Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

На правах рукописи

Рыжик Андрей Владимирович

ТЕОРИЯ ИНТЕРЕСА СОБСТВЕННИКА В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук

Научный консультант:
Р.В. Шагиева, профессор, д.ю.н.

Москва 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение……..4

Глава 1 Категория «охраняемый законом интерес» в науке, законодательстве и правоприменительной деятельности России…….43

§1 Теоретические проблемы определения правовой сущности категорий «интерес» и «охраняемый законом интерес» …….43

§2 Понятие охраняемых законом интересов собственника и основания их классификации ……..66

§3 Объекты охраняемых законом интересов собственника и средства их юридического обеспечения ……84

Глава 2 Охраняемые законом интересы собственника и субъективное вещное право собственности…….111

§1 Собственник как субъект вещных прав и носитель вещных интересов……..111

§2 Понятие, природа и содержание субъективного вещного права собственности ……....135

§3 Соотношение вещных интересов и субъективных прав собственников……..159

Глава 3 Механизм гражданско-правового обеспечения охраняемых законом интересов собственника ……..189

§1 Понятие и структура механизма правового обеспечения охраняемых законом интересов собственника ……..189

§2 Абсолютные гражданские правоотношения в механизме обеспечения интересов собственников …….....202

§3 Принципы реализации охраняемых законом интересов собственника……...225

Глава 4 Ограничения и пределы субъективного права собственности и вещных интересов собственника ……245

§1 Понятие и правовая природа ограничений и пределов субъективного вещного права собственности ……..245

§2 Ограничения как способ гармонизации частных и публичных интересов собственника ……..265

§3 Недопустимость злоупотребления правом как средство ограничения интересов собственников …….....289

Глава 5 Гражданско-правовая защита охраняемых законом интересов собственников ……..……310

§ 1 Понятие универсальных и специальных способов гражданско-правовой защиты охраняемых законом интересов собственников ……...310

§2 Вещно-правовые способы защиты в механизме гражданско-правового обеспечения охраняемых законом интересов собственников ……337

§3 Обеспечение и защита охраняемых законом интересов собственников обязательственно-правовыми способами ……360

Выводы и рекомендации…….....384

Библиографический список……390

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Отношения гражданского общества складываются в процессе деятельности по удовлетворению потребностей вследствие проявленных лицом интересов. Интересы лица (частные интересы) представляют собой конституционно значимые ценности[1] и закреплены в качестве общих начал гражданского законодательства[2]. Применительно к вещным интересам основные начала гражданского законодательства проявляются в ст. 209 ГК РФ, которая объявляет интерес особо значимой ценностью собственника, дублируя норму-принцип ст. 9 ГК РФ о праве лиц действовать своим усмотрением, то есть своей волей и в своем интересе. Нормативная определенность интересов в качестве конституционно значимых ценностей и в качестве общих начал гражданского законодательства носит императивный характер и нацеливает правоприменителя повсеместно учитывать не только субъективные права, но и охраняемые законом интересы.

Интересы являются побудительным компонентом вступления во все без исключения гражданские правоотношения (вещные, обязательственные, корпоративные, наследственные и т.д.). В зависимости от критериев и целей классификации интересы могут дифференцироваться как имущественные и неимущественные интересы, как интересы в сфере предпринимательской и иной доходной деятельности, потребительские интересы, интересы брачно-семейных отношений, интересы физических и юридических лиц, публично-правовых образований, частные и публичные интересы, свои и чужие интересы, интересы, обеспечиваемые субъективными гражданскими правами и не обеспечиваемые, а вытекающие из смысла (духа) закона, конкурирующие интересы, встречные интересы, разумные интересы, корпоративные интересы, интересы собственников и добросовестных или недобросовестных владельцев вещей и т.д. Интересы бывают временными и постоянными, ложно понятыми и достоверными,

1 Статьи 17, 18, 36, 55 и др. Конституции РФ.
2 П. 2 ст. 1 ГК РФ.

правомерными и неправомерными, мнимыми и насущными, юридически значимыми и не существенными для гражданского права. Различаются содержание интересов, средства и способы их достижения и степень гражданско-правового обеспечения действий лиц по воплощению интересов в жизнь.

Категория «интерес» в гражданском законодательстве широчайшим образом представлена в нормах ГК РФ (более двухсот упоминаний), но не имеет однозначного доктринального и судебного толкования. Системное реформирование гражданского законодательства обусловлено современными потребностями гражданского оборота и направлено в том числе и на совершенствование механизма гражданско-правового регулирования отношений с участием собственников. Собственность – это объект не только субъективных вещных прав, но и правовых и законных интересов собственника[3]. Интересы собственника ввиду широкой вариативности не всегда имеют нормативное закрепление, и тогда законность их реализации нуждается в обосновании. Поэтому обладают серьезным научным и правоприменительным потенциалом исследования механизма обеспечения и защиты интересов при вступлении в правоотношение собственности, а также в ходе осуществления собственником вещных прав и при защите их от нарушений.

Будучи универсальной правовой категорией, интерес наравне с субъективным правом является системообразующим компонентом гражданско-правового регулирования. Признаки, присущие субъективному праву и интересу, свидетельствуют об отсутствии тождества между ними. С одной стороны, субъективное вещное право неизменно выражает охраняемые законом интересы собственника. Но как охраняемые законом собственнические интересы, которые могут быть реализованы и за пределами вещных правомочий, снабженных юридически обеспеченным требованием. Достижение собственнического

3 Законные интересы напрямую производны от закона, формируются в сфере действия закона, не противоречат его смыслу и принципам, не выходят за его пределы. Правопорядок поддерживает их установлением неперсонифицированной обязанности всех и каждого уважать закон и интересы, реализуемые в сфере его действия. Законные интересы собственника расширяют возможности его субъективного вещного права.
Правовые интересы не напрямую связаны с законом, а состоят в непосредственной связи с субъективным вещным правом, достижение и защита правовых интересов обеспечиваются правомочиями, входящими в содержание субъективного вещного права.

интереса возможно, если реализуемые собственником намерения находятся в сфере действия закона, не противоречат смыслу и духу закона и основополагающим принципам гражданского права. Поэтому следует соотнести интересы и субъективное вещное право и показать, что каждая из названных категорий имеет свой праворегулятивный потенциал и по-разному обеспечивает деятельностную активность обладателей собственности. Кроме того, необходимо определить ту степень поведенческой погрешности собственника, которая свидетельствует о неправомерном характере реализуемого интереса и делает недопустимым его достижение.

Современному отечественному правопорядку свойствен переход от иерархии частных и публичных интересов к обеспечению их баланса, а также уравнивание баланса частных интересов собственников. Нормотворческие и правоприменительные процессы активно влияют на выявление, легитимацию и правовое обеспечение интересов субъектов права собственности. В современный период гражданское законодательство России претерпевает активные реформационные изменения и весьма важно, чтобы законодатель привел нормативно-правовую систему в соответствие с насущными интересами собственников, чтобы закрепленные объективным правом средства надежно обеспечивали баланс вещных интересов отдельного лица и гражданского общества и беспрепятственную реализацию составляющих их дозволений. Научное обоснование необходимости нормативно признать наиболее существенные интересы собственников направлено на совершенствование гражданско-правового регулирования вещных отношений, на предупреждение социальных конфликтов и обеспечение стабильности гражданского оборота. Интересы собственника, будучи достаточно дискуссионным явлением, требуют глубокого научного анализа с постижением сущности, правовых средств их реализации и способов защиты.

Актуальность тематики диссертационного исследования обусловлена в том числе наличием большого количества судебных споров в связи с конфликтами в сфере реализации вещных интересов. Десятки миллионов россиян-собственников

нуждаются в надежном правовом обеспечении интересов на стадиях приобретения и осуществления вещного права собственности. Отношения, в которых собственники беспрепятственно реализуют вещные интересы, являются необходимым условием нормального общественного производства, обмена и потребления, оказывают существенное воздействие на развитие гражданского общества в целом. Эффективность правового регулирования отношений собственности в значительной мере зависит от того, насколько нормы гражданского права и другие средства гражданско-правового регулирования отвечают вещным интересам собственников. Для повышения эффективности гражданско-правового регулирования отношений с участием собственников необходимо гармонизировать процессы реализации вещных интересов в правовом режиме охраняемых законом. Однако до настоящего времени в законодательстве, правоприменительной практике и юридической науке не в полной мере признается и применяется подход к категории интересов как к самостоятельному правовому явлению. Поэтому исследование существа индивидуальных вещных интересов, выделение их отличительных системных признаков, поиск правовых средств, обеспечивающих реализацию интересов собственника в правовом режиме охраняемых законом, является актуальным не только в теоретическом, но и в правоприменительном аспекте.

Научные достижения последних лет, современные экономические и социальные условия, доперестроечный и современный российский и зарубежный опыт свидетельствуют о необходимости доктринального обоснования законодательного и правоприменительного подходов к интересу как регулятивному средству, обеспеченному собственным правовым механизмом. Несмотря на позиции отдельных авторов, утверждающих, что субъективным интересам нет места в конструкции правоотношения, что законный интерес обречен на то, чтобы входить в содержание субъективного права, что иного способа определения законности субъективно возникших интересов не

существует[4], в последние годы в отечественной юридической литературе все чаще стали появляться научные работы, посвященные теоретическим проблемам обоснования интересов как самостоятельной гражданско-правовой категории. Учеными делаются попытки опровергнуть традиционные представления об интересах как юридически не гарантированных притязаниях и дозволениях, не обеспеченных адекватными средствами гражданско-правового регулирования. Интересы собственников получают и гражданско-правовое регулирование нормативного характера и все чаще становятся объектом саморегулирования, которое опирается на общий смысл гражданского законодательства и его нормы-принципы, предназначенные для уравновешивания интересов частных лиц (для баланса частных интересов).

Степень научной разработанности темы исследования. В исследованиях интересов можно условно выделить три исторически и логически связанных между собой этапа. На первом этапе проблематика правового обеспечения интересов собственников исследовалась в русле научно-познавательных, методологических принципов и традиций, характерных для правовой науки большинства развитых стран, в условиях исследовательско-теоретического разнообразия подходов и оценок[5]. Французские материалисты К.А. Гельвеций, П. Гольбах, Д. Дидро категорию интереса использовали для познания законов общественной жизни. Один из основоположников учения об интересах в праве

4 Серков П.П. (а) Правоотношение (Теория и практика современного правового регулирования). Часть первая: Грани правового неведомого. М.: Норма, 2018. 512 с.; Черданцев А.Ф., Гунин Д.И. Интересы законные, противозаконные и незаконные // Российское правосудие. 2013. № 7. С. 12–21 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

5 Варадинов Н. Исследования об имущественных или вещественных правах по законам русским. СПб.: Тип. 2 отд-ния Собств. Е. И. Вел. Канцелярии, 1855; Васьковский Е.В. Учебник гражданского права. Вып. 1–2. СПб.: Н.К. Мартынов, 1894–1896. 2 т.; Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. 2-е изд., перераб. М.: Бр. Башмаковы, 1917. X, 429 с.; Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. Часть общая. СПб.: Тип. М.М.Стасюлевича, 1911. Т. 1. 793 с.; Ельяшевич В.Б. Право участия частного и его защита. СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1914. 20 с.; Кассо Л.А. Русское поземельное право. М.: Кн. маг. И.К. Голубева, п/ф Правоведение, 1906. 260 с.; Кавелин К.Д. Избранные произведения по гражданскому праву. М.: Центр ЮрИнфоР, 2003. 736 с.; Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 458 с.; Чичерин Б.Н. Собственность и государство. СПб.: Изд-во Рус. Христиан. гуманитар. акад., 2005. 822 с.; Нерсесов Н.О. Римское вещное право. М.: Литогр. Шмидекке, 1896. 185 с.; Победоносцев К.П. Курс гражданского права: в 3 т. М.: Зерцало, 2003. 3 т.; Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Петроград: Изд. юрид. кн. скл. «Право», 1917. 328 с.; Рождественский А.А. Основы общей теории права. М.: В.С. Спиридонов, 1912. 157 с.; Рождественский А.А. Теория субъективных публичных прав. М.: Печ. А.И. Снегиревой, 1913. 25 с.; Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1894. VIII, 608 с. и др.

Рудольф фон Иеринг рассматривал интерес в качестве материального (фактического) основания права, признавал функциональное предназначение интереса как инструмента уравнивания интересов в обществе и нахождения баланса между ними, полагая, что субъективное право – это охраняемый позитивным правом интерес отдельного лица[6]. Отечественные исследователи дореволюционного периода в основном разделяли позиции Р. Иеринга, в частности Г.Ф. Шершеневич писал, что «под именем права в смысле субъективном понимается обусловленная объективным правом возможность осуществления интереса»[7]. Но были и те, кто не видел в интересе самостоятельной ценности, хоть и признавали их неразрывную связь[8]. В России конца XIX – начала XX века наиболее целостную концепцию синтеза интересов и права представил известный отечественный правовед Н.М. Коркунов исходя из того, что право предполагает противоположение нескольких самостоятельных интересов, друг другу противопоставляемых и друг друга ограничивающих[9]. В этот период учеными обосновывалась тесная связь права с интересами разных групп, с социальными процессами, со структурой общества. И, к примеру, гражданский оборот трактовался как «совокупность жизненных отношений (потребностей, интересов), как юридических отношений частноправового порядка»[10].

Второй этап исследования имущественных правоотношений с позиций интересов собственников отличался резкой сменой акцентов в сторону доминирования интересов государства как основного субъекта права собственности. Среди работ советского периода выделяется монография А.И. Экимова «Интересы и право в социалистическом обществе», положения которой не потеряли своей теоретической значимости и в настоящее время. Значительный вклад в обсуждение поднятой темы внесли научные труды

6 Иеринг Р. Борьба за право. М., 1991; его же Избранные труды. Самара, 2003. С. 301–321, 358 и след.
7 Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1911. С. 58; Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. СПб., 1911. Т. 1: Часть общая. С. 381.
8 Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права. М., 1949. Т. 1. С. 244.
9 Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 458 с.
10 Синайский В.И. Русское гражданское право. М., 2002. С. 54–55.

А.В. Венедиктова, Д.М. Генкина, В.Ф. Маслова, Ю.К. Толстого[11]. При подготовке диссертации учтены и научные выводы и зарубежных ученых[12].

Весомый вклад в учение об интересах внесен проф. В.П. Грибановым, который квалифицировал интерес предпосылкой для приобретения, осуществления и защиты субъективного права, а потребность включал в содержание интереса. Потребность и интерес, по мнению ученого, всегда выражают определенную целенаправленность действий субъектов[13]. Идеи В.П. Грибанова получили отражение в трудах его последователей, которые, также как проф. В.П. Грибанов, полагали, что воля и интерес приводят в действие механизм реализации конкретных правомочий, составляющих юридический субстрат субъективного права. Выведение интереса из содержания субъективного права значительно обеднило бы последнее[14].

Несколько иначе интерес понимал О.С. Иоффе, признававший действие по реализации возможностей, заложенных в субъективном праве, средством удовлетворения интереса[15]. Проф. С.Н. Братусь также исключал интерес из

11 Экимов А.И. Интересы и право в социалистическом обществе. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. 134 с.; Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 839 с.; Генкин Д.М. Право собственности в СССР. М.: Госюриздат., 1961. 222 с.; Маслов В.Ф. Осуществление и защита права личной собственности в СССР. М.: Госюриздат., 1961. 238 с.; Маслов В.Ф. Основные проблемы права личной собственности. Харьков: Изд-во Харьков. ун-та, 1968. 320 с.; Толстой Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. Л.: Изд-во ЛГУ, 1955. 220 с.

12 Black D. J. On Law and Institutionalization // Sociological Inquiry. No. 40. 1970. P. 179–182; Colyvas J., Powell W. W. Roads to Institutionalization [Electronic resource]. 2006. Access mode: http://web.stanford.edu/group/song/papers/colyvas_powell.pdf; Hoffmann S.A., Hanemann W.M. Torts and the Protection of “Legally Recognized Interests” [Electronic resource]. California Agricultural Experiment Station; Giannini Foundation of Agricultural Economics, 2005. 38 p. Access mode: http://escholarship.org/uc/item/1j8691zn#page-1; Krimsky Sh. Ethical and Legal Foundations of ‘ConflictofInterest’ // Lemmens Trudo; Waring Duff R., eds. Law and Ethics in Biomedical Research: Regulation, Conflict of Interest and Liability. Toronto; Buffalo: University of Toronto Press, 2006. P. 63–81; Teruo K. Public Interest Rules of International Law: Towards Effective Implementation. United Kingdom: Ashgate Publishing Limited, 2009. 510 p.; Broek van den B. Public Interest Litigation in the Netherlands. A Multidimensional Take on the Promotion of Environmental Interests by Private Parties through the Courts [Electronic resource] // Utrecht Law Review. V 10. Issue 3. June. 2014. P. 77–90. Access mode: http://www.utrechtlawreview.org; Dainow J. The Civil Law and the Common Law: Some Points of Comparison // The American Journal of Comparative Law. V. 15. No. 3. 1966–1967. P. 419–435; Genn H. Understanding Civil Justice // Current Legal Problems. No. 69. 2016. P. 156–187.

13 Грибанов В.П. Интерес в гражданском праве // Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001. С. 239.

14 Богатырев Ф.О. Обязательство с нематериальным интересом: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 40–41; Власова А.В. Структура субъективного гражданского права: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 1998. С. 21; Ем В.С. Категория обязанности в советском гражданском праве (вопросы теории): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981. С. 32; Михайлов С.В. Интерес как общенаучная категория и ее отражение в науке гражданского права // Государство и право. 1999. № 7. С. 88 и др.

15 Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Л., 1949. С. 50.

содержания субъективного гражданского права[16]. Схожую позицию занимает Е.Я. Мотовиловкер, по мнению которого субъективное право представляет не меру возможного поведения, а определенную законом возможность удовлетворения субъективного интереса[17].

Третий этап (2000-х тысячные года XX в.) характеризуется тем, что вместе с кардинальными изменениями политической, социально-экономической и правовой системы в нашей стране стали меняться и принципиальные подходы к сущности, назначению, видам и соотношению частных и публичных интересов. С принятием Конституции РФ и первой части ГК РФ возникли благоприятные условия для исследования системы интересов, включая интересы собственников. Был опубликован ряд содержательных монографий, авторы которых в той или иной мере исследовали синтез права собственности и интересов[18]. Также интересы стали использоваться законодателем в разных сферах общественной жизни[19]. В этот период развития учения об интересах в праве их определяют как юридически значимые, признанные законом в качестве обстоятельства, которые могут или должны учитываться правоприменительным органом при разрешении соответствующего дела[20]. Произошла классификация интересов в зависимости от статуса их носителей и стали выделять частные интересы как интересы отдельного физического или юридического лица, а также общие или коллективные интересы неправосубъектных образований (гражданско-правовых сообществ).

---

16 Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 20.

17 Мотовиловкер Е.Я. Теория регулятивного и охранительного права. Воронеж, 1990. С. 40–43.

18 Алексеев С.С. Право собственности. Проблемы теории. М.: Норма, 2008. 239 с.; Камышанский В.П. Право собственности: пределы и ограничения. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000. 303 с.; Кузьмина А.В. Категория «интерес» в философии и праве. М.: Юрид. лит., 2009. 192 с.; Юридические интересы: теоретико-правовое исследование. М.: Наука, 2011. 334 с.; Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы как правовая категория. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 359 с.; Мальцев Г.В. Социальное регулирование посредством интересов // Социальные основания права. М.: Норма, 2007. С. 265–388; Мозолин В.П. Право собственности в Российской Федерации в условиях перехода к рыночной экономике. М.: ИГПАН, 1992 г. 175 с.; Рябов А.А. Проблемы общего понятия права собственности: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 1998. 191 с.; Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2010. 893 с.; Субочев В.В. Законные интересы. М.: Норма, 2008. 496 с.; Суханов Е.А. Лекции о праве собственности. М.: Юрид. лит., 1991. 239 с.; Тархов В.А., Рыбаков В.А. Собственность и право собственности. 2-е изд. М.: Юрист, 2002. 248 с.; Чубаров В.В. Проблемы правового регулирования недвижимости. М.: Статут, 2006. 336 с. и др.

19 Федеральный закон от 5 марта 1999 г. № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 10. Ст. 1163.

20 Крашенинников Е.А. Интерес и субъективное гражданское право // Правоведение. 2003. № 3. С. 133–141.

И все же, несмотря на серьезный научный интерес к анализируемой тематике и существенный вклад ученых-цивилистов в ее разработку[21], доминирует узкий подход к обсуждаемой теме без исследования существа интереса как самостоятельной гражданско-правовой категории, его функционального назначения и регулятивной функции. И «по-прежнему, как и в 90-е гг. XX в., ... актуален поиск компромиссов между интересами собственников, управляющих, работников, кредиторов (в первую очередь, облигационеров), контрагентов корпорации, потребителей и социума как целеполагание»[22]. Существует настоятельная потребность на монографическом уровне систематизировать научные знания об интересе собственника как о комплексе дозволений и притязаний, учитывая, что одни из них обеспечены правомочиями субъективного вещного права, а другие не получили адресного закрепления. В гражданском обороте широко распространены ситуации, когда в правовом обеспечении и защите нуждается не нарушенное или оспариваемое право собственности, но охраняемый законом вещный интерес собственника. Надлежащее обеспечение реализации и защиты вещных интересов собственника возможно лишь с учетом различий степени формальной определенности субъективного права и интереса

21 «Круглый стол» журнала Государство и право. Проблемы развития законодательства о земле в Российской Федерации // Государство и право. 1993. № 8. С. 3–31; Овчинникова Ю.С. Материалы конференции «Право собственности и другие вещные права в юридической науке, законодательстве и практике России и зарубежных стран» // Государство и право. 1999. № 11. С. 80–89 и др. Михайлов, С.В. Категория интереса в гражданском (частном) праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2000. 30 с.; Субочев В.В. Теория законных интересов: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. Тамбов, 2009. 57 с.; Чугурова Т.В. Процессуальные формы защиты публичных интересов в российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Тамбов, 2007. 18 с.; Соловьев В.Н. Социальная функция гражданско-правового регулирования отношений собственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. 52 с.; Орлова Е.Л. Виндикационно-правовая защита права собственности и других вещных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2013. 26 с. и др. Андреев В.К. О сочетании частных и публичных начал в правовом регулировании предпринимательской деятельности // Журнал российского права. 2013. № 1. С. 21–25; Богатырев Ф.О. Интерес в гражданском праве // Журнал российского права. 2002. № 2. С. 33–43; Васильева М.И. Проблемы защиты общественного интереса в экологическом праве // Государство и право. 1999. № 8. С. 61–62; Карпычев М.В. Проблема конфликта интересов в цивилистике // Закон и право. М., 2011. № 11. С. 5–8; Косарев И.Э. Право ограниченного пользования чужим недвижимым имуществом: сервитуты // Правоведение. 1996. № 3. С. 99–109; Кряжков А.В. Публичный интерес: понятие, виды и защита // Государство и право: Наука. 1999. № 10. С. 91–99; Малько А.В., Субочев В.В. Законный интерес и юридическая обязанность // Государство и право. 2007. № 2. С. 30–36; Мозолин В.П. Модернизация права собственности в экономическом измерении // Журнал российского права. 2011. № 1. С. 26–30; Морозова Л.Я. Механизм правового обеспечения сбалансированности интересов личности и государства // История государства и права. 2011. № 17. С. 27–30; Субочев В.В. Законные интересы: основы теории // Государство и право. 2009. № 5. С. 15–22; Суханов Е.А. О частных и публичных интересах в развитии корпоративного права // Журнал российского права. 2013. № 1. С. 5–9 и др.

22 Долинская В.В. Интересы в гражданском обороте, их оформление и обеспечение их баланса // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 2. С. 9–22.

собственника. По этой причине существует настоятельная необходимость в обобщении и систематизации разрозненных научных представлений об интересе собственника для создания единого концептуального учения об интересе как самостоятельной гражданско-правовой категории регулятивного свойства. Изложенное подтверждает актуальность и необходимость представленного диссертационного исследования.

Объектом диссертационного исследования являются гражданско-правовые отношения с участием собственников, а также охраняемые законом интересы, проявляемые в связи с вещными правоотношениями собственности на стадиях их возникновения, осуществления и защиты.

Предмет исследования составляют цивилистические доктрины и общие научные представления об интересе, нормы гражданского права, судебная и другая правоприменительная практика, складывающаяся в сфере реализации вещных интересов собственников.

Цель исследования заключается в обосновании функциональной самостоятельности вещных интересов собственника на основе изучения сущности и отличительных особенностей интересов в сопоставлении с субъективным и объективным правом собственности. Достижение поставленной цели позволит создать целостное учение об интересах в гражданском праве и о вещных интересах собственников, показав, что охраняемые законом интересы собственника обеспечены и подлежат защите также, как получает юридическое обеспечение и защиту субъективное вещное право, поскольку охраняемые законом интересы способны трансформироваться в адресные требования с противостоящими им обязанностями конкретного лица/конкретных лиц.

Достижение поставленной цели осуществляется решением следующих научных задач:

– определить интерес как социально-правовое явление и раскрыть сущность гражданско-правовых категорий «интерес» и «вещный интерес собственника»;

– выявить основания гражданско-правовой квалификации интересов собственника;

– охарактеризовать собственность как объект интересов и право собственности как средство их юридического обеспечения;

– рассмотреть гражданско-правовой статус собственников как носителей охраняемых законом интересов;

– соотнести вещные интересы и субъективные права собственников, проанализировав их природу и содержание;

– дать понятие и охарактеризовать механизм правового обеспечения и защиты интересов собственника;

– показать значение абсолютных гражданских правоотношений собственности в механизме обеспечения и защиты вещных интересов собственника;

– сформулировать принципы реализации правовых и законных интересов собственника;

– определить понятие и раскрыть правовую природу ограничений субъективного вещного права собственности;

– охарактеризовать принцип недопустимости злоупотребления правом в качестве средства ограничения интересов собственников;

– выявить способы гармонизации частных интересов собственников с публичными интересами;

– обозначить способы гражданско-правовой защиты вещных интересов собственников и соотнести вещно-правовые и обязательственно-правовые способы защиты охраняемых законом интересов собственников;

– выработать рекомендации и предложения, направленные на совершенствование отечественного гражданского законодательства и правоприменительной практики в сфере отношений, связанных с реализацией собственниками охраняемых законом вещных интересов.

Методологическую основу исследования составляют современные методы познания, разработанные наукой и прошедшие апробацию на практике. В процессе работы над диссертационным материалом использованы

общенаучные методы познания и специальные методы, применяемые в правовых исследованиях.

В основу положен диалектический метод познания, позволивший раскрыть вещную природу интересов собственников, выявить их сущность и охарактеризовать гражданско-правовой механизм обеспечения и защиты собственнических интересов.

Использование метода системного анализа позволило обосновать самостоятельный характер интересов собственника, раскрыть сущность основных видов их ограничений и ограничений права собственности с учетом интересов собственников.

Посредством применения формально-юридического и структурно-функционального методов были сформулированы основные понятия научного исследования. При разработке концептуального аппарата исследования применялись методы индукции, анализа и синтеза.

Метод абстрагирования позволил при исследовании феномена интереса сконструировать его базовую абстракцию в качестве гражданско-правовой категории, в которой получили свое отражение существенные свойства явления. Метод обобщения способствовал установлению свойств и признаков вещных интересов собственников.

Историко-правовой метод позволил исследовать генезис правовых норм, регулирующих отношения в сфере реализации вещных интересов, научных взглядов относительно тенденций развития отношений собственности в неразрывной взаимосвязи с социально-историческим развитием общества.

Структурно-функциональный подход дал возможность осуществить критический анализ законодательных конструкций обеспечения и защиты вещных интересов как структурно-организованной целостности и установить системные качества интересов собственников.

Сравнительно-правовой метод дал возможность выявить общие и отличительные черты в подходах к интересу как гражданско-правовому явлению, провести сравнение положений доктрины и гражданского законодательства

Российской Федерации и зарубежных стран, правоприменительной практики.

Принципы диалектики и метод логического анализа использовались для исследования современных концептуальных подходов относительно понятия и сущности интереса как гражданско-правовой категории, ее правовой природы, содержания иных (пограничных) правовых понятий и категорий, а также применялись в качестве универсальных для научной аргументации ряда выводов и предложений.

Методы ретроспективного и перспективного анализа и моделирования позволили выстроить целостную концепцию интересов собственников как регулятивного гражданско-правового средства, способствовали формулированию предложений, направленных на совершенствование законодательства, регулирующего проявление собственнических интересов, практики его применения, определения направлений дальнейшего развития доктрины и законодательства.

Анализ исследуемого материала базируется на принципах поступательного развития предмета исследования, его логической определенности, конкретности и диалектической связи между логическим и историческим способами познания, системности и всесторонности исследования.

Нормативную базу исследования составили нормы действующего российского гражданского законодательства, регулирующие приобретение права собственности, владение, пользование и распоряжение собственностью в своем интересе и по своему усмотрению, а также нормы, регулирующие обеспечение и защиту вещных прав и охраняемых законом интересов собственника.

Эмпирическую базу исследования составили нормативно-правовые акты досоветского и советского периодов, а также современного периода гражданского законодательства, законодательные акты отдельных зарубежных государств, материалы Европейского Суда по правам человека, практика Конституционного Суда РФ, Постановления Пленума Верховного Суда РФ, окружных арбитражных судов, судов общей юрисдикции. В работе использованы материалы научных конференций, многочисленных дискуссий по проблемам

права собственности, обеспечению прав и интересов собственников.

Теоретическую основу исследования составили научные работы современных ученых цивилистов Т.Е. Абовой, В.К. Андреева, Н.А. Баринова, Ю.Д. Басина, В.А. Белова, Ф.О. Богатырева, Е.Е. Богдановой, М.И. Брагинского, Е.В. Вавилина, М.В. Власовой, Ю.В. Виниченко, В.В. Витрянского, А.В. Волкова, А.В. Габова, В.Г. Голубцова, Б.М. Гонгало, В.В. Груздева, Т.В. Дерюгиной, В.В. Долинской, В.В. Зайцева, В.С. Ема, И.А. Емелькиной, С.А. Зинченко, В.П. Камышанского, А.Г. Карапетова, Д.Н. Кархалева, Н.М. Козловой, Е.А. Крашенинникова, О.А. Кузнецовой, В.В. Кулакова, А.Я. Курбатова, А.Н. Левушкина, М.Н. Малеиной, А.А. Малиновского, С.В. Михайлова, В.П. Мозолина, О.А. Поротиковой, Б.И. Пугинского, О.М. Родионовой, М.А. Рожковой, Ю.В. Романца, В.А. Рыбакова, А.Я. Рыженкова, Л.В. Санниковой, А.П. Сергеева, К.И. Скловского, Е.А. Суханова, Е.М. Тужиловой-Орданской, Ю.К. Толстого, О.Ю. Ускова, Б.Л. Хаскельберга, О.А. Хатунцева, О.А. Хотько, Л.А. Чеговадзе, М.Ю. Челышева, Р.В. Шагиевой, А.Е. Шерстобитова, О.О. Юрченко, В.Ф. Яковлева, Т.С. Яценко и др.

Неоценимую помощь в исследовании оказали труды представителей советской науки гражданского права С.Н. Братуся, А.В. Венедиктова, П.П. Виткявичуса, Д.М. Генкина, В.П. Грибанова, О.С. Иоффе, С.М. Корнеева, Н.М. Коршунова, О.А. Красавчикова, В.Ф. Маслова, В.А. Тархова, Ю.К. Толстого, З.И. Цыбуленко, Б.Б. Черепахина и др., а также выдающихся ученых дореволюционного периода в области гражданского права Е.В. Васьковского, Ю.С. Гамбарова, Г. Дернбурга, К.Д. Кавелина, В.И. Курдиновского, Д.И. Мейера, С.А. Муромцева, К.П. Победоносцева, И.А. Покровского, В.И. Синайского, В.С. Соловьева, Н.С. Суворова, В.М. Хвостова, Г.Ф. Шершеневича.

В значительной мере познанию существа интереса содействовали труды известных исследователей в области философии, социологии, экономической теории, истории и общей теории права Н.Н. Алексеева, С.С. Алексеева, М.И. Байтина, И. Бантама, Ю. Барона, М. Бартошека, Н.А. Бердяева,

Ж.-Л. Бержеля, А.М. Васильева, М. Вебера, Н.В. Витрука, Г.В.Ф. Гегеля, Т. Гоббса, Л. Дюги, Э. Дюркгейма, Г. Еллинека, В.Д. Зорькина, Р. Иеринга, И.А. Ильина, И. Канта, Д.А. Керимова, В.А. Кистяковского, Н.М. Коркунова, А.В. Кузьминой, В.А. Кучинского, О.Э. Лейста, Д. Локка, Я.М. Магазинера, Н.С. Малеина, А.В. Малько, Г.В. Мальцева, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, А.В. Мицкевича, А.С. Мордовца, В.С. Нерсесянца, П.И. Новгородцева, Т. Парсонса, М.В. Першина, И.В. Першиной, Л.И. Петражицкого, Т.Н. Радько, Л.П. Рассказова, Ж.-Ж. Руссо, С.Н. Сабикенова, Р. Саватье, Ф.К. Савиньи, А. Смита, П.А. Сорокина, Г. Спенсера, В.В. Субочева, Ю.А. Тихомирова, И.Г. Фихте, Ф. Хайек, Б.Н. Чичерина, Н.А. Шайкенова, Д.В. Шепелева, А.И. Экимова.

При подготовке диссертации учтены и научные выводы таких зарубежных ученых, как Дональд Дж. Блэк, Джанет Коливаз, Уолтер У. Пауэлл, Сандра А. Хоффман, Теруо Комори, Джозев Дайнов, Шелдон Кримски, Берти ван ден Броек, Хейзел Дженн и др.

Научная новизна исследования. Диссертация представляет собой первое в современной отечественной цивилистической науке монографическое исследование, в которой интерес субъектов права собственности рассматривается в качестве самостоятельной гражданско-правовой категории с определением механизма его правового обеспечения и защиты.

Диссертационное исследование является научно-квалификационной работой, в котором на основании авторских изысканий решена научная проблема, имеющая важное хозяйственное значение, сделаны научные выводы, обогащающие теорию гражданского права и содействующие совершенствованию правоприменения при регулировании отношений собственности. Выводы автора послужили основой для ряда предложений, сделанных в целях совершенствования гражданского законодательства.

Автором получено новое целостное научное знание с обоснованием интересов собственника в качестве совокупности дозволений и притязаний, способных к трансформации в требование с возникновением корреспондирующей

этому требованию обязанности, обеспечивающей или беспрепятственную реализацию интереса, или посредством понуждения другого лица. Выявление дефектов подхода к пониманию интересов собственников и выявление гражданско-правового механизма обеспечения и защиты вещных интересов позволило определить теоретические основы и практические меры, способные пресекать нарушение охраняемых законом интересов собственника и санкционировать создание препятствий в их реализации.

В диссертационном исследовании на основе научного анализа природы воли, волеизъявления, целеполагания и интереса, способов и средств гражданско-правового регулирования отношений собственности, а также содержания и порядка осуществления субъективного вещного права своей волей и в своем интересе выявлены причины, препятствующие эффективному обеспечению интересов собственников и их защите, и выработаны предложения и рекомендации по совершенствованию действующего гражданского законодательства.

Научная новизна диссертационной работы раскрывается в положениях и выводах в тексте работы, а также в предложениях практического свойства.

Основные выводы и положения, выносимые на защиту:

1. Интерес собственника (наряду с его субъективным правом) входит в содержание вещного правоотношения и в силу абсолютной природы правоотношения интерес может влиять на его формирование и состояние, на поведение собственника и на каждого из всех несобственников. Субъективное вещное право и вещный интерес представляют собой средства дозволительного способа (метода) гражданско-правового регулирования. Объективной основой формирования интересов собственника служат нормы и принципы гражданского права, конституционные нормы, а также правоположения других отраслей законодательства (земельного, налогового, административного и т.д.). В силу того, что, также как и право собственник может осуществлять вещный интерес по своему усмотрению, свои регулятивные функции интерес может выполнять до возникновения субъективного права собственности, а также наряду с ним.

Субъективное право – есть форма обеспечения интереса, так как вносит определенность в средства и способы его обеспечения. Субъективное право – это одно из возможных средств обеспечения и защиты интереса, наиболее определенное, но когда интерес субъекта обладает свойством всеобщности (предоставлен всем и каждому), он защищается целым рядом других правовых средств, к примеру, запретами и предписаниями общего характера, деловыми обыкновениями, обычаями.

2. Самостоятельная юридическая ценность интереса состоит в том, что интерес служит средством правовой квалификации актов юридически значимого поведения собственника и наступающих в связи с ним последствий (например, если воля лица направлена на то, чтобы действовать, не соблюдая основы нравственности и правопорядка, волеизъявление для достижения такого интереса закон признает юридически ничтожным и не охраняет интерес, а санкционирует его достижение). Формы проявления интереса представлены актами правомерного волеизъявления (охраняемый законом интерес) и актами неправомерного (противоправного) волеизъявления (не охраняемый законом интерес). Акты волеизъявления квалифицируются в зависимости от того, каким образом действует собственник, реализующий свой интерес для достижения своего благосостояния: за свой счет или за счет посягательства на права и охраняемые законом интересы других лиц. Форма интереса зависит от выбора средств и способов его достижения и степени субъективной погрешности действий собственника.

Реализация правомерного интереса дозволена и охраняется правом, противоправный интерес санкционируется в зависимости от степени правовой погрешности и степени субъективной добросовестности усмотрения заинтересованного лица.

3. Правомерный характер интереса собственника выражается через признаки: (1) носителю интереса нормативно разрешено проявлять частную волю (например, при выборе способа реализации интереса относительно установленного соседом забора на границе участков); (2) целеполагание лица

направлено на удовлетворение потребности для своей пользы, а не для создания другим лицам неблагополучия (например, когда шум в квартире от того, что идет ремонт, а не производится для создания невыносимых условий проживания другим собственникам и жильцам); (3) реализация интереса осуществляется в рамках дозволений объективного права с соблюдением его императивных запретов и исполнением предписаний (например, использование в весенний период дорог общего пользования собственником автомобиля в своих интересах допускается с учетом ограничений грузоподъемности); (4) дополнительным квалификационным признаком вещного интереса собственника является то, что (5) он связан с объектом права собственности (вещью) и достигается в процессе ее правомерного (не посягающего на права иных лиц) использования. Интересы собственника обладают вещно-правовой природой, отличаются содержательностью, нормативностью, принадлежностью и функциональным назначением, а также имущественной природой и реализуются с нацеленностью на благосостояние собственника за свой счет.

Интерес собственника квалифицируется как противоправный, если целеполагание и волеизъявление производятся лицом не в сфере действия закона, а за его пределами. Действуя с противоправным интересом, лицо намеревается нарушить (стадия целеполагания) либо уже нарушает (стадия волеизъявления) императивные запреты и предписания, что выражается в посягательстве на права и охраняемые законом интересы других лиц. Степень погрешности усмотрения собственника может привести или уже приводит к вторжению в сферу интересов иных лиц, нарушает баланс интересов (частных и публичных или только частных) тем, что собственник, реализуя противоправный интерес, нацеливается на свое благосостояние за чужой счет.

4. Охраняемые законом вещные интересы собственника подразделяются как законные и правовые интересы. Законные интересы собственник реализует в сфере общих и одинаковых для всех собственников дозволений действовать за свой счет с целью достижения благосостояния, а также в сфере общих для всех субъектов гражданского права запретов извлекать преимущества из своего

незаконного и недобросовестного поведения. Законный интерес, обеспеченный объективным вещным правом, общими началами и смыслом гражданского законодательства, требованиями добросовестности, разумности и справедливости, охраняется и защищается законом, если не противоречит ему, если собственник остается в сфере действия закона и не обходит его.

Правовые интересы обеспечиваются субъективным вещным правом собственника, если правообладатель остается в рамках меры субъективного права и не злоупотребляет им. Существо правовых интересов собственника заключается в том, что они проявляются как дозволения, дополняющие и расширяющие вещные субъективные правомочия. Средствами достижения правовых интересов собственника являются правопритязания собственника и обязанности тех лиц, которые юридически связаны вещным правом обладателя интересов.

5. Законный интерес, правовой интерес и охраняемый законом интерес не являются идентичными или взаимозаменяемыми правовыми категориями. Охраняемый законом интерес собственника – это общее родовое понятие, поскольку охраняемость – это свойство и законных и правовых интересов. Охраняемые законом интересы собственника – это не вид интересов, а их постоянное или временное состояние, оно присуще как правовым интересам, так и законным. Способность интереса быть охраняемым законом свойственна только правомерно осуществляемому интересу. Противоправные интересы не являются ни законными, ни правовыми, в силу чего это неохраняемые законом интересы.

Неохраняемые законом интересы собственника также бывают двух видов: (1) интересы, сформированные с превышением меры субъективного вещного права или при злоупотреблении правом, и (2) интересы, сформированные вне сферы действия закона и осуществляемые в противоречие смыслу и назначению права и правовым принципам, а также в обход закона.

6. Вещный интерес собственника – это правовое средство, обеспечивающее за счет присвоенного имущества благосостояние собственника, действующего в сфере дозволений и запретов общего характера без обращения за содействием к

другим лицам и без посягательства на их права и интересы. В качестве правового средства охраняемые интересы собственника включают в себя юридически защищенные дозволения обеспечивать свое благосостояние, действуя по принципу «все дозволено, что прямо не запрещено». Дозволения, олицетворяющие интерес, расширяют правовые возможности, производные от закона, учитывая, что закон – это не единственный источник интересов. Конструкция вещного интереса объединяет в совокупное целое юридически защищенные дозволения лица и правовые возможности реализовать их собственными действиями, не посягая на права и интересы других лиц. Дозволения, составляющие законный интерес собственника, имеют характер общих и одинаково предоставленных всем обладателям вещных прав. В рамках отдельного правоотношения собственности дозволения общего характера конкретизируются с учетом правового статуса субъекта и правового режима объекта и реализуются в сфере действия публичной воли законодателя в форме одинаковых для всех запретов общего характера. Обладатели иных вещных прав (не собственники) обязаны подчинять свои интересы публичной воле законодателя в форме общих запретов, а также воле частных лиц (собственников) в форме конкретных запретов и установлений. Правовые возможности дозволений обладателей вещных интересов воплощаются в действительность инициативой и личной активностью собственника, а если действиями других лиц, то за счет собственника и по договору с ним. Обладатели вещных интересов юридически связаны со всеми другими лицами лежащей на этих лицах обязанностью общего характера не чинить препятствий извлечению пользы (выгоды) из присвоенной иным лицом собственности.

7. Субъективное гражданское право – это нормативно-волевой феномен, в котором сочетается воля законодателя (норма) и воля правообладателя (усмотрение). Нормативность права служит средством определения правовой меры тех дозволений, которые собственник воплощает в действия при осуществлении субъективного права и реализации вещного интереса в рамках отдельного правоотношения собственности с учетом правового режима объекта

права собственности. Волевой компонент субъективного права обеспечивает, что в пределах меры лицо (1) проявляет свои интересы с направленностью на благосостояние; (2) оценивает поведение обязанных лиц, и при наличии препятствий в реализации интереса или посягательств на объект интереса; (3) прибегает к обеспечительно-принудительному содействию судебных и исполнительных органов.

Природа субъективного вещного права собственности раскрывается не через противопоставление воли собственника воле всех иных лиц, а через постижение дозволений, составляющих вещные интересы собственника и реализуемых в рамках гражданского правоотношения собственности поименованным правообладателем применительно к конкретному объекту вещного права. Именно действия по реализации вещных интересов способны обеспечить благосостояние собственника. Связь собственника со всеми иными лицами на обязанной стороне гражданского правоотношения собственности выражается в том, что вещное право абсолютным образом отрицает волю всех других лиц и не допускает ее вторжения в единолично-волевое формирование вещных интересов.

8. Вещные интересы не входят в содержание права собственности, представленное классическими компонентами: (1) мера (легальная возможность) собственного поведения управомоченного лица; (2) возможность притязать на должное поведение абсолютно всех других лиц в качестве обязанных абсолютным правом собственника; (3) возможность обращаться с требованиями-понуждениями, притязая на защиту нарушенных (оспоренных) прав и вещных интересов.

Возможности вещного интереса реализуются в форме правовых притязаний, выступающих связующим звеном между возможностью и действительностью, между нормами материального (гражданского) права и дозволениями субъективного права, между целеполаганием и волеизъявлением. Притязанию свойственно состояние правовой неопределенности, которое устраняется, если требование собственника, притязающего на собственное благосостояние, признается охраноспособным. Притязания на благосостояние в форме реализации

вещного интереса становятся охраноспособными, если квалифицируются в качестве актов правомерного поведения, соответствующих мере субъективного права и/или нормам объективного вещного права. В этом случае вещный интерес собственника становится формально (юридически) определенным и собственник вправе понуждать субъектов обязанной стороны к тем действиям или бездействию, на которые он притязает.

Никто не обязан обеспечивать вещные интересы собственника напрямую, но абсолютно все обязаны считаться с ними и не чинить препятствий их добросовестной реализации. Сущностное свойство интересов собственника заключается в том, что они активизируют поведенческие возможности собственника и исключают невыгодные собственнику воздействия абсолютно всех сторонних лиц на объект его вещных прав.

9. Охраняемые законом интересы собственника обозначают круг запретов для сторонних лиц и этим обеспечивают свою реализацию. Механизм правового обеспечения интересов собственника является сложносоставным и включает несколько правовых механизмов: (1) механизм гражданско-правового регулирования; (2) механизм осуществления субъективных прав и исполнения обязанностей; (3) механизм гражданско-правовой защиты, ответственности и судебного правоприменения.

Структурными элементами механизма правового обеспечения интересов собственника выступают: нормативное регулирование, правонаделение, регулятивная и охранительная стадия правоотношения, акты реализации прав и обязанностей, применение способов гражданско-правовой защиты и мер гражданско-правовой ответственности в рамках правоприменения.

Механизм правового обеспечения интересов собственника напрямую связан с мерой субъективной погрешности действий собственника и способом нарушения пределов объективных дозволений. Субъективная погрешность собственнического поведения выражается в том, что, не нарушая императивных норм объективного права, собственник вторгается в сферу интересов другого лица.

Любое объективное дозволение, в том числе и в правовой форме вещного интереса, имеет границы, которые в отдельной правовой ситуации в связи с различиями правового статуса субъектов и правового режима объекта могут сужаться нормами, содержащими запрет, и нормами, предписывающими определенное поведение. Если норма вводит запрет и не содержит альтернативного правила, обеспечивающего иной вариант реализации вещного интереса, то нарушение запрета лишает вещный интерес гражданско-правовой охраны. Если, стремясь к своему благосостоянию, собственник реализует вещный интерес вразрез с предписанием нормы, но существуют правовые средства, позволяющие возвратить собственника к предписанному варианту поведения, интерес собственника реализуется как охраняемый законом.

10. Интересы собственника обеспечиваются не только объективным и субъективным правом, но и возложением на собственника бремени содержания собственности, не допуская ее бесхозяйного состояния, и обязанности соблюдать права и интересы других лиц, а в отдельных случаях обязанности должным образом обращаться с имуществом в соответствии с его хозяйственным и функциональным назначением.

При наличии у других лиц юридически значимого интереса в исполнении собственником своих обязанностей и несении бремени содержания собственности они наделяются правом использовать в отношении собственника такой способ защиты, как принуждение к исполнению обязанности в натуре. Это служит средством ограничения усмотрения собственника, когда он действует своей волей. Принуждение к исполнению обозначенных обязанностей следует рассматривать не как меру гражданско-правовой ответственности собственника, а как средство обеспечения его благосостояния и интереса как можно дольше и эффективнее использовать свое имущество, действуя в сфере права и закона. Для собственника названный способ представляет собой средство механизма гражданско-правового обеспечения вещных интересов и собственного благосостояния.

11. Понятия «ограничения и обременения» вещных интересов собственника отличаются правовой природой, содержанием, целевым назначением, юридическими основаниями своего возникновения, объектом и средствами правового воздействия, правовыми последствиями такого воздействия. Ограничения представляют собой сужение общей (одинаковой) сферы действия интереса для определенного круга лиц по сравнению со всеми остальными собственниками и действуют с целью обеспечения прав и интересов широкого круга частных и публичных лиц и государства. Обременения собственника – это возложение общей для всех собственников обязанности нести бремя содержания имущества, учитывать права и охраняемые законом интересы всех иных лиц. Реализация вещных интересов собственника обременяется всегда в пользу поименованного лица или конкретной группы лиц.

Поддерживающие баланс частных интересов собственников и сторонних лиц запреты служат средством обеспечения беспрепятственной реализации интересов и благосостояния собственника особенно тогда, когда собственнический интерес лица простирается за границы той вещи, которая служит объектом его вещного права (например, в соседском праве). Однако запреты-ограничения должны обладать должной степенью соразмерности и общности и исключать вторжение в определение порядка пользования чужим (пусть даже и соседским, пограничным) имуществом.

12. В порядке судебной защиты право собственности защищается вынесением судебного решения и защита субъективного права символизирует защиту имущественного интереса. Когда имущественный интерес собственника выступает в качестве самостоятельного объекта судебной защиты, он оказывается защищенным, если решение суда исполнено и благосостояние собственника восстановлено за счет нарушителя вещного интереса.

Любое нарушение вещного права связано с имущественным интересом собственника и цель защиты права (восстановление положения, существовавшего до нарушения) достижима, если охраняемый законом вещный интерес также получит защиту. Способы гражданско-правовой защиты вещных интересов

различаются в зависимости от того, вызвана защита нарушением собственно интереса собственника либо нарушение интереса совпадает с нарушением субъективного права собственности. В первом случае речь идет о восстановлении сферы вещных интересов (имущественного благосостояния), во втором – о защите права лица на восстановление его юридического состояния. Защищая свои субъективные права, собственник защищает и свои интересы, либо он защищает их путем непосредственной защиты собственно вещного интереса (например, если собственнику выплачивается цена уничтоженного имущества, это означает, что вещный интерес оказывается защищенным в условиях прекращенного права собственности в связи с гибелью объекта).

В диссертации выработаны предложения по совершенствованию действующего гражданского законодательства:

1. Норму п. 1 ст. 1 ГК РФ дополнить и изложить в следующей редакции: «Гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав и охраняемых законом интересов, восстановления нарушенных прав и охраняемых законом интересов, их судебной защиты».

2. Норму п. 1 ст. 9 ГК РФ дополнить и изложить в следующей редакции: «Граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права, действуя своей волей и в своем интересе».

3. Норму п. 4 ст. 10 ГК РФ дополнить и изложить в следующей редакции: «Если злоупотребление правом повлекло нарушение прав и охраняемых законом интересов другого лица, такое лицо вправе требовать возмещения причиненных этим убытков».

4. Норму п. 1 ст. 11 ГК РФ дополнить и изложить в следующей редакции: «Защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав и охраняемых законом интересов осуществляет суд, арбитражный суд или третейский суд (далее – суд) в соответствии с их компетенцией».

5. Норму ст. 12 ГК РФ дополнить и изложить в следующей редакции: «Защита гражданских прав и охраняемых законом интересов осуществляется путем признания права и признания интереса охраняемым законом; восстановления положения, существовавшего до нарушения права и охраняемого законом интереса, и пресечения действий, нарушающих право и охраняемый законом интерес или создающих угрозу их нарушения»; и далее по тексту.

6. Норму ст. 14 ГК РФ дополнить и изложить в следующей редакции: «Допускается самозащита гражданских прав и охраняемых законом интересов».

7. Норму п. 1 ст. 15 ГК РФ дополнить и изложить в следующей редакции: «Лицо, право и/или охраняемый интерес которого нарушены, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере».

8. Норму п. 1 ст. 209 ГК РФ дополнить и изложить в следующей редакции: «Собственнику принадлежат правомочия владения, пользования и распоряжения своим имуществом и право осуществлять их своей волей и в своем интересе».

9. Название второй главы первого подраздела первого раздела ГК РФ изменить и изложить так: «Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществление и защита гражданских прав и охраняемых законом интересов».

Теоретическое значение работы проявляется в том, что результаты диссертационного исследования составляют концептуально новый подход к интересам собственников в гражданском праве России. Разработанные в диссертации новые теоретические положения позволили пересмотреть сложившиеся представления об интересах собственников и сформировать научную концепцию об интересах участников гражданско-правовых отношений, обосновав способность составляющих интерес собственника дозволений к трансформации в требование с возникновением корреспондирующей этому требованию обязанности, обеспечивающей реализацию охраняемого законом интереса. Выработанные представления о базовых понятиях исследуемой темы способствуют внесению терминологической ясности и согласованности категориального аппарата цивилистической науки.

Диссертационное исследование представляет собой логически непротиворечивую концепцию и создает основу для дальнейшего изучения гражданско-правовой категории интереса. Теоретические выводы диссертации вносят вклад в развитие гражданского права в части научного осмысления интереса как гражданско-правовой категории, а также в части исследования механизмов гражданско-правового регулирования отношений с участием собственников и в целом способствуют решению проблем системного гражданско-правового регулирования.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его концептуальные положения направлены на повышение эффективности выявления, легитимации в режиме «охраняемые законом», правового обеспечения и защиты интересов собственников, установления разумного баланса частных интересов и взвешенного баланса частных и публичных интересов. Научные результаты и рекомендации диссертационной работы могут стать основой, обеспечивающей практическую реализацию реформирования отечественного гражданского законодательства.

Изложенные в диссертационном исследовании выводы, предложения и рекомендации могут быть использованы органами законодательной и исполнительной власти в процессе разработки и реализации нормативных правовых актов, направленных на обеспечение системности, внутриотраслевой и межотраслевой согласованности и иное усовершенствование гражданско-правового регулирования отношений с участием собственников, что в целом определяет концептуальное направление развития российского гражданского законодательства и правоприменительной практики в данной сфере, соответствующее новому уровню развития социально-экономических отношений.

Результаты исследования могут быть использованы в экспертной деятельности при проведении экспертиз правовых актов, а также в деятельности судов, в адвокатской практике, в работе юридических служб в сфере гражданского оборота.

Выявленные в ходе исследования теоретико-прикладные аспекты гражданско-правового регулирования отношений с участием собственников могут быть использованы в образовательной деятельности как при формировании основных образовательных программ, программ дополнительного образования и повышения квалификации, так и в учебном процессе при изучении дисциплин гражданско-правового цикла.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Теоретические положения, выводы и рекомендации, разработанные и сформулированные в диссертации, нашли свое отражение в 75 опубликованных автором научных работах, включая 5 монографий, 41 статью в рецензируемых журналах, содержащихся в Перечне российских рецензируемых научных журналов Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ, 7 статей в научных изданиях, входящих в международные БД Scopus, Web of Science, а также докладах и сообщениях на международных, всероссийских и региональных научных, научно-практических конференциях, научных семинарах и круглых столах, проводимых вузами России и зарубежных стран: Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия, Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», Московский городской педагогический университет, Российский государственный социальный университет, Покровский филиал Московского государственного гуманитарного университета имени М. А. Шолохова.

Материалы диссертационного исследования применяются автором в учебном процессе при чтении лекций и проведении семинарских занятий по дисциплинам «Гражданское право», «Римское частное право», «Основы управления интеллектуальной собственностью» на факультете «Бизнеса и Права» Белорусской государственной орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственной академии, Учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Основные выводы диссертации могут быть использованы для совершенствования

действующего гражданского законодательства и практики его применения в сфере охраны интересов собственников.

Положения диссертации внедрены в образовательный процесс Белорусской государственной орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственной академии, Учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», внедрены в работу органов законодательной и судебной власти Республики Беларусь.

Общий объем публикаций по теме диссертационного исследования – более 75 п. л.

Структура диссертационного исследования обусловлена его целью, поставленными задачами и логикой цивилистических исследований, позволяющей решить научные задачи и раскрыть тему. Диссертация состоит из введения, пяти глав, содержащих пятнадцать параграфов, заключения, библиографии.

Перечень публикаций автора:

Монографии:

1. Рыжик, А.В. Институционализация интересов собственников: монография / А.В. Рыжик; Белорусская государственная сельскохозяйственная академия. – Минск: Белорусская наука, 2017. – 369 с. (19,7 п. л.). – Текст: непосредственный.

2. Рыжик, А.В. Законные интересы в праве собственности (теоретико-правовое исследование на примере Республики Беларусь и Российской Федерации): монография / А.В. Рыжик, В.В. Матюк; Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, Главное управление образования, науки и кадров, Белорусская государственная сельскохозяйственная академия. – Горки: Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, 2015. – 338 с. (19,7 п. л.). – Текст: непосредственный.

3. Рыжик, А.В. Институционализация интересов собственников в современном российском праве: монография / А.В. Рыжик. – Москва: Юр-ВАК, 2015. – 368 с. (23 п. л.). – Текст: непосредственный.

4. Рыжик, А.В. Институт права собственности и ограниченных вещных прав в зарубежном праве: история формирования и современность: монография / А.В. Рыжик. – Москва: АПКиППРО, 2013. – 162 с. (16,4 п. л.). – Текст: непосредственный.

5. Рыжик, А.В. Учение о вещном праве в России в 20-е – 40-е годы XX века: монография / А.В. Рыжик. – Москва: АПКиППРО, 2011. – 152 с. (9,5 п. л.). – Текст: непосредственный.

Статьи, опубликованные в научных изданиях,

входящих в международные БД Scopus, Web of Science:

6. Humanrights in age of digitalization / E.O. Tchinaryan, E.S. Kuchenin, V.L. Slesarev, A.V. Ryzhik // Laplage em Revista. – 2021. – Vol. 7. № 2. – P. 119–125. (0,2 п. л.).

7. Website as an E-commerce tool: Regulatory technology / A.V. Ryzhik, V.L. Slesarev, V.A. Malcev, V.P. Kamishansky // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2020. – Vol. 11. № 3. – P. 1032–1038. (0,2 п. л.).

8. Anyushenkova, O.N. Alternative ways of attracting investments in the energy saving technologies industry / O.N. Anyushenkova, A.V. Ryzhik, V.K. Shajdullina // Light & Engineering. – 2019. – Vol. 27. № 1. – P. 103–108. (0,3 п. л.).

9. The problem of the sectoral recognition of public law entities' participation in property relations / V.P. Kamishansky, V.L. Slesarev, A.V. Ryzhik, O.A. Kuznetsova // International Journal of Recent Technology and Engineering. – 2019. – Vol. 8. № 3. – P. 8266–8269. (0,3 п. л.).

10. The legal protection of residential property ownership based on obligations / V.P. Kamishansky, V.A. Malcev, A.V. Ryzhik, S.P. Stepkin // International Journal of Civil Engineering and Technology. – 2018. – Vol. 9. № 10. – P. 1958–1965. (0,4 п. л.).

11. The protection of the right to use the property by the european court of human rights judgments / V.A. Malcev, A.S. Elyazyan, V.P. Kamishansky, V.L. Slesarev, A.V. Ryzhik // International Journal of Civil Engineering and Technology. – 2018. – Vol. 9. № 10. – P. 2013–2019. (0,4 п. л.).

12. The content of protection of citizens' proprietary rights to the land plots in the Russian Federation as an issue for debate / A.V. Ryzhik, L.V. Glazkova, N.V. Lutovinova, A.E. Zolotareva, A.A. Guryleva // Man in India. – 2017. – Vol. 97. № 25. – P. 131–140. (0,8 п. л.).

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, указанных в перечне ВАК Министерства науки и высшего образования РФ для публикации статей по юриспруденции и рекомендованных ученым советом РАНХиГС:

13. Рыжик, А.В. К вопросу о гарантиях, предоставляемых законом для обладателей ограниченных вещных прав / А.В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 1. – С. 90–94. (0,2 п. л.).

14. Рыжик, А.В. Правовое регулирование отношений собственности / А.В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 2. – С. 25–29. (0,2 п. л.).

15. Рыжик, А.В. Интересы собственников в правовой политике российского государства / А.В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Аграрное и земельное право. – 2021. – № 8. – С. 36–40. (0,4 п. л.).

16. Рыжик, А.В. Методологические особенности исследования интересов субъектов права собственности / А.В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20. № 3. – С. 161–166. (0,4 п. л.).

17. Рыжик, А.В. Методологические подходы к определению категории интереса собственника / А.В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 2. – С. 34–37. (0,4 п. л.).

18. Рыжик, А.В. Юридическая герменевтика к определению понятия интерес / А.В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 9. – С. 10–13. (0,4 п. л.).

19. Рыжик, А.В. Классификация интересов собственников в науке гражданского права / А.В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 11. – С. 73–75. (0,4 п. л.).

20. Рыжик, А.В. Институционализация интересов собственников в гражданском праве / А.В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Социально-политические науки. – 2017. – № 3. – С. 139–142. (0,4 п. л.).

21. Рыжик, А.В. Институционализация интересов собственников в нормы гражданского права / А.В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Право и практика. – 2017. – № 1. – С. 77–81. (0,4 п. л.).

22. Рыжик, А.В. Институционализация интересов собственников и иных субъектов корпоративных, вещных, обязательственных и наследственных прав / А. В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 1. – С. 93–97. (0,6 п. л.).

23. Рыжик, А.В. Некоторые тенденции развития доктрины интересов собственника как объекта институционализации / А.В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Власть Закона. – 2017. – № 2. – С. 165–174. (0,6 п. л.).

24. Рыжик, А.В. Законные интересы и их статус / А.В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 3. – С. 103–104. (0,1 п. л.).

25. Рыжик, А.В. Законные интересы и юридические факты / А.В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Право и государство: теория и практика. – 2016. – № 6. – С. 17–19. (0,3 п. л.).

26. Рыжик, А.В. Интерес как правовая категория / А.В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Социально-политические науки. – 2016. – № 2. – С. 156–157. (0,2 п. л.).

27. Рыжик, А.В. Интересы собственников в правовом наследии И.А. Ильина и Н.М. Коркунова / А.В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Право и государство: теория и практика. – 2016. – № 5. – С. 12–15. (0,4 п. л.).

28. Рыжик, А.В. Институционально-правовые интересы субъектов собственности в контексте интегрального правопонимания / А.В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 2. – С. 40–43. (1 п. л.).

29. Рыжик, А.В. Институциональные характеристики законных интересов собственников / А.В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Право и государство: теория и практика. – 2015. – № 7. – С. 26–30. (0,7 п. л.).

30. Рыжик, А.В. Развитие теоретических представлений о правовой институционализации интересов / А.В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2015. – № 2. – С. 21–24. (0,5 п. л.).

31. Рыжик, А.В. Структура институционально-правовых интересов субъектов собственности / А.В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Аграрное и земельное право. – 2015. – № 3. – С. 68–73. (0,5 п. л.).

32. Рыжик, А.В. Юридические интересы личности: теория и практика / А.В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Социально-политические науки. – 2015. – № 1. – С. 56–58. (0,5 п. л.).

33. Рыжик, А.В. Современное понимание методологии исследования институциональных интересов субъектов собственности / А.В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Аграрное и земельное право. – 2014. – № 2. – С. 40–43. (0,7 п. л.).

34. Рыжик, А.В. Теория правового исследования институциональных интересов права собственности / А.В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2014. – № 5. – С. 11–13. (1, п. л.).

35. Рыжик, А.В. Юридическая природа институциональных интересов права собственности / А.В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 5. – С. 89–94. (0,5 п. л.).

36. Рыжик, А.В. Модели и механизмы реализации институциональных интересов собственника в российском праве XX – начала XXI вв. (постановка проблемы научного исследования) / А.В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Государство и право. – 2013. – № 10. – С. 52–62. (0,6 п. л.).

37. Рыжик, А.В. Развитие методологии исследования институциональных интересов субъектов собственности в современном российском праве /

А.В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Право и государство: теория и практика. – 2013. – № 10. – С. 147–152. (1 п. л.).

38. Рыжик, А.В. Формирование механизмов правовой защиты интересов российских земельных собственников / А.В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Аграрное и земельное право. – 2013. – № 10. – С. 83–88. (1,5 п. л.).

39. Рыжик, А.В. Вещи, их классификация, судопроизводство и вещное право в праве Древнего Рима / А.В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Человеческий капитал. – 2012. – № 1. – С. 52–54. (0,7 п. л.).

40. Рыжик, А.В. Институт владения в римском частном праве / А.В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Человеческий капитал. – 2012. – № 2. – С. 87–89. (0,5 п. л.).

41. Рыжик, А.В. Институт владения вещью, признаки и правила, его регулирующие Гражданским кодексом Германии / А.В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Человеческий капитал. – 2012. – № 4. – С. 32–37. (0,7 п. л.).

42. Рыжик, А.В. История возникновения, развития, исчезновения действовавшего права Древнего Рима и науки права Древнего Рима (Романистики) / А.В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Человеческий капитал. – 2012. – № 1. – С. 54–55. (0,5 п. л.).

43. Рыжик, А.В. Классификация вещей по Гражданскому Кодексу Франции (Кодексу Наполеона 1804 г.) / А.В. Рыжик, С.Н. Чурилов. – Текст: непосредственный // Человеческий капитал. – 2012. – № 3. – С. 35–38. (1,2 п. л.).

44. Рыжик, А.В. Ограниченные вещные права (узуфрукт) во французском гражданском кодексе / А.В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Государство и право. – 2012. – № 12. – С. 96–100. (0,9 п. л.).

45. Рыжик, А.В. Право собственности и ограниченные вещные права во Франции / А.В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Человеческий капитал. – 2012. – № 3. – С. 86–89. (0,5 п. л.).

46. Рыжик, А.В. Развитие института права собственности в США / А.В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Человеческий капитал. – 2012. – № 12. – С. 86–89. (0,7 п. л.).

47. Рыжик, А.В. Сервитуты как особая группа вещных прав в римском частном праве / А.В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Человеческий капитал. – 2012. – № 2. – С. 96–99. (0,9 п. л.).

48. Рыжик, А.В. Формирование институтов современного гражданского права во Франции / А.В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2012. – № 5. – С. 118–122. (0,6 п. л.).

49. Рыжик, А.В. Институт эмфитевсиса в римском праве и чиншевого владения в русском дореволюционном законодательстве / А.В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 6. – С. 277–278. (0,8 п. л.).

50. Рыжик, А.В. Институт узуфрукта в гражданском праве: история и современность / А.В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2011. – № 5. – С. 44–47. (0,5 п. л.).

51. Рыжик, А.В. Объекты кооперативно-колхозной собственности по Конституции 1936 года / А.В. Рыжик. – Текст : непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 4. – С. 255–257. (2 п. л.).

52. Рыжик, А.В. Правовое закрепление форм собственности по Конституции СССР 1936 года / А.В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 4. – С. 192–195. (0,5 п. л.).

53. Рыжик, А.В. Развитие учения о праве собственности в России и странах континентальной правовой семьи / А.В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Бизнес в законе. – 2011. – № 4. – С. 162–164. (0,8 п. л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

54. Рыжик, А.В. Интересы собственников в теории гражданского права / А.В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Развитие законодательства в современных условиях: тенденции, проблемы и их решения: сборник материалов I Международной научно-практической конференции, Элиста, 28 мая 2021 г. – Элиста: Броско, 2021. – С. 107–110. (0,2 п. л.).

55. Рыжик, А.В. Развитие теоретических представлений о правовой институционализации интересов собственников в теории гражданского права / А.В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 1. – С. 89–92. (0,3 п. л.).

56. Рыжик, А.В. Актуальные идеи И.А. Ильина о функциональном содержании права частной собственности / А.В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Современная гуманитарная наука: проблемы и перспективы развития: материалы международной научной конференции, Покров, 16 июня 2015 г. – Покров: Концепция, 2015. – С. 139–145. (0,5 п. л.).

57. Рыжик, А.В. К вопросу о конфликте интересов субъектов собственности / А.В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: материалы ежегодной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского, Москва, 25 апреля 2013 г. – Москва: АПКиППРО, 2013. – С. 120–122. (0,3 п. л.).

58. Рыжик, А.В. Институт права собственности в англо-американской системе права (историко-правовые аспекты) / А.В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Вестник факультета юриспруденции и ювенальной юстиции. – 2012. – № 8. – С. 15–23. (0,5 п. л.).

59. Рыжик, А.В. Особенности нормативно-правового регулирования отношений собственности в Великобритании в к. XIX – нач. XX века / А.В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы права: сборник научных работ преподавателей, аспирантов и студентов факультета юриспруденции и ювенальной юстиции РГСУ. – Москва, 2012. – С. 7–15. (0,5 п. л.).

60. Рыжик, А.В. Право собственности и ограниченные вещные права на землю в отечественном законодательстве (1922–1940 гг.): историко-правовой анализ / А.В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Социально-экономическая и правовая мысль в современной высшей школе. – Москва, 2012. – С. 139–151. (0,8 п. л.).

61. Рыжик, А.В. Развитие института права собственности во Франции XVIII–XX вв. / А.В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Социально-экономическая и правовая мысль в современной высшей школе. – Москва, 2012. – С. 92–139. (1,2 п. л.).

62. Рыжик, А.В. Содержание права собственности по Гражданскому кодексу Германии / А.В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Управление собственностью: теория и практика. – 2012. – № 2. – С. 60–63. (0,3 п. л.).

63. Рыжик, А.В. Эволюция института права собственности в Древнем Риме / А.В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Государственно-правовое регулирование интеграционных процессов на постсоветском пространстве: материалы Международной научно-практической конференции, Витебск, 20–21 апреля 2012 г. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2012. – С. 227–232. (0,4 п. л.).

64. Рыжик, А.В. Общая характеристика права частной собственности по ГК РСФСР 1922 года / А.В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Вестник факультета юриспруденции и ювенальной юстиции РГСУ. – 2011. – № 6. – С. 78–85. (0,6 п. л.).

65. Рыжик, А.В. Особенности вещного права в советском праве 1922–1940 гг. / А.В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Вестник факультета юриспруденции и ювенальной юстиции РГСУ. – 2011. – № 6. – С. 85–89. (0,3 п. л.).

66. Рыжик, А.В. Право застройки в СССР / А.В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Проблемы теории правового и социального государства. – 2011. – № 6. – С. 103–109. (0,7 п. л.).

67. Рыжик, А.В. Право собственности и ограниченные вещные права во Франции / А.В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Проблемы глобализации образования в свете интернационализации науки о человеке: материалы международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. – Сухум, 2011. – С. 172–178. (0,6 п. л.).

68. Рыжик, А.В. Принятие Гражданского кодекса ВЦИК / А.В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы российского законодательства. – 2011. – № 3. – С. 128–132. (0,4 п. л.).

69. Рыжик, А.В. Сервитутные права: сущность, история возникновения и институционализация в законодательстве Российской Империи (конец XIX – нач. XX вв.) / А.В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Вестник факультета юриспруденции и ювенальной юстиции РГСУ. – 2011. – № 7. – С. 12–17. (0,6 п. л.).

70. Рыжик, А.В. Вещи и имущество, относящиеся к праву государственной собственности по Гражданскому кодексу РСФСР 1922 года / А.В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Россия в XXI столетии: вопросы экономики, политики, предпринимательства и права: сборник научных трудов профессорско-преподавательского состава, молодых ученых, аспирантов и студентов. – Москва, 2010. – С. 29–36. (0,8 п. л.).

71. Рыжик, А.В. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года об обязательствах, возникающих из договоров / А.В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Вестник факультета юриспруденции и ювенальной юстиции РГСУ. – 2010. – № 4. – С. 84–92. (0,2 п. л.).

72. Рыжик, А.В. Понятие вещного права в Советском законодательстве 1922–1940 гг. / А.В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Инновационные технологии выполнения научных исследований в высшей школе: сборник научных трудов профессорско-преподавательского состава, молодых ученых, аспирантов и студентов. – Москва, 2010. – С. 35–41. (0,4 п. л.).

73. Рыжик, А.В. Прохождение проекта Гражданского кодекса РСФСР 1922 года в комиссии Совнаркома / А.В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Вестник факультета юриспруденции и ювенальной юстиции РГСУ. – 2010. – № 5. – С. 109–116. (0,7 п. л.).

74. Рыжик, А.В. Социально-исторические условия и правовые предпосылки создания Гражданского кодекса РСФСР 1922 года / А.В. Рыжик. – Текст:

непосредственный // Вестник факультета юриспруденции и ювенальной юстиции РГСУ. – 2010. – № 4. – С. 92–96. (0,4 п. л.).

75. Рыжик, А.В. Формирование Гражданского кодекса РСФСР 1922 года / А.В. Рыжик. – Текст: непосредственный // Общество. Вчера. Сегодня. Завтра: межвузовский сборник научных трудов. – Москва: РИО МГУПИ, 2010. – С. 194–201. (0,4 п. л.).

Глава 1 Категория «охраняемый законом интерес» в науке, законодательстве и правоприменительной деятельности России

§ 1 Теоретические проблемы определения правовой сущности категорий «интерес» и «охраняемый законом интерес»

Категория «интерес» относится к числу общенаучных: интересы исследуются философией, психологией, социологией, экономикой, общей и отраслевой юриспруденцией, а также цивилистической доктриной. Философы-материалисты рассматривают категорию интереса как инициирующее начало развития общества, предопределяемое производственными отношениями и производительными силами. Экономисты характеризуют интерес как стимул и мотивацию хозяйственной деятельности субъектов экономических отношений. Психологи воспринимают интерес как определенное психическое состояние человека, его направленность (повышенное внимание) на какой-либо предмет (явление)[23]. Существует три базовые позиции, позволяющие выделить в категории «интерес» то общее, что ему присуще, и объединяющие представления ученых об интересе как социально-правовом явлении. Одно из направлений в изучении интереса исходит из представлений, что источником интереса выступают потребности, характеризуемые как объективная необходимость лиц в материальных и нематериальных благах. Объясняется это тем, что независимо от осознания потребности интерес в ее удовлетворении объективен[24]. Так, например, известный цивилист В.П. Грибанов, посвятивший изучению интереса специальный раздел в работе о субъективном гражданском праве, утверждает, что потребность – это объективная нуждаемость участников социума в чем-либо, осознаваемая человеком и направленная на осуществление его целевой деятельности, на удовлетворение этой потребности на легальной основе. В свою очередь, интерес является потребностью, принявшей форму ее осознания и

23 Ханипов А.Т. Интересы как форма общественных отношений. Новосибирск: Наука, 1987. С. 20–25.

24 Мальцев Г.В. Соотношение субъективных прав, обязанностей и интересов советских граждан // Советское государство и право. 1965. № 10. С. 20; Сабикенов С.Н. Об объективном характере интересов в праве // Советское государство и право. 1981. № 6. С. 38.

выражающей желания, намерения, стремления, стимулирующие дальнейшие действия носителя интересов. Интерес способствует не только приобретению соответствующего субъективного права, но и его реализации и защите. Удовлетворение интереса своего носителя (управомоченного лица) является основной целью субъективного права, выполняющего роль правового средства удовлетворения законных интересов[25].

Одно из направлений исследования интереса базируется на представлениях об интересе как мотивирующем «двигателе», когда именно интерес побуждает к деятельности, определяет ее виды[26]. Иногда эти две теории обозначают как теория внешних факторов и внутренних стимулов[27].

Есть еще один подход, когда интерес характеризуют как объективно-субъективное явление[28], как это делает, например, уже процитированный нами советский правовед В.П. Грибанов. Часть ученых, – отмечает проф. В.П. Грибанов, – характеризует интерес как субъективное явление, отражающее психическую (сознательную) настроенность человека. Другая часть исследователей (например, Г.М. Гак) относит обсуждаемый феномен к объективной категории, зависимой от объективных условий существования субъекта права и независимой от сознания человека – носителя интереса. Третья группа мыслителей наделяет интересы объективно-субъективным характером: обусловленные объективной действительностью интересы осознаются своими носителями с учетом уровня их культуры, интеллекта, нравственного поведения и т.д. Сам автор придерживается мнения, что законный интерес содержит субъективные и объективные начала. Субъективная сторона интереса проявляется

25 Грибанов В.П. Интерес в гражданском праве // Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000 (Классика российской цивилистики). С. 235–236.

26 Кожевников С.Н. Социально-правовая активность личности // Советское государство и право. 1980. № 9. С. 25; Першин М.В. Общая психология / под ред. А.В. Петровского. М., 1970. С. 101; Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1946. С. 630; Гош А. Материальные потребности и интересы // Экономические науки. 1971. № 7. С. 15.

27 Севальнев В.В., Черепанова Е.В. Конфликт интересов как правовой феномен в публичной сфере // Журнал российского права. 2017. № 10. С. 143–151.

28 Грибанов В.П. Интерес в гражданском праве // Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000 (Классика российской цивилистики). С. 233–245; Чулюкин Л.Д. Природа и значение цели в советском праве. Казань, 1984. С. 18; Здравомыслов А.Г. Проблема интереса в современной социологической теории. Л., 1964. С. 7.

в психической настроенности носителя, его устремленности в обладании либо познании того или иного объективного явления. Объективную сторону интереса представляют собой факты реальной действительности, независимые от сознания человека[29]. Но все же для целей гражданско-правового регулирования анализируют волевую составляющую интереса, а не психическую. Учитывая, что лицо сначала формирует волю, а затем изъявляет ее в действиях/бездействии, интересы подлежат анализу как элементы целеполагания и волеизъявления. Сама по себе психическая составляющая интереса право не должна интересовать, для этого в цивилистике существуют категории воли и волеизъявления, и они, безусловно, характерны для любых юридических фактов, а не только для сделок. Интерес как предельно общее понятие является не только общенаучной категорией, но и категорией права. Такие же понятия, как законные интересы, публичные интересы, государственные интересы, общественные интересы, национальные интересы, имущественные интересы, и многие другие словосочетания со словом «интерес» – это не отдельные категории, а разновидности (виды) категории «интерес»[30].

Изначально в формирование учения об интересах значительный вклад внес немецкий ученый Р. Иеринг. Всемирно известный мыслитель утверждал, что субъективное право – это юридически защищенный интерес. Целью его осуществления является приобретение субъектом права желаемого социального (имущественного или неимущественного) блага, экономической выгоды. Р. Иеринг констатировал, что каждая юридическая норма представляет собой средство, предназначенное для защиты того или иного гражданского интереса, обеспечения удовлетворения той или иной гражданской потребности. Каждое правовое отношение (право в субъективном смысле) есть защищенный юридическим образом интерес. Жизнь правовых отношений зависит от результатов борьбы интересов, составляющих фундамент права, и интересов,

29 Грибанов В.П. Интерес в гражданском праве // Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000 (Классика российской цивилистики). С. 233–245.

30 Малинова А.Г. «Интерес» как понятие правоведения: проблемы доктринального определения // Российский юридический журнал. 2021. С. 29–42.

находящихся за пределами правового поля. В конечном итоге, если интерес исчезает, то прекращает свое существование и правовая норма, предназначенная для его защиты[31]. Его соотечественник, философ Г.В.Ф. Гегель разъяснял, что многие действия людей вытекают из их потребностей, страстей и интересов[32].

Российская юридическая наука не обошла стороной исследование данного феномена. Русский ученый Л.И. Петражицкий называл интересы психическими явлениями, элементами внутреннего мира, не имеющими протяжения и делимости. Автор достаточно полно исследовал зарубежные и отечественные труды об интересах, дал им весьма полезную для современников оценку, подчеркнул, что учение Р. Иеринга о защите интересов как цели права, получения известной выгоды существенным образом повлияло на дальнейшее развитие юриспруденции в самых различных направлениях. Нормы публичного права содействуют общему благу, общей пользе, охране общих и частных интересов. Защита интересов означает защиту людей в реализации их интересов, отражение неправомерных действий со стороны других людей[33]. Проф. Ф.В. Тарнавский в 1899 г. называл интерес основным мотивом целевой деятельности человека ради получения материальной или духовной пользы[34].

Определенный вклад в правовое понимание интереса внес талантливый российский ученый Н.М. Коркунов, подчеркнув, что без социальных связей невозможно осуществление частных и публичных интересов, а право призвано разграничивать интересы различных лиц. Каждая юридическая норма предполагает разграничение, гармонизацию и обеспечение соотношения интересов участников того или иного правоотношения. Основной целью норм объективного права является содействие человеческим интересам[35].

---

31 Иеринг Р. Дух римского права на различных ступенях его развития: пер. с нем. Книга по требованию. М., 2013. С. 21–40; Он же: Борьба за право. СПб., 1895; Цель в праве / [Соч.] Рудольфа фон-Иеринга, орд. проф. прав Геттинг. ун-та, чл. кор. академий: Вен., Рим. и Астердам., почет. чл. ун-тов: Петерб., Моск. и Казан. Т. 1. СПб.: Н.В. Муравьев, 1881; Борзенко Л. Интерес и право. Сочинение д-ра Рудольфа фон Иеринга. Ярославль. 1880. С. 153.

32 Гегель. Сочинения. Т. VII. М.; Л., 1935. С. 20.

33 Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб.: Изд-во «Лань», 2000. С. 240–253, 401–512.

34 Тарнавский Ф.В. Интерес и нравственный долг в праве. Варшава: Тип. Варшавс. учеб. округа, 1899. С. 4–5.

35 Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права / предисл. И.Ю. Козлихина. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 58–62, 77, 185.

Проф. Г.Ф. Шершеневич утверждал, что право существует постольку, поскольку происходит борьба интересов. Наличие интереса у субъекта права предполагает осознание им способности социального блага удовлетворить его потребности. Без сознания и воли нет интересов. При формировании норм объективного права законодатель учитывает общие (абстрактные), а не индивидуальные интересы. Без субъективной власти (субъективного права) интерес человека не получит правовой защиты[36].

Серьезный вклад в развитие учения об интересах в юриспруденции внес представитель советского периода развития науки А.И. Экимов. Ученый сделал обоснованный вывод о влиянии интересов на законотворчество, на содержание норм объективного права, на возникновение и осуществление субъективных прав, на исполнение юридических обязанностей. Конфликты частных и общегосударственных интересов имеют место в связи с неправильным поведением участников (участника) конфликта, некачественным законодательством и правоприменением. Интересы тесно связаны с потребностями, правом и справедливостью[37]. В этот же период развития юриспруденции С. Сабикенов и Н.А. Шайкенов отмечают, что в основе механизма урегулирования коллизий интересов находится идея правового регулирования общественных отношений, что законным является интерес, охраняемый правом, но не обеспеченный конкретным субъективным правом личности[38]. Похоже рассуждают и другие ученые, к примеру Л.С. Явич, утверждавший, что об охраняемом интересе может идти речь только в случаях, когда объективное и субъективное право данный интерес так или иначе не опосредовало[39].

Иногда под интересом понимается всякое стремление субъекта к достижению определенных благ – как прямо допускаемое правом, так и не

---

36 Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М.: Издание братьев Башмаковых, 1910. С. 607.

37 Экимов А.И. Проблема интересов в социалистическом праве: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Л., 1985. С. 9–29.

38 Сабикенов С. Право и социальные интересы в период социализма. Алма-Ата, 1986. С. 106; Шайкенов Н.А. Правовое обеспечение интересов личности. Свердловск, 1990. С. 47, 165.

39 Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. С. 189; Завьялов Ю.С. Связь права с интересами коллектива и личности // Советское государство и право. 1967. № 7. С. 83.

запрещенное им. При этом критикуется утверждение, что исходная и общая посылка исследования законного интереса состоит в том, что он основан на законе и это не признается достаточным условием согласия в понимании его природы, поскольку о законе можно вести речь в двух совершенно различных аспектах – в смысле буквы закона и в смысле его духа[40]. Встречаются и рассуждения о возможностях, заложенных в законных интересах: «Законный интерес – это отраженная в объективном праве либо вытекающая из его общего смысла и в определенной степени гарантированная государством юридическая дозволенность, выражающаяся в стремлениях субъекта пользоваться определенным социальным благом, а также в необходимых случаях обращаться за защитой к компетентным государственным органам или общественным организациям»[41].

Необходимо отметить, что ученые советского периода, обосновывая свои выводы отсутствием легального определения интереса, главным образом склонялись к тому, что реализация интереса возможна лишь при его обеспеченности субъективным правом носителя и юридической обязанностью стороннего лица[42]. В их представлениях внимания заслуживали лишь законные интересы как интересы, производные от закона. Однако впоследствии на уровне общей теории права была успешно защищена идея самостоятельности интересов как правового средства, своеобразного правового дозволения[43], которая, как верно подмечено в науке, отныне требует развития на отраслевом уровне[44].

Этому может содействовать комплексное исследование К.Ю. Тотьева, который пришел к вполне обоснованному выводу о наличии у категории «интерес» следующих качественных признаков: 1) отнесение к носителям

40 Першин М.В. Общая психология / под ред. А.В. Петровского. М., 1970. С. 181; Патюлин В.А. Государство и личность в СССР. Правовые аспекты взаимоотношений. М.: Наука, 1974. С. 112.

41 Малько А.В. Законные интересы советских граждан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1985. С. 57.

42 Малько А.В. Там же. С. 5; Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические вопросы субъективного права. Саратов, 1972. С. 210; Шайкенов Н.А. Правовой статус личности и ее интересы // XXVI съезд КПСС и развитие теории права. Свердловск, 1982. С. 105; Мальцев Г.В. Соотношение субъективных прав, обязанностей и интересов советских граждан // Советское государство и право. 1965. № 10. С. 20.

43 Субочев В.В. Законные интересы / под ред. А.В. Малько. М.: НОРМА, 2008; Его же. Теория законных интересов: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Тамбов, 2009.

44 Бурмистрова С.А. Система форм защиты правовых интересов // Вестник гражданского процесса. 2020. № 3. С. 100–118.

интересов отдельных индивидов или социальных групп; 2) характеристика интереса как осознанной потребности; 3) связанность интереса с целенаправленной деятельностью субъекта; 4) специфическая предметность и изменчивость интереса; 5) зависимость интереса от условий существования человека; 6) специфичность способов реализации; 7) принадлежность интереса к объектам правовой охраны (защиты) и условиям применения нормативных предписаний[45].

В этом плане заслуживают быть отмеченными и выводы А.В. Кузьминой, которая рассматривает интерес как осознанную потребность дееспособного субъекта добиваться правовыми средствами определенных благ. К предмету правового интереса тех или иных субъектов права автор относит не только конкретные правовые нормы, механизмы их реализации, но и юридические отношения, концепции, юридическую идеологию, юридические принципы. Она предлагает рассматривать юридический интерес в нескольких аспектах: а) правовое фактическое явление; б) элемент правосознания и культуры; в) мотивационная основа правоотношения; г) правовая ценность. Основными функциями юридических интересов, по мнению автора, являются: 1) возвышение правовой субъектности; 2) повышение активности носителей юридических интересов в реализации права; 3) повышение роли правоотношения, правовой состязательности, результативности юридической деятельности[46].

Признаем интерес самостоятельной правовой ценностью, но вряд ли верно рассматривать его как фактическое явление. Также интерес не может быть признан мотивационной основой правоотношения, поскольку в основании правовых отношений лежат юридические факты, а мотивы и стремления к ним не относятся, поскольку не способны проявиться вовне так, чтобы быть подвергнутыми правовому регулированию. Кроме того, сам по себе интерес не может быть средством «повышения роли правоотношения, правовой

45 Тотьев К.Ю. Публичный интерес в правовой доктрине и законодательстве // Государство и право. 2002. № 9. С. 19–21.

46 Кузьмина А.В. Юридические интересы: теоретико-правовое исследование. М.: Наука, 2011. С. 155, 159–178; Она же: О типологии правовых интересов // Журнал российского права. 2011. № 3. С. 51.

состязательности, результативности юридической деятельности» – за это отвечают не интересы, а, например, субъективные права и обязанности, средства их осуществления, исполнения и защиты.

Цивилисты по-разному относятся к взглядам на интерес как самостоятельную правовую ценность: некоторые не поддерживают их[47], другие аргументируют и развивают. О возможности охраняемого законом интереса быть в процессе реализации и защиты самостоятельной правовой ценностью заявляет О.О. Юрченко, обосновывая применимость к защите интереса способов защиты гражданских прав, поименованных в нормах ст. 12 ГК[48]. Признав интерес самостоятельным правовым благом (дозволением правового поведения, направленного на приращение, сохранение или восстановление сферы социальных благ субъекта (социального благополучия)) предлагают вместо «законных интересов» использовать термин «правовые интересы», полагая, что это позволяет точнее «обозначить интересы, реализуемые и защищаемые правовыми средствами»[49]. Вместе с тем, право бывает объективным и субъективным и при использовании термина «правовой» стирается грань между этими принципиально различными понятиями. В приведенной ситуации интерес можно трактовать как явление, производное от субъективного права, что не точно, поскольку интерес как самостоятельная правовая ценность является производным от закона и далеко не во всех случаях охраняется субъективным правом, а законом – всегда. Субъективное гражданское право рождают норма и акт ее применения, а интерес – правовые принципы и общий смысл (дух) закона, положенные в основу целеполагания и социально значимой деятельности. Следовательно, более точно в качестве самостоятельной правовой ценности рассматривать охраняемые законом интересы. При этом вряд ли можно спорить с тем, что зачастую делаются попытки реализации неохраноспособных интересов,

47 Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. М., 2002. С. 12; Груздев В.В. Гражданско-правовая защита имущественных интересов личности. М., 2012. С. 111.

48 Юрченко О.О. Право на защиту и способы защиты охраняемого законом интереса в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 4.

49 Бурмистрова С.А. Правовой интерес как отдельная правовая возможность: механизм защиты в цивилистическом процессе // Журнал российского права. 2020. № 6. С. 134–147.

таких, которые не в состоянии получить судебную защиту. Охраняемые законом интересы ученые определяют как правомерно реализуемые, которым легальность присуща с точки зрения духа, а не буквы закона[50]. Особенно это характерно для интересов, формирующихся в рамках гражданского оборота[51].

Принимая сказанное за основу характеристик интереса, с выводом В.П. Грибанова об объективно-субъективном характере юридически значимых интересов. Однако вопреки мнению ученого, потребности не составляют содержание интереса (интересов), а лишь способствуют возникновению соответствующего интереса, который, базируясь на мотивах, целях и желаниях лица, ведет к использованию адекватных правовых средств и способов, применяемых для обеспечения, охраны и защиты интересов в рамках регулятивных и охранительных стадий гражданских правоотношений. Интерес строится на осознании лицом потребностей, является объектом его повышенного внимания, предпосылкой правомерных действий, основанием выбора адекватных гражданско-правовых средств (включая субъективные гражданские права и юридические обязанности). Существуют самые различные виды потребностей: биологические, физиологические, социально-экономические, имущественные (материальные), личные (нематериальные), культурные, интеллектуальные, познавательные, нравственные, религиозные и т.д.

Нуждается в критике и несогласие известного ученого с пониманием интереса как охраняемого законом блага. Ошибочно и мнение, что законодательство содержит лишь общие для всех членов общества потребности и интересы[52]. Дело в том, что существуют не только общественные (публичные), но и индивидуальные (частные) интересы (интересы одного лица). Поэтому справедливо мнение, что задача законотворческих и правоприменительных органов состоит в уравновешивании, в поддержании должного баланса частных и

50 Малько А.В. Законные интересы советских граждан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1985. С. 58.
51 Патюлин В.А. Государство и личность в СССР. Правовые аспекты взаимоотношений. М.: Наука, 1974. С. 112.
52 Там же. С. 238.

публичных интересов, в преодолении незаконных препятствий на пути реализации законных интересов[53].

Интерес лица, конечно же, связан с потребностью. И потребность и интерес обладают и субъективными и объективными составляющими. Потребность – это субъективно (частным образом) осознанная необходимость. Как необходимость она объективна и не утрачивает этого свойства, став потребностью отдельного лица. Потребность не составляет содержание интереса. Содержание – это объективный элемент интереса, и он позволяет оценивать интерес, проявленный для удовлетворения потребности. Содержание интереса вырабатывается не самим лицом, а должно приниматься так, как положено в обществе, в том числе и на уровне права. Удовлетворяя насущную потребность, лицо своими действиями может реализовать содержание как правомерного, так и неправомерного интереса. В этом проявляется субъективный характер интереса как направленность воли на результат и выбор средств и способов его достижения. Потребность неправомерной быть не может, и в этом состоит ее объективный характер. Потребность всегда подлежит признанию в силу ее типичности для всех без исключения представителей социума, а против содержания интереса (как выбранных средств и способов) можно возражать и противодействовать (противостоять) его реализации.

Проиллюстрируем это на примере. Испытывая потребность в денежных средствах, субъект заключил договор субподряда на выполнение строительных работ. Потребность участника предпринимательской деятельности в денежных средствах объективна и правомерна. Но интерес лица состоял не в том, чтобы выполнить работы, а в том, чтобы посредством заключения договора получить более 17 млн рублей в качестве аванса, аванс не отрабатывать и деньги не возвращать. У лица не было намерений выполнять работы, оно попросту не имело

53 Актуальные проблемы частного и публичного права в свете теории конвергенции: сб. науч. ст. (отв. ред.: Ю.С. Харитонова, Н.Д. Эриашвили). М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. 271 с.; Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. 416 с.; Запреты в праве и правовой политике: общетеоретический и отраслевой аспекты // под ред. А.В. Малько. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2018. 377 с.; Коршунов Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. 240 с.; Тихомиров Ю.А. Публичное право: учебник. М.: БЕК, 1995. 496 с.; Яценко Т.С. Гражданско-правовая охрана публичных интересов / под науч. ред. В.С. Ема. М.: Статут, 2016. 312 с.

к ним допуска. В качестве средства заключения договора было предоставлено поддельное свидетельство о допуске к работам. Впоследствии требование заказчика о возврате аванса осталось без ответа, при обращении в суд авансовые платежи были взысканы[54]. Удовлетворяя субъективно осознанную правомерную потребность в денежных средствах, предприниматель в содержание своего интереса «вложил» не принятую в обществе модель удовлетворения потребности, а создал свою, отличающуюся от общепринятой, и реализовал интерес незаконными действиями по удовлетворению правомерной по сути потребности.

Пример подтверждает еще одну мысль: то, что потребность и интерес (стремление) к ее удовлетворению порождают деятельность лица по целеполаганию. Целеполагание можно включить в интерес лица в качестве его элемента, отвечающего за подбор средств и способов поведения для удовлетворения интереса. И здесь становится объяснимой связь таких гражданско-правовых категорий, как интерес и воля, интерес и волеизъявление, интерес как цель и интерес как результат.

Российские юристы характеризуют интерес не только как осознанные потребности[55] или как синоним потребности[56], но и в качестве целевой направленности[57], цели и потребности[58], как осознанность необходимости наличия определенных благ для удовлетворения тех или иных потребностей[59]. В последние годы интерес и его гражданско-правовая природа все чаще становятся предметом научных изысканий цивилистов, которые особое внимание направляют на взаимозависимость интереса и воли, а также делают попытки сопоставления интереса и волеизъявления. Так, Х.В. Идрисов полагает, что с правовой точки зрения интерес представляет собой конечный желаемый результат

54 Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-198483/2017 от 27 февраля 2018 года // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

55 Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. С. 240–241.

56 Михайлов С.В. Интерес как общенаучная категория и ее отражение в науке гражданского права // Государство и право. 1999. № 7. С. 88.

57 Дедов Д.И. Соразмерность ограничения свободы предпринимательства. М.: Юристъ, 2002. С. 115; Крашенинников Е.А. Интерес и субъективное гражданское право // Правоведение. 2000. № 3. С. 140.

58 Курбатов А.Я. Сочетание частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности. М.: Центр ЮрИнфоР, 2001. С. 53.

59 Тархов В.А. Гражданское право. Общая часть: курс лекций. Уфа, 1998. С. 123.

(цель) процесса реализации воли субъекта через его волеизъявление, имеющий юридические последствия для самого субъекта[60]. Связь интереса с волей и волеизъявлением ученый видит в том, что действия субъекта, формируемые на основе воли, всегда (имеется в виду при нормальном, адекватном положении дел) направлены на достижение конкретного, желаемого субъектом результата – интереса. То есть закономерный результат возникновения и действия воли – это волеизъявление, а конечная цель волеизъявления – это интерес[61].

Делаются попытки обосновать связь интереса с волей и волеизъявлением через наступающие в правовой сфере последствия. Так, проф. В.К. Андреев уверен, что «понимание юридических последствий только как возникновения прав и обязанностей является чрезвычайно узким», что модель поведения физического или юридического лица может быть реализована его волевыми действиями в своем интересе, не создавая обязательно правоотношения, что «правовая ситуация может ограничиться выражением воли», а проявление воли и интереса могут и не получать завершенную форму субъективного гражданского права или гражданской обязанности и все же влекут гражданско-правовые последствия[62]. Тем самым в российской цивилистике формируется новое направление изучения интересов, основу которого составляют представления ученых о единстве и взаимной связи интереса, воли и волеизъявления лиц. На стадии целеполагания субъективное гражданское право еще не возникло, а законный интерес уже существует и способен к правовой оценке как составной элемент воли. Тем самым интерес и представляет собой самостоятельную юридическую ценность. Так, например, лицо, желая уберечь собственность от раздела, заключает или мнимую или притворную сделку. Его интерес (уберечь собственность от раздела) неправомерен уже на уровне целеполагания. Именно в силу неправомерности целеполагания ни объективное ни субъективное право не

60 Идрисов Х.В. Теоретические и практические аспекты формулирования и взаимосвязи категорий «воля», «волеизъявление», «интерес» // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 10. С. 72–81.

61 Там же. С. 72–81.

62 Андреев В.К. Динамика правового регулирования применения искусственного интеллекта // Журнал российского права. 2020. № 3. С. 58–68; Андреев В.К. Субъективное гражданское право и иные проявления воли и интереса в деятельности юридических лиц // Журнал российского права. 2018. № 8. С. 58–68.

способно обеспечить охрану интереса целеполагающего лица. Волеизъявление лица, направленное на достижение неправомерного интереса, объявляется ничтожным, а типичные юридические последствия для подобного рода действий в приведенной ситуации исключаются. Сделка не порождает никаких позитивных последствий, а самой сделки как бы и не было – она юридически ничтожна в силу преследования интереса, не способного к правовой охране.

Интерес – это инструмент целеполагания при формировании воли и составной элемент волеизъявления, отвечающий за единство воли и волеизъявления действующего лица. Для приобретения и осуществления права необходимы волеизъявления, формально подпадающие под категорию типового юридического факта. Субъективное гражданское право связано с фактом как правовым основанием. Достижение интересов и иных не противоречащих закону целей происходит не всегда в рамках фактов, порождающих субъективное гражданское право, иногда это дозволяется вне правовой формы строго определенного юридического факта, но также не должно противоречить праву, его смыслу, духу и принципам. Этому содействует диспозитивность гражданско-правового регулирования (разрешено все, кроме прямо запрещенного), которая дает нам юридические средства стремиться к достижению пользы любыми способами, лишь бы не за рамками объективного права и без явного нарушения чужих субъективных прав.

Граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе (п. 2 ст. 1 ГК РФ). Это одно из диспозитивных начал гражданского законодательства, общегражданский правовой принцип, связывающий волю лиц и их интересы. По мнению ВС РФ, из этого следует недопустимость понуждения лиц к реализации определенного поведения и свобода их усмотрения (ст. 9 ГК РФ)[63]. Именно эти принципиальные положения Гражданского кодекса, с точки зрения Конституционного Суда РФ, формируют конституционно-правовой статус

63 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 1 [Электронный ресурс]: утв. Президиумом Верхов. Суда Рос. Федерации 16 февр. 2017 г. (ред. от 26.04.2017) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

личности в сфере гражданских правоотношений[64]. В гражданском праве лицо наделяется дееспособностью как способностью к действиям своей волей и в своем интересе, который, конечно же, важен и тем, что это отдельное социальное благо и тем, что это законный инструмент субъективного благополучия. В данном аспекте важно помнить, что действие своей волей «есть действие сознательное, целенаправленное, посредством которого человек планово осуществляет стоящую перед ним цель, подчиняя свои импульсы сознательному контролю и изменяя окружающую действительность в соответствии со своим замыслом»[65].

Общегражданский принцип допустимости правомерного своеволия лиц получает свое развитие и в нормах ст. 209 ГК, где идет речь как об усмотрении собственника, так и об охраняемых законом интересах других лиц, которые собственник, усмотрительно реализуя свои интересы, должен учитывать и не нарушать. Собственник может обладать множеством разнообразных интересов, обусловленных реальной действительностью, запросами и потребностями. Эти интересы изменчивы, так как непостоянна окружающая их среда и они (интересы) находятся в непрерывном динамичном движении, начиная с «рождения» и заканчивая «смертью». В то время как одни интересы собственника еще только возникают, другие интересы уже давно действуют, третьи интересы начинают «замирать», терять свою актуальность, четвертая группа интересов уже давно утратила свое значение. Удовлетворение одних интересов приводит зачастую к появлению новых интересов, создавая тем самым нескончаемое движение (развитие) системы собственнических интересов и обеспечивающих их правовых норм.

Процесс воплощения интересов собственника в действительность происходит в связи со сложившимися вещными отношениями и сущность этих отношений предопределяет способы удовлетворения интересов собственника. Вовлеченные в этот процесс элементы механизма правового регулирования

64 Постановление Конституционного Суда РФ от 24.03.2017 № 9-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Налогового кодекса Российской Федерации и Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Е.Н. Беспутина, А.В. Кульбацкого и В.А. Чапланова».

65 Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002. С. 602.

придают им характер общеобязательности и гарантированности. Можно согласиться, что «предоставление любого субъективного права преследует цель удовлетворения того или иного интереса. Однако далеко не всегда интерес обеспечивается предоставлением субъективного права»[66]. Так, например, каждый собственник испытывает интерес владеть и пользоваться своим имуществом, не встречая препятствий со стороны иных лиц, несобственников. При этом собственник не наделяется правом вторгаться в сферу вещных прав другого лица, которое также обладает правом собственника действовать своей волей и в своих интересах. Но все же, если интерес собственника становится недостижимым, можно требовать, чтобы он был обеспечен правовыми средствами. И в случаях отсутствия факта нарушения права собственности именно интерес собственника становится предметом судебной защиты. Так, к примеру, закон (ст. 274 ГК, ст. 23 ЗК РФ) предоставляет право на установление частного или публичного сервитута для обеспечения прохода и проезда через соседний земельный участок, строительства, реконструкции и (или) эксплуатации линейных объектов, не препятствующих использованию земельного участка в соответствии с разрешенным использованием, а также других нужд собственника недвижимого имущества, которые не могут быть обеспечены без установления сервитута. Согласно Земельному кодексу РФ (п. 8 ст. 23) публичный сервитут должен устанавливаться и осуществляться на условиях, наименее обременительных для использования земельного участка в соответствии с его целевым назначением и разрешенным использованием. Тем самым установление сервитута не может считаться нарушением прав собственника, так как стороннему лицу предоставлено обеспеченное законом право на сервитут и его поведение правомерно. Также не может квалифицироваться в качестве нарушения права собственности владельца участка, который в силу причин объективного свойства оказался отрезанным от земель общего пользования. В этих ситуациях речь идет не о восстановлении права собственности (оно не нарушено), а о юридическом

66 Нохрина М.Л. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными. С. 182.

обеспечении имущественных интересов собственников соседних земельных участков. Законные интересы собственника могут затрагиваться и установлением публичного сервитута, когда собственник начинает испытывать определенные затруднения в использовании своего имущества. Для защиты законных интересов, пострадавших от лишений, которые не могут трактоваться как нарушение вещного права, предусмотрено право требовать соразмерную плату за сервитут[67]. Так получается, что соразмерность платы уравновешивает законные интересы собственника и несобственника. Иногда интересы собственника и обладателя публичного сервитута законодатель уравновешивает иначе: например, в п. 6 ст. 39.46 ЗК «Рассмотрены основания безвозмездности публичного сервитута. Так, применительно к размещению объектов электроэнергетики на земельных участках безвозмездным будет публичный сервитут в отношении земельного участка, правообладатель которого является стороной договора о подключении (технологическом присоединении) к сетям инженерно-технического обеспечения, в целях исполнения которого установлен публичный сервитут»[68]. Здесь интерес собственника, состоящий в подключении к сетям, «встречается» с интересом обладателя публичного сервитута на безвозмездное использование земельного участка собственника для размещения объектов электроэнергетики. И получается, что у собственников существуют встречные интересы, которые в состоянии уравновесить друг друга, и сонаправленные интересы, которые обеспечиваются платой с одной стороны и предоставлением пользования другой стороной. Нет сомнений в том, что собственники могут обладать и разнонаправленными интересами. Но в любом случае интерес и польза при правовой квалификации отождествляются, тогда как «противоположными, антагонистическими категориями интереса являются понятия «убытки» и «ущерб»»»[69].

67 Апелляционное определение Приморского краевого суда от 06.02.2020 № 33а-83/2020 «Об оставлении без изменения решения Фрунзенского районного суда города Владивостока Приморского края» от 27.12.2018.

68 Игнатьева И.А. Использование земель и земельных участков с объектами электроэнергетики: право и практика: учебное пособие. М.: Проспект, 2019. 368 с.

69 Идрисов Х.В. Теоретические и практические аспекты формулирования и взаимосвязи категорий «воля», «волеизъявление», «интерес» // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 10. С. 72–81.

Большая часть интересов осознается их носителем (собственником) в качестве правовой возможности дозволенного поведения, и последний стремится осуществить их не только согласно своим потребностям, цели, воле, но и легальным возможностям. Тем самым действие становится следствием выбора лица и принятия решения действовать либо правомерно, либо не соблюдая требования закона. Так проявляется воля собственника под воздействием интереса к достижению замысла. Но в любом случае обеспечение и защита законных интересов собственника достигается благодаря регулятивным и охранительным нормам гражданского права, принципам, смыслу и духу объективного гражданского права, гражданско-правовым отношениям, субъективным гражданским правам и юридическим обязанностям, механизму реализации законных интересов, способам вещно-правовой защиты, мерам гражданско-правовой ответственности. И в этом аспекте законный интерес – это состояние готовности лица превратить желаемое в действительность своими действиями и/или за свой счет. Это такое состояние социально-правовой действительности, когда частная воля субъекта основана на нормативно выраженной публичной воле и изъявляется в пределах юридической меры дозволенных действий[70]. Поэтому законом интерес охраняется всегда, когда, удовлетворяя свои потребности, лицо не вторгается своевольно в чужую имущественную сферу, а сопоставляет свою волю с рамками дозволенного объективным правом (законом) или волей сторонних лиц. В этом плане хорошими иллюстрациями могут служить примеры соседских споров. Например, собственник жилого дома расположил его на участке так, чтобы любоваться видом из окон. В этом состоял его интерес, который он реализовал через приобретение земельного участка и архитектурно-строительное решение. Этот интерес правомерен и подлежит судебной защите, что подтверждают материалы судебной практики[71]. Также, например, получил судебную защиту интерес

70 Чеговадзе Л.А. Защита прав и интересов субъектов гражданского права // Защита частных прав: проблемы теории и практики: материалы 2-й ежегодной научно-практической конференции / под ред. Н.П. Асланян, Ю.В. Виниченко. 2013. С. 163–168.

71 Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 14 июня 2017 г. № 33-12269/2017 //

жителей квартиры, требующих запретить соседу курить на лоджии, чтобы запах табака не «затягивало» в квартиру истцов[72]. Многогранность и длящийся характер соседских отношений побуждают к поиску сбалансированных универсальных правовых механизмов урегулирования возникающих спорных ситуаций и конфликтов, выработке правил по сохранению баланса интересов участников данных отношений[73].

Интерес в праве – это особый феномен, отличающийся деятельной активностью, содержательностью, нормативностью, структурой и функциональным назначением. С психической стороны интерес – это повышенное внимание к чему-либо на базе осознания жизненных потребностей, основание возникновения волевого стремления и действий к достижению поставленной цели, к удовлетворению существующих потребностей. С правовой стороны интерес – это инструмент целеполагания и составной элемент волеизъявления лица.

Бывают ситуации, когда интерес выполняет доминирующую функцию в возникновении, изменении или прекращении правоотношения. Так, например, в случае отпадения интереса у его носителя (кредитора) в связи с просрочкой исполнения со стороны должника возможен отказ кредитора от принятия исполнения (п. 2 ст. 405 ГК РФ)[74]. Здесь речь идет об интересе, обеспеченном субъективным гражданским правом. Если же интерес реализуется вне строгой формы субъективного права, он не становится основой динамики гражданского правоотношения, но все же влияет на осуществление прав лиц, связанных в правоотношении. Так, в силу норм ст. 236 ГК гражданин или юридическое лицо может, утратив интерес, отказаться от права собственности на имущество. Согласно п. 2 ст. 9 ГК отказ граждан и юридических лиц от осуществления

Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». Существует много других аналогичных дел: Апелляционное определение Челябинского областного суда от 9 апреля 2018 г. по делу № 11-4809/2018; Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 14 сентября 2017 г. по делу № 33-8971/2017; Апелляционное определение Челябинского областного суда от 16 апреля 2018 г. по делу № 11-4845/2018 и др.

72 Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 07.11.2017 № 67-КГ17-16.

73 Филатова У.Б. Правовое регулирование соседских отношений в частном праве России: некоторые проблемы законотворчества и правоприменения // Гражданское право. 2019. № 5. С. 11–14.

74 Богатырев Ф.О. Интерес в гражданском праве // Журнал российского права. 2002. № 2. С. 24.

принадлежащих им прав по общему правилу не влечет прекращения этих прав. Отказ от права собственности также не влечет прекращения прав и обязанностей собственника в отношении соответствующего имущества до приобретения права собственности на него другим лицом. Тем самым в приведенных ситуациях лицо реализует свой интерес, однако правовых последствий, влияющих на состояние правоотношения, не наступает до той поры, пока не наступят обстоятельства, квалифицируемые ГК как юридические факты прекращения права. Подобное наблюдаем и при отказе от наследства, например, когда оно обременено долгами и принимать наследственное имущество в собственность нет никакого интереса. В данном случае закон также охраняет интересы наследника, а не его права, поскольку предоставляет возможность отказаться от права в своих интересах[75]. Но если это выморочное имущество, закон (ст. 1157 ГК) не разрешает отказываться от наследства, тем самым право приобрести выморочное имущество законом «ценится» выше, нежели интерес публичных субъектов «бездействовать». Так, судебная практика показывает, что интерес к бездействию относительно выморочного имущества со стороны публично-правовых образований весьма и весьма распространенное явление и бездействие этих участников гражданского оборота приводит к тому, что право собственности на выморочное имущество не оформляется и это создает предпосылки к его утрате[76]. В отдельных случаях бездействие публично-правовых образований объясняется отсутствием интереса в приобретении выморочного имущества в порядке наследования, поскольку имущество, например, заложено, а ответственность по долгам наследодателя несут все принявшие наследство наследники независимо от основания наследования и способа принятия наследства, а также Российская Федерация, города федерального значения Москва и Санкт-Петербург или муниципальные образования, в собственность которых переходит выморочное

75 Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 05.07.2019 № 18-КА19-23.

76 Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.02.2018 № 5-КГ17-251; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24.07.2018 № 5-КГ18-95; Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 05.07.2019 № 18-КА19-23.

имущество в порядке наследования по закону[77].

Законодатель не может предусмотреть перечень (содержание) всех интересов, ибо невозможно перечислить всю гамму человеческих устремлений. Задачей законодательных и юрисдикционных органов является содействие возникновению, развитию, реализации и охране (защите) законных интересов собственников с помощью адекватных средств (методов, способов) охраны и защиты. Легитимация, учет и реализация законных интересов собственников не должны противоречить конституционным основам, принципам и назначению гражданского права, правовым обычаям, принципам добросовестности, справедливости и разумности. В ходе принятия норм объективного (позитивного) права законодатель призван учитывать имеющиеся, возникающие или будущие частные, частно-публичные и публичные интересы субъектов гражданского права. Для этого необходимы: а) профессионально организованный, научно обоснованный, всесторонний и объективный поиск и анализ актуальных, социально значимых интересов различных групп собственников на территории всей страны; б) создание и функционирование эффективного механизма выявления и закрепления позитивных собственнических интересов; в) качественная процедура принятия нормативно-правовых актов, затрагивающих интересы собственников; г) эффективный законодательный контроль за исполнением и соблюдением законов исследуемой тематики; д) своевременное и профессиональное реагирование органов законодательной власти на изменения социально-экономических условий и изменения интересов собственников на макро- и микроуровне; е) научно обоснованное прогнозирование новых (актуальных) интересов собственников[78].

Существо интереса как гражданско-правовой категории проще уяснить, если выделить характерные признаки, а именно: (1) субъекту целеполагания нормативно разрешено проявлять частную волю (например, при выборе способа

77 П. 60 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании».

78 Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. 4-е изд., испр. и доп. М., 2011. С. 396–407; Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 113.

реализации интереса относительно установленного соседом забора на границе участков); (2) целеполагание лица направлено на удовлетворение потребности для своей пользы, а не для создания другим лицам неблагополучия (например, когда шум в квартире от того, что идет ремонт, а не для создания невыносимых условий проживания другим собственникам и жителям); (3) целеполагание осуществляется в рамках дозволений объективного права с соблюдением его императивных запретов и выполнением предписаний (например, использование в весенний период дорог общего пользования собственником автомобиля в своих интересах с учетом ограничений грузоподъемности); (4) интерес, формируемый на стадии целеполагания, может служить средством правовой квалификации правомерности волеизъявления и наступающих в связи с ним последствий (например, если лицо видит интерес в том, чтобы действовать, не соблюдая основ нравственности и правопорядка, волеизъявление для достижения такого интереса не признается сделкой и закон не охраняет интерес, а санкционирует его достижение). Дополнительным квалификационным признаком интересов собственника является вещный их характер. Интерес собственника обозначают вещным в силу его направленности непосредственно на вещь: изначально лицо заинтересовано в завладении собственностью, затем в наиболее длительном и эффективном пользовании вещью, в возможности беспрепятственно решить ее фактическую и юридическую судьбу. Для этого собственнику не требуется взаимодействие с кем-либо и его отношение к предмету интереса (собственности) более всего нуждается, либо в объекте субъективного права либо в объекте гражданско-правовой защиты нормами объективного права.

О том, что ГК РФ придает значение интересу как самостоятельному средству правовой квалификации актов юридически значимого поведения, свидетельствуют материалы судебной практики. Так, к примеру, ВС РФ указывает, что сделка с недвижимым имуществом, совершенная от имени малолетних их родителями, усыновителями или опекунами, если она явно противоречит интересам малолетних (то есть совершена не к пользе ребенка), должна признаваться ничтожной. Ничтожной является и сделка с недвижимым

имуществом, совершенная малолетним, но если она совершена к его выгоде (в интересах), то по требованию родителей, усыновителей или опекуна малолетнего суд вправе признать сделку действительной[79]. Кроме того, разрешая споры, суды учитывают встречные интересы действующих лиц и полагают, что если их действия противоречат основам правопорядка и нравственности, то не имеется законных оснований для признания интересов одного из лиц более приоритетными по сравнению с интересами другого как участника спорных правоотношений[80]. Интересы таких лиц не поддерживаются, и все имущество, которым они оперировали, совершая его отчуждение и приобретение в собственность, изымается в доход государства[81]. Более того, КС РФ позволяет судам в рамках их полномочий на основе фактических обстоятельств дела определять цель совершения подобного рода сделок с учетом преследуемого собственниками имущества интересов[82]. Тем самым закон оценивает целеполагание как такой инструмент интереса, который основан на справедливости. Поэтому законный интерес субъектов гражданского права можно определить так: это правовое средство, обеспечивающее свободу усмотрения лица в процессе целеполагания и совершения действий к собственной выгоде (пользе) в рамках дозволенного поведения.

Выводы

Интерес в праве – это особый феномен, отличающийся своей деятельностной активностью, содержательностью, нормативностью, принадлежностью и функциональным назначением. Интерес в социальном плане/психическом аспекте – это целенаправленное внимание к чему-либо, осознание своих жизненных потребностей, основание возникновения волевого стремления и действия к

79 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

80 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016).

81 Определение Конституционного Суда РФ от 30.06.2020 № 1535-О Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Карпати Тимура Евгеньевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 166, 168, 169 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

82 Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 25 октября 2018 года № 2572-О, от 24 октября 2019 года № 2858-О и др.

достижению поставленной цели, удовлетворению существующих потребностей. Интерес выполняет доминирующую функцию в возникновении, изменении или прекращении правоотношения, но может реализоваться и иначе. Существо интереса как гражданско-правовой категории раскрывается через характерные ему признаки, а именно: (1) носителю интереса нормативно разрешено проявлять частную волю (например, при выборе способа реализации интереса относительно установленного соседом забора на границе участков); (2) целеполагание лица направлено на удовлетворение потребности для своей пользы, а не для создания другим лицам неблагополучия (например, когда шум в квартире от того, что идет ремонт, а не для создания невыносимых условий проживания другим собственникам и жителям); (3) реализация интереса осуществляется в рамках дозволений объективного права с соблюдением его императивных запретов и выполнением предписаний (например, использование в весенний период дорог общего пользования собственником автомобиля в своих интересах с учетом ограничений грузоподъемности); (4) интерес, формируемый как воля, может служить средством правовой квалификации волеизъявления и наступающих в связи с ним последствий (например, если лицо видит интерес в том, чтобы действовать, не соблюдая основ нравственности и правопорядка, волеизъявление для достижения такого интереса не признается сделкой и закон не охраняет интерес, а санкционирует его достижение). Интерес собственника является вещным, поскольку направлен на вещь, на владение и пользование вещью.

Материальные и духовные потребности человека не составляют содержание интереса (интересов), а лишь способствуют возникновению соответствующего интереса, который вместе с мотивами, целями, желаниями ведет в том числе к использованию адекватных субъективных гражданских прав, исполнению юридических обязанностей, реализации, охране и защите интересов в рамках регулятивных и охранительных стадий гражданских правоотношений. Интерес строится на осознании заинтересованным лицом потребностей и служит предпосылкой правомерных действий, основанием выбора адекватных гражданско-правовых средств (включая субъективные гражданские права и

юридические обязанности) для реализации собственных целей и решения задач. Существуют самые различные виды потребностей: биологические, физиологические, социально-экономические, имущественные (материальные), личные (нематериальные), культурные, интеллектуальные, познавательные, нравственные, религиозные и т.д. Однако интересы бывают лишь двух видов: правомерный (охраняемый законом) и противоправный (не охраняемый законом).

Осуществление (реализация) и защита интересов собственников достигается благодаря регулятивным и охранительным нормам гражданского права, принципам, смыслу и духу объективного гражданского права, гражданско-правовым отношениям, субъективным гражданским правам и юридическим обязанностям, механизму реализации законных интересов собственников, способам вещно-правовой защиты, мерам гражданско-правовой ответственности.

§ 2 Понятие охраняемых законом интересов собственника и основания их классификации

В отечественной правовой науке, впрочем как и в философской, социологической и экономической науках, существуют различные подходы к определению понятия интереса в праве. В первую очередь обращается внимание на позиции ученых применительно к таким категориям, как законные интересы и охраняемые законом интересы. Чаще всего и учеными и на практике они используются как тождественные понятия, что вызывает некоторые сомнения.

Проф. Н.И. Матузов называет законным юридически значимый интерес, основанный на законе, вытекающий из него, защищаемый им, будучи прямо не закрепленным в конкретной правовой норме[83]. Применительно к правоотношениям собственности можно согласиться с ученым, что интересы собственника могут быть дозволениями, будучи прямо не закреплены конкретной нормой. Умозаключение хорошо проиллюстрирует пример: собственник дома

83 Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 119.

притязает на сохранение вида из окна. Правомочия владения и пользования, входящие в состав вещного права, такое притязание юридически не обеспечивают: нет субъекта, который был бы обязан перед собственником удовлетворить его притязание на сохранение вида из окна. Но его интерес, реализованный в процессе приобретения права собственности на дом, существует, является правомерным, в силу чего должен обеспечиваться. Право собственности данный интерес юридически не обеспечивает, никого не обязывая выполнять требования собственника о сохранении вида из его окна. А, к примеру, интерес собственника соседнего участка на строительство дома на приобретенном пограничном участке, право обеспечивает. С другой стороны, если вид из окна соседа будет закрыт незаконно возведенным строением, этот акт квалифицируется как нарушение права собственности, но не на вид из окна. Право соседской собственности окажется нарушенным, например, тем, что сосед не отступил положенные метры от границы участка либо возвел строение недопустимой высоты. Интерес на сохранение вида из окна окажется под защитой, но «случайно», а не целенаправленно. Это будет эффект от защиты вещного права, обеспеченного нормами градостроительного законодательства. Из рассуждений можно сделать вывод, что правомерный интерес собственника не во всех случаях может быть обеспечен такими юридическими средствами, как норма права и субъективные правомочия. Интерес собственника, не закрепленный непосредственно в норме, – есть дозволение, не обеспеченное возможностью понуждения кого-либо к его обеспечению.

Характеризуя законный интерес в работе 1985 года, проф. А.В. Малько утверждает, что это содержащееся в объективном праве или вытекающее из его общего смысла, гарантируемое законом юридическое дозволение, направленное на пользование физическим или юридическим лицом конкретным социальным благом, включая обращение в суд или правоохранительные органы за защитой своих субъективных прав и законных интересов в целях удовлетворения своих

потребностей, не противоречащих публичным интересам[84]. На этом этапе научной деятельности представления ученого об интересе складываются из его понимания интереса как элемента субъективного права лица, как самостоятельное правовое средство законный интерес не выделяется. Позднее, в совместном учебнике с Н.И. Матузовым А.В. Малько признает, что законные интересы действуют в силу известного дозволения: что не запрещено, то разрешено[85]. С этим сложно не согласиться, особенно если применить сказанное к интересам собственника и учесть диспозитивность гражданско-правового регулирования отношений. Возражения заслуживает лишь понимание интереса как законного, то есть производного только от закона. Интерес – явление производное от потребности, закон лишь дает юридические средства его достижения.

В монографии В.В. Субочева и А.В. Малько законные интересы характеризуются как многогранное, находящееся в постоянном движении и развитии взаимодействие правовых норм и интересов, совокупность собственных устремлений и интересов других лиц в рамках единого правового пространства (правоотношения). Интересы являются тем самым юридическим институтом, который находится на стыке взаимодействия и взаимообусловленности таких привычных категорий, как субъективное право и юридические обязанности, дозволения и запреты, правоотношения и механизм правового регулирования[86]. Здесь ученые однозначны в выводах относительно связи интереса и правоотношения и, видимо, не воспринимают интерес вне правоотношения. Сделанный учеными вывод опровергается анализом связи интереса и правоотношения собственности: интерес связан с правоотношением собственности лишь потому, что всякий интерес собственника реализуется им в системе гражданского вещного правоотношения, но реализация не всякого собственнического интереса юридически значима для динамики правоотношения

84 Общая теория государства и права. Академический курс: в 3 т. / отв. ред. М.Н. Марченко. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2007. С. 241–265 (автор раздела – А.В. Малько); Он же: Законные интересы советских граждан: дис. …канд. юрид. наук. Саратов, 1985. С. 6–15.

85 Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. 4-е изд., испр. и доп. М., 2011. С. 400–401.

86 Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы как правовая категория. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс», 2004. С. 17–18, 25–26, 34, 73, 86, 88.

и не всегда осуществляется в рамках субъективного гражданского права. Так, установление сервитута (положительного или отрицательного) является результатом достижения интереса собственника, но никак не влияет на правоотношение, не сужает и не расширяет объем возможностей, предоставленных лицу в виде правомочий владения, пользования и распоряжения собственностью: и обремененный сервитутом участок находится в полном владении и пользовании собственника, преследуя свои интересы, он может им беспрепятственно распорядиться. Тогда как, например, обременение права собственности залогом недвижимости, безусловно, порождает юридические последствия тем, что меняет механизм гражданско-правового регулирования действий собственника по осуществлению правомочий.

В более поздней работе А.В. Малько (в соавторстве с В.В. Субочевым и А.М. Шериевым) изложен принципиально иной подход к пониманию законного интереса: он определяется в качестве вида дозволения и одного из способов правового регулирования. Законные интересы, по мнению авторов, направлены на пользование социальным благом конкретным субъектом права и правовую (законную) защиту этой направленности. Они функционируют за пределами норм, образующих законодательную основу правового регулирования, «стремятся» к своему признанию субъективным правом, не противоречат сущности и принципам объективного права. Законные интересы являются одной из форм удовлетворения потребностей и желаний юридической личности, не гарантируемых напрямую государством с помощью субъективных прав. Субъекту правоотношения следует доказать правомерность и законность своих интересов и правопритязаний, избрать наиболее эффективный вариант их защиты[87]. Здесь интересы получают оценку самостоятельного правового блага, которое, не будучи оформленным субъективным правом, также притязает на обеспеченность при помощи средств правового регулирования. Полагаем, что эти представления о законных интересах служат основой их адекватной оценки в качестве

87 Малько А.В., Субочев В.В., Шериев А.М. Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения. М.: Норма, Инфра-М, 2010. С. 10–15.

самостоятельной юридической ценности и в научном плане более предпочтительны. Как способ гражданско-правового регулирования, интерес содействует гражданско-правовой квалификации содеянного собственником.

Проф. Л.А. Чеговадзе верно отмечает, что осознанный субъектом гражданского права интерес требует превращения абстрактной возможности общего дозволения в конкретное дозволение – в субъективное гражданское право. Субъективное право обеспечивается обязанностью лица, противостоящего носителю этого права, устанавливаемого в интересах присвоения и потребления. Социальные интересы облекаются в правовую форму, чтобы обеспечить правомерный характер деятельности по их удовлетворению[88]. Продолжая сказанное, можно развить мысль, показав, что социальные интересы могут быть реализованы и вне субъективного права собственности, но в связи с его объектом в процессе правомерного (не посягающего на права иных лиц) использования собственности. Так, например, собственник, имея интерес разбить сад на своем участке, может не рассчитать и так высадить деревья, что, разросшись, они будут нависать над соседним участком. Сам по себе этот факт может и не привести к нарушению права собственности (например, к недопустимому затенению), но интересы собственников соседних участков оказываются в конфликте. В случае спора решение будет приниматься не в зависимости от степени вторжения в пределы права собственности, а с учетом того, насколько пострадают интересы собственника плодоносящего дерева от его вырубки.

Ученые, характеризуя интересы, как правило, уверены, что российский законодатель в качестве самостоятельного объекта правовой защиты признает не только субъективные права, но и законные интересы обладателей вещных прав. Если анализировать интересы собственников, то круг их интересов гораздо шире, нежели совокупность правовых норм, обеспечивающих формальное закрепление, реализацию, превентивную охрану и защиту интересов от нарушений. Поэтому обладатели права собственности претендуют на гарантированное обеспечение и действенную защиту своих интересов не только правомочиями субъективного

88 Чеговадзе Л.А. Структура и состояние гражданского правоотношения. М.: Статут, 2004. С. 115–131.

гражданского права, но и принципиальными положениями объективного права. Гарантированность признания и обеспечения интересов правовыми средствами подкрепляется дозволительной направленностью гражданско-правового регулирования.

Специальное научное исследование цивилистических интересов провел С.В. Михайлов, отметивший, что интерес играет большую роль в возникновении, изменении и прекращении норм объективного (гражданского) права, субъективных гражданских прав и юридических обязанностей. Ученый утверждает, что в цивилистической литературе существуют различные классификационные виды законных интересов, включая интересы, регламентируемые правом, и интересы, упоминаемые в законе. Обеспечиваемые правом законные интересы находят свое удовлетворение (реализацию) с помощью возможностей субъективного права. Ко второй группе законных интересов относятся интересы, не опосредованные правовыми нормами. С.В. Михайлов считает ошибочными мнения отдельных ученых о принадлежности законных интересов к правовым средствам (например, Н.А. Шайкенов), юридическим возможностям (например, З.В. Ромовская), формам удовлетворения потребностей (Н.И. Матузов), дозволениям (А.В. Малько) и полагает, что смешение законных интересов с субъективными правами ведет к искажению их взаимодействия в объективном и субъективном смысле[89].

Возражая С.В. Михайлову, утверждающему, что юридически значимые интересы в гражданском праве являются общественным отношением с содержанием в виде потребности, констатируем, что общественные отношения относятся к предмету гражданского права, а потребности – это самостоятельная научная, но не гражданско-правовая категория, свидетельствующая о социальных (а не правовых) нуждах носителя интереса. Потребности влияют на формирование интереса, стимулируют его носителя на совершение позитивных действий, но не являются содержанием интереса. На наш взгляд, в содержание

89 Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. М.: Статут, 2002. (Новые имена). С. 23–25, 27–47.

юридически значимого интереса входят: состояние целевой направленности лица на достижение запланированного результата и поиск разрешенных для этого средств. Следовательно, предложения о расширении классификационных видов интересов являются излишними, достаточно определять их как интересы, обеспечиваемые принципиальными положениями объективного права, охраняемые с помощью духа и смысла закона, аналогии закона и права, правовых позиций судебных органов.

Кроме того, вопреки мнению С.В. Михайлова, связь потребности и права, потребности и интереса не является безусловной и неразрывной. Во-первых, потребность далеко не всегда вызывает интерес в ее удовлетворении, а во-вторых, не всякий удовлетворяет потребность, преследуя лишь интересы с правомерным содержанием. Так, например, признаваемая и обществом и правом потребность в жилье может быть удовлетворена с использованием поддельных документов (к примеру, завещания, свидетельства о праве наследования, судебного решения о признании права собственности), через создание преступных схем с вовлечением риелторов, нотариусов и т.п.[90]. Понятно, что речь идет здесь не о правомерных, а подчас даже о преступных интересах, и в настоящее время это происходит так часто, что в юридической литературе предлагаются различные классификации приемов и способов, применяемых в гражданском обороте для их реализации[91].

Таким образом, с гражданско-правовых позиций следует учитывать, что закон охраняет интересы собственников как интересы, не противоречащие принципам, нормам, целям и содержанию гражданского законодательства, независимо от того, включены ли они в рамки субъективных гражданских прав или обеспечиваются и подлежат защите в силу смысла, общих начал и духа закона. Кроме того существуют и противоправные интересы обладателей вещных

90 Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.02.2018 № 5-КГ17-251; Апелляционное определение Московского городского суда от 26.06.2020 по делу № 33-8849/2020; Постановление Московского городского суда от 13.03.2018 № 4у-1340/2018 Об отказе в передаче кассационной жалобы на судебные акты по ст. 159 УК РФ (мошенничество) для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции; Апелляционное определение Московского городского суда от 10.07.2020 № 33-951/2020 по делу № 2-892/2019; Апелляционное определение Московского городского суда по делу № 33-28622/2020 и др.

91 Балдынова А. Обзор мошенничеств с жильем // Жилищное право. 2020. № 2. С. 79–87.

прав, т.е. интересы, противоречащие закону, частным правам и интересам других лиц, общим и публичным интересам. Подразделение интересов в данном контексте производно от того, предоставляется ли интересам правовая охрана, подлежат ли они защите юридическими средствами и способами. Естественно, не подлежат правовой защите интересы, достигая которых лицо действует с незаконной целью или незаконными способами, нарушая права и интересы других лиц. Анализируя судебную практику, можно прийти к выводу, что это принципиальное положение нередко нарушается судами: есть судебные решения, легализующие действия лиц, преследующих интересы на основе неправомерного целеполагания, незаконными средствами и способами. Вследствие этого подобным действиям необоснованно придаются такие же последствия, которые право связывает с реализацией только законных интересов. Так, А. подделал решение суда о признании права собственности на квартиру, которая на самом деле принадлежала Ч. Он приобрел квартиру законным образом, но не зарегистрировал за собой право собственности. На основании поддельного судебного решения А. зарегистрировал право собственности на квартиру, а затем продал ее Ш.Т. и Ш., и «новые собственники» также зарегистрировали на нее право собственности. Правомерно реализуемые интересы Ч. пострадали от того, что своими преступными действиями А. лишил его возможности зарегистрировать право собственности на квартиру за собой. Однако суд не удовлетворил исковые требования Ч. о признании за ним права собственности, объяснив отказ тем, что у А., Ш.Т. и Ш. имелось зарегистрированное право, а у Ч. – нет. Право собственности на квартиру Ч. у А., а затем и у Ш. и Ш.Т. не могло появиться в связи с преступными действиями А. (подделка судебного решения и обманная продажа чужой собственности). Суд однако не принял во внимание, что Ч. не отчуждал законно приобретенную им квартиру и лишился своей собственности только потому, что судебным решением легализован противоправный интерес А., совершившего в отношении Ч. преступление[92].

92 Решения Тушинского районного суда г. Москвы от 2 октября 2017 г., от 25 марта 2019 г., Определение Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 5-КГ18-262, Апелляционное определение Московского городского суда

Приведенный пример показывает, что, приобретая квартиру в собственность, Ч. правомерно реализовал свой интерес в приобретении квартиры. А., зарегистрировав право собственности на квартиру Ч. по поддельному судебному решению, реализовал противоправный, не подлежащий охране, преступный интерес. Интерес, реализованный Ш. и Ш.Т., не подлежит оценке в качестве противоправного, поскольку они приобрели квартиру по сделке. Однако реализация их интереса является «продолжением» преступных действий А., чей интерес нацелен не на передачу права собственности Ш. и Ш.Т., а на незаконное обогащение за их счет. Поэтому в данной ситуации только интерес Ч. подлежит судебной защите, хотя субъективное право собственности на спорную квартиру в отсутствие акта его государственной регистрации не возникло.

Иногда ученые цивилисты, характеризуя категорию «интерес», усиливают внимание к интересу как психологическому феномену, не противоречащему закону и принципам права[93]. Однако подобное отношение неадекватно характеризует существо интереса. Дело в том, что интерес связан не только с волей лица, которая «обеспечивает саморегуляцию и “удержание” интереса»[94], но и с его волеизъявлением (как проявлением «удержанного» волей интереса) и именно действия субъекта получают квалификацию правомерных либо неправомерных. Интерес объявляют правомерным либо противоправным как следствие оценки действий по его реализации, определяя, соблюден закон или нарушен в результате квалифицируемых действий. Поэтому более предпочтительно мнение, что законный интерес «тяготеет в большей степени к правовой природе своего сущностного определения, нежели к психологической»[95].

от 16.08.2019 по делу № 33-35787/2019 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

93 Рыженков А.Я. Действие своей волей и в своем интересе как принцип гражданского законодательства // Юрист. 2014. № 16. С. 18.

94 Хохлов В.А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1998. С. 18–19.

95 Индрисов Х.В. Теоретические и практические аспекты формулирования и взаимосвязи категорий «воля», «волеизъявление», «интерес» // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 10.

Е.А. Крашенинников считает, что юридически значимым интересом является интерес, признанный законом обязательным для правоприменительных органов[96]. По мнению ученого, обязателен к соблюдению интерес, опосредованный правомочиями субъективного права. Однако в сфере гражданско-правовой юрисдикции есть интересы, опосредуемые субъективными правами и не опосредуемые ими. И те и другие интересы юридически значимы как для участников отношений, так и для правоприменительных органов. Реализация первого вида интересов происходит с помощью собственных действий носителя интересов и его требований о совершении законных действий обязанными лицами. Реализация не опосредованных субъективным правом интересов проявляется в предоставлении его носителю дозволения действовать по своему усмотрению без нарушения интересов других лиц[97].

Законный интерес лица – это не тот, который заключен в субъективное право. Интересы, закрепленные в составе субъективного гражданского права, опосредованы правом тем, что обеспечиваются юридическими обязанностями контрагентов. Их называют правовыми интересами, потому что реализация таких интересов юридически обеспечена осуществлением субъективного права лица. Достижение правового интереса обеспечивается реализацией правовых возможностей, составляющих содержание субъективного права. При условии, если правообладатель, осуществляя свои правовые возможности, не выходит за пределы права, не злоупотребляет правом и не извращает понимание частного интереса. Средствами достижения правовых интересов являются также и юридические обязанности иных лиц, тех, которые обязаны правом субъекта и обладателя правовых интересов. Если установлено, что право принадлежит субъекту и оно нарушено, правовой интерес как интерес, заключенный в праве, подлежит самозащите и судебной защите наравне и наряду с правом.

Иногда под правовыми интересами понимают «прямо предусмотренные законодательством либо вытекающие из его общего смысла дозволения,

96 Крашенинников Е.А. Интерес и субъективное гражданское право // Правоведение. 2000. № 3. С. 133.

97 Курбатов А.Я. Теоретические основы сочетания частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности // Черные дыры в Российском законодательстве. 2001. № 1.

представляющие собой возможность правомерного поведения заинтересованного лица, направленного на приращение, сохранение или восстановление сферы социальных благ субъекта (социального благополучия), обеспеченные возможностью защиты[98]. Только вряд ли это правильно, поскольку возможность правомерного поведения может быть предоставлена собственнику и как обладателю субъективного права собственности в рамках его правовой связи с конкретным субъектом, так вне конкретной правовой связи. Так, не согласуясь ни с кем конкретно, не выстраивая отношений с поименованным лицом (поименованными лицами), собственник квартиры проявляет свой интерес в действиях по обустройству придомовой территории. Право собственности имеет абсолютный характер, но состояние правоотношения собственности может быть не только конкретным, но и общерегулятивным, может находиться в правомерном состоянии, в конфликтном состоянии, в нарушенном состоянии и в восстановленном правовом состоянии[99]. Другие собственники квартир в доме могут заявить, что благоустройство придомовой территории нарушает их интерес, состоящий в том, что они намерены использовать придомовую территорию под стоянку автомобилей. Если ни у кого из собственников нет права собственности на придомовую землю, а право собственности на квартиры и общие помещение дома этим противостоянием интересов не затрагивается, из приведенного примера прослеживается, что интересы собственников далеко не всегда входят в состав их субъективного вещного права. Правовое регулирование интересов собственника, не охваченное правомочиями его вещного права, производно от закона.

В сфере гражданско-правовой юрисдикции нормативно (начиная с норм ст. 1 ГК РФ) закреплены следующие понятия интересов: законные интересы, охраняемые законом интересы (ст. 13, 67.2, 166, 209 ГК), имущественные интересы (ст. 67.1 ГК), существенные интересы (ст. 252 ГК), разумно понимаемые интересы (ст. 428 ГК), интересы, основанные на законе, ином правовом акте или

98 Бурмистрова С.А. Система форм защиты правовых интересов // Вестник гражданского процесса. 2020. № 3. С. 100–118.

99 Чеговадзе Л.А. Система и состояние гражданского правоотношения: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2005.

договоре (ст. 930 ГК), противоправные[100] и непротивоправные интересы (ст. 928 и 980 ГК). Согласно ГК РФ, лица могут действовать в своих интересах или в интересах третьих лиц (ст. 73 ГК), в чужих интересах (ст.182 ГК), в общих интересах (ст. 123.4, 1054 ГК), в ущерб интересам (ст. 174 ГК). В науке используются те же термины, а также иные, к примеру, юридические интересы[101], юридически значимые интересы[102].

Легальная неопределенность используемых законодателем понятий интересов затрудняет их понимание. При этом как нормативно, так и в цивилистической доктрине наиболее распространены термины «законный интерес» и «охраняемый законом интерес». Многие ученые (Н.В. Витрук, В.Н. Кудрявцев, В.А. Кучинский, Н.С. Малеин, В.А. Патюлин, Ю.А. Тихомиров, А.И. Экимов, Л.С. Явич и др.), а также сам законодатель не констатируют отличие законных интересов от охраняемых законом интересов, отождествляя их понятия. Более того, отдельные авторы не усматривают принципиальной разницы между терминами «охраняемые законом», «законные» и «правовые интересы», поскольку все они обозначают правовое средство, отличное от субъективных прав, реализуемое и подлежащее защите в правовой сфере[103]. Но нельзя согласиться с равнозначностью названных понятий и с тем, что понятия «законный интерес» и «охраняемый законом интерес» являются идентичными категориями[104], что отсутствие существенной разницы в их содержании обусловливает их определенную взаимозаменяемость[105]. Выше обоснован вывод, что в качестве правовых можно квалифицировать именно обеспеченные

100 Определение Верховного Суда РФ от 11.12.2020 № 305-ЭС18-21759(2) по делу № А40-173972/2017

101 Губин Е.П. Понятие интереса в гражданском праве // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. № 4. С. 63; Юрченко О.О. Право на защиту и способы защиты охраняемого законом интереса в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2005. С. 43; Ульянов А.В. Юридические интересы в системе гражданского права // Журнал российского права. 2014. № 3. С. 126–127.

102 Крашенинников Е.А. Интерес и субъективное гражданское право // Правоведение. 2000. № 3. С. 133.

103 Бурмистрова С.А. Система форм защиты правовых интересов // Вестник гражданского процесса. 2020. № 3. С. 100–118.

104 Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы как правовая категория. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс», 2004. С. 17–18, 25–26, 34, 73, 86, 88.

105 Бурмистрова С.А. Устранение угрозы нарушения и пресечение нарушения как способы защиты правовых интересов // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 5. С. 25–29.

субъективным вещным правом интересы, а к правовым средствам, отличным от субъективных прав, следует причислить законные интересы собственника.

Что же касается сравнения сущности законного и охраняемого законом интересов, то содержательный анализ этих понятий показывает, что интерес является законным не потому, что назван так в законе и получает от государства особую санкцию или дозволение, а в связи с необходимостью его реализации в пределах правового поля. Они (законные интересы) призваны способствовать динамике социальных связей, инициативе участников правоотношений, осуществлению регулятивной и охранительной функций права[106]. Плодотворны для цивилистики представления о законных интересах как самостоятельных автономных регуляторах общественных отношений (наряду с правовыми нормами) и поведения своего носителя. Законодатель не способен ликвидировать регулятивную роль интереса[107]. Становится очевидным, что существо законного интереса проявляется двумя квалификационными признаками: 1) законный интерес, производный от закона, которым он формализован в качестве идеи, мерила, критерия достижения цели[108] и 2) законный интерес, обладающий способностью быть охраняемым законом. Законные интересы обоснованно квалифицируют как «охраняемые законом условия благополучия гражданина»[109]. Существо правовых интересов в том, что они не напрямую производны от закона, а состоят в непосредственной связи с субъективным гражданским правом. Однако право субъекта – явление производное от норм закона, поэтому и опосредованные им правовые интересы закон также должен охранять как условия благополучия правообладателя. Охраняемые законом – это не вид интересов, а их свойство, постоянное или временное состояние, которое присуще как правовым интересам, так и законным: и законный интерес (производный от закона) и правовой интерес (опосредованный субъективным гражданским правом) по своей сути охраняемые

106 Мальцев Г.В. Социальные основания права. М., 2011. С. 266–315.
107 Там же. С. 286–301.
108 Кийко Н.В. Соотношение понятий «законный интерес» и «охраняемый законом интерес»: проблемы теории и законодательного закрепления // Уголовно-исполнительное право. 2013. № 1. С. 90–93.
109 Малинова А.Г. Интерес как правовая категория, его специфика в семейном праве: учебное пособие. Екатеринбург, 2002. С. 44.

законом интересы. Именно из-за этой способности законных и правовых интересов «начало разработки теории “охраняемого законом интереса”, который не воплощен в существующем субъективном праве, было положено в науке процессуального права, а уже затем она была воспринята гражданско-правовой доктриной[110]». Тогда как незаконные интересы – это интересы, не охраняемые законом.

Несомненно, правы те ученые цивилисты, кто отрицает тождество понятий «законный интерес» и «охраняемый законом интерес». Так, например, Е.П. Губин отмечает, что под охраняемым законом интересом в широком смысле слова понимается любой юридический интерес. В узком смысле как охраняемый законом интерес следует рассматривать интерес, не обеспеченный субъективным правом. Законные интересы – это интересы, не противоречащие закону[111]. Мысль выражена настолько корректно, ее содержание настолько соответствует действительному положению дел, что оспорить сказанное не представляется возможным, да и не нужно. Когда же терминологически законные и охраняемые законом интересы противопоставляют, тогда надо признавать, что законные интересы не являются охраняемыми, что, конечно же, юридически и логически неверно.

В своей диссертационной работе А.В. Ульянов характеризует охраняемый законом интерес как правовую возможность поведения заинтересованного лица в общерегулятивном правоотношении. Гражданско-правовой интерес является отраслевым видом охраняемого законом интереса, которому правовая охрана предоставляется по инициативе носителя интереса[112]. В другой работе А.В. Ульянов называет юридический интерес правовой связью, возникающей между участниками общественных отношений на основании правовой

110 Гурвич М.А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия // Труды ВЮЗИ. М., 1965. Т. 3. С. 86; Гукасян Р.Е. Проблема интересов в советском гражданском процессуальном праве. Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1970. С. 37; Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. С. 42–43; Тархов В.А. Некоторые вопросы охраны имущественных прав трудящихся по советскому гражданскому законодательству // Уч. тр. Саратов. юрид. ин-та. Саратов, 1969. Вып. 2. С. 91.

111 Губин Е.П. Понятие интереса в гражданском праве // Вестник МГУ. Сер. 11, Право. 1979. № 4. С. 63.

112 Ульянов А.В. Охраняемые законом интересы в гражданском праве: автореф. дис. …канд. юрид. наук. М., 2018. С. 6.

инициативы участников этой связи[113]. Выводы подлежат критическому анализу. Дело в том, что существующую правовую связь между субъектами в юриспруденции принято называть правоотношением. Юридический же интерес – это интерес лица, направленный на удовлетворение своих осознанных потребностей и гарантируемый не только субъективным правом, но и объективным вне рамок правоотношения. Далеко не всегда интерес может представлять собой правовую возможность поведения заинтересованного лица в общерегулятивном правоотношении. Юридический интерес, опосредованный субъективным гражданским правом собственника, реализуется в системе правовых возможностей конкретного лица за счет правовых рычагов гражданского правоотношения, охраняется и защищается судебными органами по инициативе носителя интереса и субъективного права в установленном законом порядке специальными юридическими средствами и способами. Последние направлены на предупреждение, профилактику нарушения законных интересов собственника, их судебную защиту. С помощью средств гражданско-правового регулирования, охраны и защиты законодатель и правоприменитель стремятся создать необходимый баланс частных и публичных (общественных, государственных) интересов, предусмотреть некоторые ограничения, запреты в сфере владения, пользования и распоряжения собственным имуществом или, наоборот, установить необходимые стимулы, поощрения, наделить некоторыми привилегиями (приоритетом), устранить незаконные препятствия на пути реализации собственнических интересов. Законные интересы собственника, юридически опосредованные вещным правом лица, по нашему убеждению, должны получить название правовых интересов.

Добросовестный исследователь, находясь в условиях реальной творческой свободы, вправе присоединиться к той или иной правовой позиции либо обосновать и сформулировать свою точку зрения по обсуждаемому вопросу, придать анализируемому явлению (понятию, событию, действию) свое

113 Ульянов А.В. Юридические интересы в системе гражданского права // Журнал российского права. 2014. № 3. С. 126–127.

наименование, исходя из содержания и особенностей этого явления, целей и задач действительно научного исследования. Главное, чтобы научные выводы были близки к объективной истине, не противоречили логике, реальной действительности, общенаучным и частнонаучным методам мышления, подтверждались достойной аргументацией, оказались полезны для теории и практики. При этом, безусловно, необходимо стремиться к единой терминологии, принятой наукой и понимаемой участниками научных дискуссий. Высказанное относится в полной мере и к обсуждению диссертационной темы, формированию теории законных интересов. По существу, все теоретические подходы к понятию и соотношению категорий законные интересы и охраняемые законом интересы представляют собой неоценимую помощь для науки и социальной практики.

Представляется, что законные интересы собственников – это не противоречащие принципам и нормам гражданского права, основам нравственности, обусловленные объективными и субъективными обстоятельствами, осознанные стремления собственников удовлетворить свои материальные и духовные потребности, свободно владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом, иными социальными благами по своему усмотрению, своей волей на основе принципов и норм объективного (гражданского) права, духа и смысла закона, аналогии права и закона, правовых обычаев с использованием и соблюдением легальных дозволений, ограничений и запретов, возможностей объективного права, гражданско-правовых способов охраны, защиты и ответственности. Объектом гражданско-правовой охраны интересов могут быть не все, а лишь наиболее значительные, существенные, типичные, актуальные для многих собственников интересы, побуждения и устремления.

Правовые интересы являются целями регулирования общественных отношений, элементом правового статуса субъектов права. Они теснейшим образом связаны с субъективными правами, имеют специфический алгоритм взаимодействия (взаимосвязи), характерные особенности. С появлением (осознанием) интереса, постановкой цели и задачи начинаются активные

(пассивные) действия (бездействие) носителя вещного права, вступает в действие весь механизм правового регулирования, правовой защиты и ответственности. С удовлетворением (достижением) существующих интересов возникают новые (дополнительные) интересы, новые (соответствующие им) юридические права и обязанности. Всякий новый интерес, не противоречащий нормам закона и морали, должен пройти процедуру согласования с другими интересами и занять соответствующее место в системе существующих интересов. В случае нарушения правовых интересов потерпевшие могут воспользоваться допустимыми законом, его правовыми нормами, принципами или духом и смыслом способами защиты: как общегражданскими, так и специальными (вещными)[114].

Не обеспеченные конкретными нормами объективного права и регулятивными возможностями субъективного права, но не противоречащие смыслу и духу гражданского права интересы также подлежат охране, являясь законными интересами. «Государству удобно через такой инструмент, как "охраняемый законный интерес", брать под свою охрану и защиту те интересы, которые, с одной стороны, нет необходимости переводить в ранг субъективных прав, а с другой стороны, когда это необходимо ... они получают закрепление в праве»[115].

К охраняемым законом интересам относят любые правомерные интересы, как включенные, так не включенные в состав возможностей субъективного права, лишь бы они не противоречили основам правопорядка и нравственности. При необходимости они становятся объектом охраны и защищаются в установленном законом порядке. Поэтому к «охраняемым законом интересам» собственника относят 1) правовые интересы как интересы, опосредованные (юридически обеспеченные) субъективным вещным правом, и 2) законные интересы как

114 О средствах защиты законных интересов см., например: Груздев В.В. Гражданско-правовая защита имущественных интересов личности. М.: Юстицинформ, 2012. 192 с.; Мильков А.В. Правовое регулирование защиты гражданских прав и правовых интересов: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2015. 29 с.; Юридические препятствия и реализация прав и законных интересов: проблемы теории и практики / под ред. В.Ю. Панченко, А.В. Петрова. М.: Юрлитинформ, 2015. 736 с.; Яценко Т.С. Гражданско-правовая охрана публичных интересов / под науч. ред. В.С. Ема. М.: Статут, 2016. 312 с.

115 Цветкова Е.А. Охраняемый законный интерес налогоплательщика как правовая категория налогового права // Финансовое право. 2020. № 11. С. 23–26.

интересы, юридически обеспеченные объективным вещным правом. Все виды охраняемых законом интересов являются предоставленными лицам правовыми возможностями или юридическими интересами, подлежащими и охране и защите, и нет необходимости противопоставлять законные интересы и охраняемые законом интересы, поскольку способность интереса быть охраняемым законом – это сущностное свойство правомерно осуществляемого интереса как гражданско-правовой категории.

Выводы

Основанием гражданско-правовой квалификации вещных интересов собственников служит степень юридической обеспеченности и защищенности интереса. Это в свою очередь зависит от того, «заключен» интерес в субъективном гражданском праве либо производен от нормативных принципов и положений. Интересы могут быть связаны с правомерными и противоправными устремлениями собственников, и степень погрешности воли и волеизъявления также влияет на квалификацию и защищенность интереса. Гражданско-правовое регулирование различает законные и незаконные интересы собственника в том смысле, что законные интересы осуществляются правомерно, не направлены на нарушение принципиальных положений гражданского законодательства и прав других субъектов. Незаконные интересы – это также явление правовой действительности, они также реализуются собственниками, более того, судебная практика показывает, что не всегда их юридические последствия признаются ничтожными, и это зависит от степени правовой погрешности усмотрения и действий собственника.

Законные интересы собственников характеризуются как явления, не противоречащие принципам, нормам, целям и содержанию гражданского законодательства, обеспечиваемые и подлежащие охране в силу смысла, общих начал и духа закона. Незаконные интересы – это интересы, противоречащие закону, частным правам и интересам других лиц, общим и публичным интересам. Интересы собственников, соответствующие требованиям закона, и интересы, обеспеченные субъективным вещным правом, квалифицируются в качестве

правомерных (достигаемых правомерными действиями). Те из них, которые входят в состав правовых возможностей обладателя субъективного вещного права собственности, можно отнести к правовым интересам. Вид и содержание правовых интересов собственника производны от вида и содержания того правомочия, которое обслуживает тот или иной собственнический интерес. Интересы, напрямую не обеспеченные субъективным правом собственности, но охраняемые законом в силу принципов, духа и смысла закона – это законные интересы. И те и другие обладают объединяющим их сущностным свойством – способностью быть охраняемыми законом. Охраняемый законом интерес – это не самостоятельный вид интереса собственника, а сущностное свойство, постоянное или срочное (существующее определенное время) правовое состояние собственнического интереса.

§ 3 Объекты охраняемых законом интересов собственника и средства их юридического обеспечения

Собственность является не только объектом субъективных вещных прав, но и объектом правовых и законных интересов собственника. В силу особой значимости для каждого из нас, а также для общества и государства, собственность является общеотраслевой категорией, ее законодательное регулирование осуществляется Конституцией РФ, а также нормами гражданского, административного, бюджетного, налогового, земельного и др. отраслей права.

Собственность – это экономическая и политическая основа цивилизованного общества и государства, институтов политической власти и демократии, гарантия достойного существования человека на земле, источник его имущественного и душевного благосостояния. Собственность (dominium, proprietas) и право собственности (институт собственности) имеют не только серьезное правовое значение для социальных индивидов, юридических личностей и всего общества в целом, но и социально-экономическое, политическое, психологическое и

нравственно-этическое значение. Г.В.Ф. Гегель и другие философы утверждают, что там, где нет собственности, нет и свободы личности[116]. И на самом деле собственность является источником существования человека, основой его творческо-интеллектуальной и производственной деятельности, поддерживает в человеке чувство собственного достоинства и самоуважения[117]. Именно поэтому собственность и обладание собственностью представляет для лица серьезный интерес.

Собственность (dominium) только тогда в состоянии обеспечивать ее владельцу интерес, когда она является предметом, в отношении которого лицу неотъемлемо принадлежит вся полнота прав для распоряжения по собственному усмотрению[118], при этом произвол одного лица должен быть совмещен с произволом другого лица с учетом всеобщего закона свободы[119]. Тем самым интересы собственника сопрягаются не только с правом, но и с усмотрением и свободой лиц. Кроме того, если одно лицо наделено возможностью свободно и по своему усмотрению действовать по отношению к своей собственности, то и другое лицо должно наделяться равными по объему возможностями по отношению к своей собственности. Разграничителем этих возможностей является право, а катализатором – законные и правовые интересы собственников.

Российский мыслитель Е.Н. Трубецкой определял собственность как внешнюю свободу, предоставленную и ограниченную нормой[120]. Знаменитый русский философ и правовед И.А. Ильин разъяснял, что собственность воспитывает чувства должного правосознания («мое», «твое»), уважение чужих правомочий, хозяйственную солидарность[121]. Б.Н. Чичерин подчеркивал, что именно в гражданском праве человек предстает как свободное, самостоятельное лицо, присваивающее материальные блага в своем интересе в установленном

116 Гегель Г.В.Ф. Философия права. Введение. М., 1990. С. 60, 100–101, 103, 415.

117 Пайпс Р. Собственность и свобода: Рассказ о том, как из века в век частная собственность способствовала внедрению в общественную жизнь свободы и власти закона: пер. с англ. М., 2000. С. 18–19.

118 Кант И. Критика чистого разума // Сочинения: в 6 т. М., 1964. Т. 3. С. 105.

119 Кант И. Критика практического разума. Изд-е 3-е. СПб.: Наука, 2007. С. 296; Кант И. Сочинения. М.: Мысль, 1967. Т. 4, ч. 2. С. 139.

120 Трубецкой Е.Н. Русская философия права (антология). 2-е изд. СПб., 1999. С. 206.

121 Ильин И.А. О частной собственности // Исупов К., Савкин И. Русская философия собственности (XVII-XX вв.). СПб., 1993. С. 126.

законом порядке и состоящее в определенных юридических отношениях с другими лицами[122].

Экономисты рассматривают смысл собственности как отношение лица к присвоенной вещи в целях использования ее стоимости[123], как комплект легальных экономических решений («пучки правомочий»)[124]. Известный английский экономист XVIII в. А. Смит утверждал, что задача государства состоит в охране права собственности индивидов и поддержании надлежащих условий для предпринимательской деятельности[125]. Раскрывая смысл права собственности, голландский ученый-юрист XVII в. Гуго Гроций разъяснял, что Бог дал человеческому роду право на внешние предметы природы, и каждый человек мог приобретать и потреблять для себя любую из этих вещей. Другой человек уже не имел права насильно отнимать у легитимного собственника присвоенную им вещь[126].

Собственность как юридическая категория появляется в результате закрепления экономических отношений в нормах права. Правы те авторы, которые полагают, что юридическое закрепление экономических отношений собственности проявляется в системе нормативных правовых актов, регулирующих отношения собственности (право собственности в объективном смысле), а также в определении меры должного и возможного поведения для собственника того или иного имущества (право собственности в субъективном смысле)[127].

Римские юристы не сформулировали определение собственности, но своими правилами и дигестами вплотную подошли к пониманию собственности и права собственности: собственник вправе делать со своей вещью все, что не запрещено.

---

122 Чичерин Б.Н. Собственность и государство / подгот. текста, вступ. ст. и коммент. И.И. Евлампиева. СПб.: Изд-во РХГА, 2005. С. 119–120, 170–171.

123 Экономическая теория: учебник / под ред. И.П. Николаевой. М., 1999. С. 445.

124 Капелюшников Р.И. Экономическая теория прав собственности (методология, основные понятия, круг проблем). М., 1990. С. 15, 120–125; Познер Р. Экономический анализ права: в 2 т. / пер. с англ. СПб., 2004; Тамбовцев В.А. Право и экономическая теория: учебное пособие. М., 2005.

125 Смит А. Исследования и природе и причинах богатств народов // Антология экономической классики / пер. с англ. П. Клюкина. М.: Эксмо, 2019 (Великие экономисты). С. 666–669.

126 Чичерин Б.Н. Собственность и государство. СПб., 2005. С. 131.

127 Чердакова Л.А. Собственность и право собственности: проблема соотношения понятий // Российская юстиция. 2016. № 5. С. 14–16.

В содержание права собственности римские юристы включали: право владения вещью, право пользования ею, право извлечения плодов и доходов, право распоряжения, право истребования своей вещи[128].

Понятие «собственность» не сразу появилось в российском законодательстве. Сначала собственность существовала в конкретных понятиях «мое», «свое», «твоя земля», «его дом». Затем от индивидуального определения принадлежности вещи был переход к видовому названию и понятию[129]. Как юридическая категория собственность появилась вследствие опосредования экономических отношений нормами права, прежде всего гражданского. Теперь общепризнано, что собственность является объектом вещных прав собственника и его имущественных интересов и «порождает частные имущественные отношения в обществе, которые становятся предметом межотраслевого правового регулирования»[130]. Как объект имущественных интересов, собственность не только благо: на собственнике лежит бремя ее содержания, она обязывает нести налоговое бремя, исполнять обязанности административного свойства, например, благоустройство придомовой территории, выполнение противопожарных требований и т.п. И все же, «несомненно, что при регулировании частных имущественных отношений значима роль гражданского права как отрасли, стоящей на защите имущественных интересов физических и юридических лиц»[131].

Содержание права собственности в российском гражданском праве традиционно раскрывается через триаду правомочий – владение, пользование и распоряжение. Впервые такое представление о содержании права собственности

128 Барон Ю. Система римского гражданского права: в 6 кн. (предисл. В.В. Байбака). СПб., 2005. С. 132–138; Гарсиа Гарридо М.Х. Римское частное право: Казусы, иски, институтов / пер. с исп.; отв. ред. Л.Л. Кофанов. М.: Статут, 2005. С. 306–317; Новицкий И.Б. Основы римского гражданского права: учебник. М.: Изд-во «Зерцало», 2000. С. 90–92; Франчози Дж. Институционный курс римского права / пер. с итал.; отв. ред. Л.Л. Кофанов. М.: Статут, 2004. С. 279–311.

129 Андреев В.К. О праве частной собственности в России (критический очерк). М.: Волтерс Клувер, 2007. 184 с.

130 Челышев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2009. С. 18.

131 Гиззатуллин Р.Х. Экологическое право и отношения собственности на природные ресурсы //Актуальные проблемы охраны права собственности на природные ресурсы и объекты: междисциплинарный подход: сборник статей участников Международной научно-практической конференции, посвященной памяти члена-корреспондента Академии наук Республики Татарстан, доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Республики Татарстан А.А. Рябова (Казань, 26–27 октября 2018 г.) / С.А. Боголюбов, М.М. Бринчук, К.Б. Валиуллина и др.; под ред. З.Ф. Сафина, Е.В. Луневой. М.: Статут, 2019. 302 с.

выражено в Своде законов Российской империи (1832 г.)[132], согласно которому собственник получал власть в порядке гражданскими законами установленную исключительно и независимо от лиц посторонних владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом вечно и потомственно (ст. 420, т. X, ч. 1). В свое время Г.Ф. Шершеневич справедливо характеризовал право частной собственности как власть, юридическое господство собственника над вещью[133]. В проекте Гражданского уложения России (1910 г.) понятие права собственности определялось в виде полного и исключительного господства лица над имуществом в пределах легальных ограничений (ст. 755)[134]. В гражданских кодексах советского периода (ГК РСФСР 1922 г.[135] и ГК РСФСР 1964 г.[136]) закреплялось положение, что собственнику принадлежит в пределах, установленных законом, право владения, пользования и распоряжения имуществом.

Несмотря на традиционный подход отечественного законодательства к раскрытию содержания права собственности через триаду правомочий, дискуссии по поводу характеристики собственности и права собственности, начало которым положено отечественными учеными цивилистами XIX в., продолжаются и по сей день. К настоящему времени российской доктрине известно два подхода к триаде правомочий собственности. Одни ученые отвергают возможность раскрытия содержания права собственности через триаду правомочий собственника[137]. Другие, напротив, утверждают, что триада представляется весьма удачным изобретением отечественного законодателя и в совокупности составляющие ее

132 Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов / Сост.: И.М. Тютрюмов. Книга вторая. М.: Статут (Классика российской цивилистики), 2004. С. 59.

133 Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: Спарк, 1995. С. 165–169.

134 Гражданское уложение. Кн. 3. Вотчинное право: проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения / под ред. И.М. Тютрюмова; сост. А.Л. Саатчиан. М.: Волтерс Клувер. 2008. С. 33.

135 Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // Собрание узаконений РСФСР и распоряжений рабоче-крестьянского Правительства РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.

136 Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 406.

137 Братусь С.Н. Право собственности в СССР. М., 1989. С. 58; Венедиктов А.В. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. М.: Статут, 2004. Т. 2. С. 18-19; Скловский К.И. Собственность в гражданском праве: учеб.-практ. пособие. М.: Дело, 1999. С. 125.

правомочия исчерпывают все предоставленные собственнику возможности[138]. Но пока в российской цивилистической науке нет единого понятия о собственности и праве собственности. Причинами этого выступают, на наш взгляд, сложность и многоструктурность обсуждаемого явления, повышенный динамизм и изменчивость, необходимость различных подходов к изучению поднятой проблемы, идеологические, политические, правовые и нравственные взгляды самих исследователей, уровень социально-экономического и культурного развития. Также к недостаткам доктрины можно отнести то, что при раскрытии содержания права собственности не уделено достаточное внимание таким правовым дозволениям собственника, как его имущественные интересы.

Аналогичным образом проводились в различных направлениях их все попытки западных исследователей дать свою интерпретацию содержания права собственности. Сторонники первого направления стремятся сформулировать краткое определение, подчеркнув в нем «существенное ядро» права собственности. Так, по мнению Я. Шаппа, правомочия собственника законодателю удалось рассмотреть с двух принципиальных точек зрения, и поэтому право собственности складывается из правомочия воздействия и правомочия исключения. Второго направления придерживаются ученые, которые полагают, что единого определения права собственности дать невозможно, поскольку необходимо различать понятия собственности в отдельных отраслях права, а приверженцы третьего направления, напротив, пытаются дать универсальное определение права собственности путем составления своего каталога правомочий собственника[139].

Гражданский кодекс Франции (1804 г.)[140] характеризует право собственности как право пользования и распоряжения вещью наиболее полным образом с учетом легальных запретов (ст. 544). Гражданский кодекс Италии (1942 г.)[141] определяет

138 Бабаев А.Б. Указ. соч. С. 270; Маттеи У., Суханов Е.А. Основные положения права собственности. М.: Юристъ, 1999. С. 311.

139 Ахметьянова З.А. Вещное право: учебник. М.: Статут, 2011. С. 32–34.

140 Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) / пер. с фр. В. Захватаев; отв. ред. В.А. Довгерт. Киев: Истина, 2006. С. 633.

141 Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

право собственности как право в полной мере и исключительно пользоваться и распоряжаться вещами в пределах, предусмотренных законом (ст. 832). В Гражданском уложении Германии (1896 г.)[142] отсутствует понятие права собственности, однако § 903 названного закона дает собственнику легальную возможность распоряжаться вещью по своему усмотрению и устранять противодействия со стороны других лиц. Нельзя не отметить общую тенденцию, свойственную как российскому, так и зарубежному праву: закрепляя содержание права собственности, законодатель, по общему правилу, ограничивается только исключительно перечислением правомочий, и лишь доктриной раскрывается их сущность[143].

Отечественная цивилистическая доктрина обнаруживает стремление раскрыть специфику права собственности как составного элемента абсолютного гражданского правоотношения. И здесь учеными не достигнуто единообразия в понимании. Сторонники первого направления характеризуют право собственности как отношение человека к вещи[144], когда хозяин распространяет действие своего права на самую вещь, без отношения к какому-либо другому лицу[145]. Их оппоненты считают, что собственность – это отношения между людьми[146]. К примеру, проф. В.И. Синайский рассматривает вещное право как отношение между управомоченным лицом и иными лицами, обязанными признавать права собственников[147]. Анализируя социалистическое право, французский исследователь Рене Давид пришел к выводу, что советские юристы в большинстве своем исходили из того, что право всегда регулирует отношения между людьми[148]. Например, по мнению современного ученого, проф.

142 Гражданское уложение Германии / пер. с нем.; науч. ред. А.Л. Маковский. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 247.

143 Корнилова Н.В. Право собственности: понятие и содержание в российском и зарубежном праве // Юридический мир. 2014. № 8. С. 21–25.

144 Голевинский В. О происхождении и делении обязательств. СПб., 1872. С. 4; Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. М.: Статут (Классика российской цивилистики), 1997. Ч. 2. С. 4; Райхер В.К. Абсолютные и относительные права (К проблеме деления хозяйственных прав) // Вестник гражданского права. 2007. № 2. Т. 7. С. 150–151.

145 Победоносцев К.П. Курс гражданского права: в 3 т. / под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало (Русское юридическое наследие), 2003. Т. 1. С. 69–70.

146 Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут (Классика российской цивилистики), 1998. С. 192.

147 Синайский В.И. Русское гражданское право. М.: Статут (Классика российской цивилистики), 2002. С. 196.

148 Давид Р., Жоффе-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В.А. Туманова. М.,

Е.А. Суханова, собственность – это отношение между людьми по поводу вещей[149]. Ю.К. Толстой утверждает, что на одной стороне этих отношений всегда выступает собственник, относящийся к вещи как к своей, а на другой стороне – несобственники, обязанные правомерно вести себя в отношении чужого имущества[150]. В.К. Райхер обоснованно подчеркнул, что любое правоотношение, включая вещное, есть отношение между людьми, а не между людьми и вещами[151]. Аналогичную позицию занимают О.С. Иоффе[152], Н.М. Мурзина[153]. И на самом деле любое гражданское правоотношение – это юридическая связь между его субъектами по поводу того или иного объекта. Правоотношение собственности не исключение. Это также юридическая связь собственника и несобственников. Объект прав – собственность обладает способностью обеспечивать имущественные (и не только) интересы собственника. Само же право как составной элемент вещного правоотношения выступает средством правового обеспечения достижения интересов по усмотрению и по воле собственника. Объективное гражданское право служит основой, чтобы все имущественные интересы собственника находились в состоянии охраняемых законом, независимо от того, опосредованы они правомочиями, составляющими содержание вещного субъективного права, или происходят из смысла и духа закона.

Собственность же есть объект правовых возможностей собственника и, находясь в правоотношении со всеми иными лицами, он может вести себя по отношению к ним свободно, по своему усмотрению, в своих интересах осуществляя правомочия владения, пользования и распоряжения объектом собственности. Тогда как несобственники в силу юридического характера их с собственником связи лишаются абсолютно всех возможностей, которые есть у собственника, и обязываются не рассматривать чужую собственность не только

1997. С. 198.

149 Суханов Е.А. Лекции о праве собственности. М., 1991. С. 7.

150 Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 2009. Т. 1. С. 402.

151 Райхер В.К. Абсолютные и относительные права (К проблеме деления хозяйственных прав) // Вестник гражданского права. 2007. Т. 7. № 2. С. 151.

152 Иоффе О.С. Цивилистическая доктрина промышленного капитализма // Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2000. С. 93.

153 Мурзина Н.Ю. К вопросу о понятии субъективного права собственности // Цивилистические записки: межвузовский сборник научных трудов. М.: Статут, 2001. С. 338, 340.

как объект своих прав, но и как объект своих интересов. Причем основное внимание при раскрытии понятийной сущности собственности следует обращать на то, что, владея, пользуясь и распоряжаясь своим имуществом, собственник делает это по своему усмотрению, а «усмотрение собственника при осуществлении принадлежащего ему права опирается именно на его интерес»[154]. Правовые интересы собственнику обеспечиваются принадлежностью субъективного вещного права и тем, что оно осуществляется им своей волей. Выше доказано, что волевой компонент усмотрения лица «завязан» на его интересах – и правовых, и законных. Законные интересы собственника способны быть охраняемыми законом, хотя субъективное вещное право их не опосредует: за юридическое обеспечение законных интересов обладателя вещных прав отвечает объективное право собственности.

По утверждению известного российского цивилиста проф. Е.А. Суханова, объективное право собственности – это комплексный (многоотраслевой) институт права со значительным количеством гражданско-правовых норм[155]. Применительно к законным и правовым интересам, которые, конечно же, испытывают собственники к объекту своих правовых возможностей, необходимо определить, каким образом (какими средствами и способами) собственнические интересы обеспечиваются объективным правом собственности и субъективным вещным правом.

Авторы учебников по гражданскому праву характеризуют право собственности в объективном аспекте как систему норм права, наиболее полно обеспечивающих бессрочное владение, пользование и распоряжение индивидуально-определенной вещью по своему усмотрению, независимо от других лиц[156], как систему правовых норм, обеспечивающих легальную возможность бессрочно владеть, пользоваться и распоряжаться индивидуально-

154 Чердакова Л.А. Собственность и право собственности: проблема соотношения понятий // Российская юстиция. 2016. № 5. С. 14–16.

155 Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд. М.: Статут, 2011. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права С. 509–510.

156 Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. М.: ТК Велби, 2008. Т. 1. С. 622.

определенными вещами по своему усмотрению[157]. Проф. Ю.К. Толстой рассматривает право собственности как совокупность норм права, регулирующих отношения по владению, пользованию и распоряжению собственной вещью по усмотрению собственника в интересах последнего с недопущением вмешательства третьих лиц в сферу его хозяйственной деятельности[158]. Право собственности в цивилистическом понимании – это институт гражданского права, связанный с владением, пользованием и распоряжением индивидуально определенных вещей по усмотрению и в интересах собственника в предусмотренном законом порядке. Собственность органически связана с нормами гражданского права, определяющими правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности, регулирующими договорные и иные обязательства, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников (п. 1 ст. 2 ГК РФ)[159]. Такой подход представляется верным, и его можно проиллюстрировать примером судебного разбирательства, когда один из долевых сособственников, не имея интереса в пользовании своей долей в общей квартире из-за конфликтных отношений с сособственниками, потребовал от двух других сособственников выплатить ему денежную компенсацию вместо доли в виде комнаты и права пользования общими местами в жилом помещении. Он обосновал свое требование совокупностью условий, предусмотренных п. 4 ст. 252 ГК, но в удовлетворении требования было отказано, поскольку ответчики не выразили интереса на принятие доли истца в свою собственность. Суд указал, что данная норма (п. 4 ст. 252 ГК) подлежит применению, когда требование о выплате денежной компенсации заявляется теми участниками долевой собственности, которые имеют намерение (заинтересованы) прекратить право

157 Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. Т. 1. С. 618.

158 Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. Ю.К. Толстого. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. Т. 1. С. 409.

159 Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. Т. 2: Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. С. 35–92.

собственности другого участника долевой собственности[160]. В другом схожем деле суд сослался опять же на норму п. 4 ст. 252 ГК и разъяснил, что, закрепляя в названной норме возможность принудительной выплаты участнику долевой собственности денежной компенсации за его долю, законодатель исходил из исключительности таких случаев, их допустимости только при конкретных обстоятельствах и лишь в тех пределах, в каких это необходимо для восстановления нарушенных прав и законных интересов других участников долевой собственности[161].

Приведенные судебные постановления хорошо показывают, что объективное право обеспечивает не всякий интерес, а только законный, то есть такой, который предоставлен законом конкретному лицу, а не любому сособственнику. Интерес истца – получить компенсацию вместо доли в праве собственности – не обеспечивается ему его субъективным правом, поэтому его нельзя признать правовым. Объективное право не обеспечивает данный интерес как законный, так как этот интерес включен в состав возможностей других сособственников, которые заинтересованы увеличить принадлежащую им долю выплатой денежной компенсации. Истцам отказано, поскольку их право общей долевой собственности не нарушено и не подлежало защите, а защищаемый ими законный интерес принадлежит не им, а другим сособственникам. И примененное судом объективное гражданское право обеспечило законный интерес сособственников истца своей волей и в своем интересе владеть и пользоваться своей долей собственности и не увеличивать ее в чужих интересах. Право собственности в объективном смысле представляет собой комплексный законодательный институт, нормы которого регулируют поведение собственника, направленное на реализацию правомочий владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему имуществом своей волей и руководствуясь собственным интересом[162], а не

160 Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.10.2020 № 56-КГ20-10-К9; Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 07.04.2021).

161 Апелляционное определение Московского городского суда от 20.01.2020 по делу № 33-2137/2020.

162 Чердакова Л.А. Собственность и право собственности: проблема соотношения понятий // Российская юстиция. 2016. № 5. С. 14–16.

интересами других лиц.

Когда объективное право обеспечивает реализацию законного интереса собственника, оно предусматривает для других лиц обязанности, исполнение которых приведет к удовлетворению законного интереса собственника. Эти обязанности не являются добровольными, закон разрешает понуждать к их выполнению. Если подобные обязанности невозможно возложить на сторонних лиц, интерес собственника не является охраняемым законом. Например, суд не удовлетворил требования истца о взыскании денежных средств в счет выкупа доли в объекте незавершенного строительства, погашении записи в ЕГРН о праве собственности истца на долю. Стороны спора являются участниками общей долевой собственности на здание. Истец сослался на отсутствие интереса произвести реальный раздел объекта и выделить в натуре принадлежащую ему долю. Суд отказал, потому что установлено отсутствие у ответчиков намерения (интереса) приобрести спорную долю в собственность и выплатить соответствующую компенсацию[163]. Обязать же ответчиков не представляется возможным, поскольку действие норм об усмотрительном осуществлении субъективных гражданских прав дает им гарантии отстаивать свои интересы.

Право частной собственности – один из наиболее связанных публичными интересами правовых институтов, поскольку собственность означает формально признанное государственной властью право собственника на пользование своим имуществом, распоряжение им[164]. Признавая право частной собственности, государственная власть признает и законные интересы собственников и охраняет их, подчас даже отдавая им приоритет по сравнению с публичными интересами. Об этом свидетельствуют, к примеру, позиция КС РФ по вопросу о регламентации размещения нестационарных торговых объектов как элементов благоустройства территории. Как отметил Конституционный Суд, оспоренные лицами законодательные положения не наделяют органы местного самоуправления полномочиями по установлению в правилах благоустройства

163 Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.11.2020 № Ф04-1020/2018 по делу № А46-18000/2017.

164 Пайпс Р. Собственность и свобода: пер. с англ. М., 2000. С. 91–126.

территории муниципального образования абсолютного запрета на размещение нестационарных торговых объектов на земельных участках, относящихся к придомовой территории многоквартирного дома, при условии, что собственниками этих участков выражено согласие (проявлен законный интерес) на размещение таких объектов[165]. Тем самым интересу собственников многоквартирного дома использовать придомовую территорию, которая является публичной собственностью, придан характер законного интереса частных лиц. Этот частный интерес в отношении публичного имущества признан законным, охраняемым объективным правом и обладающим способностью получать судебную защиту.

В вопросе соотношения законного интереса частных лиц и публичного интереса примечательно Постановление КС РФ от 22 июня 2017 г. № 16-П, которым п. 1 ст. 302 ГК признан неконституционным в части тех положений, которые допускают, что жилое помещение, являвшееся выморочным имуществом, может быть виндицировано от его добросовестного приобретателя (который, полагаясь на данные ЕГРН, приобрел за плату это помещение и зарегистрировал право собственности) по иску публично-правового образования, когда оно своевременно не установило это имущество и не оформило право собственности[166]. Отказывая публичному собственнику в признании права собственности на выморочное имущество, КС РФ применяет этот отказ для обеспечения охраняемого законом имущественного интереса частного лица. Сформированную Постановлением КС РФ позицию системно применяет ВС РФ при разрешении подобных споров, указывая, что «бездействие публично-правового образования как участника гражданского оборота, не оформившего в разумный срок право собственности, в определенной степени создает

165 Определения КС РФ от 5 декабря 2019 года № 3273-О и 3274-О, в которых выявлен смысл положений абзаца двадцать второго части 1 статьи 2, пункта 25 части 1 статьи 16, пункта 3 части 2 статьи 45.1 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», части 7 статьи 10 Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» и пункта 2 статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации.

166 Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 № 16-П по делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

предпосылки к его утрате» и, защищая законные интересы частных лиц, признает за ними право собственности на имущество, которое ранее было выморочным и по закону должно поступать в публичную собственность[167].

О необходимости различения и сочетания интересов публичных и частных собственников свидетельствуют отношения, которые складываются при использовании частными лицами общественных пространств и общего имущества. Например, при планировке территории проекты планировки территории и проекты межевания территории необходимо подготавливать, основываясь на необходимости соблюдения обязательных нормативов проектирования, но находить баланс между публичным интересом (общественные пространства) и частным интересом – собственность на конкретные объекты, участки и т.д.[168]. Или, например, «в сфере пользования публичными вещами, предоставленными в общее пользование, государство, будучи их собственником, является субъектом, обязанным перед всеми и каждым пользователем»[169].

Точно также считаются охраняемыми законом интересы давностных владельцев, например, когда они длительное время владеют и пользуются как своим выморочным имуществом. По закону выморочное имущество поступает в публичную собственность в день смерти наследодателя, поскольку как наследники выморочного имущества публично-правовые образования наделяются ГК РФ особым статусом, отличающимся от положения других наследников по закону: для приобретения выморочного имущества принятие наследства не требуется, на них не распространяются правила о сроке принятия наследства, а также нормы, предусматривающие принятие наследства по истечении установленного срока; при наследовании выморочного имущества отказ от наследства не допускается; при этом свидетельство о праве на наследство в

167 Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.02.2018 г. № 5-КГ17-251; Определение Судебной коллегия по гражданским делам Московского городского суда по делу № 33-28622/2020 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

168 Пешкова (Белогорцева) Х.В., Бондарева Э.С., Воробьев Н.И., Воробьева Л.В., Майборода В.А., Беляев М.А., Кабытов П.П., Пучкова А.П. Комментарий к Федеральному закону от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (постатейный) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»..

169 Чеговадзе Л.А. Об ответственных за сохранность автомобильных дорог в России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 1. С. 47–52.

отношении выморочного имущества выдается в общем порядке[170]. В одном из дел спорное имущество принадлежало родственникам истицы, а затем – третьему лицу, с которым она договорилась о покупке имущества, но сделка не состоялась ввиду смерти собственника. Имея интерес владеть имуществом для собственности, истица владеет домовладением добросовестно, открыто, непрерывно и как своим собственным. Отменяя решение суда, которым отказано признать право собственности истицы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, указала, что наличие титульного собственника не исключает возможность приобретения права собственности другим лицом в силу приобретательной давности при условии, если имеется интерес этого лица и оно действует добросовестно. Коллегия признала незаконными выводы суда апелляционной инстанции о том, что положения ст. 234 ГК РФ не подлежат применению по делу в связи с тем, что спорное имущество в силу закона является выморочным[171]. Еще один пример убеждает в правильности того, что в связи с длительным бездействием публично-правового образования как участника гражданского оборота, не оформившего в разумный срок право собственности на названное имущество, суды делают выводы об отсутствии интереса в завладении имуществом и при наличии интереса со стороны физического лица для него не должна исключаться возможность приобретения такого имущества по нормам ст. 234 ГК. Интерес физического лица суды выявляют по следующим признакам: например, З.П. Букатова длительное время владела всей квартирой как своей собственной, проживала в ней, принимала меры к сохранению указанного имущества, несла бремя содержания квартиры, оплачивала коммунальные услуги[172].

Приведенные примеры наглядно демонстрируют, что как частная, так и публичная собственность может становиться объектом законных интересов сторонних лиц. Их интересы охраняются законом, при этом судебная практика

170 Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 № 16-П.

171 Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.03.2020 № 84-КГ20-1.

172 Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 31.07.2018 № 81-КГ18-15.

придает законным интересам частных лиц (собственников) приоритет по отношению к интересам публичных собственников. На это неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации: «При регулировании прав на жилое помещение, включая переход права собственности на жилое помещение, необходимо соблюдение, с одной стороны, принципа свободы и неприкосновенности собственности, а с другой – баланса прав и охраняемых законом интересов всех участников отношений в конкретных жизненных ситуациях; положение ст. 35 (ч. 1) Конституции Российской Федерации, согласно которому право частной собственности охраняется законом, не может быть интерпретировано как позволяющее игнорировать законные интересы добросовестного приобретателя жилого помещения»[173]. КС особо подчеркивает, что публичный интерес, заключающийся в предоставлении ранее изъятого жилого помещения по договору социального найма лицам, нуждающимся в улучшении жилищных условий, не может превалировать над интересами граждан – добросовестных приобретателей[174]. Такой подход согласуется с позицией Европейского Суда по правам человека, по мнению которого «ошибки или просчеты государственных органов должны служить выгоде заинтересованных лиц, особенно при отсутствии иных конфликтующих частных интересов»[175]. Тем самым законный интерес, к примеру, добросовестных приобретателей, частных пользователей имуществом общего пользования не опосредован субъективным правом собственности, но учитывается и охраняется законом.

Реализация законного интереса применительно к собственности как к объекту интересов обеспечивается различными средствами. Во-первых, это конечно же принципы: добросовестность и справедливость. Принцип добросовестности закреплен законом на случай отсутствия прямой нормы,

173 Постановление Конституционного Суда РФ от 24.03.2015 № 5-П по делу о проверке конституционности статьи 19 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.М. Богатырева.

174 Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 № 16-П.

175 Данная позиция была положена в основу разрешения Европейским Судом по правам человека дел, связанных с истребованием у граждан жилых помещений, поступивших в собственность публично-правовых образований как выморочное имущество (постановления от 13 сентября 2016 года по делу «Кириллова против России», от 17 ноября 2016 года по делу «Аленцева против России» и от 2 мая 2017 года по делу «Клименко против России»).

регулирующей конкретное отношение, когда в силу диспозитивности гражданско-правового регулирования следует руководствоваться общими началами, смыслом и духом закона. Квалификация в качестве добросовестных действий лица, претендующего на признание законности проявленного им интереса по отношению к собственности, обеспечивает признание и сохранение данного интереса, а подчас влечет за собой и признание права собственности. И напротив, когда квалифицируют отсутствие законного интереса, это может приводить к прекращению права собственности. Выше приведены спорные ситуации, когда судебные решения выполняли именно эти функции и в связи с отсутствием или наличием имущественного интереса право публичной собственности признавали отсутствующим или прекращенным, а право собственности частных лиц признавалось возникшим, даже если оно стало следствием ничтожных сделок. К средствам квалификации интереса в качестве законного с предоставлением ему состояния «охраняемый законом» относятся также оценочные категории (существенный интерес[176], заслуживающие внимания интересы одного из супругов[177], интересы несовершеннолетних детей[178], баланс интересов[179]), учитываются правовые состояния субъектов (состояние малолетних и несовершеннолетних детей[180], состояние в браке[181]), правовой режим объектов интереса (совместно нажитое имущество[182], долевая собственность[183], объект

176 Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 (ред. от 25.12.2018) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

177 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака».

178 Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.01.2020 № 18-КГ19-184; Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019).

179 Постановление Конституционного Суда РФ от 20.12.2010 № 22-П по делу о проверке конституционности части 8 статьи 4 и частей 2, 3 и 4 статьи 9 Федерального закона «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой администрации города Благовещенска.

180 Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.01.2020 № 18-КГ19-184; Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019).

181 Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06.02.2018 № 4-КГ17-66.

182 Актуальные проблемы охраны права собственности на природные ресурсы и объекты: междисциплинарный подход: сборник статей участников Международной научно-практической конференции, посвященной памяти члена-корреспондента Академии наук Республики Татарстан, доктора юридических наук, профессора,

выкупного лизинга[184], выделяются общие и частные интересы[185]. ВС РФ в своих постановлениях неоднократно указывает на необходимость учета особо значимых охраняемых законом интересов (интересов слабой стороны договора, третьих лиц, публичных интересов и т.д.) и недопустимость грубого нарушения баланса интересов сторон[186].

Данные средства применяются различными способами, в первую очередь, в процессе самозащиты, например, предъявлением претензий, заключением соглашений об установлении сервитута, достижением договоренности о разделе имущества, о согласовании элементов благоустройства и т.п. Те же средства применяются и в процессе судебной защиты.

Более того, в сфере реализации охраняемых законных интересов существует не только правоприменительная и судебная, но и определенная законодательная активность. Так, например, в связи с тем, что норма ст. 19 Федерального закона от 29.12.2004 № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» не в состоянии обеспечивать законные интересы приобретателя жилого помещения, она признана не соответствующей Конституции РФ. Законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные на создание механизма, обеспечивающего соблюдение баланса прав и законных интересов членов семьи прежнего собственника отчуждаемого жилого помещения и собственника (приобретателя) данного

заслуженного юриста Республики Татарстан А.А. Рябова (Казань, 26–27 октября 2018 г.) / С.А. Боголюбов, М.М. Бринчук, К.Б. Валиуллина и др.; под ред. З.Ф. Сафина, Е.В. Луневой. М.: Статут, 2019. 302 с.

183 Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 29 декабря 2017 г. № 710, которым утверждены Методические рекомендации по применению основных принципов определения арендной платы при аренде земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, утвержденных постановлением № 582.

184 Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга».

185 Постановление Конституционного Суда РФ от 20.12.2010 № 22-П по делу о проверке конституционности части 8 статьи 4 и частей 2, 3 и 4 статьи 9 Федерального закона «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой администрации города Благовещенска; Цепов Г.В. Недействительность решений коллегиальных органов хозяйственных обществ: в поисках баланса интересов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 2. С. 60–87.

186 Чупрунов И.С. Начало «новой жизни» в российском корпоративном праве. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 8. С. 25–68.

жилого помещения, их эффективную реализацию и защиту[187].

Также российские суды и законодатель обязаны учитывать позиции ЕСПЧ, а они заключаются в том, что «...любое вмешательство в собственность должно быть не только законным и иметь законную цель, но ... должно быть установлено справедливое равновесие между требованием общего интереса сообщества и требованиями защиты основных прав лица... Требуемое равновесие не будет установлено, если на заинтересованное лицо возлагается индивидуальное и чрезмерное бремя...». Речь идет о деле «Гладышева против России», когда заявительница отстаивала свои имущественные интересы относительно квартиры, а право собственности на квартиру было признано судом недействительным «в связи с мошенничеством в рамках процедур, в соответствии с которыми квартира была приватизирована третьим лицом, после обнаружения подложных документов». ЕСПЧ справедливо решил, что в данном деле в обеспечении баланса интересов следует руководствоваться критериями добросовестности приобретателя, а когда на гражданина возлагается несоразмерное бремя ответственности, это нарушает принцип справедливого баланса интересов[188].

Необходимость учета именно интересов сторон подчеркивается судами и при решении вопросов об установлении сервитутов. Так, Верховный Суд РФ напомнил, что при разрешении вопроса об установлении сервитута судам следует исходить из необходимости обеспечить баланс интересов сторон и установить сервитут на условиях, наименее обременительных для собственника земельного участка, в отношении которого он устанавливается[189]. Тем самым законные интересы собственников обеспечиваются законодательными средствами, применять их можно различными способами, но в связи тем, что законодательство этой сферы не всегда эффективно, следует анализировать и

187 Постановление Конституционного Суда РФ от 24.03.2015 № 5-П по делу о проверке конституционности статьи 19 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.М. Богатырева.

188 Постановления Европейского суда от 6 декабря 2011 г. по делу «Гладышева против России» (Gladysheva v. Russia), жалоба № 7097/10 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2012 № 6; от 17 ноября 2016 г. по делу «Аленцева против Российской Федерации» (Alentseva v. Russia), жалоба № 31788/06 // Российская хроника Европейского суда. 2017. № 3.

189 Определение Судебной коллегии Верховного Суда от 26.03.2019 № 14-КГ19-3; Обзор судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017).

правоприменительную практику.

Опосредованный субъективным правом собственности интерес (правовой интерес) также направлен на собственность как на свой объект и также как и законный интерес охраняется законом. «Субъективное право собственности включает в себя два непременных элемента: отношение лица к вещи как к своей и те отношения, которые складываются у собственника с другими лицами по поводу обладания вещью. Правовая связь между управомоченным лицом и вещью состоит не в фактическом обладании этой вещью, а в более сложной юридической конструкции, заключающей в себе характер юридически обеспеченной возможности иметь на праве собственности вещь, исходя из личного правового статуса управомоченного лица, который определен публичной властью»[190]. Нет никаких сомнений, что правовой статус собственника включает в себя не только правомочия, но и правовые интересы. Иногда встречаются мнения, что «субъективное право раскрывается в границах возможного поведения, и собственник определяет это поведение для себя сам, для своего блага, интерес не входит в эти границы, оставаясь за их пределами, то есть за пределами конкретного поведения»[191]. Это мнение ошибочно: субъективное вещное право состоит из ряда правомочий, но кроме четко обозначенной законом триады правомочий, собственнику предоставляется право осуществлять их своей волей, в своем интересе. Тем самым, возможность проявлять интерес по отношению к своей собственности – это также правовые дозволения определенного поведения. Реализация этих дозволений обеспечивается субъективным правом собственника, в связи с чем эти дозволения представляют собой охраняемый законом правовой интерес. Именно поэтому ученые отмечают, что «главное, что характеризует правомочия собственника в российском гражданском праве, – это возможность осуществлять их по своему усмотрению, руководствуясь исключительно собственными интересами… В этом состоит существо юридической власти

190 Якимов А.А. Субъективное право собственности и основания его возникновения по гражданскому законодательству Российской Федерации. М., 2005. С. 13.

191 Чердакова Л.А. Собственность и право собственности: проблема соотношения понятий // Российская юстиция. 2016. № 5. С. 14–16.

собственника над своей вещью»[192].

Субъективное вещное право традиционно понимается как мера дозволенного законом поведения собственника и не подлежит сомнению, что в систему поведенческих дозволений собственника включено и дозволение проявлять свой интерес. Именно поэтому данный интерес называется правовым, по той же причине субъективное вещное право обеспечивает его проявление в определенной правом мере. Когда же собственник заинтересован в чем-либо сверх меры, его правовой интерес теряет способность к охране со стороны закона. На этот случай закон в силу норм ст. 10 ГК лишает правовой интерес защиты полностью или частично, а также разрешает применять иные меры, предусмотренные законом. Если собственник во время действия моратория совершает сделки, нарушая права и законные интересы кредиторов, например, отчуждает свое имущество по заведомо заниженной цене третьим лицам, его сделки могут быть признаны недействительными с применением ст. 10 и п. 2 ст. 168 и при отсутствии возбужденного дела о банкротстве[193]. Иными словами, если проявленный собственником интерес выйдет за рамки права, он признается проявленным сверх юридической меры и утрачивает свою способность быть охраняемым законом.

Собственнику в силу ст. 1 ГК запрещено преследовать имущественные интересы, если они имеют корыстный характер, имея направленность на извлечение преимуществ за счет незаконного или недобросовестного поведения, ущемляющего имущественные и заслуживающие внимания интересы других лиц. Так, И.В. Полканов совершал действия по отчуждению спорного имущества в период брака, когда между супругами предполагаются близкие и доверительные отношения; произвел отчуждение совместно нажитого дорогостоящего недвижимого имущества, в котором проживает его семья, включая несовершеннолетнюю дочь, организации, единственным учредителем (участником) которой он же и является. Он получил согласие от истицы как на

192 Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017. 560 с.

193 П. 8 Постановления Пленума ВС РФ от 24.12.2020 № 44 О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

приобретение, так и на отчуждение этого имущества без указания точного адреса местонахождения, характеристик земельного участка и жилого дома. Через две недели после регистрации перехода права собственности на организацию-покупателя И.В. Полканов обратился в мировой суд о расторжении брака, указав, что спора в отношении совместно нажитого имущества между супругами не имеется[194]. Осуществляя правомочие распоряжения относительно своей собственности, И.В. Полканов преследовал интерес вывести спорное имущество из режима совместной собственности супругов. Однако закон запрещает преследовать подобного рода интересы, считая, что они превращают осуществление права в злоупотребление правом.

Интерес субъектов вещных прав реализуется осуществлением ими правомочий, составляющих субъективное право собственности без выхода за пределы права, без обхода права. Дело в том, что правовой интерес обладатель субъективного вещного права проявляет осознанно, посредством целеполагания и волевого поведения. При этом «действия стороны гражданско-правовых отношений могут быть признаны совершенными по ее воле только в случае, если такая воля была детерминирована собственными интересами и личным усмотрением указанной стороны»[195]. И когда личное усмотрение ставит свой интерес выше интересов других лиц, баланс интересов (как их равнозначных правовых дозволений) нарушается, что законом запрещено. Интерес субъекта только тогда является правовым, когда происходит реализация дозволенного, а не запрещенного правом. Тогда, например, ВС РФ подчеркивает, что при наличии у собственника объекта недвижимости права на выкуп земельного участка «при определении цены выкупаемого имущества необходимо исходить из наличия по ним единой воли и интереса в заключении договора купли-продажи»[196]. Интересам собственника придается правовое значение и в другом деле, когда суд

194 Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2021 № 33-КГ20-8-К3.

195 Басос Е.В. Особенности истребования жилого помещения из чужого незаконного владения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 5. С. 15-20.

196 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) // Определение Судебной коллегии по гражданским делам № 301-ЭС18-1930.

производит раздел общего имущества и выбирает из предложенных тот вариант, который наиболее отвечает интересам спорящих сторон[197].

Ученые отмечают, что положения ч. 1 ст. 156 ЖК РФ о том, что плата за содержание жилого помещения должна обеспечивать надлежащее содержание общего имущества в многоквартирном доме в соответствии с требованиями законодательства, представляют собой модель баланса интересов собственников помещений и управляющей организации, которую заложил законодатель[198]. Об интересах собственников говорится и подзаконных нормативных актах: вводя новые правила учета имущества (активов) собственнику разрешается переходить на новый учет досрочно, но при этом самому принимать решение, исходя из «числящихся на балансе активов и целей и интересов»[199]. В Методических рекомендациях по применению основных принципов определения арендной платы при аренде земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности рекомендуется исходить из необходимости учета интересов лиц, являющихся собственниками зданий, сооружений, расположенных на земельных участках, отнесенных законодательством Российской Федерации к землям, ограниченным в обороте, предоставление которых в собственность не допускается[200].

Тем самым правовые интересы собственников охраняются законом с предоставлением юридических средств разного плана: во-первых, это средства трех правомочий собственника, а во-вторых, все те средства и способы, которые предусмотрены законодателем для охраны законных интересов собственника, не опосредованных правомочиями субъективного вещного права.

Понятие «собственность» включает в себя имущественные отношения абсолютного типа, связанные с созданием, приобретением и использованием

197 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) // Определение Судебной коллегии по гражданским делам № 4-КГ17-66.

198 Киракосян С.А. Баланс интересов сторон договора управления многоквартирным домом по вопросу платы за содержание жилого помещения // Семейное и жилищное право. 2020. № 2. С. 30–34.

199 Липина М.А. Разъяснения Минфина о применении ФСБУ 6/2020 «Основные средства» // Строительство: бухгалтерский учет и налогообложение. 2020. № 12. С. 11–24.

200 Методические рекомендации по применению основных принципов определения арендной платы при аренде земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности (утв. Приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 29 декабря 2017 г. № 710).

имущества (по усмотрению и в интересах собственника), хозяйственным и юридическим господством над ним, определением его дальнейшей юридической судьбы. Право собственности является правовой составляющей собственности, ее формой и способом реализации интересов собственников в отношении своего имущества.

Право собственности имеет качественные признаки вещного права и наделяется способностью юридически обеспечивать имущественные интересы собственника, которые состоят в том, чтобы осуществлять фактическое и юридическое господство над вещью своей волей и по своему усмотрению. Также право собственности обеспечивает полноту интересов, их исключительность и абсолютность. За это отвечают такие признаки субъективного вещного права, как триединство его правомочий, эластичность, бессрочность, закрытый легальный перечень оснований возникновения и прекращения права, способность индивидуализировать вещи в качестве объектов имущественных интересов.

Сказанное проявляется в: а) широком (по сравнению с другими вещными правами) наборе полномочий по владению, пользованию и распоряжению собственным имуществом по своему усмотрению и в своих интересах; б) исключении права третьих лиц вмешиваться во владение, пользование и распоряжение собственностью других лиц без согласия и воли собственников; в) достаточно большом перечне объектов права собственности; г) многообразии сфер производственной и социально-культурной деятельности собственников; д) связанности права собственности со значительным числом оснований, предпосылок возникновения и способов своей реализации, включая материальные и нематериальные потребности, интересы, мотивы, цели, волю, волеизъявление, субъективные гражданские права и юридические обязанности, гражданские правоотношения, дозволения, рекомендации, стимулы; ж) запрете законодателя ограничивать правомочия собственников, за исключением случаев, предусмотренных законом; з) функционировании многих вещно-правовых способов защиты прав собственников, включая признание права, признание законности и предоставления охраны интересам собственников, включая

виндикацию и устранение препятствий, не связанных с нарушением владения собственностью.

Будучи наиболее широким по содержанию вещным правом, право собственности в отличие от других вещных прав обладает свойством исключительности. Оно дает возможность своему обладателю определять характер и направление использования принадлежащего ему имущества, исходя из своих законных и правовых интересов, самостоятельно (по своему усмотрению) осуществлять над ним свое господство и абсолютную власть, устранять или допускать других лиц к его использованию, защищать свои права известными вещно-правовыми способами. Все другие лица, в том числе и обладатели ограниченных вещных прав на имущество собственника, обязаны уважать и соблюдать имущественные интересы собственника: и те, которые опосредованы субъективным вещным правом, и те, которые не конкретизированы объективным правом, но также относятся к числу охраняемых законом.

Еще в XIX в. К.П. Победоносцев отмечал, что право собственности является примером полного господства собственника над вещью. Высшая степень этого господства поддерживается легальной властью собственника, позволяет последнему удерживать при себе вещь, извлекать из нее полезные свойства, распоряжаться ею[201]. И руководствоваться при этом в первую очередь своими собственными интересами.

Выводы

Собственность как юридическая категория появляется в результате закрепления экономических отношений в нормах права. Право собственности дает возможность своему обладателю определять характер и направление использования имущества, руководствуясь своими законными и правовыми интересами, самостоятельно (по своему усмотрению) осуществлять над ним свое господство и абсолютную власть, устранять или допускать других лиц к его использованию, защищать свои права вещно-правовыми и другими способами.

201 Победоносцев К.П. Курс гражданского прав: в 3 т. / под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало (Русское юридическое наследие). 2003. Т. 1. С. 69–70.

Все иные лица, в том числе и те, кто наделен собственником ограниченным вещным правом относительно имущества собственника, обязаны уважать и соблюдать имущественные интересы собственника: и те, которые опосредованы субъективным вещным правом и те, которые не конкретизированы объективным правом, но также относятся к числу охраняемых законом.

Собственность есть объект правовых возможностей собственника и, состоя в правоотношении со всеми иными лицами, он может вести себя по отношению к ним свободно, по своему усмотрению, в своих интересах осуществляя правомочия владения, пользования и распоряжения объектом собственности. Интересы собственника сопрягаются не только с правом, но и с усмотрением и свободой лиц, а волевой компонент усмотрения «завязан» на правовых и законных интересах собственника.

Возможность проявлять интерес по отношению к своей собственности – это также правовые дозволения определенного поведения. Реализация этих дозволений обеспечивается субъективным правом собственника, в связи с чем эти дозволения представляют собой охраняемый законом правовой интерес.

Субъективное вещное право традиционно понимается как мера дозволенного законом поведения собственника, и в систему поведенческих дозволений собственника включено дозволение проявлять свои вещные интересы. Вещные интересы собственника в разной степени формализованы либо законом, либо правом лица и реализуются в системе гражданского правоотношения собственности. Вещные интересы – это дозволения общего типа, юридически обеспеченные запретами общего характера абсолютно всех иных лиц (несобственников). Они в равной мере гарантируют собственникам извлечение выгоды из присвоенных вещей при владении, пользовании и распоряжении имуществом и достижении благосостояния. Вещные интересы обеспечивают собственникам реализацию элементов их правоспособности непосредственно без обращения за содействием к другим лицам и предупреждают, делая невыгодными, посягательства на права и интересы других лиц в процессе владения, пользования и распоряжения присвоенным имуществом.

Благосостояния достигает только тот собственник, который реализует свои вещные интересы в сфере действия объективного права и в рамках меры субъективного права собственности.

Вещный интерес – в разной мере формализованное правовое средство, связывающее собственника и абсолютно всех других лиц дозволениями и запретами общего характера, юридически обеспечивающее собственнику реализацию его правоспособности без содействия других лиц непосредственно в отношении присвоенной вещи и пресекающее посягательства на права и интересы других лиц.

Проявление правовых интересов субъективное вещное право обеспечивает в определенной правом мере. Когда же собственник заинтересован в чем-либо сверх меры, его правовой интерес теряет способность к охране со стороны закона.

Реализация законного интереса применительно к собственности как к объекту интересов обеспечивается различными средствами, в первую очередь, это принципы: добросовестность и справедливость. Объективное право предусматривает для других лиц обязанности, исполнение которых приведет к удовлетворению вещных интересов. Эти обязанности не являются добровольными, закон разрешает понуждать к их выполнению. Если подобные обязанности невозможно возложить на сторонних лиц, интерес собственника не является охраняемым законом. Этим вещные интересы собственника принципиальным образом отличаются от интересов других правообладателей, к примеру, в обязательственных правоотношениях. Субъекты обязательства возлагают на себя обязанности добровольными действиями, например, при заключении договора. Закон запрещает создавать обязанности для тех, кто в обязательстве не участвует, соответственно, в отсутствие добровольного возложения обязательства, кредитор не имеет возможности требовать от должника гарантии своих имущественных интересов.

Глава 2 Охраняемые законом интересы собственника и субъективное вещное право собственности

§ 1 Собственник как субъект вещных прав и носитель вещных интересов

В теории права выделяют четыре уровня правового статуса (положения) физических и юридических лиц: 1) общий (конституционный); 2) отраслевой; 3) специальный); 4) индивидуальный[202]. В состав правового статуса собственника входят нормативно признанные права и свободы собственника, а также его правовые и законные интересы. Правомочия собственности формируются и обеспечиваются конкретными нормативными положениями, мера которых конкретизируется в каждой отдельной правовой ситуации, и каждое играет определенную роль для собственников как носителей имущественных интересов. Правовой основой формирования интересов собственника служат не только нормы гражданского права, но и конституционные нормы, а также правоположения других отраслей законодательства (земельного, налогового, административного и т.д.). Особой составляющей правового положения личности являются принципы права[203]. В силу сказанного правовой статус собственника, который способствует формированию, реализации и защите законных интересов физических и юридических лиц в отношении присвоенного имущества, должен быть признан межотраслевым. При этом гражданско-правовая составляющая статуса собственника должна признаваться решающей, поскольку именно гражданское законодательство (1) содержит юридические средства, пригодные для обеспечения интересов собственника в отношении принадлежащего ему имущества, (2) регулирует способы достижения названных интересов и (3) делает их охраноспособными.

---

202 Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. . М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. С. 379; Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.: Норма, 2008. 448 с.; Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005. С. 257–269; Общая теория государства и права. Академический курс: в 3 т. / отв. ред. М.Н. Марченко. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2007. С. 475; Рассказов Л.П. Теория государства и права: учебник для вузов. 2-е изд. М.: РИОР, 2009. С. 170–171.

203 Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. С. 31–32.

Имущество может находиться в собственности граждан и юридических лиц, а также Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований (ст. 212 ГК). При этом закон признает равенство прав всех собственников и соответственно равным образом обеспечивает их правовые и законные интересы. Гражданско-правовой статус собственника как обладателя вещного права заключается в юридически обеспеченных возможностях действовать по своему усмотрению (своей волей) и в своих интересах на основе гражданско-правовых норм о собственности, а также принципов юридического равенства, автономии воли, имущественной самостоятельности. По существу, гражданская правосубъектность носителей законных интересов собственника включает в себя правоспособность, дееспособность, сделкоспособность и деликтоспособность. С содержательной стороны это есть не что иное, как дозволения действовать по своему усмотрению, своей волей и в своем интересе (в пределах легальных ограничений) и принимать на себя последствия своих деяний. Так, например, если собственник здания не оплачивает потребленные ресурсы, то при доказанности факта потребления ресурсов отказ суда от взыскания их стоимости признается формальным[204]. Тем самым если собственник здания реализовал свой интерес в потреблении ресурсов на содержание здания, то интерес собственника ресурсов закон охраняет равным образом, давая ему судебную защиту. И наоборот, судом не признан охраняемым законом интерес уполномоченного органа по управлению госимуществом, состоящий в том, чтобы переложить бремя содержания противорадиационных укрытий на собственников жилых помещений многоквартирного дома. Из судебного решения следует, что интерес частных лиц в отношении спорного имущества охраняется законом, несмотря на то, что бремя его содержания возложено на Российскую Федерацию[205]. Именно гражданско-правовой статус собственника позволяет реализовать возникающие имущественные интересы как

204 Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 10.01.2019 № Ф01-5944/2018 по делу № А31-9441/2017.

205 Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.02.2021 № Ф04-7042/2020 по делу № А70-1358/2020.

охраняемые законом, а отсутствие данного статуса приводит к обратному. Так, например, суд указал, что факт нахождения принадлежащих РФ объектов недвижимости на земельных участках сам по себе не может служить основанием для признания права собственности РФ на спорные участки и не обеспечил реализацию государственного интереса в приобретении участков в собственность РФ[206]. В то же время, если частные лица не испытывают интереса принять в свою собственность нереализованное на торгах имущество должника за ненадобностью, суды понуждают Росимущество принять данное имущество в собственность РФ. Этим суды обеспечивают интересы собственников, состоящие в том, чтобы имущество не превратилось в бесхозяйное[207]. В другом деле предприниматель приобрел нежилое помещение, расположенное на земельном участке, который находится в муниципальной собственности. И как собственник недвижимости проявил интерес к закреплению за собой той части земельного участка, где она расположена. Но правовой статус частного собственника не содержит дозволения реализовать этот интерес без соблюдения особой процедуры, «поскольку участок на продажу вместе с нежилым помещением не выставлялся, право муниципальной собственности на него не может прекратиться без соблюдения заявительного порядка со стороны обладателя соответствующего права»[208].

Приведенные и другие подобные примеры хорошо иллюстрируют серьезное значение гражданско-правового статуса собственника для обеспечения собственнических интересов. Именно наличие данного статуса превращает их из просто проявленных интересов в интересы, охраняемые законом, чем юридически обеспечивает их реализацию.

Гражданско-правовой статус частных собственников различается в зависимости от того, физические это или юридические лица. Главные различия

206 Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.06.2019 № Ф05-8934/2019 по делу № А41-33697/18.

207 Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.05.2019 № Ф07-4965/2019 по делу № А56-26579/2016.

208 Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.01.2020 № Ф04-6892/2019 по делу № А03-2158/2019.

связаны с тем, каким образом формируется целеполагание лица при осознании потребностей и выбора гражданско-правовых средств (включая субъективные гражданские права и юридические обязанности) для реализации собственных интересов. Если это физические лица, они действуют своей волей, автономно и только в предусмотренных законом случаях обязаны получать предварительное согласие на действия в своих интересах или последующее одобрение действий по реализации интересов. Так, правовые и законные интересы физических лиц, не достигших возраста, начиная с которого закон допускает их к самостоятельным действиям, представляют их законные представители. В этом случае закон обязывает устанавливать взимосвязь статуса приобретателя собственности и статуса лиц, реализующих интересы приобретателей, например, для принятия наследства законным представителем доверенность не требуется, но нотариусу следует проверить статус обратившегося лица, а именно, является ли заявитель законным представителем наследника, что подтверждается, например, свидетельством о рождении ребенка, решением органа местного самоуправления о назначении опекуна (попечителя) и т.д.[209]. Тем самым, не любое лицо наделено возможностью реализовать интересы несовершеннолетних и недееспособных лиц, а только те субъекты, кого закон допускает к действиям по достижению интересов этих лиц. В то же время допущенные к осуществлению права собственности от имени несовершеннолетних должны действовать в их, а не в своих интересах. Примером может служить отказ в иске родителям двух несовершеннолетних детей, который родители предъявили к органу опеки и попечительства ввиду его несогласия выдать предварительное разрешение на заключение договора купли-продажи жилого помещения, поскольку в связи с продажей квартиры в дальнейшем планировалась безвозмездная сделка дарения, которая влекла уменьшение стоимости имущества детей[210].

Если же лицо допущено к самостоятельной реализации своих имущественных интересов, уже никто иной не может отстаивать его интересы,

209 П. 5.25 Методических рекомендаций по оформлению наследственных прав (утв. решением Правления ФНП от 25.03.2019, протокол № 03/19).

210 Апелляционное определение Московского городского суда по делу № 33-33694/2020, 2-1701/2020.

поскольку право самостоятельного обращения в суд за защитой своих прав и отстаивание своих интересов в судебном порядке ребенок приобретает по достижении 14 лет[211]. Показателен пример, когда суд прекратил производство по делу, установив, что иск подан администрацией в защиту охраняемых законом интересов на оформление жилого помещения в собственность совершеннолетнего лица[212].

Интересы лица в отношении имущества и дозволения, обеспечиваемые в составе гражданско-правового статуса собственника, взаимообусловлены. Так, к примеру, именно отсутствие интереса к имуществу как к своему собственному, непроявление заботы о наследственном имуществе как о своем стали причинами отмены судебного решения о признании прав на наследственное имущество за сыном наследодателя[213]. В другом деле суд установил, что лица лишились возможности приобрести в собственность трехкомнатную квартиру только потому, что во время приватизации были несовершеннолетними, а родители не обеспечили законные интересы детей на участие в приватизации. По этой причине у истцов не появился правовой статус собственника, что стало причиной отказа признать за ними право на долю в квартире вследствие приватизации. Затем уже после смерти наследодателей истцы длительное время бездействовали в отношении жилого помещения, оставшегося после смерти родителей. Вследствие отсутствия интереса проявлять заботу об имуществе как о своем, содержать квартиру как собственность суд отказал признать за истцами право на квартиру (в том числе и по причине пропуска срока исковой давности на принятие наследства)[214].

Иногда, действуя в своих интересах, собственник может распорядиться своим имуществом только с согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления. В этих случаях охраняемые законом интересы собственника могут пострадать от того,

211 Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 03.02.2015 № 5-КГ14-128.
212 Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 15.11.2018 по делу № 33-16095/2018.
213 Постановление Президиума Верховного суда Республики Северная Осетия-Алания от 17.01.2019 по делу № 44г-2/2019.
214 Определение Московского городского суда от 26.04.2019 № 4г-5963/2019.

например, что третье лицо, давшее предварительное согласие на совершение сделки, отзывает его. Право собственности при этом не считается нарушенным, но интересы собственника страдают, поэтому третье лицо обязано возместить убытки собственника, понесенные им из-за отзыва ранее выданного согласия[215].

Гражданско-правовой статус собственника обеспечивает правовые и законные интересы юридических лиц и, конечно же, различные организационно-правовые формы юридических лиц специфическим образом способствуют осуществлению их собственнических интересов. Статус собственника вбирает множество интересов юридических лиц, включая интересы самой корпорации, ее учредителей (участников, членов), участников органов корпоративного управления, членов совета директоров (наблюдательного совета), единоличных и коллегиальных исполнительных органов, менеджеров, сотрудников, наемных работников, контрагентов, кредиторов, должников, а также государственных (муниципальных) органов, всего Российского государства и общества.

Признание за юридическим лицом гражданско-правового статуса собственника означает признание интересов юридических лиц и их охраноспособность. Статус собственника заключается не только в том, чтобы, действуя самостоятельно, активно осуществлять свои права и интересы, но и в недопустимости незаконного воздействия других лиц на волю и законные интересы других собственников[216]. Важной особенностью названного статуса выступает однотипность его содержания, равенство правовых возможностей обладателей, допустимости осуществления тождественных интересов[217].

---

215 П. 57 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

216 Алексеев С.С. Выражение особенностей предмета советского гражданского права в методе гражданско-правового регулирования. Виды гражданских правоотношений и метод гражданско-правового регулирования // Антология уральской цивилистики. 1925–1989: сборник статей. М.: Статут, 2001. С. 16; Соловьева С.В. Конфликт интересов в юридических лицах // Юридические лица в российском гражданском праве: в 3 т. / А.В. Габов, О.В. Гутников, Н.Г. Доронина (и др.); отв. ред.: А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Синицын. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М., 2017. Т. 1: Общие положения о юридических лицах. С. 250-253.

217 Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. 2-е изд., доп. М.: Статут, 2006. С. 137; Он же: К проблеме гражданско-правового метода регулирования общественных отношений // Антология уральской цивилистики. 1925–1989: сборник статей. М.: Статут, 2001. С. 371.

В юридической науке считается, что гражданско-правовой статус собственника «завязан» на двух видах правоспособности юридических лиц (собственников) – универсальной (общей) и специальной (целевой). Первый вид позволяет участвовать в любых гражданских правоотношениях, второй вид – только в определенном круге правоотношений[218]. На внешнем уровне гражданско-правовой статус юридического лица (в особенности, коммерческих корпораций) влияет на формирование и реализацию интересов корпорации и ее участников посредством обеспечения реализации интересов лица во взаимодействиях ради исполнения договорных, деликтных и кондикционных обязательств.

Н.В. Козлова, С.Ю. Филиппова и М.Г. Масевич признают полную, неполную и ограниченную правоспособность юридических лиц. Кроме того, проф. Н.В. Козлова утверждает, что правоспособность юридического лица носит специальный характер, ибо юридическое лицо действует (призвано действовать) лишь в пределах своей цели[219]. Р.Б. Хуторецкий различает три формы правоспособности юридических лиц: 1) универсальную; 2) целевую (ограниченную); 3) специальную[220]. По нашему мнению, в отечественном гражданском законодательстве признаются два вида гражданской правоспособности: 1) общая и 2) специальная (ограниченная). И та, и другая позволяет собственнику действовать в отношении принадлежащего ему имущества в своих интересах, но есть определенная специфика их реализации.

К юридическим лицам общей правоспособности относятся: хозяйственные товарищества, акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы, унитарные предприятия.

---

218 Байбак В.В., Егоров Н.Д., Елисеев И.В. Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. Ю.К. Толстого. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2009. Т. 1. С. 151–152; Гражданское право: учеб: в 3 т. / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева / под ред. А.П. Сергеева. М., 2008. Т. 1. С. 204–205; Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стер. М.: Статут, 2011. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права С. 189–191.

219 Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005. С. 12.

220 Хуторецкий Р.Б. Лицензирование как момент возникновения специальной правоспособности юридического лица: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 9.

Некоммерческими организациями (юридическими лицами специальной правоспособности) являются потребительские кооперативы, общественные организации, религиозные организации, ассоциации (союзы), товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, общины коренных малочисленных народов России, фонды, учреждения, публично-правовые компании, государственные корпорации, адвокатские образования, нотариальные палаты (ст. 50 ГК РФ). В состав коммерческих корпоративных организаций входят юридические лица, имеющие в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли с ее последующим распределением между учредителями (участниками): хозяйственные товарищества, общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, производственные кооперативы (ст. 65.1 ГК РФ).

Хозяйственные товарищества и общества (общества с ограниченной ответственностью, акционерные общества) и производственные кооперативы являются доминирующими в системе собственников – юридических лиц корпоративными коммерческими организациями, имеющими уставные (складочные) капиталы, разделенные на доли (вклады) учредителей (участников). Участниками полных товариществ могут быть только коммерческие организации и индивидуальные предприниматели. Участниками хозяйственных обществ и коммандитных товариществ являются граждане и юридические лица, а также публично-правовые образования. Объем их правомочий и возможностей проявлять свои интересы зависит от размера долей в уставном капитале общества или размера долей в складочном капитале хозяйственных товариществ (ст. 66 ГК РФ)[221].

Акционерные общества являются классическими объединениями капитала. В акционерном обществе уставный капитал разделен на определенное число акций. Его участники (акционеры) не отвечают по долгам юридического лица и несут лишь риск убытков акционерного общества в пределах стоимости

221 Ст. 66-68 ГК РФ; Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) «Об обществах с ограниченной ответственностью».

имеющихся акций. В этом и состоит их имущественный интерес как собственников. Акционеры не имеют своего имущества в уставном капитале акционерного общества и не вправе претендовать на получение стоимости части имущества общества или имущества в натуре при прекращении акционерных правоотношений, за исключением случаев ликвидации общества. Они обладают лишь правом собственности на свои акции – ценные бумаги, закрепляющие их право на получение части прибыли общества в виде дивидендов, на участие в управлении обществом и на часть имущества, остающегося после ликвидации акционерного общества[222].

Отечественный законодатель именует корпоративными организациями (корпорациями) юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и образуют высший орган корпоративного управления. После продолжительных дискуссий российский законодатель в 2006 г. признал составной частью гражданских правоотношений корпоративные правоотношения, как правоотношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (п. 1 ст. 2 ГК РФ).

П.В. Степанов вполне обоснованно отмечает, что понятие корпоративной организации тесно связано с гражданско-правовым статусом юридического лица, институтом членства, волеобразующими и исполнительными органами корпорации[223]. Корпорация – это юридическое лицо (союз, объединение физических и/или юридических лиц), обладающее гражданско-правовым статусом участника корпоративного правоотношения, выражающее волю и законные интересы корпорации и ее участников, вложивших часть своего имущества в уставный или складочный капитал корпорации в собственность корпорации, признающих уставные требования корпорации и приобретшие определенный набор корпоративных прав и обязанностей. Корпорации сохраняют

222 Ст. 66-68 ГК РФ; ст. 2 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1918; Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об акционерных обществах».

223 Степанов П.В. Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 9.

свой правовой статус независимо от изменения состава ее участников[224].

Корпоративные правоотношения возникают между участниками корпорации и самой корпорацией, между органами корпоративного управления, корпорацией и участниками корпорации (внутренние отношения). Институт членства характерен лишь для отдельных видов организаций (например, для членов кооперативов, общественных и религиозных организаций). Представляется, что по своему содержанию корпоративные правоотношения носят комплексный организационно-управленческий, информационный, имущественно-правовой, дозволительно-уставной, относительно-правовой характер. Вещные правоотношения с участием корпорации и ее учредителей могут возникнуть лишь при банкротстве, ликвидации данного юридического лица, разделе его имущества. Внешние правоотношения, т.е. правоотношения корпорации с иными юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями по поводу приобретения или отчуждения имущества корпорации, относятся к разряду обязательственных (договорных, деликтных, кондикционных) правоотношений со всеми вытекающими из этого последствиями. В корпоративных правоотношениях оригинальным образом проявляется порядок возникновения и реализации корпоративного правоотношения, субъективных корпоративных прав и юридических обязанностей, законных интересов участников корпорации, осуществления юридического равенства, автономии воли, имущественной самостоятельности субъектов обсуждаемых правоотношений.

Интересы коммерческих корпоративных организаций (собственников) несколько отличаются от интересов некоммерческих корпораций (собственников): основные интересы первых заключаются в извлечении предпринимательской прибыли, конкурентоспособном использовании, владении и распоряжении собственным имуществом, а их учредители заинтересованы в получении большего размера дивидендов – части этой прибыли. Основной

224 Ломакин Д.В. Акционерное правоотношение. М., 1997. С. 35; Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица. Очерки истории и теории: учебное пособие. М.: Статут, 2003. С. 44; Могилевский С.Д., Самойлов И.А. Корпорации в России. Правовой статус и основы деятельности. М., 2006. С. 144; Фроловский Н.Г. Управление предпринимательскими корпорациями в Российской Федерации (правовой аспект): дис ... канд. юрид. наук. Белгород, 2004. С. 23.

интерес некоммерческих лиц состоит в решении социальных, экономических, культурных, управленческих вопросов, указанных в их уставных документах, эффективном владении, пользовании и распоряжении своим имуществом. Интерес участников (членов) последнего вида корпораций проявляется в потреблении услуг, результатов деятельности и т.п.

Участники корпорации, реализуя свои имущественные интересы, имеют право: участвовать в управлении делами корпорации в предусмотренном законом порядке; получать корпоративную информацию в допустимых пределах; обжаловать решения органов корпорации; требовать возмещения причиненных корпорации убытков; оспаривать сделки, совершенные от имени корпорации и иные права, предусмотренные нормами корпоративного законодательства. Особые обязанности, тесно связанные с интересами фирмы, возложены на членов совета директоров (наблюдательного совета), единоличных и коллегиальных исполнительных органов обществ с ограниченной ответственностью при осуществлении возложенных на них функциональных правомочий: указанные лица должны добросовестно и разумно действовать в интересах общества под угрозой гражданско-правовой (корпоративной) ответственности[225]. Аналогичные обязанности и ответственность возложены на членов совета директоров (наблюдательного совета), единоличных и коллегиальных исполнительных органов акционерных обществ[226].

Особую роль в учете и удовлетворении интересов участников хозяйственных товариществ и обществ выполняют их правомочия требовать: 1) исключения из товарищества или общества за причинение существенного вреда названным юридическим лицам, существенного затруднения их деятельности (п. 1 ст. 67 ГК РФ); 2) распределения прибыли пропорционально их долям в уставном (складочном) капитале и количеству (стоимости) акций (ст. 74 ГК РФ); 3) реализации преимущественного права на приобретение долей и акций других участников ООО (ст. 93 ГК РФ); 4) принудительного выкупа доли участника ООО

225 Ст. 53 ГК РФ; ст. 44 Закона об ООО.
226 Ст. 53 ГК РФ; ст. 71 Закона об АО.

в случаях возникновения неблагоприятных для них ситуаций, предусмотренных законом (ст. 93 ГК РФ). Акционеры, обладающие определенным количеством голосующих акций, вправе требовать от акционерного общества выкупа обществом своих акций (части акций) по рыночной цене в неблагоприятных для акционеров случаях, указанных в законе[227]. Участники хозяйственных обществ вправе признавать недействительными крупные сделки и сделки с заинтересованностью в случаях, предусмотренных законом и нарушающих их законные интересы, предъявлять групповые и косвенные иски о возмещении вреда, причиненного хозяйственному обществу[228]. В целях защиты своих собственнических интересов участники хозяйственных обществ вправе требовать: судебно-арбитражной помощи по восстановлению записей о владении акциями; признания недействительным решения общего собрания либо совета директоров, исполнительных органов; выплаты дивидендов; виндикации акций и т.п.

Согласно ГК РФ, коммерческие и некоммерческие организации, за исключением унитарных предприятий и учреждений, могут иметь на праве собственности имущество, внесенное учредителями (участниками, членами), членами в уставный (складочный) капитал либо паевой фонд в виде натурального имущества, денежных средств, ценных бумаг, иных имущественных ценностей. В состав собственного имущества указанных видов юридических лиц может входить и имущество, полученное юридическим лицом на праве собственности в результате своей производственной или иной легальной деятельности, приносящей доход (прибыли), либо на основе договорных сделок, иных правовых оснований, предусмотренных законом (ст. 66, п. 3 ст. 213).

Объединение имущества корпорации, формирование и деятельность органов управления ею, функционирование самой корпорации и деятельность менеджерского персонала, трудового коллектива направлены на выполнение производственных, управленческих задач и целей, достижение социально-экономического эффекта, удовлетворение потребностей фирмы и законных

227 Ст. 75 Закона об АО.
228 Гл. XI, ст. 81 Закона об АО.

интересов ее учредителей (участников, членов) и сотрудников (работников). Корпоративные правоотношения имеют длящийся, рассчитанный на длительное осуществление корпоративных прав, исполнение корпоративных обязанностей и реализацию корпоративных интересов характер. В них нет, как правило, кредиторов и должников, а есть заинтересованные, совместно действующие лица. Если интересы субъектов обязательственных правоотношений носят временный встречный характер (удовлетворение интересов кредитора происходит, как правило, за счет единовременных действий другого (обязанного) лица), то интересы и действия участников корпорации носят относительно длительный солидарный характер, обусловленный общими целями, задачами и интересами. Важнейшие корпоративные решения принимаются на общих собраниях участников корпорации путем голосования, также с учетом общности интересов корпорации и ее участников. Д.В. Ломакин правильно подчеркивает, что корпорации создаются добровольно самими учредителями (физическими и юридическими лицами) в целях реализации частных корпоративных интересов[229].

Безусловно, в силу объективных и субъективных причин возможны конфликты корпоративных интересов между различными группами самих участников (например, между мажоритарными и миноритарными акционерами[230], между участниками, органами корпоративного управления и самой корпорацией. Корпорации являются носителями корпоративного интереса, отражающего законные интересы самой корпорации, ее участников, публичные (общественные, государственные). Корпоративные организации могут иметь свои собственные интересы, не совпадающие с интересами той или иной группы своих учредителей.

Одним из средств урегулирования и предупреждения внутрикорпоративных конфликтов интересов является заключение так называемого корпоративного договора. Корпоративный договор позволяет участникам хозяйственных обществ, обладающим относительно небольшой долей в уставном капитале или

229 Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2008. С. 78.

230 Бойко Т.С. Защита прав и интересов миноритарных участников непубличного общества в праве России, США и Великобритании. М.: Статут, 2019. 255 с.

количеством акций, объединить свои усилия в управлении хозяйственным обществом и защитить свои корпоративные интересы. В соответствии с условиями этого договора учредители (участники) обязуются осуществлять свои корпоративные права определенным образом или воздерживаться (отказываться) от их реализации: голосовать на общем собрании определенным образом, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств.

Изложенный подход к введению корпоративных договоров (соглашений) соответствует международной практике и отечественным идеям реформирования гражданского (корпоративного) законодательства. При этом обратим внимание, что по своему содержанию, форме, цели, кругу интересов и субъектному составу корпоративные договоры несколько отличаются от классических гражданско-правовых договоров. Действительно, корпоративные договоры ближе к соглашениям, нежели к классическим договорным формам. Это договоренность определенной части (группы) участников корпорации о порядке осуществления своих кооперативных прав в своих интересах, а не самой корпорации.

Имущество собственников – юридических лиц обособлено от имущества его учредителей (участников), а также субъектов, осуществляющих функции его органов, работников, пользователей и иных субъектов, и как всякий собственник, перечисленные выше организации вправе владеть, пользоваться и распоряжаться собственным имуществом в установленном законом порядке с учетом при этом некоторых особенностей. Проф. В.В. Долинская обоснованно замечает, что «имущественная обособленность» юридического лица позволяет выяснить: а) объем прав и обязанностей собственника в отношении принадлежащего ему имущества; б) объем прав и обязанностей третьих (заинтересованных) лиц; в) порядок приобретения собственного имущества; порядок и пределы реализации прав на это имущество; г) порядок обращения взыскания на владеемое

имущество[231].

Имущество, принадлежащее производственным кооперативам, формируется на основе равных паевых взносов членов кооператива и результатов производственной деятельности, принадлежит кооперативу и делится на паи его членов в соответствии с уставом кооператива. Уставом кооператива может быть предусмотрен неделимый фонд. Имущество, оставшееся после ликвидации кооператива и удовлетворения требований его кредиторов, распределяется между членами кооператива, если иное не предусмотрено законом о производственных кооперативах и уставом кооператива (ст. 106.3 ГК РФ). Деятельность и вознаграждение членов кооператива строятся на основе: а) добровольности участия (членства); б) выборности органов управления; в) личного трудового участия, производственной взаимопомощи и солидарности; г) зависимости вознаграждения от размера и качества личного трудового участия; д) ограничения участия лиц (ассоциированных членов), не являющихся членами кооператива; е) ограничения выплаты дивидендов по дополнительным паевым взносам членов и паевым взносам ассоциированных членов кооператива; ж) субсидиарной ответственности членов кооператива по долгам последнего; з) управления кооперативом на демократических началах (один член кооператива – один голос); к) доступности информации о деятельности кооператива[232].

Внося свои паевые взносы в паевой фонд кооператива, члены кооператива теряют в отношении внесенного имущества свое право собственности, за исключением случаев внесения в фонд имущества на праве пользования. По нашему мнению, является ошибочным решение отечественного законодателя об отнесении производственных кооперативов к категории коммерческих организаций. Если участие в коммерческих организациях обусловлено, прежде всего, приобретением доходов (дивидендов, прибыли), то участие членов в кооперативах вызвано их частными, социально-трудовыми интересами и целями

231 Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 324.

232 Ст. 106.1–106.3 ГК РФ); Федеральный закон от 08.05.1996 № 41-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О производственных кооперативах»; Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О сельскохозяйственной кооперации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2021) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

их жизненного бытия. Главным для членов кооператива является не извлечение прибыли, а удовлетворение их основных потребностей. Получение кооперативного дохода является средством достижения имущественных интересов членов. Коллективное объединение труда работающих собственников (членов кооператива) позволяет им удовлетворять свои потребности и законные интересы, саморегулировать внутрикооперативные отношения, организовывать трудовой процесс, получать вознаграждение за свой личный труд и имущественный вклад, распоряжаться результатами своего труда.

Известные отечественные исследователи социальных основ кооперации А. Чаянов и М.И. Туган-Барановский обоснованно отмечали, что кооперативы выполняют функцию слуги, а не хозяина. Основной целью кооператива является не получение максимального размера барыша на затраченный капитал, а увеличение трудовых доходов своих членов посредством общего ведения хозяйства[233]. Представляется необходимым предоставить правовому регулированию статуса производственных кооперативов особое место в системе организационно-правовых форм юридических лиц и освободить членов производственных кооперативов от обязанностей субсидиарной ответственности по долгам кооператива.

Особую актуальность вызывает исследование гражданско-правового статуса крестьянских (фермерских) хозяйств как собственников и его связи с законными интересами. Крестьянские хозяйства в нашей стране имеют многолетнюю историю. Дореволюционное российское законодательство не признавало крестьянский двор юридическим лицом, но называло особым субъектом права. Он являлся для сельских жителей семейно-трудовым объединением без образования юридического лица. Во главе двора находился домохозяин, действовавший не только в интересах двора, но и его членов (участников). Имущество двора, включая приусадебные участки, принадлежало его членам на праве общей собственности, но не исключало частной (личной) собственности

233 Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации. М. 1989. С. 94; Чаянов А. Краткий курс кооперации. М., 1990. С. 9.

членов на отдельные объекты имущества двора и права пользования этим имуществом остальными членами двора[234]. А.М. Гуляев предлагал признать крестьянское хозяйство особым субъектом права (не юридическим лицом)[235]. В ходе коллективизации крестьянский двор был превращен в подсобное хозяйство членов колхоза – колхозный двор[236]. Конституция СССР 1936 г. признала приусадебный участок колхозного двора находящимся в пользовании двора, а жилой дом, продуктивный скот, птица и мелкий сельскохозяйственный инвентарь (подсобное хозяйство) – принадлежавшим колхозному двору на праве собственности (ст. 7). Гражданский кодекс РСФСР 1964 г.[237] указывал, что имущество колхозного двора принадлежит его членам на праве общей совместной собственности (ст. 126). Закон РСФСР от 22 ноября 1990 г. № 348-1 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (ред. от 21.03.2002)[238] признал крестьянское (фермерское) хозяйство самостоятельным хозяйствующим субъектом с правами юридического лица, представленным отдельным гражданином, семьей или группой лиц, осуществляющим производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции на основе использования собственного или чужого имущества (ст. 1). Гражданский кодекс РФ 1994 г. исключил крестьянское хозяйство из числа юридических лиц и установил правило, согласно которому деятельность такого хозяйства осуществляется без образования юридического лица с наделением главы такого хозяйства статусом индивидуального предпринимателя (п. 5 ст. 23).

Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (ред. от 23.06.2014)[239] установил, что крестьянское (фермерское) хозяйство – это объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность, основанную на их

234 Мельников Н.Н. Теоретические проблемы формирования правового статуса крестьянского (фермерского) хозяйства: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 78.
235 Гуляев А.М. Вопросы частного права в проектах законоположений о крестьянах. Киев, 1904. С. 30-31.
236 Козырь М.И. Право колхозной собственности в период развитого социализма. М.: Наука, 1985. С. 61.
237 Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 406.
238 Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 26. Ст. 324. В настоящее время данный закон утратил силу.
239 Собрание законодательства РФ. 2003. № 24. Ст. 2249.

личном участии (ст. 1). Согласно названному закону, крестьянские хозяйства не являются юридическими лицами, но ранее созданные хозяйства вправе сохранить статус юридического лица до 1 января 2013 г. (ст. 23). В декабре 2012 г. в ст. 23 ГК РФ был введен дополнительный пункт, согласно которому граждане вправе заниматься производственной или иной (сельскохозяйственной) деятельностью без образования юридического лица на основе соглашения о создании крестьянского (фермерского) хозяйства, Главой крестьянского (фермерского) хозяйства является гражданин, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя (п. 5).

Острота вопроса не уменьшилась с признанием крестьянских (фермерских) хозяйств корпоративными юридическими лицами (п. 1 ст. 65.1 ГК РФ): согласно ст. 86.1 ГК РФ, введенной в кодекс 30 декабря 2012 г., граждане, ведущие совместную деятельность в области сельского хозяйства, вправе создавать крестьянское (фермерское) хозяйство на правах юридического лица. Имущество этого хозяйства принадлежит юридическому лицу на праве собственности. На наш взгляд, крестьянское (фермерское) хозяйство является уникальным семейно-трудовым объединением, в котором ведущую роль играют доверительные, семейно-брачные, личные отношения, основанные на родстве, брачных узах, нравственно-этических нормах и традициях, согласии, общности интересов и имущества. Поэтому недопустимо излишнее вмешательство государства в указанную сферу общественных отношений, наделять субъектов этих отношений юридическими лицами.

Действующая редакция ст. 257 ГК РФ по-прежнему констатирует, что в совместной собственности членов крестьянского (фермерского) хозяйства находятся предоставленный в собственность этому хозяйству или приобретенный земельный участок, хозяйственные и иные постройки, мелиоративные и другие сооружения, продуктивный и рабочий скот, птица, сельскохозяйственная и иная техника и оборудование, транспортные средства, инвентарь и другое имущество, приобретенное для хозяйства на общие средства его членов. Плоды, продукция и доходы, полученные в результате деятельности крестьянского (фермерского)

хозяйства, являются общим имуществом членов крестьянского (фермерского) хозяйства и используются по соглашению между ними. При прекращении крестьянского (фермерского) хозяйства в связи с выходом из него всех его членов или по иным основаниям общее имущество подлежит разделу по правилам, предусмотренным ст. 252 и 254 ГК РФ. Согласно п. 2 ст. 258 ГК РФ, земельный участок и средства производства, принадлежащие крестьянскому (фермерскому) хозяйству, при выходе одного из его членов из хозяйства разделу не подлежат. Вышедший из хозяйства имеет право на получение денежной компенсации, соразмерной его доле в общей собственности на это имущество.

Унитарные государственные и муниципальные предприятия не обладают правом собственности на закрепленное за ними собственником имущество и владеют, пользуются им лишь на праве хозяйственного ведения или оперативного управления. Предприятия не вправе продавать используемое им недвижимое имущество, сдавать его в аренду, отдавать в залог, вносить в качестве вклада в уставный (складочный) капитал хозяйственных обществ и товариществ, распоряжаться иным способом этим имуществом без согласия собственника. Движимыми вещами предприятие распоряжается самостоятельно, за исключением случаев, предусмотренных законом. Учредитель унитарного предприятия (собственник) правомочен получать часть прибыли, полученной в результате использования имущества, закрепленного за предприятием (ст. 295 ГК РФ). По убеждению Е.А. Суханова, правовая модель унитарных предприятий не характерна для рыночного хозяйства, для привлечения инвестиционных средств, является негативным рудиментом советского периода. Мировому экономическому хозяйству неизвестны такие организационно-правовые формы[240].

Недопустим огульно-негативный подход к той или иной организационно-правовой форме юридического лица, не существующей в других странах.

240 Суханов Е.А. Ограниченные вещные права // Ученые-юристы МГУ о современном праве / под ред. М.К. Треушникова. М., 2005. С. 191–192; Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. 2-е изд., стер. М.: Статут, 2015. С. 29; Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. Т. 1: Общая часть. С. 231–232.

Главное, чтобы эта форма оправдывала себя, выполняла возложенные на нее функции и задачи. Экономика и правовая система каждого государства имеет свои особенности, и применение унитарного предприятия зависит от социально-экономических и правовых условий, реального вклада такого рода предприятий в решение социально-производственных задач. Конституция РФ допускает одновременное существование различных форм собственности, самостоятельность и свободу предпринимательской деятельности, признает право граждан на свободное использование своих способностей и имущества. Не допускаются монополизация и недобросовестная конкуренция (ст. 34). Унитарные предприятия не лишены имущества и имущественных прав, их имущественные права просто ограничены правовыми нормами с целью подконтрольности предприятий обществу и государству. Как показывает хозяйственная практика, при хорошем организационно-управленческом уровне и при отсутствии коррупционных составляющих, злоупотребления властью такого рода организации успешно функционируют.

В то же время законодатель не только не исключил из перечня организационно-правовых форм юридических лиц справедливо критикуемые юридической общественностью государственные корпорации, но и необоснованно ввел так называемые публично-правовые компании, позволяющие бесконтрольно расходовать бюджетные ресурсы страны. Их правовой статус (п. 3, 11, 14 ст. 50 ГК РФ) детально не урегулирован, понятие «публично-правовая компания» стало общей категорией для государственных корпораций и государственных компаний[241].

Ведущие цивилисты страны, разработчики Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации 2009 г. критически отнеслись к госкорпорациям, предлагая исключить государственные корпорации из числа легальных организационно-правовых форм юридических лиц[242].

241 Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2017. С. 29–33.

242 Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / вступ. ст. А.Л. Маковского. М.: Статут, 2009. С. 70–71.

Фактически они не корпорации (не имеют членства), не государственные организации (рассматриваются как частные собственники своего имущества), не некоммерческие организации, так как действуют в предпринимательских целях. И получив государственное имущество, данные частные собственники управляют им в своих интересах, а не в интересах государства и общества.

Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О некоммерческих организациях» (далее – Закон о некоммерческих организациях)[243] называет государственной корпорацией некоммерческие организации, не имеющие членства, учрежденные Российской Федерацией на основе имущественного взноса и сформированные в целях решения социально-управленческих задач в рамках федерального закона. Имущество, переданное государственной корпорации государством, становится собственностью обсуждаемого вида корпорации. Государственная корпорация не отвечает по обязательствам России, а Россия не несет ответственности по долгам государственной корпорации, если законом о ее создании не указано иное. На основе имущества корпорации может быть создан ее уставный капитал. Госкорпорация вправе использовать имущество лишь для целей, предусмотренных законом о создании конкретной госкорпорации, и может заниматься предпринимательской деятельностью, если это не противоречит ее основной цели (ст. 7.1). Специальные законы, посвященные отдельным видам госкорпораций, закрепляют специфику их правового статуса[244].

Таким образом, имущество госкорпорации считается собственностью

243 Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

244 Федеральный закон от 23.11.2007 № 270-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции “Ростех” // Собрание законодательства РФ. 2007. № 48 (2 ч.). Ст. 5814; Федеральный закон от 19.07.2007 № 139-ФЗ (ред. от 31.05.2010) «О Российской корпорации нанотехнологий» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 30. Ст. 3753; Федеральный закон от 01.12.2007 № 317-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О Государственной корпорации по атомной энергии “Росатом”// Собрание законодательства РФ. 2007. № 49. Ст. 6078; Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 215-ФЗ «О Государственной корпорации по космической деятельности “Роскосмос” // СЗ РФ. 2015. № 29 (ч. I). Ст. 4341; Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ (ред. от 01.05.2017) «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 52 (ч. I). Ст. 5029; Федеральный закон от 21.07.2007 № 185-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 30. Ст. 3799; Федеральный закон от 17.05.2007 № 82-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О банке развития» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 22. Ст. 2562; Федеральный закон от 30.10.2007 № 238-ФЗ (ред. от 07.05.2013) «О Государственной корпорации».

корпорации и создается за счет взноса учредителя, собственных доходов и иных источников. Госкорпорации, органы его управления (наблюдательный совет (совет директоров), единоличный исполнительный орган) создаются государством, не подлежат лицензированию и банкротству и неподконтрольны органам, уполномоченным в области надзора за деятельностью некоммерческих организаций. Государственные корпорации обладают специальным статусом собственника[245]. Проф. Л.Г. Ефимова справедливо утверждает, что правовая модель «государственной корпорации», не соответствует ни одной унифицированной организационно-правовой форме некоммерческих организаций[246].

Если исходить из поставленных задач и иных особенностей государственных компаний, то можно сделать вывод о том, что создание и функционирование государственных компаний (корпораций) направлено не на удовлетворение потребностей и интересов отдельных граждан или юридических лиц, а на выполнение глобальных производственных, научных и иных социально-экономических программ в интересах общества в целом или отдельной отрасли народного хозяйства.

ГК РФ (п. 3 ст. 50, 65.1), Федеральный закон от 03.07.2016 № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о публично-правовых компаниях)[247] сформировали правовой статус публично-правовых компаний. Таковыми являются унитарные некоммерческие организации, создаваемые Российской Федерацией (учредителем) в порядке, предусмотренном Законом о публично-правовых компаниях, имеющие публично-правовые функции и полномочия в интересах общества и государства. Обсуждаемый вид компании может быть создан для проведения государственной

245 Винницкий А.В. Публичная собственность. М.: Статут, 2013. С. 231; Добровинская А.В. Государственная корпорация как организационно-правовая форма юридического лица // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 4. С. 21–24; Романовская О.В. Правовой статус государственной корпорации «Росатом» // Гражданин и право. 2015. № 3. С. 31.

246 Ефимова Л.Г. О правовой природе госкорпораций // Хозяйство и право. 2008. № 8. С. 65, 66.

247 Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (Часть I). Ст. 4169.

политики, предоставления государственных услуг, управления государственным имуществом, обеспечения модернизации и инновационного развития экономики, реализации особо важных проектов и государственных программ. Публично-правовая компания создается в силу федерального закона или Указа Президента РФ и действует в рамках правительственного Устава (ст. 2–4).

Имущество публично-правовой компании создается благодаря имущественному взносу Российского государства, добровольных взносов, доходов, получаемых компанией в результате своей деятельности, и иных легальных поступлений. Оно принадлежит компании на праве собственности и должно использоваться для достижения поставленных целей. Компания обязана отвечать всем своим имуществом по своим долгам, за исключением имущества, на которое не может быть обращено взыскание. Российская Федерация не отвечает по ее обязательствам, а сама публично-правовая компания не отвечает по обязательствам государства.

Таким образом, закон разграничивает публично-правовые компании от госкорпораций, признает первые унитарными юридическими лицами, участники которых не являются их учредителями и не приобретают в них членства. Однако до настоящего времени остается актуальной проблемой отсутствие должного государственного контроля за деятельностью госкорпораций и их органов управления, несовершенство имущественной ответственности госкорпораций и их должностных лиц.

Е.А. Суханов вполне обоснованно не считает введение публично-правовых компаний в число унитарных организаций успехом авторов новой редакции ГК РФ. Подлинной причиной появления такой организационно-правовой формы является сохранение под этим именем государственных корпораций и государственных компаний, правовой статус которых фактически выведен из-под регулирования общими нормами ГК РФ. Несмотря на свое название, государственная корпорация близка к правовому положению учреждения лишь с тем отличием, что является собственником закрепленного за ним или

приобретенного имущества, и государство не отвечает по ее долгам[248].

Авторы Комментария Закона о публично-правовых образованиях справедливо считают, что данный закон противоречит сложившемуся учению о юридических лицах и их организационно-правовых формах. Согласно этому учению, публично-правовые компании – это иное название государственных корпораций. Законодатель не отказался от формы государственных корпораций по лоббистским причинам[249]. О.А. Серова верно полагает, что Закон о публично-правовых компаниях предусматривает множество положений, аналогичных содержанию правовых норм о гражданско-правовом статусе государственных корпораций[250]. По обоснованному мнению проф. А.В. Габова, реформированный ГК РФ не решил окончательно проблему правового положения юридических лиц публичного права, остались непонятными правовые положения некоторых форм юридических лиц[251].

Выводы

В состав правового статуса собственника входят нормативно признанные права и свободы собственника, а также его правовые и законные интересы.

Правовой основой формирования интересов собственника служат не только нормы гражданского права, но и конституционные нормы, а также правоположения других отраслей законодательства (земельного, налогового, административного и т.д.). Особой составляющей правового положения личности являются принципы права[252]. В силу сказанного правовой статус собственника, который способствует формированию, реализации и защите законных интересов

248 Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица. Постатейный комментарий к главе 4 / под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2014. С. 130; Гражданское право: учебник / под ред. Е.А. Суханова. М.: Волтерс Клувер, 2010. Т. 1. С. 231; Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. 2-е изд., стер. М.: Статут, 2015. С. 269; Он же: Проблемы правового регулирования отношений публичной собственности и новый Гражданский кодекс // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика / отв. ред. А.Л. Маковский. М., 1998. С. 219.

249 Комментарий к Федеральному закону от 3 июля 2016 г. № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (постатейный)» / Сост.: Серова О.А., Антропцева И.О., Иванов А.В., Малунова З.А., Артемьев Е.В., Рузанов И.В., Котухов С.А. Подготовлен для справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

250 Серова О.А. Право собственности публично-правовых компаний // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 2. С. 15–22.

251 Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. / А.В. Габов, О.В. Гутников, Н.Г. Доронина и др.; отв. ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Синицын. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. Т. 1: Общие положения о юридических лицах. С. 32.

252 Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. С. 31–32.

физических и юридических лиц в отношении присвоенного имущества, должен быть признан межотраслевым. При этом гражданско-правовая составляющая статуса собственника должна признаваться решающей, поскольку именно гражданское законодательство (1) содержит юридические средства, пригодные для обеспечения интересов собственника в отношении принадлежащего ему имущества, (2) регулирует способы достижения названных интересов и (3) делает их охраноспособными.

Гражданско-правовой статус частных собственников различается в зависимости от того, физические это или юридические лица. Главные различия связаны с тем, каким образом формируется целеполагание лица при осознании потребностей и выбора гражданско-правовых средств (включая субъективные гражданские права и юридические обязанности) для реализации собственных интересов. Если это физические лица, они действуют своей волей, автономно и только в предусмотренных законом случаях обязаны получать предварительное согласие на действия в своих интересах или последующее одобрение действий по реализации интересов.

Гражданско-правовой статус собственника обеспечивает правовые и законные интересы юридических лиц и, конечно же, различные организационно-правовые формы юридических лиц специфическим образом способствуют осуществлению их собственнических интересов.

§ 2 Понятие, природа и содержание субъективного вещного права собственности

Заложенные в нормах объективного права возможности превращаются в реальные, конкретные возможности и притязания правообладателей благодаря юридическим фактам, воле и действиям управомоченных и обязанных лиц. Поэтому весьма важно понять природу субъективного вещного права собственности и раскрыть его содержание. Однако, прежде чем сделать это применительно к субъективному вещному праву, необходимо дать краткий анализ

представлений ученых о таком явлении, как субъективное гражданское право, и о его содержании.

Субъективные гражданские права являются вторым (производным) уровнем правовой системы. Первый уровень представляют нормы объективного (гражданского) права, на основе которых происходит дальнейшее правонаделение отдельных субъектов гражданского права конкретными (субъективными) правомочиями в рамках возникшего правоотношения с учетом интересов участников этого правоотношения, его характера, содержания и цели. Неслучайно проф. В.Ф. Яковлев называл правонаделение основным качественным признаком гражданско-правового метода регулирования общественных отношений ввиду дозволительной направленности регулирования в гражданском праве. В меньшей степени в гражданском праве используются ограничительные, обязывающие и запретительные нормы[253].

Активные исследования субъективного гражданского права привели к существованию различных теоретических учений о праве, к примеру: теориям власти и интереса[254], воли и интереса[255], силы и интереса[256], теории блага[257] и др. В аспекте предпринятой нами работы наиболее перспективной для изучения представляется теория воли и интереса. Один из ее основателей Б. Виндшейд (XIX в.) именовал субъективное право общей волей всего правопорядка, полагая что это своеобразный приказ, которым объективный правопорядок (государство) наделяет конкретного субъекта свободой и дозволенностью воли в определенных пределах, установленных законом[258]. Еще один представитель учения о воле в праве Ф.К. Савиньи считал, что так называемое народное (позитивное) право порождается не волей отдельной личности, а сознанием всего народа[259].

253 Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. 2-е изд., доп. М.: Статут, 2006. С. 98–99.

254 Regelsberger. Pandekten. 1893. T. I. S. 75; Binder J. Das Problem der juristischen Persönlichkeit. 1907. S. 40.

255 R. Demogue. Des notions fondamentales du droit privé, 1911. S. 365; G. Jellinek. System des subjectiven öffentlichen Rechts. 1919. S. 365.

256 Меркель А. Юридическая энциклопедия. Пг., 1902. С. 53.

257 H. Dernburg. Pandekten. 1902. T. I. S. 85.

258 Виндшейд Б.Ф. Учебник пандектного права / пер. с нем. С.В. Пахмана. СПб., 1874. Т.1: Общая часть. С. 84–108.

259 Савиньи Ф. К. фон. Система современного римского права / пер. с нем. Г. Жигулина; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. М.: Статут, 2011. Т. I. С. 282; Коновалов А.В. Владение и владельческая защита в

Немецкий философ, основатель правовой теории интересов Р. Иеринг объяснял сущность субъективных прав с позиции интереса (как юридически защищенный интерес). По утверждению ученого, субъективное право служит не только воле человека, но и его имущественным интересам, преодолевает при этом различные препятствия, превращает абстрактные правила в конкретные правомочия конкретного человека. В структуру субъективного права входят: польза, прибыль, судебный иск и правозащита[260]. Сознание частных лиц не создает нормы объективного или субъективного права, их воля лишь участвует в реализации осознанных интересов, в выборе тех или иных средств для их достижения в рамках регулятивных и охранительных стадий гражданских правоотношений. Что касается пользы, прибыли и интересов, то они не входят в структуру права, но сопровождают его осуществление тем, что право обеспечивает их реализацию и посредством закона делает их охраноспособными.

Волю и интерес в качестве определяющих юридическую природу субъективного права признавал значительный ряд зарубежных юристов XIX в. К примеру, Г. Фернек, В. Шуппе, Ф. Регельсбергер, Л. Мишу, А. Меркель, Р. Салейль считали, что субъективное право – это обеспеченная и ограниченная нормами объективного права власть, способная содействовать интересам правообладателя[261]. Схожим образом характеризуют субъективное гражданское право и современные ученые юристы: как своеобразную правовую власть, делегированную государственными органами субъектам права в целях удовлетворения интересов последних. Включая в число субъективных гражданских прав абсолютного типа личные права (право на жизнь, здоровье, имя, собственное изображение, родительское воспитание, изобретение), права на

гражданском праве. Изд. 2-е, доп. СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2002. С. 13.

260 Иеринг Рудольф фон. Интерес и право / пер. с нем. 1880. Ярославль; Он же: Борьба за право (В борьбе обретешь ты право свое) / пер. с нем. В.И. Лойко. СПб.: Изд-во «Вестник “Знание”, 1912. С. 8.

261 Regelsberger F. Pandekten (Systematisches Handbuch der deutschen Rechtswissenschaft) [Electronic resource] // Bd. 1. Leipzig, 1893. Access mode: http://dlib-pr.mpier.mpg.de; Меркель А. Юридическая энциклопедия. Со 2-го посмерт. изд. Р. Меркеля / под ред. В. М. Грибовского; пер. Ф.К. Зейдель. СПб.: Н.К. Мартынов, 1902. 264 с.; Michoud L. La theorie de la personnalite morale et son application en droit francais. 2ed. P. 1924. T. 1. P. 121; Saleilles, R. De la dclaration de volont: Contribution l'tude de l'acte juridique dans le code civil allemand (Art. 116 144) / R.; Saleilles. Paris: Pichon, 1901. XIV, 421 S.; Он же: De la personalite juridique. 1910. S. 373; 374.

их защиту, а также вещные права[262].

В отечественной науке субъективное право находится под пристальным вниманием и широко представлены взгляды ученых на право как на проявление воли и интереса субъекта, но с ограничениями, налагаемыми законом и волей (свободой) иных лиц. Российский теоретик права проф. Л.И. Петражицкий подчеркивал, что представители теории воли характеризуют субъективное право как волю частного лица, возведенную в общую волю и признаваемую объективным правом[263]. Дореволюционный российский представитель социологического и психологического учения о праве проф. Н.М. Коркунов определял субъективное право как принадлежность права конкретному субъекту, как разрешенную законом возможность удовлетворить свои интересы при помощи исполнения обязанностей соответствующими должниками. Совокупность частных интересов образует общие интересы, а право в целом служит интересам частных лиц[264]. Теоретик права Е.Н. Трубецкой воспринимал субъективное право как предоставляемую человеку нормами объективного права сферу его внешней свободы. Свобода каждой личности ограничивается общественными (публичными) правилами, потребностями и интересами, поэтому право несет на себе бремя предоставления свободы каждой личности и одновременно ограничения ее свободы с целью гармонизации взаимоотношений общества и личности[265].

Проф. Ю.С. Гамбаров называл субъективным правом все то, что обеспечено нормами объективного права. Благодаря правомочиям обладателя субъективных прав последний приобретает реальную возможность вести себя по своему усмотрению, удовлетворять свои потребности и интересы, требовать от других (обязанных) лиц должного поведения. Интерес и его защита не дают полного представления о субъективном праве, так как не все интересы пользуются

---

262 Жалинский А., Рёрихт А. Введение в немецкое право. М.: Спарк, 2001. С. 304–306.

263 Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб.: Изд-во «Лань», 2000. С. 290–297.

264 Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права / предисл. И.Ю. Козлихина. СПб., 2003. С. 176–188.

265 Трубецкой Е.Н. Труды по философии права / вступ. ст., сост. и примеч. И.И. Евлампиева. СПб.: Изд-во РХГИ, 2001. С. 280, 291, 336.

защитой и ведут к праву и не все интересы, находящиеся под защитой права, представляют собой субъективные права[266]. Со столь широкой трактовкой субъективного права вряд ли следует соглашаться. Во-первых, объективное право обеспечивает лицу не только права, но и делает охраноспособными его интересы. Во-вторых, интересы не входят в состав субъективного права, оно состоит из правомочий и именно они обеспечивают собственнику дозволения, дающие возможность достижения правовых интересов, и делают интересы охраноспособными. Так, к примеру, законные интересы собственника объективное право обеспечивает напрямую, без опосредования субъективными правомочиями и даже не всегда через систему элементов гражданского правоотношения. Из этого исходил суд, отказывая в удовлетворении требований о сносе тамбура, согласившись с мнением ответчика, что возведенная им постройка отвечает интересам всех собственников помещений в многоквартирном доме, так как препятствует затоплению атмосферными осадками входа в подвал жилого дома. Вышестоящий суд не учел наличия интересов собственников помещений МКД и подошел к делу формально: установив отсутствие решения общего собрания сособственников по вопросу возведения тамбура, обязал снести тамбур, хотя на деле его возведением права собственников помещений МКД не нарушены, а тамбур служит их интересам[267]. Из решения суда по другому спору видно, что действия одного лица в отсутствие непосредственной юридической связи в форме гражданского правоотношения с собственником не препятствуют обеспечению его правовых интересов. Если земельный участок изъят для государственных или муниципальных нужд фактически, без соблюдения процедуры его изъятия уполномоченными органами и какого-либо возмещения за изъятое имущество не предоставлено, собственник участка имеет право на возмещение причиненных изъятием убытков[268]. Или, к примеру, ВС РФ признал,

266 Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть / под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003 (Русское юридическое наследие). С. 380–390.

267 Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 17.02.2015 по делу № 302-ЭС14-1496, А33-16410/2013.

268 П. 26 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 07.04.2021).

что арендатор может отстаивать свои интересы в отношении имущества, предоставленного ему частным собственником, если владению и пользованию арендованным имуществом угрожает оспариваемая регистрация права собственности публичного образования на данное имущество[269].

Для понимания природы субъективного права плодотворны взгляды на субъективное право как на явление, которое тесно связано с частной и публичной властью, объективным правом, интересом правообладателя, принудительной силой государства[270]. Также можно принять за основу позиции тех ученых, которые рассматривают субъективное право как основанные на объективном праве правомочия, принадлежащие конкретному управомоченному субъекту, позволяющие последнему действовать по своему усмотрению (своей волей) в своем интересе, требовать от обязанных лиц совершения определенных действий или, наоборот, воздержания от тех или иных негативных действий. Исходя из этого, обосновывается учение о праве как синтезе воли и интереса, когда возможность правообладателя действовать своей волей и в своем интересе признается основной функцией субъективного права[271].

Анализ мнений дореволюционных отечественных юристов показывает, что их представления о субъективном праве весьма схожи и понимание субъективного права основывается на проявлениях воли и интереса. Каких-либо существенных и принципиальных различий в научных позициях того времени обнаружить не удалось. И на самом деле, воля правообладателя и проявленный им интерес приобрести право, чтобы и далее действовать в своих интересах, проявляя свое собственное усмотрение, – это сущностное свойство любого субъективного права и в первую очередь права собственности. Общую схему участия воли и интересов лица в формировании и осуществлении его субъективного права можно представить в следующем виде: 1) возникновение фактических потребностей; 2) осознание (появление) интересов (интереса);

269 П. 6 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016).

270 Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права: в 2 т. М.: Статут, 2005. Т. 1. С. 151–157.

271 Магазинер Я.М. Избранные труды по общей теории права / отв. ред. А.К. Кравцов. СПб., 2006. С. 153–159.

3) правонаделение в связи с возникновением соответствующего правоотношения с необходимым набором субъективных гражданских прав; 4) осуществление (реализация) субъективных прав в интересах правообладателя; 5) защита нарушенных (оспариваемых) субъективных прав и охраняемых законом интересов.

В советский период развития цивилистики один из основателей учения о субъективных гражданских правах утверждал, что субъективное право – это обеспеченная законом мера возможного поведения управомоченного лица[272]. Другие цивилисты этого периода по-разному определяли субъективное право: (1) это возможность требования управомоченным лицом от обязанных лиц активных действий или, наоборот, воздержания от определенных действий в интересах управомоченного лица (проф. М.М. Агарков[273]); (2) это мера возможного поведения самого управомоченного лица, его способность требовать должного поведения от обязанного лица в интересах правообладателя в рамках конкретного правоотношения (проф. Ю.К. Толстой)[274]; (3) это единство трех возможностей: 1) вид (мера) возможного поведения самого правообладателя; 2) возможность требовать необходимого поведения от других (обязанных) субъектов права; 3) легальная возможность прибегнуть к помощи и защите государственных (судебных) органов (проф. Н.Г. Александров)[275]. По мнению многих ученых нашей страны, правовые меры носителя субъективного права – это дозволенные законом (правом) пределы действий человека, критерии, правовое средство воздействия на его поведение, количественные и качественные показатели такого воздействия (меры должного поведения, меры принуждения, меры ответственности и т.д.)[276]. Но, например, проф. Н.И. Матузов включил в

272 Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве // Ученые труды ВИЮН Министерства юстиции СССР. М., 1947. Вып. XII. С. 33; Он же: Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 8–21.

273 Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву // Ученые труды ВИЮН. Вып. 3. 1940. С. 46.

274 Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1959. С. 41, 45–46.

275 Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М., 1955. С. 108.

276 Байтин М.И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков).Са ратов: СГАП, 2001. 416 с.; Куликов Е.А. Категория меры в правовой науке: вопросы теории и методологии исследования // Юридические исследования. 2014. № 10. С. 89–99; Мартышин О.В. Философия права: учебник для магистров. М.: Проспект, 2017. С. 99–109; Нерсесянц В.С. Философия права: учебник для вузов. М.: ИНФРА-М-Норма, 1997. 652 с.; Семякин М.Н. Частное право: философские и исторические основания и проблемы современной цивилистической доктрины. М.: Юрлитинформ, 2014. 440 с.; Толстой Ю.К. К теории

содержание субъективных прав, помимо названных трех компонентов, дополнительную (четвертую) возможность: возможность пользоваться социальным благом[277]. Данная позиция ученого близка автору настоящей работы тем, что именно польза от вещного права вызывает интересы правообладателя приобретать это право и использовать предоставляемую законом возможность осуществлять его собственным усмотрением.

Значительный вклад в научный анализ субъективных гражданских прав внес проф. О.С. Иоффе. По его утверждению, внедренная Г.В.Ф. Гегелем волевая теория рассматривала субъективное право как приказ государства, вручаемый конкретному субъекту права в его свободное распоряжение с целью укрепления правопорядка в государстве. Что касается учения Р. Иеринга об интересах, то интересы одного субъекта могут противоречить интересам другого субъекта, а интересы государства могут не совпадать с интересами частного лица. Субъективное право – это юридическое средство обеспечения поведения обязанных лиц в интересах управомоченного лица. Охраняемый законом интерес предопределяет цель и условия субъективной воли, формируемой осознаваемым интересом[278]. Идеи ученого получили дальнейшее развитие. К примеру, проф. Л.А. Чеговадзе утверждает, что субъективное право – это не только вид поведения, но и мера свободы лица, поэтому в состав элементов субъективного права следует включить и долженствование правообладателя удерживаться в пределах меры, определенной законом либо соглашением сторон[279].

Проф. С.С. Алексеев также проделал большую научную работу по исследованию проблем субъективных гражданских прав. Согласно его учению, субъективное право – это мера дозволенного поведения, предоставляемая управомоченному лицу для удовлетворения его интересов, обеспечиваемая

правоотношения. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1959. С. 41.

277 Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия: Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972. С. 115, 124, 145; Он же: Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2003. С. 432.

278 Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». 3-е изд., испр. М.: Статут, 2009 (Классика российской цивилистики). С. 553–583, 675–676.

279 Чеговадзе Л.А. Система и состояние гражданского правоотношения: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 114–117.

адекватными действиями обязанных лиц в интересах правообладателя с учетом законных ограничений (пределов). Субъективные права осуществляются в рамках гражданско-правового отношения и составляют его содержание. Интересы не входят в содержание субъективного права, но инициируют правообладателя на достижение поставленных целей, совершение необходимых действий[280]. Проф. Е.В. Вавилин включает в содержание субъективного гражданского права следующие компоненты (правомочия, права): 1) право лица собственными действиями (бездействием) реализовывать гражданские права; 2) право требовать от других лиц соблюдения своего субъективного гражданского права; 3) возможность использовать способы и средства защиты своего права; 4) право на самозащиту; 5) возможность обращения в государственные (судебные) органы за защитой своих нарушенных гражданских прав[281].

Подробный анализ «разбросов мнений» ученых о содержании субъективного права можно проследить в работе проф. Т.В. Дерюгиной и проф. Л.А. Чеговадзе[282]. Сами же авторы справедливо полагают, что субъективное право нельзя определять только как меру собственного поведения, как дозволение на собственные действия правообладателя. «Не обеспеченное правом требования конкретного поведения или воздержания от поведения в адрес обязанных лиц, субъективное право превращается в юридическую фикцию»[283]. Сущностное свойство субъективного права состоит не только в том, что оно предоставляет возможность совершения собственных действий, но в случае необходимости служит причиной чужих действий (воздержания от них)[284].

Именно поэтому дозволение владеть, пользоваться и распоряжаться своей собственностью, а также интерес извлекать из нее наибольшую для себя пользу

280 Алексеев С.С. Собрание сочинений: в 10 т. М.: Статут, 2010. Т. 1: Гражданское право: Сочинения 1958–1970 годов. С. 28–158; Он же: Собрание сочинений: в 10 т. М.: Статут, 2010. Т. 8: Учебники и учебные пособия. С. 408–413; Общая теория права: ученик. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 359; Право: Азбука. Теория. Философия: Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. 712 с.

281 Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. С. 19.

282 Дерюгина Т.В., Чеговадзе Л.А. Догматика содержания субъективного права и дефекты судебного правоприменения // Вест. Моск. ун-та. Сер. 11, Право. 2021. № 2. С. 21–38.

283 Дерюгина Т.В., Чеговадзе Л.А. Там же; Чеговадзе Л.А., Куфлин А.С. Социально-правовое предназначение категории «субъективное гражданское право» // Юрист. 2007. № 3. С. 23; Чеговадзе Л.А. От притязания до права в деликтных обязательствах // Правовая парадигма. 2018. № 1. С. 16–21.

284 Чеговадзе Л.А. Структура и состояние гражданского правоотношения. М., 2004. С. 110.

обеспечены правом на защиту их от нарушений. В отечественной цивилистической науке нет единого взгляда о месте права на защиту в системе субъективных гражданских прав. Некоторые исследователи считают, что данное право входит в качестве правомочия в каждое субъективное право, что субъективное право на защиту является одним из правомочий носителя субъективного гражданского права[285], что правомочие на защиту появляется у лица вместе с возникновением у него любого гражданского права, а не тогда, когда оно нарушено[286]. Другие авторы настаивают на самостоятельности права на защиту и реализации его в рамках охранительного правоотношения[287]. В практике имеются примеры, когда делаются попытки уступать право на защиту, хотя суды и не поддерживают подобного рода уступки[288]. В.С. Ем подчеркивает, что субъективное право на защиту является легальной возможностью управомоченного лица пользоваться различными способами защиты с помощью государственных (судебных) органов в целях восстановления нарушенного права и пресечения противоправных действий[289]. Схожим образом рассуждают и другие ученые[290].

На наш взгляд, следует придерживаться сложившегося (классического) подхода в законодательстве и судебной практике об оценке правомочий на защиту как одного из правомочий обладателя субъективного права. Не следует часто менять терминологию без сопровождения убедительной аргументации.

---

285 Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М.: Изд-во МГУ, 1972. С. 154–155; Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 73–74; Дерюгина Т.В., Чеговадзе Л.А. Догматика содержания субъективного права и дефекты судебного правоприменения // Вест. Моск. ун-та. Сер. 11, Право. 2021. № 2. С. 21–38; Рыбаков В.А., Южанин Н.В. Реализация охранительной функции гражданского права с применением односторонних правозащитных мер // Юрист. 2017. № 16. С. 16–21.

286 Родионова О.М. К вопросу о природе защиты гражданских прав // Вестник арбитражной практики. 2016. № 6. С. 65–71.

287 Кархалев Д.Н. Охранительное гражданское правоотношение: монография. М.: Статут, 2009. 329 с.; Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. 488 с.; Власова А.В. Структура субъективного гражданского права. С. 94; Елисейкин П.Ф. Правоохранительные нормы: понятие, виды, структура // Защита субъективных прав и гражданское судопроизводство. Ярославль, 1977; Крашенинников Е.А. Структура субъективного права и право на защиту // Защита субъективных прав и гражданское судопроизводство. Ярославль, 1977; Мотовиловкер Е.А. Теория регулятивного и охранительного права. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1990. С. 57–60.

288 Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 18.06.2010 по делу № А58-4583/2009.

289 Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: М.: Статут, 2019. Т.1: Общая часть. С. 90.

290 Дерюгина Т.В., Чеговадзе Л.А. О целях и способах защиты гражданских прав // Власть закона. 2021. № 1; Родионова О.М. К вопросу о природе защиты гражданских прав // Вестник арбитражной практики. 2016. № 6. С. 65–71.

Признание права на защиту самостоятельным субъективным правом может привести к потере третьего общепризнанного правомочия носителя субъективного права – легальной возможности прибегать к применению принудительных способов защиты и мер юридической ответственности. По существу, версия второй группы ученых о самостоятельности субъективного права на защиту связана с реализацией субъективных правомочий по защите нарушенных (нарушаемых, оспариваемых) прав (право на иск), с процессуальным законодательством. Такого рода реализация происходит в процессуальной форме на основе источников гражданского процессуального и арбитражно-процессуального права в виде исковых требований, заявлений, жалоб. Зачастую такого рода требования судебного характера юристы называют правопритязаниями (притязаниями)[291].

Научным взглядам ученых, включающих в состав элементов субъективного права правовое притязание, следует уделить особое внимание. Так, в общей теории права известна позиция проф. Л.С. Явича, который утверждал о существовании двух уровней структуры субъективного права: 1) структура всей системы прав субъектов правовых связей (отношений) и 2) структура конкретного субъектного права. По его мнению, субъективное право состоит из трех взаимосвязанных друг с другом, динамично развивающихся возможностей (правомочий): а) право на собственные положительные действия; б) право требовать исполнения (соблюдения) юридической обязанности; в) право на защиту (притязание), вызванное нарушением юридической обязанности. Притязанием ученый называл меру (вид) требований управомоченного лица к обязанному лицу (должнику), обращенных к государственному органу,

291 Алексеев С.С. Общая теория права. С. 366; Елисейкин П.Ф. Правоохранительные нормы: понятие, виды, структура // Защита субъективных прав и гражданское судопроизводство. Ярославль, 1977. С. 23–46; Крашенинников Е.А. Структура субъективного права // Построение правового государства: вопросы теории и практики. Ярославль, 1990. С. 3–7; Варул П.А. О некоторых теоретических вопросах защиты субъективных гражданских прав // Проблемы понятийного аппарата наук гражданского и гражданского процессуального права. Ярославль, 1987. С. 21; Бутнев В.В. Понятие субъективного права // Философские проблемы субъективного права. Ярославль, 1990. С. 11; Гражданское право / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 1996. Ч. 1. С. 267; Власова А.В. Структура субъективного гражданского права: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 1998. С. 18–22; Чеговадзе Л.А. От притязания до права в деликтных обязательствах // Правовая парадигма. 2018. № 1. С. 16–21.

компетентному применять к нарушителю соответствующие санкции[292]. По утверждению С.С. Алексеева, притязание является квазипродолжением субъективного права требования, но с участием правоохранительного органа[293]. Еще раньше о притязании писал проф. В.М. Хвостов, называя правопритязанием возможность обладателя субъективного права требовать от конкретного обязанного лица исполнения действий в интересах правопритязателя, а от государства – государственной (судебной) защиты. Притязание – это правомочие, происходящее от субъективного права, призванное защитить от гражданского правонарушения[294].

Учение о правопритязаниях (Rechtsanspruche), способствующих удовлетворить исковые требования носителя субъективного права к обязанному лицу на основе судебного решения, основал немецкий исследователь Б. Виндшейд[295]. Его последователи разделяют притязания как обязательственные и вещные, относя к числу вещных притязаний требования, связанные с владением, устранением препятствий в пользовании, защитой самого факта владения. В группу обязательственных правопритязаний включают: 1) притязания из обязательственных договоров; 2) притязания из неосновательного обогащения; 3) притязания из деликта[296]. Считается, что притязания предоставляют легальную возможность требовать в судебном порядке от другого лица определенного действия или бездействия. Также как притязания охарактеризованы субъективные права, занимающие промежуточное (между абсолютными и относительными правами) положение[297].

Правопритязание не есть субъективное право, оно лишь является связующим звеном между возможностью и действительностью, между нормами материального (гражданского) права и возможностями (правомочиями)

---

292 Явич Л.С. Общая теория права. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. С. 176–178; Он же: Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. М., 1951. С. 126.

293 Алексеев С.С. Собрание сочинений: курс лекций: в 10 т. М.: Статут, 2010. Т. 3: Проблемы теории права. С. 302–310.

294 Хвостов В.М. Система римского права: учебник. М.: Спарк, 1996. С. 68–70.

295 Виндшейд Б.Ф. Учебник пандектного права. М.: Книга по требованию, 2013. Т.1: Общая часть. С. 85.

296 Шапп Я. Система германского гражданского права;: учебник / пер. с нем. С.В. Королева. М.: Международные отношения, 2006. С. 54–94.

297 Жалинский А., Рёрихт А. Введение в немецкое право. С. 304–306.

субъективного права, между формированием интереса и его реализацией. Правовое притязание способно к трансформации: для этого оно должно быть выражено в правомерном требовании[298], основанном на правопорождающем юридическом факте. Притязанию свойственно состояние неопределенности, но если составляющее его требование становится формально определенным, осуществимым как добровольно, так и в принудительном порядке, притязание становится правом лица, поскольку требование, признанное обоснованным, обязывает. Интерес лица – также своего рода притязание, только он не становится правом. Как правовое притязание интерес следует определять тогда, когда он обладает способностью быть охраняемым законом и в этом состоянии приобретать формальную определенность.

Субъективное гражданское право – это нормативно-волевое образование. Составляющие его правомочия основаны на нормах объективного (гражданского) права, но, принадлежа конкретному лицу (правообладателю), осуществимы своей волей и в своем интересе. Как нормативное образование субъективное право производно от норм объективного права и служит средством меры дозволенности действий. Волевой компонент субъективного права в том, что в пределах меры лицо действует в своих интересах, по своему усмотрению дает оценку поведения обязанных лиц и прибегает к обеспечительно-принудительному содействию государственных (судебных) органов.

Право собственности есть абсолютное вещное право, и иногда его характеристики связывают с тем, что в абсолютных вещных правоотношениях претензии собственника или иного титульного владельца направлены к неопределенному числу лиц[299]. Однако не противопоставление возможностей правомочного субъекта всем иным лицам в качестве претензий составляет существо вещного права. Внимание необходимо сосредоточить на созидающей силе субъективного права для правообладателя, и право собственности следует

298 Чеговадзе Л.А. От притязания до права в деликтных обязательствах. Правовая парадигма. 2018. Т. 17, № 1. С. 16–21.

299 Виндшейд Б.Ф. Учебник пандектного права / пер. с нем. С.В. Пахмана. СПб., 1874. Т. 1: Общая часть. С. 84–108.

рассматривать как гарантию возможностям собственника своей волей владеть имуществом, руководствуясь своими интересами извлекать из него пользу и своим усмотрением действовать для ее достижения, не согласовывая свои цели со сторонними лицами. Природу субъективного вещного права собственности следует раскрывать не через противопоставление воли собственника воле всех иных лиц, а через постижение возможностей, содержащихся в тех дозволениях, которые обеспечивают собственнику его интересы в имуществе. Заслуживает научного внимания обеспечительная роль правомочий, составляющих вещное право лица, и то, насколько значимы объективные правоположения, действующие в связи с принадлежностью названных правомочий. Связь собственника со всеми иными лицами для этого не столь важна: его вещное право абсолютным образом отрицает их волю и не допускает ее вторжения в единолично-усмотрительное формирование собственнических интересов.

Субъективное вещное право собственности, согласно ст. 209 ГК РФ, состоит из правомочий владения, пользования и распоряжения. Этими тремя правомочиями юридически обеспечиваются дозволения собственника действовать своей волей и в своих интересах, потребляя полезные свойства принадлежащего ему имущества. Они характеризуют внутренний уровень субъективного вещного права и отвечают за целеполагание и выбор средств достижения собственнических интересов. Если при этом собственник остается в рамках юридической меры каждого из названных правомочий, правовые интересы собственника оказываются надежно обеспеченными. Так, истец обратился в суд в связи с тем, что нарушен его интерес собственника, обеспечиваемый ему правомочием пользования. Суд установил, что ответчики заменили дополнительные замки на входных воротах, установили самовольно новую дверь в помещение гаража, переоборудовав гараж под офис. Комплекты ключей от новой двери в помещение гаража, ведущей к входной двери в квартиру истца, ответчики не выдают. Истец не сможет пользоваться своей квартирой, если ответчики не откроют ему ворота. Он также лишен возможности пройти в свою квартиру через гараж. Отметив, что право собственности юридически

обеспечивает истцу самому решать, какой вход в квартиру представляет для него наибольший интерес, ВС РФ направил дело на новое рассмотрение, указав на необходимость определения пределов правомочий собственников всех помещений по владению и пользованию общим имуществом[300].

Внешний уровень реализации вещного права собственности обеспечивается объективным правом. Общеправовые положения и принципы гражданского права дозволяют собственнику устранять сторонних лиц от своего имущества и не допускать стороннего влияния на принадлежащее ему право. Законные интересы собственника получают обеспечение при условии, если свое взаимодействие со сторонними субъектами (не собственниками) собственник осуществляет правомерно, не нарушая императивных запретов и выполняя предписания. В противном случае интересы собственника становятся не охраноспособны. Эти же правила распространяют свое действие на интерес давностного владельца в приобретении права собственности на имущество: интерес владельца становится охраняемым законом, когда, получая владение, лицо не знало и не должно было знать об отсутствии основания возникновения у него права собственности[301].

Субъективное вещное право собственности в системе субъективных гражданских прав традиционно характеризуется как абсолютное имущественное право. В.С. Ем настаивает на том, что субъективные права абсолютного типа предоставляют правообладателю возможность собственными действиями извлекать полезные свойства собственной вещи. Отдельную группу субъективных гражданских прав составляют право содействия и право участия (управления, использования)[302]. Субъективные вещные права включают в себя классические компоненты: меру (легальную возможность) собственного поведения управомоченного лица; 2) возможность требовать должного поведения от обязанного лица; 3) возможность обращаться с требованиями, притязая на защиту

300 Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 09.03.2021 № 80-КГ21-1-К6.

301 Голубцов В.Г. Субъективная добросовестность в структуре общего понятия добросовестности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 3. С. 490–518.

302 Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. Т.1: Общая часть. С. 92–93 (автор раздела – В.С. Ем).

нарушенных (оспоренных) прав и законных интересов. Субъективные права собственников имеют как схожие, так и отличительные черты в общей системе субъективных гражданских прав.

Основные особенности субъективных прав собственников состоят в их абсолютности («однополярности»), использовании полномочий по владению, пользованию и распоряжению собственным имуществом, в неопределенности числа несобственников, обязанных соблюдать права, правовые и законные интересы собственников. Абсолютно все субъекты гражданского права, включая государство (государственные и муниципальные органы), обязаны соблюдать и уважать права и законные интересы собственников, а последние – легальные ограничения, предусмотренные нормами Конституции РФ, ГК РФ, других кодексов и правовых источников. Главным направлением деятельности собственников является пользование владеемым имуществом в соответствии с хозяйственным назначением вещи и легальными ограничениями, извлечение из него полезных свойств, получение дохода, удовлетворение духовных потребностей. Потерпевшие собственники вправе пользоваться абсолютными (вещно-правовыми) способами защиты (признание (ст. 12 ГК РФ), виндикация (ст. 301 ГК РФ), негаторные иски (ст. 304 ГК РФ)). Нарушители абсолютных вещных прав могут быть привлечены к гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков (имущественного) вреда.

Гражданский кодекс Франции (кодекс Наполеона) 1804 г. (далее – ФГК)[303] предусматривает такие правомочия собственника, как право пользоваться и право распоряжаться собственной вещью с учетом запретительных норм законов и регламентов (ст. 544). Согласно ст. 2228 ФГК, если воля направлена на обладание вещью как своей собственной, то речь идет о юридическом владении. При отсутствии такой воли речь идет о простом держателе – хранителе, перевозчике, комиссионере (ст. 2236). Французское право относит владение к сфере вещных прав и регулирует его в рамках права собственности (ст. 2219-2283 ФГК).

303 Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) / пер. с фр. В. Захватаев / отв. ред. В.А. Довгерт. Киев: Истина, 2006. С. 633.

Германское Гражданское уложение 1896 г. (далее – ГГУ)[304] рассматривает право собственности не как механический набор отдельных правомочий, а как правовую возможность собственника распоряжаться собственной вещью по своему усмотрению и устранять при этом любое воздействие со стороны нарушителя (§ 903). Владение не подчинено праву собственности и является независимым институтом (§ 854–872). Японское гражданское уложение констатирует, что содержание права собственности заключается в свободном использовании, распоряжении и извлечении выгод в пределах полномочий, предусмотренных законом (ст. 264)[305].

Англо-американское право собственность отождествляет с владением и предусматривает 4 вида владения: 1) фактическое владение (Англия) или охрану (США); 2) юридическое владение (Англия) или непосредственное владение (США); 3) право на владение; 4) противопоставленное владение[306].

В России исторически право собственности рассматривалось как некое господство, а Д.И. Мейер обращал свое внимание на то, что первоначальное понятие о юридическом господстве лица над вещью развивалось из фактического владения[307]. По мнению В.М. Хвостова, владение служит условием пользования собственником своей вещью. Владение вещью может защищаться самостоятельно (независимо от права собственности). Владение – это фактическое господство лица над вещью, не требующее обязательного физического воздействия лица на вещь. Владение вещью является основным элементом способов приобретения права собственности, необходимым условием пользования собственником своей вещью и защиты юридического права[308]. С.А. Муромцев считал, что владение – это видимость собственности[309].

---

304 Германское Гражданское уложение / пер. с нем.; науч. ред. А.Л. Маковский. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 247.

305 Гражданское и торговое право зарубежных стран: учебное пособие / под общ. ред. В.В. Безбаха и В.К. Пучинского. М., 2004. С. 220.

306 Гражданское и торговое право зарубежных государств. Изд. 4-е, перераб. и доп. / отв. ред. Е.А. Васильев и А.С. Комаров. М.: Международные отношения, 2004. Т. 1. С. 411.

307 Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. М.: Статут (Классика российской цивилистики), 1997. Ч. 2. С. 4–20.

308 Хвостов В.М. Система римского права: учебник. М.: Изд-во «Спарк», 1996. С. 270–271; Он же: Система римского права. Общая часть: конспект лекций. 4-е изд. М., 1908. С. 54.

309 Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. М.: Статут, 2003. С. 525–527.

Свод не содержал понятия «владение», но различал: 1) вотчинное, вечное и потомственное владение собственника (ст. 513, т. X, ч. 1); 2) титульное владение (ст. 514 т. X, ч. 1); 3) посессорное владение (ст. 533, т. X, ч. 1); 4) законное и незаконное владение (ст. 524–528 т. X ч. 1); 5) добросовестное и недобросовестное владение (ст. 528–529, т. X, ч. 1)[310]. Русский правовед первой половины XIX в. А.П. Куницын полагал, что правомочие владения заключается в удержании, сохранении своей вещи, удалении не желаемых лиц от этой вещи. Этому правомочию соответствует обязанность всех иных лиц не создавать для правообладателя препятствия во владении собственным имуществом[311]. К.П. Победоносцев разъяснял, что владение составляет неотъемлемый признак вещи, ее связь с человеком. Это фактическое господство человека над вещью. Исторически владение возникло раньше собственности и защищается в интересах установленного правопорядка[312]. Тем не менее в Своде законов Российской империи содержание права собственности было представлено классической триадой полномочий собственника в виде владения, пользования и распоряжения (ст. 420, т. X, ч. 1). Проект Гражданского уложения России 1910 г. предлагал все три составляющие субъективного права собственности, а не только закреплял владение собственностью. Следует заметить, что полномочия собственника как «триады» возможностей, закрепленных в Своде законов России, перешли в известной мере в Гражданские кодексы РСФСР 1922 и 1964 гг., Основы гражданского законодательства 1961 и 1991 гг., Конституцию Российской Федерации (России) и современный ГК РФ.

Современная российская цивилистическая наука характеризует правомочие «владение» как основанную на законе возможность иметь у себя имущество, фактически и физически обладать им, господствовать над ним. Существуют фактическое владение и владение-правомочие, законное и незаконное владение,

310 Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов / сост.: И.М. Тютрюмов. М.: Статут (Классика российской цивилистики). 2004. Кн. 2. С. 181–315.

311 Куницын А.П. Право естественное // Исупов К., Савкин И. Русская философия собственности (XVII – XX вв.). СПб., 1993. С. 67–69.

312 Победоносцев К.П. Курс гражданского права. В 3 т. / под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало (Русское юридическое наследие), 2003. Т.1 С. 103–104, 153.

непосредственное и производное владение, давностное владение. Российские исследователи характеризуют владение как: 1) правомочие субъективного вещного права; 2) владение по договору, обязательственно-правовому отношению; 3) владение в силу закона (посессорное владение, владение наследственным имуществом, владение по секвестру, владение имущества подопечного лица, безвестно отсутствующего и т.п.); 4) незаконное владение[313].

В Концепции развития законодательства о вещном праве[314] констатируется, что владение может осуществляться: 1) собственником или иным законным обладателем; 2) по воле собственника или другого законного владельца (путем аренды, хранения, поручения, перевозки, доверительного управления и т.п.) (законное владение); 3) по давностному владению, владение по секвестру, владение имуществом подопечного, безвестно отсутствующего и т.п.).

По нашему мнению, существуют следующие виды владения: а) прямое, непосредственное, самостоятельное владение; б) производное; в) законное и незаконное; г) добросовестное и недобросовестное; д) индивидуальное и совместное; е) юридическое и фактическое; ж) давностное[315].

В последние годы в российской научной среде происходили острые дискуссии о реставрации института фактического (посессорного) владения[316]. В свое время И.А. Покровский обоснованно указывал, что введение этого

313 Коновалов А.В. Владение и владельческая защита в гражданском праве. СПб., 2002. С. 10; Ландаков В.Н. Приобретательная давность в гражданском праве России: автореф. … канд. юрид. наук. Волгоград, 2011. С. 9.

314 Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 4.

315 Бадаева Н.В. Владение и владельческая защита в зарубежном и российском гражданском праве: дис. … канд. юрид. наук. М., 2009; Баринова Е.А. Вещные права в системе субъективных гражданских прав // Актуальные проблемы гражданского права: сборник статей. Вып. 6 / под ред. О.Ю. Шилохвоста. М.: Норма, 2003; Вещные права: система, содержание, приобретение: сб. научных трудов в честь проф. Б.Л. Хаскельберга / под ред. Д.О. Тузова. М.: Статут, 2008; Зубарева О.Г. Владение и его конструкция в гражданском законодательстве Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003; Коновалов А.В. Владение и владельческая защита в гражданском процессе: дис. … канд. юрид. наук. СПб., 1999; Малинкович М.В. Право владения несобственника. М., 1969; Осташенко М.С. Гражданско-правовая категория владения // Актуальные проблемы гражданского права: сб. статей. Вып. 12 / под ред. О.Ю. Шилохвоста. М.: Норма, 2008; Сафронова Т.Н. Проблемы владения в гражданском праве: дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2002; Скловский К.И. Об идеологии защиты владения в современном гражданском праве: сб. статей / отв. ред. В.Н. Литовкин и В.А. Рахмилович. М.: Городец, 2000; Он же: Право собственности и проблемы владения // Право собственности: актуальные проблемы / отв. ред.: В.Н. Литовкин, Е.А. Суханов, В.В. Чубаров. М.: Статут, 2008; Тархов В.А., Рыбаков В.А. Собственность и право собственности. 3-е изд., доп. М.: Юрист, 2007; Энгельман И.Е. О давности по русскому гражданскому праву: историко-догматическое исследование. М.: Статут (Классика российской цивилистики), 2003; Юшкевич В.А. Исследования из области учения о владении. О приобретении владения по римскому праву. М., 1908.

316 Скловский К.И. Право собственности и проблемы владения // Право собственности: актуальные проблемы / отв. ред.: В.Н. Литовкин, Е.А. Суханов, В.В. Чубаров. М.: Статут, 2008. С. 87.

института в правовую действительность возвышает уважение к человеку как личности, усиливает правовую защиту ее интересов, придает фактическому владению легальный характер (наряду с правомочием владения). Речь идет о посессорной (владельческой) защите, независимо от наличия у владельца официального права на этот вид владения[317]. Для владельческой (посессорной) защиты характерно: 1) защита от противоправных действий третьих лиц; 2) отсутствие спора о праве; 3) временный характер; 4) оперативность[318].

Проф. Е.А. Суханов справедливо считает, что защита факта владения с помощью права придает владению известное юридическое значение, несмотря на то, что фактическое владение не относится к самостоятельному вещному праву. Это посессорная (владельческая) защита, способствующая охране самого факт принадлежности вещи конкретному лицу, независимо от наличия или отсутствия у него субъективного права[319]. В 2012 году в Государственной Думе РФ обсуждался законопроект о внесении в ГК РФ специального раздела (№ 2) под названием «Вещное право» (с подразделом «Владение»)[320], однако данный законопроект так и остался, к сожалению, проектом.

Судебная практика признает факт владения правопорождающим и способным обеспечивать имущественные интересы их обладателя. Так, именно отсутствие факта владения крупной суммой денег стало решающим при квалификации действий наследодателя и внучки при снятии денежных средств со счета в банке. Суд указал, что для признания договора дарения денежных средств заключенным необходимо установить наличие реального факта передачи указанных денежных средств во владение внучки[321]. Также ВС РФ занимает

317 Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут (Классика российской цивилистики), 1998. С. 229.

318 Ландаков В.Н. Приобретательная давность в гражданском праве России: автореф. … канд. юрид. наук. Волгоград. 2011. С. 6.

319 Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е.А Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2006 (Классический университетский учебник). Т. 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права С. 13–14.

320 Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 27.04.2012).

321 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020).

позицию, что если лицо может определять судьбу удерживаемой вещи, то, даже не будучи ее собственником, является ее законным владельцем и тогда, когда передало ее на хранение[322]. Если у вещи два законных владельца: собственник и арендатор, оба они вправе предъявить негаторный иск к третьему лицу[323]. Когда же владение передано на законном основании и, к примеру, покупатель недвижимости владеет ею, но право собственности на объект зарегистрировано за продавцом, суд вправе вынести решение о государственной регистрации перехода права собственности[324].

Однако это не означает ущербности других правомочий собственника, и все правомочия важны в деле обеспечения собственнических интересов. К примеру, правомочие пользования может обеспечивать интерес собственника в ограниченном (сервитутном) использовании чужого недвижимого имущества. Дореволюционное отечественное законодательство закрепляло право угодий в чужих имуществах[325]. И в настоящее время существует право участия в пользовании и выгодах чужого имущества либо право участия частного в имуществе общего пользования. Так, к примеру, проф. Л.А. Чеговадзе право общего пользования публичным имуществом (автомобильными дорогами общего пользования) квалифицирует в качестве частного права на публичное имущество[326], поскольку имущество общего пользования, принадлежа на вещном праве публичному собственнику, предоставляется в пользование физическим и юридическим лицам для удовлетворения их собственных (частных) нужд[327].

Правомочие распоряжения означает возможность определять дальнейшую юридическую судьбу своего имущества путем отчуждения по договору, передачи

---

322 Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.06.2019 № 301-ЭС19-2351 по делу № А82-25746/2017.

323 Постановления Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15.04.2018 № Ф08-1763/2018 по делу № А53-10440/2017, Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 04.08.2015 № Ф04-21056/2015 по делу № А03-868/2014.

324 Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 № 153 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения».

325 Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М., 1995. С. 174–181.

326 Чеговадзе Л.А. О частных правах на публичную собственность // Современные тенденции развития частного права, исполнительного производства и способов юридической защиты: материалы V Международной научно-практической конференции: в 2 т. / отв. ред. Е.В. Трофимов. 2019. С. 73–79.

327 Чеговадзе Л.А. Об ответственных за сохранность автомобильных дорог России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 1. С. 47–52.

по наследству и т.п. Собственник, действуя в своих интересах, вправе продать свои вещи, передать их в складочный капитал хозяйственного товарищества или уставный капитал хозяйственного общества, в паевой фонд производственного кооператива, в совместную деятельность (простое товарищество) и т.д. (п. 2 ст. 209 ГК РФ).

Некоторые исследователи считают, что круг правомочий собственников (носителей субъективных гражданских прав) шире трех перечисленных правомочий – владения, пользования и распоряжения. Еще в 1855 г. российский мыслитель Н. Варадинов называл 26 правомочий собственника, включая право дарить, завещать, передавать в наем, ссуду, закладывать вещи[328]. М.М. Сперанский, под руководством которого в России была введена известная триада правомочий, считал, что тремя видами правомочий содержание права собственности не ограничивается[329].

Англо-американское право насчитывает около 12 собственнических правомочий. Английский юрист А.М. Оноре выделяет 11 правомочий собственника: 1) право владения; 2) право пользования; 3) право на отчуждение; 4) право управления; 5) право на доход; 6) право на безопасность; несколько других правомочий[330].

В советский период ряд ученых предлагал ввести «управление» в законодательство в качестве правомочия собственника[331]. Однако проф. С.Н. Братусь считал недопустимым отождествлять институт права собственности

---

328 Варадинов Н. Исследования об имущественных или вещественных правах по законам русским. Статья I. О праве собственности. СПб., 1855. С. 11–16; Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2008. С. 484.

329 Синайский В.И. Русское гражданское право. М.: Статут (Классика российской цивилистики), 2002. С. 206.; Гражданское право: учебник: в 3 ч. / под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. 2-е изд, перераб. и доп. М.: Эксмо, 2010. Ч. 1. С. 424.

330 Кулагин М.И. Избранные труды. М.: Статут (Классика российской цивилистики), 1997. С. 253.

331 Аксененок Т.А. Право государственной собственности на землю в СССР. М., 1960. С. 216; Власова М.В. Право собственности в России: возникновение, юридическое содержание, пути развития. М., 2002. С. 42–43; Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2008. С. 484; Дембо Л.И. Основные теоретические проблемы земельной собственности // Ученые записки Ленингр. ун-та. 1951. № 129. С. 281; Иконицкая И.А. Земельное право Российской Федерации: теория и тенденции развития. М.: Институт государства и права Российской академии наук, 1999. С. 106; Карасс А.В. Право государственной социалистической собственности. М., 1954. С. 236; Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. М.: Статут, 2010. С. 182; Турубинер А.М. Право государственной собственности на землю в Советском Союзе. М., 1958. С. 139–140; Харитонова Ю.С. Управление в гражданском праве: проблемы теории и практики М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 304 с.

с арифметической суммой правомочий владения, пользования и распоряжения[332]. Аналогичную позицию занимал проф. А.В. Венедиктов[333]. Проф. Е.А. Суханов выступает категорически против расширения известного круга собственнических правомочий, утверждает, что предлагаемые дополнительные правомочия оказываются не самостоятельными возможностями собственника, а только способами реализации уже имеющихся правомочий[334]. По нашему мнению, увеличение числа легальных правомочий собственников никак не повлияет на уровень охраноспособности правовых и законных интересов собственников. Может случиться так, что большое количество искусственно введенных правомочий не отразится положительно на качестве правовой защищенности субъектов гражданского права.

Выводы

Доктринальное понимание субъективного права основывается на взаимообусловленных проявлениях воли и интереса: воля правообладателя и проявленный им интерес приобрести право, чтобы и далее действовать в своих интересах, проявляя свое собственное усмотрение, – это сущностное свойство субъективного права собственности. Основные особенности субъективных прав собственников состоят в их абсолютности («однополярности»), в автономно-волевом владении, пользовании и распоряжении собственным имуществом, в неопределенности числа несобственников, обязанных соблюдать права, правовые и законные интересы собственников.

Интересы собственников, опосредованные принадлежностью субъективного вещного права (правовые интересы), обеспечиваются тем, что напрямую связаны с вещными правомочиями (владеть, пользоваться, распоряжаться). Собственнические интересы выражаются в том, чтобы осуществлять свои правомочия с наибольшей пользой для себя и независимо от воли и интересов сторонних лиц. Тесная неразрывная связь с субъективным правом придает

332 Право собственности в СССР (Проблемы, дискуссии, предложения) / под ред. Ю.К. Толстого, В.Ф. Яковлева. М.: Юрид. лит., 1989. С. 58.

333 Венедиктов А.В. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. М.: Статут (Классика российской цивилистики), 2004. Т. 2. С. 35, 280.

334 Маттеи У., Суханов Е.А. Основные положения права собственности. М.: Юристъ, 1999. С. 311.

правовым интересам собственников способность быть охраняемыми законом. Неопосредованные вещными правомочиями интересы собственники реализуют также только в гражданско-правовом статусе собственника, хотя связь законных интересов собственника с его субъективным правом и не так очевидна. Но в любом случае формирование, осуществление и защита субъективных гражданских прав собственников происходит на основе норм объективного права собственности, с учетом интересов, мотивов, целеполагания собственника (управомоченного лица), принципов добросовестности и разумности, вида и характера регулируемого отношения, существа конкретизированных прав и легальных ограничений, фактических обстоятельств реализации субъективных прав. При этом следует придерживаться сложившегося (классического) подхода в законодательстве и судебной практике об оценке правомочий на защиту как одного из правомочий обладателя субъективного права.

Сознание частных лиц не создает нормы объективного или субъективного права, их воля лишь участвует в реализации осознанных интересов, в выборе тех или иных средств для их достижения в рамках регулятивных и охранительных стадий гражданских правоотношений. Что касается пользы, прибыли и интересов, то они не входят в содержание права, но сопровождают его осуществление тем, что право обеспечивает их реализацию и посредством закона делает их охраноспособными.

Субъективное гражданское право – это нормативно-волевое образование. Как нормативное образование оно служит средством правовой меры дозволенных действий. Волевой компонент субъективного права состоит в том, что в пределах меры лицо (1) проявляет свои интересы, (2) оценивает поведение обязанных лиц, а в случае необходимости (3) прибегает к обеспечительно-принудительному содействию судебных и исполнительных органов.

Основная функция субъективного права собственности выражается в юридическом обеспечении возможности правообладателя действовать в своем интересе. Природу субъективного вещного права собственности следует раскрывать не через противопоставление воли собственника воле всех иных лиц,

а через постижение возможностей, содержащихся в дозволениях, которые обеспечивают собственнику его вещные интересы. Связь собственника со всеми иными лицами для этого не столь важна: его вещное право абсолютным образом отрицает их волю и не допускает ее вторжения в единолично-усмотрительное формирование собственнических интересов.

Субъективные вещные права включают в себя классические компоненты: (1) меру (легальную возможность) собственного поведения управомоченного лица; 2) возможность требовать должного поведения от обязанного лица; 3) возможность обращаться с требованиями-понуждениями, притязая на защиту нарушенных (оспоренных) прав и вещных интересов. Вещные интересы не входят в содержание права собственности, но сопровождают его осуществление, право обеспечивает их в качестве притязания и посредством закона делает охраноспособными. Правопритязание является связующим звеном между возможностью и действительностью, между нормами материального (гражданского) права и возможностями (дозволениями) субъективного права, между формированием интереса и его реализацией. Притязанию свойственно состояние неопределенности, но если составляющее его требование становится формально определенным, оно делается осуществимым как добровольно, так и в принудительном порядке, поскольку признанное юридически обоснованным требование обязывает. Вещные интересы реализуются как правовые притязания, если они обладают способностью быть охраняемыми законом, так как в этом состоянии они приобретают формальную определенность.

§ 3 Соотношение вещных интересов и субъективных прав собственников

Как всякие взаимообусловленные, но самостоятельные явления, право собственности и интересы собственника (правовые и законные) имеют некоторые совпадающие признаки и в то же время отличаются друг от друга своим содержанием и степенью формальной определенности. Общим для субъективного права и интересов собственника является то, что и право и интересы есть не что

иное, как правовая форма реализации поведенческих дозволений (возможностей) лица в отношении присвоенного им имущества. Дозволения субъективного права формализуются (определяются) мерой каждого из входящих в его содержание правомочий, интерес не обладает столь четкой правовой определенностью, не обеспечивается правонаделением, но, как и право, охраняется законом.

Основополагающее свойство субъективного права – быть конкретным правовым средством и обеспечивать: (1) реализацию норм объективного права и (2) осуществление комплекса легальных возможностей (дозволений) лица по отношению к своему имуществу и сторонним лицам. Дозволения обладателя субъективного вещного права охватываются составляющими право правомочиями, которые решают задачи достижения интересов ввиду способности субъективного права «быть в связке» с противостоящей ему обязанностью. Интересам собственника данное свойство также присуще, но лишь в незначительной мере и не в такой степени определенности: никто не обязан обеспечивать чужие интересы, но все должны считаться с ними и не чинить препятствия их добросовестной реализации.

Правовые интересы собственник, расширяя круг дозволений за счет совершения прямо не запрещенных деяний, формирует в рамках возможностей своего субъективного права. Законные интересы собственника формируются в другом правовом поле – в системе общеправовых дозволений, производных от принципов права и смысла закона, «снабженных» приемами диспозитивности, свойственных методу гражданско-правового регулирования. Так, к примеру, займодавец (собственник денежных средств) в обеспечение своего интереса получить деньги по окончании срока займа заключил с заемщиками договор о залоге дома, принадлежащего им на праве собственности. Заемщики долг не вернули и, полагая, что их интерес сохранить дом охраняется законом, обратились в суд с требованием признать сделку займа кабальной и, как следствие, признать недействительным и договор залога. Однако суд не признал законными притязания заемщиков сохранить дом в своей собственности, поскольку свой интерес заемщики преследовали в ущерб интересам займодавца.

Суд принял решение исходя из того, что (1) общее правило об ответственности должника всем своим имуществом распространяется на обеспеченные договорной и законной ипотекой обязательства, что (2) указанные законоположения направлены на достижение баланса прав и законных интересов взыскателей и должников как собственников своего имущества[335]. Анализ ситуации показывает, что, заложив свою собственность, собственники сами ограничили общее для всех дозволение действовать только в своих интересах. Теперь их право собственности может быть прекращено в интересах стороннего лица, если при этом удовлетворяется и их имущественный интерес освободиться от денежного долга. Связь и взаимообусловленность интересов собственников и их вещных прав в данном примере прослеживаются наглядно.

В другом деле рассматривалось требование прокурора, который обратился в суд в защиту интересов муниципального образования, чтобы вернуть спорный земельный участок из частной в муниципальную собственность, поскольку в силу прямого законодательного запрета участок продаже не подлежал. Суд признал договоры купли-продажи спорного земельного участка ничтожными сделками, нарушающими требования закона и посягающими на публичные интересы. Интерес частного собственника не признан охраняемым законом ни в качестве правового (право частной собственности на публичное имущество не возникло), ни в качестве законного, поскольку не является законным интерес, нарушающий прямые законодательные запреты[336].

Субъективное вещное право – явление строго формальное, тогда как интерес собственника социален: субъективные права предоставляются не просто так, а для реализации определенной социальной цели. …«материальный» элемент (интерес, возможность пользоваться определенным благом) важнее для понимания субъективного права, чем формальный момент[337]. Именно ввиду

335 Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 09.03.2021 № 48-КГ20-28-К7.

336 Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2021 № 14-КГПР20-21-К1.

337 Jhering R. von. Ein Rechtsgutachten // Jahrbucher fur die Dogmatik des heutigen romischen und deutschen Privatrechts. 1880. Bd. 18. S. 82.

способности субъективного права обеспечивать собственнику достижение интересов гражданское право отнесено к числу материально-правовых отраслей: «Охраняемый законом интерес, являясь интересом материальным, возникает в связи с действием нормы материального права, получая от нее прямую или косвенную защиту, применяемую в ходе гражданского процесса либо в ином порядке»[338].

Ряд ученых представляет интерес в виде «возможности (дозволенности) на осуществление каких-либо действий, не обеспеченной конкретной юридической обязанностью»[339]. И все же носитель интересов может рассчитывать на их юридическое обеспечение: у него имеется возможность предъявить требование о соблюдении своего интереса, в том числе предъявить такое требование через суд, поскольку Конституция РФ (ст. 46) каждому гарантирует право на судебную защиту. Суды указывают: «Одним из условий предоставления судебной защиты лицу является установление наличия у истца принадлежащего ему субъективного материального права или охраняемого законом интереса»[340]. Так, суд признал наличие имущественного интереса достаточным, чтобы «возвратить» истцу право собственности на квартиру, которая передана в собственность стороннего лица по договору продажи недвижимости, заключенного от имени собственника по доверенности. Судом установлено, что доверенность поддельная, истец продолжал постоянно проживать в квартире, не снят с регистрационного учета, никто не оспаривал его право проживания в квартире, не подавал исков о снятии его с регистрационного учета[341]. Формально права собственности у истца уже не было, но его интерес к квартире, выраженный в том, что он относился к имуществу как к своей собственности (проживал в квартире, нес расходы по ее содержанию и т.д.), стал правовым основанием для подтверждения его права собственности на жилое помещение.

338 Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. С. 32.

339 Крашенинников Е.А. Интерес и субъективное гражданское право // Правоведение. 2000. № 3. С. 133-141.

340 Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.02.2021 № 4-КГ20-64-К1.

341 Апелляционное определение Московского городского суда от 18.01.2021 по делу № 33-1666/2021.

Законодатель также подчеркивает самостоятельность интересов собственников: «Требование о признании недействительной ничтожной сделки независимо от применения последствий ее недействительности может быть удовлетворено, если лицо, предъявляющее такое требование, имеет охраняемый законом интерес в признании этой сделки недействительной»[342]. И ученые цивилисты подходят к интересам как к самодостаточной правовой категории, оценивая их как те или иные проявления, которые не получают полного выражения в субъективных гражданских правах и обязанностях, но порождают отношения, которые регулируются правом[343]. Для того чтобы интересы собственника получили состояние «охраняемые законом», собственник должен добросовестно двигаться в направлении к своей выгоде (пользе), используя для обеспечения своих интересов средства и способы, предусмотренные законом.

То, что «интересы обеспечиваются объективным правом и там, где нет субъективного права», ученые решили давно[344], а практика следует этому решению: суд защитил интерес компании, хотя ее требование не было связано с защитой права. Суд отклонил заявление о применении срока исковой давности, поскольку о содержании оспариваемого договора компании стало известно только 31 октября 2014 г. при рассмотрении заявления компании о взыскании с общества денежной компенсации за неисполнение вступившего в законную силу решения суда по другому делу о признании незаконным бездействия генерального директора общества и об обязанности общества предоставить документы. Земельный участок был приватизирован на денежные средства компании, что свидетельствует о наличии у нее заинтересованности и дополнительной мотивации как лица, инвестировавшего в деятельность общества. Предъявляя требования по настоящему делу, компания как участник корпорации действует не только в интересах корпорации как ее представитель, но и преследует свой опосредованный (косвенный) интерес. Этот интерес обосновывается наличием у

342 Нормы ст. 166, 177, 13 ГК РФ и др.

343 Андреев В.К. Субъективное гражданское право и иные проявления воли и интереса в деятельности юридических лиц // Журнал российского права. 2018. № 8. С. 58–68.

344 Шершеневич Г.Ф. Цит. по: Гурвич М.А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия // Труды ВЮЗИ. М.: ВЮЗИ, 1965. Т. III. С. 86.

компании как истца материально-правового требования, обусловленного недопущением причинения ему ущерба как субъекту гражданско-правовых отношений[345].

В науке давно ищут ответ на вопрос о причине, почему одни интересы отражены в субъективных правах, а другие не опосредованы ими. Причина, по которой законодатель предусматривает не только субъективные права собственника, но и охраняемые законом интересы, в том, что круг правовых и законных интересов собственников намного шире перечня тех поведенческих возможностей, которые строго формально заключены в их субъективном праве. Это и понятно, так как жизнь (юридическая практика) богаче, разнообразнее, а юридические категории относительно стабильны, всеобщи и формальны. Нет сомнений, что если бы право регламентировало все интересы юридической личности, то оно превратилось бы в сложную, громоздкую и неспособную для юридической практики систему[346]. В дополнение к этому следует учесть, что источником правового регулирования выступают не только четко сформулированные законодательные положения – принципы, общий смысл и дух гражданского права также упорядочивают отношения субъектов. Нелишне учитывать и то, что в гражданско-правовом регулировании допускается и аналогия закона и аналогия права.

По существу, правовые интересы собственников являются объектом обеспечения со стороны правомочий субъективных гражданских прав. Не обеспеченные субъективным правом законные интересы, входящие в систему охраняемых законом интересов, защищаются на основе общих начал и смысла гражданского законодательства: «...это интересы, которые не опосредованы субъективными правами, но взяты законодателем под правовую охрану с использованием иных форм и средств правовой охраны»[347]. Иными словами, если субъективные права имеют строгий нормативно-системный характер, закреплены

345 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016).

346 Мальцев Г.В. Социалистическое право и свобода личности. М., 1968. С. 134.

347 Гукасян Р.Е. Правовые и охраняемые законом интересы // Советское государство и право. 1973. № 7. С. 115–116.

в соответствующих правовых нормах, то законные интересы основываются на принципах и духе права и, кроме того, одни интересы могут быть производными от других интересов. К примеру, интерес юридического лица, который обеспечивается защитой субъективного права, может быть производен от интересов его участников, так как интересы общества не просто неразрывно связаны с интересами участников, они предопределяются ими, и, следовательно, удовлетворение интересов компании обеспечивает удовлетворение интереса ее участников[348].

Это опровергает выводы тех ученых, которые полагают, что только «под именем субъективного права понимается предоставленная объективным правом возможность осуществлять свой интерес»[349]. Охраняемые законом интересы находятся на пересечении таких понятий, как субъективные права и юридические обязанности, дозволение и запрет, правоотношения и механизм правового регулирования. Правовые интересы физических и юридических лиц собственников достигаются «под прикрытием» правомочий, составляющих вещное право, поскольку «субъективное право есть признанное объективным правом правомочие к действию... Интерес превращается в субъективное право только тогда, когда защита его и объем этой защиты определяются индивидуальной волей, получающей в свое распоряжение и необходимые средства (иск, возражение и т.д.) для осуществления защиты»[350].

Проф. В.П. Грибанов вполне обоснованно полагал, что, будучи побуждением к действию, вызванным определенной потребностью, включая потребность в приобретении того или иного субъективного гражданского права, интерес появляется до возникновения субъективного права, т.е. является предпосылкой дозволительного правонаделения и осуществления субъективного права[351]. Приобретенное собственником право осуществляется им в своих интересах, также, действуя в своих интересах, собственник может свое право прекратить.

348 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016).
349 Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М., 1995. С. 58.
350 Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. М., 2003. С. 381, 386.
351 Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, С. 2000. С. 241.

Тем самым применительно к вещному праву субъекта его интересы могут обеспечивать разнообразные действия: направленные на приобретение вещного права, на осуществление права и на прекращение права. Именно интерес в имуществе или его отсутствие руководят этим. Так, к примеру, будучи заинтересованным в создании вещи для себя путем переработки материалов, лицо становится собственником вновь созданной вещи, если изготовило ее из своих материалов. Но если вещь изготовлена лицом путем переработки не принадлежащих ему материалов, интерес переработчика объявляется вне закона и право на вещь приобретается собственником материалов. В отдельных ситуациях, когда интерес переработчика достигается законными средствами и «превышает» интерес собственника материалов, закон допускает возможность реализации интереса переработчика допустимой и признает возникновение права собственности: если стоимость переработки существенно превышает стоимость материалов, право собственности на новую вещь приобретает лицо, которое, действуя добросовестно, осуществило переработку для себя, при условии, если оно возместило собственнику материалов их стоимость. Известно, что именно в объекте права скрещиваются интересы собственников. Не менее важным является и учет того, что «конструкция интереса должна включать в себя в качестве элемента фактическое поведение, сопоставив которое с юридически дозволенным поведением, можно будет говорить о законности или незаконности, правомерности или противоправности интереса»[352]. Понятно, что к числу охраняемых законом относятся только правомерно достигаемые интересы. Поэтому суд отказал в защите интереса лица, которое приобрело в собственность квартиру Ч., преследуя свои интересы незаконными средствами и способами. Суд установил, что «особенности психологического состояния Ч. оказали существенное влияние на ее способность к смысловой оценке ситуации, то есть Ч. не могла понимать значение своих действий и руководить ими в юридически значимых обстоятельствах». У Ч. не было интереса прекратить право собственности на жилое помещение, и действия по оформлению документов на

352 Фогельсон Ю. Конструкция «интерес» и «риск» в гражданском кодексе // Хозяйство и право. 2003. № 6. С. 23.

квартиру она совершала не своей волей[353]. Спор разрешился в пользу Ч., поскольку ни субъективное вещное право, ни закон не обязывают лицо действовать за свой счет в чужих интересах, а в суде было доказано, что денег в оплату за «проданную» квартиру Ч. не получала, намерений подарить квартиру ответчица не имела. В то же время в другом деле суд отказался признать недействительным переход права собственности на квартиру по договору дарения, поскольку допустил существование интереса дарителя передать квартиру в собственность своему внуку[354].

Утрата интереса в имуществе – настолько важный юридический факт, что лицо может потерять свое вещное право, причем даже не желая того: в качестве отказа от права собственности на принадлежащее имущество закон квалифицирует не только прямое объявление собственника об этом, но и его другие действия, определенно свидетельствующие об устранении от владения, пользования и распоряжения имуществом без намерения сохранить какие-либо права на это имущество[355]. То есть действия, явно свидетельствующие об отсутствии собственнических интересов относительно имущества. Отсутствие интереса правообладателя и наличие интереса в имуществе у лица, притязающего на него как на собственность, могут привести к прекращению права собственности и признанию права за новым собственником в силу приобретательской давности[356].

Наделяя собственника теми или иными субъективными правами с помощью норм объективного права, законодатель призван учитывать существующие либо возможные (потенциальные) интересы большого количества собственников, принимать соразмерные ограничительные меры, создавать необходимый баланс частных и публичных интересов. Г.В. Мальцев совершенно справедливо пишет о том, что перед принятием того или иного нормативного правового акта законодателю следует всесторонне проанализировать и оценить нуждающиеся в

353 Апелляционное определение Московского городского суда от 04.03.2021 по делу № 33-9426/2021.
354 Апелляционное определение Московского городского суда от 26.02.2021 по делу № 33-6012/2021.
355 Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 31.07.2018 № 81-КГ18-15.
356 Постановление Президиума Санкт-Петербургского городского суда от 02.10.2019 № 44г-270/2019 по делу № 2-1894/2018.

регулировании общественные отношения, систематизировать связанные с ними интересы, цели и задачи общества и государства, обоснованность и связанность перечисленных факторов с предметом регулирования. Удачными являются действия тех законодателей, которые создают новые правовые нормы, отвечающие потребностям и интересам граждан страны.

Однако далеко не всегда обеспечение интереса правом означает наличие у его обладателя (выгодоприобретателя) субъективного права[357]. Именно так лицо реализует свои законные интересы, то есть за пределами меры субъективного права. На основе законных собственнических интересов формируются нормы объективного права и, как следствие, субъективные права, создающие благоприятную среду для дальнейшего развития и реализации действующих интересов. С другой стороны, принципы и нормы объективного права, легальные возможности субъективного права способствуют реализации и защите законных интересов, если только это охраняемые законом интересы. Законные интересы собственника, хоть и не опосредованы его субъективным правом, но все же формируются и проявляются вовне в связи с принадлежностью вещного права либо охраняемой законом возможностью приобретения вещного права. «Различие между интересом, покрываемым субъективным правом и охраняемым законом, – только в правовых средствах удовлетворения потребностей (то есть с помощью различных формально-юридических конструкций). В одних случаях для этого предоставляется мера возможного поведения, в других – достаточно только охраны»[358].

И все же надо признать, что ни правовой, ни законные интересы собственника не способны к реализации, если не снабжены возможностью предъявить требование об их юридическом обеспечении. В случае с правовым интересом предъявляемое требование адресуется конкретному лицу, обязанному правом собственности. Для обеспечения законного интереса требование выражается как притязание на то, чтобы стороннее лицо было признано

357 Jhering R. von. Geist des romischen Rechts auf den verschiedenen Stufen seiner Entwicklung. Teil 3, Bd. 1. S. 328.
358 Богатырев Ф.О. Интерес в гражданском праве // Журнал российского права. 2002. № 2. С. 39.

обязанным не препятствовать собственнику в реализации общего дозволения, предоставленного законом. Реализация законных интересов собственника производна от его действий по использованию правовых возможностей общего характера, предоставленных всем собственникам в равной мере. При условии, если действия лица могут быть квалифицированы в качестве осуществления мер возможного и должного поведения. Недопустимо признавать приоритет одних интересов в ущерб другим интересам. Изложенный вывод является исключительно важным[359]. При использовании (осуществлении) субъективных гражданских прав собственником государство призвано гарантировать ему легальную возможность действовать по своему усмотрению, в своем интересе и своей волей, но все же с учетом конкретной правовой ситуации. Не случайно в п. 2 ст. 1 ГК РФ констатируется, что физические и юридические лица «приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе». Носителю субъективного вещного права (собственнику) предоставляется легальная возможность пользоваться интересом как социальным благом, требовать нормального (цивилизованного) поведения от других лиц, быть участником абсолютного (вещного) правоотношения, обращаться в необходимых случаях к помощи (защите) государственных юрисдикционных органов. В то же время не все собственники – носители законных интересов – ввиду своего нежелания могут стать субъектами вещного правоотношения, носителями субъективных вещных прав. Осуществление субъективных гражданских прав собственника происходит (должно происходить) с учетом воли, волеизъявления, интереса и целеполагания собственника лица, принципов добросовестности и разумности, вида и характера регулируемого общественного отношения, существа используемых субъективных прав и ограничений, предусмотренных законом.

У законных интересов существуют некоторые тождественные с субъективными правами качественные признаки: 1) обусловленность материальными и духовными условиями деятельности собственников; 2) содействие развитию социальных связей (отношений), стремление к

359 Мальцев Г.В. Социальные основания права. С. 398–399.

гармоничному развитию частных и публичных интересов; 3) содействие в выполнении функций правового регулирования; 4) использование норм объективного права; 5) принадлежность к элементам правового статуса субъекта права, объектам защиты (охраны); 6) средство удовлетворения потребностей; 7) диспозитивно-дозволительный характер[360].

Как уже отмечалось, законные интересы вызваны социально-экономическими условиями существования личности, ее материальными потребностями, самой юридической личности, а реализация этих интересов во многом зависит не только от правовых, но и от экономических (материальных, финансовых) возможностей. Реализация законных интересов собственников в связи с принадлежностью им субъективных гражданских прав в большей мере зависит от выбора адекватного эффективного вида субъективного права, его возможностей и качества осуществления.

Сущность законных интересов заключается в элементарной (усеченной) дозволенности определенного поведения общего вида, когда отсутствуют требования закона действовать строго определенным образом. Не будучи конкретным юридическим средством, законный интерес собственника выполняет в какой-то степени регулятивные функции, т.е. упорядочивает вещные отношения путем добровольного взаимного удовлетворения встречных имущественных интересов, ограничения собственных интересов, полного либо частичного отказа от них. Особенную роль при этом играет соразмерность (поддержание) разумного баланса частных интересов, частных и публичных (общественных, государственных) интересов, их добросовестное осуществление. Безусловно, предупреждение конфликтных ситуаций при помощи умелого использования интересов различных лиц способствует дальнейшему развитию общественных отношений по поводу владения, пользования и распоряжения собственным имуществом.

360 Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. 4-е изд., испр. и доп. С. 397; Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы как правовая категория. С. 90–110.

Г.В. Мальцев обоснованно замечает, что некоторые юристы забывают, что сами интересы являются активными, самостоятельными и независимыми от внешних авторитетов регуляторами общественных отношений. Нормы права и интересы тесно связаны друг с другом, рассчитаны на совместную деятельность и взаимную поддержку. Субъективное право контролирует при этом действия носителей интересов, обязанных лиц, предупреждает и пресекает неправомерные действия, закрепляет приоритет интересов[361].

Возникновение и реализация законных интересов собственников, так же как наделение юридической личности субъективными правами и соответствующими правомочиями (возможностями), имеют дозволительно-диспозитивный характер, позволяющий указанным процессам происходить по усмотрению собственника, по его воле и в соответствии с его целеполаганием.

В то же время понятия «субъективное право» и «законный интерес» отличаются друг от друга в силу некоторых объективных и субъективных причин. Как уже отмечалось, в отличие от субъективных гражданских прав, законные интересы собственников не составляют содержание абсолютного правоотношения. Они также не включены и в состав субъективных гражданских прав. Большинство этих прав соответствует законным интересам, и защита этих интересов происходит с помощью правовых рычагов субъективных прав, включающих в себя легальную возможность обращаться в правоохранительные и судебные органы за защитой нарушенных прав и законных интересов. В то же время, как уже отмечалось, существуют законные интересы, не включенные в орбиту субъективных прав (охраняемые законом интересы), и их защита (охрана) происходит при помощи аналогии права и закона, с учетом принципов, сущности и духа закона. Неслучайно ГК РФ констатирует, что гражданские права и обязанности возникают не только из оснований, установленных законом, но и из действий самих субъектов гражданского права, которые не предусмотрены нормативными правовыми актами, но соответствуют общим началам и смыслу законодательства (ст. 8).

361 Мальцев Г.В. Социальные основания права. С. 369, 387.

По утверждению В.М. Хвостова, интересы могут существовать и удовлетворяться вне всякого права, но в большинстве случаев право оказывает помощь в удовлетворении интересов физических и юридических лиц с помощью запретов и приказов[362]. Дореволюционный философ права И.В. Михайловский сетовал на то, что зачастую у людей имеются существенные интересы, но нет обеспечивающего их права, и наоборот, есть права, но нарушающие интересы управомоченных лиц[363].

Проф. Е.В. Вавилин верно замечает, что субъективное право отличается от законных интересов различной правовой дозволенностью. Субъективное право содержит различные правовые возможности поведения собственника, обеспеченные принудительной силой государства, в то время как не все собственнические интересы находятся под защитой закона и способны быть примером дозволения[364].

Законные интересы не имеют четкого содержания, конкретных правомочий, определенной структуры, пределов действия. Они выражают стремления собственников к удовлетворению своих собственнических потребностей к своей пользе (выгоде). После возникновения осознаваемых или не осознаваемых интересов, гарантируемых легальными возможностями субъективного права, носитель интереса начинает пользоваться этими возможностями субъективного права, действовать в соответствии с ними, прибегать к средствам властно-судебного принуждения и гражданско-правовой ответственности нарушителей его интересов. Носители законных интересов, не закрепленных в субъективных правах, руководствуются смыслом и духом закона, дозволительным характером гражданского законодательства, гражданско-правовыми принципами, аналогией права и закона, правовыми позициями судебных органов, единообразием судебной практики. Следует также подчеркнуть, что сам юридический интерес формируется и реализуется с помощью правовой идеологии и государственной

362 Хвостов В.М. Общая теория права // Хропанюк В.Н. Теория государства и права: хрестоматия. М., 1998. С. 461.

363 Михайловский И.В. Очерки философии права // Хропанюк В.Н. Теория государства и права: хрестоматия. М., 1998. С. 795.

364 Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. С. 18.

политики, правовых принципов, конкретных норм действующего законодательства, правовых обычаев и нравственно-этических норм[365]. Субъективные права, правовые и законные интересы собственников отличаются друг от друга своим содержанием и структурой. Как уже отмечалось, если субъективные права состоят из мер возможного собственного поведения и определенных требований к другим лицам и государству, то соответствующие закону «законные» интересы представляют собой притязание собственника на достижение пользы (выгоды) от собственного имущества в процессе его безконфликтного использования. По сравнению с субъективными правами, законные интересы представляют собой иную юридическую картину: они не содержат корреспондирующие юридические обязанности и не всегда обеспечены конкретными юридическими гарантиями. В отличие от четырехзвенной структуры субъективного права в структуре законных интересов субъектов гражданского права содержатся лишь два элемента: 1) стремление субъекта к получению определенного блага, удовлетворению иной социально полезной потребности; 2) возможность обращения к юрисдикционным органам и их должностным лицам с требованиями о защите нарушенных (нарушаемых) интересов. Неслучайно известный немецкий юрист Р. Иеринг обращал внимание на то, что субъективное право – это юридически защищенный интерес[366].

И.А. Ильин обращал внимание на то, что содержанием субъективного права являются поступки и деяния, дозволенные управомоченному лицу, и вмененные в обязанность другим лицам[367]. В отличие от законных интересов субъективные гражданские права являются важнейшими элементами гражданского правоотношения, его юридическим содержанием. Приобретая субъективные права и юридические обязанности в установленном законом порядке, правосубъектные лица становятся полноправными участниками конкретных правоотношений, в которых управомоченным лицом выступает обладатель

365 Кузьмина А.В. Юридические интересы: теоретико-правовое исследование. М.: Наука, 2011. С. 39; Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. 4-е изд., испр. и доп., М., 2011. С. 399–403.

366 Иеринг Р. Интерес и право. С. 23.

367 Ильин И.А. Теория права и государства / под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. (Русское юридическое наследие). С. 102.

субъективного права, а обязанным лицом – носитель гражданско-правовой обязанности. Субъективные права позволяют обеспечить индивидуальную свободу, самостоятельность, законные интересы и инициативу собственника по поводу владения и пользования собственным имуществом, распоряжения им. Субъективные права собственника помогают ему претворять в жизнь предписания, запреты и дозволения объективного (позитивного) права, обеспечивать доступ к своей вещи, защиту своих вещных абсолютных прав. Именно в активном использовании собственником своей вещи (вещей) по своему усмотрению, по своей волей и в своем интересе состоит основной смысл и целевое назначение субъективного права собственности. Все остальные лица обязаны уважать и соблюдать права и законные интересы собственника по осуществлению его субъективных прав[368].

Ю.С. Гамбаров аргументированно разъяснил, что интерес превращается в субъективное право только тогда, когда его защита определяется индивидуальной волей. Воля предопределена жизненными интересами, известными целями удовлетворения материальных и духовных потребностей. Она выражает способ осуществления и защиты субъективного права, представляет собой формальный элемент субъективного права, а интерес – материальный элемент[369]. По существу, в отличие от законных интересов, субъективное право является своеобразной властью, характерной для управомоченного лица. Носитель субъективного права вправе потребовать от обязанного лица вести себя в соответствии с его собственническими субъективными правами, обратиться в суд за судебной защитой своих прав и законных интересов, настаивать на привлечении виновных лиц к гражданско-правовой ответственности. Сам по себе носитель законных интересов (собственник) в условиях отсутствия необходимого правоотношения и соответствующего субъективного права не может потребовать от других лиц желаемого поведения, а от государства – необходимой судебной защиты.

368 Прокопьев А.Ю. Гражданские правоотношения: понятие, элементы и виды. М., 2016. С. 77 –81.
369 Гамбаров Ю.С. Гражданское право: Общая часть. М., 2003. С. 380, 386.

Законные интересы не имеют определенных границ дозволенного поведения, не предусматривают возможности предъявления конкретных требований к другим лицам и государству. В отличие от субъективного вещного права, одним из обязательных элементов которого является правомочие требования, законный интерес собственника до определенного момента на содержит требования, обращенного вовне. Законный интерес собственника – это внутренний элемент его своеволия до той поры, пока он не встречает препятствия на пути своего достижения. В этот момент собственник решает, насколько состояние и процедуры достижения его интереса соответствуют требованиям закона. При положительной оценке правообладатель притязает на то, что его законный интерес имеет состояние «охраняемый законом».

Это хорошо иллюстрирует судебная практика, к примеру, в делах о признании права собственности на самовольную постройку. Лицо, не обладая правом собственности на возведенное здание, обращается в суд с требованием, притязая на правовое обеспечение своего имущественного интереса. Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в этом вопросе занимает позицию, что подобное требование может быть удовлетворено только при отсутствии со стороны истца очевидных признаков явного и намеренно недобросовестного поведения. Все это направлено на то, чтобы воспрепятствовать явным злоупотреблениям правом легализовать постройку. Оно касается, например, ситуации, когда лицо, создавшее постройку, обращается в компетентный орган за выдачей разрешения на ее строительство лишь для вида, очевидно понимая, что к его заявлению не приложены требуемые документы, то есть в отсутствие заблуждений относительно их перечня и порядка выдачи разрешения[370]. Тем самым признавая, что лицо притязает на правовое обеспечение своих имущественных интересов, суд принимает решение о трансформации его правового притязания в субъективное вещное право только при условии, если притязание лица основано на нормах гражданского, земельного

370 Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26 мая 2020 года № 306-ЭС19-19642 по делу № А55-12718/2018.

и градостроительного законодательства и его стремление к достижению имущественного интереса не нарушает императивных предписаний и запретов, а также субъективных прав и охраняемых законом интересов сторонних субъектов.

В другом споре суд поставил решение по делу в зависимость от того, разрешен или нет вопрос о правовой судьбе спорного объекта незавершенного строительства. По мнению суда, подобный подход соответствует принципу правовой определенности, предполагающему стабильность и гарантирующему справедливое правовое регулирование[371]. Представляется, что именно принцип справедливости является юридическим средством для правовой квалификации имущественного интереса собственника в качестве охраняемого или не охраняемого законом. Именно поэтому суд счел несправедливым снос самовольно возведенного объекта недвижимости в условиях, когда единственным признаком самовольной постройки являлось отсутствие разрешения на ввод объекта в эксплуатацию. Сам же спорный объект построен на земельном участке, принадлежащем лицу на праве собственности, и не нарушает прав и законных интересов других лиц, не создает угрозу жизни и здоровью граждан[372].

Тем самым правовые интересы собственника являются охраняемыми законом, поскольку юридически обеспечены мерой правомочий субъективного вещного права. Субъективное право собственника для его правовых интересов представляет собой средство их юридического обеспечения. Правовые интересы собственник достигает на стадии приобретения вещного субъективного права, на стадии его осуществления и на стадии прекращения. Решение о том, охраняемые эти интересы законом или нет, зависит от того, выходят они за пределы соответствующего правомочия или достигаются в пределах его меры.

Под правовыми интересами понимаются дозволения, расширяющие субъективные правомочия, но не оформленные нормой в виде конкретных прав и требований. Они обладают доказательственной формой реализации, когда

371 Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.06.2018 по делу № 304-ЭС18-2938, А75-11726/2016.

372 Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 09.03.2021 № Ф06-1021/2021 по делу № А65-6916/2020.

собственник в состоянии обосновать правомерность своих требований и найти нормы, позволяющие признать значимость притязаний собственника в целях благосостояния его имущества.

Законные интересы собственника мерами его правомочий не охватываются, хотя и достигаются в связи с субъективным вещным правом. Собственник формирует свои законные интересы в связи с принадлежностью права собственности либо при нацеленности на его приобретение или прекращение. Здесь для решения вопроса, охраняемый это интерес или не охраняемый, используются нормы объективного права, поскольку мерой субъективных правомочий законные интересы не охватываются. Если собственник ведет себя добросовестно, его интерес признается законным, а если он употребляет право во зло, а не на пользу либо извращает общепринятые представления о пользе, такой интерес закон ему не обеспечивает.

Законные интересы расширяют субъективные правовые возможности обладателя вещного права. Функционально и субъективное вещное право и интересы собственника служат средствами правового регулирования. Применительно к интересам субъективное вещное право собственника функционирует как средство их юридического обеспечения. Функции интересов заключаются в придании субъективному праву социальной ценности тем, что интересы фокусируются на владении и пользовании имуществом и нацелены на извлечение наибольшей выгоды и пользы от такого владения и пользования. Нарушено право или нет, часто зависит от того, соблюдаются ли в конкретной ситуации имущественные интересы собственника. Так, разрешая требование о защите права собственности, нарушенного, как полагал истец, чрезмерно высоким бременем содержания принадлежащего ему имущества, суд установил, что имущественные интересы истца не пострадали. Документы, представленные в обоснование размера расходов на содержание общедомового имущества, не свидетельствуют о их чрезмерности либо нецелесообразности, увеличение размера платежей является незначительным. Именно анализ состояния имущественных интересов собственника стал основанием для вывода об

отсутствии нарушения права собственности[373].

Интересы собственника (и правовые, и законные) активизируют поведенческие возможности собственника нацеленностью на объект вещного права. Также они решают задачу исключения воздействия абсолютно всех сторонних лиц на объект вещных прав. Поэтому охраняемые законом интересы собственника есть функционально-правовые средства гражданско-правового регулирования (1) дозволений правообладателя владеть и пользоваться имуществом с разумно ожидаемой выгодой и (2) запретов подобного поведения для сторонних лиц.

Проведенный ранее сравнительно-правовой анализ вещных интересов собственника и обладателей прав иного рода, в том числе и ограниченных вещных прав, стал основой для выделения ряда признаков, присущих только вещным интересам.

1. В качестве правового средства охраняемые интересы собственника включают в себя юридически защищенные дозволения обеспечивать свое благосостояние за счет собственности, действуя по принципу «все дозволено, что прямо не запрещено». Эти дозволения не тождественны субъективному праву, более того, они расширяют предоставленные правом возможности, производные от закона, поскольку закон – это не единственный источник интересов. Источником интереса выступает также усмотрение правообладателя, действующего в правовом поле.

2. Конструкция вещного интереса объединяет в единое целое юридически защищенные дозволения лица действовать в собственном интересе и правовые возможности реализовать их собственными действиями и за свой счет, не посягая на права и интересы других лиц, не выходя за границы того, что разрешено и не согласовывая свои действия с лицами, обязанными претерпевать поведение собственника.

373 Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.03.2020 по делу № А81-9381/2018; Определение Верховного Суда РФ от 07.07.2020 № 304-ЭС20-8803 по делу № А81-9381/2018.

3. Дозволения, составляющие интерес собственника, имеют характер общих и одинаково предоставленных всем обладателям вещных прав и реализуются в сфере запретов общего, а не конкретного характера. Для обладателей иных вещных прав (несобственников) общие запреты дополняются конкретными запретами и установлениями со стороны собственников.

4. Правовые возможности дозволений обладателей вещных интересов воплощаются в действительность инициативой и личной активностью собственника, а если действиями других лиц, то за счет собственника и по договору с ним.

5. Обладатели вещных интересов юридически связаны со всеми другими лицами лежащей на этих лицах обязанностью общего характера не чинить препятствий извлечению пользы (выгоды) из присвоенной иным лицом собственности.

Выводы

Как и многие юридические понятия и явления, вещные интересы и субъективные гражданские права собственников имеют тождественные и отличительные качественные черты. Обсуждаемые термины обозначают явления, обусловленные определенными социально-экономическими, культурными и интеллектуальными условиями жизни человека, всего общества и государства в целом, являются специфическими регуляторами отношений собственности, позволяющими удовлетворить потребности собственников, носят дозволительно-диспозитивный характер. Своим происхождением и реализацией вещные интересы и субъективные права обязаны закону (нормам объективного (гражданского) права.

В то же время интересы собственников отличаются от субъективных прав степенью формальной определенности, содержанием и функциональным назначением. Основополагающее свойство субъективного права – быть конкретным правовым средством и обеспечивать: (1) реализацию норм объективного права и (2) осуществление комплекса легальных возможностей (дозволений) лица по отношению к своему имуществу и сторонним лицам.

Дозволения обладателя субъективного вещного права охватываются составляющими право правомочиями, которые решают задачи достижения интересов ввиду способности субъективного права «быть в связке» с противостоящей ему обязанностью. Интересам собственника данное свойство также присуще, но лишь в незначительной мере и не в такой степени определенности: никто не обязан обеспечивать чужие интересы, но все должны считаться с ними и не чинить препятствий их добросовестной реализации.

В отличие от субъективного права собственности, обязывающего сторонних лиц, интересы собственника других лиц не обязывают и реализуются в «общем поле» схожих или даже идентичных дозволений. Интересы собственника – явления однопорядковой сущности, они не обеспечены их носителю правомочиями, им не противостоят обязанности конкретных лиц. Им не свойственно четкое разграничение той же степени, как у правомочий собственников. Вещный интерес собственника – это правовое средство, обеспечивающее за счет присвоенного имущества благосостояние собственника, действующего в сфере дозволений и запретов общего характера без обращения за содействием к другим лицам, без посягательства на их права и интересы.

Интересы собственника (и правовые, и законные) активизируют поведенческие возможности собственника нацеленностью на объект вещного права. Также они решают задачу исключения воздействия абсолютно всех сторонних лиц на объект вещных прав. Поэтому охраняемые законом интересы собственника есть функционально-правовые средства гражданско-правового регулирования (1) дозволений правообладателя владеть и пользоваться имуществом с разумно ожидаемой выгодой и (2) запретов подобного поведения для сторонних лиц.

Глава 3 Механизм гражданско-правового обеспечения охраняемых законом интересов собственника

§ 1 Понятие и структура механизма правового обеспечения охраняемых законом интересов собственника

Реализация собственнических интересов представляет собой сложный непрерывный процесс претворения в жизнь (правовую действительность) всех или, по крайней мере, части потребностей, осознанных и неосознанных стремлений и целей носителями субъективных вещных прав. Этот процесс с юридической стороны обеспечен при помощи взаимосвязанных правовых средств, опосредующих фактические действия субъектов гражданского права в установленном законом порядке.

Осуществление чего-либо в правовой сфере – это всегда процесс взаимосвязанных и взаимозависимых обстоятельств, системных деяний, последовательное использование правомочий. Воплощение в жизнь субъективных дозволений в отношении объектов вещных прав сопровождается реализацией норм объективного права и процессом правового регулирования. Правовое регулирование ученые воспринимают как процесс воздействия норм объективного права на поведение людей. Реализация права – это превращение правовых возможностей в реальную действительность[374]. Для этого предназначен гражданско-правовой механизм, включающий специальные средства и действующий определенными способами. В связи с тем, что охраняемые правом интересы – явление юридическое, их реализация, несомненно, связана с действием указанного механизма.

В первую очередь, реализацию охраняемых законом интересов собственников можно рассматривать в связи с: 1) действием норм объективного (гражданского) права и 2) осуществлением субъективного гражданского права собственности. Реализация собственнических интересов может происходить

374 Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. 2-е изд., испр. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 18–19.

посредством использования легальных возможностей субъективных гражданских прав или в процессе непосредственной охраны интересов собственников с помощью общих принципов, смысла и функционального назначения гражданского права.

Нормы объективного права в обеспечение собственнических интересов действуют посредством четырех общепризнанных форм реализации гражданского права: соблюдение (предписаний), исполнение (обязанностей), использование (дозволений) и применение (императивов). Представляется, что сам собственник наделяется возможностями соблюдать предписания, исполнять обязанности, использовать дозволения. Применяются же нормы права правоприменительными структурами в спорных и конфликтных ситуациях: либо когда собственник лишен возможности реализовать свой охраняемый законом интерес, либо когда реализационные действия собственника выходят за границы его субъективного права или пределы объективных дозволений.

Под соблюдением понимается воздержание собственника от совершения неправомерных действий, запрещенных законодателем, под угрозой или применения мер гражданско-правовой ответственности или отказа в защите. Главную роль при этом играют нормы-запреты, нормы-предписания, нормы-ограничения. Еще в советский период известный российский ученый Н.Г. Александров обращал внимание на то, что механизм правового регулирования тесно связан с общими запретами совершать негативные действия[375]. На современном этапе запреты воспринимают как принцип права, как средство и метод правового регулирования, как элемент правового режима, как государственно-властное веление, обеспеченное мерами юридической ответственности. Запреты основаны на нормах объективного права и носят императивный характер, требующий пассивного поведения отдельных категорий субъектов гражданского права, участников гражданского правоотношения. Запреты могут выступать в виде правил поведения (в диспозиции правовой нормы) или в виде меры ответственности (в санкции нормы права). Ограничения

375 Александров Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. М., 1961. С. 188.

прав представляют собой часть запрета[376]. В.С. Ем подчеркивал, что запреты являются одной из форм установления юридических обязанностей[377].

Вместе с тем в юридической литературе отмечено, что на российской правовой почве давно существуют сложности с содержательной идентификацией запретов и их отличием от императивных норм, в связи с чем можно приветствовать научные предложения различать содержательное наполнение императивных норм-запретов и иных императивных норм – предписывающих[378]. Действуя для достижения какого-либо собственнического интереса, лицо должно учитывать, что если норма содержит только запрет и не предполагает какого-либо восполнительного позитивного регулирования, то на случай несоблюдения объявленного нормой запрета нет никакого иного варианта правового поведения. В этих случаях нарушение содержащей запрет нормы приведет к тому, что собственнический интерес лишается гражданско-правовой охраны. Тогда как в ситуации с нарушением предписывающей нормы необходимо понимать, что она содержит свой (предписанный законом) вариант правового поведения. В этом случае, к процедуре реализации собственнического интереса по иным правилам будут применяться правила предписывающей нормы. Собственник вынужден (принужден) действовать в рамках нормы подобного вида и может реализовать свой интерес только если подчинит свои действия законодательному варианту предписанного поведения. В этом варианте действия гражданско-правового механизма погрешность поведения собственника устраняется и интерес реализуется как охраняемый законом. Так, например, собственник транспортного средства может управлять им только при наличии водительского удостоверения, иное запрещено. Интерес лица использовать автомобиль по своему усмотрению должен быть подчинен соблюдению указанного запрета. Согласно правилам дорожного движения, водитель механического транспортного средства обязан

376 Запреты в праве и правовой политике: общетеоретическая и отраслевой аспекты / под ред. А.В. Малько. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2018. С. 30–37.

377 Ем В.С. Категория обязанности в советском гражданском праве (вопросы теории): дис. … канд. юрид. наук. М., 1981. С. 44.

378 Евстигнеев Е.А. Проблема дуализма императивных норм в свете применения ст. 168 ГК. Ответ на статью А.Г. Карапетова и Д.О. Тузова.

иметь при себе и по требованию сотрудников полиции предъявлять им для проверки водительское удостоверение или временное разрешение на право управления транспортным средством соответствующей категории или подкатегории. Но степень погрешности поведения по сравнению с нормой будет различаться, если, к примеру, у собственника вообще не имеется водительского удостоверения или его нет только в данный момент. В случае, если собственник не имеет удостоверения при себе, это расценивается как извинительная погрешность. При отсутствии водительского удостоверение в принципе, интерес собственника не охраняется законом[379].

Исполнение – это форма реализации обязывающих норм объективного (гражданского права), в рамках которой собственники и иные лица активно исполняют касающиеся их юридические обязанности под угрозой применения в отношении них гражданско-правовых санкций[380]. Так, наряду с предоставленными собственникам нормой ст. 209 ГК правомочиями, ст. 210 ГК возлагает на собственника бремя содержания своей собственности. К примеру, согласно ч. 1 ст. 158 ЖК РФ, собственник помещения в многоквартирном доме обязан нести расходы на содержание принадлежащего ему помещения, а также участвовать в расходах на содержание общего имущества в многоквартирном доме соразмерно своей доле в праве общей собственности на это имущество путем внесения платы за содержание и ремонт жилого помещения. Это законная обязанность любого собственника, и поэтому, к примеру, обязательство публично-правового образования как собственника помещения в здании по оплате расходов по содержанию и ремонту общего имущества возникает в силу закона и не обусловлено заключением государственного (муниципального) контракта[381]. Понятно, что интерес собственника имущества воздержаться от уплаты и сэкономить на расходах по содержанию имущества не охраняется законом. И если собственник реализует свои интересы без исполнения

379 Постановление Верховного Суда РФ от 12.02.2018 № 48-АД18-2.
380 Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. 4-е изд., испр. и доп. М., 2011. С. 325.
381 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2020).

обязанностей по содержанию принадлежащего ему имущества, такое имущество может быть признано бесхозяйным, что приведет к утрате права собственности. С другой стороны, не может быть признан бесхозяйным объект недвижимости, на который право собственности владельца не зарегистрировано, а интерес владельца в этом имуществе налицо и существуют правопритязания на это имущество[382].

Использование представляет собой выбор собственником по своему усмотрению и в своих интересах правовых возможностей своего поведения в отношении других лиц и своего имущества. Так, к примеру, собственник, предоставляя свое имущество в аренду, использует любой из предложенных законом вариантов использования предоставленного в аренду имущества. Если интерес собственника состоит в том, чтобы получать повышенный доход от аренды, собственник предоставляет арендатору весьма широкие возможности, к примеру, легковой автомобиль использовать и для грузовых перевозок. Если интерес собственника в ином, например, в том, чтобы имущество приносило доход, но его состояние не ухудшалось, такие возможности арендатору собственник не предоставит.

Применение права – это форма реализации норм объективного права управомоченными государственными (судебными) органами в предусмотренном законом порядке, связанная с вынесением правоприменительного решения (акта) по конкретному спорному делу. Применение норм объективного права тесно связано с механизмом гражданско-правового обеспечения реализации собственнических интересов в процессе защиты вещных прав и имеет соответствующие стадии. Стадиями правоприменительного процесса как формы реализации норм позитивного (гражданского) права являются: 1) поиск необходимой судебно-правовой информации; 2) установление и оценка фактических обстоятельств; 3) выбор необходимых правовых норм и судебных правовых позиций; 4) вынесение законного, обоснованного и справедливого

382 Постановление Президиума ВАС РФ от 02.07.2013 № 1150/13 по делу № А76-24747/2011.

решения[383].

Правоприменение тесно связано с механизмом обеспечения интересов собственника в процессе защиты его права. Гражданские правоотношения могут находиться в регулятивном и охранительном состоянии (стадии), и названные состояния различают по основаниям возникновения и прекращения, содержанию, методу и средствам своего функционирования. Охранительная стадия правоотношения возникает в связи с нарушениями, допущенными участниками регулятивного правоотношения. В силу прямого указания закона (например, при причинении деликтного вреда или незаконного обогащения) регулятивная стадия вещного правоотношения переходит в охранительную стадию. Такой переход направлен на выполнение охранительной функции гражданского права и тесно связан с пресечением правонарушений, устранением его негативных последствий, восстановлением первоначального положения собственника, защитой его прав и обеспечением охраняемых законом интересов. Средствами охранительных действий в случае нарушения норм объективного и субъективного права, отражающих интересы собственников, могут быть способы гражданско-правовой защиты и меры гражданско-правовой ответственности, включая признание права собственности (ст. 12 ГК РФ), возвращение собственного имущества из чужого незаконного владения (ст. 301 ГК РФ), устранение препятствий, создаваемых собственнику в период пользования им своим имуществом (ст. 304 ГК РФ), самооборона, возмещение убытков. Активное участие в правоотношениях на охранительной стадии принимают компетентные государственные (судебные и правоохранительные органы), применяющие властно-принудительные меры и императивно-принудительные нормы, предусмотренные законом.

Необходимо заметить, что есть мнения, что гражданские правоотношения подразделяются как регулятивные и охранительные и представляют собой самостоятельные виды. Основоположником подобного подхода в России является проф. С.А. Муромцев[384]. Позднее проф. Н.Г. Александров назвал эти

383 Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. С. 535–551.

384 Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. С. 78.

правоотношения охранительными[385]. В 1961 году О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородский обращали внимание на то, что в случае правонарушения между субъектами регулятивного правонарушения возникает новое отношение – охранительное [386]. Из современных цивилистов эту идею активно проводит в жизнь Д.Н. Кархалев[387]. Однако представления ученого о самостоятельности и автономности выделяемых им регулятивных и охранительных правоотношений весьма непоследовательны. Например, в другой работе при обосновании характера охранительных соглашений Д.Н. Кархалев утверждает, что соглашения, которые заключаются сторонами возникшего из неправомерного действия охранительного правоотношения, представляют собой правомерное действие, которое влечет возникновение регулятивного правоотношения в динамике охранительной правовой связи[388]. Вряд ли такое возможно на практике, а вот смена единым гражданским правоотношением состояний (стадий развития) в зависимости от обстоятельств (фактов) его динамики – это явление неоспоримое. Так, регулятивная стадия вещного правоотношения собственности при необходимости возместить ущерб, причиненный сторонним лицом имуществу собственника, трансформируется в охранительную, а затем, после того как спорные вопросы будут улажены «дополнительными» правовыми средствами и способами, снова возвращается на регулятивную стадию. Более того, юридическая связь с иными сторонними лицами, не тем, кто причинил вред имуществу собственника, так и остается регулятивной.

Поэтому более предпочтительной для изучения механизма обеспечения собственнических интересов является точка зрения, что вследствие правонарушения создаются не новые (охранительные) правоотношения, а действует аномальная стадия функционирования регулятивного правоотношения[389]. Действительно, с совершением деликта или незаконного

385 Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М., 1955. С. 9–92.
386 Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М., 1961. С. 193–194.
387 Кархалев Д.Н. Охранительное гражданское правоотношение. М.: Статут, 2009.
388 Кархалев Д.Н. Охранительные соглашения в гражданском праве // Юрист. 2015. № 19. С. 16.
389 Протасов В.Н. Охранительное правоотношение – основное отношение для юридического процесса // Вопросы теории охранительных правоотношений. Ярославль, 1991. С. 77.

обогащения возникают соответствующие правоохранительные последствия в силу закона (см., например, гл. 59 и 60 ГК РФ)[390], но в рамках все того же вещного правоотношения собственности. Какого-либо иного правоотношения не образуется, единственно только для стороннего субъекта, причинившего вред, устанавливается деликтное обязательство, но не автономно и самостоятельно, а в связи и по причине существования вещного правоотношения.

С переходом в охранительную стадию (состояние) у потерпевшего собственника «оживляется» субъективное право на защиту (правопритязание), а на правонарушителя (обязанное лицо) возлагается субъективная обязанность удовлетворить законные требования потерпевшего, прекратить свои противоправные действия, устранить их негативные последствия, восстановить первоначальное положение потерпевшего, то есть сделать так, чтобы правоотношение собственности возвратилось к своему изначальному состоянию – регулятивному[391].

Исследуя роль объективного права в реализации охраняемых законом интересов собственников, необходимо иметь достаточное представление о многообразии понятия и сущности права. Как известно, существуют учения о естественном и договорном праве, органическая доктрина права, интуитивная и историческая школы права, марксистская теория права и т.д. Юридический позитивизм (нормативизм) характеризует право как набор правовых норм, созданных или санкционированных государством. Теория естественного права объясняет происхождение права божественной волей[392]. Немецкий ученый Г. Еллинек утверждал, что право – это социальная сила, обеспечивающая конкретную жизнь народа, и совокупность обязательных для всех правовых норм (правил поведения)[393]. В 1910 году И.А. Ильин подчеркивал, что не существует

390 Алексеев С.С. Выражение особенностей предмета советского гражданского права в методе гражданско-правового регулирования. Виды гражданских правоотношений и метод гражданско-правового регулирования // Антология уральской цивилистики. 1925–1989: Сборник статей. М., 2001. С. 42; Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах. Л., 1983. С. 27; Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л., 1959. С. 46; Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М., 1951. С. 12.

391 Чеговадзе Л.А. Структура и состояние гражданского правоотношения. М., 2004. С. 529.

392 Мартышин О.В. Философия права: учебник для магистров. М.: Проспект, 2017. С. 184.

393 Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб., 2004. С. 157.

единого и исключительного способа изучения права[394].

Современная отечественная юриспруденция относит к признакам объективного права следующие признаки: 1) совокупность (система) правовых норм; 2) государственное санкционирование норм права; 3) проявление государственной воли; 4) общеобязательный характер; 5) охрана, обеспечение и принуждение со стороны государства[395]. Современный ученый М.Н. Марченко отмечает, что невозможно дать единое межнациональное определение права. Многие российские и зарубежные правоведы предлагают следующие общие признаки права: 1) упорядоченность и системность; 2) нормативность; 3) императивность, государственно-волевой, властный характер; 4) формальная определенность; 5) всеобщая масштабность; 6) общедоступность и общеобязательность; 7) регулятивность; 8) всестороння обеспеченность и гарантированность[396].

Право – это система общеобязательных, формально-определенных норм (правил), установленных государством и действующих под воздействием государственной воли, обладающих государственно-принудительной силой и охраняемых государством. Право является эффективным средством регулирования (упорядочивания) общественных отношений, связанных с установлением общих прав и юридических обязанностей, создающих основу для возникновения соответствующего правоотношения. Правовое регулирование – это нормативно-организационное воздействие на общественные отношения с помощью правовых средств в целях их упорядочения, охраны и развития[397]. Регулятивная функция права наиболее ярко проявляется в установлении правового статуса субъектов правоотношения; в определении юридического состава; в легитимации и осуществлении правовых связей между субъективными правами и юридическими обязанностями, управомоченными и обязанными

394 Ильин И.А. Собр. соч. М., 1994. Т. 4. С. 9.

395 Общая теория государства и права. Академический курс: в 3 т. / отв. ред. М.Н. Марченко. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2007. С. 29–37.

396 Марченко М.Н. Теория государства и права России: учебное пособие: в 2 т. Москва: Проспект, 2019. Т. 2: Право. С. 25, 43-55.

397 Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. С. 211.

субъектами правоотношения; в определении соответствующего типа правового регулирования.

Любую из своих функций – и регулятивную, и охранительную – право выполняет при помощи механизма правового регулирования. Ученые называют такие элементы механизма правового регулирования, как нормы права; юридические факты; правоотношения; акты реализации прав и обязанностей; правоприменительные акты[398].

Гражданское право является отраслью российского права и несет в себе как общие, так и специфические черты объективного права, вызванные предметом и методом гражданско-правового регулирования, субъектным составом участников гражданских правоотношений. Гражданское право примечательно применением общедозволительного типа регулирования («дозволено все, кроме так или иначе запрещенного»). Конечным итогом гражданско-правового регулирования является реализация права, т.е. воплощение предписаний, дозволений, запретов, объявляемых нормами права в конкретное поведение субъектов правоотношения. Именно для гражданского (частного) права характерно действие субъектов права по своему усмотрению, в своем законном интересе и своей волей при имущественной самостоятельности и юридическом равенстве.

По нашему мнению, осуществление субъективных вещных прав собственников – это их фактические и юридические действия по извлечению полезных свойств из собственной вещи при добросовестном использовании правомочий субъективных прав и с исполнением должных обязанностей с целью удовлетворения материальных и духовных потребностей законными средствами и способами (в установленном законом порядке с соблюдением легальных ограничений и принципов осуществления). Реализуя свои интересы, собственники должны формировать свою волю на основе принципов добросовестности и разумности, с учетом вида и характера регулируемого правоотношения, существа конкретизируемых прав и легальных ограничений,

398 Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: Юристъ, 2005. С. 141, 724.

запретов.

Проф. В.П. Грибанов обоснованно подчеркивал, что осуществление субъективного права – это совершение реальных, конкретных действий по превращению возможного в действительность, объективного в субъективное, общего в частное. Осуществление субъективного права – это процесс его реализации[399]. Вместе с тем, право – это набор формальных явлений, таких, которые в действительности проявляются через такое понятие, как соблюдение интересов, выгоды и пользы.

По справедливому утверждению проф. А.П. Сергеева, осуществление субъективных гражданских прав является реализацией легальных возможностей, предоставленных правообладателю законодательством и/или условиями договора. По его мнению, некоторые субъективные права являются одновременно юридическими обязанностями, а в указанных законом правовых ситуациях не допускается отказ от осуществления своего субъективного права (п. 3 ст. 22 ГК РФ), осуществление субъективных прав зависит от характера регулируемых (защищаемых) отношений и возможностей (содержания) используемого субъективного права. Субъективные права собственников осуществляются путем совершения необходимых действий самим управомоченным и соблюдения его прав всеми иными (обязанными) лицами. Осуществление субъективных прав невозможно без должного исполнения корреспондирующих им обязанностей[400]. Или обязанностей, сопутствующих осуществлению права, как, например, в случае с владением и пользованием имуществом, когда собственник наряду с дозволениями действовать в своем интересе принуждается объективным правом нести бремя его содержания. Поэтому интересы собственника расширяют совокупный набор правомочий и охраняются законом при условии, если собственник не только реализует правомочия, но и исполняет предписанные законом обязанности.

399 Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000 (Классика российской цивилистики). С. 44–46.

400 Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. Т. 1. С. 495–498.

Проф. Е.В. Вавилин именует осуществление субъективных гражданских прав как поведение (действие, бездействие) правообладателя в конкретной правовой ситуации с учетом требований закона и договорных условий с целью получения желаемого правового результата. Ученый предлагает считать термины «реализация гражданских прав» и «осуществление гражданского права» словами-синонимами[401]. Т.В. Дерюгина также обоснованно подчеркивает, что осуществление субъективного права тесно связано с использованием в определенных пределах, предусмотренных законом, иными правовыми актами, а также условиями договоров, возможностей субъективного права[402].

Представляется, что осуществление субъективных гражданских прав и, соответственно, законных интересов собственников происходит с помощью консолидированного гражданско-правового механизма под названием «механизм правового обеспечения охраняемых законом интересов». Механизм в этимологическом смысле – это динамичная система функционально связанных между собой звеньев, призванных выполнять свое целевое назначение своими (специфическими) средствами и способами, причем выполнение задач последующего звена зависит от успешной деятельности предыдущего звена: движение (действие) одного или нескольких звеньев вызывает закономерное (логическое) действие другого звена (звеньев) определенной системы (механизма)[403]. Речь идет не о статическом наборе правового инструментария и бессвязных действий элементов механизма, а о практической (реальной) согласованной взаимосвязанной деятельности средств обсуждаемого процесса, взаимодействии всех элементов механизма, последовательной динамике всех необходимых способов. Носителям собственнических интересов важен конечный результат действия механизма, т.е. достижение своих законных целей, получение запланированного социально-правового результата, который как охраняемый правом будет признан и сохранен в случае спора.

401 Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. С. 24–37.
402 Дерюшева Т.В. Пределы осуществления гражданских прав. М.: Зерцало, 2010. С. 8.
403 Словарь иностранных слов / отв. ред. В.В. Бурцева, Н.М. Семенова. М., 2003. С. 415.

Обсуждаемый термин понимается как движение, динамика, согласованное взаимодействие его составных частей (элементов), использование необходимых правовых средств, дозволенными способами, с соблюдением необходимых процедур с учетом характера стадии (состояния) вещного правоотношения. В отечественной теории и юридической практике применяются такие термины, как «механизм правотворчества», «механизм правообразования», «механизм реализации конституционных прав и свобод граждан», «механизм непосредственной реализации прав и свобод личности», «механизм государственной защиты прав и свобод человека», «механизм правоприменения», «механизм правореализации», «правоохранительный механизм», «механизм осуществления гражданских прав», «механизм защиты субъективных гражданских прав»[404].

Механизм обеспечения интересов собственников имеет соответствующее правовое наполнение и состоит, по существу, в широком смысле, из нескольких правовых механизмов (механизм реализации норм объективного (гражданского) права, механизм гражданско-правового регулирования, собственно механизм осуществления субъективных прав и исполнения обязанностей, механизм гражданско-правовой защиты и ответственности, механизм судебного правоприменения). Перечень видов механизмов зависит от объективных и субъективных условий (цели, задачи исследования, поиск наиболее адекватных правовых средств реализации, приверженность к традиционным видам правовых механизмов и усмотрение авторов дифференциации и классификации). Механизм берет свое начало с формирования (принятия законодателем) правовых норм,

404 Алексеев С.С. Право: Азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 364; Белянская О.В. Механизм непосредственной реализации прав и свобод личности: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Тамбов, 2003. С. 6–7; Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. С. 92–121; Витрук Н.В. Социально-правовой механизм реализации конституционных прав и свобод граждан. М., 1980. С. 195; Малько А.В. Правовые средства: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 1998. № 8. С. 66–77; Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / под ред. Н.И. Матузова. Саратов, 1996. С. 85; Серков П.П. Правоотношение (Теория и практика современного правового регулирования): в 3 ч. М.: Норма, 2019. Ч. 1: Грани правового неведомого. С. 424–444; Сорокин В.Д. О компонентах механизма правового регулирования (макроуровень) // Актуальные проблемы теории и истории государства и права. СПб., 2004; Снежко О.А. Конституционные основы государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 15–20 и др.

выражающих в той или иной мере интересы собственников[405], продолжается в виде гражданско-правового регулирования посредством соблюдения, исполнения требований, предписаний, запретов, ограничений, использования норм права путем осуществления субъективных гражданских прав и заканчивается достижением положительного результата, удовлетворением достигаемых интересов. В случае нарушения правовых требований, дозволений, рекомендаций и стимулов регулятивный процесс превращается в охранительный (правозащитный) процесс, происходящий в форме судебного правоприменения, использующего властно-принудительные способы защиты и меры гражданско-правовой ответственности в рамках охранительной стадии правоотношения.

Большой вклад в исследование проблем механизма правового регулирования внес проф. С.С. Алексеев. Известный теоретик права и цивилист характеризовал механизм правового регулирования как единую систему правовых средств, обеспечивающих эффективное воздействие на регулируемые социальные отношения. Механизм правового регулирования предполагает воздействие норм позитивного права на фактическое поведение субъектов в соответствии с волей законодателя и правообладателя[406].

По утверждению ученого, в структуру механизма правового регулирования входят: правовые нормы, правоотношения, акты реализации, правоприменение. Реализация норм объективного права происходит на основе властных полномочий компетентных органов и занимает особое место в механизме правового регулирования. В то время, когда при соблюдении, исполнении и использовании действие механизма правового регулирования завершается, то в случае нарушения норм возникают дополнительные элементы в виде правоприменения[407].

---

405 Проф. Г.В. Мальцев обоснованно подчеркивает, что интересы и потребности участвуют (учитываются) уже в период создания правовых норм, неустанно ведут к конечным целям своей реализации, устраняя на своем пути различные препятствия, включая иные интересы и потребности // Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма, 2007. С. 266.

406 Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. М., 1982. Т. 2. С. 28.

407 Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. М.: ТК Велби, 2008. С. 267; Он же: Собрание сочинений: в 10 т. М.: Статут, 2010. Т. 3: Проблемы теории права: курс лекций. С. 164–165.

Ученый подчеркивал, что правоотношения содержат соответствующие правоохранительные средства, обеспечивающие осуществление (реализацию) субъективных прав и исполнения обязанностей. Механизм гражданско-правового регулирования имеет несколько стадий своего развития. На первой стадии происходит принятие необходимых правовых норм. В рамках второй стадии наблюдается возникновение соответствующего интересам юридической личности правоотношения, наделение заинтересованного (управомоченного) лица соответствующими легальными возможностями и правовыми гарантиями. Именно на этой стадии при наличии соответствующих юридических фактов у обязанных лиц возникают корреспондирующие субъективным правам юридические обязанности. На третьей стадии происходит осуществление субъективных прав и обязанностей, способствующих достижению желаемых интересов. Четвертая стадия (правоприменение) содействует реализации (защите) прав и законных интересов собственника[408]. Отечественные исследователи вполне обоснованно включают в структуру исследуемого механизма: нормы права; правоотношения; акты реализации прав и обязанностей[409]; 4) правоприменительные акты[410].

Проф. П.П. Серков выделяет механизм правоотношения, в который, как полагает ученый, включены его постоянные элементы: субъекты, объекты, субъективные права и юридические обязанности. Центральное место в этом механизме занимает человек как субъект права, обладающий правовым статусом и наделенный субъективными правами и юридическими обязанностями. По мнению ученого, правоотношение связывает нормативное волеизъявление государства и реальные будни общества (субъективные потребности)[411]. На наш взгляд, с этимологической точки зрения само предлагаемое выражение «механизм

408 Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. С. 281–282.

409 Акты реализации прав и обязанностей – это фактическое поведение субъектов при соблюдении, исполнении или использовании норм объективного (гражданского) права.

410 Общая теория государства и права. Академический курс: в 3 т. / под ред. М.Н. Марченко. М.: Норма, 2007. Т. 3: Государство, право, общество. С. 96–100; Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: Юристъ, 2005. С. 727–732.

411 Серков П.П. Правоотношение (Теория и практика современного правового регулирования). Часть первая: Грани правового неведомого. С. 439–442.

правоотношения» является несколько неудачным, непонятным для ученого и практика. В крайнем случае, предлагается именовать указанный вид механизма «механизмом реализации правоотношения». Правоотношение не обладает механизмом, а само по себе является своеобразным механизмом, действующим с целью претворения в жизнь осуществления и защиты субъективных гражданских прав и исполнения юридических обязанностей (составных частей правоотношения). Этически некорректно превращать физическое лицо – субъекта правоотношения – в элемент механизма. Представляется, нет необходимости утверждать о ведущей роли субъекта в микросистеме правоотношения, так как не менее важную роль в этом микромире играют и остальные элементы: объекты, субъективные права и юридические обязанности.

Не следует забывать о том, что правоотношение – это социальные отношения, подвергаемые правовому воздействию, регулированию (упорядочению) со стороны государства. Ситуация, связанная с реализацией субъективных гражданских прав и исполнением юридических обязанностей уже входит в признаваемый многими исследователями механизм под названием «механизм осуществления субъективных гражданских прав». Государство регулирует общественные отношения в сфере гражданского права с помощью таких, в частности, правовых средств, как нормы-дозволения, нормы-рекомендации, нормы-стимулы, нормы-ограничения, нормы-запреты.

Механизм осуществления субъективных гражданских прав собственников – это функциональная динамично действующая система взаимосвязанных гражданско-правовых средств, направленных на достижение положительного результата, удовлетворение (реализацию) имущественного и/или личного интереса путем использования легальных возможностей субъективных прав по владению, пользованию и распоряжению собственным имуществом, устранения необоснованных препятствий на пути реализации вещных прав и законных интересов с учетом фактических и правовых обстоятельств, объема правомочий, характера и содержания регулируемых отношений.

Термины «реализация права» и «осуществление субъективных прав» не идентичны. Каждое словосочетание в русском языке, как и в иностранных языках, занимает свое самостоятельное место, и традиционные понятия ученых следует уважать, иначе в юриспруденции возникнет хаос и недопонимание друг друга. Новый появившийся в науке термин должен быть всесторонне обоснован. Как известно, термин «реализация» сложился в отношении норм объективного, а не субъективного права в четырех формах: соблюдение, исполнение, использование и применение. «Осуществление» означает использование управомоченными лицами принадлежащих им субъективных гражданских прав с целью удовлетворения своих потребностей и интересов в установленном законом порядке. Именно о субъективных гражданских правах физических и юридических лиц идет речь в п. 1 ст. 9 ГК РФ, регламентирующем осуществление гражданских прав.

Следует также иметь в виду, что существуют различные подходы к пониманию объективного и субъективного права, воспринимающие субъективное право как волю (Б.Ф. Виндшейд); интерес (Р. Иеринг); волю и интерес (Г. Еллинек); власть и интерес (Ф. Регельбергер); силу и интерес (А. Меркель); социальное благо (Н. Дернбург); социальную содиарность (Л. Дюги); психические переживания (Л.И. Петражицкий), понятие субъективного права как оригинальное сочетание трех возможностей (мер поведения) (Н.Г. Александров, С.Н. Братусь, Н.В. Витрук, Н.И. Матузов, А.Л. Малько и др.).

Проф. Е.В. Вавилин внес существенный вклад в развитие теории осуществления и защиты субъективных гражданских прав, а также учение о механизме их осуществления. Считаем особо ценным его вывод о том, что объектом защиты являются субъективные права и законные интересы собственника. Одновременно при защите этих прав защищаются и законные интересы собственника. В некоторых правовых ситуациях (при отсутствии соответствующих субъективных прав) происходит непосредственная защита (охрана) законных собственнических интересов с помощью общих принципов и

методов гражданского права[412].

Ученый обоснованно утверждает, что осуществление субъективных гражданских прав и исполнение соответствующих юридических обязанностей имеет место именно в рамках гражданско-правовых связей (отношений). В изложенной правовой ситуации правоотношение выполняет роль структурного элемента механизма и правового средства регулирования. Правоотношение появляется одновременно с возникновением субъективных прав и обязанностей. Оно находится в постоянном движении (динамике) ввиду меняющейся правовой среды и интересов субъектов права. Действие правоотношения прекращается вследствие достижения окончательной цели осуществления субъективных гражданских прав[413].

В то же время ученый утверждает, что механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей – это легально утвержденный процесс по организации фактических и юридически значимых действий в целях удовлетворения их интересов и получения социального блага. В широком смысле в этот механизм входят: благоприятная правовая среда, юридическая доктрина, принципы осуществления прав и исполнения обязанностей, нормы права, правовые обычаи, юридические факты, гражданские правоотношения, субъекты. По мнению Е.В. Вавилина, структура механизма осуществления субъективных гражданских прав состоит из: подготовительного этапа; формирования субъективного права; установления субъективного права; процедурной стадии реализации субъективного права; защиты нарушенного права; стадии фактического и юридического осуществления права[414].

На наш взгляд, предлагаемую стадийность действия обсуждаемого вида механизма можно несколько изменить ввиду неясности содержания отдельных предлагаемых стадий. Затруднительно согласиться с названиями отдельных перечисленных выше стадий. По нашему мнению, субъективные права не

412 Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд., перераб. и доп. С. 57.

413 Вавилин Е.В. Там же. С. 167–169; Он же: Концепция механизма осуществления гражданских прав // Гражданское право: современные проблемы науки, законодательства, практики: сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Е.А. Суханова. М.: Статут, 2018. С. 100–101.

414 Там же.

«формируются» и не «устанавливаются», так как они предопределены нормами объективного права: в гражданском праве происходит так называемое правонаделение, т.е. признание за субъектом гражданского права (например, за собственником) по его усмотрению, желанию и воле отдельных субъективных прав, соответствующих его интересам, потребностям и закону. С момента наделения собственника определенным набором субъективных прав возникает соответствующее правоотношение, содержащее не только эти права, но и юридические обязанности. Большая часть этих прав и обязанностей осознается, но не всегда. Предлагаемая «процедурная стадия» также не имеет большого значения в материальном (гражданском) праве, так как является в большей мере частью гражданского и арбитражного процессуального права. Сам Евгений Валерьевич называет ее служебным явлением.

Механизм защиты субъективных гражданских прав Е.В. Вавилин рассматривает как санкционированный законом порядок организации фактических и юридических действий субъектов правоотношения в целях пресечения правонарушений и восстановления первоначального положения[415].

Характеризуя вышеназванное определение, считаем возможным полагать, что механизм защиты – это не только утвержденный законом организационный порядок, но и совокупность правовых норм, легальных возможностей субъективных гражданских прав, способы гражданско-правовой защиты, меры гражданско-правовой ответственности, их применение, сама правозащитная деятельность, причем не только субъектов охранительного правоотношения (в виде самозащиты), но и государственных (судебных) органов, действующих согласованно, динамично, с соблюдением принципов гражданского права и гражданско-правовой защиты. Защита сопровождается целью не только для пресечения правонарушения, восстановления первоначального положения потерпевшего, но и для защиты (охраны) частных и публичных интересов, укрепления цивилистического правопорядка и справедливости.

415 Вавилин Е.В. Концепция механизма осуществления гражданских прав // Гражданское право: современные проблемы науки, законодательства, практики: сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Е.А. Суханова. С. 109.

На наш взгляд, структурными элементами механизма гражданско-правовой защиты являются: нормативное регулирование, правонаделение, охранительная стадия правоотношения, применение легальных возможностей субъективных прав и юридических обязанностей, акты реализации прав и обязанностей, применение способов гражданско-правовой защиты и мер гражданско-правовой ответственности в рамках правоприменения.

На механизм гражданско-правовой защиты существенно влияют общепризнанные принципы и нормы международного права, отечественная правовая доктрина, принципы гражданского права, метод гражданско-правового регулирования, субъективные гражданские права, природа нарушаемого субъективного права, специфика охранительного гражданского правоотношения, особенности форм, правовых способов и средств защиты, характер совершенного правонарушения.

Выводы

Механизм правового обеспечения охраняемых законом интересов собственников – это консолидированный (собирательный) взаимосвязанный динамичный процесс (механизм), направленный на удовлетворение вещных интересов собственников, выбор соответствующих субъективных гражданских прав, наделение их этими правами, возникновение соответствующего правоотношения, осуществление приобретенных субъективных прав и исполнение юридических обязанностей, гражданско-правовую защиту и применение мер гражданско-правовой ответственности.

Механизм осуществления субъективных гражданских прав собственников – это функциональная динамично действующая система взаимосвязанных гражданско-правовых средств, направленных на достижение положительного результата, удовлетворение (реализацию) имущественного и/или личного интереса путем использования легальных возможностей субъективных прав по владению, пользованию и распоряжению собственным имуществом, устранения необоснованных препятствий на пути реализации вещных прав и интересов с учетом фактических и правовых обстоятельств, объема правомочий, характера и

содержания регулируемых отношений.

Механизм защиты субъективных гражданских прав собственников – это совокупность правовых норм, легальных возможностей субъективных гражданских прав, способы гражданско-правовой защиты, меры гражданско-правовой ответственности, их применение, правозащитная деятельность с участием потерпевших собственников, представителей государственных (судебных) органов и самих нарушителей. Защита происходит с целью пресечения правонарушения, восстановления первоначального положения потерпевшего, защиты (охраны) частных и публичных интересов, укрепления цивилистического правопорядка и справедливости.

Нормы объективного права в обеспечение собственнических интересов действуют посредством четырех общепризнанных форм реализации гражданского права: соблюдение (предписаний), исполнение (обязанностей), использование (дозволений) и применение (императивов). Сам собственник наделяется возможностями соблюдать предписания, исполнять обязанности, использовать дозволения. Применяются же нормы права правоприменительными структурами в спорных и конфликтных ситуациях: либо когда собственник лишен возможности реализовать свой охраняемый законом интерес, либо когда реализационные действия собственника выходят за границы его субъективного права или пределы объективных дозволений.

Механизм обеспечения интересов собственника напрямую зависит от степени субъективной погрешности действий собственника и от способа нарушения пределов объективных дозволений. Пределы объективных дозволений вводят нормы-запреты и нормы-предписания. Если императивная норма содержит запрет и не предлагает альтернативного правила поведения, нарушение запрета лишает вещный интерес гражданско-правовой охраны. При отклонении поведения собственника от нормы-предписания гражданско-правовой механизм устраняет погрешность понуждением собственника к предписанному варианту поведения и его интерес реализуется как охраняемый законом.

§ 2 Абсолютные гражданские правоотношения в механизме обеспечения интересов собственников

Гражданско-правовые отношения играют существенную роль в упорядочивании (регулировании) социальных связей абсолютного или относительного характера, реализации, охране и защите частных и публичных интересов. Как известно, теория гражданского права и гражданское законодательство различают абсолютные и относительные, вещные и обязательственные (договорные, деликтные, кондикционные), имущественные, личные неимущественные и организационные, корпоративные, регулятивные и охранительные, а также срочные и бессрочные, простые и сложные, фидуциарные правоотношения. Абсолютные вещные правоотношения с участием собственников (физических и юридических лиц) имеют как общие (для всех правоотношений, включая гражданско-правовые) отношения, так и специфические черты.

Правоотношение – это общественное (социальное) отношение, регулируемое нормами объективного права с использованием легальных возможностей субъективного права и других средств механизма правового регулирования, в том числе средств правовой защиты и юридической ответственности. По образному выражению проф. В.А. Тархова, правоотношения как бы превращают внутреннюю энергию правовых норм в активные (или, наоборот, пассивные) фактические действия носителей субъективных прав и исполнителей юридических обязанностей[416]. Проф. Н.М. Коркунов обоснованно подчеркивал, что вследствие воздействия правовых норм обычные отношения становятся юридическими, а фактическая зависимость их участников трансформируется в юридическую обязанность[417]. Известный советский теоретик права А.Б. Венгеров разъяснял, что правоотношение является правом в действии. Оно трансформирует

416 Тархов В.А. Гражданское право. Общая часть: курс лекций. Чебоксары, 1997. С. 103.
417 Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2003. С. 176.

общие правила поведения (нормы) в конкретное действие субъекта права[418]. Проф. Л.С. Явич справедливо утверждал, что гипотезы норм объективного права содержат условия (юридические факты), способствующие возникновению, изменению и прекращению правоотношения, а диспозиции наделяют субъектов права конкретными субъективными правами и юридическими обязанностями, а также санкциями[419]. Аналогичные мысли высказывали и высказывают ряд других советских и современных ученых-юристов[420].

Мэтр российской цивилистики Г.Ф. Шершеневич пояснял, что нормы объективного права устанавливают юридическое отношение тем, что принуждают лицо к известному поведению, связанному с интересом другого лица (других лиц)[421]. Это на самом деле так и подтверждается судебной практикой. Например, в одном из дел суд установил, что в подвальных помещениях многоквартирного дома произведена реконструкция в тех частях подвала, которые не принадлежат на праве собственности жителям, и они, не являясь собственниками помещений, не имеют к ним доступа, чтобы, преследуя свои охраняемые законом интересы, привести техническое состояние подвала в соответствие со строительными нормами и правилами. Необходимость обеспечения интересов собственников квартир суд оценил как правовое основание для возложения на собственника нежилых помещений в подвале обязанностей по приведению за его счет строительных конструкций многоквартирного жилого дома в состояние, которое

418 Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник. 6-е изд., стер. М.: Омега-Л, 2009. С. 454, 465.

419 Явич Л.С. Общая теория права. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. С. 208.

420 Братусь С.Н. Содержание и форма права // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 14. М., 1968. С. 34; Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. М.-Л., 1948. С. 623–624; Гримм Д.Д. Энциклопедия права с приложением краткого очерка истории философии права. СПб., 1895. С. 71; Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т. СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2004. Т. 2: Советское гражданское право. С. 99–100; Коркунов Н.М. Лекции по общей теории прав. СПб., 1904. С. 137; Красавчиков О.А. Гражданское правоотношение – юридическая форма общественного отношения // Сборник научных трудов СЮИ. Вып. 39: Гражданские правоотношения и их структурные особенности. Свердловск, 1975. С. 8; Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. 4-е изд., испр. и доп. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2011. С. 372–373; Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 1907. Т. 2. С. 334; Суворов Н.С. Лекции по энциклопедии права. М., 1907. С. 30; Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 7, 23, 51; Шершеневич Г.Ф. Общая теория права: учебное пособие: в 2 т. Вып. 2, 3, 4 (по изд. 1912 г). М., 1995. Т. 2. С. 168; Чеговадзе Л.А. Система и состояние гражданского правоотношения: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.

421 Шершеневич Г.Ф. Общая теория права: учебное пособие (по изд. 1910–1912 гг.). Вып. 2, 3, 4. М., 1995. Т. 2. С. 130. Он же: Учебник русского гражданского права. М.: Статут (Классика российской цивилистики), 2005. Т.1. С. 97; Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М., 1995. С. 56.

не будет влиять на ухудшение технического состояния дома[422]. Суд учел, что собственник вправе владеть и распоряжаться принадлежащим ему имуществом по своему усмотрению, совершать в отношении данного имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие прав и охраняемых законом интересов других лиц. Тот факт, что собственник недвижимости сам лично не осуществлял неправомерных действий по реконструкции, не имеет правового значения, так как собственник помещения обязан привести техническое состояние принадлежащих ему помещений в состояние, отвечающее требованиям строительных норм и правил[423]. В этом и состоял охраняемый законом интерес собственников квартир дома.

Как и все иные виды правоотношений, абсолютные вещные правоотношения являются волевыми, устанавливаясь под влиянием воли своих участников (собственников). Своей волей, нацеленной на удовлетворение потребностей и реализацию своих интересов, собственники стремятся господствовать над своим имуществом, использовать его полезные свойства, распоряжаться им по своему усмотрению и хозяйственному назначению вещей в предусмотренном законом порядке. Благодаря воле и волеизъявлению, правовому статусу, гражданской правосубъектности лиц гражданского права, фактическим обстоятельствам, выполняющим роль юридических фактов, возникают различные виды правоотношений с участием собственников, формализуются необходимые социальные связи, осуществляются субъективные права правообладателей, исполняются корреспондирующие им юридические обязанности со стороны других лиц. Изменение, исполнение и прекращение вещных абсолютных правоотношений также зависит от воли участников правоотношения (в большей мере, от воли управомоченных лиц (собственников)). Иными словами, волевой характер вещного абсолютного правоотношения обусловлен не только волей государства-законодателя, создавшего те или иные нормы объективного права, но

422 Определение Верховного Суда РФ от 15.01.2013 № 51-КГ12-3.

423 Аналитический обзор от 7 мая 2013 года. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2012 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.04.2013) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

и волей его участников (собственников). Интересы, которые собственник реализует в процессе приобретения вещных прав на имущество, а затем при осуществлении собственнических правомочий, юридически защищены. Имущественные интересы всех иных лиц, проявляющиеся в намерении завладения и пользования чужой вещью, вещью, которая имеет собственника, не охраноспособны. Вещное гражданское правоотношение, несомненно, формализует связь собственника со всеми иными лицами по отношению к имуществу собственника и абсолютизирует его интересы.

С философских позиций форма – это способ выражения и существования содержания, относительно устойчивая определенность связи элементов содержания и их взаимодействия[424]. Немецкий философ Г.В.Ф. Гегель разъяснял, что всякое содержание имеет форму, а форма содержательна[425]. Придание регулируемым отношениям собственности правовой формы делает эти отношения упорядоченными, интересы собственников гарантируемыми законом и субъективными правовыми дозволениями и обеспеченными властно-принудительными ресурсами. Единство содержания и формы правоотношения является условием его существования, изменения содержания правоотношения в пределах одной и той же формы меняет состояние правоотношения. Так, например, собственник комнаты в квартире, намереваясь ее продать, обязан создать возможность реализации права преимущественной покупки комнаты другими сособственниками. В подобной ситуации содержание вещного правоотношения (собственник – лицо уполномоченное, все иные – лица обязанные) дополняется обязанностью собственника перед своими сособственниками. И хотя формально это все то же первоначальное правоотношение собственности, но состояние его стало иным, оно является спорным, конфликтным, и, разбирая спор, суд оценивает обстоятельства, проверяя, соблюдены ли охраняемые законом интересы сособственников[426]. В

424 Керимов Д.А. Методология права: Предмет, функции, проблемы философии права. 6-е изд. М.: Изд-во СГУ, 2011. С. 166–179.

425 Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. М., 1974. Т. 1. С. 298.

426 Апелляционное определение Московского городского суда от 12.02.2021 по делу № 33-6748/2021.

данном случае интересы сособственников охраняются тем, что объективное гражданское право предоставляет им право преимущественной покупки продаваемой вещи.

Противоречия между содержанием и формой разрешаются путем изменения «непригодной» формы на новую. Это хорошо прослеживается в делах о признании права собственности на задавненное имущество. Формально лицо действует в статусе добросовестного владельца, хотя содержанием правоотношения являются все же правомочия, которые составляют право собственности, правда, за исключением правомочия распоряжения. И для того, чтобы форма и содержание правоотношения равным образом обеспечивали охраняемые законом интересы лица, завладевшего собственностью, закон предоставляет возможность предъявления требования о признании права собственности. «В случаях, когда прежний собственник недвижимого имущества не был и не должен был быть известен давностному владельцу, он вправе обратиться в суд с заявлением об установлении факта добросовестного, открытого и непрерывного владения имуществом как своим собственным в течение срока приобретательной давности. В качестве заинтересованного лица к участию в деле привлекается государственный регистратор»[427].

Представляется, что возникновение и реализация правоотношения представляет собой следующую схему: нормы объективного права – юридические факты – возникновение конкретного правоотношения – осуществление субъективных прав и исполнение юридических обязанностей, а при необходимости, еще и применение принудительных мер правовой защиты и ответственности.

Проф. В.М. Хвостов различал два вида правоотношений: а) конкретные юридические отношения, получившие признание права, и б) абстрактные юридические отношения как мысленно существующие отношения[428]. Еще в 1957

427 Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав».

428 Хвостов В.М. Система римского права: учебник. М.: Изд-во «Спарк», 1996. С. 58.

году проф. О.С. Иоффе указывал на три содержательные составляющие правоотношения: 1) материальное содержание; 2) идеологическое (волевое) содержание; 3) юридическое содержание[429]. Позднее проф. Л.А. Чеговадзе, критически оценив идеи О.С. Иоффе, пришла к выводу о существовании материального и юридического содержания правоотношения, исключив идеологическое[430]. С.С. Алексеев обращал внимание на существование материального содержания правоотношения (фактическое поведение субъектов), его юридическое содержание (субъективные права и юридические обязанности), а также на наличие субъектов и объекта правоотношения. Будучи элементом механизма правового регулирования, правоотношение определяет круг лиц – участников правоотношения, требует от них должного поведения, является средством применения правообеспечительных средств[431]. Ученый подчеркивал, что нормы объективного (гражданского) права конкретизируются благодаря правоотношениям, его субъективным правам и юридическим обязанностям. Именно правоотношения позволяют собственникам сделать первый шаг на пути осуществления своих законных интересов[432].

Будучи правовой (идеальной) категорией, правоотношение одновременно имеет и фактическое содержание: фактические обстоятельства, вызвавшие возникновение самого правоотношения (юридические факты), субъективные права и обязанности, а также реальных субъектов и объектов, их фактическое поведение (действия, бездействие). Субъективные права и корреспондирующие им юридические обязанности раскрывают содержание конкретного вещного правоотношения. Субъектами правоотношения являются реально существующие

429 Иоффе О.С. Спорные вопросы учения о правоотношении. Очерки по гражданскому праву. Л.: Изд-во ЛГУ, 1967. С. 37; Он же: Избранные труды: в 4 т. СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2003. Т. 1: Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ответственность по советскому гражданскому праву. С. 99; Избранные труды: в 4 т. СПб., 2004. Т. 2: Советское гражданское право. С. 100–101; Избранные труды: в 4 т. СПб., 2010. Т. 4. С. 48–49; Спорные вопросы о правоотношении // Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». 3-е изд., испр. М.: Статут (Классика российской цивилистики), 2009. С. 669–670.

430 Чеговадзе Л.А. Система и состояние гражданского правоотношения: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.

431 Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Велби, Изд-во Проспект, 2008. С. 337–339, 343.

432 Алексеев С.С. Собрание сочинений: в 10 т. М.: Статут, 2010. Т. 3: Проблемы теории права: курс лекций. С. 164–165.

физические и юридические лица, публично-правовые образования. Объектами прав участников отношений являются вещи, деньги и другие материальные блага, существующие в телесной форме. Результаты интеллектуальной деятельности, средства индивидуализации также имеют материализованную форму и содержание, но они становятся объектами не вещных, а интеллектуальных прав. Поддержка иного подхода вызовет в правовом поле хаос и беспорядок. Правоотношение – это единство материального и идеального, субъективного и объективного, формального и содержательного. Общественное отношение, приобретшее правовую форму, продолжает оставаться реальным явлением социального бытия, но приобретает при этом дополнительное (юридическое) содержание, обеспеченное содержанием субъективных прав и юридических обязанностей, принудительной силой государства. Проф. В.Ф. Яковлев подчеркивал, что гражданское правоотношение тесно связано с фактическим взаимодействием его участников, поэтому не может быть сведено только к его правовой стороне (юридической форме)[433].

Вещные правовые отношения, как и иные правоотношения, являются средством правового регулирования, служа способом конкретизации, определенности и реализации норм объективного права, осуществления и защиты субъективных прав и исполнения юридических обязанностей, обеспечивая удовлетворение (реализацию) охраняемых законом интересов участников. Нормы объективного (гражданского) права являются регулятором многих общественных отношений, так как гражданское право обладает набором правовых средств, способов и форм, обеспечивающих индивидуальную свободу юридической личности, и мер ответственности в случае ее нарушения. Именно объективное право предусматривает обязательные для всех субъектов правила поведения, обладает формальной определенностью, нормативностью, властностью, предусматривает меры защиты и ответственности, гарантирует применение мер государственного принуждения. Все это в наибольшей степени способствует

433 Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений // Экономика. Право. Суд. М., 2003. С. 46.

юридическому обеспечению охраняемых законом интересов собственников.

Правовые средства наряду с совокупностью способов, приемов, мер, процедур составляют механизм гражданско-правового регулирования, действующий в целях достижения субъектом права поставленных целей, удовлетворения не противоречащих закону интересов. По обоснованному утверждению проф. С.С. Алексеева, правовые средства являются не только социальной необходимостью, объективной закономерностью, но и способом решения задач, стоящих перед обществом, – выразителем социальной ценности права как регулятора общественных отношений. По его мнению, правоотношения становятся существенным средством претворения юридических норм в реальную жизнь, конкретизируются в поведении конкретных людей[434]. Проф. Н.А. Баринов считает, что правовые средства – это юридические возможности, заложенные в нормах гражданского права и используемые в процессе их реализации[435].

Большую исследовательскую работу по выяснению понятия, природы, и классификационных видов правовых средств проделал проф. А.В. Малько. Он рассматривает правовые средства как правовые явления, выражающиеся в инструментах, технологии, с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, достигаются социально полезные цели. Ученый включает в их состав идеальные средства: инструменты, средства-установления, субъективные права, обязанности, льготы, запреты, поощрения, наказания, а также реальные факторы: технологию, средства-действия, акты реализации прав и обязанностей[436]. Современный ученый С.Ю. Филиппова характеризует правовые средства как соответствующие законодательству инструменты, нацеленные на достижение правовой цели и различает: а) средства-условия; б) средства-способы; в) средства-предметы[437].

---

434 Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. М.: ТК Велби, 2008. С. 337-338; Он же: Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. С. 349–350.

435 Баринов Н.А. Имущественные потребности и гражданское право. Саратов, 1987. С. 64.

436 Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. 4-е изд., испр. и доп. М., 2011. С. 492–497; Малько А.В. Правовые средства: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 1998. № 8. С. 66–77; Он же: Правовые средства как общетеоретическая проблема // Правоведение. 1999. № 2. С. 4–16; Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: Юристъ, 2005. С. 722–723, 726.

437 Филиппова С.Ю. Частноправовые средства организации и достижения правовых целей. М.: Статут, 2011. С. 54.

Проф. Б.И. Пугинский рассматривает правовые средства как совокупность юридических действий субъекта гражданского права, направленных на достижение позитивных целей, не противоречащих закону, частным и публичным интересам. Профессор выявил следующие виды гражданско-правовых средств: 1) средства, направленные на конкретизацию взаимных прав и юридических обязанностей субъектов правоотношения; 2) средства, способствующие осуществлению субъективных гражданских прав и исполнению юридических обязанностей; 3) вспомогательные средства; 4) средства выявления круга субъектов. Известный цивилист различает нормативные (императивные нормы, предписания, запреты) и ненормативные средства (договоры, способы обеспечения исполнения обязательств), средства, применяемые непосредственно субъектом гражданского правоотношения, и средства, применяемые судебными и иными государственными органами[438].

По утверждению проф. В.А. Сапун, существуют: 1) общие и специальные средства; 2) правотворческие, правореализационные и правоприменительные средства; 3) регулятивные, охранительные, процессуальные средства; 4) общие дозволения, запреты, субъективные права, юридические обязанности, меры ответственности, процессуально-процедурные формы[439]. О.М. Родионова подчеркивает подчинение гражданско-правовых средств методу гражданско-правового регулирования, требованиям формальных процедур, основной цели деятельности[440].

Сказанное показывает схожесть подходов и представлений ученых о правовых средствах, в том числе средствах, составляющих механизм гражданско-правового регулирования. Действительно, правовые средства направлены на выполнение задач и целей гражданско-правового регулирования и перечень таких средств достаточно велик. Гражданско-правовые средства основаны на

438 Пугинский Б.И. Основные проблемы теории гражданско-правовых средств: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1985. С. 161–162; Он же: Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М., 1984. С. 89–92.

439 Сапун В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права: дис. … д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 56.

440 Родионова О.М. Механизм гражданско-правового регулирования в контексте современного частного права. М.: Статут, 2013. С. 53–75.

правовых нормах, облечены в соответствующую юридическую форму, являются основными элементами действия права, механизма правового регулирования, правовых режимов, направлены на преодоление правовых препятствий в реализации прав и охраняемых законом интересов собственников, обеспечены принудительными мерами государственного воздействия.

В качестве правовых средств выступают и абсолютные вещные правоотношения и составляющие их содержание субъективные гражданские права и юридические обязанности. Они позволяют закрепить (выразить) и реализовать интересы собственников (управомоченных лиц). Охраняемые законом интересы в число правовых средств включить нельзя, поскольку именно они выступают целью перечисленных выше правовых средств, именно юридическое обеспечение названных интересов является задачей механизма гражданско-правового регулирования.

Под субъективными вещными правами понимаются легальные возможности собственника и иных законных обладателей вещных прав, те дозволения, которые необходимы для того, чтобы собственник мог владеть, пользоваться и распоряжаться своими вещами свободно, по своему усмотрению, своей волей и в своем интересе, а также требовать от всех других лиц не вмешиваться в его деятельность. Они же служат средствами правового обеспечения целеполагания собственника при формировании имущественных интересов в процессе владения, пользования и распоряжения собственностью, а при необходимости обеспечивают их охраноспособность.

Талантливый российский цивилист Ю.С. Гамбаров указывал на три свойства вещного права: 1) предметом вещного права выступает индивидуально-определенная вещь; 2) вещное право имеет абсолютный характер; 3) основную функцию выполняют действия управомоченного лица (собственника, иного законного владельца)[441]. В современной юридической литературе подчеркивают следующие основные свойства вещных прав, включая права собственников:

441 Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть / под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. М.: Изд-во «Зерцало», 2003. С. 436–441.

существование по поводу вещей – предметов материального мира, удовлетворение интересов собственников и иных субъектов вещного права происходит путем прямого воздействия на вещь посредством владения, пользования и распоряжения ею. Вещные права имеют абсолютный характер, защищаются особыми вещно-правовыми способами защиты и обладают правом следования[442].

Концепция развития гражданского законодательства РФ предлагает закрепить в ГК РФ следующие качественные признаки вещных прав: а) возникновение и прекращение по законным основаниям; б) ограниченный (закрытый) перечень вещных прав; в) обеспечение своих обладателей господством над соответствующей вещью (имуществом), следование за вещью; д) преимущество перед иными имущественными правами; е) вещно-правовая защита; ж) государственная регистрация вещных прав на недвижимые вещи[443].

Существенным признаком вещного правоотношения, как и иных правоотношений, является его целевое назначение. Как уже отмечалось, цель возникновения правового отношения тесно связана с различными потребностями и интересами физических и юридических лиц. Любой, имеющий сознание человек, осуществляя производственную, трудовую, предпринимательскую или иную, не запрещенную законом деятельность, действует в соответствии с поставленной целью. Основной целью правоотношения, вернее его участников, является достижение позитивных результатов, удовлетворение частных и публичных интересов, имущественных и неимущественных потребностей. Целью собственника как правомочного лица вещного абсолютного правоотношения становится эффективное, свободное, в своем интересе использование

442 Брагинский М.И. К вопросу о соотношении вещных и обязательственных правоотношений // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика / отв. ред. А.Л. Маковский. М., 1998. С. 115; Вещные права: постановка проблемы и ее решение: сборник статей / рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2011. 399 с.; Вещные права: система, содержание, приобретение: сб. науч. тр. в честь проф. Б.Л. Хаскельберга / под ред. Д.О. Тузова. М.: Статут, 2008. 464 с.; Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. Т. 1: Общая часть. С. 105–107; Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. Т. 1. С. 588–599; Гражданское право: учебник / под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. М., 1996. Ч. 1. С. 286; Щенникова Л.В. Проблемы вещного права. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. 208 с.

443 Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / вступ. ст. А.Л. Маковского. М.: Статут, 2009. С. 72.

собственного имущества путем непосредственного воздействия на вещь, в том числе и в ходе распоряжения им.

Следует заметить, что вещные абсолютные связи правового характера имеют весьма динамичный изменчивый характер в связи с постоянным изменением фактических обстоятельств, поведения других (как правило, обязанных) лиц, их интересов, реформированием цели и иных составляющих нормального созидательного процесса. Как и все правоотношения, вещные абсолютные правоотношения (с участием собственников) обеспечены добровольным или принудительным исполнением обязанностей с использованием способов гражданско-правовой защиты и мер юридической ответственности (ст. 12–16.1 ГК РФ). В отличие от иных, в частности относительных (обязательственных) правоотношений, вещные правоотношения возлагают определенные юридические обязанности на множество иных (обязанных) лиц. Юридическая обязанность – это долженствование, вид, мера должного поведения участника гражданского правоотношения в соответствии с нормами объективного права и субъективными требованиями управомоченного лица, обеспечивающие функционирование регулятивных и охранительных правоотношений с участием собственника с целью поддержания его законных интересов, разумного баланса интересов всех участников правового отношения и всего социального общества в целом. Средством закрепления юридических обязанностей являются предписания, нормы-запреты, ограничения, общерегулятивные запреты. Элементарное осуществление субъективных гражданских прав не может произойти без надлежащего исполнения должником своих юридических обязанностей. Без исполнения обязанностей нет объективных и субъективных условий для функционирования субъективных прав собственников[444].

Легендарный советский цивилист проф. Е.А. Флейшиц обоснованно обращала внимание на теснейшую связь субъективных прав с

444 Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2003. С. 191; Радько Т.Н. Теория государства и права: учебник. 2-е изд. М: Проспект, 2011. С. 443.

корреспондирующими им юридическими обязанностями[445]. Проф. Н.Г. Александров рассматривал правоотношение как общественную связь с использованием субъективных прав и исполнением юридических обязанностей[446]. И современные цивилисты характеризуют обязанность как юридически необходимую меру поведения обязанных лиц (лица) в целях удовлетворения потребностей и интересов управомоченного лица[447].

В.С. Ем именует юридическую обязанность как легитимное требование управомоченного субъекта к обязанному лицу вести себя должным образом под угрозой государственного принуждения[448]. Проф. Ю.К. Толстой утверждает, что гражданско-правовая обязанность – это мера должного поведения обязанного лица, соответствующего требованиям управомоченного субъекта и его интересам[449]. Согласно научной позиции проф. Н.В. Витрук, юридическая обязанность – это социально обусловленная и гарантированная государством возможность должного поведения юридической личности ради удовлетворения частных и публичных интересов[450].

Таким образом, юридическая обязанность – это составная часть правоотношения, вид и мера должного поведения его участников в целях удовлетворения их взаимных интересов под угрозой применения мер правового принуждения и/или юридической ответственности. Юридическая обязанность – это необходимое поведение обязанных субъектов права в полном соответствии с требованиями закона, условиями договора, основами нравственности, это обязанность претерпевать меры юридической ответственности за неправильное поведение и нарушение законных интересов иных участников правоотношения.

---

445 Флейшиц Е.А. Соотношение правоспособности и субъективных прав // Вестник гражданского права. 2009. Т. 9. № 2. С. 209–230.

446 Александров Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. М., 1961. С. 227–228.

447 Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. Ю.К. Толстого. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. Т. 1. С. 97; Чеговадзе Л.А. Система и состояние гражданского правоотношения: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.

448 Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. Т. 1: Общая часть. С. 460–479; Ем В.С. Категория обязанности в советском гражданском праве (вопросы теории): дис. … канд. юрид. наук. М., 1981. С. 39; Он же: К вопросу о понятии, содержании и сущности правовых обязанностей // Проблемы развития частного права: Сборник статей к юбилею Владимира Саурсеевича Ема / отв. ред.: Е.А. Суханов, Н.В. Козлова. М.: Статут, 2011. С. 10–19.

449 Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1959. С. 46.

450 Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.: Норма, 2008. С. 253–254.

Следует заметить, что обязанное лицо использует свою волю и действует не только в интересах управомоченного лица, но и в своих интересах. Представляется, что в круг юридических обязанностей, исполнением которых обеспечиваются собственнические интересы, входят и обязанности правообладателя-собственника, включая обязанности по соблюдению прав и интересов других лиц. Часть этих обязанностей сопряжена с должным обращением (содержанием) собственника с имуществом в соответствии с его хозяйственным назначением и правовыми ограничениями (бремя собственника), что, несомненно, обеспечивает его интересы в этом имуществе. Так, суды указывают, что «собственник помещения в многоквартирном доме обязан нести расходы на содержание принадлежащего ему помещения, а также участвовать в расходах на содержание общего имущества в многоквартирном доме соразмерно своей доле в праве общей собственности на это имущество путем внесения платы за содержание и ремонт жилого помещения». И даже если собственник (в приведенном примере – Департамент, осуществляющий полномочия собственника от имени субъекта Российской Федерации) не участвовал в заключении договора на производство ремонтных работ, но тем не менее указал, что «обязательство публично-правового образования как собственника помещения в здании по оплате расходов по содержанию и ремонту общего имущества возникает в силу закона», суд взыскал денежные средства, необходимые для выполнения обязанностей, обеспечивающих интересы всех сособственников, состоящие в поддержании имущества в надлежащем состоянии[451].

Принуждение к исполнению вышеназванных обязанностей нельзя относить к мерам гражданско-правовой ответственности обладателей вещных прав, поскольку исполнение подобного рода обязанностей имеет другое назначение. А именно: оно служит средством обеспечения интересов собственников в имуществе. Эти интересы (речь идет об интересе использовать имущество, поддерживая его в надлежащем состоянии) не могут быть обеспечены иначе,

451 Определение ВС РФ № 301-ЭС19-22897.

нежели несением бремени содержания, которое в равной мере распространяется на каждого из сособственников пропорционально принадлежащей ему части в имуществе (доли в вещном праве на имущество). Добровольное исполнение названных обязанностей, а также использование такого способа защиты, как принуждение к исполнению обязанности в натуре (ст. 12 ГК РФ), являют нам правовые средства механизма гражданско-правового регулирования, обеспечивающего интересы собственника. Именно этот способ – присуждение к исполнению обязанности в натуре – служит средством юридического обеспечения интереса собственника как можно дольше и эффективнее использовать свое имущество.

Гражданско-правовая ответственность собственников имущества, иных участников гражданско-правовых отношений также возможна, и она также носит имущественный и властно-принудительный характер. Гражданско-правовая ответственность – это обязанность правонарушителя претерпевать в установленном законом порядке предусмотренные законом меры (санкции) за совершенные правонарушения (правонарушение). Это ответственность правонарушителя перед потерпевшим лицом, возникающая по инициативе потерпевшего в рамках охранительной стадии правоотношения собственности. Она направлена на пресечение гражданского правонарушения, восстановление имущественного положения потерпевшего собственника, законности и справедливости, наказание виновного лица[452].

Возмещение убытков (возмещение имущественного вреда), взыскание неустойки, компенсация процентов и компенсация морального вреда представляют собой основные меры гражданско-правовой ответственности. При их применении суду следует выяснить наличие оснований и условий привлечения к такому виду ответственности: совершение правонарушения, противоправность

452 Баринова Е.В. Понятие, виды и формы гражданско-правовой ответственности за нарушение договорного обязательства // Актуальные проблемы гражданского права: сборник статей. Вып. 6 / под ред. О.Ю. Шилохвоста. М.: Изд-во НОРМА, 2003. С. 228; Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 130; Гражданское право: учебник: в 4 т. // Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. Т. 1: Общая часть. С. 518–547; Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. Т. 1. С. 973–1014; Гражданское право: учебник / отв. ред.: В.П. Мозолин, А.И. Масляев. М.: Юристъ, 2005. Ч. 1. С. 660.

действий (бездействия), возникновение негативных последствий правонарушения; наличие причинно-следственной связи между действием (бездействием) правонарушителя и наступившими последствиями; подтверждение вины правонарушителя.

Следует заметить, что в случае нарушения вещных прав (законных интересов) собственника и привлечения виновного лица к гражданско-правовой ответственности возможно одновременное применение отдельных способов защиты прав и охраняемых законом интересов потерпевшего собственника, перечисленных в ст. 12–16.1 ГК РФ, с учетом характера правонарушения, вида охраняемого объекта, требования потерпевшего, его законных интересов. Специальными способами гражданско-правовой защиты интересов собственников являются признание права, виндикация, предъявление негаторного иска, возмещение убытков[453].

Особенности абсолютных вещных правоотношений с участием собственников основаны на предмете и методе гражданско-правового регулирования, обеспечивающих как сами частные интересы, так и их защиту. Эти особенности проявляются в своем возникновении, изменении и прекращении, в характере и содержании правовой связи субъективных прав и юридических обязанностей, в правовом положении (статусе) субъектов правоотношения, в специфике объектов регулирования и средств гражданско-правовой защиты и ответственности.

Следует признать, что гражданско-правовой метод регулирования имущественных отношений оказывает существенное влияние на проявление особенностей гражданско-правовых отношений (абсолютных и относительных) с участием собственников. Но при этом следует заметить, что в отечественной цивилистической науке нет единого понятия о методе гражданско-правового регулирования. Так, например, проф. В.П. Мозолин признавал за указанным

453 Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 123; Лукьянцев А.А. Применение гражданско-правовой ответственности при осуществлении предпринимательской деятельности: теория и судебная практика. Ростов н/Д., 2005. С. 134; Мозолин В.П. Гражданско-правовая ответственность в системе российского права // Журнал российского права. 2012. № 1. С. 23.

методом такие качества, как: 1) единство (целостность) общего способа правового регулирования, его проявление в юридическом равенстве субъектов, дозволительном характере гражданско-правовых норм; 2) зависимость метода от предмета гражданского права, его функционального назначения (координация поведения участников правоотношения[454]. Проф. Е.А. Суханов наделяет метод гражданско-правового регулирования следующими признаками: 1) правовой статус субъектов; 2) специфика возникновения правоотношения с участием этих субъектов; 3) особенности разрешения конфликтов; 4) специфика принудительных мер воздействия на нарушителей норм гражданского права[455]. По мнению Н.Д. Егорова, методом гражданско-правового регулирования является юридическое равенство сторон[456]. С.С. Алексеев, Е.А. Суханов и В.Ф. Яковлев настаивают на собирательной модели способов воздействия гражданского законодательства на регулируемые общественные отношения с учетом функций, задач, целевого назначения и принципов гражданского права[457].

На наш взгляд, метод гражданско-правового регулирования представляет собой системное явление, включающее координацию, диспозитивность, правонаделение, юридическое равенство субъектов, их активность и ответственность (меры ответственности). Метод регулирования имущественных, личных неимущественных, корпоративных, организационных отношений не может быть единым ввиду разнообразия этих отношений, требующих индивидуального подхода, как при их регулировании, так и при правоприменении. Диспозитивность предоставляет собственникам легальную возможность действовать по своему усмотрению, в своем интересе и своей волей с учетом законных ограничений, включая соблюдение прав и законных интересов

454 Гражданское право: учебник: в 3 т. / отв. ред. В.П. Мозолин. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2012. Т. 1. С. 21.

455 Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. Т. 1: Общая часть. С. 41.

456 Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2009. Т. 1. С. 12.

457 Алексеев С.С. Предмет советского социалистического гражданского права. Свердловск, 1959. С. 258; Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. Т. 1: Общая часть. С. 41–44; Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. 2-е изд., доп. М.: Статут, 2006. С. 82–192.

других лиц и всего общества (п. 2 ст. 1 ГК РФ). Собственник сам решает, вступать ему в правоотношение или не вступать, приобретать или не приобретать ту или иную вещь, каким образом использовать и распоряжаться своей собственной вещью, совершать выбор и дальнейшее применение субъективных гражданских прав, организовывать поиск контрагентов, настаивать на применении необходимых способов защиты и мер ответственности, вступать в относительные (обязательственные) правоотношения, согласовывать условия договора и т.д. Диспозитивность усиливается существованием диспозитивных норм в гражданском праве, т.е. норм, которые собственник, наделенный правом выбора и собственного усмотрения, может изменить по своей воле или оставить в предлагаемом законом виде (содержании). Гражданское (частное) право представляет собой систему децентрализованного регулирования общественных отношений, составляющих предмет гражданского права, построенного на координационных началах. В отличие от частного права публичное право действует на основе централизованного регулирования (субординации)[458]. Имущественные отношения, построенные на административном или ином властном подчинении, не подлежат регулированию со стороны гражданского права, за исключением случаев, предусмотренных законом (ст. 2 ГК РФ).

Имущественные отношения являются предметом гражданско-правового регулирования при условии, если они регулируются и защищаются нормами гражданского законодательства, основаны на равенстве, автономии и имущественной самостоятельности субъектов (собственников). Имущественные отношения – это отношения, опосредующие владение имуществом и его имущественный оборот (товарно-денежный переход имущества от одного лица к

458 Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М.: Аграф, 1998. С. 155–157; Алексеев С.С. Юридические конструкции – ключевое звено права (в порядке постановки проблемы) // Цивилистические записки: межвузовский сборник научных трудов. М.: Статут, 2011. С. 121; Актуальные проблемы частного и публичного права в свете теории конвергенции: сб. науч. ст. / отв. ред.: Ю.С. Харитонова, Н.Д. Эриашвили. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. 271 с.; Коршунов Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. 240 с.; Ориу Морис. Основы публичного права. М.: ИНФРА-М, 2015. 574 с.; Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права / пер. с нем. Г. Жигулина; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. М.: Статут, 2011. Т. 1. С. 285–287; Тихомиров Ю.А. Публичное право: учебник. М., 1995. С. 46; Черепахин Б.Б. К вопросу о частном и публичном праве: сборник трудов профессоров Иркутского гос. ун-та. Иркутск, 1926. С. 281; Яценко Т.С. Гражданско-правовая охрана публичных интересов / под науч. ред. В.С. Ема. М.: Статут, 2016. 312 с.

другому на постоянной или временной основе). Имущественные отношения имеют эквивалентный (возмездный) характер, а материальные объекты этих отношений обладают экономической ценностью, товарно-денежным характером.

Особую специфику вещным правоотношениям с участием собственников придают правовые основания возникновения гражданских прав и юридических обязанностей. Таковыми основаниями являются: сделки, совершаемые самостоятельно (односторонние сделки, например, принятие наследства) и во исполнение договора (например, передача вещи в собственность во исполнение договора купли-продажи); решения собраний; акты государственных и муниципальных органов; признательные судебные решения; правовые основания приобретения имущества; деликты, неосновательное обогащение; иные события и действия, которые объективное право признает в качестве основания возникновения обсуждаемого вида правоотношения (ст. 8 ГК РФ)[459].

В качестве правовых оснований возникновения вещных прав ГК РФ признает следующие: изготовление (создание) новой вещи, ее переработка, приобретение ее плодов, продукции и доходов; совершение сделок купли-продажи, мены, дарения и иных сделок об отчуждении имущества; наследование; реорганизация; приобретение права собственности на имущество, не имеющее собственника, или имущество, собственник которого неизвестен либо отказался от своего имущества. Таковыми могут также быть: переработка; действие приобретательной давности, иные основания, предусмотренные законом (гл. 14 ГК РФ).

Вещные правоотношения с участием собственников прекращаются, как правило, в связи: со смертью собственника или ликвидацией юридического лица (при отсутствии признаков наследования, правопреемства); прекращением права собственности вследствие: отчуждения своего имущества на договорной основе; отказа собственника от права собственности; гибели (уничтожения) собственного имущества; в иных случаях, предусмотренных законом. Такими случаями могут

459 Необходимо заметить, что гражданские права и обязанности могут возникнуть не только из оснований, предусмотренных законом, но и из действий физических и юридических лиц в силу общих начал и смысла гражданского законодательства (п. 1 ст. 8 ГК РФ).

быть, например: принудительное изъятие имущества у собственника вследствие: легального обращения взыскания на имущество по обязательствам; отчуждения имущества, ограниченного в обороте или запрещенного обороту; отчуждения недвижимого имущества в связи с изъятием земельного участка из-за его ненадлежащего использования; реквизиции; конфискации; иные случаи, предусмотренные законом (гл. 15 ГК РФ).

В отличие от относительных (обязательственных) правоотношений в вещных абсолютных отношениях уполномоченные лица (собственники) удовлетворяют свои законные интересы собственными действиями, непосредственным воздействием на объект вещного права. При этом все иные лица обязаны воздерживаться от формирования и проявления интересов в отношении ранее присвоенного другим лицом имущества, соблюдая интересы собственника.

Необходимо подчеркнуть, что не все ученые-юристы согласны с существованием абсолютных гражданских правоотношений, включая правовые отношения с участием собственников. К примеру, советский профессор С.И. Аскназий рекомендовал не рассматривать право собственности в качестве элемента правоотношения[460]. Аналогичную позицию занимал проф. Д.М. Генкин. Он утверждал, что абсолютные права как субъективные права существуют и реализуются вне правоотношений[461]. Проф. В.П. Мозолин доказывал, что абсолютные субъективные гражданские права и обязанности входят в состав не гражданского, а публичного правопорядка[462].

Против высказанных мнений обоснованно выступили Н.Г. Александров[463], Ю.К. Толстой[464], В.А. Тархов[465]. И все же отдельные современные юристы продолжают отрицать закономерность существования абсолютных правоотношений с участием собственников, утверждают о «пустом искусственном теоретизировании» данного вопроса, не имеющего какого-либо

460 Аскназий С.И. Основные вопросы теории социалистического гражданского права: дис. … д-ра юрид. наук. Л., 1947. С. 713.
461 Генкин Д.М. Право собственности в СССР. М., 1961. С. 33, 38.
462 Гражданское право: учебник / отв. ред. В.П. Мозолин. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2012. С. 94.
463 Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М., 1955. С. 115.
464 Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л., 1959. С. 77.
465 Тархов В.А. Гражданское правоотношение. Уфа, 1993. С. 54.

научного значения. По их мнению, нет и не может быть реальной правовой связи собственника со всеми живущими на земле[466]. Другие, напротив, отмечают, что критика относительно абсолютных правоотношений неубедительна: именно субъективные права собственника связывают последнего со всеми обязанными лицами[467]. В ряде учебников по гражданскому праву указывается на условный характер деления правоотношений на абсолютные и относительные[468].

На наш взгляд, в мире все относительно, как относительны и мнения ученых по поводу обсуждаемого вопроса. Каждый юридический термин, предложенный и обоснованный исследователем, имеет право на существование, как имеют его абсолютные и относительные правоотношения ввиду существенных различий между ними. Реализация норм объективного частного права не может происходить вне конкретного гражданского правоотношения, без учета воли, волеизъявления, потребностей, интересов собственника и использования (осуществления) его субъективных гражданских прав. Признание абсолютных гражданских правоотношений в качестве автономных и существующих обусловлено объективными причинами, теоретическими и практическими потребностями. Законодатель и правоприменитель уделяют все большее внимание абсолютным правам, их вещно-правовой защите, предусматривают закрытый перечень абсолютных вещных прав[469]. Реализация прав вне правоотношения возможна лишь в системе публичного права. Неопределенность лиц, противостоящих носителю субъективных вещных прав, еще не свидетельствует об отсутствии правовой связи (правоотношения) между ними и

466 Белов В.А., Бабаев А.Б. Проблемы общего учения о гражданском правоотношении // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. М., 2008. С. 258; Лапач В.А. Субъективные гражданские права и основания их возникновения // Журнал российского права. 2001. № 10. С. 93.

467 Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. Т. 1: Общая часть. С. 90–91.

468 Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2002. Т. 1. С. 101–102; Гражданское право: учебник // под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. М., 2002. Ч. 1. С. 70.

469 Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2003 г. № 6-П по делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева // Собрание законодательства РФ. 2003. № 17. Ст. 1657; Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (с изм. от 23.06. 2015. № 25) // Вестник ВАС. 2010. № 6.

управомоченным лицом.

Еще в 1928 году В.К. Райхер дал оригинальную оценку возникшей правовой ситуации. По его мнению, межличностная связь устанавливается либо с помощью так называемых «прямых проводов», либо по типу беспроволочной связи. В последнем случае определен только субъект прав и ему противостоит безличная масса всех обязанных лиц. Любое правоотношение связывает управомоченное лицо не только с одним лицом, но и со всем обществом. Различен лишь характер этой связи: в одном случае связь с обществом является прямой, непосредственной, а в другом – посредственной (с помощью одного лица)[470]. Полагаем, что, если исключить наличие юридической связанности собственника со всеми иными лицами по поводу присвоенной собственником вещи, надо признать и отсутствие обязанностей на стороне несобственников и разрешить им беспрепятственную реализацию своих интересов в отношении чужого имущества. И будучи последовательными, признать интересы сторонних лиц также охраняемыми законом как интересы собственника. В этом случае право утрачивает обоснованное автором назначение: быть средством разграничения интересов правообладателей и обязанных правом собственности сторонних лиц.

Выводы

В вещных абсолютных отношениях уполномоченные лица (собственники) удовлетворяют свои законные интересы собственными действиями, непосредственным воздействием на объект вещного права. При этом все иные лица обязаны воздерживаться от проявления интересов в отношении присвоенного другим лицом имущества, соблюдая вещные интересы собственника.

Юридическая связанность собственника со всеми иными лицами по поводу присвоенной собственником вещи очевидна, поскольку если ее исключить, то надо признать отсутствие обязанностей на стороне несобственников и разрешить им беспрепятственную реализацию своих интересов в отношении чужого

470 Райхер В.К. Абсолютные и относительные права (К проблеме деления хозяйственных прав). В особенности применительно к советскому праву // Вестник гражданского права. 2007. Т. 7, № 2. С. 153–187.

имущества. И будучи последовательными, признать интересы сторонних лиц в имуществе равным образом охраняемыми законом как интересы собственника. Однако подобное невозможно, поскольку тогда право утрачивает свое истинное назначение: быть средством разграничения интересов правообладателей и обязанных правом собственности сторонних лиц.

Представляется, что в круг юридических обязанностей, исполнением которых обеспечиваются собственнические интересы, входят и обязанности правообладателя-собственника, включая обязанности по соблюдению прав и интересов других лиц. Часть этих обязанностей сопряжена с должным обращением (содержанием) собственника с имуществом в соответствии с его хозяйственным назначением и правовыми ограничениями (бремя собственника), что, несомненно, обеспечивает его интересы в этом имуществе.

Принуждение к исполнению вышеназванных обязанностей нельзя относить к мерам гражданско-правовой ответственности обладателей вещных прав, поскольку исполнение подобного рода обязанностей имеет другое назначение. А именно: оно служит средством обеспечения интересов собственников в имуществе. Эти интересы (речь идет об интересе использовать имущество, поддерживая его в надлежащем состоянии) не могут быть обеспечены иначе, нежели несением бремени содержания, которое в равной мере распространяется на каждого из сособственников пропорционально принадлежащей ему части в имуществе (доли в вещном праве на имущество). Добровольное исполнение названных обязанностей, а также использование такого способа защиты, как принуждение к исполнению обязанности в натуре (ст. 12 ГК РФ), являют нам правовые средства механизма гражданско-правового регулирования, обеспечивающего интересы собственника. Именно этот способ – присуждение к исполнению обязанности в натуре – служит средством юридического обеспечения интереса собственника как можно дольше и эффективнее использовать свое имущество.

§ 3 Принципы реализации охраняемых законом интересов собственника

Принципы гражданского права являются основой построения и функционирования всей отрасли права, ее отдельных правовых норм и институтов, обеспечения и защиты прав и вещных интересов собственников, толкования смысла (сущности) и содержания норм объективного (гражданского) права. Понимание принципов реализации интересов собственников осложняется многогранностью этого уникального правового явления, отсутствием единых представлений о праве, разнообразием правовых систем, теоретических и практических подходов к нормотворчеству, правосознанию и правоприменению.

В переводе с латинского языка «принцип» (principium) означает начало. Отечественные знатоки русского языка определяют термин «принципы» как основные начала, основополагающие, исходные положения, идеи в различных сферах человеческой деятельности (в науке, теории, мировоззрении, практике), не нуждающиеся в доказывании и служащие основой миропонимания и практических действий[471]. Теоретики права и цивилисты характеризуют «принцип» как «начало», «основное положение», исходные, определяющие, ведущие, руководящие, основные идеи (начала), установления, нормы-принципы[472].

Известный дореволюционный российский юрист А.М. Гуляев обращал внимание на то, что судебная кассационная практика призвана доводить частные указания отдельных узаконений к их общим началам, содержащимся в «общей части» гражданского законодательства. В поле зрения Правительствующего Сената должны находиться проблемы определения понятий «источники права», «субъекты и объекты права», «свобода воли и волеизъявления», «осуществление

471 Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1982. Т. 3. С. 431; Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1989. С. 595; Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: РОО «Роосса», 2008. С. 795.

472 Ведяхина К.В. Основные нравственно-этические и социально-политические принципы российского права: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. С. 12; Кузнецова О.А. Нормы-принципы российского гражданского права. М.: Статут, 2006. С. 84; Свердлык Г.А. Принципы в праве и основные начала гражданского законодательства: автореф дис. … д-ра юрид. наук. М., 1985; Он же: Принципы советского гражданского права. Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. ун-та, 1985. С. 17; Танага А.Н. Принцип свободы договора в гражданском праве России. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 29.

прав» и др.[473]. Этот же подход реализуется в современный период правоприменительной практикой высшей судебной инстанции страны.

Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. закреплял в качестве отраслевого принципа положение о том, что гражданские права охраняются законом в соответствии с их социально-хозяйственным назначением (ст. 1). Как основные принципы советского гражданского права рассматривались: равноправие субъектов гражданского права; гарантированность осуществления субъективных прав; недопустимость злоупотребления гражданскими правами; принцип демократического централизма; принцип соблюдения государственной и договорной дисциплины[474].

Ученые советского периода, в частности проф. О.С. Иоффе, называли принципами гражданского права принцип равноправия; сочетание прав и обязанностей; реальность и гарантированность; личную инициативу, законность и считали, что принципы – это то, на что опирается гражданское право, что лежит в его основе. Правовыми могут быть лишь принципы, получившие закрепление в юридических нормах (законодательстве). Правовой принцип отличается всеобщностью, «пронизывающей» все нормы и институты отрасли права. Выяснить принципы гражданского права – означает установить общие для отрасли основные начала с учетом общих правовых принципов[475]. Эти основополагающие идеи и мысли стали основой дальнейшего развития цивилистического учения о принципах. И, к примеру, проф. С.С. Алексеев именовал правовыми принципами юридический порядок, в рамках которого частные лица имеют легальные возможности вести себя автономно (независимо от воли других частных лиц и государства), самостоятельно устанавливать юридически значимые условия своих действий при поддержке государства и судебных органов[476]. Иногда в цивилистической литературе утверждается, что

473 Гуляев А.М. Общие учения системы гражданского права в практике Гражданского Департамента Правительствующего Сената за пятьдесят лет. Пт., 1914. С. 8.

474 Советское гражданское право: учебник / отв. ред.: В.П. Грибанов и С.М. Корнеев. М.: Юрид. лит., 1979. Т. 1. С. 22–28.

475 Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т. Советское гражданское право. СПб., 2004. Т. 2. С. 36–42.

476 Алексеев С.С. Собрание сочинений: в 10 т. М.: Статут, 2010. Т. 5: Линия права. Отдельные проблемы

существуют нормы-принципы как императивные общие нормы, обладающие большей юридической силой (по сравнению с обычными нормами права) и активно влияющие на формирование и содержание остальных правовых норм. Сам же термин «принцип» используется в объективном и субъективном смысле, имеет основополагающее значение как средство и метод освоения (систематизации) необходимых знаний, основополагающая регулятивная или охранительная норма[477].

Принципы права, безусловно, значимы, поскольку именно их положения закладывают краеугольный камень в той или иной специфике, которая и определяет отраслевую сущность права. Благодаря основным правовым началам, особенно в условиях пробельности норм объективного права, отсутствия возможностей применения аналогии закона и аналогии права, весьма полезны (как для исследователей, так и для практиков) систематизация, обобщение общих правил поведения, выяснение смысла и сущности действующего закона, характера и содержания регулируемых отношений, законных интересов его участников. Юристы-практики с успехом используют не только конкретные нормы права, но и правовые идеи, юридические начала, аналогию права.

Обобщая имеющуюся судебную практику в масштабах всей страны, высшие судебные органы формируют правовые позиции, оказывающие существенную помощь судам в создании единой правоприменительной практики. Несомненно, в силу некоторых объективных причин, могут существовать и нормы-принципы как первая ступень на пути обобщения основных положений о праве, правосознании, правотворчестве и правоприменении. И все же вряд ли обоснован вывод о том, что нормы-принципы являются самостоятельной нормативной основой при вынесении судебного решения[478]. Дело в том, что, как и исследователи, судьи воспринимают правовой материал в целом, начиная от научных идей, правовых принципов, содержания нормативно-правовых актов, правовых позиций, разъяснений Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и заканчивая

концепции. С. 139–140.

477 Кузнецова О.А. Нормы-принципы российского гражданского права. М.: Статут.2006. С. 31–33, 47.

478 Там же. С. 45.

судебным усмотрением. Тем не менее, вынося решение, суд обязан сослаться на нормы применяемой правовой конструкции, предусмотренной для разрешения конкретного спора. Так, весьма часто суды указывают, что выбран ненадлежащий способ защиты, хотя нельзя не признать, что принципы права – одни и те же при реализации любого способа защиты. И, к примеру, принцип баланса частных интересов и принцип добросовестности одинаково распространяют свое действие, если требуется применить нормы о виндикационном иске или нормы о признании права собственности. Но восстановить положение, существовавшее до нарушения права или охраняемого законом интереса собственника, опираясь только на нормы-принципы, невозможно: требуется применение конкретных правовых норм. И «когда истец, не владеющий предметом спора, вместо виндикационного иска предъявляет требование о признании права собственности – в иске должно быть отказано в связи с выбором ненадлежащего способа защиты»[479]. Неубедителен и вывод о том, что нормы-принципы «закрепляют основополагающие положения, определяющие содержание всех гражданско-правовых норм». Во-первых, сами по себе основополагающие положения являются принципами права без вмешательства норм-принципов; во-вторых, нормы-принципы не способны «определить содержание всех норм гражданского права». Нормы-принципы – это первая ступень обобщения, после которых следуют специальные, а затем – универсально-отраслевые принципы с более высокой степенью обобщения.

Гражданско-правовые принципы – это основные начала гражданского законодательства, обладающие более высокой юридической силой, чем обычные правовые нормы, это предопределяющие и обобщающие направления. Они демонстрируют цель, смысл, содержание и закономерности юридических действий и положений, исходя из конституционных принципов и принципиальных положений гражданского законодательства. Это основные положения (требования) гражданского законодательства, касающиеся сущности,

479 Подшивалов Т.П. Негаторный иск: проблемы теории и практики: монография. М.: Инфотропик Медиа, 2019. 340 с.

порядка возникновения, функциональных возможностей, закономерностей, основных направлений правовых норм, правовых институтов, всей отрасли гражданского права в соответствии с принципами всей российской правовой системы. Правовые принципы – это наивысший уровень итоговых положений и сведений о тех или иных правовых явлениях, структурах и в целом юридической деятельности. Они выявляются и из содержания всей правовой системы, и из группы правовых норм, а подчаси из отдельной правовой нормы (нормы-принципа), а также из общего смысла (духа) закона (законов). Процесс познания и применения тех или иных явлений имеет поступательный характер: от простого к сложному, от одного уровня к другому (более высокому, обобщенному). Неслучайно, многие юристы признают различные уровни правовых принципов и степень детализации регулируемых и охраняемых общественных отношений, вплоть до конституционных и международных принципов гражданско-правового регулирования и защиты. Кроме того, не следует забывать о том, что трехзвенная диспозиция (структура) правовой нормы может складываться благодаря не одной, а нескольким правовым нормам.

Представляется верным, что принципиальными основами реализации вещных интересов собственников являются конституционные, межотраслевые и отраслевые (гражданско-правовые) принципы. Представляется, что в состав принципов, обеспечивающих вещные интересы, входят: основные начала гражданского законодательства (ст. 1 ГК РФ), а также принципы реализации норм объективного (гражданского) права, гражданско-правового регулирования, осуществления субъективных гражданских прав, защиты прав и охраны интересов, гражданско-правовой ответственности и правоприменения. Как уже отмечалось, охраняемые законом интересы могут быть подкреплены субъективными гражданскими правами, а также обеспечены при помощи принципов, смысла и духа гражданского законодательства. Поэтому, характеризуя вышеназванные принципы, можно дать правовую характеристику принципов реализации собственнических интересов.

Наивысшие для собственников правовые принципы содержатся в Конституции РФ. Конституция РФ 1993 г. констатирует, что права и свободы человека являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанностью государства. В нашей стране признаются и гарантируются права и свободы в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и Конституцией РФ. Каждый гражданин России обладает всеми правами (свободами) и несет равные конституционные обязанности. Права и свободы граждан действуют непосредственно, определяют смысл, содержание и применение законов. Все равны перед законом. Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности. Право частной собственности подлежит охране законом. Каждый гражданин вправе иметь собственное имущество, владеть, пользоваться и распоряжаться в установленном законом порядке. Права и свободы российских граждан подлежат защите. Каждый россиянин может защищать свои права и свободы легальными способами. Каждому гражданину гарантируется судебная защита (ст. 2, ч. 2 ст. 6, ч. 1 ст. 17, 18, 19, 35, 44, 45, 46).

ГК РФ 1994 г. относит к принципам гражданского права следующие основные положения: 1) юридическое равенство субъектов гражданских правоотношений; 2) неприкосновенность собственности; 3) свобода договора, свобода имущественного оборота (товаров, услуг и финансовых средств на территории России); 4) недопустимость незаконного вмешательства в частную деятельность, создания незаконных препятствий в осуществлении субъективных гражданских прав; 5) добросовестность субъектов гражданского права; 6) судебную защиту нарушенных прав[480]. Перечисленное следует дополнить принципиальными положениями о балансе частных интересов, о самозащите нарушенных прав и охраняемых законом интересов, о справедливости построения гражданских правоотношений в целом, а также вещных правоотношений. Авторы учебников по гражданскому праву к числу принципиальных положений

480 Кузнецова О.А. Нормы-принципы российского гражданского права. М.: Статут, 2006. С. 12.; Щенникова Л.В. Принципы гражданского права: достижения цивилистики и законодательный эффект // Цивилистические записки: межвуз. сб. науч. тр. М., 2002. Вып. 2. С. 48–49.

гражданско-правового регулирования относят принципы диспозитивности, самостоятельности, инициативы, всемерной охраны гражданских прав[481]. По мнению проф. В.А. Тархова, к основным началам осуществления субъективных гражданских прав относится принцип сочетания личных и общественных интересов, прав и обязанностей, законность[482].

Принцип юридического равенства собственников означает отсутствие у них каких-либо преимуществ перед законом в зависимости от вероисповедания, социального положения, национальности и других индивидуальных признаков. Принцип юридического равенства собственников распространяет свое действие и на реализацию собственниками их вещных интересов и не имеет ничего общего с властными отношениями, субординацией и принуждением. Иные участники вещного имущественного правоотношения должны учитывать волю, потребности и имущественные и иные интересы собственников. Собственник вправе обладать гражданской правосубъектностью, самостоятельно владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом, обращаться за судебной защитой на равных условиях с остальными обладателями права на защиту, просить о применении судом избранного им способа гражданско-правовой защиты. Собственник наделяется возможностями испытывать разнообразные интересы в отношении своей собственности и быть уверенным в их гражданско-правовой обеспеченности различными правовыми средствами. В случае необходимости и объективное, и субъективное вещное право используется собственниками для обеспечения и защиты охраняемых законом интересов. При этом принцип юридического равенства распространяет свое действие и на отношения собственников и несобственников.

Физические и юридические лица, независимо от своего правового статуса и правосубъектности, вступают в эквивалентные имущественные правоотношения. Зачастую эти отношения носят двусторонний (синаллагматический) характер: с возникновением ряда вещных и обязательственных прав (правомочий) у

481 Гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2003. Т. 1. С. 37–38.
482 Тархов В.А. Гражданское право. Общая часть: курс лекций. Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 1997. С. 256.

собственника возникает определенная группа юридических обязанностей. Большинство участников гражданских (взаимных, двусторонних, синаллагматических) правоотношений имеют и права, и обязанности.

Неприкосновенность собственности означает императивные требования законодателя (закона) не допускать неправомерные действия со стороны государственных органов, должностных лиц, физических и юридических лиц по отношению к имуществу собственников, их правам и вещным интересам. Собственник управомочен законом владеть, пользоваться и распоряжаться собственным имуществом по своему усмотрению и в своем интересе. Не допускается изъятие, конфискация и реквизиция чужого имущества, доступ к чужому имуществу в нарушение установленного законом порядка (ст. 35 Конституции РФ). Законом запрещается под угрозой гражданско-правовой ответственности нарушать вещные права собственника, создавать ему препятствия во владении, пользовании и распоряжении собственным имуществом, осуществлять доступ к чужому имуществу, владеть и пользоваться им без согласия и воли собственника. Этим обеспечиваются интерес собственника в своем имуществе и недопустимость реализации интересов иными лицами. Следует заметить, что обсуждаемый принцип имеет ряд законодательных ограничений, вызванных публичными интересами или хозяйственным назначением вещи, требованиями к правосубъектности и правовому статусу собственника. Безусловно, легальное прекращение или ограничение субъективных прав собственника не нарушает действия принципа неприкосновенности собственности.

Несомненно, принцип неприкосновенности собственности требует должной судебной защиты как имущества, так и вещных прав и вещных интересов со стороны государства. Словосочетание «неприкосновенность собственности» может иметь три аспекта: 1) неприкосновенность общественных отношений, связанных с собственностью; 2) неприкосновенность чужого имущества;

3) нерушимость права собственности[483]. Неприкосновенность собственности включает в себя и неприкосновенность интересов собственника в своем имуществе: нельзя умалять охраняемые законом интересы собственника владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом по своему усмотрению. Так, например, при обоснованной необходимости собственник обязан предоставить сервитут (частный или публичный), его вещное право при этом не затрагивается, но может страдать интерес собственника, если сервитут будет установлен по невыгодному для собственника варианту при наличии более приемлемого варианта. Представляется необходимым уточнить данное словосочетание в п. 1 ст. 1 ГК РФ.

Как уже отмечалось, одним из принципов реализации вещного права и интересов собственника является свобода договора, заключаемого при осуществлении правомочия распоряжения объектом собственности. Согласно п. 2 ст. 1 ГК РФ, физические и юридические лица свободны в установлении своих прав и обязанностей при помощи договорных конструкций в легальных условиях договора. Комментируемый принцип проявляется в свободе выбора (по своему усмотрению и в своем интересе): 1) стороны договора; 2) условий договора; 3) различных видов и форм договора. Стороны вправе заключить поименованные и не поименованные законом договоры, смешанные договоры (ст. 421 ГК РФ). При применении диспозитивных норм гражданского права стороны могут своим соглашением исключить их применение и установить иное условие по своему усмотрению и в своем интересе. В случае отсутствия такой согласованности условие договора зависит от содержания диспозитивной нормы. Стороны также могут изменить или расторгнуть договор по взаимному соглашению. Изменение или расторжение договора в одностороннем порядке допустимо лишь в исключительных случаях, предусмотренных законом[484]. В случае регулирования условий договора в императивной форме (с помощью императивных норм)

483 Рыженков А.Я. Основные начала (принципы) российского гражданского законодательства и смежных отраслей права. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 54.

484 Так, ст. 310 ГК РФ разрешает согласование в предпринимательском договоре права на одностороннее изменение или односторонний отказ от договора.

стороны не вправе изменять эти нормы. Так, например, ГК РФ предусматривает случаи заключения договора в принудительном порядке. К таким случаям относятся ситуации, связанные с заключением публичного договора (ст. 426 ГК РФ), договоров присоединения (ст. 428 ГК РФ), заключением договора в обязательном порядке (ст. 445 ГК РФ), переговорами о заключении договора (ст. 434.1 ГК РФ).

Свободу договора ограничивают пределы, предусмотренные Конституцией РФ (ч. 3 ст. 55) и ГК РФ (п. 2 ст. 1 ГК РФ) в целях защиты основ конституционного строя, обороноспособности и безопасности страны, нравственности общества, здоровья граждан, прав и интересов других субъектов права.

Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» разъяснил, что императивная норма – это гражданско-правовая норма, содержащая явный запрет на изменение договора по усмотрению сторон. Суд может признать, что императивный запрет не разрешает сторонам устанавливать условия, ущемляющие охраняемые законом интересы слабой стороны, третьих лиц, публичных интересов, на защиту которых направлена императивная норма. При признании договора непоименованным во внимание принимается не его название, а предмет договора, содержание прав и обязанностей сторон, распределение рисков и другие существенные обстоятельства. Стороны могут использовать примерные условия договора, предлагаемые, в частности, саморегулируемыми организациями для договоров данного вида и опубликованные в печати (ст. 427 ГК РФ). В случаях злоупотребления стороной нормами императивного или диспозитивного права суд вправе, с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления, отказать этой стороне в правовой защите и принять решение о возмещении вреда (п. 2 ст. 10 ГК РФ)[485].

Большую работу по исследованию актуальных проблем свободы договора проделали современные ученые А.Г. Карапетов и А.И. Савельев. Они пришли к

485 Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

выводу о том, что субъекты гражданского права могут заключать любые контракты с любыми лицами на любых условиях, не противоречащих закону. Государство призвано гарантировать судебную защиту сторонам сделки[486]. А.Н. Танага обоснованно утверждает, что принцип свободы договора предоставляет сторонам договора свободу заключения, выбора вида и условий договора[487].

По нашему мнению, свобода договора с участием собственника – это предоставленные законом возможности собственника распоряжаться своим имуществом на договорной основе свободно, по своему усмотрению, в своем интересе, но с учетом законных ограничений. Принцип свободы договора проявляется в достижении добровольного соглашения двух и более лиц об условиях возникновения, изменения и прекращения субъективных прав и юридических прав, о цели, виде, предмете, содержании, форме договора и способах его обеспечения.

Принцип беспрепятственного осуществления субъективных гражданских прав и обеспечения интересов собственника соответствует запрету необоснованного (произвольного) вмешательства в частную деятельность (частные дела), тесно связан с неприкосновенностью собственности и вещных интересов собственника, свободой договора. Данный принцип требует от государственных и муниципальных органов, граждан и юридических лиц не препятствовать собственникам в осуществлении собственнических прав и вещных интересов в установленном законом порядке. Представляется, что данный принципиальный подход обусловлен дозволительным типом гражданско-правового регулирования, свободой (автономией) воли, диспозитивностью метода гражданского права. Собственники вправе владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом по своему усмотрению, своей волей и в своем интересе, вступать в имущественные (обязательственные), корпоративные, организационные правоотношения, быть авторами произведений в сфере

486 Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы: в 2 т.. М.: Статут, 2012. Т.1: Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений. С. 287.

487 Танага А.Н. Принцип свободы договора в гражданском праве России. СПб., 2003. С. 39.

интеллектуальной деятельности, совершать иные действия, не противоречащие закону и не нарушающие прав и охраняемых законом интересов других лиц. Иными словами, все в мире относительно, как и относительна свобода собственника. Абсолютные вещные и иные правовые отношения с участием собственника не могут осуществляться без социально-правовых отношений с другими частными лицами, без уважения и соблюдения прав и интересов субъектов гражданского права, без установления необходимых легальных ограничений, вызванных интересами отдельной личности или всего общества (государства). Как известно, жить в обществе и быть свободным от общества невозможно (п. 2 ст. 1, ст. 209 ГК РФ). В каждом государстве существуют публичные интересы, ограничивающие, в некоторой мере, правовые возможности собственников и их вещные интересы. Наиважнейшая задача законодателя и правоприменителя состоит в установлении и обеспечении разумного баланса частных и публичных интересов. Никакой вид (тип) социально-производственной деятельности человека и общества невозможен без позитивного участия в частных делах государства, также обязанного соблюдать и поддерживать положительные частные интересы физических и юридических лиц. Характеризуемый принцип выражается и обеспечивается различными регулятивными и охранительными средствами, включая нормы-дозволения, стимулы, рекомендации, нормы-ограничения, нормы-запреты (императивные нормы). В своем Постановлении Конституционный Суд РФ разъяснил, что публично-правовое вмешательство в частные дела должно быть основано на общеправовом принципе соразмерности и пропорциональности[488]. Проф. А.Я. Рыженков верно отмечает, что произвольным является вмешательство кого-либо в деятельность (дела) других лиц без согласия последних и без надлежащих на то правомочий (компетенции) в сфере нормотворчества, правоприменения или комментирования закона. Вмешательство государственных органов должно быть

488 Постановление Конституционного Суда РФ от 3 июля 2001 г. № 10-П по делу о проверке конституционности отдельных положений подпункта 3 пункта 2 статьи 13 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» по жалобе граждан // Собрание законодательства РФ. 2001. № 29. Ст. 3058.

законным и соразмерным. Термины «частные дела» (п. 1 ст. 1 ГК РФ) и «гражданские правоотношения» несколько идентичны по своему содержанию[489].

По нашему мнению, к принципам охраны (защиты) субъективных прав и вещных интересов собственников относятся: 1) конституционность (законность); 2) справедливость; 3) юридическое равенство субъектов гражданского права; 4) обеспечение гармоничного сочетания частных и публичных (государственных и общественных) интересов; 4) беспрепятственное осуществление защиты (охраны) субъективных гражданских прав и вещных интересов; 5) недопустимость злоупотребления правом; 6) разумность, всесторонность, соразмерность, профессионализм, оперативность.

Добросовестность собственников и их контрагентов является важнейшим принципом и условием цивилистического правопорядка. Согласно ГК РФ, субъекты гражданских правоотношений должны вести себя добросовестно, в особенности при установлении, осуществлении и защите субъективных гражданских прав, не извлекая при этом для себя каких-либо незаконных выгод и преимуществ (п. 3 и 4 ст. 1). Данный принцип тесно связан со ст. 10 ГК РФ, согласно которой бывшая презумпция добросовестности реформировалась в принцип добросовестности всех участников гражданских правоотношений. Закон запрещает действовать исключительно с целью причинения вреда собственнику имущества либо иному субъекту права в обход закона. Такого рода недобросовестность, а также иные формы заведомо недобросовестного осуществления своих субъективных гражданских прав законодатель квалифицирует как злоупотребление правом. Суд вправе отказать недобросовестному собственнику в удовлетворении его исковых требований и вынести решение о взыскании с него убытков в пользу потерпевшего лица. С другой стороны, если недобросовестным оказалось другое лицо (несобственник), то этому лицу также может быть отказано в иске и принято судебное решение о возмещении ущерба в пользу потерпевшего собственника. Добросовестность

489 Рыженков А.Я. Основные начала (принципы) российского гражданского законодательства и смежных отраслей права. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 74–77.

собственника и других субъектов гражданского права презюмируется.

Латинское выражение добросовестности (доброй совести) (bona fides) имеет давнюю историю[490]. И.Б. Новицкий утверждал, что обсуждаемое словосочетание означает: осведомленность об интересах контрагента; доброжелательное и доверительное отношение к ним; согласование частных интересов с публичными интересами; подчинение общему благу[491]. Другие ученые советского периода (Б.Б. Черепахин, О.С. Иоффе, Ю.К. Толстой) воспринимают недобросовестность как умышленные либо небрежные действия отдельных субъектов гражданского права[492]. Современные цивилисты считают лицо недобросовестным, если оно действует умышленно с намерением причинить вред другому лицу или небрежно, легкомысленно (самонадеянно)[493]. По утверждению проф. Е.А. Суханова, ввиду неопределенности понятия «недобросовестность» выяснение признаков добросовестности субъектов гражданского права необходимо возложить на судей[494].

Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что законы, предусматривающие нормы гражданского права, разъясняются судом в системной взаимосвязи с принципом добросовестности субъектов гражданского права. При оценке действий сторон на предмет их добросовестности необходимо учитывать их поведение, уважение прав и законных интересов другой стороны, включая право на получение необходимой информации, а также ее состояние. Добросовестность оценивается через должное поведение стороны, на которое располагает (рассчитывает) другая сторона. Поведение стороны может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда (в случае наличия признаков явного отклонения субъекта от добросовестного поведения). При установлении

490 Барон Ю. Система римского гражданского права: в 6 кн. / предисл. В.В. Байбака. СПб., 2005. С. 389–391.

491 Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 1916. № 6. С. 64–65.

492 Иоффе О.С., Толстой Ю.К. Основы советского гражданского законодательства. Л., 1962. С. 81; Черепахин Б.Б. Труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2001. С. 171–225.

493 Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. М.: Лекс-Книга, 2002. С. 21–35.

494 Интервью с доктором юридических наук, профессором, заведующим кафедрой гражданского права Е.А. Сухановым // Законодательство. 1998. № 10. С. 2.

недобросовестности стороны суд может с учетом обстоятельств дела и характера поведения отказать в иске (полностью или частично) с применением иных мер правовой защиты интересов добросовестной стороны или третьих лиц[495].

По мнению проф. А.Я. Рыженкова, в субъективном смысле понятие добросовестности сводится к незнанию субъектом права всех фактических и юридических обстоятельств, ведущих к нарушению субъективных прав. В объективном аспекте ученый воспринимает это понятие как принцип, направленный на достижение равновесия интересов между конкретными субъектами гражданского права[496]. Однако представляется, что последняя часть предлагаемого определения напоминает принцип баланса интересов, ограничение интересов собственников ради прав и законных интересов других лиц, иных легальных ограничений. В то же время Анатолий Яковлевич аргументированно указывает, что злонамеренность – это не только факт, но и отношение субъекта гражданского права к своим собственным действиям. В конечном итоге, известный юрист сводит принцип добросовестности к следующим качественным признакам: отсутствие умышленного причинения вреда; поддержание необходимого баланса интересов; правомерность поведения потерпевшего лица; соблюдение деловых обыкновений; отсутствие излишних обременений[497].

На наш взгляд, принцип добросовестности тесно связан с основами нравственности и включает в себя многие положительные нравственно-этические ценности, исключающие недостойное (недобросовестное) умышленное использование управомоченным лицом своих правовых возможностей во вред (с целью причинения вреда) другому лицу. Недобросовестность может иметь место как при осуществлении своих субъективных гражданских прав, так и при исполнении корреспондирующих им юридических обязанностей.

---

495 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (п. 1).

496 Рыженков А.Я. Основные начала (принципы) российского гражданского законодательства и смежных отраслей права. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 114.

497 Рыженков А.Я. Основные начала (принципы) российского гражданского законодательства и смежных отраслей права. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 115-116; Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М.: Статут, 2010. С. 367–368.

Злоупотребление правом тесно связано с недобросовестным использованием своих субъективных прав, включая права собственника[498]. Злоупотребление правом со стороны государственных и муниципальных органов, их должностных лиц может преследоваться путем признания актов (действий) этих органов и их должностных лиц незаконными (недействительными) либо неприменения этих актов (ст. 12–13 ГК РФ). Дополнительным средством защиты законных интересов собственников от злоупотребления правом других лиц может служить предъявление судебного иска о запрещении деятельности, создающей опасность причинения вреда (ст. 1065 ГК РФ).

Суды обращают особое внимание на соблюдение данного принципа. В Информационном письме Президиум ВАС РФ разъяснил, что злоупотребление правом может произойти только в случае обладания нарушителем соответствующим субъективным правом. По одному из дел Президиум ВАС РФ признал законным отказ в удовлетворении иска о признании недействительным решения совета директоров акционерного общества ввиду недобросовестных действий самого истца[499]. Серьезное внимание принципу добросовестности в поведении собственника и лиц, состоящих с ним в отношениях, уделяет А.В. Коновалов. Говоря о принципах вообще, ученый наделяет их такими свойствами как «объективность, универсализм, глобальность, эффективность»[500]. Также он утверждает: «Принципы права действуют в правопорядке следующими способами: 1) непосредственно воздействуя на общественные отношения в виде обобщенных правил социальной коммуникации; 2) будучи закрепленными в качестве основных начал законодательства в его позитивных нормах; 3) будучи «растворенными» во всех нормах отрасли законодательства; 4) определяя основной метод отрасли; 5) формируя основные концептуальные подходы,

498 Волков А.В. Злоупотребления гражданскими правами: проблемы теории и практики. М.: Волтерс Клувер, 2009. 464 с.; Гражданский кодекс РФ / отв. ред.: Т.Е. Абова, А.Ю. Кабалкин, В.П. Мозолин. М.,1996. Ч. 1: Научно-практический комментарий. С. 28; Малеина М.Н. Содержание и осуществление личных неимущественных прав граждан: проблемы теории и законодательства // Государство и право. 2000. № 2. С. 19.

499 Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 об утверждении Обзора практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (п. 2) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

500 Коновалов А.В. К вопросу о понятии принципов пава // Lex russica (Русский закон). 2018. С. 81–87.

обеспечивая стабильность и последовательность практики правоприменения, в том числе в наиболее важном ее аспекте – судебной практике; 6) являя собой смысловой стержень индивидуального и коллективного правосознания, в том числе системы мотиваций правового поведения; 7) обеспечивая трансляцию идеальной модели урегулирования правом общественного отношения в фактическое общественное отношение; 8) опосредуя накопление в обществе позитивных практик в правоприменении как важнейших предпосылок его успешного, настоящего и будущего развития; 9) выступая в качестве концептуальных связей, имеющих тенденцию к дезинтеграции гражданско-правового инструментария; 10) выступая в качестве факторов, объединяющих элементы атомизированного горизонтально интегрированного общества, и концептуальной альтернативы эгоистичного иррационального поведения. Представленный подход аккумулирует в себя подход принципа права как некому «духу», «нравственному началу», что низводит принципы права как некой идеологической субстанции»[501]. У ученого собственная позиция о судебной деятельности с применением принципов, и он справедливо полагает, что толкование принципа судом должно быть ясным, вплоть до казуистичности[502].

Нет сомнений в том, что там, где собственник злоупотребляем правом, нет места действию принципа добросовестности, и А.Я. Курбатов делает обоснованный вывод о существовании трех подходов к определению понятия «злоупотребление правом»: 1) злоупотребление правом посредством причинения неосторожного вреда или совершения вредоносных действий, связанных с умыслом; 2) осуществление своих субъективных прав вопреки доброй совести и добрым нравам; 3) специфический вид гражданского правонарушения с участием обладателя субъективного права. По мнению ученого, сущностью злоупотребления правом служит выход управомоченного лица за пределы предоставленного права в целях удовлетворения своих субъективных

501 Коновалов А.В. Действие принципов права и их роль в формировании правопорядка // Lex russica (Русский закон). 2018. № 10. С. 16.

502 Коновалов А.В. Комментарий к ст. 1 ГК РФ // Гражданский кодекс Российской Федерации: постатейный комментарий: в 3 т. / под ред. Крашенинникова. М., 2014. Т. 1. С. 24.

интересов[503]. Представляется, что злоупотребление правом есть и такое поведение собственника, когда свои интересы он ставит выше интересов других лиц. Совершенно очевидно, что является употреблением права во зло преследование собственником вещных интересов в ущерб интересам частных лиц или с несоблюдением публичных интересов. В работе уже отмечалось, что обеспечение баланса интересов частных лиц, а также баланса частных и публичных интересов выступает принципиальным положением гражданского права. Данный принцип означает соразмерность, поиск разумных пределов и поддержания необходимого баланса вещных интересов собственника и сторонних лиц: частных и публичных.

Принцип законности является конституционным, межотраслевым и гражданско-правовым принципом, активно влияющим на общие начала реализации прав и законных интересов собственников. Он выражается в императивном требовании закона к государственным и муниципальным органам России и всем гражданам страны строго соблюдать, исполнять, использовать (осуществлять) и применять гражданское законодательство нашей страны. Согласно ч. 2 ст. 15 Конституции РФ, органы государственной власти, местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы. Применительно к вещным интересам собственника принцип законности проявляется в том, что собственнические интересы, если они достигаются с соблюдением названного принципа, обеспечиваются правом как охраняемые законом интересы. Если же принцип законности не находит своего выражения в действиях собственника, его интересы утрачивают способность быть охраняемыми законом и не обеспечиваются ни объективным правом, ни дозволениями субъективного права.

Выводы

Правовые принципы реализации прав и вещных интересов собственников имеют большое значение для социально-экономической деятельности гражданского общества. Принципы гражданского права являются основой

503 Курбатов А.Я. Недопустимость злоупотребления правом как способ установления пределов реализации (удовлетворения) интересов // Хозяйство и право. 2000. № 12. С. 42–46.

построения и функционирования отрасли права, ее отдельных правовых норм и институтов, применения и защиты прав и вещных интересов собственников, толкования смысла (сущности) и содержания норм объективного (гражданского) права. Понимание принципов реализации вещных интересов собственников осложнено многогранностью этого уникального правового явления, отсутствием единого понятия права, разнообразием правовых систем, теоретических и практических подходов к нормотворчеству, правосознанию и правоприменению.

Правовые принципы – это наивысший уровень итоговых положений и сведений о тех или иных правовых явлениях, структурах и юридической деятельности. Принципы можно выявить не только из содержания правовой системы, группы правовых норм, но и из отдельной правовой нормы (нормы-принципа), а также из общего смысла (духа) закона (законов). Юристы признают различные уровни правовых принципов и степень детализации регулируемых и охраняемых общественных отношений.

Принципиальными основами реализации вещных интересов собственников являются конституционные, межотраслевые, отраслевые (гражданско-правовые) принципы. В состав принципов обеспечения интересов собственника входят: основные начала гражданского законодательства (ст. 1 ГК РФ), реализации норм объективного (гражданского) права, гражданско-правового регулирования, осуществления субъективных гражданских прав, защиты (охраны) прав и вещных интересов и гражданско-правовой ответственности. Вещные интересы могут быть подкреплены субъективными гражданскими правами, а также при помощи принципов, смысла и духа гражданского законодательства.

По мнению докторанта, к принципам охраны (защиты) субъективных прав и вещных интересов собственников относятся: 1) конституционность (законность); 2) справедливость; 3) юридическое равенство субъектов гражданского права; 4) обеспечение гармоничного сочетания частных и публичных (государственных и общественных) интересов; 4) беспрепятственное осуществление защиты (охраны) субъективных гражданских прав и законных интересов; 5) недопустимость злоупотребления правом; 6) добросовестность и разумность.

Принцип добросовестности тесно связан с основами нравственности и включает в себя многие положительные нравственно-этические ценности, исключающие недостойное (недобросовестное) умышленное использование управомоченным лицом своих правовых возможностей во вред (с целью причинения вреда) другому лицу. Злоупотребление правом тесно связано с недобросовестным использованием собственником своих субъективных прав и дозволений в форме интересов. Дополнительным средством защиты вещных интересов собственников от злоупотребления правом других лиц может служить предъявление судебного иска о запрещении деятельности, создающей опасность причинения вреда (ст. 1065 ГК РФ).

Глава 4 Ограничения и пределы субъективного права собственности и вещных интересов собственника

§ 1 Понятие и правовая природа ограничений и пределов субъективного вещного права собственности

Право собственности является наиболее полным в системе вещных прав (абсолютным правом), ибо закон разрешает владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом самостоятельно, автономно, по своему усмотрению, своей волей и в своем интересе. Как уже отмечалось, собственник имеет право устранять от владения, пользования и распоряжения своим имуществом нежелаемых физических и юридических лиц, извлекать полезные свойства своей вещи, защищать свои субъективные права и вещные интересы.

В то же время законом предусмотрены ограничения прав собственника, обусловленные всем ходом социально-экономического, культурного и правового развития общества, человека и его интересов, целевым назначением имущества собственников. Законы социального общения, особенности вещных правоотношений, впечатляющие по объему и стоимости материальные объекты (ценности), притягательность материальных благ, развивающиеся интересы собственников, неудержимое стремление человека к имуществу, конфликты интересов и частые правонарушения со стороны как собственников, так и других лиц, правозащитная (охранительная) функция государства требуют от последнего устанавливать легальные ограничения правомочий собственников с целью соблюдения прав и интересов других субъектов гражданского права, повышения обороноспособности нашей страны, решения других, не менее важных государственных задач (см., например, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, п. 2 ст. 1 ГК РФ).

Такие основные начала гражданского законодательства, как беспрепятственное осуществление гражданских прав, запрет произвольного вмешательства в дела других лиц, «разбавлены» легальной возможностью ограничения прав и интересов граждан в предусмотренных законом случаях и в

установленном порядке. Эти возможности обеспечивают повышенные требования (ограничения) не только по отношению к собственникам, но и в адрес других лиц, так как законодательному ограничению правомочий и возложению дополнительных обязанностей могут быть подвергнуты не только собственники. Это могут быть любые лица, действия которых направлены на должное обращение с имуществом, без злоупотребления своими субъективными правами, без нарушения прав и частных интересов других лиц, здоровья людей, публичных интересов. При этом другие лица обязаны не препятствовать собственникам в осуществлении субъективных вещных прав, если их действия по владению, пользованию и распоряжению собственностью находятся в очерченных правом пределах. Иными словами, гражданско-правовые ограничения субъективных прав собственников и других лиц нацелены на сдерживание или, наоборот, на стимулирование положительных действий, обеспечивающих удовлетворение интересов всех участников вещного гражданского правоотношения.

Право не всегда способно предупредить и устранить конфликты интересов между отдельными частными лицами, человеком и обществом, но призвано установить необходимую гармонию между ними, юридическими средствами обеспечить и защитить охраняемые законом интересы собственников и других лиц. Гражданско-правовые ограничения призваны удержать субъектов права в установленных границах, чтобы упорядочить интересы всех участников имущественных правоотношений. Правовые ограничения выполняют роль правовых инструментов, с помощью которых достигаются поставленные правовые цели и удовлетворяются интересы субъектов права. Ограничивая свободу каждого субъекта права известными пределами, объективное (гражданское) право гарантирует субъектам права цивилизованное использование своих субъективных прав, обеспечивает свободу поведения внутри этих пределов[504].

504 Нерсесянц В.С. Философия права: учебник для вузов. М., 1998. С. 23; Приходько И.М. Ограничения в российском праве (проблемы теории и практики): автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 8–9: Он же: Правовые ограничения в законодательстве: проблемы теории и практики // Правоведение. 1999. № 1. С. 241.

Собственник, выполняя свойственную ему социальную функцию по содержанию своего имущества, неся материальные расходы (бремя содержания имущества согласно ст. 210 ГК РФ), содействует реализации не только своих интересов, но и общественных и публичных, поскольку тем самым обеспечивается безопасность окружающей среды и находящихся в ней людей. Бремя содержания естественным образом ограничивает усмотрение собственника и при осуществлении вещного права налагает на него обязанности соотносить свои интересы с интересами других частных лиц и учитывать публичные интересы. Бремя содержания являет собой легальное ограничение субъективного вещного права, поскольку дополнительно к вещным правомочиям на собственника возлагаются вещные обязанности, а именно: так содержать свое имущество, чтобы оно не оказалось в правовом состоянии бесхозяйного. Данная нормативно-правовая позиция подкрепляется ее однообразным пониманием в судебной практике[505]. Вводимое нормой ст. 210 ГК РФ ограничение свободы усмотрения обладателей вещных прав императивно и суды признают ничтожными условия договора, когда один из сособственников получает «освобождение» от налагаемого законом вещного бремени. Суды указывают, что подобные договорные условия противоречат существу законодательного регулирования[506] обязательств по внесению платы за содержание общего имущества многоквартирного дома, посягают на интересы третьих лиц – иных собственников помещений, которые вносят плату за содержание общего имущества в полном размере и в силу п. 2 ст. 168 ГК РФ являются ничтожными и применению не подлежат.

Не менее важным является ограничение усмотрения собственника возложением на него риска случайной гибели или повреждения имущества. Этот риск имеет характер ограничения, и далеко не всегда собственник может сложить

505 П. 27 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019); Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 12.03.2021 № 02АП-373/2021 по делу № А29-12831/2020; Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 14.01.2021 № Ф02-6791/2020, Ф02-6972/2020 по делу № А78-15000/2019.

506 Ст. 210, 249 ГК РФ, ч. 3 ст. 30, ст. 36, 37, 39, 154, 158, ч. 4 ст. 162 ЖК РФ, п. 34, 35 Правил содержания общего имущества.

его с себя: воля собственника в вопросе вещных рисков ограничена законом. Так, в соответствии с нормами гражданского и жилищного законодательства, в случае повреждения жилого помещения, находящегося в частной собственности, имущественные потери должны компенсироваться собственником квартиры[507]. Иное должно быть установлено законом, например, в силу норм ст. 669 ГК риск случайной гибели или случайной порчи имущества, арендованного по договору финансовой аренды, переходит к арендатору в момент передачи ему арендованного имущества. А, например, в договоре аренды недвижимости арендатор принимает на себя риск ее гибели или повреждения только если действительная воля обеих сторон договора была направлена на возложение на арендатора ответственности за повреждение арендованного имущества при отсутствии его вины[508].

Таким образом, ограничения права собственности обусловлены природой интересов участников отношений и стремлением законодателя сбалансировать названные интересы, не ущемляя их, но и не предоставляя каких-либо необоснованных льгот и выгод. Как известно, право – это система общеобязательных, формально-определенных норм, выражающих волю государства и общества и стремящихся действовать по принципу справедливости. Именно поэтому оно содержит принудительные (независимо от воли человека) средства, направленные на ограничение негативного поведения участников правоотношений и обеспечивающие применение к ним мер юридической ответственности властно-принудительной силой государства. Как уже отмечалось, реализация вещных интересов субъектов гражданского права происходит одновременно с осуществлением и защитой субъективных гражданских прав собственников.

Философ Т. Гоббс обоснованно разъяснял, что законы созданы человеком не для того, чтобы унизить его и ограничить его деятельность, а для того, чтобы

507 Приказ Госстроя РФ от 28.06.2000 № 149 Об утверждении Рекомендаций по дальнейшему развитию страхования в жилищно-коммунальном комплексе // Нормирование в строительстве и ЖКХ. 2000. № 4.

508 Определение Верховного Суда РФ от 07.08.2020 № 309-ЭС20-10482 по делу № А60-39905/2019; Определение Верховного Суда РФ от 09.12.2020 № 307-ЭС20-19949 по делу № А05-4213/2019.

увеличить его возможности, степень его личной свободы и независимости. Мерой такой свободы является благо всех граждан и всего государства[509]. Немецкий философ И.Г. Фихте подчеркивал, что благодаря равноправию каждый ограничивает всякого другого на основе права в той мере, в какой последний ограничивает его свободу[510]. Философ права Иммануил Кант пояснил, что под правом подразумевается множество условий, согласно которым произвол одного лица соизмерим с произволом другого лица в контексте всеобщего закона свободы[511]. Его соотечественник философ Г.В.Ф. Гегель утверждал, что все вопросы, касающиеся частной собственности, должны подчиняться высшим сферам права и государству[512]. Так полагают и другие ученые, к примеру, нобелевский лауреат Ф.А. Хайек[513]; русские мыслители И.А. Ильин[514], В.С. Соловьев[515], правовед П.И. Новгородцев[516], философ права Е.Н. Трубецкой, который пришел к обоснованному выводу о том, что, с одной стороны, право наделяет своего правообладателя свободой, а с другой – ограничивает правовую сферу рядом предписаний (императивных норм)[517].

Согласно современному учению проф. С.С. Алексеева, именно право, а не иной социальный институт, является определителем границ свободы человека, инициатором его творческой созидательной деятельности[518]. Анализируя научные труды о правовых ограничениях[519], ученый отмечал, что правовое ограничение проявляет себя в объеме границ имеющихся прав. Данные ограничения вводятся с помощью норм-дозволений, норм-запретов и дополнительных позитивных обязываний[520]. Проф. А.В. Малько характеризует правовое ограничение как

509 Гоббс Томас. Сочинения в двух томах. М., 1989. Т. 1. С. 410.
510 Фихте И.Г. Соч.: в 2 т. СПб., 1991. Т. 2. С. 285–286.
511 Кант И. Соч. Т. 4. Ч. 1. С. 270; Т. 4. Ч. 2. С. 139–140.
512 Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.- Л., 1934. С. 78.
513 Хайек Ф. Дорога к рабству // Вопросы философии. 1990. № 11. С. 124.
514 Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве (фрагменты) // Правоведение. 1992. № 3. С. 96.
515 Соловьев В.С. Нравственность и право // История философии права. СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский университет МВД России, 1998. С. 460–461.
516 Новгородцев П.И. Введение в философию права: Кризис современного правосознания / сост., авт. вступ.. ст. и коммент. К.А. Соловьев. М.: РОССПЭН, 2010. С. 463–465.
517 Трубецкой Е.Н. Труды по философии права. СПб., 2001. С. 290-291.
518 Алексеев С.С. Тайна права: Его понимание, назначение, социальная ценность. М., 2001. С. 140.
519 Братко А.Г. Запреты в системе способов правового регулирования: межвузовский научный сборник. Саратов, 1980. С. 117.
520 Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве: собрание сочинений: в 10 т. М.: Статут,

предупреждение и противодействие возможным неправомерным явлениям, нарушающим права и законные интересы других лиц, интересы государства и общества. Правовые ограничения являются легальными исключениями из общих правил, границами (пределами), в рамках которых могут и должны действовать субъекты права. Правовые ограничения закрепляются непосредственно в императивных правовых нормах (нормах-запретах, нормах-ограничениях, нормах обязанностях, нормах-санкциях), но могут быть использованы и в косвенном виде (в преамбулах, наименованиях статей, нормативно-правовых актах)[521]. Ученые традиционно указывают на такие качественные черты правовых ограничений, как: 1) направленность на обеспечение законных интересов других лиц, государства и общества; 2) уменьшение объема собственных правовых возможностей и свободы[522].

До настоящего времени не сложилось единого понимания ограничений в праве, их единообразной оценки в качества средства гражданско-правового регулирования: иногда утверждается, что что ограничение прав направлено на легальное установление пределов осуществления субъективных прав, снижение объема правомочий, стеснение их осуществления[523], иногда, что ограничение прав и свобод физических и юридических лиц осуществляется при помощи установления легальных границ осуществления прав и свобод на основе запретов, обязанностей, ответственности с целью защиты охраняемых Конституцией РФ ценностей и поддержания баланса частных и публичных интересов[524]. Но в любом случае нельзя не признать серьезность влияния на волю действующих субъектов норм, определяющих границы усмотрения частных физических и юридических

2010. Т. 2: Специальные вопросы правоведения. С. 244–264, 279–280; Он же: Право: Азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. С. 223.

521 Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве (теоретико-информационный аспект): дис. … д-ра юрид. наук. Саратов, 1996. С. 124–149; Он же: Стимулы и ограничения в праве. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2004. С. 91.

522 Общая теория государства и права. Академический курс: в 3 т. / отв. ред. М.Н. Марченко. 3-е изд. М.: Норма, 2007. Т. 3: Государство, право, общество. С. 362.

523 Кульчиков Д.Е. Ограничение прав на земельные участки сельскохозяйственного назначения в России, Беларуси и Казахстане: цивилистический сравнительно-правовой анализ: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Курск, 2015. С. 8–9.

524 Подмарев А.А. Конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 15.

лиц. Проявляется это различными способами. К примеру, одной из форм ограничений, обеспечиваемых принудительной силой государства, является возложение активных или пассивных гражданско-правовых обязанностей на субъекта (субъектов) гражданского права. Вместе с тем ограничительный характер носят и те нормы, которые содержат запрет, к примеру, ст. 10, 137, 209, 1065 ГК РФ[525]. Иногда высказываются мнения, что одного запрета для надлежащего регулятивного воздействия недостаточно и норма-запрет должна также закреплять позитивные обязанности участников гражданских правоотношений[526], например, к обязанности содержать свое имущество предлагается добавить еще заботу о безопасности этой вещи для окружающих лиц и их имущества[527]. Подобное представляется излишним и справедливо мнение, что правовые ограничения регулятивного или охранительного назначения являются четвертым способом правового регулирования наряду с дозволениями, запретами и позитивными обязываниями[528].

Лингвистическая наука характеризует термин «ограничение» как установление определенных рамок, границ какой-либо общеполезной деятельности, поведения, статуса в осуществлении чего-либо (прав, свобод, полномочий). Лингвистическое понимание ограничения выражается в удержании в определенных пределах (границах), в умерении, обуздании, стеснении[529]. Тогда как цель права состоит не в ограничении человеческой свободы как таковой, а в содействии свободе каждого отдельного участника социума (правоотношения) путем максимального удовлетворения его прав и интересов, не допуская при этом нарушения прав и интересов других членов общества (правоотношения).

---

525 Как известно, ст. 10 ГК РФ ограничивает и запрещает действия, совершаемые исключительно с целью причинения вреда другим лицам, злоупотребления правом в иных формах. Ст. 137 ГК РФ требует гуманного отношения к животным, недопускания жестокого обращения с ними. Ст. 209 ГК РФ возлагает на собственника обязанность не противодействовать своими действиями закону и иным правовым актам, не нарушать права и охраняемые законом интересы других лиц.

526 Белова Т.В. Проблемы законодательного регулирования прекращения права собственности на животных при ненадлежащем обращении с ними // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 4. С. 113–124.

527 Там же.

528 Болвачева Н.Е. Ограничения как средство гражданско-правового регулирования // Актуальные проблемы гражданского права: сборник статей. Вып. 7 / под ред. О.Ю. Шилохвоста. М.: Норма, 2003. С. 1–28.

529 Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1989. Т. 2. С. 659; Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М., 2008. С. 595.

Вещные правовые ограничения следует характеризовать как предусмотренные на основе федерального закона правовые средства (дополнительные обязанности, запреты, предписания, рекомендации, дозволения, поощрения, льготы, преимущества), вводимые законодателем в исключительных случаях и направленные на временное или постоянное уменьшение (стеснение, сдерживание) имеющихся у физического или юридического лица объема гражданских правомочий в целях гармонизации (баланса), реализации и защиты прав и интересов участников гражданского правоотношения.

В сравнении с остальными видами ограничений в гражданском праве ограничения права собственности имеют некоторые особенности, вызванные существом объекта, субъектным составом, содержанием вещных абсолютных правоотношений, характером регулирования и повышенным риском для частных и публичных интересов.

Еще в Древнем Риме Законы XII таблиц имели целый ряд ограничений в отношении собственников жилых домов, ремесленных цехов, земельных участков. Существовали некоторые соседские ограничения: соседи обязаны были претерпевать многие негативные факторы соседского проживания, действовал институт сервитутных обременений и ограничений. Римское частное право различало два вида ограничений права собственности: а) ограничения в интересах неограниченного числа лиц, всего общества и б) ограничения в интересах частных лиц. Основной целью таковых ограничений было обеспечение прав и законных интересов всех граждан путем стеснения правомочий отдельных собственников недвижимости[530].

Дореволюционное отечественное законодательство предусматривало право участия общего и право участия частного. Первый вид участия обозначал участие всех заинтересованных лиц в выгодах чужого имущества. Второй вид участия вел

530 Бартошек М. Римское право. Понятие, термины, определения. М., 1989. С. 30; Курдиновский В.И. К учению о легальных ограничениях права собственности на недвижимость в России. Одесса: Экономическая типография, 1899. С. 15; Новицкий И.Б. Основы римского гражданского права: учебник. М.: Зерцало. 2000. С. 92; Пухан Иво, Поленак-Акимовская Мирьяна. Римское право (базовый учебник), пер. В.А. Томсинова и Ю.В. Филиппова / под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало. 1999. С. 142; Санфилиппо Ч. Курс римского частного права: учебник / под ред. Д.В. Дождева. М., 2000. С. 65.

к получению выгоды в пользу единственного лица. Если ограничение права собственности означает его предел, то сервитут – это право третьих лиц пользоваться чужим (соседним) имуществом[531].

Проф. Г.Ф. Шершеневич подчеркивал, что признак ограниченности права собственности не всегда соответствует его исключительности. Несмотря на то, что право собственности безгранично, распространяется на всю вещь во все векторы, оно ограничивается в силу практической необходимости. При значительном объеме правомочий собственника его отрицательное, ничем не ограниченное поведение может негативно отразиться на законных интересах других членов общества и всего общества. Случаи (основания) ограничения предусмотрены законом или условиями договора. Ограничение возлагает на собственника обязанность не делать чего-либо, что он мог бы сделать при отсутствии ограничения либо претерпевать что-либо со стороны других в силу этого ограничения. Под воздействием легальных ограничений (законных, договорных) право собственности как бы сжимается, но в силу своей упругости и принципа «можно делать все, что не запрещено законом» принимает свою прежнюю форму после устранения возникших препятствий[532].

Проф. Д.И. Мейер пояснял, что правовые ограничения не дают собственнику возможности совершать определенные действия в отношении вещи или обязуют его разрешить другому лицу совершить известные действия в отношении его вещи в силу ограничений в праве. При ограничениях собственник не обязан выполнять активные действия. Ограничения права собственности не идентичны праву на чужую вещь[533].

Российский правовед К.П. Победоносцев справедливо утверждал, что введение общих ограничений права в отношении имущества вызвано государственной необходимостью, общественными и частными интересами.

---

531 Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов / Сост. И.М. Тютрюмов. М.: Статут, 2004 (Классика российской цивилистики). Кн. 2. 603 с.

532 Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М.: СПАРК, 1995. С. 168–169; 174–175.

533 Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. М.: Статут, 1997 (Классика российской цивилистики). Ч. 2. С. 22.

Известный юрист отмечал, что частное владение имуществом ограничивается государством при помощи исключительных законов, особых условий и правил с учетом требований государственного и общественного благоустройства, целевого назначения имущества, правового статуса собственника[534].

По убеждению российского цивилиста В.И. Синайского, право собственности не относится к категории неограниченных прав: оно формируется исходя из того, что собственник не имеет права делать. Понятие и содержание права собственности обусловлены установлением границ, в пределах которых законодатель признает право собственности и которые суживают понятие права собственности. С развитием публичных начал право все больше стесняет собственника и законодательство признает право собственности ограниченным. Ограничение права собственности не подлежит расширительному толкованию. Если право участия общего как вид ограничения права собственности действует исключительно в публичном интересе, то право участия частного – в пользу конкретного владельца[535].

Еще в начале XX в. талантливый российский правовед В.М. Хвостов утверждал, что право никогда в истории человечества не было безграничным. Всегда существовали общегосударственные, соседские или иные ограничения, уменьшающие объем собственнических возможностей. Без законных ограничений невозможно гармонизировать взаимоотношения людей, их интересы[536].

Большую работу по исследованию особенностей ограничений права собственности на объекты недвижимости проделал В.И. Курдиновский. По утверждению ученого, право собственности априори является правом, ограниченным законом. Причинами такого явления выступают материальные (частные, общественные и государственные) блага, потребности, интересы публичной жизни, необходимость создания границ (пределов), предупреждающих

534 Победоносцев К.П. Курс гражданского права: в 3 т. / под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003 (Русское юридическое наследие). Т. 1. С. 23–37.

535 Синайский В.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2002 (Классика российской цивилистики). С. 205–214.

536 Хвостов В.М. Система римского права: учебник. М., 1996. С. 2.

и пресекающих нарушения субъективных вещных прав. Право собственности является краеугольным камнем народного хозяйства, благосостояния народа, основой культурного развития населения. Поэтому государство вынуждено предусматривать в отношении права собственности ограничительные меры, снижать его абсолютную полноту, налагать в отношении собственника обязанности в интересах общего блага. В результате так называемых легальных (на основании закона) ограничений собственник обязан претерпевать результаты этих ограничений либо вести себя пассивно в своих интересах, интересах других лиц и государства в целом. При ограничении правомочие, подлежащее ограничению, не исключается из права собственности. Оно остается в праве собственности, но не может быть осуществлено во всем своем содержании. После завершения ограничительного процесса ограниченное правомочие восстанавливает свое действие[537]. Ученый подчеркивал, что существуют различные виды ограничений вещных прав собственника (строительные, соседские, дорожные, лесные, водные, земельно-правовые, экологические, медико-санитарные, противопожарные, правила охоты, рыболовства, правила пастьбы животных на чужой территории и т.д.) частного и публичного характера[538].

Проф. Е.В. Васьковский характеризовал сущность ограничения права собственности как предусмотренные законом случаи сужения юридического господства над объектом права собственности со стороны собственника и обращал внимание на то, что существование неограниченного права собственности на вещи создавало бы реальную опасность всему обществу в целом. Известный юрист-цивилист дал подробный комментарий к действовавшему при его жизни законодательству о трех видах ограничений: 1) право участия общего; 2) право участия частного; 3) законные запрещения (ограничения в сфере распоряжения имуществом)[539]. Ю.С. Гамбаров оценивал

537 Курдиновский В.И. К учению о легальных ограничениях права собственности на недвижимость в России. Одесса: Экономическая типография, 1899. С. 3–15.

538 Там же.

539 Васьковский Е.В. Учебник гражданского права. М.: Статут, 2003 (Классика российской цивилистики). С. 282–

ограничения права собственности как пределы в отношении вещных правомочий собственников, вводимые добровольно (по соглашению) или в принудительном порядке на основании закона (независимо от воли собственника)[540].

Современные ученые квалифицирует ограничения права собственности как предусмотренные законом нормы-ограничения, понуждающие собственника воздерживаться от определенных действий-правомочий либо претерпевать действия третьих лиц в сфере своего юридического господства над вещью в предусмотренных законом случаях[541]. И усматривают самые различные классификационные группы ограничений субъективных гражданских прав собственников. Безусловно, их систематизация зависит от уровня научных разработок, объема и качества классифицируемого материала, цели и критериев классификации, профессионализма исследователя. В любом случае результаты исследования должны быть полезны для науки и практики.

Так, например, проф. В.П. Грибанов различал: 1) субъективные пределы; 2) временные пределы; 3) пределы, вызванные назначением права; 4) пределы, обусловленные способами реализации права; 5) пределы, связанные с принудительным осуществлением и защитой субъективных прав[542]. Проф. В.В. Долинская предлагает такую классификацию ограничений права собственности: 1) ограничения по осуществлению субъективного права собственности; 2) вещные права других лиц на объект права собственности; 3) правила о принудительном прекращении права собственности[543]. О.А. Поротикова указывает на универсальные и специальные пределы. К первым относит интересы, права третьих лиц и средства защиты, ко вторым – разумность, добросовестность, назначение права, средства и способы реализации[544]. Т.В. Дерюгина предлагает классифицировать правовые ограничения исходя из:

290.

540 Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть / под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003 (Русское юридическое наследие). С. 583–588.

541 Кудрявцева Е.Н. Ограничения права собственности на жилые помещения. Волгоград, 2001. С. 71.

542 Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. С. 48–49.

543 Долинская В.В. Ограничения права собственности: понятие и виды // Закон. 2003. № 11. С. 5.

544 Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. 2-е изд., испр. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 67.

1) правового источника их возникновения (договоры, судебные решения и т.д.); 2) сферы действия; 3) круга лиц; 4) времени действия; 5) волевого фактора; 6) цели назначения имущества; 7) характера реализации субъективного права; 8) количества и территориальных пределов[545]. Д.Е. Кульчиков настаивает на существовании конституционных, межотраслевых и отраслевых пределов (границ)[546].

Кроме того, существуют: а) конституционные; б) межотраслевые; в) отраслевые ограничения субъективных прав собственников. Ограничения прав собственников можно классифицировать в зависимости от: 1) вида и характера охраняемых интересов; 2) цели ограничения; 3) субъекта, подвергнутого ограничению; 4) правового режима объекта ограничения; 5) оснований возникновения и прекращения ограничения; 6) вида ограничиваемых правомочий; 7) способов ограничения и т.д.

С учетом уровня и динамики возникновения и реализации прав и интересов можно рассматривать классификационные ограничительные группы в сфере: 1) приобретения субъективных гражданских прав, содействующих законным интересам собственников; 2) осуществления субъективных гражданских прав, обеспечивающих интересы собственников; 3) защиты субъективных гражданских прав, обеспечивающих охрану вещных интересов собственников.

На наш взгляд, ограничения правомочий собственников можно классифицировать и в зависимости от сферы: 1) возникновения права собственности (см., например, ст. 234 ГК РФ)[547]; 2) прекращения права собственности; 3) владения; 4) пользования; 5) распоряжения.

Классификационным критерием системы ограничений может быть правовой режим (вид) объекта права собственности (см., например, земельные участки, предприятия, здания, сооружения, строения, жилые (многоквартирные,

545 Дерюгина Т.В. Пределы осуществления гражданских прав. М.: Зерцало-М, 2010. С. 71–81.

546 Кульчиков Д.Е. Цивилистические проблемы ограничения прав на земельные участки сельскохозяйственного назначения в России, Беларуси и Казахстане: сравнительно-правовой анализ. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 104–125.

547 Как известно, ограничительными условиями приобретения права собственности в силу давностного владения являются: добросовестное, открытое и непрерывное владение имуществом как своим в течение пятнадцати лет, а иным – в течение пяти лет (ст. 234 ГК РФ).

индивидуальные) дома, ЕНК, коттеджи, движимые вещи и т.д.). Как известно, в собственности граждан и юридических лиц может находиться любое имущество, за исключением отдельных видов имущества, которое в соответствии с законом не могут принадлежать гражданам или юридическим лицам. Количество и стоимость имущества, находящегося в собственности граждан и юридических лиц, не ограничиваются, кроме случаев, предусмотренных законом. Законом определяются виды имущества, которые могут находиться только в государственной или муниципальной собственности (ст. 212 ГК РФ). Государственным и муниципальным унитарным предприятиям и учреждениям запрещается иметь имущество на праве собственности (ст. 213 ГК РФ). Собственник может свободно осуществлять действия в отношении собственного имущества, не противореча закону и не нарушая права и охраняемые законом интересы других лиц (п. 2 ст. 209 ГК РФ). Владение, пользование и распоряжение земельными участками и иными природными ресурсами осуществляются при условии соблюдения собственником закона, не нанесения ущерба окружающей среде, не нарушения прав и законных интересов других лиц (п. 3 ст. 209 ГК РФ).

Представляется, что ограничительную роль играют правовые основания принудительного изъятия собственного имущества у собственника: 1) обращение взыскания на имущество по обязательствам (ст. 237 ГК РФ); 2) отчуждение имущества, которое не может принадлежать данному лицу (ст. 238 ГК РФ); 3) отчуждение недвижимого имущества в связи с изъятием земельного участка ввиду его ненадлежащего использования (ст. 239 ГК РФ); 4) отчуждение объекта незавершенного строительства в связи с прекращением действия договора аренды государственного (муниципального) участка (ст. 239.1 ГК РФ); 5) отчуждение недвижимого имущества в связи с принудительным отчуждением земельного участка для государственных или муниципальных нужд (ст. 239.2 ГК РФ); 6) выкуп бесхозяйственно содержимых культурных ценностей, домашних животных (ст. 240 и 241 ГК РФ); 7) реквизиция (ст. 242 ГК РФ); 8) конфискация (ст. 243 ГК РФ); 9) иные основания.

Существенные ограничения для собственников предусмотрены законом в процессе осуществления им владения, пользования и распоряжения своим имуществом. В законе прямо указано, что собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц (п. 2 ст. 209 ГК РФ). Принципиальные ограничения предусмотрены законом для собственников жилых домов, помещений, земельных участков, иных объектов недвижимости.

Особый интерес вызывают ограничения, вызванные сервитутными обременениями, залоговыми отношениями, соседскими интересами, а также действием принципа добросовестности. Названные ограничения обусловлены развитием отношений частной собственности, в ходе которых тесно соприкасаются вещные интересы отдельных лиц в связи с их схожестью и абсолютным характером права собственности. Законодательство «не успевает» учесть и закрепить правовой режим использования всех без исключения вещей, в частности, недвижимости, закрепить так, чтобы четко разграничить, к примеру, соседские интересы. Поэтому в сфере подобного рода отношений ограничения могут быть подразделены на те, которые вводятся публичным правопорядком, и те, которые могут быть установлены соглашением собственников. Причем последние могут не только вводить ограничения, но и сужать и даже отменять их. Это демонстрируют положения соседского права, которое еще не получило должного нормативного закрепления и развивается на практике.

В науке полагают, что «разговор о «соседских правах» – это, по сути, разговор о законных ограничениях права собственности: помимо физических границ, собственность имеет границы абстрактные (например, целевое назначение земельного участка, санитарные и градостроительные нормативы при застройке земельного участка и т.п.), которые устанавливаются преимущественно публичным правом и определяют сферу, в рамках которой собственник (сосед)

должен оставаться при осуществлении своих прав[548]. Проблема здесь в том, что в отличие от гражданско-правовой регламентации отношений по использованию имущества на уровне ГК РФ и другого федерального законодательства, отношения с использованием недвижимости подлежат регулированию в том числе и региональным законодательством[549], определяющим особые правила использования земель и располагаемых на них строений с учетом назначения и вида разрешенного использования земли. Тем самым ограничения вещных прав и интересов в этой части объектов более обширны и, как показывает судебная практика, иногда весьма необоснованно жестко применяются судами, демонстрируя «содержательную бедность и недостаточную гибкость отечественного вещного права»[550].

В то же время, Верховный Суд, квалифицируя пределы права собственности на гражданско-правовые объекты, указывает, что они не ограничиваются физическими границами вещей. К примеру, право собственности выходит за пределы физических границ земельного участка, накладывая определенные обременения на собственников соседних участков. Разумеется, собственник не может владеть, пользоваться или распоряжаться участками соседей, но он вправе требовать, чтобы они, осуществляя свои права, соблюдали эти обременения. Иначе имеет место нарушение права собственности соседа[551]. Однако право собственности может остаться и ненарушенным, тогда в суде отстаиваются вещные интересы. В этой части отношения собственников в России подчиняются

548 Мочульский В.Д. Юридическая природа исков о нарушении прав участия частного. Пг., 1916. С. 258 / Цит. по Карачун А.В. Аллергия, пчелы и соседские права: в поиске баланса интересов. Комментарий к Определению Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 28.05.2019 № 37-КГ19-4 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 11. С. 20–30.

549 Так, в одном из дел вывод о нарушении ответчиками правил размещения спорных объектов на земельном участке был сделан судами со ссылками на Региональные нормативы градостроительного проектирования Орловской области, утвержденные Постановлением правительства Орловской области от 01.08.2011 № 250, Методические рекомендации по техническому проектированию объектов пчеловодства, введенные в действие Министерством сельского хозяйства РФ 06.08.2010, и в лучшем случае – на Закон Орловской области от 02.11.2013 № 1555-ОЗ «Об отдельных правоотношениях в сфере пчеловодства на территории Орловской области» / Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.05.2019 № 37-КГ19-4.

550 Латыев А.Н. «Дело о пасеке» как зеркало нищеты российского вещного права. Комментарий к Определению Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 28.05.2019 № 37-КГ19-4 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 11. С. 6–19.

551 Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 28.05.2019 № 37-КГ19-4.

в основном публичному регулированию. Обращение к нормам публичного права в соседских спорах является обычной практикой и в зарубежных правопорядках[552].

Вместе с тем данные ограничения права собственности могут вводиться и на основании соглашений собственников, например, соглашение о сервитуте может предоставлять сервитуарию права таким образом осуществлять деятельность на своем участке, что она будет выходить за пределы обычно предполагающихся соседским правом ограничений[553]. Можно только приветствовать расширение законодательных дозволений в этом направлении, поскольку договорное регулирование позволяет перевести отношения сторон из области конфликтов и споров в цивилизованные рамки. Тем более, что такое регулирование, основанное на принципах свободы договора и добросовестности, а также баланса частных интересов сторон, может как расширять законом устанавливаемые ограничения, так и сужать их. Кроме того, при договорном упорядочении вещных прав можно избежать и правовых последствий внутренне противоречивого поведения как разновидности субъективной недобросовестности собственников, не подлежащего защите. Так, к примеру, соседи могут договориться о постройке дома с опорой на стену дома соседа, на строительство на соседнем участке ближе к границе, чем установлено законодательными требованиями, на устройство глухого забора между участками большей высоты и т.д. В российском законодательстве, кроме разрешения использовать соглашения при осуществлении прав собственниками пограничных участков, должны быть введены нормы «о необходимости терпеть воздействие со стороны соседнего участка, обеспеченное возможностью требования компенсации», тем более, что подобное правовое регулирование есть в Германии, Австрии, Швейцарии, Грузии, Молдове, Чехии и других странах[554].

Конституционный Суд РФ неоднократно разъяснял, что ограничения субъективных прав собственников должны соответствовать требованиям

552 Сюбаева Ю.Д. Право на свет и вид в соседском праве // Гражданское право. 2019. № 1. С. 37–40; Емелькина И.А. Институт ограничения права собственности в пользу соседей (соседское право) в российском праве и в праве отдельных европейских стран // Вестник гражданского права. 2016. № 2. С. 79–112; Santisteban S.M., Sparkes P. Op. cit. P. 465–466.

553 Сюбаева Ю.Д. Право на свет и вид в соседском праве // Гражданское право. 2019. № 1. С. 37–40.

554 Там же.

законности (ст. 55 (ч. 3), ст. 8, 17, 34, 35 Конституции РФ), справедливости, адекватности, пропорциональности, соразмерности и необходимости. Эти ограничения могут возникнуть лишь с целью защиты конституционно значимых ценностей, не имеют обратной силы, не затрагивают существо, основное содержание конституционных прав[555].

В конечном итоге, Конституционный Суд РФ выявил следующие условия (принципы) применения ограничений конституционных прав: 1) необходимость и соразмерность; 2) нерушимость самой сущности права; 3) недопустимость чрезмерных мер; 4) отсутствие дискриминации каких-либо групп людей; 5) соразмерность, необходимость; 6) четкость формулировок[556]. По такому же пути рекомендует следовать и, например, совместный Пленум Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, который разъяснил, что ввиду того, что гражданские права могут быть ограничены только на основании федерального закона (ст. 55 Конституции РФ, п. 2 ст. 1 ГК РФ), иные нормативные правовые акты, ограничивающие права собственников, не подлежат применению[557]. Но как

555 Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 № 16-П по делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 27. Ст. 4075; Постановление Конституционного Суда РФ от 1 апреля 2003 г. № 4-П по делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 7 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2003. №15. Ст. 1416; Постановление Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2004 г. № 8-П по делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы // Собрание законодательства РФ. 2004. № 18. Ст. 1833; Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 456-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Октябрьского районного суда города Ижевска о проверке конституционности абзацев первого и второго пункта 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 3; Определение Конституционного Суда РФ от 24.11.2016 № 2522-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Петрова Сергея Евгеньевича на нарушение его конституционных прав положением пункта 21 части 1 статьи 13 Федерального закона «О полиции» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного Суда РФ от 19.07.2016 № 1739-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Коваленко Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 15 Федерального закона «О безопасности дорожного движения», частью 2 статьи 17 Федерального закона «О техническом осмотре транспортных средств и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», частью второй статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также частью 2 статьи 64 и пунктом 2 части 1 статьи 194 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

556 Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. М.: Норма, 2008. С. 404–405.

557 Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (п. 1) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 7; Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17 июля 2019 г.). Судебная коллегия по гражданским делам. Разрешение споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

удалось выяснить, эти подходы работают на практике не всегда, есть ряд исключений из общего правила, и они могут быть вызваны объемом гражданской правосубъектности, особенностями правового статуса собственника, целевым назначением и правовым режимом его имущества, иными фактическими и правовыми основаниями. Но в любом случае ограничение правомочий собственников следует вводить в соответствии с такими основными положениями (принципами) гражданского права, как: законность, юридическое равенство, добросовестность, беспрепятственное осуществление гражданских прав своей волей и в своем интересе, неприкосновенность собственности, недопустимость произвольного вмешательства в частные дела, справедливость, соразмерность, разумный баланс частных и публичных интересов, обеспечение восстановления нарушенных прав, судебная защита. Ограничительные правовые нормы должны быть формально-определенными, основанными на принципиальных положениях закона и не должны допускать произвольного толкования (ст. 1 ГК РФ).

Выводы

Правовые ограничения следует характеризовать как предусмотренные на основе федерального закона правовые средства (дополнительные обязанности, запреты, предписания, рекомендации, дозволения, поощрения, льготы, преимущества), вводимые законодателем в исключительных случаях, указанных в законе, направленные на временное или постоянное уменьшение (стеснение, сдерживание) имеющегося у физического или юридического лица объема гражданских правомочий в целях гармонизации (баланса), реализации и защиты прав и интересов участников гражданского правоотношения, включая собственников.

Ограничение вещных прав собственников – это возложение на них в установленном законом порядке дополнительных обязанностей не осуществлять часть своих правомочий ради прав и интересов других лиц, интересов общества и государства, воздерживаться от определенных действий-правомочий либо претерпевать действия третьих лиц в сфере своего юридического господства над вещью в предусмотренных законом случаях.

В сравнении с остальными видами ограничений в гражданском праве ограничения права собственности имеют некоторые особенности, вызванные субъектным, объектным составом, содержанием вещных абсолютных правоотношений (субъективные права и юридические обязанности), сферой регулирования и повышенным риском для частных и публичных интересов.

Существуют: а) конституционные; б) межотраслевые; в) отраслевые ограничения субъективных прав собственников. Ограничения прав собственников можно классифицировать в зависимости от: 1) вида и характера охраняемых интересов; 2) цели ограничения; 3) субъекта, подвергнутого ограничению; 4) объекта ограничения; 5) оснований возникновения и прекращения ограничения; 6) вида ограничиваемых правомочий; 7) способов ограничения и т.д.

Следует рассматривать классификационные ограничительные группы в сфере: 1) приобретения субъективных гражданских прав, содействующих законным интересам собственников; 2) осуществления субъективных гражданских прав, обеспечивающих интересы собственников; 3) защиты субъективных гражданских прав, обеспечивающих охрану законных интересов собственников.

Ограничения правомочий собственников можно классифицировать в зависимости от сферы: 1) возникновения права собственности (см., например, ст. 234 ГК РФ); 2) прекращения права собственности; 3) владения; 4) пользования; 5) распоряжения.

Классификационным критерием системы ограничений может быть правовой режим (вид) объекта права собственности.

Особый интерес вызывают ограничения, обусловленные обременениями, сервитутными, залоговыми отношениями, соседскими интересами, а также действием принципа добросовестности.

Особенности ограничения прав собственников могут быть вызваны объемом гражданской правосубъектности, иными особенностями правового статуса собственника, целевым назначением и правовым режимом его имущества, иными фактическими и правовыми основаниями.

Принципами ограничения субъективных гражданских прав собственников являются: законность, юридическое равенство, добросовестность, беспрепятственное осуществление гражданских прав своей волей и в своем интересе, неприкосновенность собственности, недопустимость произвольного вмешательства в частные дела, справедливость, пропорциональность, соразмерность, разумный баланс частных и публичных интересов, обеспечение восстановления нарушенных прав, судебная защита.

Конституционный Суд РФ выявил следующие условия (принципы) применения ограничений конституционных прав: 1) необходимость и соразмерность; 2) нерушимость самой сущности права; 3) недопустимость чрезмерных мер; 4) отсутствие дискриминации каких-либо групп людей; 5) соразмерность, необходимость; 6) четкость формулировок. По такому же пути идет и судебная практика всей страны.

§ 2 Ограничения как способ гармонизации частных и публичных интересов собственника

Как уже отмечалось, реализация субъективных гражданских прав и интересов собственников имеет ряд конституционных и гражданско-правовых пределов (ограничений) с целью защиты (охраны) публичных (государственных и общественных) интересов (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, п. 2 ст. 1 ГК РФ). К таковым публичным интересам относятся: защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, укрепления обороноспособности и безопасности страны.

Интересы собственников являются частью общественных интересов, т.е. интересов, охватывающих социальные отношения. Поэтому вещные интересы имеют принципиальное значение для всего общества, а также государства (публичные интересы). Позитивные общественные интересы поддерживаются на уровне объективного и субъективного права, они не должны противоречить конституционным правам граждан, юридических лиц, межотраслевым принципам

и принципам гражданского права, не должны нарушать частные интересы. В свою очередь, интересы частных лиц не должны противоречить интересам общества и государства, смыслу, содержанию, принципам и нормам гражданского права. В противном случае частные интересы не получат должной правовой защиты и охраны со стороны государства.

Частные интересы могут получить общественное признание и стать публично-значимыми, и, наоборот, публичные интересы могут служить общему благу. Так, например, «титульные владельцы автомобильных дорог общего пользования находятся в юридической связи с каждым лицом, которому предоставлено право общего пользования дорогами»[558]. По этой причине публичные интересы собственников по обеспечению сохранности дорожного покрытия служат общему благу, обеспечивают интересы частных лиц. При этом интересы каждого из тех, кто использует дороги, становятся публично-значимыми: «Необходимо признать, что в сфере пользования публичными вещами, предоставленными в общее пользование, государство, будучи их собственником, является субъектом, обязанным перед всем и каждым пользователем»[559]. Тем самым государство, обеспечивая интересы относительно принадлежащего ему имущества, поддерживая его сохранность, обеспечивает интересы частных лиц – пользователей публичного имущества, делая названные интересы публично-значимыми.

Что касается вопроса о соотношении публичных и частных интересов в других случаях, то подчас государство вынуждено ограничивать правомочия собственников ради свободы (интересов) других субъектов права и укрепления суверенных прав (обязанностей) государства. При этом государство должно соблюдать принципы соразмерности, необходимости, пропорциональности, четко сформулировать ограничительные положения в рамках Федерального закона, не посягать на сущность конституционного или гражданского права, приводить к

558 Чеговадзе Л.А. Об ответственных за сохранность автомобильных дорог России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 1. С. 49.

559 Там же. С. 47.

потере той или иной правовой нормы[560].

Представляется, что государственными интересами являются интересы, связанные с осуществлением государственных функций, обеспечением безопасности государства и охраной прав, свобод и законных интересов его граждан. Поддержание баланса частных и публичных интересов становится непростой задачей. Государство должно дать принципиальную оценку той или иной конфликтной ситуации, выяснить ее причины и наметить пути выхода из кризисной ситуации[561].

Публичные интересы недопустимо рассматривать как механическое или арифметическое соединение (объединение) индивидуальных (частных) интересов. Такой вариант невозможен физически (исходя из количества носителей интереса) и теоретически. Включение в себя частных интересов означает для публичного права способность реагировать на типичные (принципиальные, конституционно-провозглашенные) потребности и интересы физических и юридических лиц и закладывать их в основы правотворчества и правопорядка.

В общетеоретической и цивилистической науке нет единства относительно соотношения частных и публичных интересов[562]. Это вопрос издавна волновал умы ученых. Так, представитель учения об общественном договоре Ж.-Ж. Руссо утверждал, что, заключая общественный договор, человек может потерять ряд неограниченных прав. Взамен же он приобретает гражданскую свободу и право собственности на имущество. При этом важно не ошибиться в определении

560 Постановление Конституционного Суда РФ от 12 мая 1998 г. № 14-П по делу о проверке конституционности отдельных положений абзаца 6 статьи 6 и абзаца 2 части 1статьи 7 Закона РФ от 18 июня 1993 г. «О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением» в связи с запросом Дмитриевского районного суда Московской области и жалобами граждан // Собрание законодательства РФ. 1998. № 20. Ст. 2173.

561 Тихомиров Ю.А. Публичное право: учебник. М.: БЕК, 1990. С. 77.

562 Дедов Д.И. Юридический метод: научное эссе. М., 2008. С. 57; Ильина О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации. М., 2007. С. 37; Коршунов Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. 240 с.; Кравченко О.Ю. Публичные и частные интересы в праве: политико-правовое исследование: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 6–7; Морозова Л.А. Государство и собственность // Государство и право. 1996. № 12. С. 25; Ориу Морис. Основы публичного права. М.: ИНФРА-М, 2015. 574 с.; Сойфер Т.В. Частные и публичные интересы: проблемы квалификации // Новое в гражданском законодательстве: Баланс публичных и частных интересов: материалы для VII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся. М.: Юриспруденция, 2012. С. 25–40; Яковлев В.Ф. О взаимодействии публичного и частного права // Публичное и частное право: проблемы развития и взаимодействия, законодательного выражения и юридической практики: материалы конференции. Екатеринбург, 1999. С. 7; Яценко Т.С. Гражданско-правовая охрана публичных интересов / под науч. ред. В.С. Ема. М.: Статут, 2016. 312 с.

границ естественной свободы, обуславливаемых физическими возможностями индивида, и гражданской свободы, устанавливаемой общей волей[563]. Проф. И.А. Покровский подчеркивал, что собственность является большим социальным благом, выполняет существенную социальную функцию. Наряду с субъективными вещными правами на собственника возлагаются юридические обязанности (бремя содержания), и пока он добросовестно выполняет эти обязанности, государство защищает (охраняет) его. В случае невыполнения или некачественного выполнения своих обязанностей государственная власть вынуждена вмешиваться и принуждать его выполнять социальную функцию собственника должным образом в соответствии с целевым назначением собственного имущества. Собственник обязан использовать вещь для удовлетворения не только своих, но и общих (общественных) потребностей, потребностей государства[564]. Проф. Ж.Л. Бержель сделал вывод о том, что признаваемые и защищаемые объективным правом правомочия собственников предоставляют последним возможность защищать свои интересы с возложением на другую сторону корреспондирующих правомочиям обязанностей. При отсутствии заинтересованности и желания правообладателя, защиты со стороны позитивного права и направленности права против третьих лиц субъективные права остались бы лишь благим пожеланием. Законодатель призван защитить частные и общие интересы в обществе и государстве, устранить их несбалансированность и предупредить злоупотребление правом. Субъективные права должны предоставляться не для причинения вреда другим лицам, а для осуществления законной цели и направленности этих прав. В судебной практике имеются случаи, когда субъекты гражданского права, придавая своим действиям видимость юридической правоты, используют свои права в целях, противоположных позитивному праву: они следуют букве закона, но нарушают

563 Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре или принципы политического права / История политических и правовых учений: Хрестоматия / сост. В.В. Ячевский. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та. 2000. Ч. 1: Зарубежная правовая мысль: С. 453–454.

564 Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут (Классика российской цивилистики). 1998. С. 109–110.

дух права, злоупотребляют правом[565].

А.А. Малиновский справедливо замечает, что собственники иногда используют свои субъективные права вопреки их назначению, нарушая при этом общие и отраслевые принципы права, общий смысл и общие начала права, а также конкретные предписания правовой нормы[566]. Это справедливое замечание, и оно подтверждается судебной практикой. Так, к примеру, направлено на пересмотр дело, где суд не учел довод истца о том, что при наличии у уполномоченного органа всех необходимых полномочий по инициированию процедуры государственной регистрации права федеральной собственности на участок ссылка на отсутствие регистрации как основание для отказа в приватизации является злоупотреблением правом и нарушает исключительное право общества на приобретение участка в собственность[567]. В другом деле суд указал, что «отсутствие зарегистрированного права собственности РФ является умышленным бездействием со стороны уполномоченного органа, которым не представлено объективных доказательств невозможности такой регистрации»[568]. Обозначенное судом в качестве умышленного бездействие стало препятствием для реализации вещного интереса заявителя, поскольку ему отказано в предоставлении в собственность земельного участка с указанием на то, что спорный земельный участок находится на территории морского порта Посьет и отнесен законом к собственности Российской Федерации, а распоряжение земельными участками, относящимися к федеральной собственности в силу закона, осуществляется после государственной регистрации права собственности Российской Федерации на них. Право собственности Российской Федерации в отношении испрашиваемого участка в установленном законом порядке не зарегистрировано. Однако подобное состояние дел, а именно отказ частному лицу в ущерб его вещным интересам, никоим образом не обеспечивает реализации

565 Бержель Ж.-Л. Общая теория права / под общ. ред. В.И. Даниленко; пер. с фр. Г.В. Чуршукова. М.: Изд. дом NOTA BENE, 2000. С. 70–76, 441–447.

566 Общая теория государства и права. Академический курс: в 3 т. М.: Норма. 2007. Т. 3: Государство, право, общество. С. 582, 584.

567 Определение Верховного Суда РФ от 14.12.2020 № 305-ЭС20-15655 по делу № А40-287158/2019.

568 Определение Верховного Суда РФ от 14.12.2020 № 305-ЭС20-15891 по делу № А40-179436/2019.

публичного интереса. То есть налицо двойной отрицательный эффект умышленного бездействия, что никак не может быть расценено как установленное законом ограничение собственнических интересов.

Поэтому прав проф. Г.В. Мальцев, подчеркивая, что каждый обязан уважать интересы других участников общественных отношений, идти на допустимые нормами права и морали уступки, сдерживать себя, быть готовым к отказам, ограничениям и компромиссам ради общего блага. Защищая субъективные права, общество и государство защищают общий (типизированный) интерес, а с помощью него – массу индивидуальных интересов[569].

По своему определению и содержанию субъективные гражданские права направлены на: а) удовлетворение потребностей и законных интересов правообладателя; б) получение пользы имущественного или неимущественного характера; в) проявление осознанной воли в рамках пределов и содержания субъективного права[570]. Тем ее целям содействует и объективное гражданское право. Анализ юридической практики показывает, что ограничение прав и интересов собственников строится, в первую очередь, на гражданско-правовом принципе сочетания частных и публичных интересов. Именно сочетание частных и общественных интересов является необходимым условием юридического равенства субъектов гражданских правоотношений. Представляется, что данный вывод можно дополнить положением о том, что баланс частных и публичных интересов важен не только потому, что служит предпосылкой существования принципа юридического равенства, но и потому, что составляет сущность всего гражданского права, права собственности и имущественного оборота. Одной из задач современной науки, законодателя и правоприменительных органов является поиск эффективных правовых средств, форм и методов гражданско-правовой защиты (охраны) законных интересов собственников, поддержание должного баланса частных и публичных интересов.

569 Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма, 2007. С. 35, 359–361.
570 Экимов А.И. Интересы и право в социалистическом обществе. Л., 1984. С. 90.

А.В. Малько и В.В. Субочев верно замечают, что частное и публичное право не имеют четких границ между собой. Интерес по-разному проявляется в обеих исследуемых сферах. Многие нормы конституционного, уголовного, административного, процессуального права стоят на страже частных интересов. Акты публичного права гарантируют реализацию частноправовых интересов. В то же время частное и публичное право являются равными подсистемами права со своими сферами и методами и не находятся в состоянии соподчинения. Направленные на укрепление роли государства, субъективные публичные права одновременно ограничивают публичную власть в целях обеспечения личных прав человека. Реализация публичных (государственных) интересов может вступить в конфликт с частными интересами, причинить вред субъектам гражданского права. Границы вмешательства государства в частные правоотношения ограничены интересами общества и государства[571]. По меткому выражению Ю.А. Тихомирова, отдельные элементы публичного права «живут» в нормах частного права как клетки правового организма, скрепляют его правовой материал, придают определенную функцию и предоставляют защиту. Особо тесная связь наблюдается в сфере договорного (обязательственного) права и в праве собственности. Публичное право формирует общие принципы правотворчества и правоприменения, закрепляет общие правозащитные процедуры, устанавливает и гарантирует правовые стандарты, обеспечивает участие публично-правовых образований в гражданско-правовых отношениях. Недопустимо искусственно абсолютизировать частные начала в правопорядке и противопоставлять интересам общества и государства. Не следует завышать роль частного права за счет умаления значимости публичного права и наоборот. Необходимо по-новому осмыслить роль публичного права, не сводить его к сугубо государственным интересам. Публичное право обладает императивным методом правового регулирования, методом субординации, «вооружено» позитивным обязыванием, запретами, предписаниями и принуждением[572].

571 Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы как правовая категория. СПб., 2004. С. 197–207.
572 Тихомиров Ю.А. Публичное право: учебник. М.: БЕК, 1990. С. 24–25, 50–51, 345.

ГК РСФСР 1922 г. содержал общее правило, согласно которому гражданские права охраняются законом, за исключением случаев их осуществления вопреки социально-хозяйственному назначению (ст. 1). ГК РСФСР 1964 г. также запрещал охранять гражданские права в случае их осуществления вопреки социальному назначению этих прав (ст. 5).

Существенное ограничение законных интересов собственников (сособственников) происходит в сфере соседских отношений. Разработчики Концепции развития гражданского законодательства РФ[573] уделили этой проблеме особое внимание, указав на необходимость развития гражданских правоотношений в данной сфере реализации собственнических интересов. В Законопроекте № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации», внесенного в Государственную Думу РФ в 2012 г., предлагается закрепить соседские права (ст. 93–294). Однако очевидно, что, несмотря на использование в названии слова «право», они не являются самостоятельными правами[574], и, к примеру, «требуя снести самовольную постройку, возведенную ответчиком на его собственном земельном участке, мы просим защитить не свое право собственности на свой участок, а принадлежащее нам соседское право, содержанием которого и является запрет соседу строить то, что мы просим снести»[575]. Только вряд ли это верно считать соседское право принадлежащим лицу в отношении его собственности и рассматривать его содержание через запрет, установленный законом. Ранее учеными, в частности дореволюционного периода развития цивилистики, интересам собственника, выходящим за пределы объекта права собственности, давались специальные названия, например, «права участия частного»[576]. Но более

573 «Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации» (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) / Вестник ВАС РФ, № 11, ноябрь, 2009.

574 Латыев А.Н. «Дело о пасеке» как зеркало нищеты российского вещного права. Комментарий к Определению Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 28.05.2019 № 37-КГ19-4 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 11. С. 6–19.

575 Там же.

576 Копылов А.В. Вещные права на землю в римском, русском дореволюционном и современном российском праве. М., 2000. С. 44.

точными в этом смысле будут представления не о принадлежащем нам соседском праве, не о праве участия частного в общем или чужом имуществе, а утверждения о своем вещном интересе. И на самом деле, собственнический интерес лица нередко простирается за границы той вещи, которая служит объектом его вещного права. С одной стороны, верно, что «обстоятельства, связанные с личностью человека, с трудом могут быть учтены при определении правового режима того или иного имущества»[577], однако при осуществлении вещных прав интересы личности собственников подлежат учету и публичное право обязано реагировать на них запретами и ограничениями. Другое дело, что запрет не может составлять содержание ни субъективных прав, ни интересов субъектов, запреты лишь служат способом обеспечения их надлежащей и беспрепятственной реализации. При этом любые ограничения должны обладать определенной степенью соразмерности и общности и, как совершенно справедливо отмечено цивилистами, «не нужно искать конфликт между правом собственности и правом гражданина на здоровье. В содержание последнего точно не входит право определять порядок пользования чужим, пусть даже и соседним с принадлежащим самому гражданину, имуществом»[578].

Имущественные и некоторые неимущественные взаимоотношения соседей (соседские правоотношения) включают в себя комплекс норм гражданского, жилищного, градостроительного, административного, земельного, водного, лесного, воздушного, законодательства о недрах, иного законодательства, направленного на поддержание соседского «мира» посредством взаимного ограничения имущественных и ряда неимущественных прав соседей с целью защиты прав и вещных интересов соседей по владению, пользованию и распоряжению объектами соседской недвижимости. Соседи – это физические или юридические лица, проживающие или находящиеся по соседству с другими лицами, объекты недвижимости которых связаны общими стенами, соседними

577 Латыев А.Н. «Дело о пасеке» как зеркало нищеты российского вещного права. Комментарий к Определению Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 28.05.2019 № 37-КГ19-4 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 11. С. 6–19.

578 Там же.

(смежными) земельными участками, условными линиями, межевыми линиями и т.п. Ограничение прав соседей – это предусмотренное законом сдерживание (стеснение), уменьшение объема правомочий носителей субъективных прав в ходе их осуществления в пределах установленных границ посредством запретов (обязываний, приостановления, санкций, ограничений) и поощрительно-стимулирующих мер (рекомендаций, дозволений, поощрений, льгот) с целью поддержания разумного баланса (соотношения) вещных интересов на основе законности, разумности, добросовестности, справедливости, соразмерности (пропорциональности), достаточности и необходимости.

По обоснованному утверждению О.А. Поротиковой, соседство – это взаимоотношение двух и более лиц, обладающих вещными или обязательственными правами на одно и то же или граничащее друг с другом недвижимое имущество[579]. Вместе с тем значение имеют не только частные интересы, но и ограничительные публичные нормы, представляющие интересы общества, обеспечивающие интересы соседей, к примеру, строительные нормы противопожарных разрывов между строениями соседних земельных участков, административные нормы о соблюдении тишины[580].

Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 27.04.2012)[581] предлагал называть соседними земельные участки, соприкасающиеся или не соприкасающиеся друг с другом, но оказывающие друг на друга существенное влияние (п. 1 ст. 293) .

По нашему мнению, в круг соседей, субъектов «соседского права» входят не только физические и юридические лица, легально обладающие соседними (смежными) земельными участками, зданиями, строениями, индивидуальными жилыми домами, коттеджами, жилыми и нежилыми помещениями, но и граждане,

579 Поротикова О.А. Гражданско-правовое регулирование соседских отношений // Законодательство. 2004. № 4. С. 80, 85.

580 Богатырев Ф.О. Вопросы «соседского права» // Право собственности: актуальные проблемы / отв. ред. В.Н. Литовкин, Е.А. Суханов, В.В. Чубаров. М.: Статут, 2008. С. 227–228.

581 Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

члены их семей, проживающие по соседству в квартирах многоквартирных жилых домов. Смежные земельные участки и иные объекты недвижимости не могут существовать изолированно друг от друга. Они всегда взаимосвязаны между собой, независимо от правового титула пользователя. Между соседями, соседними объектами всегда существует естественная природная и юридическая связь, которую следует учитывать законодателю, правоприменителю и самим соседям. В дореволюционный период действовали достаточно цивилизованные нормы, регулировавшие имущественные отношения соседей. В советский период соседско-правовые нормы отсутствовали или были разрозненными, в них преобладали нормы публичного права.

Соседские ограничения обеспечиваются не только законом – императивными запретами, санкциями, обязанностями, но и соглашениями: аренда, рента, залог (ипотека), легат, сервитутные соглашения также могут ограничивать соседское «общежитие» и обременять соседские объекты недвижимости. Общим ограничителем осуществления прав соседей являются вещные интересы соседей, а также общественные интересы. Участники соседских отношений обязаны подчиняться ограничительным нормам «соседского» права ради достижения соседского «мира».

В силу ст. 209 ГК РФ собственник жилого помещения вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие прав и охраняемых законом интересов других лиц (п. 2). Жилищный кодекс РФ (далее – ЖК РФ)[582] констатирует, что граждане, осуществляющие жилищные права и исполняющие жилищные обязанности, не должны нарушать права, свободы и законные интересы других граждан (п. 2 и 3 ст. 1). Жильцы-соседи обязаны: 1) соблюдать правила проживания, использования, эксплуатации общего имущества и имущества, расположенного по соседству, в соответствии с их назначением; 2) надлежаще содержать жилье, подсобные помещения,

582 Федеральный закон от 29.12.2004 № 189-ФЗ «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 14.

придомовую территорию и инженерную инфраструктуру; 3) исполнять архитектурно-градостроительные, санитарно-гигиенические, экологические нормы и противопожарные правила.

ЖК РФ основывается на таких принципах жилищного законодательства, как: 1) обеспечение органами государственной власти и органами местного самоуправления условий для осуществления гражданами права на жилище, его безопасность; 2) недопустимость произвольного лишения жилья; 3) беспрепятственное осуществление жилищных прав; 4) равенство участников жилищных правоотношений по владению, пользованию и распоряжению жилыми помещениями; 5) использование жилых помещений по назначению; 6) обеспечение восстановления нарушенных жилищных прав, их судебная защита (ст. 1).

ЖК РФ устанавливает общие правила поведения жильцов-соседей: пользование жилым помещением с учетом соблюдения прав и законных интересов проживающих в этом жилом помещении граждан, соседей, требований пожарной безопасности, санитарно-гигиенических, экологических и иных требований законодательства, а также в соответствии с Правилами пользования жилыми помещениями (ст. 17)[583]. Правила обязывают собственников-соседей: а) использовать жилое помещение по назначению и в пределах, установленных Жилищным кодексом РФ; б) осуществлять пользование жилым помещением с учетом соблюдения прав и законных интересов проживающих в жилом помещении граждан, соседей; в) обеспечивать сохранность жилого помещения, не допускать выполнения в жилом помещении работ или совершения других действий, приводящих к его порче; г) поддерживать надлежащее состояние жилого помещения, а также помещений общего пользования в многоквартирном доме (квартире), соблюдать чистоту и порядок в жилом помещении, подъездах, кабинах лифтов, на лестничных клетках, в других помещениях общего пользования, обеспечивать сохранность санитарно-технического и иного

583 Правила утверждены Постановлением Правительства РФ от 21 января 2006 г. № 25 (с изм. от 16.01.2008) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 5. Ст. 546.

оборудования; д) немедленно принимать возможные меры к устранению обнаруженных неисправностей жилого помещения или санитарно-технического и иного оборудования, находящегося в нем, и в случае необходимости сообщать о них наймодателю или в соответствующую управляющую организацию; е) не производить переустройство и (или) перепланировку жилого помещения в нарушение установленного порядка (п. 10 и 19).

ЖК РФ обязывает собственника жилого помещения поддерживать помещение в надлежащем состоянии, не допускать бесхозяйственного обращения с ним, соблюдать права и законные интересы соседей, правила содержания общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме. Согласно ст. 158 ЖК РФ, собственник помещения в многоквартирном доме обязан нести расходы на содержание принадлежащего ему помещения, а также участвовать в расходах на содержание общего имущества в многоквартирном доме соразмерно своей доле в праве общей собственности на это имущество путем внесения платы за содержание и ремонт жилого помещения. Глава 4 ЖК РФ разрешает соседям производить переустройство и перепланировку своих жилых помещений только в установленном законом порядке (ст. 25–28).

Согласно Правилам содержания общего имущества в многоквартирном жилом доме[584], общее имущество должно содержаться в соответствии с требованиями законодательства в состоянии, обеспечивающем: а) соблюдение характеристик надежности и безопасности многоквартирного дома; б) безопасность для жизни и здоровья граждан, сохранность имущества физических или юридических лиц, государственного, муниципального и иного имущества; в) доступность пользования жилыми и (или) нежилыми помещениями, помещениями общего пользования, а также земельным участком, на котором расположен многоквартирный дом; г) соблюдение прав и законных интересов собственников помещений, а также иных лиц; д) постоянную готовность

584 Правила содержания общего имущества в многоквартирном доме и правила изменения размера платы за содержание и ремонт жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность (утв. Постановлением Правительства РФ от 13.08.2006 № 491 (ред. от 26.03.2014) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 34. Ст. 3680.

инженерных коммуникаций, приборов учета и другого оборудования, входящих в состав общего имущества, для предоставления коммунальных услуг гражданам, проживающим в многоквартирном доме; е) поддержание архитектурного облика многоквартирного дома; ж) соблюдение требований законодательства об энергосбережении. Собственники помещений обязаны нести бремя расходов на содержание общего имущества соразмерно своим долям в праве общей собственности на это имущество (пункты 10 и 28).

Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что законом установлены пределы осуществления права собственности на жилое помещение, в результате чего собственник обязан: использовать жилое помещение по назначению, т.е. для проживания граждан (ч. 1 ст. 17 ЖК РФ, ч. 2 ст. 288 ГК РФ), поддерживать жилое помещение в надлежащем состоянии, не допускать бесхозяйственного обращения с ним, соблюдать права и законные интересы соседей, правила пользования жилыми помещениями, правила содержания общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме (ч. 4 ст. 30 ЖК РФ)[585].

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 40 ЗК РФ собственник земельного участка имеет право возводить жилые, производственные, культурно-бытовые и иные здания, строения, сооружения в соответствии с целевым назначением земельного участка и его разрешенным использованием с соблюдением требований градостроительных регламентов, строительных, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и иных правил, нормативов.

Градостроительный кодекс РФ (далее – ГрК РФ)[586] содержит градостроительные ограничения прав застройщиков, собственников жилья ради защиты прав и законных интересов соседей при жилищном строительстве, капитальном ремонте жилья, реконструкции объектов капитального строительства, перепланировке, переоборудовании жилья, проектировании строительства. ГрК РФ устанавливает предельные размеры земельных участков и

585 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 9.

586 Федеральный закон от 29.12.2004 № 191-ФЗ «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 16.

параметры разрешенного строительства (градостроительный регламент) (ст. 1), регламентирует государственный контроль за качеством строительства (ст. 54) и другие вопросы, затрагивающие интересы (права) не только застройщика, но и его соседей, используя для этого правила землепользования и застройки, градостроительные регламенты. Правила землепользования и застройки разработаны в целях обеспечения прав и законных интересов физических и юридических лиц[587].

В настоящее время в Государственной Думе РФ находится законопроект о внесении в действующий ГК РФ положений-норм соседского права[588]. Согласно данному законопроекту, лица, владеющие соседними недвижимыми вещами, при осуществлении принадлежащих им вещных прав должны соблюдать ограничения, установленные законом в пользу соседей (соседские права) (ст. 225). Собственник земельного участка обязан осуществлять правомочия владения и пользования земельным участком с соблюдением прав и охраняемых законом интересов собственников (владельцев) соседних земельных участков. Он обязан претерпевать воздействие исходящих с соседнего земельного участка газов, паров, запахов, дыма, копоти, тепла, шумов, вибрации и иное подобное воздействие, если оно не превышает установленных нормативов, разумных пределов. В случае когда исходящее с соседнего земельного участка воздействие выходит за указанные пределы, собственник (владелец) земельного участка вправе требовать устранения препятствий в пользовании своим земельным участком (ст. 293 Законопроекта).

Собственник земельного участка обязан: не возводить здания или сооружения, в отношении которых очевидно, что их существование или использование будет иметь следствием недопустимое воздействие на соседний земельный участок; принимать меры по предотвращению вреда, который может быть причинен соседнему участку ненадлежаще содержащимся собственником

587 Ст. 85 ЗК РФ, ст. 30, 32, 36 ГрК РФ.

588 Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (внесен в Государственную Думу Федерального Собрания РФ 03.04.2012) // http://www.consultant.ru/law/doc/gk/.

существующим зданием (сооружением); снести здание (сооружение), оказывающее недопустимое воздействие на соседний земельный участок; устранять опасность обрушения здания или сооружения либо его части на соседний участок; допускать владельца соседнего участка на свой земельный участок для производства земляных и ремонтных работ, если такие работы не могут быть произведены иным способом; пропускать воду, поступающую естественным образом на участок с соседнего земельного участка, а также не подсыпать землю на свой земельный участок, если это нарушает естественные стоки с соседнего земельного участка или препятствует им; не возводить на своем земельном участке здания и сооружения и не осуществлять посадки, ухудшающие состояние соседнего участка, устойчивость расположенных на нем зданий или сооружений; не углублять свой земельный участок таким способом, чтобы грунт соседнего участка лишился опоры; не сооружать колодцы на своем участке таким образом, чтобы это препятствовало поступлению воды в колодец на соседнем участке; не возводить канализационных сооружений, приводящих к загрязнению соседнего участка; воздерживаться от иных действий, которые могут привести к нарушению прав соседей[589].

Собственник земельного участка имеет право, если соглашением с собственником (владельцем) соседнего земельного участка не предусмотрено иное: собирать плоды, упавшие на земельный участок с дерева или куста, расположенного на соседнем участке; срезать и оставлять себе препятствующие использованию земельного участка корни дерева или куста, проникшие с соседнего участка; требовать от собственника соседнего участка, чтобы он своими действиями не изменял притока света на земельный участок и не сужал открывающегося с него вида, если это выходит за разумные пределы; требовать от собственника соседнего участка участвовать в строительстве или в разумных расходах на строительство общей стены (забора, изгороди) между земельными

589 Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (внесен в Государственную Думу Федерального Собрания РФ 03.04.2012) // http://www.consultant.ru/law/doc/gk/.

участками или в установлении иной разделительной линии между земельными участками (межевых знаков на общих границах), а также в разумных расходах по эксплуатации таких объектов (ст. 294 Законопроекта)[590].

Земельно-правовые ограничения занимают существенное место в системе ограничений прав собственников. Согласно гражданско-правовым ограничительным нормам, собственник земельного участка вправе использовать по своему усмотрению все, что находится над и под поверхностью этого участка, если иное не предусмотрено законами о недрах, об использовании воздушного пространства, иными законами и не нарушает прав других лиц. Если иное не установлено законом, право собственности на земельный участок распространяется на находящиеся в границах этого участка поверхностный (почвенный) слой и водные объекты, расположенные на нем лес и растения (ст. 261 ГК РФ). Если земельный участок не огорожен либо его собственник иным способом ясно не обозначил, что вход на участок без его разрешения не допускается, любое лицо может пройти через участок при условии, что это не причиняет ущерба или беспокойства собственнику (п. 2 ст. 262 ГК РФ). Собственник земельного участка может возводить на участке здания и сооружения, осуществлять их перестройку или снос, разрешать строительство на своем участке другим лицам при условии соблюдения градостроительных и строительных норм и правил, а также требований о целевом назначении земельного участка (п. 1 ст. 263). Собственник здания, сооружения или иной недвижимости, находящейся на земельном участке, принадлежащем другому лицу, имеет право пользования предоставленным таким лицом под эту недвижимость земельным участком. Собственник недвижимости, находящейся на чужом земельном участке, имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться этой недвижимостью по своему усмотрению, в том числе сносить соответствующие здания и сооружения, поскольку это не противоречит условиям

590 Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (внесен в Государственную Думу Федерального Собрания РФ 03.04.2012) // http://www.consultant.ru/law/doc/gk/.

пользования данным участком, установленным законом или договором (п. 1 и 3 ст. 271 ГК РФ).

Если нормы гражданского права, обладая частноправовым предметом и методом частноправового воздействия, регламентируют общественные отношения, связанные с владением, пользованием и распоряжением земельными участками, т.е. индивидуализированными частями земной поверхности, то нормы земельного (публичного) права направлены на охрану и защиту земли как важнейшей части (компонента) природы, основы жизни и деятельности народов, проживающих на ее территории. Владение, пользование и распоряжение землей осуществляется собственниками свободно, если это не наносит вреда окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц (ч. 2 ст. 36 Конституции РФ, п. 3 ст. 209 ГК РФ).

Земельный кодекс РФ (далее – ЗК РФ)[591] констатирует, что земельное законодательство регулирует отношения по использованию и охране земель в нашей стране как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, поэтому в земельно-правовой сфере нормы земельного законодательства обладают приоритетом, преимуществом перед иными нормами. Имущественные отношения по владению, пользованию и распоряжению земельными участками, а также по совершению сделок с ними регулируются гражданским законодательством, если иное не предусмотрено земельным, лесным, водным законодательством, законодательством о недрах, об охране окружающей среды, специальными федеральными законами (ст. 3, п. 11 ст. 11, п. 1 ст. 27).

Указанные положения согласованы со ст. 2 ГК РФ, в соответствии с которой гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на

591 Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 30.04.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников.

Исходя из ст. 260 ГК РФ, земли сельскохозяйственного и иного целевого назначения, использование которых для других целей не допускается или ограничивается, устанавливаются на основании закона в предусмотренном им порядке. Пользование земельным участком, отнесенным к таким землям, может осуществляться лишь в пределах, определяемых его целевым назначением (п. 2). Гражданским кодексом РФ предусмотрена обязательная государственная регистрации ограничений (обременений) прав на землю (п. 1 ст. 8.1, п. 1 ст.131 ГК РФ).

Земельно-правовые ограничения можно дифференцировать на ограничения, связанные с: 1) установлением (ограничением) земель, доступных обороту; 2) распределением земель на категории с соответствующим целевым назначением и разрешенным использованием; 3) определением круга лиц, имеющих право собственности и иные вещные права на земельные участки; 4) ипотекой, сервитутом, куплей-продажей, арендой земельных участков; 5) приватизацией; 6) изъятием земельных участков, используемых не должным образом; 7) нормированием размера земельных участков и резервированием земель.

ЗК РФ предусматривает специальные земельно-правовые ограничения: 1) особые условия использования земельных участков и режим хозяйственной деятельности в охранных, санитарно-защитных зонах; 2) особые условия охраны окружающей среды; 3) условия начала и завершения застройки или освоения земельного участка в течение установленных сроков; 4) иные ограничения использования земельных участков (ст. 56 ЗК РФ).

Белорусский ученый О.А. Хотько обоснованно усматривает эколого-правовой интерес ограничения земельных прав в сохранении окружающей среды, охране жизни и здоровья человека, в обеспечении нормального развития общества, рационального использования природных ресурсов. Ограничения прав на землю существенным образом влияют на социальные и экономические условия

человеческой деятельности и самого человека[592]. Предлагается выделять следующие виды ограничений права собственности на земельные участки: 1) ограничения в сфере распоряжения (оборота) земельными участками; 2) ограничения в сфере использования земельных участков как имущества и природного объекта; 3) ограничения в интересах соседей[593]. Есть и другие виды классификаций, к примеру, исходя из содержания (ограничения правомочий пользования и распоряжения земельным участком), субъекта права (ограничения прав частной, государственной и муниципальной собственности на землю, предмета правового регулирования (конституционно-правовые ограничения, градостроительные ограничения, земельно-правовые ограничения, эколого-правовые ограничения)[594].

А.Ю. Сидоренко дифференцирует ограничения права собственности на земельные участки по основаниям их возникновения и по обязательности их государственной регистрации. Исследователь указывает на такие основания возникновения земельно-правовых ограничений, как сервитут, гражданско-правовые сделки (рента, ипотека, аренда, субаренда), прямые указания закона, решения уполномоченных государственных органов, судебные решения об аресте земельных участков, установлении сервитута, иные ограничения, включая экологические и градостроительные[595].

По существу, со всеми видами классификации можно согласиться, так как все они базируются на научной основе, имеют поставленные задачи (цели) и дают добротный теоретический и практический результат. Наибольшую поддержку заслуживает вывод, согласно которому ограничительными пределами прав земельных собственников могут быть: 1) основные начала (принципы) гражданского и земельного законодательства; 2) цивилистические и земельно-

592 Хотько О.А. Правовое регулирование ограничений и обременений прав на земельные участки: дис. … канд. юрид. наук. Минск, 2012. С. 24.

593 Антончик И.Ю. О гарантиях прав собственности на землю // Промышленно-торговое право. 2014. № 4. С. 14.

594 Анисимов А.П., Рыженков А.Я., Чаркин С.А. Земельное право России: краткий курс лекций / под ред. А.П. Анисимова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2016. С. 109; Станкевич Т.Б. Ограничения права собственности на земельные участки: дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 103–118.

595 Сидоренко А.Ю. Актуальные проблемы правового регулирования ограничений (обременении) в земельном праве // Юрист. 2000. № 11. С. 38.

правовые запреты, преимущественные права, дополнительные обязанности, санкции, связанные с использованием и охраной земельных участков как важнейшей категории природных ресурсов и недвижимых объектов; 3) гражданско-правовые и земельно-правовые нормы об оборотоспособности земельных участков, особенностях заключения земельно-правовых сделок; 4) общие и специальные нормы о круге объектов и субъектов прав на земельные участки сельскохозяйственного назначения; 5) нормирование и достижение целевого назначения; 6) гармоничное сочетание интересов общества и законных интересов физических и юридических лиц; 7) добросовестность[596].

Особое место среди ограничений вещных интересов в отношении земель занимают ограниченные вещные права, включая сервитут, поскольку они стесняют возможности собственников, особенно сервитут. Русской дореволюционной цивилистикой признавался целый ряд существенных признаков сервитутов: 1) вещный характер; 2) сервитут – это право на чужую вещь; 3) меньший объем правомочий по сравнению с собственником; 4) отсутствие положительных действий в пользу управомоченного со стороны обязанного лица; 5) деление сервитутов на личные и вещные[597].

Согласно современным нормам ГК РФ, собственник недвижимого имущества (земельного участка, другой недвижимости) (сервитуарий) вправе требовать от собственника соседнего (служебного, зависимого) земельного участка предоставления права ограниченного пользования соседним участком (сервитута). В случае недостижения соглашения об установлении или условиях сервитута спор разрешается судом по иску лица, требующего установления сервитута. Сервитутом могут обременяться здания, сооружения и другое недвижимое имущество, ограниченное пользование которым необходимо вне связи с пользованием земельным участком (ст. 274, 277). ЗК РФ предусматривает публичные сервитуты (ст. 23). Многие дореволюционные цивилисты России

596 Кульчиков Д.Е. Ограничение прав на земельные участки сельскохозяйственного назначения в России, Беларуси и Казахстане: цивилистический сравнительно-правовой анализ: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Курск, 2015. С. 11.

597 Щенникова Л.В. Вещное право: учебное пособие. М.: Юристъ, 2019. С. 128.

считали ошибкой отнесение такого рода ограничений к разряду сервитутов[598]. И на самом деле, данный вид служения (обременения) является не сервитутом, а легальным ограничением права собственности, поскольку существенным образом отличается от частноправового сервитута. Если последний устанавливается законом или соглашением сторон, то публичные ограничения – предписываются законом, иными нормативно-правовым актами, решениями органов самоуправления. Различно содержание (сущность) этих ограничений (обременений).

В современной юридической литературе существует мнение о тождестве категорий «ограничение» и «обременение»[599]. Эти понятия должны различаться поскольку не совпадают их правовая природа, содержание, целевое назначение, у них разные юридические основания возникновения, объекты и средства правового воздействия, правовые последствия воздействия и иные различия. Т.В. Дерюгина верно утверждает, что обременение – это дополнительное право на объект, определенное правомочие на чужое имущество, а не ограниченное право самого собственника. Если ограничения устанавливаются в силу федерального закона, то обременения – по соглашению (волеизъявлению) лиц, участвующих в правоотношении, или судебному решению. Если субъектом обременения выступают конкретные лица, то субъектом ограничений – неопределенный круг лиц. В отличие от обременений ограничение не приводит к установлению нового права на объект. Обременение всегда безвозмездно[600]. И действительно, ограниченные вещные права обременяют собственника (ограничивают его хозяйственное господство над вещью) и в этом отношении – ограничивают и само

598 Васьковский Е.В. Учебник гражданского права. М.: Статут, 2003 (Классика российской цивилистики). С. 283 –284; Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. М.: Статут, 1997 (Классика российской цивилистики). Ч. 2. С. 22; Синайский В.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2002 (Классика российской цивилистики). С. 208; Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М.: СПАРК, 1995. С. 175.

599 Право собственности: актуальные проблемы / отв. ред. В.Н. Литовкин, Е.А. Суханов, В.В. Чубаров. Институт законодательства и сравнительного правоведения. М.: Статут. 2008. С. 159; Сидоренко А.Ю. Актуальные проблемы правового регулирования ограничений (обременений) в земельном праве // Юрист. 2000. № 11. С.3.

600 Дерюгина Т.В. Теоретические проблемы в сфере осуществления субъективных гражданских прав: автореф. дисс. … д-ра. юрид. наук. Волгоград. 2011. С. 10–12; Она же: Пределы осуществления гражданских прав. М., 2010. С. 68–71.

право собственности[601].

Сервитутное право является самостоятельным ограниченным вещным правом, правом на чужую вещь, которое возникает не в силу закона, как это имеет место быть при ограничении прав собственника, а на основе добровольного соглашения сторон или судебного решения об установлении сервитута. Сервитутные ограничения прав собственников затрагивают лишь сферу пользования, в то время как классические ограничения собственнических прав могут затрагивать (стеснять) различные виды его правомочий, включая владение и распоряжение. Если сервитутные ограничения устанавливаются в интересах конкретно указанных лиц (сервитуариев), то бенефициарами (выгодоприобретателями) законных ограничений права собственности может быть относительно большое число лиц, все общество, государство. Для ограничения права собственности не характерно свойство следования за вещью (имуществом). Если сервитут применим только в отношении соседних объектов недвижимости, то ограничения права собственности могут наблюдаться независимо от смежного (соседского) расположения объектов недвижимости. Ограничение права собственника является результатом (следствием) обременения служебного (служащего) имущества, а сам сервитут – основанием этого ограничения и обременения. Сервитут обременяет не право собственности, а объект вещного права – саму вещь (земельный участок, иной объект недвижимости).

Выводы

Существенным ограничителем субъективных прав и вещных интересов собственников является так называемое «соседское право». Имущественные и некоторые неимущественные взаимоотношения соседей (соседские правоотношения) включают в себя комплекс норм гражданского, жилищного, градостроительного, административного, земельного, водного, лесного, воздушного, законодательства о недрах, иного законодательства, направленного на поддержание соседского «мира» посредством взаимного ограничения

601 Суханов Е.А. Ограниченные вещные права // Ученые-юристы МГУ о современном праве. С. 182.

имущественных и ряда неимущественных прав соседей с целью защиты прав и интересов соседей по владению, пользованию и распоряжению объектами соседской недвижимости. Соседи – это физические или юридические лица, проживающие (находящиеся) по соседству с другими лицами, объекты недвижимости которых связаны общими стенами, соседними (смежными) земельными участками условными линиями, межевыми линиями и другими. Ограничение прав соседей – это предусмотренное законом сдерживание (стеснение), уменьшение объема правомочий носителей субъективных прав в ходе их осуществления в пределах установленных границ посредством запретов (обязываний, приостановления, санкций, ограничений) и поощрительно-стимулирующих мер (рекомендаций, дозволений, поощрений, льгот) с целью поддержания разумного баланса (соотношения) частных и общественных интересов на основе законности, разумности, добросовестности, справедливости, соразмерности (пропорциональности), достаточности и необходимости.

Ограничительными пределами правомочий земельных собственников являются: 1) основные начала (принципы) гражданского и земельного законодательства; 2) цивилистические и земельно-правовые запреты, преимущественные права, дополнительные обязанности, санкции, связанные с использованием и охраной земельных участков как важнейшей категории природных ресурсов и недвижимых объектов; 3) гражданско-правовые и земельно-правовые нормы об оборотоспособности земельных участков, особенностях заключения земельно-правовых сделок; 4) общие и специальные нормы о круге объектов и субъектов прав на земельные участки сельскохозяйственного назначения; 5) нормирование и достижение целевого назначения; 6) гармоничное сочетание интересов общества и законных интересов физических и юридических лиц; 7) добросовестность.

Ограничение имущественных прав собственников земельных участков осуществляется на конституционной основе с применением норм частного (гражданского) права и с учетом норм публичного (земельного, лесного, водного, воздушного, горного, экологического, градостроительного) законодательства и

законодательства о недрах в целях обеспечения прав и законных интересов граждан и юридических лиц, ради целевого и рационального использования, повышенной охраны земель как основы жизни и культурно-хозяйственной деятельности человека, составной части природы, природных ресурсов, недвижимых объектов, основных средств производства.

Сервитутное право является самостоятельным ограниченным вещным правом, правом на чужую вещь, которое возникает не в силу закона, как это имеет место при ограничении прав собственника, а на основе добровольного соглашения сторон или судебного решения об установлении сервитута.

По мнению докторанта, понятия «ограничения» и «обременения» отличаются друг от друга правовой природой, содержанием, целевым назначением, юридическими основаниями своего возникновения, объектом и средствами правового воздействия, правовыми последствиями такого воздействия.

§ 3 Недопустимость злоупотребления правом как средство ограничения интересов собственников

Будучи универсальным принципом гражданско-правового регулирования, недопустимость злоупотребления правом в полной мере распространяет свое действие на процесс осуществления субъективных гражданских прав и на их защиту. Тем самым вещные интересы собственника остаются в рамках либо субъективного права лица, либо реализуются в пределах норм и принципиальных положений объективного гражданского права. Обратная сторона этой «медали» заключается в позиции ВС РФ, который видит назначение субъективного права в предоставлении уполномоченному субъекту юридически гарантированной возможности удовлетворять потребности, не нарушая при этом интересов других лиц, общества и государства[602]. В правоотношениях с участием собственников принцип действует как ограничительное средство субъективных правомочий и вещных интересов собственников и служит основанием для квалификации

602 Определение Верховного Суда РФ от 03.02.2015 № 32-КГ14-17.

отношений, «когда субъект поступает вопреки норме, предоставляющей ему соответствующее право, не соотносит поведение с интересами общества и государства, не исполняет корреспондирующую данному праву юридическую обязанность»[603].

Выбор наиболее оптимального способа осуществления субъективного права, использования тех или иных правомочий (правопритязаний) собственника в целях достижения вещных интересов зависит не только от воли носителя права, но и от объективных условий, пределов осуществления субъективного права, его содержания и характера, целевого назначения, а также поведения остальных участников вещных или обязательственных правоотношений.

Без соблюдения принципа недопустимости злоупотребления правом невозможно нормальное участие собственников в относительных (обязательственно-правовых) отношениях имущественного оборота, связанных с совершением гражданско-правовых сделок (купля-продажа, мена, аренда, наем, доверительное управление и др.), с привлечением к гражданско-правовой ответственности, с восстановлением нарушенных прав, свобод и интересов в процессе их защиты. Тем самым принцип недопустимости злоупотребления правом служит надежным правовым средством достижения вещных интересов без конфликтов и споров.

Соблюдение принципа необходимо собственникам при их участии в абсолютных правоотношениях, связанных с владением, пользованием и распоряжением своим имуществом. В случае несоблюдения комментируемого принципа нарушаются права и интересы других собственников, иных участников имущественных (вещных и обязательственных) правоотношений, интересы общества и всего государства. Принцип недопустимости злоупотребления правом теснейшим образом связан с другими ограничительными мерами (способами, средствами), а также с нормами морали (нравственности), добросовестностью, справедливостью и разумностью участников имущественных правоотношений. Особенно важно соблюдение этого принципа в ходе

603 Определение Верховного Суда РФ от 03.02.2015 № 32-КГ14-17.

осуществления собственниками вещных (субъективных) прав при владении, пользовании, распоряжении своим имуществом, в процессе участия в договорных и внедоговорных отношениях, когда обладатель вещных прав наделен возможностью действовать в своих интересах.

В Конституции РФ провозглашается, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17). Согласно ст. 1 ГК РФ, при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 3 и 4). Гражданский кодекс запрещает осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке. В случае несоблюдения этих требований суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом. В случае если злоупотребление правом выражается в совершении действий в обход закона с противоправной целью, указанные последствия применяются, поскольку иные последствия таких действий не установлены кодексом. Если злоупотребление правом повлекло нарушение права другого лица, такое лицо вправе требовать возмещения причиненных этим убытков. Добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются (ст. 10).

Совместный Пленум Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ разъяснил, что, согласно п. 3 ст. 1 ГК РФ, при установлении, осуществлении и защите гражданских прав участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. В силу п. 4 ст. 1 ГК РФ никто не вправе извлекать

преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (п. 2 ст. 10 ГК РФ), например, признает условие, которому недобросовестно воспрепятствовала или содействовала эта сторона соответственно наступившим или ненаступившим (п. 3 ст. 157 ГК РФ); указывает, что заявление такой стороны о недействительности сделки не имеет правового значения (п. 5 ст. 166 ГК РФ)[604].

Своим появлением институт недопустимости злоупотребления правом обязан юристам Древнего Рима. Однако в римском частном праве не было стройной системы законодательства и научных представлений об этом уникальном явлении. Проблемы злоупотребления правом в период Римской империи решались на казуистическом уровне при разрешении конкретных судебных споров. Римское право не знало самого понятия злоупотребления правом и не сформулировало недозволенность злоупотребления правом в качестве общего принципа права. О понимании сущности исследуемого явления в римский период свидетельствуют лишь отдельные высказывания известных римских юристов, фрагменты римского законодательства, направленные на выяснение баланса интересов собственников, общества и государства[605]. В то же время неограниченная свобода управомоченного лица (собственника) стала создавать многочисленные проблемы для других участников вещных правоотношений.

604 П. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

605 Барон Ю. Система римского гражданского права: в 6 кн. / предисл. В.В. Байбака. СПб., 2005. С. 228; Дигесты Юстиниана; пер. с лат. / отв. ред. Л.Л. Кофанов. М.: Статут, 2005. Т. 6. Полутом 1. С. 431; Перетерский И.С. Дигесты Юстиниана. М., 1956. С. 14; Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М., 1997. С. 24.; Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. 2-е изд., испр. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 103.

В конечном итоге, римская практика сформулировала несколько юридических правил относительно осуществления гражданских прав: 1) осуществление субъективных гражданских прав не должно вредить осуществлению определенных прав, принадлежащих другим лицам; 2) недопустимо осуществлять право без всякой заинтересованности, причиняя при этом неудобства и ущерб иным членам общества, в особенности если действия субъекта имеют целью досадить и причинить вред; 3) неосуществление права, ущемляющее права других субъектов права, квалифицируется как ненадлежащее осуществление субъективного права[606].

Во второй половине XIX в. французская доктрина и судебная практика выявили две формы злоупотребления правом: 1) шикана как осуществление субъективного права исключительно с целью причинить вред другим; 2) осуществление права с нарушением его пределов либо содержания. Человеческая мысль стала активно работать над проблемами ограничения осуществления субъективных прав.

Великий французский просветитель Ж.-Ж. Руссо утверждал, что «человек теряет свою естественную свободу и неограниченное право на то, что его прельщает и чем он может завладеть; приобретает же он свободу гражданскую и право собственности на все то, чем обладает. Чтобы не ошибиться в определении этого возмещения, надо точно различать естественную свободу, границами которой является лишь физическая сила индивидуума, и свободу гражданскую, которая ограничена общей волей»[607].

Французский юрист Ж.Л. Бержель пришел к выводу, что имеют место случаи, когда лица, придавая своим действиям видимость законности, используют свои права в целях, противоположных позитивному праву. Тем самым они следуют буквы закона, но нарушают дух права. Формы такого поведения, не нарушающие букву объективного закона, но подрывающие дух права, связаны,

606 Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. С. 108–109.

607 Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре или принципы политического права // История политических и правовых учений: Хрестоматия / сост. В.В. Ячевский. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та. 2000. Ч. 1: Зарубежная правовая мысль С. 453–454.

главным образом, с понятием злоупотребления правом[608].

Французская Декларации прав человека и гражданина 1789 г. впервые в истории законодательства провозгласила общий принцип осуществления субъективных прав: «Свобода состоит в возможности делать все, что не приносит вреда другому. …Осуществление естественных прав каждого человека встречает лишь те границы, которые обеспечивают прочим членам общества пользование теми же самыми правами. Границы эти могут быть определены только законом» (ст. 4)[609].

Позднее в Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) 1804 г. было включено положение, согласно которому «правом собственности является право пользоваться и распоряжаться вещами наиболее полным образом, при условии соблюдения запретов пользования, установленных законами или регламентами» (ст. 544)[610]. В случае установления признаков злоупотребления правом суд вправе принять решение о возмещении ущерба или прекращении соответствующего действия (бездействия)[611].

Представляется, что именно французские юристы ввели в юридический лексикон термин «шикана» как разновидность более общего (родового) понятия – злоупотребления, обозначающего объективно вредоносное осуществление права без исключительного намерения навредить[612].

Рецепцируя идеи римского частного права, немецкое законодательство (а вслед за ним и законодательство некоторых иных европейских стран) признало невозможным осуществлять свои права с единственной целью – причинить вред (зло) другому лицу (§ 226)[613]. Согласно изложенной норме злоупотребление субъективным правом характеризуется наличием умысла на причинение вреда (субъективный фактор), намерением причинить зло и преследуется отказом в

608 Бержель Ж.-Л. Общая теория права. М., 2000. С. 441–447.
609 Хрестоматия по всеобщей истории государства и права: в 2 т. / под ред. К.И. Батыра и Е.В. Поликарповой. М.: Юристъ, 1996. Т. 2. С. 85.
610 Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) / пер. с фр. В. Захватаева; отв. ред. А. Довгерт. Киев: Истина, 2006. С. 232.
611 Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. М., 1998. Т. 1. С. 147.
612 Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. С. 115.
613 Гражданское уложение Германии / пер. с нем.; науч. ред.: А.Л. Маковский и др. М., 2006. С. 44.

защите самого субъективного права[614]. Дальнейшее развитие хозяйственной жизни, экономических отношений, возвышение роли человеческой личности привело к запрету других видов злоупотребления правом (помимо шиканы).

В России Проект Гражданского уложения Российской империи (1910 г.) провозглашал, что осуществление права, направленное исключительно на причинение вреда другому, без всякой пользы для себя, является, в сущности, не чем иным, как извращением права, использованием его вопреки экономическому и историческому назначению[615]. Известный цивилист Ю.С. Гамбаров подчеркивал, что, исходя из принципа свободного «отправления гражданских прав», не следует делать вывод о неограниченности права на это отправление. Независимо от запрещения шиканы или злостного отправления права, в реальной действительности постоянно существуют отношения, в которых отправление права ограничивается в интересах нравственности и общей пользы. Злоупотребление правом понимается как в объективном, так и в субъективном смысле: в смысле несоизмеримости между получаемой выгодой и нанесенным вредом либо намерения навредить другому без пользы для себя[616].

Этот подход отечественное законодательство сохранило и сделало традицией. Так, ГК РСФСР 1922 г. констатировал, что «гражданские права охраняются законом, за исключением тех случаев, когда они осуществляются в противоречии с их социально-хозяйственным назначением» (ст. 1)[617]. ГК РСФСР 1964 г. указывал, что «гражданские права охраняются законом, за исключением случаев, когда они осуществляются в противоречии с назначением этих прав…» (ст. 5)[618]. Основы законодательства Союза ССР и республик 1991 г. определили, что «осуществление гражданских прав не должно нарушать права и охраняемые законодательством интересы других лиц. При осуществлении прав граждане и

614 Яценко Т.С. Категория шиканы в гражданском праве: история и современность. М.: Статут, 2003. 157 с.

615 Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 117.

616 Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть / под ред. В.А. Томсинова. М.: Изд-во «Зерцало», 2003. (Русское юридическое наследие). С. 407, 412.

617 Подробный анализ ст. 1 ГК РСФСР 1922 г. и кодификационных актов советского периода см.: Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. С. 64–65.

618 Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

юридические лица должны уважать моральные принципы общества и правила деловой этики. Гражданские права охраняются законодательством, за исключением случаев, когда они осуществляются в противоречии с назначением права» (ст. 5)[619].

Проф. В.П. Грибанов, много лет занимавшийся проблемами злоупотребления правом, характеризовал злоупотребление правом как особый тип гражданского правонарушения, совершаемого управомоченным лицом при осуществлении им принадлежащего ему права, связанный с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения. Злоупотребление правом имеет место тогда, когда управомоченный субъект, действуя в границах принадлежащего ему субъективного права, использует такие формы его осуществления, которые выходят за предусмотренные законом пределы. Однако не всякий выход носителя субъективного права за пределы его осуществления есть злоупотребление правом. Злоупотребление правом налицо тогда, когда конкретное субъективное право используется «во зло». Конкретные случаи злоупотребления правом и критерии их применения прямо предусмотрены законом[620]. Схожим образом рассуждали и другие ученые советского периода, указывая, что соблюдение своих и чужих интересов означает обеспечение баланса прав и свобод одних лиц с правами и свободами других лиц, всего общества[621.]

До настоящего времени в юридической науке нет единства мнения относительно понятия и видов злоупотребления правом (злоупотребления субъективными гражданскими правами). Одна группа ученых полагает, что единственной формой злоупотребления правом является шикана (осуществление субъективного права с единственным намерением причинить вред другому лицу). Другие исследователи считают, что злоупотребление правом – это правомерное, но аморальное деяние. Третья группа цивилистов рассматривает злоупотребление

619 Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1) (ред. от 26.11.2001) // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 733.

620 Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000 (Классика российской цивилистики). С. 63.

621 Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник. М., 1998. С. 510–511.

правом как обычное правонарушение или как особой вид правонарушения, поскольку злоупотребление правом не является видом правового поведения. Оно представляет собой форму реализации субъективного права в противоречии с его назначением, при которой субъект, используя управомочивающие нормы, ущемляет интересы других лиц посредством совершения правонарушений или аморальных проступков[622]. Также иногда утверждается, что злоупотребление правом есть такое осуществление лицом своего субъективного права, которое, не нарушая формальных предписаний, противоречит духу права[623]. С другой стороны, есть юристы, которые полагают, что исследуемое явление представляет собой самостоятельный вид правового поведения наряду с противоправным и правомерным поведением[624].

Судебная практика также по-разному оценивает злоупотребление правом. В одних судебных постановлениях подобного рода действия оценивают как поведение, при котором «лицо совершает действия с незаконной целью или незаконными средствами, нарушая права и законные интересы других лиц и причиняя им вред или создавая для этого условия»[625] или даже как «любые негативные последствия, явившиеся прямым или косвенным результатом осуществления субъективного права»[626]. Другие суды полагают, что «под злоупотреблением правом понимается ситуация, когда лицо действует в пределах предоставленных ему прав, но недозволенным образом»[627]. Подобное, по мнению судов, может быть вызвано такими действиями лица, которые ставили другую сторону в положение, когда она не могла реализовать свои права[628]. Судебная практика пестрит примерами судебных решений, выносимых с применением норм

622 Чеговадзе Л.А. Злоупотребление правом как форма гражданского правонарушения // Гражданское право. 2013. № 2. С. 8–11; Малиновский А.А. Злоупотребление правом (основы концепции). М., 2000. С. 23.

623 Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики : в 2 т. / под общ. ред. В.А. Белова. 2-е изд., стер. М., 2017. Т. 1. С. 461.

624 Общая теория государства и права. Академический курс: в 3 т. / Отв. ред. М.Н. Марченко. М.: Норма. 2007. Т.3: Государство, право, общество. С. 567.

625 Определение Верховного Суда РФ от 14.06.2016 № 52-КГ16-4 (Судебная коллегия по гражданским делам).

626 Определение Верховного Суда РФ от 14.06.2016 № 52-КГ16-4 (Судебная коллегия по гражданским делам).

627 Определения Верховного Суда РФ от 20.10.2015 № 18-КГ15-181, от 20.10.2015 № 18-КГ15-169; от 14.04.2015 № 33-КГ15-5 (Судебная коллегия по гражданским делам).

628 Постановление Президиума ВАС РФ от 21.05.2013 № 17388/12 по делу № А60-49183/2011.

о злоупотреблении правом[629]. Это означает, что принцип недопустимости употребления права во зло является действенным и его применение на практике надежно обеспечивает реализацию вещных интересов собственников. Так, к примеру, в одном из дел суд проверил обоснованность применения нормы ст. 10 ГК РФ в отношении вещно-распорядительной сделки и не нашел достаточных законных оснований квалифицировать действия собственника недвижимости как злоупотребление правом. Тем самым вещные интересы были юридически обеспечены и право собственности получило надлежащую защиту[630].

Злоупотребление правом – это осуществление своего субъективного права с применением недопустимых правовых средств, вопреки назначению права и с нарушением прав, интересов и свобод других лиц попранием принципов и духа гражданского права. Злоупотребление правом – это выход управомоченного лица за пределы возможностей, предоставляемых правом, с формальным использованием содержания субъективного права. При злоупотреблении правом субъективное право осуществляется в противоречии с его назначением (целью), принципами и правилами осуществления субъективного права, общепринятыми нормами морали и нравственности. Это происходит вопреки добросовестности, справедливости, разумности и соразмерности, без наличия каких-либо собственных существенных интересов (в виде шиканы) или путем совершения иных форм злоупотребления, когда действия (бездействие) правообладателя сопровождаются умышленным или неосторожным нарушением прав и интересов других лиц, способны причинить вред гражданам, государству и обществу в целом. Злоупотребление правом – это нарушение обладателем субъективного права ограничений (пределов) осуществления субъективного права, предусмотренных законом, что в случае спора подтверждается в судебном заседании.

Недопустимость злоупотребления вещными субъективными правами при их осуществлении, использование предоставленных правомочий в предусмотренных

629 Перечень позиций высших судов к ст. 10 ГК РФ «Пределы осуществления гражданских прав».

630 Раздел 6 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 07.04.2021).

законом интересах (своих и других лиц) без намерения причинить вред достигается с помощью так называемых границ (пределов) осуществления прав. Интересы человека безграничны. Поэтому в целях их гармонизации для участников гражданских правоотношений (правоотношения), предупреждения коллизий (конфликтов), выполнения функций, задач и целей объективного права субъективные права нуждаются в ограничении с учетом характера и содержания конкретного субъективного права, способов его осуществления.

В дореволюционное время известный российский цивилист И.А. Покровский подчеркивал, что субъективное частное право по своей природе не может иметь иной цели, кроме реализации частного интереса его субъекта. При этом ученый подчеркивал, что правило о недопустимости злоупотребления правом имеет оппонентов, опасающихся, что ограничения прав способны подорвать прочность субъективных прав, смешать право с моралью, нанести вред правопорядку. Запрещение пользоваться своим правом без всякого интереса для себя с исключительной целью причинить вред так же естественно, как естественно запрещение умышленного правонарушения (деликта) вообще. Намерение причинить зло является непременным и единственным надежным критерием шиканы. И.А. Покровский критиковал размытый предел недопустимости злоупотребления правом, основывающийся на «доброй совести» и позволяющий включать в себя не только умышленные вредоносные действия правообладателей прав, но и «злоупотребления по небрежности». Кроме того, ученый опасался субъективного подхода судей при применении ими оценочного понятия «доброй совести», способного привести к смешиванию границ между предписаниями права и требованиями морали, к отрицанию самих субъективных прав[631].

В советский период проф. Л. Васильев усматривал две формы (пределы) злоупотребления правом: 1) признаваемая законом возможность определенного поведения субъекта в конкретном случае осуществления своего субъективного права вопреки общественному назначению этого права; 2) поведение носителя

631 Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут (Классика российской цивилистики). 1998. С. 115–119.

субъективного права в аморальных, антиобщественных формах. Ученый выявил следующие требования к нормальному осуществлению субъективного права: 1) действия по осуществлению права не должны нарушать правовую норму; 2) действия субъекта должны соответствовать целям и функциям субъективного права; 3) совершаемые действия не должны сопровождаться намерением причинить вред другим лицам, ухудшить их общественное и имущественное положение; 4) обладатель субъективного права должен иметь оправданный интерес[632].

При оценке действий лица, осуществляющего субъективное право, с точки зрения их правомерности, юристы учитывают пределы, установленные субъективным правом, которое, как известно, является мерой дозволенного поведения. Эта мера определяется дозволительной правовой нормой и представляет собой идеальную модель поведения, действия в границах которой не влекут за собой отрицательной реакции государства, которое, напротив, гарантирует защиту таких действий[633]. Подобный взгляд весьма схож с позицией проф. В.П. Грибанова, который обоснованно утверждал, что всякое субъективное право, будучи мерой возможного поведения управомоченного лица, имеет определенные границы как по содержанию, так и по характеру его осуществления, в противном случае при отсутствии таких границ право превращается в свою противоположность – в произвол и тем самым перестает быть правом.

Поэтому следует уточнить, что желание законодателя установить пределы осуществления вещных прав является не ограничением этих прав, а правовой гарантией беспрепятственной реализации заключенных в них возможностей с учетом принципа юридического равенства участников гражданского правоотношения. Осуществление субъективных прав может быть ограничено их целевым назначением (требованием осуществлять субъективные гражданские права в соответствии с их назначением), рамками гражданской дееспособности,

632 Янев Янко. Правила социалистического общежития (их функции при применении правовых норм). М.: Прогресс, 1980. С. 198–201.

633 Емельянов В. Запрет злоупотребления гражданскими правами // Законность. 1999. № 10. С. 13.

временными границами (определяемыми сроками осуществления права), способом осуществления права (например, установление способов реализации имущества: продажа, дарение и т.д.), характером и пределами средств принудительного осуществления и защиты субъективных прав собственника (необходимая оборона, подведомственность спора и т.д.). К примеру, если собственник при переезде в другой населенный пункт вырубит принадлежащие ему деревья в саду без пользы для себя, а с единственной целью досадить своим соседям или причинить ущерб новому собственнику, то такие действия необходимо расценивать как осуществление права в противоречии с его назначением. Уместно заметить, что ученым выделены принципы осуществления гражданских прав: законность, добросовестность – использование права по доброй совести, недопустимость злого умысла, осуществление гражданских прав в соответствии с их назначением, содержанием и целью (духом) этого права, реальное осуществление гражданских прав, использование права с соблюдением требований разумности, соразмерности, сотрудничества, экономичности[634].

Под назначением права в цивилистической литературе понимаются цели, ради достижения которых участникам гражданских правоотношений предоставляются субъективные права. Гражданское законодательство определяет общее и конкретное назначение субъективных прав. Конкретное назначение достигается как прямым указанием закона на цель правоосуществления, так и путем установления запретов по использованию субъективного права с той или иной целью, либо посредством определения хозяйственного и целевого назначения того или иного имущества[635]. Правомочное лицо «связано» типичными целями и не может выходить за их рамки.

Назначение конкретного субъективного права определяется общими и отраслевыми принципами права (справедливость, гуманизм, юридическое равенство сторон, свобода договора, разумность, добросовестность), целью и

634 Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. С. 22, 25, 43, 46-50, 96, 225–231.
635 Там же.

смыслом самого субъективного права, а также обязанностями, возложенными на управомоченное лицо[636]. Проф. Е.В. Вавилин полагает, что принципы осуществления субъективных гражданских прав состоят из двух групп. К первой группе относятся целеполагающие принципы, включая гарантированность осуществления субъективного права, сочетание частных и публичных интересов, эффективность. Ко второй группе причисляются более частные принципы: принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав, принцип соразмерности прав и обязанностей, принцип диспозитивности, принцип сохранения прав в случае отказа граждан и юридических лиц от этих прав, принцип недопустимости злоупотребления правом и принцип равенства участников отношений[637].

Собственник (управомоченный субъект) может осуществлять вещное право любыми, но не противоречащими закону действиями. Характер этих действий зависит от назначения права. Так, например, в правоотношениях собственности правомочия собственника осуществляются его собственными действиями по владению, пользованию и распоряжению собственным имуществом при воздержании третьих лиц от совершения действий, препятствующих собственнику в осуществлении его полномочий. В обязательственных правоотношениях интерес управомоченного лица удовлетворяется путем совершения определенных действий обязанным лицом: передачи товара (dare), выполнения работы (facere), оказания услуг (praestare).

Субъективное право «перерождается», приобретая нежелательный характер в случае отклонения действий по его осуществлению от любой из своих целей. При определении признаков злоупотребления необходимо сравнивать преследуемую правообладателем цель с конечной направленностью самих прав. Последние могут иметь самые различные интересы (цели): интересы самого правообладателя; интерес по защите иных лиц; общий интерес; интересы, сочетающие в себе индивидуальную и социальную функции.

---

636 Общая теория государства и права. Академический курс: в 3 т. М.: Норма. 2007. Т. 3: Государство, право, общество. С. 581–582.

637 Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Волтерс Клувер. 2009. С. 198–199.

По мнению Ю.А. Тарасенко, назначение конкретного субъективного права определяется: 1) принципами права; 2) отраслевыми принципами; 3) целью и смыслом самого субъективного права. Лицо, осуществляющее субъективное право по прямому назначению, имеет определенный интерес в удовлетворении своей потребности, которую представляет субъективное право. Одной из главных задач права является недопущение бесконтрольных частных интересов. Ученый высказывает сожаление по поводу того, что современные критерии (пределы) осуществления субъективных прав остаются весьма неопределенными[638]. Напротив, проф. Е.М. Тужилова вполне обоснованно утверждает, что пределы осуществления субъективного гражданского права – это совокупность критериев, четко ограничивающих объем дозволенного лицу поведения, не регламентирующих подробно различные варианты осуществления данного права[639].

При осуществлении субъективного права вопреки его назначению возможны два варианта: 1) осуществление права вопреки общим и отраслевым принципам права, общему смыслу и общим началам права; 2) осуществление права вопреки конкретным предписаниям правовой нормы. Недопустимость злоупотребления правом представляет собой триединый запрет на: а) осуществление права в противоречии с его назначением; б) аморальное или нецелесообразное осуществление субъективного права; в) причинение вреда личности, обществу, государству в процессе реализации права[640]. Поэтому следует поддержать мнение тех исследователей, которые добросовестность, разумность и недопустимость злоупотребления правом рассматривают в качестве важнейших принципов права. Именно названные принципы содействуют тому, что заложенные в объективном гражданском праве возможности реализуются собственником при осуществлении им своих вещных прав. Этими принципами

638 Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики: в 2 т. / под общ. ред. В.А. Белова. Т. 1. С. 459–461.

639 Тужилова Е.М. Осуществление права собственности граждан в Российской Федерации на современном этапе: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов. 1994. С. 13.

640 Общая теория государства и права. Академический курс: в 3 т. М.: Норма. 2007. Т. 3: Государство, право, общество. С. 582, 584.

обеспечиваются также и вещные интересы собственников, которые внутри пределов могут достигаться лицом беспрепятственно. При этом следует учитывать, что существуют частные и общие пределы осуществления гражданских прав. Частные пределы примечательны тем, что они адресованы конкретным гражданским правам и предусмотрены в специальных нормах закона или нормативно-волевых конструкциях, таких, например, как договор. Тогда как общие пределы осуществления предусмотрены принципами и другими императивными нормами объективного гражданского права, частные пределы осуществления вещных прав могут устанавливаться, к примеру, соглашением о сервитуте и относятся именно к вещным правам лиц, поучаствовавших в его достижении. Общие пределы относятся либо ко всем субъективным правам, либо к вещным правам всех без исключения собственников. По мнению ученых, нарушение общих пределов субъективного гражданского права означает использование недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного общего типа поведения. Именно нарушение общих пределов называют злоупотреблением правом[641]. Злоупотребить правом можно нарушив не только общие, но и частные пределы. Так, например, заключив соглашение о сервитуте в одних границах использования чужого земельного участка, использовать его без учета установленных границ при условии, если цель состоит не в том, чтобы беспрепятственно использовать свою собственность, а в том, чтобы во вред соседу использовать его участок.

Учет интересов других частных лиц, интересов общества и государства, гармоничное (соразмерное) сочетание частных и публичных интересов, норм морали и нравственности выступают важнейшими пределами ограничения в осуществлении субъективных прав собственников. На такой вывод нацеливают известные положения международно-правовых актов, конституционные и гражданско-правовые положения. Целью (назначением) права является гармоничное сочетание публичных и частных интересов, ограничение свободы

641 Малеина М.Н. Содержание и осуществление личных неимущественных прав граждан: проблемы теории и законодательства // Государство и право. 2000. № 2. С. 18.

каждого ради свободы других. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. подчеркивает, что при осуществлении прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения права и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе (п. 2 ст. 29)[642].

Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что согласно п. 3 ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. В силу п. 4 ст. 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, *учитывающего права и законные интересы другой стороны* (выделено мною. – А.Р.), содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу п. 5 ст. 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное. Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались[643].

Определенным ограничителем (пределом) осуществления субъективных прав собственников являются социально-экономические условия развития общества и

642 Всеобщая декларация прав человека (принята 10.12.1948 Генеральной Ассамблеей ООН) // Российская газета. 1995. 5 апреля.

643 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (п. 1) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

государства, материально-технические возможности удовлетворения интересов собственников, общества и всего государства. Немалое значение при этом имеет уровень политической, философской, правовой, производственной и социально-коммуникативной культуры, научные догмы, религиозные учения, традиции (обычаи), нравственное воспитание и обучение. При этом учитываются и международные стандарты прав человека, множество иных предпосылок и факторов.

По мнению ученых, границы (пределы) осуществления субъективных гражданских прав могут быть предусмотрены законом и выявлены судом, рассматривающим конкретное дело[644]. Другие исследователи полагают, что основным средством установления пределов осуществления субъективных гражданских прав являются предписания законов о запрете противоправных действий, применении неправомерных способов, средств и целей осуществления этих прав. Благодаря этим средствам начинают проявляться признаки социального назначения того или иного субъективного права[645]. Соглашаясь со сказанным, можно прийти к выводу, что осуществление субъективных вещных прав должно подчиняться, в первую очередь, общим условиям (требованиям, ограничениям) нормального осуществления субъективных гражданских прав, его принципам. Правовые последствия злоупотребления правом должны квалифицироваться с применением принципиальных положений общего свойства. Также подлежат учету и конкретные обстоятельства происходящего (юридические факты) и сущностные свойства тех имущественных (вещных и обязательственных) прав, которыми злоупотребляют. В частности, ограничения субъективных прав собственников действуют как при владении, пользовании и распоряжении своим имуществом, так и при участии собственников в обязательственных правоотношениях имущественного характера. Законодателю и правоприменителю необходимо более полно рассмотреть и систематизировать особенности этих «собственнических» ограничений вещных прав и интересов.

644 Агарков М.М. Осуществление прав и границы права. С. 367.
645 Гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. М., 1998. Т. 1. С. 390.

Подводя промежуточный итог, можно сделать вывод, что пределы осуществления субъективных прав участников гражданских правоотношений вообще и собственников в частности должны быть предусмотрены в законе и апробированы судебной практикой. Следует более детально раскрыть содержание, характер и условия возникновения различных видов злоупотребления субъективным правом при его осуществлении. При этом необходимо указать на такие проявления злоупотребления правом, как нарушение основных положений (начал) гражданского права, принципов, задач, целей и средств нормального осуществления. В число критериев по определению нормального осуществления субъективных прав должны войти назначение (цель), характер и содержание применяемого субъективного права, набор способов (средств, приемов) его осуществления, характер и содержание фактических действий (бездействия) носителя субъективного права, объективные и субъективные предпосылки этих действий, а также добросовестность, справедливость, соразмерность, разумность. В общих и специальных положениях (нормах) ГК РФ необходимо более детально закрепить систему негативных последствий для лиц, злоупотребляющих правом. В то же время законодателю не нужно увлекаться излишней регламентацией некоторых вопросов исследуемого института, а следует передать их на усмотрение правоприменительных (судебных) органов. Позитивным ориентиром, на наш взгляд, может служить содержание ст. 7 Гражданского кодекса Квебека, вступившего в силу с января 1994 г. Согласно этой статье, «никакое право не может быть осуществлено с целью причинения вреда другому лицу или способом несоразмерным и неразумным, противоречащим принципам справедливости»[646].

Принцип незлоупотребления правом сопровождает (призван сопровождать) всю гражданско-правовую «жизнь» и деятельность физических и юридических лиц, публично-правовых образований, начиная от законодательного процесса и заканчивая предоставлением собственнику конкретных легальных возможностей по осуществлению своих субъективных прав, производству фактических

646 Гражданский кодекс Квебека / пер. с фр. М.: Статут, 1999. С. 40.

(реальных) действий в целях достижения своих законных интересов.

Выводы

Злоупотребление правом – это осуществление субъектом гражданско-правовых отношений своего субъективного права вопреки его назначению и с нарушением прав, интересов и свобод других участников отношений, принципов и духа гражданского права, применение недопустимых правовых средств. Злоупотребление правом – это выход управомоченного субъекта, обязанного действовать в границах принадлежащего ему субъективного права, за пределы осуществления этого права с использованием возможностей и форм реализации, предоставленных законом, исходя из содержания субъективного права. При злоупотреблении правом субъективное право осуществляется в противоречии с его назначением (целью), принципами и правилами осуществления субъективного права, общепринятыми нормами морали и нравственности, вопреки добросовестности, справедливости, разумности и соразмерности, без наличия каких-либо собственных существенных интересов (в виде шиканы) или путем совершения иных форм злоупотребления, когда действия (бездействие) носителя субъективного права умышленно или неосторожно сопровождаются нарушением прав и интересов других лиц, способны причинить вред гражданам, государству и обществу в целом. Злоупотребление правом – это нарушение обладателем субъективного права ограничений (пределов) осуществления субъективного права, предусмотренных законом.

Осуществление субъективных прав собственника должно подчиняться общим условиям (требованиям, ограничениям) нормального осуществления субъективных гражданских прав, его принципам и правовым запретам злоупотребления правом, с учетом особенностей имущественных (вещных и обязательственных) правоотношений. Ограничения субъективных прав собственников в полной мере действуют как при владении, пользовании и распоряжении своим имуществом, так и при участии собственников в обязательственных правоотношениях имущественного характера. Законодателю и правоприменителю необходимо более полно раскрыть и систематизировать

особенности этих «собственнических» ограничений.

Принцип недопустимости злоупотребления правом теснейшим образом связан с другими ограничительными мерами (способами, средствами), а также с нормами морали (нравственности), добросовестностью, справедливостью и разумностью участников имущественных отношений и служит надежным правовым средством достижения вещных интересов без конфликтов и споров.

Глава 5 Гражданско-правовая защита охраняемых законом интересов собственников

§ 1 Понятие универсальных и специальных способов гражданско-правовой защиты охраняемых законом интересов собственников

Способы гражданско-правовой защиты вещных интересов различаются в зависимости от того, связана защита с нарушением собственно интереса собственника либо нарушение интереса вызывается нарушением субъективного права собственности. В первом случае речь идет о восстановлении фактического положения сферы вещных интересов, во втором – реализация интереса обеспечивается защитой именно субъективного гражданского права. Тем самым, защищая свои субъективные права, собственник защищает и свои интересы, либо он защищает их путем непосредственной охраны (защиты) вещного интереса, не обладая правом собственности. Если эти различия не учитывать, можно прийти к неправильным выводам, что можно проиллюстрировать на примере, когда лицу не удалось защитить свой вещный интерес в связи с тем, что суд в отсутствие зарегистрированного права собственности не признал его интерес охраняемым законом. Судом, безусловно, допущена ошибка, но она объясняется выбором истцом ненадлежащего способа защиты[647]. Спорный объект вещного интереса истца был законным образом передан ему в собственность, однако право собственности истец не зарегистрировал. Тогда как ответчики, приобретшие данный объект недвижимого имущества у ненадлежащего собственника, зарегистрировали право собственности на него. Истец просил признать зарегистрированное право собственности на квартиру отсутствующим, но ВС указал, что «при избрании способа защиты путем признания права отсутствующим запись в ЕГРП должна нарушать права истца, то есть истец должен обладать аналогичным с ответчиком правом в отношении объекта имущественных прав, поскольку в противном случае признание права ответчика

647 Определение ВС РФ от 25 декабря 2018 г. № 5-КГ18-262.

отсутствующим не восстановит нарушенные права истца»[648]. Это дело – лишнее подтверждение тому, что истцу нужно было выбрать такой способ защиты, который позволил бы ему восстановить положение, существовавшее до того, как сторонние лица незаконно завладели квартирой. Истцу следовало истребовать объект его охраняемых законом вещных интересов из чужого незаконного владения (виндицировать квартиру). Ответчики купили спорную квартиру у лица, которое правом собственности на нее не обладало, несмотря на то, что право было им зарегистрировано на основании поддельного судебного решения о признании за ним права собственности на спорную квартиру. И получается: ни истец, ни ответчики, ни продавец правом собственности (по тем или иным причинам) на спорную квартиру не обладали. Но она, несомненно, была объектом вещных интересов истца и ответчиков. В приведенной ситуации только вещный интерес истца является охраняемым законом интересом, поскольку квартира приобретена им на законном основании и разрешенным законом способом от лица, которое имело право ее отчуждать. Интересы ответчиков не являются охраняемыми законом: они приобрели квартиру от лица, у которого право собственности на квартиру (хоть и зарегистрированное!) возникло на основании поддельного судебного решения о признании права собственности, но квартиру в его собственность никто не передавал. Еще со времен Рима известно, что никто не в состоянии передать то, чего у него нет. Поэтому у продавца, а затем и у ответчиков было зарегистрировано несуществующее право собственности на спорную квартиру. Поэтому квартира не стала объектом их вещных интересов, охраняемых законом: закон не может охранять интересы лиц, которые стали (умышленно или по незнанию) участниками преступных схем легализации незаконно добытого имущества.

В другом деле суд отказал в защите имущественного интереса по той причине, что собственник товара распорядился им, исходя из одной цены, а затем по цессии передал право требования в сумме большей, чем стоимость товара[649].

---

648 Определение ВС РФ от 25 декабря 2018 г. № 5-КГ18-262.

649 Решение Арбитражного суда Нижегородской области по делу № А43-36658/2018 от 31 июля 2020 года /

Еще один пример тому, что можно защищать вещный интерес, когда не нарушено ни правомочие владения, ни правомочие пользования, ни правомочие распоряжения, составляющие содержание субъективного права собственности. Так, узнав, что на принадлежащей ему автомобильной дороге частное лицо организовало соревнование, не заключив договор аренды дороги, собственник обратился в суд, чтобы взыскать с организатора соревнований часть вырученного дохода в виде неосновательного обогащения[650]. В данной ситуации защита права собственности не требовалась, необходимо было решить вопросы «распределения» доходов, которые организатор соревнований получил неосновательно, чем нарушил вещные интересы собственника дороги, и они подлежали защите.

Суды разных инстанций указывают, что в случае ненадлежащего формулирования истцом способа защиты при очевидности преследуемого им материально-правового интереса суд не должен отказывать в иске ввиду неправильного указания норм права, а обязан сам определить, из какого правоотношения возник спор и какие нормы подлежат применению[651]. Следовательно, судебная практика однозначно допускает защиту охраняемых законом интересов независимо от наличия или отсутствия субъективного права. В юридической литературе это объясняется тем, что «обоснованность защиты определяется степенью юридической погрешности действий нарушителя и тем, выразился ли результат этих действий в последствиях, которые закон предписывает/разрешает устранять»[652].

Как уже отмечалось, в основе всякого субъективного права лежит тот или иной интерес, для удовлетворения которого субъективное право и предоставляется управомоченному лицу (собственнику). Охраняемые законом интересы в большинстве случаев опосредуются конкретными субъективными

---

https://nnov.arbitr.ru, дата обращения 18 июня 2021 г.

650 Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 04.02.2020 № 23-КГ19-12, 2-1704/2018 / https:// arbitr.ru, дата обращения 21 декабря 2020 г.

651 Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 01.04.2019 по делу № СИП-34/2019; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.02.2020 № 306-ЭС19-23752 по делу № А57-23624/2018 / https:// arbitr.ru, дата обращения 12 декабря 2020 г.

652 Дерюгина Т.В., Чеговадзе Л.А. О целях и способах защиты гражданских прав // Власть закона. 2021. № 1.

правами, и защита самого субъективного права представляет собой защиту охраняемого законом интереса. В то же время интерес собственника может выступать в качестве самостоятельного объекта гражданско-правовой защиты, когда этот интерес обеспечивается не субъективным, а объективным правом.

Гражданско-правовая защита субъективных гражданских прав собственников – это самозащитная деятельность потерпевших правообладателей и юрисдикционная деятельность судебных органов по предупреждению, пресечению правонарушения, восстановлению первоначального имущественного положения, использованию правозащитных способов, предусмотренных гражданским законодательством, а также применению мер гражданско-правовой ответственности к лицам, виновным (в установленных законом случаях – независимо от вины) в нарушении требований гражданского законодательства о неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, создании нелегальных препятствий в осуществлении субъективного права собственности, в нарушении норм обязательственного, корпоративного, наследственного права и исключительных прав в сфере интеллектуальной деятельности.

Конституция РФ провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита этих прав и свобод – обязанность государства (ст. 2). В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и Конституции РФ. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (ч. 1 и 2 ст. 17). Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 18). Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. Право частной собственности охраняется законом. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по

решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено лишь при условии предварительного и равноценного возмещения. Право наследования гарантируется (ст. 35). Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в него против воли собственников и иных проживающих в нем лиц иначе как в случаях, предусмотренных федеральным законом, или на основании решения суда (ст. 25). Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (ч. 1 ст. 9). Государственная защита прав и свобод человека и гражданина гарантируется. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ст. 45). Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (ч. 1 ст. 46). Права потерпевших от преступлений и злоупотребления властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию за причиненный вред (ст. 52). Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (ст. 53).

Конкретизируя конституционно-правовые нормы, ГК РФ закрепил важнейшие положения о целях, задачах, принципах и способах защиты субъективных прав и законных интересов собственников. В кодексе имеются главы и разделы, посвященные: защите права собственности (гл. 20), ответственности за нарушения обязательств (гл. 25), отдельным видам обязательств с указанием о защите прав и применении ответственности участников имущественных отношений договорного, кондиционного и корпоративного характера (часть вторая, раздел IV «Отдельные виды обязательств»), защите имущественных прав потерпевших (включая собственников), нарушенных в результате причинения деликтного вреда (гл. 59). Гражданским кодексом РФ предусмотрены общие положения о гражданско-правовых обязательствах, их обеспечении, исполнении, об ответственности нарушителей обязательств (часть первая, подраздел 1 «Общие положения об

обязательствах»). В кодексе содержится большой перечень способов защиты (самозащиты) гражданских прав, включая права собственников (ст. 12–16.1), имеются нормы о судебной форме защиты участников гражданских правоотношений (ст. 11). Приведенный обширный материал свидетельствует о большой институциональной работе, проделанной российским законодателем по систематизации и приведению в порядок весьма объемного и значимого института защиты прав собственников.

Целью и задачами гражданско-правовой защиты субъективных гражданских прав и вещных интересов собственников являются: предупреждение возможных правонарушений, признание оспариваемых прав, прекращение противоправных действий, устранение препятствий в осуществлении прав и законных интересов, восстановление нарушенных прав, интересов, справедливости и конституционного правопорядка, достижение, в конечном итоге, законности, торжества принципов гражданского права и интересов незаконно пострадавшего собственника.

Гражданско-правовая защита прав и вещных интересов собственников осуществляется с соблюдением следующих конституционных и гражданско-правовых принципов судебной защиты: 1) равенство субъектов защиты; 2) доступность защиты; 3) конституционность (законность); 4) разумность, добросовестность, справедливость, недопустимость злоупотребления правом; 5) соразмерность; 6) гармоничное сочетание публичных и частных интересов; 7) полнота, всесторонность, системность; 8) профессионализм; 9) оперативность; 10) исполнимость, эффективность. Представляется необходимым расширить отраслевой (гражданско-правовой) принцип гражданского законодательства «судебная защита гражданских прав» (п. 1 ст. 1 ГК РФ) указанием о «всесторонней и эффективной защите субъективных гражданских прав, включая судебную и иные формы защиты прав».

Конституционный Суд РФ неоднократно разъяснял, что согласно Конституции РФ, право собственности и иные имущественные права гарантируются посредством права на судебную защиту (ст. 46, ч.1), которая в

силу ее статей 17 (ч. 3), 19 (части 1 и 2) и 55 (ч. 3) должна быть полной и эффективной, отвечать критериям пропорциональности и соразмерности, обеспечивать баланс прав и законных интересов всех участников гражданского оборота – собственников, кредиторов, должников. Неприкосновенность собственности и свобода договора являются необходимыми гарантиями беспрепятственного использования каждым своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, реализации иных прав и свобод человека и гражданина и надлежащего исполнения соответствующих обязанностей («собственность обязывает») на основе принципов юридического равенства и справедливости и вытекающего из них критерия добросовестности участников правоотношений, в том числе в сфере гражданского оборота[653].

Гражданско-правовая защита субъективных гражданских прав и вещных интересов собственников имеет две формы защиты: 1) государственная (юрисдикционная, судебная) и 2) самозащита. Под судебной защитой понимается юрисдикционная деятельность органов судебной власти по осуществлению защиты прав и интересов физических и юридических лиц, публично-правовых образований на основе норм конституционного и гражданского права конституционных принципов гражданско-правовыми способами и средствами в предусмотренном законом порядке. Отправление правосудия только судом, осуществление судебной власти посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства, независимость и неприкосновенность судей, открытость, гласность судебного разбирательства, состязательность и равноправие сторон – вот далеко не полный перечень правовых гарантий судебной защиты.

В цивилистической литературе продолжается научная полемика относительно места субъективного права собственника на защиту своих интересов. Часть исследователей полагает, что право на защиту есть одно из

653 Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 № 16-П по делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца // Собрание законодательства РФ. 2017. № 27. Ст. 4075.

правомочий субъективного гражданского права. Другие считают, что право на защиту является самостоятельным субъективным правом, возникающим лишь в момент нарушения права в рамках охранительного правоотношения[654].

По нашему мнению, субъективное право на защиту принадлежит собственнику как носителю субъективного вещного права как составной элемент субъективного права вообще. Это право (правовая возможность) начинает реализовываться, претворяться в жизнь вследствие возникшего деликта, нарушения договорных условий, незаконного обогащения, посягательства посторонних лиц на имущество собственника. Субъективное право на защиту гражданских прав представляет собой возможность (мера и вид) совершения управомоченным лицом (субъектом защиты) самостоятельных фактических и юридических действий без обращения к помощи уполномоченных государством органов и должностных лиц в предусмотренных законом порядке и случаях (в форме самозащиты) или путем обращения к помощи государственных органов и иных уполномоченных субъектов защиты для применения принудительных мер гражданско-правовой защиты и ответственности к обязанному лицу (участнику субъектной связи) в установленном законом порядке с целью: а) устранения препятствий в осуществлении своих субъективных прав и законных интересов; б) пресечения, предупреждения их нарушения или оспаривания; в) восстановления нарушенных или оспоренных прав, компенсации понесенных потерь; г) поддержания государственного и общественного правопорядка. Субъективное право на защиту обеспечивается правоохранительной деятельностью уполномоченных государством юрисдикционных и иных органов (субъектов) защиты по выполнению задач гражданско-правовой защиты.

Дозволительный (диспозитивный) и правонаделительный характер метода гражданско-правового регулирования предоставляет собственнику – носителю

654 Андреев Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. С. 18–26; Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 73–74; Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. С. 154–155; Гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: БЕК, 1999. Т.1. С. 409; Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. М.: ТК Велби, 2008. Т. 1. С. 541; Рожкова М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 20.

субъективного права – защищать свои нарушенные (нарушаемые) права и интересы по своему усмотрению, своей волей и в своем интересе. Собственник вправе при наличии предусмотренных законом условий, в предусмотренном законом порядке, с соблюдением требований о пределах и допустимости защиты, прибегать или не прибегать к самозащите, обращаться или не обращаться за соответствующей помощью к юрисдикционным и иным органам и должностным лицам. Диспозитивность гражданского права позволяет уполномоченному лицу (носителю субъективного права) выбирать тот или иной способ защиты, предусмотренный законом, использовать то или иное средство правовой защиты, ту или иную форму защиты (судебную, административную и т.д.). Корреспондирующая субъективному праву юридическая обязанность предписывает обязанному лицу (правонарушителю) меру необходимого поведения, которой нарушитель должен следовать в полном соответствии с требованиями уполномоченного лица (собственника) в целях защиты законных интересов последнего.

Цивилистическая защита прав и вещных интересов собственников вытекает из охранительной компенсационно-восстановительной функции гражданского права. Неслучайно одним из способов защиты прав и охраняемых законом интересов участников гражданских правоотношений в ГК РФ именуется «восстановление положения, существовавшее до нарушения права» (ст. 12). Поэтому следует признать правоту авторов, утверждающих, что «кроме специальных способов, применяемых для защиты от поименованных в законе правонарушений, законом установлен и общий способ в виде указанной в ст. 12 ГК возможности предъявлять требования о пресечении (запрете) действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения»[655].

При этом следует заметить, что в отечественной науке нет единой точки зрения относительно классификации функций гражданского права. Утверждается, что право выполняет основные (экономическую, политическую, воспитательную) и неосновные (информационную, экологическую, социальную (в узком смысле))

655 Дерюгина Т.В., Чеговадзе Л.А. О целях и способах защиты гражданских прав // Власть закона. 2021. № 1.

социальные функции, а также собственно-юридические функции: 1) основные (регулятивно-статическую, регулятивно-динамическую и охранительную) и 2) неосновные (компенсационную, ограничительную и восстановительную)[656].

Проф. М.И. Байтин различает три основные собственно-юридические функции права (регулятивно-статическую, регулятивно-динамическую и регулятивно-охранительную) и одну неосновную – воспитательную функцию[657]. Проф. Н.С. Малеин различает предупредительные, восстановительные и репрессивные функции права[658].

Проф. О.Э. Лейст выявил компенсационные, предупредительные и сигнализационные функции гражданского права[659].

Авторы одного из учебников гражданского права включают в состав функций гражданского права три направления: регулятивное, кооперационно-координирующее и охранительное. Схожим образом рассуждают и другие ученые[660]. К примеру, В.Ф. Яковлев, признавая существование охранительной функции гражданского права, справедливо усматривает ее назначение в охране гражданско-правовых отношений, в применении такого способа, как восстановление нарушенных гражданских прав[661].

По нашему мнению, возможны различные варианты классификации функций отрасли права. Каждый вариант достоин своего существования, обсуждения и соответствующей поддержки. В то же время представляются несколько устаревшими, не соответствующими реалиям сегодняшней жизни, законодательству и цивилистической доктрине мнения отдельных исследователей о существовании основных и неосновных функций, «неосновных собственно-

656 Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. С. 131–135; Общая теория государства и права. Академический курс: в 3 т. / Отв. ред. М.Н. Марченко. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2007. С. 71–94; Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. 4-е изд., исп. доп. М., 2011. С. 167–169; Радько Т.Н. Теория государства и права: учебник. 2-е изд. М., 2011. С. 319–338.

657 Байтин М.И. О принципах и функциях права: новые моменты // Правоведение. 2000. № 3. С. 13.

658 Малеин Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М., 1968. С. 38.

659 Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М., 1981. С. 166.

660 Гражданское право России. Общая часть: учебник // А.П. Анисимов, А.Я. Рыженков, С.А. Чаркин; под общ. ред. А.Я. Рыженкова. М.: Юрайт, 2011. С. 43–49; Рыженков А.Я. Компенсационная функция советского гражданского права: автореф. … канд. юрид. наук. Саратов, 1981. С. 14; Он же: Компенсационная функция советского гражданского права / науч. ред. В.А. Тархов. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1983. С. 28–49.

661 Яковлев В.Ф. Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики). М., 2000. С. 48.

юридических», «ограничительных», «карательных», «штрафных» функций (подфункций) гражданского права. На наш взгляд, существуют следующие основные функции гражданского права: 1) регулятивная; 2) охранительная; 3) коммуникативно-воспитательная[662]. Из охранительной функции вытекают превентивные, пресекательные и компенсационно-восстановительные подфункции. Применение штрафных, а тем более «карательных» санкций не характерно для гражданского права. Штрафные санкции применяются в цивилистической правовой среде лишь в виде штрафной неустойки (штрафа, пени), процентов (за нарушение денежных обязательств). Они нацелены в большей мере не на возмещение (компенсацию) вреда (убытков) (таковых последствий может и не быть), а на применение к правонарушителю явно невыгодных для него мер, которые зачастую могут превышать размер причиненного реального ущерба, упущенной выгоды, имеют неэквивалентный характер, но направлены в большей степени не на наказание виновного, а на стимулирование выполнения обязательства, возмещение убытков. Продолжение правонарушения в геометрической прогрессии увеличивает размер ответственности, делает его явно невыгодным (неэквивалентным) для правонарушителя. Иными словами, гражданско-правовой штраф является определенным средством принудительно-воспитательного воздействия на правонарушителя, однако целевое назначение этого штрафа, условия и последствия его применения резко отличаются от публично-правовых штрафов. К тому же доля штрафов в общей системе мер гражданско-правовой ответственности (защиты) относительно невелика[663].

В механизм гражданско-правовой защиты прав и охраняемых законом интересов собственников входят: общепризнанные принципы и нормы международного права (международные стандарты); национальная юридическая

662 Уместно заметить, что российский философ и теоретик права И.А. Ильин (1883–1954) считал основной целью (назначением) права достижение мира между людьми, устранение социальных конфликтов, служение добру, воспитанию человека // Ильин И.А. Теория права и государства / под ред. В.А. Томсинова. М., 2003. С. 95–99.

663 Золотарев А.П. Гражданско-правовая ответственность в России: понятие, основания, санкции. М., 2016. С. 45–47.

доктрина (идеологическая и теоретическая основа механизма); принципы правовой защиты, нормы объективного гражданского права; правовые обычаи; охраняемые субъективные права и интересы; соответствующие юридические факты (неправомерные действия); охранительные гражданские правоотношения; акты реализации прав и обязанностей; правоприменительные акты; гражданско-правовые средства и способы защиты, включая меры защиты и ответственности, организационные, процессуальные (процедурные) нормы, приемы и иные условия (факторы) защиты субъективных гражданских прав[664].

Гражданско-правовые способы защиты существенным образом содействуют гражданско-правовой защите вещных интересов собственников. Применение конкретного способа защиты прав и интересов собственников зависит от конкретной правовой ситуации, характера и существа охраняемого интереса и субъективного права, вида гражданского правонарушения, целей и задач ситуативной гражданско-правовой защиты, волеизъявления потерпевшего собственника. К примеру, защита интересов собственника в абсолютном правоотношении основывается на защите субъективных вещных прав от посягательств со стороны заранее неопределенного числа лиц. Пострадавший участник обязательственных правоотношений (собственник) может прибегнуть при защите своих вещных интересов к помощи обязательственно-правовых способов защиты от неправомерных действий (бездействия) конкретных участников обязательственного правоотношения (обязанных лиц, должников).

В цивилистической литературе существуют различные подходы к определению понятия «способы гражданско-правовой защиты» прав и интересов[665]. Представляется, что следует исходить из философского понимания

---

664 Под гражданско-правовым механизмом защиты субъективных гражданских прав можно понимать действующую, динамичную, внутренне согласованную, взаимно обусловленную систему правозащитной деятельности самих потерпевших и государственных органов, включающую в себя охранительные нормы гражданского права, охраняемые субъективные права и интересы, способы (средства, инструменты) защиты, субъекты защиты.

665 Витрянский В.В. Проблемы судебно-арбитражной защиты гражданских прав участников имущественного оборота: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 1996. С. 14; Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. М.: ТК Велби, 2008. Т. 1. С. 545; Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. СПб., 1996. Т. 1. С. 244; Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Волтерс Клувер, 2005. Т. 1: Общая часть: С. 557; Гражданское право / под ред. Б.М. Гонгало, Т.И. Илларионовой, В.А. Плетнева. М.: Норма-Инфра, 2001. С. 54; Рожкова М.А. Средства и способы

способов как средств достижения цели – это объективные предметы и действия, включенные в структуру целеполагающей деятельности и обеспечивающие получение определенного результата[666]. Гражданско-правовые способы защиты прав и охраняемых законом интересов (включая интересы собственников) – это средства (приемы) защиты прав и интересов, не противоречащие закону и направленные на предупреждение, пресечение, устранение нарушений прав, восстановление первоначального положения, возмещение (компенсацию) причиненного вреда (убытков), защиту иных частных и публичных интересов в предусмотренных законом порядке и пределах. Способ – это прием (совокупность приемов), выражающийся в отдельном действии, движении, действие или система действий, применяемых при исполнении какой-либо работы, при осуществлении или для достижения чего-либо.

Классификации способов гражданско-правовой защиты интересов собственников зависят от цели и основания классификации, вида, содержания и характера охраняемого и защищаемого интереса. Имеют место вещно-правовые и обязательственно-правовые способы защиты интересов собственников, способы защиты интересов соответственно физических, юридических лиц и публично-правовых образований, способы защиты прав в период их приобретения, осуществления и прекращения, способы защиты, связанные с нарушениями органов публичной власти, с действиями (бездействием) правоохранительных и судебных органов (ст. 16, 1070 ГК РФ), способы защиты при совершении правомерных действий (см., например, ст. 16.1 ГК РФ), способы защиты жертв преступлений и т.д.

В качестве универсальных гражданско-правовых способов защиты прав и законных интересов собственников можно использовать способы, перечисленные в статьях 12–16.1 ГК РФ, иных статьях ГК РФ, в некоторых федеральных законах. Следует различать способы защиты интересов собственника, связанные с: а) признанием права; б) пресечением гражданского правонарушения; в)

правовой защиты сторон коммерческого спора. М.: Волтерс Клувер. 2006. С. 245.

666 Трубников Н.Н. О категориях «цель», «средство», «результат». М., 1968. С. 68; Филиппова С.Ю. Частноправовые средства организации и достижения правовых целей. М.: Статут, 2011. С. 42–43.

восстановлением первоначального положения; г) применением последствий признания сделки недействительной; д) применением последствий недействительности ничтожной сделки; е) признанием недействительным решения собрания; ж) признанием недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; з) самозащитой права; к) присуждением к исполнению обязанности в натуре; л) возмещением убытков; м) взысканием неустойки; н) прекращением или изменением правоотношения; о) неприменением судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону; п) компенсацией ущерба, причиненного правомерными действиями государственных и муниципальных органов (ст. 12–16.1 ГК РФ) и другими способами, не противоречащими закону.

Проф. Ю.К. Толстой вполне обоснованно предлагает включить в разряд гражданско-правовых способов защиты дополнительную автономную группу гражданско-правовых способов защиты, связанных с защитой имущественных прав собственника, призванного в установленном порядке безвестно отсутствующим или объявленным умершим (ст. 43, 46 ГК РФ), защитой интересов сторон в случае признания сделки недействительной (ст. 167–180 ГК РФ), с ответственностью залогодержателя (ст. 344 ГК РФ), хранителя или опекуна наследственного имущества за порчу или утрату имущества. В следующую группу способов защиты ученый предлагает включить нормы-гарантии, установленные законом при национализации, реквизиции, изъятии у собственника бесхозяйственно содержимых культурных ценностей (ст. 240 ГК РФ), при изъятии земельных участков для государственных или муниципальных нужд (ст. 279–283 ГК РФ)[667].

Проф. Е.А. Суханов также вносит аргументированные предложения о включении в число способов защиты способы защиты прав и интересов собственников, пострадавших от незаконных действий (бездействия) органов

667 Гражданское право: учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2000. Т. 1. С. 466.

публичной власти (ст. 16, 1068 ГК РФ), незаконности нормативных и ненормативных актов (ст. 13 ГК РФ)[668].

Следует заметить, что статьей 12 ГК РФ перечень гражданско-правовых способов ограничивается указанием законодателя о применении лишь способов, предусмотренных законом. По нашему мнению, такое ограничение не соответствует Конституции РФ. Согласно ст. 45 Конституции РФ , каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенным законом (ч. 2). Представляется, что институциональными способами защиты законных интересов собственников могут быть не только способы, предусмотренные законом, но и способы, не противоречащие закону и нормам морали.

Определенный интерес вызывает указанный в ст. 12 и 14 ГК РФ способ защиты под названием «самозащита». В соответствии с названными статьями, способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения. Еще дореволюционный российский ученый-цивилист Г. Дернбург подчеркивал, что «самозащита» есть осуществление известного права, проводимое, несмотря на противодействие, собственными силами лица управомоченного, без обращения к содействию властей[669].

В широком смысле «самозащита» представляет собой не способ, а форму защиты, наряду с государственной (судебной) формой защиты. Как форма защиты, «самозащита» – это негосударственная неюрисдикционная форма защиты, осуществляемая обладателем нарушенного (нарушаемого) субъективного регулятивного гражданского права без обращения к помощи государственных, административных, общественных и иных правозащитных структур, посредством выполнения односторонних действий по защите своих прав и законных интересов. Только в узком смысле «самозащиту» можно понимать как способ защиты интересов собственника. Этот уникальный способ защиты может быть осуществлен в виде самопомощи, удержания (ретенции), необходимой обороны,

668 Гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. М., 1998. Т. 1. С. 614–615.
669 Дернбург Г. Пандекты. Общая часть. М., 1906. Т. 1. С. 342.

принятия мер оперативного характера и т.д. (см., например, ст. 12, 14, 359 ГК РФ)[670].

Совместный Пленум Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ придерживается правовой позиции, согласно которой потерпевшее лицо вправе прибегнуть к самозащите, соответствующей способу и характеру нарушения (ст. 14 ГК РФ). Возможность самозащиты не исключает права такого лица воспользоваться иными способами защиты, предусмотренными статьей 12 ГК РФ, а также помощью суда. Самозащита может иметь место при посягательстве на имущество собственника или законного владельца. Самозащита может иметь признаки необходимой обороны (ст. 1066 ГК РФ) или совершаться в состоянии крайней необходимости (ст. 1067 ГК РФ)[671].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» дано разъяснение о том, что способы защиты гражданских прав могут быть предусмотрены не только в ГК РФ, но и в федеральных законах. Если будет выяснено, что используемый истцом способ защиты не соответствует характеру и содержанию правонарушения, то судья не вправе отказать в принятии такого искового заявления или оставить его без движения. Суд (судья) обязан выяснить юридическое основание предъявленного иска (п. 9). Самозащита должна соответствовать способу и характеру нарушения и не может препятствовать применению иных способов защиты (п. 10).

На наш взгляд, к самозащитным средствам относятся: самопомощь, необходимая оборона, удержание (ретенция), меры оперативного воздействия (переход с безналичной формы расчетов в виде платежных поручений на аккредитивную форму расчетов, отказ от договора и т.д.).

---

670 Ванин П.Б. Самозащита гражданских прав: дис. … магистра частного права. Екатеринбург, 1997. С. 5; Веретенникова С.Н. Меры самозащиты в российском гражданском праве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 17; Карпов М.С. Гражданско-правовые меры оперативного воздействия. М.: Статус, 2004. 141 с.; Микшис Д.В. Самозащита гражданских прав. СПб., 2013. 310 с.; Сарбаш С.В. Право удержания как способ обеспечения исполнения обязательств. М., 1998. С. 143–207; Свердлык Г.А., Страунинг Э.Л. Защита и самозащита гражданских прав. М., 2002. С. 168; Эрделевский А.М. Самозащита гражданских прав // Юридический мир. 1998. № 8. С. 45.

671 П. 10. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Многие способы гражданско-правовой защиты прав и интересов собственников являются одновременно и мерами гражданско-правовой ответственности. В ГК РФ к таковым, в частности, относятся: 1) возмещение убытков (ст. 12, 15); 2) взыскание неустойки (пени, штрафа) (ст. 330); 3) взыскание процентов за нарушение денежных обязательств (ст. 395); 4) компенсация морального вреда (ст. 12, 151, 1099–1101); 5) компенсация нарушения исключительных прав в сфере интеллектуальной деятельности (п. 3 ст. 1252); 6) компенсация нарушения разумных сроков судопроизводства[672]; 7) потеря задатка, выплата задатка в двойном размере; 8) приостановление (прекращение) деятельности предприятия или иного объекта, опасного для граждан и организаций (ст. 1065); 9) изъятие земельного участка, используемого не по целевому назначению (ст. 284); 10) изъятие земельного участка, используемого с нарушением законодательства (ст. 285); 11) выкуп бесхозяйственно содержимых культурных ценностей (ст. 240); 12) выкуп домашних животных при ненадлежащем обращении с ними (ст. 241); 13) принудительная продажа с торгов бесхозяйственно содержимого жилого помещения, в результате его использования не по назначению или в случае систематического нарушения прав и интересов соседей (ст. 293); 14) конфискация (ст. 243).

При этом основными мерами договорной ответственности являются: возмещение (компенсация) убытков, взыскание неустойки (пени, штрафа), процентов. К основным мерам деликтной ответственности относятся: возмещение (компенсация) убытков (включая возмещение заработка или дохода, утраченного либо неполученного потерпевшим вследствие увечья, иного повреждения здоровья, возмещение расходов на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии, расходы на погребение), компенсация морального вреда, компенсация за нарушение разумных сроков расследования, рассмотрения и исполнения

672 Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ.

судебных дел. Основной мерой кондикционной ответственности является принудительный возврат потерпевшему неосновательно полученного (сбереженного) в натуральном или денежном виде.

Меры гражданско-правовой ответственности (санкции) за нарушение интересов собственников направлены на пресечение совершаемого правонарушения, наказание виновного лица, восстановление имущественных прав и первоначального положения потерпевшего, возмещение (компенсацию) убытков (вреда) в пользу потерпевшего лица (кредитора) за счет имущественного положения (благосостояния) причинителя вреда и/или лица, обязанного по закону и /или договору нести ответственность за действия нарушителя, исполнение (претерпевание) нарушителем дополнительных (охранительных) обязанностей в предусмотренном законом порядке. Все меры гражданско-правовой защиты относятся к мерам гражданско-правовой ответственности, но не все меры ответственности являются мерами защиты. К примеру, односторонняя реституция как последствие признания судом сделки недействительной не может рассматриваться мерой имущественной (гражданско-правовой) ответственности, так как не влечет за собой никаких дополнительных имущественных лишений (санкций) для правонарушителя.

Меры гражданско-правовой ответственности представляют собой юридическую ответственность за прошлое поведение, за совершенные, как правило, виновные неправомерные действия (бездействие). Нарушитель законных интересов собственника принуждается в судебном порядке к взысканию убытков, возмещению имущественного вреда, взысканию неустойки, восстановлению, в конечном счете, первоначального положения потерпевшего собственника с помощью принудительных мер государственно-правового принуждения. Принятие этих мер сопровождается отрицательным (осудительным) отношением общества к нарушителю установленных правил поведения[673]. Гражданско-

673 Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 130; Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Волтерс Клувер. 2005. Т. 1: Общая часть. С. 590; Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. М.: ТК Велби. 2008. Т. 1. С. 946; Гражданское право: учебник: в 3 т. / отв. ред.: А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. М.: Велби. 2005. Т. 1. С. 646; Гражданское право: учебник / отв. ред.: В.П.

правовая защита законных интересов собственников в ходе владения, пользования и распоряжения собственным имуществом предполагает использование механизма гражданско-правовой защиты, применение способов (приемов) гражданско-правовой защиты, мер гражданско-правовой ответственности.

Проф. С.Н. Братусь гениально просто решил задачу о соотношении способов защиты и мер ответственности. Ученый сделал следующий вывод: «Нет оснований обособлять меры защиты в самостоятельную, отличную от ответственности категорию. То, что для обязанного лица является ответственностью, для управомоченного – мерой защиты»[674]. В.С. Ем также пришел к обоснованному заключению о том, что меры защиты, за исключением мер оперативного воздействия, направлены на охрану абсолютных обязанностей пассивного типа, а меры гражданско-правовой ответственности обеспечивают исполнение гражданско-правовых обязанностей активного типа[675].

В отличие от мер гражданско-правовой ответственности меры защиты прав и законных интересов собственников предусматриваются только законом (ст. 12 ГК РФ), применяются независимо от вины правонарушителя, причем не только в рамках государственной (судебной) защиты, но и без обращения к государственным органам в порядке самозащиты.

Гражданско-правовая ответственность, будучи зеркальным отражением (обратной стороной) гражданско-правовой защиты, имеет явно имущественную компенсационно-восстановительную направленность, связанную с принудительным исполнением договорных обязательств по передаче вещей, выполнению работ, оказанию услуг, возвращению неосновательного приобретенного или сбереженного имущества, восстановлению поврежденной

Мозолин, А.И. Масляев. М.: Юристъ. 2005. Ч. 1. С. 660; Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т. СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс». 2003. Т. 1: Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ответственность по советскому гражданскому праву. С. 206–207; Золотарев А.П. Гражданско-правовая ответственность в России: понятие, основания, санкции. С. 37; Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М., 1981. С. 82–89.

674 Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 123.

675 Ем В.С. Категория обязанности в советском гражданском праве (вопросы теории): дис. … канд. юрид. наук. М., 1981. С. 178–179.

(утраченной) вещи в натуре, возмещению вреда (убытков) в денежном выражении, компенсации морального вреда. Гражданско-правовая ответственность – это возложение государством на гражданского правонарушителя охранительной обязанности претерпевать в установленном законом порядке принудительные меры имущественного характера за причинение имущественного, морального или репутационного вреда.

Возмещение имущественного вреда (убытков) в виде выплаты денежного эквивалента (компенсации) производится в случае невозможности восстановления первоначального положения в натуре[676]. При применении восстановительно-компенсационных мер действует принцип эквивалентного возмещения, когда размер ущерба (убытков), расходов, упущенной выгоды равен в денежном выражении объему (размеру) возмещения, восстановления (компенсации). Известный теоретик права С.С. Алексеев по этому поводу писал, что нарушение субъективных гражданских прав влечет за собой нарушение конкретного имущественного положения (состояния) носителя субъективного права. Поэтому закономерным следствием такого нарушения является применение к нарушителю правовых мер, направленных в первую очередь на восстановление нарушенного имущественного состояния[677].

Проф. М.М. Агарков разъяснил, что предусмотренные законом санкции вступают в действие в случае неисполнения обязательства и направлены либо на непосредственное получение кредитором в натуре того, что ему причитается по обязательству, либо действуют опосредованно и нацелены на возмещение кредитору понесенных им убытков, выплату неустойки (штрафа)[678].

До настоящего времени в науке гражданского права нет единого мнения о понятии «компенсация». В ГК РФ также отсутствует эта категория. Часть ученых рассматривает компенсацию как особый вид ответственности, не совпадающий с другими формами (видами) гражданско-правовой ответственности. Другая группа

676 Термин «компенсация» происходит от латинского слова «compencatio» – уравновешивать.

677 Алексеев С.С. Выражение особенностей предмета советского гражданского права в методе гражданско-правового регулирования. Виды гражданских правоотношений и метод гражданско-правового регулирования // Антология уральской цивилистики. 1925–1989: сборник статей. М.: Статут, 2001. С. 23.

678 Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. М., 2002. Т. 1. С. 234, 238.

исследователей признает компенсацию имущественной санкцией, разновидностью убытков. Имеется мнение, что компенсация обладает свойствами законной неустойки (штрафа). Отдельные ученые считают ошибкой отнесение института компенсации к разряду гражданско-правовых средств[679]. Большинство исследователей утверждает, что компенсация – это «вознаграждение» за потерянное или уступленное право, за возмещение вреда, а «возмещение» вреда представляет собой возмещение убытков с целью восстановления первоначального положения[680].

Компенсацию в широком смысле можно понимать как способ возмещения вреда, причиненного личности или имуществу гражданина, имуществу юридического лица, при невозможности возмещения вреда в натуре (путем производства работ, действий, услуг в целях восстановления имущественного положения потерпевших (restitution in integrum) непосредственными причинителями вреда (деликвентами) или лицами, несущими ответственность за действия последних в силу закона (п. 1 ст. 1064 ГК РФ). Иными словами, возмещение имущественных потерь (имущественного вреда) возможно как путем возмещения вреда в натуре, так и посредством денежной компенсации причиненного вреда (взыскание убытков, неустойки, процентов (денежных сумм), как денежного эквивалента причиненного вреда (ущерба), убытков[681]. В узком смысле компенсацию можно рассматривать как денежную сумму, выплачиваемую в счет компенсации неимущественного вреда. Гражданским законодательством предусмотрена денежная компенсация за: 1) причинение морального вреда (физических и нравственных страданий, унижение чести, достоинства и/или деловой репутации) (ст. 151, 1099–1101 ГК РФ); 2) нарушение личных неимущественных прав, а также исключительных прав в сфере интеллектуальной деятельности (см., например, ст. 1252 ГК РФ); 3) нарушение

679 Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. М., 2003. С. 384.

680 Басманова Н.К. Сущность и особенности возникновения правоотношений возмещения и компенсации: дис. … канд. юрид. наук. Иркутск, 2008. С. 23; Власенко И.А. Компенсационная функция права (вопросы теории и практики): автореф. … канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1995. С. 14.

681 По верному выражению Е.А. Суханова, убытки – это денежная оценка имущественных потерь (вреда) // См.: Гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: БЕК, 1998. Т. 1. С. 441.

прав на своевременное рассмотрение судебных споров (дел) и исполнение судебных дел[682].

Важнейшие правовые позиции судебных органов нашей страны относительно компенсации морального вреда изложены в: Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»[683], Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»[684]; Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»[685], а также Обзоре практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 16 марта 2016 г.

Представляется необходимым дополнить ст. 12 ГК РФ указанием о том, что защита гражданских прав и законных интересов может осуществляться не только способами, предусмотренными законом, но и способами, не противоречащими закону и нормам морали.

Гражданско-правовая защита интересов собственников осуществляется в рамках охранительной стадии развития гражданских правоотношений с применением таких правовых средств, как охранительные нормы (нормы-запреты, нормы-санкции, нормы-ограничения), мер гражданско-правовой защиты и ответственности, механизма гражданско-правовой защиты собственников. Императивные нормы (нормы-запреты), содержащие требования (запреты) к обязанному лицу действовать или воздерживаться от действия определенного рода, претерпевать обременения, лишения, ограничения, гражданско-правовые санкции, меры гражданско-правовой защиты и ответственности, являются, по

682 Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 18. Ст. 2145.

683 Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. № 3.

684 Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.

685 Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4.

существу, институциональными ячейками (элементами, средствами) всего механизма гражданско-правовой защиты интересов собственников. Нормы-предписания диктуют правонарушителю модель должного поведения по устранению последствий совершенного правонарушения и предупреждению (пресечению) новых правонарушений. Нормы-запреты запрещают нарушать субъективные права, законные интересы других лиц, публичные интересы и общественный правопорядок. Санкции (меры гражданско-правовой ответственности) представляют собой нежелательные для правонарушителя правовые последствия своего противоправного поведения, негативную реакцию (оценку, порицание, осуждение) действий и личности правонарушителя со стороны потерпевшего и государства. Эти меры влияют на имущественное положение и доброе имя виновного лица и/или лица, ответственного за его поведение, ограничивают (полностью или частично) субъективные права нарушителя.

Среди отечественных исследователей отсутствует единое мнение о соотношении понятий «защита» и «охрана». К примеру, Д.И. Мейер считал их словами-синонимами[686]. В.П. Грибанов квалифицировал гражданско-правовые средства как защитные и одновременно как охранительные[687]. Имеется точка зрения, согласно которой охрана рассматривается не как охранительная функция права, а как закрепление, способствование развитию, регулирование[688]. Л.О. Красавчикова полагает, что «охрана» содержит в себе регулятивные, обеспечительные и защитные начала[689]. С. Сабикенов рассматривает охрану как позитивное, статичное состояние норм права, направленных на предупреждение и преодоление препятствий, возникающих в ходе осуществления субъективных гражданских прав, причем вне конкретных правоотношений[690]. Н.И. Матузов пришел к вполне обоснованному выводу о том, что охрана и защита

686 Мейер Д. И. Русское гражданское право. М., 1997. Ч. 1. С. 264.
687 Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 299, 306.
688 Эбзеев Б.С. Конституция. Демократия. Права человека. М., 1992. С. 138.
689 Красавчикова Л.О. Личная жизнь граждан под охраной закона. М., 1983. С.25–36.
690 Сабикенов С. Некоторые вопросы охраны субъективных прав и законных интересов граждан // Проблемы государства и права на современном этапе: труды научных сотрудников и аспирантов. М., 1973. Вып. 6. С. 53.

субъективного права или охраняемого законом интереса – не одно и то же: они охраняются постоянно, но защищаются только тогда, когда нарушаются. Иными словами, защита есть момент охраны, одна из ее форм[691]. Аналогичной точки зрения придерживается проф. А.П. Сергеев[692]. М.С. Матейкин также считает, что правильно поступают те авторы, которые включают в понятие «охрана» деятельность по профилактике и пресечению правонарушений, а защиту связывают с деятельностью по восстановлению нарушенных прав и применению в необходимых случаях мер наказания за виновные правонарушения[693].

Следует различать категории «защита» и «охрана». Защита субъективных имущественных прав и вещных интересов собственников представляет собой часть охраны. Защита начинает действовать, когда нарушение субъективного права уже произошло. Охрана же в широком смысле слова – это совокупность организационных, технических, правовых мер, обеспечивающих нормальный ход реализации субъективного права в течение всего времени его существования. Это деятельность, осуществляемая различными органами и должностными лицами, по нормализации имущественного оборота, обеспечению беспрепятственного осуществления субъективных прав собственников при владении, пользовании и распоряжении, функционированию гражданского правоотношения в ненарушенном состоянии. Целью правовой охраны является создание условий, предупреждающих правонарушение, осуществление надлежащего контроля за поведением субъектов права. Правовая защита имеет свои особенности, связанные с основаниями ее наступления, целями осуществления, субъектным составом участников, особенностями процессуального порядка и др.

Выводы

Способы гражданско-правовой защиты вещных интересов различаются в зависимости от того, связана защита с нарушением собственно интереса собственника либо нарушение интереса вызывается нарушением субъективного

691 Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов. 1987. С. 131.

692 Гражданское право: учебник / под ред. А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого (автор главы – А.П. Сергеев). М., 1998. Ч. 1. С. 280.

693 Матейкович М. С. Защита избирательных прав граждан в Российской Федерации. М., 2003. С. 86–89.

права собственности. В первом случае речь идет о восстановлении фактического положения сферы вещных интересов, во втором – реализация интереса обеспечивается защитой именно субъективного гражданского права. Тем самым, защищая свои субъективные права, собственник защищает и свои интересы либо он защищает их путем непосредственной охраны (защиты) вещного интереса, не обладая правом собственности.

Охраняемые законом интересы в большинстве случаев опосредуются конкретными субъективными правами, и защита самого субъективного права представляет собой защиту охраняемого законом интереса. В то же время интерес собственника может выступать в качестве самостоятельного объекта гражданско-правовой защиты, когда этот интерес обеспечивается не субъективным, а объективным правом.

Гражданско-правовая защита субъективных гражданских прав собственников – это самозащитная деятельность потерпевших правообладателей и юрисдикционная деятельность судебных органов по предупреждению, пресечению правонарушения, восстановлению первоначального имущественного положения, использованию правозащитных способов, предусмотренных гражданским законодательством, а также применению мер гражданско-правовой ответственности к лицам, виновным (в установленных законом случаях – независимо от вины) в нарушении требований гражданского законодательства о неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, создании нелегальных препятствий в осуществлении субъективного права собственности, в нарушении норм обязательственного, корпоративного, наследственного права и исключительных прав в сфере интеллектуальной деятельности.

Гражданско-правовая защита законных интересов собственников может происходить одновременно с осуществлением и защитой их субъективных гражданских прав, соответствующих интересам правообладателей, или путем самостоятельной охраны (защиты) законных интересов собственников. Названная защита имеет две формы: 1) юрисдикционную (государственную, судебную) и

2) самозащиту.

Судебная защита субъективных гражданских прав – это юрисдикционная деятельность органов государственной (судебной) власти по осуществлению защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц, публично-правовых образований на основе норм конституционного и гражданского права конституционных принципов гражданско-правовыми способами и средствами в предусмотренном законом порядке и процессуальной форме.

Применение конкретного способа защиты прав и законных интересов собственников зависит от конкретной правовой ситуации, характера и существа охраняемого интереса и субъективного права, вида гражданского правонарушения, целей и задач ситуативной гражданско-правовой защиты, волеизъявления потерпевшего собственника. Классификации способов гражданско-правовой защиты интересов собственников зависят от цели и основания классификации, вида, содержания и характера охраняемого и защищаемого интереса. Имеют место вещно-правовые, обязательственно-правовые, корпоративные и иные, предусмотренные законом способы защиты прав и законных интересов собственников.

По утверждению докторанта, к самозащитным средствам относятся: самопомощь, необходимая оборона, удержание (ретенция), меры оперативного воздействия (переход с безналичной формы расчетов в виде платежных поручений на аккредитивную форму расчетов и т.д.).

Многие способы гражданско-правовой защиты прав и законных интересов собственников являются одновременно и мерами гражданско-правовой ответственности.

Меры гражданско-правовой ответственности (санкции) за нарушение законных интересов собственников направлены на пресечение совершаемого правонарушения, наказание виновного лица, восстановление имущественных прав и первоначального положения потерпевшего, возмещение (компенсацию) убытков (вреда) в пользу потерпевшего лица (кредитора) за счет имущественного положения (благосостояния) причинителя вреда и/или лица, обязанного по закону

и /или договору нести ответственность за действия нарушителя, исполнение (претерпевание) нарушителем дополнительных (охранительных) обязанностей в предусмотренном законом порядке.

Меры гражданско-правовой ответственности представляют собой юридическую ответственность за прошлое поведение, за совершенные, как правило, виновные неправомерные действия (бездействие). Нарушитель законных интересов собственника принуждается в судебном порядке к взысканию убытков, возмещению имущественного вреда, взысканию неустойки, восстановлению, в конечном счете, первоначального положения потерпевшего собственника с помощью принудительных мер государственно-правового принуждения. Принятие этих мер сопровождается отрицательным (осудительным) отношением общества к нарушителю установленных правил поведения.

Гражданско-правовая защита интересов собственников осуществляется в рамках охранительных гражданских правоотношений с применением таких охранительно-правовых средств, как охранительные нормы (нормы-запреты, нормы-санкции, нормы-ограничения), мер гражданско-правовой защиты и ответственности, механизма гражданско-правовой защиты собственников.

Целью и задачами гражданско-правовой защиты субъективных гражданских прав и законных интересов собственников являются: предупреждение возможных правонарушений, признание оспариваемых прав, прекращение противоправных действий, устранение препятствий в осуществлении прав и законных интересов, восстановление нарушенных прав, интересов, справедливости и конституционного правопорядка, достижение, в конечном итоге, законности, торжества принципов гражданского права и интересов незаконно пострадавшего собственника.

Гражданско-правовая защита прав и законных интересов собственников осуществляется с соблюдением следующих конституционных и гражданско-правовых принципов судебной защиты: 1) равенство субъектов защиты; 2) доступность защиты; 3) конституционность (законность); 4) разумность, добросовестность, справедливость, недопустимость злоупотребления правом;

5) соразмерность; 6) гармоничное сочетание публичных и частных интересов; 7) полнота, всесторонность, системность; 8) профессионализм; 9) оперативность; 10) исполнимость, эффективность.

Защита субъективных имущественных прав собственников представляет собой часть охраны. Защита начинает действовать, когда нарушение субъективного права уже произошло. Охрана же в широком смысле слова – это совокупность организационных, технических, правовых мер, обеспечивающих нормальный ход реализации субъективного права в течение всего времени его существования. Это деятельность, осуществляемая различными органами и должностными лицами, по нормализации имущественного оборота, обеспечению беспрепятственного осуществления субъективных прав собственников при владении, пользования и распоряжении, функционированию гражданского правоотношения в ненарушенном состоянии. Целью правовой охраны является создание условий, предупреждающих правонарушение, осуществление надлежащего контроля за поведением субъектов права.

§ 2 Вещно-правовые способы защиты в механизме гражданско-правового обеспечения охраняемых законом интересов собственников

Как уже отмечалось, защита вещных интересов собственников происходит путем применения известных способов защиты субъективных прав собственников и самостоятельной охраны (защиты) собственнических интересов, не обеспеченных субъективными правами. Вещно-правовые способы защиты помогают подтвердить, признать (легитимировать) право собственности физического, юридического лица или публично-правового образования на то или иное имущество, восстановить, защитить право владения собственника, истребовать имущество у третьих лиц либо устранить препятствия в пользовании своим имуществом. Все это несомненно приводит к обеспечению собственнических вещных интересов.

Гражданское право не только закрепляет с помощью принципов, норм,

правоотношений, механизмов, правовых способов и иных правовых средств многие позитивные имущественные интересы физических и юридических лиц, публично-правовых образований, помогает воплощать их в жизнь посредством осуществления субъективных гражданских прав, но и защищает эти интересы легальными средствами (способами) в установленном законом порядке. При условии, если эти интересы не противоречат закону и не нарушают предусмотренных законом пределов (ограничений) осуществления прав и вещных интересов.

Как известно, все иные участники абсолютного вещного правоотношения (помимо управомоченного лица, собственника) обязаны не посягать на имущество собственника, не лишать его права владения, права пользования и права распоряжения своим имуществом, не создавать препятствий для реализации его вещных интересов в имуществе. В случае невыполнения обязанностей происходит нарушение субъективных прав и интересов собственника. Как следствие состояние вещного правоотношения меняется: оно становится охранительным и потерпевший собственник (управомоченное лицо), преследуя свои вещные интересы, вправе осуществлять самостоятельные действия (в форме самозащиты, самопомощи, необходимой обороны, применения меры оперативного воздействия) либо обратиться в суд с виндикационным или негаторным иском либо с иском о признании вещных прав и интересов.

Еще в римском частном праве существовали вещные и личные иски (actio in rem и actio in personam). Римский юрист Павел различал право собственности на вещь и право требовать от другого (обязанного) лица что-либо сделать или чего-либо не делать, воздержаться от нежелательного действия. Право собственности может быть нарушено любым сторонним лицом, заранее непоименованным, именно в таких целях и представлялся actio in rem, на основании которого отвечал тот, у кого находилась спорная вещь или тот, кто посягал на нее. В современном понимании это абсолютная защита. Actio in personam предоставлялся для защиты правоотношений личного характера с участием двух и

более лиц, связанных между собой относительными обязательственными нормами. Такая форма защиты получила наименование относительной защиты[694].

Институции Гая подчеркивали, что «вещный иск имеет место тогда, когда мы заявляем и утверждаем, что физическая вещь – наша, или поднимаем спор о том, что мы имеем какое-либо право, например, право пользования, право пользовладения, прохода, прогона скота, водопровода или право производить постройки выше известной меры, право просвета». Личным же считался иск, который предъявлялся против того, кто должен был или передать, или сделать, или предоставить что-нибудь заявителю[695].

Объектом вещно-правовой защиты выступают субъективные права и вещные интересы собственника в сфере владения и пользования своим имуществом. Основными современными видами вещно-правовой защиты интересов российских собственников являются: 1) признание права; 2) виндикация и 3) устранение препятствий, не связанных с нарушением владения. В отсутствие субъективного права собственности закон предоставляет самостоятельную гражданско-правовую защиту вещных интересов законного владельца имущества. Об этом прямо говорится в норме ст. 305 ГК РФ, которая гарантирует защищу вещных интересов законному владельцу собственностью даже против собственника. Судебная практика стоит на позиции, что право защиты вещных интересов предоставлено разным лицам. К примеру, суды полагают, что обращение арендатора с требованием о защите не противоречит положениям ст. 305 ГК РФ, допускающей вещную защиту арендатора в отношении имущества, переданного ему собственником, от незаконного посягательства иных лиц»[696]. Также после передачи недвижимости и до регистрации права собственности покупатель, став законным владельцем, сможет защитить свое владение и имущественный интерес по правилам ст. 305 ГК, он лишь не вправе распоряжаться полученным им во владение имуществом, поскольку право

694 Институции Гая: Памятники римского права: Законы 12 таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М., 1997. С. 119; Новицкий И.Б. Римское право: учебник. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 49–51.

695 Памятники римского права: Законы 12 таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М., 1997. С. 119.

696 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019).

собственности на это имущество до момента государственной регистрации сохраняется за продавцом[697]. Встречаются и другие случаи защиты вещных интересов, к примеру, если по соглашению сторон в качестве отступного передано недвижимое имущество и должник уклоняется от регистрации перехода права собственности на этот объект, кредитор, защищая свои вещные интересы, вправе потребовать осуществления такой регистрации[698]. При защите обязательственных интересов кредитору предоставлено и иное право: он вправе отказаться от договора и потребовать вернуть свои деньги. Также по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, положение ст. 305 ГК позволяет по требованию гражданина, не являющегося собственником жилого помещения, выселить из этого жилого помещения собственника и членов его семьи. Тем самым вещные интересы лица поставлены в равное положение с правом собственности и в случае их нарушения подлежат вещно-правовой защите наравне с субъективными правами. В частности, КС РФ по этому вопросу неоднократно указывает, что норма ст. 305 ГК Российской Федерации направлена на защиту интересов законных владельцев, не являющихся собственниками, в том числе на защиту их владения против собственника[699], и сама по себе не может расцениваться как нарушающая конституционные права. То, что имущественные интересы подлежат защите, также как и субъективные права, находит подтверждение и в другой практике, к примеру, в апреле 2021 года Конституционный суд России признал не противоречащими Основному закону взаимосвязанные нормы Гражданского процессуального кодекса и федерального закона о несостоятельности, позволяющие при соблюдении некоторых условий изымать единственное жилье в счет долга. КС подчеркнул, что параметры жилплощади должны быть «разумно достаточными» и это следует четче прописать в законе[700]. В приведенном случае

697 Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав».

698 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств».

699 Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 28 марта 2017 года № 608-О, от 18 июля 2019 года № 2093-О, от 19.12.2019 № 3452-О и др.

700 https://yandex.ru/news/story/Kommersant_uznal_opervom_vRossii_izyatii_edinstvennogo_zhilya_zadolgi--e96e7e7acdd2986f2e6d397f21c8194d?lang=ru&from=main_portal&fan=1&stid=zezLqs2aiGoKo5f3xnLi&t=162520

лицо лишено права собственности на принадлежащую ему квартиру в связи с необходимостью погашения долгов, но его вещный интерес получил защиту в виде «замены» двухуровневой квартиры должника на другую с «разумно достаточными параметрами жилплощади». В качестве вещно-правового способа защиты, который является надежным способом легализации права собственности на ту или иную вещь за тем или иным физическим либо юридическим лицом, публично-правовым образованием в случае возникновения сомнения в его существовании, зачастую используется признание вещного права. Требования о признании права собственности направлены на устранение правовой неопределенности в отношениях владения и пользования имуществом, приобретенным с той или иной долей погрешности правового поведения. Названные требования могут предъявляться как самим заинтересованным лицом, так и теми, кто имеет вещный интерес в имуществе, не принадлежащем бесспорно на праве собственности. Так, к примеру, «самовольная постройка не является имуществом, принадлежащим наследодателю на законных основаниях, она не может быть включена в наследственную массу. Вместе с тем это обстоятельство не лишает наследников, принявших наследство, права требовать признания за ними права собственности на самовольную постройку»[701]. Суды указывают, что вещные интересы лиц, обладающих имуществом без права собственности на него, могут быть защищены различными требованиями, например, требованием о признании права собственности в силу приобретательской давности, требованием о признании права собственности на объект незавершенного строительства, требованием о признании права собственности за лицом, если оно по независящей от него причине не смогло получить правоустанавливающие документы на спорный объект недвижимости,

9194&persistent_id=151757499&lr=47&msid=1625209696.61589.82818.121330&mlid=1625209194.glob_225.e96e7e7a&utm_source=morda_yabrotab&utm_medium=topnews_news

701 Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав».

требованием о признании права собственности в случаях ненадлежащего оформления органами власти разрешительной документации и др.[702].

Признание права собственности занимает важное место в системе защиты вещных интересов собственников России. Судебные решения об удовлетворении исков о признании права собственности, отдельных правомочий собственника позволяют устранить сомнения во владении, пользовании и распоряжении имуществом заинтересованного лица, прекратить желания других лиц «занять» место подлинного собственника. Юридическая практика показывает, что признательное судебное решение порой является единственным способом (и последней возможностью) защиты вещных интересов в имуществе. Решение суда о признании права способно не только восстановить, но и установить (признать) право собственности за физическим или юридическим лицом, публично-правовым образованием. Иными словами, решение суда о признании права собственности может выполнять конститутивную (учредительную) функцию. Поэтому вовсе не случайно ГК РФ включил в качестве одного из оснований возникновения гражданских прав решение суда об установлении гражданских прав (п. 1 ст. 8). В римском гражданском процессе функцию признательных исков выполняли так называемые «преюдициальные иски». В современной юриспруденции «иски о признании есть не что иное, как иски о судебном подтверждении»[703].

В научных трудах верно отмечается, что иски о признании предназначены для устранении неопределенности, неясности, сомнения в праве на ту или иную вещь. Признание права происходит с помощью судебного решения, обеспечивающего вещные интересы «будущего» собственника. Однако предметом и основанием иска о признании права собственности может быть не только констатация, но и учреждение (конституирование) того или иного права истца. Существуют, например, иск о признании права собственности на

702 Перспективы и риски арбитражного спора: споры, связанные с признанием права собственности. Перечень всех ситуаций подготовлен специалистами АО «Консультант Плюс».

703 Гордон В.М. Иски о признании. Ярославль, 1906. 392 с.

самовольную постройку (ст. 222 ГК РФ)[704], иск о признании права муниципальной собственности на бесхозяйную недвижимую вещь (абз. 2 п. 3 ст. 225 ГК РФ). Удовлетворение судом иска о признании порождает право собственности у истца[705] – лица, которое, не имея легально подтвержденного права собственности на вещь, обращается в суд за защитой охраняемого законом интереса. Неслучайно, в ст. 8 ГК РФ констатируется, что одним из оснований возникновения гражданских прав является решение суда, установившего гражданские права. Удовлетворение судом иска о признании служит зачастую основанием для рассмотрения исков о присуждении, об исполнении обязанности в натуре, о восстановлении, о виндикации, об освобождении имущества от ареста (исключения из описи). Зачастую сам факт вынесения судебного решения, вступившего в законную силу, о признании того или иного субъективного права, подвергавшегося сомнению со стороны окружающих, имеет юридическое значение.

В цивилистической литературе нет единства мнений относительно автономного существования «признания права собственности» как способа защиты вещно-правовых интересов собственников. Часть исследователей считает, что иск о признании права собственности входит в состав виндикационных или негаторных исков[706]. Другие авторы вполне обоснованно рассматривают иск о признании права собственности в качестве самостоятельного вещно-правового требования[707]. Так, Л.Ю. Василевская утверждает, что «признание права» должно быть применимо исключительно к тем субъективным гражданским правам, содержание которых включает полномочие субъекта права на совершение собственных (положительных) действий, т.е. ко всем тем правам, которые не

704 Перечень позиций высших судов к ст. 222 ГК РФ «Самовольная постройка» / подготовлен специалистами АО «Консультант Плюс».

705 Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 232–235; Егоров А.В., Ерохова М.А., Ширвиндт А.М. Обобщение применения арбитражными судами норм ГК РФ о вещно-правовых способах защиты права // Вестник гражданского права. 2007. № 4. С. 34.

706 Скловский К.И. Об условиях предъявления иска о признании права собственности // Вестник ВАС РФ. 2008. № 1. С. 39.

707 Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 2009. Т. 1. С. 563; Советское гражданское право: в 2 т. / под ред. В.А. Рясенцева. М., 1986. С. 416; Ерошенко А.А. Личная собственность в гражданском праве. М., 1973. С. 189.

относятся к числу обязательственных. Иными словами, иск о признании права следует применить для защиты вещных, исключительных и корпоративных прав[708]. Нет никаких сомнений, что требованием о признании права собственности на вещь заинтересованное лицо защищает свой интерес в этой вещи, интерес владеть и пользоваться вещью по своему усмотрению свободно, без посягательств на нее со стороны всех иных лиц.

Ученые приводят примеры, подтверждающие самостоятельность требований о признании права собственности в числе способов защиты вещных интересов. Так, Ю.К. Толстой утверждает, что помимо виндикационного и негаторного исков вещное право может защищаться и с помощью дополнительного вещно-правового средства – иска о признании права собственности[709]. Проф. Е.А. Суханов считает, что спор о наличии или отсутствии вещного права на объект недвижимости сводится к спору о правильности записи в реестре недвижимости, поэтому должен разрешаться путем заявления иска о признании права, а не только о виндикации или реституции недвижимости[710].

Причинами такой ситуации можно назвать сложное понимание правовой природы (сущности) самого института «признание права», неудовлетворительное взаимодействие цивилистов с процессуалистами, отсутствие в ГК РФ каких-либо точных сведений в отношении этого способа защиты, недостаточное обобщение судебной практики, неудовлетворительный системный подход к вещно-правовым способам защиты прав и интересов субъектов гражданского права. С учетом содержания, формы, целевого назначения, теории и практики признание права собственности можно отнести к одному из подвидов вещно-правовой защиты.

Совместный Пленум Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ дал принципиально важные разъяснения о применении обсуждаемого способа

---

708 Василевская Л.Ю. Иск о признании права: проблемы юридической квалификации // Право и бизнес: сборник статей I-ой ежегодной международной научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию со дня рождения проф. В.С. Мартемьянова / под ред. И.В. Ершовой. М.: Юрист, 2012. С. 23.

709 Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 2009. Т. 1. С. 563; Гражданское право: учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 1999. Ч. 1. С. 479.

710 Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2013. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. С. 625 (автор раздела – Е.А. Суханов).

защиты в сфере недвижимости. Пленум пояснил, что в тех случаях, когда запись в ЕГРП нарушает право истца, которое не может быть защищено путем признания права или истребования имущества из чужого незаконного владения (право собственности на один и тот же объект недвижимости зарегистрировано за разными лицами, право собственности на движимое имущество зарегистрировано как на недвижимое имущество, ипотека или иное обременение прекратились), оспаривание зарегистрированного права или обременения может быть осуществлено путем предъявления иска о признании права или обременения отсутствующими[711]. В этих ситуациях имеет место спор двух лиц, претендующих на вещь как на свою и именно требование о признании права собственности за одним из них демонстрирует, чей вещный интерес в имуществе находится в правовом состоянии «охраняемый законом».

Также требование о признании права собственности на вещь заявляются и в исках об истребовании имущества из чужого незаконного владения, об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения, об установлении сервитута, об установлении границ земельного участка, об освобождении имущества от ареста[712]. Разновидностью признания права как способа защиты вещных интересов собственников (будущих собственников) является институт приобретательной давности.

Данный институт действует в целях всестороннего учета интересов собственников и несобственников, защиты их имущественных прав и вещных интересов. Добросовестное, открытое, непрерывное, как своим собственным имуществом в течение не менее предусмотренного законом срока давностное владение создает правовую предпосылку для судебного признания собственностью этого имущества (ст. 234 ГК РФ). Если владелец не является добросовестным, его вещный интерес в имуществе защите не подлежит. На это неоднократно указывают суды, в том числе и КС РФ: если субъект вступил во

711 Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (п. 52, 58, 59).

712 Там же. П. 3.

владение имуществом по сделке (по договору купли-продажи), такое владение независимо от его продолжительности по смыслу ст. 234 ГК Российской Федерации не может привести к приобретению права собственности по давности владения и при таких обстоятельствах суд верно пришел к выводу о том, что В.В. Волков не мог не знать об отсутствии у него оснований возникновения права собственности на спорный земельный участок, в связи с чем его нельзя признать добросовестным владельцем (определение от 13 августа 2018 года)[713].

Институт давностного владения предоставляет давностному владельцу (узукапиенту) правовые возможности (1) осуществлять защиту своего владения от посягательств нерадивого собственника, третьих лиц и иных лиц, не являющихся законными владельцами, (2) приобрести право собственности путем признания за лицом правомочий и возможностей собственника. Приобретательная давность рассчитана на бесхозяйные вещи, а также на правовые ситуации, когда вещь оказывается у лица, не являющегося собственником в силу недостатков и погрешностей правового поведения.

Приобретательная давность – это институт гражданского права, совокупность правовых норм, регламентирующих возникновение права собственности на бесхозяйную вещь или вещь, принадлежащую на праве собственности другому лицу, с соблюдением перечисленных в ст. 234 ГК РФ условий. Давностное владение – это фактическое состояние, волевые действия добросовестного владельца, юридические факты, направленные на возникновение и установление права собственности у владельца с последующим превращением этих фактов в субъективное вещное право – право собственности. Совершением названных действий и фактами защищается вещный интерес лица, открыто, непрерывно и добросовестно владеющего имуществом как своим.

Непрерывность давностного владения означает физическое и волевое обладание узукапиентом владеемой вещью без прерывания или приостановления этого владения как своим в течение предусмотренного законом срока. Открытость

713 Постановление Конституционного Суда РФ от 26.11.2020 № 48-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Волкова.

давностного владения проявляется в легальном (открытом) владении имуществом как своим собственным. Узукапиент осознает, что он владеет, пользуется и распоряжается владеемой вещью как своей при отсутствии иного собственника на владеемую вещь. Давностное владение является добросовестным, если узукапиент, получая владение, не знал и не должен был знать об отсутствии у него оснований возникновения права собственности.

Давностными владельцами являются физические и юридические лица, за исключением публично-правовых образований (Российская Федерация, ее субъекты, муниципалитеты) и лиц, владеющих чужим имуществом по договору. В основе защиты давностного владения находится посессорная (владельческая) защита (без обсуждения вопросов права)[714].

Виндикационные способы защиты способствуют защите (восстановлению) правомочий собственника по владению тем или иным имуществом, выбывшим из владения помимо его воли, возвращению своего имущества из чужого незаконного владения. Негаторные иски помогают устранить препятствия, не связанные с нарушением владения, но создающие препятствия собственнику со стороны других лиц в пользовании своим имуществом.

Виндикация представляет собой один из наиболее распространенных способов защиты субъективных вещных прав и интересов собственников, а виндикационный иск – правовое средство виндикационной защиты, т.е. защиты прав собственника на владение своим имуществом. Виндикационный иск был также известен римскому частному праву, и его название обусловлено исторически сложившейся римской процедурой (rei vindication, vim dicere – объявлять о применении силы), предоставлявшей потерпевшему собственнику легальную возможность истребовать свое имущество из чужого незаконного владения[715].

714 Ландаков Н.П. Приобретательная давность в гражданском праве России. Волгоград, 2011. С. 6–11.

715 Барон Ю. Система римского гражданского права: в 6 кн. / предисл. В.В. Байбака. СПб., 2005. С. 397–398; Римское частное право: учебник / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М., 2010. С. 63–66; Моргунов С.В. Виндикация в гражданском праве. Теория. Проблемы. Практика. М.: Статут, 2006. С. 20–25.

Известный исследователь древнего римского права проф. С.А. Муромцев пояснял, что в древнеримском виндикационном процессе истец использовал прут (vindicta) как символ копья, которым касался виндицируемой вещи (раба) с определенными словами. При споре о недвижимости легитимный собственник стремился выселить нарушителя из незаконно занимаемого помещения (deduction)[716]. Свод законов Российской империи предоставлял каждому право возвращать свое имущество из чужого «неправильного» владения с помощью полиции или суда (ст. 691 т. X ч. 1). Проект Российского гражданского уложения 1910 г. наделял собственника правом «отыскивать» свое имущество из чужого незаконного владения и требовать от ответчика вознаграждение за причиненные убытки (ст. 773).

Согласно ст. 301 ГК РФ , собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения. Теоретический анализ ст. 301 ГК РФ и обобщение судебной практики ее применения показывают, что виндикационный иск (виндикация) предусмотрен на случай незаконного выбытия вещи из фактического владения собственника и заключается в принудительном истребовании собственником своего имущества из чужого незаконного владения. Иными словами, виндикационный иск представляет собой иск не владеющего собственника (лишенного фактического господства над вещью) к незаконно владеющему несобственнику. При истребовании имущества с помощью виндикационного иска от добросовестного приобретателя у лица, не имевшего права отчуждать это имущество, законодатель стремится поддерживать баланс интересов собственника и добросовестного владельца (приобретателя) спорной вещи. От добросовестного приобретателя имущество можно истребовать лишь в двух случаях: 1) если такое имущество было им получено безвозмездно (по договору дарения, в порядке наследования и т.п.) (п. 2 ст. 302); 2) в случае возмездного приобретения вещи, если имущество выбыло из владения собственника помимо его воли. Если имущество приобретено безвозмездно от

716 Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. М.: Статут (Классика российской цивилистики) 2003. С. 99–100, 118.

лица, которое не имело права его отчуждать, собственник вправе истребовать имущество во всех случаях (независимо от добросовестности приобретателя). Деньги, а также ценные бумаги на предъявителя не могут быть истребованы от добросовестного приобретателя (п. 2 и 3 ст. 302 ГК РФ). Имущество, приобретенное по договору на организованных торгах, не может быть истребовано от добросовестного приобретателя[717].

В одном из своих Постановлений Конституционный Суд РФ прямо высказал правовую позицию о том, что изъятие (виндицирование) у добросовестного приобретателя имущества, утерянного собственником (иным законным владельцем) либо похищенного или выбывшего иным путем из владения без предварительного согласия собственника, отвечает требованиям стабильности гражданского оборота и направлено на установление баланса прав и законных интересов всех его участников. В случае безвозмездного приобретения имущества от лица, не управомоченного совершать отчуждение этого имущества, собственник вправе виндицировать это имущество в любых случаях (п. 1 и 2 ст. 302 ГК РФ)[718].

В то же время Конституционный Суд РФ признал не соответствующим статьям 8 (ч. 2), 19 (части 1 и 2), 35 (части 1 и 2) и 55 (ч. 3) Конституции РФ положения п. 1 ст. 301 ГК РФ в той мере, в какой оно допускает истребование как из чужого незаконного владения жилого помещения, являвшегося выморочным имуществом, от его добросовестного приобретателя, который при возмездном приобретении этого жилого помещения полагался на данные Единого государственного реестра недвижимости и в установленном законом порядке зарегистрировал право собственности на него, по иску соответствующего публично-правового образования в случае, когда данное публично-правовое образование не предприняло – в соответствии с требованиями разумности и осмотрительности при контроле над выморочным имуществом – своевременных

717 Федеральный закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ (ред. от 18.07.2017) «Об организованных торгах» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6726.

718 Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 № 16-П по делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца // Собрание законодательства РФ. 2017. № 27. Ст. 4075.

мер по его установлению и надлежащему оформлению своего права собственности на это имущество[719].

Комментируя содержание ст. 302 ГК РФ, Пленум Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ подчеркнул, что, если имущество приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, собственник вправе обратиться с иском об истребовании имущества из незаконного владения приобретателя (ст. 301 и 302 ГК РФ). Ответчик вправе возразить против истребования имущества из его владения путем представления доказательств возмездного приобретения им имущества у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем он не знал и не должен был знать (добросовестный приобретатель)[720].

Приобретатель не считается получившим имущество возмездно, если отчуждатель не получил в полном объеме плату или иное встречное предоставление за передачу спорного имущества к тому моменту, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неправомерности отчуждения. При рассмотрении иска собственника об истребовании имущества, внесенного в качестве вклада в уставный (складочный) капитал хозяйственного общества (товарищества), следует иметь в виду, что получение имущества в качестве вклада в уставный (складочный) капитал является возмездным приобретением, так как в результате внесения вклада лицо приобретает права участника хозяйственного общества (товарищества). Возмездность приобретения сама по себе не свидетельствует о добросовестности приобретателя[721].

При истребовании имущества из чужого незаконного владения собственник вправе потребовать от недобросовестного приобретателя возврата или возмещения всех доходов, которое это лицо извлекло или должно было извлечь за все время владения, а от добросовестного владельца – возврата или возмещения всех доходов, которые он извлек или должен был извлечь со времени, когда он

719 Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 № 16-П по делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца // Собрание законодательства РФ. 2017. № 27. Ст. 4075.

720 Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (п. 32, 35, 37).

721 Там же. П. 37-40.

узнал или должен был узнать о неправомерности владения или получил повестку по иску собственника о возврате имущества (п. 1 ст. 303 ГК РФ). Данное нормативное положение, несомненно, направлено на защиту имущественных интересов лиц, попавших в спорную ситуацию, а не только на защиту их прав.

Виндикационный иск не может быть основан на обязательственно-правовых нормах: в случае наличия обязательственно-правовых (договорных, деликтных, кондикционных) правоотношений суды рассматривают не виндикационные, а обязательственно-правовые иски. В случаях когда между лицами отсутствуют договорные отношения или отношения, связанные с последствиями недействительности сделки, спор о возврате имущества собственнику подлежит разрешению по правилам статей 301, 302 ГК РФ. Если собственник требует возврата своего имущества из владения лица, которое незаконно им завладело, такое исковое требование подлежит рассмотрению по правилам статей 301, 302 ГК РФ, а не по правилам главы 59 ГК РФ[722].

Объектом виндикации может быть только индивидуально-определенная вещь, сохранившаяся в натуре и находящаяся во владении ответчика: в случае ее отсутствия или уничтожения на момент предъявления виндикационного иска потерпевший собственник вправе изменить свои виндикационные требования на обязательственно-правовой иск о возмещении ущерба, вызванного уничтожением имущества. Иными словами, применяя статью 301 ГК РФ, судам следует иметь в виду, что собственник вправе истребовать свое имущество от лица, у которого оно фактически находится в незаконном владении[723].

На истца (собственника-виндикатора) возложена обязанность (бремя) доказать свое право на виндицируемую вещь. Совместный Пленум Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ в своем Постановлении от 29 апреля 2010 г. разъяснил, что собственник, обратившийся в суд с виндикационным иском, в случае сомнения о принадлежности виндицируемого имущества должен

722 Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (п. 34).

723 Там же. П. 32–33.

доказать свое право собственности на истребуемое имущество, находящееся во владении ответчика. Доказательством права собственности на недвижимое имущество является выписка из ЕГРП. При отсутствии государственной регистрации право собственности доказывается с помощью иных, предусмотренных процессуальным законодательством, доказательств, подтверждающих возникновение этого права у истца[724]. Тем самым при рассмотрении виндикационного спора, вещные интересы собственника подлежат защите рассмотрением требования о признании права собственности, которое здесь не носит характер самостоятельного (автономного) способа защиты вещных интересов.

Весьма дискуссионным до последнего времени был вопрос о возможности виндикации документарных и бездокументарных ценных бумаг. Последние новеллы ГК РФ (ст. 147.1) легитимировали виндикацию документарных ценных бумаг от добросовестного приобретателя, указав при этом, что истребование документарных ценных бумаг из чужого незаконного владения осуществляется по правилам ГК РФ об истребовании вещи из чужого незаконного владения с особенностями, предусмотренными статьей 147.1 кодекса. Согласно этой статье, правом на истребование документарных ценных бумаг из чужого незаконного владения обладает лицо, которое на момент, когда ценные бумаги выбыли из его владения, являлось их законным владельцем.

Что касается возможности виндикации бездокументарных ценных бумаг, то по этому вопросу в цивилистической науке имеются две противоположные точки зрения[725]. Известный специалист по ценным бумагам Н.О. Нерсесов утверждал, что полное исключение виндикации «безымянных» бумаг противоречит имущественным интересам собственника[726]. Современный исследователь С.В.

724 Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (п. 36).

725 Андреев Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010, С. 373–543; Белов В.А. К вопросу о так называемой виндикации бездокументарных ценных бумаг // Закон. 2006. № 7. С. 17–23; Шапкина Г.С. Некоторые вопросы применения корпоративного законодательства // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1999. № 5. С. 91.

726 Нерсесов Н.О. Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве. М., 2000. С. 255.

Моргунов также считает логичной виндикацию акций в бездокументарной форме[727]. Ряд других ученых предлагает рассматривать бездокументарные ценные бумаги как своеобразную правовую фикцию и применять к ним правовой режим вещей[728], полагая, что виндикация бездокументарных ценных бумаг возможна по аналогии с виндикацией индивидуально-определенных вещей для виндикации бездокументарных ценных бумаг по аналогии[729], и предлагая рассматривать ценную бумагу как бестелесную вещь, представляющую собой «обязательственное договорное право, регулируемое нормами вещного права»[730].

Виндикация бездокументарных ценных бумаг в ее традиционном виде) неприменима при защите имущественных прав и интересов собственников ценных бумаг. Нарушение прав акционера состоит не в изъятии у него ценной бумаги-документа, дающего право на определенные имущественные ценности, а в лишении возможности пользоваться имущественными правами-полномочиями, вытекающими из записей в реестре акционеров. Поэтому в обсуждаемой ситуации необходимо вести речь не о виндикации несуществующего документа (акции как вещи), а об установлении права акционера на определенные виды акций в реестре акционеров, о внесении в него изменений, о восстановлении первоначального положения, о взыскании убытков в пользу акционера, вызванных неправильным ведением реестра акционеров, и других способах защиты корпоративных прав. Именно так имущественные интересы пострадавшего лица получат надлежащую защиту.

Д.В. Лоренц предлагает рассматривать виндикационный процесс происходящим в рамках виндикационного правоотношения как юридической связи между виндикантом (потерпевшим) и фактическим незаконным обладателем истребуемой вещи, содержащей виндикационные требования (правопритязания) невладеющего собственника к владеющему несобственнику и

727 Моргунов С.В. Виндикация в гражданском праве. Теория. Проблемы. Практика. М.: Статут, 2006. С. 173.
728 Ефимова Л.Г. Банковские сделки: право и практика. М., 2001. С. 178–181; Габов А.В. Ценные бумаги: Вопросы теории и правового регулирования рынка. М.: Статут. 2011. С. 859–976.
729 Степанов Д. Вопросы теории и практики эмиссионных ценных бумаг // Хозяйство и право. 2002. № 5. С. 94.
730 Мурзин Д.В. Ценные бумаги – бестелесные вещи. Правовые проблемы современной теории ценных бумаг. М.: Статут. 1998. С. 79.

возлагающей соответствующие виндикационные обязанности на должника-ответчика[731]. Представляется, что допустимы самые различные классификации исследуемого правового явления, включая виды (подвиды) гражданских правоотношений. По существу, Д.В. Лоренц рассматривает подвид охранительного гражданского правоотношения, связанного с защитой нарушенных прав, с виндикацией имущества легального собственника. Как известно, охранительным правоотношениям в гражданском праве присущи: 1) принудительный властно-государственный характер; 2) использование императивных норм; 3) предусмотренный законом порядок принудительной реализации субъективного права; 4) участие государственных (судебных органов) и подразделений Федеральной службы судебных приставов-исполнителей. Представляется, что предлагаемые так называемые виндикационные правоотношения – это составная часть охранительного правоотношения.

Зачастую сторонние лица создают собственнику препятствия (помехи) в осуществлении его правомочий по использованию имущества, нарушая тем самым имущественные интересы собственника без нарушения правомочий владения. Именно с помощью негаторного иска собственник может добиться прекращения негативных действий, устранения помех, созданных правонарушителем, в пользовании собственником своим имуществом, предупреждения каких-либо препятствий в будущем. Например, с помощью негаторного иска собственник может запретить строительство того или иного сооружения еще на стадии его проектирования при наличии достаточных для этого правовых оснований.

Согласно ст. 304 ГК РФ, собственник может потребовать устранения всяких нарушений его права несмотря на то, что эти нарушения не были соединены с лишением владения. Аналогичным правом может воспользоваться и титульный владелец, владеющий имуществом в силу закона или договора (ст. 305 ГК РФ). Если при рассмотрении негаторного иска выяснится, что действиями ответчика собственнику причинен имущественный вред, то с правонарушителя могут быть

731 Лоренц Д.В. Виндикация: юридическая природа и проблемы реализации. М: ИНФРА-М, 2012. 164 с.

взысканы убытки на общих основаниях о возмещении вреда (ст. 1064 ГК РФ). Исследуемый способ защиты законных интересов собственников тесно связан с такими способами вещной гражданско-правовой защиты, как пресечение нарушения, восстановление первоначального положения, запрет (пресечение) действий, создающих угрозу нарушению прав и законных интересов собственника.

Устранение препятствий**,** создаваемых собственнику в пользовании своим имуществом, известно со времен римского частного права. Указанный способ обеспечивался предъявлением так называемого негаторного иска (actio negatoria). Он представлял собой иск собственника, не утратившего владения своей вещью, но встречающего какие-либо помехи (стеснения) в пользовании ею. К таковым помехам (стеснениям) относились, например, недопустимое воздействие на вещь собственника, поступление большого количества дыма на чужой земельный участок, вхождение на чужой участок и т.д. Истец должен был доказать свое право собственности и факт нарушения его ответчиком. Истец мог потребовать предоставления гарантий своей собственности от нарушений в будущем. Связанные с нарушением выгоды ответчика и нанесенные убытки подлежали возвращению и возмещению истцу. Ответчик обязан был не препятствовать собственнику в дальнейшем в свободном пользовании своим имуществом. Для защиты прав сервитуария против собственника и других лиц старое цивильное право предусматривало так называемый конфессорный иск, связанный с признанием сервитута и устранением препятствий в пользовании сервитутом. Существовал и иск о запрете другим лицам вмешиваться в правомочия собственника (прогибиторный иск)[732]. Немецкий ученый Ю. Барон обращал внимание на то, что по римскому праву истец обязан был доказать, что он является собственником вещи, а ответчик виновен в нарушении его собственнических правомочий. Свое название исследуемая форма защиты

732 Римское частное право: учебник / под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 227–228; Барон Ю. Система римского гражданского права: в 6 кн. СПб., 2005. С. 404; Гарсиа Гарридо М.Х. Римское частное право: казусы, иски, институты / отв. ред. Л.Л. Кофанов. М.: Статут, 2005. С. 333; Пухан Иво, Поленак-Акимовская Мирьяна. Римское право (базовый учебник) / под ред. В.А Томсинова. М.: Зерцало. 1999. С. 167; Покровский И.А. История римского права. СПб., 1999. С. 339.

получила во времена формулярного процесса, использовавшего отрицательные (негативные) приемы[733].

Уместно заметить, что использование негаторного иска во Франции разрешалось судьями согласно общим положениям о защите права собственности, а по праву Германии, Италии и Квебека – на основании специальных положений о негаторном иске (§ 1004 ГГУ, ст. 949 ГК Италии, ст. 929 ГК Квебека). Собственник, которому мешают пользоваться вещью, вправе требовать по иску прекращения такого нарушения, устранения помех в пользовании, а также недопущения повторного правонарушения в будущем. В Англии и США действует иск о зловредности или иск против неудобств (иск против нарушения условий пользования имуществом)[734].

Особой разновидностью негаторного иска в России являются иски об освобождении имущества от ареста (об исключении имущества из описи)[735]. Собственник, имущество которого ошибочно включено в опись, вправе предъявить иск об освобождении этого имущества от ареста к должнику, у которого описано имущество и одновременно – к кредиторам (взыскателям), в интересах которых наложен арест на имущество. Если имущество арестовано в связи с предполагаемой конфискацией, то ответчиками по делу становятся осужденный и государство (в лице финансового органа). В исковом заявлении об исключении имущества из описи может находиться и требование о признании права собственности на имущество. Негаторный иск может служить и средством защиты прав и интересов сервитуария. Требование о предупреждении причинения вреда, предусмотренное статьей 1065 ГК РФ, основывается на применении негаторного иска, с помощью которого можно запретить деятельность, создающую опасность причинения вреда в будущем.

733 Барон Ю. Система римского гражданского права: в 6 кн. / предисл. В.В. Байбака. СПб., 2005. С. 404–405.

734 Гражданское и торговое право зарубежных государств / отв. ред.: Е.А. Васильев и А.С. Комаров. М.: Международные отношения. 2004. Т. 1. С. 377–378.

735 Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (п. 50–51).

Основанием предъявления негаторного иска служат обстоятельства, обосновывающие право истца на пользование и распоряжение имуществом, а также подтверждающие, что поведение третьего лица создает препятствия в осуществлении этих правомочий, чем нарушаются вещные интересы собственника. В обязанность истца не входит доказывание неправомерности действия (бездействия) ответчика, которое предполагается таковыми если сам ответчик не докажет правомерность своего поведения. Если стороннее лицо докажет правомерность своего поведения, негаторный иск не подлежит удовлетворению.

Совместный Пленум Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ разъяснил, что в силу статей 304, 305 ГК РФ иск об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения, подлежит удовлетворению в случае, если истец докажет, что он является собственником и что действиями ответчика, не связанными с лишением владения, нарушается его право собственности. Такой иск подлежит удовлетворению и в том случае, когда истец докажет, что имеется реальная угроза нарушения его права собственности. Иск об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения, подлежит удовлетворению независимо от того, на своем или чужом земельном участке либо ином объекте недвижимости ответчик совершает действия (бездействие), нарушающие право истца[736]. Устранение препятствий, не связанных с нарушением владения, тесно соприкасается с устранением препятствий собственнику в реализации его вещных интересов[737].

При рассмотрении дел исследуемой категории особое внимание следует обращать на соблюдение собственником требований закона об ограничениях прав собственника в осуществлении и распоряжении своим имуществом, о пределах разумного и добросовестного осуществления своих прав, на недопустимость злоупотребления своими правами.

---

736 Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (п. 45–48).

737 Юридические препятствия в реализации прав и законных интересов: проблемы теории и практики / под ред. В.Ю. Панченко, А.А. Петрова. М.: Юрлитинформ, 2015. 736 с.

Негаторный иск может быть предъявлен в течение всего периода совершения правонарушения, в особенности правонарушения, имеющего длящийся характер. С устранением препятствий в осуществлении собственником правомочий пользования отпадают и основания для негаторной защиты. В этой связи на негаторный иск не распространяются требования об установлении срока исковой давности (ст. 208 ГК РФ).

Выводы

Защита вещных интересов собственников происходит путем применения известных способов защиты субъективных вещных прав собственников и самостоятельной охраны (защиты) собственнических интересов, не обеспеченных субъективными правами. Вещно-правовые способы защиты помогают подтвердить, признать (легитимировать) право собственности физического, юридического лица или публично-правового образования на то или иное имущество, восстановить, защитить право владения собственника, истребовать имущество у третьих лиц либо устранить препятствия в пользовании своим имуществом.

Основными современными видами вещно-правовой защиты законных интересов российских собственников являются: 1) признание права; 2) виндикация; 3) устранение препятствий, не связанных с нарушением владения.

Вещно-правовые способы защиты (признание права) выступают надежным способом признания (легализации) права собственности на ту или иную вещь за тем или иным физическим либо юридическим лицом, публично-правовым образованием в случае возникновения сомнения в существовании такого юридического факта. Виндикационные способы защиты способствуют защите (восстановлению) правомочий собственника по владению тем или иным имуществом, выбывшим из владения помимо его воли, возвращению своего имущества из чужого незаконного владения. Негаторные иски помогают устранить препятствия, не связанные с нарушением владения, но создающие препятствия собственнику со стороны других лиц в пользовании своим имуществом.

Вещные иски о признании предназначены для устранении неопределенности, неясности, сомнения в праве на ту или иную вещь. Признание права происходит с помощью судебного решения, восстанавливающего прежнее право собственника. Однако предметом и основанием иска о признании права собственности может быть не только констатация, но и учреждение (конституирование) того или иного права истца.

Для виндикационного иска характерны следующие черты: 1) объектом виндикации является только индивидуально-определенная вещь, сохранившаяся в натуре (в случае уничтожения вещи на момент предъявления виндикационного иска заинтересованная сторона вправе поставить вопрос о возмещении возникших в связи с этим убытков, т.е. воспользоваться элементами обязательственно-правового способа защиты); 2) отсутствие обязательственных отношений между истцом и ответчиком по поводу спорной вещи; 3) нахождение спорной вещи во владении ответчика; 4) наличие спора о праве на вещь, связанного с непризнанием ответчиком права истца на спорную вещь и отказом в связи с этим возвратить вещь истцу; 5) обязанность (бремя) истца доказать свое право на виндицируемую вещь.

По утверждению докторанта, виндикация бездокументарных ценных бумаг неприменима в целях защиты имущественных прав и законных интересов собственников ценных бумаг.

С помощью негаторного иска собственник может потребовать прекращения негативных действий, устранения помех, созданных правонарушителем, в пользовании собственником своим имуществом, предупредить какие-либо препятствия на пути к реализации его законных интересов.

Право защиты вещных интересов предоставлено разным лицам, не только собственникам. Вещные интересы лица поставлены в равное положение с правом собственности и в случае их нарушения подлежат вещно-правовой защите наравне с субъективными правами. Требования о защите интересов могут предъявляться как собственником, так и теми, кто имеет вещный интерес в имуществе, не принадлежащем бесспорно на праве собственности.

§ 3 Обеспечение и защита охраняемых законом интересов собственников обязательственно-правовыми способами

Активная защита имущественных интересов собственников происходит не только в рамках абсолютных правоотношений, но и в ходе участия собственников в относительных гражданских правоотношениях по типу обязательства. Обязательственно-правовые способы защиты в большей мере затрагивают защиту правомочий собственника в сфере распоряжения своим имуществом. Защита прав и охраняемых законом интересов собственников способствует, в конечном итоге, защите всего гражданского оборота, достижению общего блага[738].

Как уже отмечалось, в состав обязательственных гражданских правоотношений входят договорные и внедоговорные отношения (деликтные отношения, связанные с причинением деликтного вреда, и кондикционные отношения, возникающие в связи с неосновательным обогащением).

Обязательственно-правовые способы защиты законных интересов собственников закреплены в первой, второй и четвертой частях ГК РФ: в общих положениях о праве собственности, в общих положениях об обязательствах, договорах, сделках, в нормах об ответственности, о конкретных видах договорных, деликтных и кондикционных обязательств, а также в иных федеральных законах.

Обязательство – это особая правовая связь (правоотношение) управомоченных и обязанных лиц (кредиторов и должников), возникающая на основе закона и/или договора либо иных легальных источников, направленная на передачу (отчуждение) имущества, выполнение подрядных работ, оказание возмездных услуг, выплату денежных долговых сумм, внесение вкладов в совместную деятельность, возмещение ущерба от деликтного или кондикционного вреда, договорных убытков, выполнение должником иных

738 Виниченко Ю.В. Интересы участников гражданского оборота vs потребности системы гражданского оборота: вопрос приоритета защиты // Защита гражданских прав: избранные аспекты: сборник статей / Московский гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина (МГЮА) / рук. авт. кол. и отв. ред. д.ю.н. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2017. С. 230–247.

действий в соответствии с правомочиями, правопритязаниями и законными интересами кредитора в допустимых законом пределах под угрозой применения мер принудительного государственно-властного воздействия в отношении должника-нарушителя (ст. 307 ГК РФ).

Реализация интереса кредитора проявляется при помощи активных действий должника, корреспондирующих его обязанностям, субъективным гражданским правам собственника-кредитора и его законным интересам и гарантируемых гражданско-правовой относительной защитой, мерами гражданско-правовой ответственности. Кредитор-собственник приобретает легитимную власть над действиями (бездействием) должника в обязательстве и находит свое имущественное и моральное удовлетворение, свой ожидаемый интерес в предусмотренном законом порядке.

Даже поверхностный обзор многообразия договорных форм, размещенных в части второй ГК РФ, свидетельствует о многообразии имущественных интересов сторон договора, необходимости защиты этих интересов с помощью гражданско-правовых средств защиты обязательственного типа. Так, к примеру, заключение и исполнение договора купли-продажи обеспечивает возможность собственника распорядиться собственным имуществом по своему усмотрению и в своем интересе – продать собственную вещь другому лицу за определенное денежное вознаграждение (гл. 30 РФ), совершение сделки, связанной с арендой имущества, предоставляет собственнику-арендодателю возможность получать арендную плату за переданное в аренду имущество (гл. 34 ГК РФ). С помощью строительного подряда собственник-заказчик вправе заказать и получить от подрядчика на возмездной основе тот или иной объект недвижимости, соответствующий его интересам и потребностям (гл. 37 ГК РФ). В рамках договора возмездного оказания услуг заказчик услуги может удовлетворить свои интересы посредством согласованных действий-услуг (гл. 39 ГК РФ). Собственник может осуществить перевозку собственного багажа и грузов при помощи заключенного договора перевозки грузов и багажа (гл. 40 ГК РФ). Займодавец вправе на основе заключенного договора займа передать заемщику

денежные средства с целью получения дохода в виде процентов за пользование заемными денежными средствами (гл. 42 ГК РФ), удовлетворив тем самым свой имущественный интерес. Приведенный перечень можно продолжить гражданско-правовыми договорами хранения (гл. 47 ГК РФ), страхования (гл. 438 ГК РФ), комиссии (гл. 51 ГК РФ), доверительного управления имуществом (гл. 53 ГК РФ) и так далее.

В двусторонних (билатеральных, синаллагматических) договорах стороны получают взаимное (встречное) удовлетворение своих имущественных интересов, например, по договору купли-продажи собственник-продавец получает желаемую покупную денежную сумму, а покупатель приобретает в собственность предмет продажи. По своему определению, договор является добровольным соглашением двух и более лиц об установлении, изменении или прекращении прав и обязанностей (ст. 420 ГК РФ), действующих свободно, по своему усмотрению и в своем интересе.

Согласно учению К.П. Победоносцева, договор – это сознательное соглашение нескольких лиц, которые совместно изъясняют свою волю и определяют юридическое отношение в своем личном имущественном интересе[739]. Проф. Г.Ф. Шершеневич также обращал внимание на то, что договор закрепляет согласованную волю нескольких субъектов гражданского права, желающих вызвать определенные правовые последствия в своем или чужом интересе лично или с помощью своего представителя[740].

Проф. Д.И. Мейер пояснял, что договор является соглашением воли двух или нескольких лиц, порождающих право на чужое действие, имеющее имущественный интерес. Одна из сторон дает обещание совершить определенное действие, представляющее имущественный интерес для другой стороны, а другая сторона обещает вознаградить данное действие. При этом действие должно непременно представлять собой юридический интерес и иметь имущественный

739 Победоносцев К.П. Курс гражданского права: в 3 т. / под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало (Русское юридическое наследие), 2003. Т. 3. С. 2–3, 312, 558, 581, 582.

740 Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Статут, 2005. Т. 2. С. 69–71.

характер[741].

Проф. Б.Н. Чичерин подчеркивал, что благодаря договору собственность, ее отдельные части переходят от одного лица к другому. Иными словами, юридическое основание такого перехода заключается в праве собственности, содержащем в себе правомочие собственника распорядиться своей вещью и совершить ее отчуждение, в силу чего другая сторона становится собственником отчужденной вещи через посредство чужой воли[742].

Известный комментатор Свода законов Российской империи И.М. Тютрюмов характеризовал договор как «соглашение двух или нескольких лиц, порождающих право на чужое действие, имеющее имущественный характер и интерес»[743].

В советский период развития цивилистики ученые продолжали линию интереса как главной составляющей договорных и обязательственных отношений с участием собственников. Проф. О.С. Иоффе считал, что основным смыслом признанных за собственником правомочий является не только поведение обязанных лиц, но и сам интерес, инициирующий поведение должника. Исключение интереса из содержания субъективного гражданского права привело бы к его бессодержательности. Наделяя правообладателя субъективным правом, государство руководствуется при этом не только характером действий правообладателя (управомоченного лица), но и характером защищаемого им интереса, не противоречащего интересам государства и общества. В конечном итоге, действия правообладателя (управомоченного собственника) и обязанных ему лиц, а также само субъективное право являются средствами и способом удовлетворения интересов управомоченного. Если осуществление субъективного права ведет к удовлетворению интересов самого управомоченного собственника, то исполнение возложенных на должника обязанностей – к удовлетворению не своих, а чужих интересов (правообладателя). Ввиду того, что в договорном

741 Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. М.: Статут (Классика российской цивилистики). 1997. Ч. 1. С. 155–157, 170.

742 Чичерин Б.Н. Собственность и государство / под ред. И.И. Евлампиева. СПб.: Издательство РХГА, 2005. С. 177–209.

743 Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов / Сост. И.М. Тютрюмов. М.: Статус, 2004. Кн. 4. С. 7.

правоотношении наблюдается взаимная связь прав и обязанностей, то выполнение обязанностей одной из сторон договора содействует собственным интересам и интересам другой стороны. При одностороннем договорном правоотношении (возникающем, например, вследствие дарения) обязанное лицо возлагает на себя функцию удовлетворения интересов правомочного лица[744].

Другие ученые, к примеру, Р.О. Халфина подчеркивали, что целью договора выступает непосредственное удовлетворение материальных и культурных потребностей и интересов граждан[745], что договор является важнейшим социально-правовым средством обеспечения интересов отдельной личности и интересов коллектива, общества и государства. Договоры выполняют инициативную, программно-координационную, информационную, гарантийно-обеспечительную (с помощью залога, гарантии, поручительства и т.д.) и защитную функции. В рамках последней (защитной) функции наблюдается правовая защита потерпевшей стороны договора, привлечение виновного лица к договорной гражданско-правовой ответственности[746].

И на самом деле, разнонаправленные интересы лиц в процессе их согласования превращаются в договор, но лишь тогда воля участвующих в соглашении становится единой, когда соглашение обеспечивает баланс имущественных интересов. Поэтому собственник, распоряжаясь своим имуществом, реализуя свои интересы, вынужден учитывать имеющиеся легальные ограничения, действуя с позиции уважения прав и интересов другой стороны. Ученые высоко оценивают роль договора в этом плане, считая, что именно гражданско-правовой договор предоставляет сторонам легальную возможность согласовывать свою волю, интересы и цели с волей, интересами и целями другой стороны, осуществлять необходимые для этого активные

744 Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т. СПб., 2003. Т. 1: Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ответственность по советскому гражданскому праву. С. 83–84, 89–93.

745 Халфина Р.О. Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 240.

746 Красавчиков О.А. Гражданско-правовой договор: понятие, содержание, функции // Антология уральской цивилистики. 1925-1989: сборник статей. М.: Статут, 2001. С. 166–182.

действия[747], определяя договор как выраженные в легальной форме согласованные намерения нескольких лиц совершить друг в отношении друга (или третьих лиц) гражданско-правовые сделки в целях реализации личных, как правило, имущественных интересов[748].

Понятно, что «правовые нормы не могут заранее предусмотреть всю гамму интересов собственника и в отличие от содержания субъективного права законодатель не определяет конкретную фабулу интереса»[749]. И на практике встречаются ситуации, когда действуют не общие правила в виде принципа добросовестности и принципа баланса частных интересов участников гражданско-правовых отношений, а правила-исключения, например, нормы ст. 460 ГК РФ предусматривают два исключения отсутствия правомочий у нового собственника (покупателя) на защиту своих интересов: 1) когда покупатель согласился принять товар, обремененный правами третьих лиц; 2) когда будет установлено, что покупатель знал или должен был знать о правах третьих лиц на приобретенный товар. В то же время, если в отношении продаваемого товара (в момент его передачи) имелись известные продавцу обоснованные притязания третьих лиц, то покупатель имеет право потребовать от первоначального собственника (продавца) снижения цены товара или расторжения договора. Также, к примеру, в целях защиты интересов дарителя, последний вправе потребовать отмены дарения или отказаться от исполнения договора дарения в случае непредвиденного ухудшения его имущественного положения или состояния здоровья либо совершения неправомерных действий одаряемого в отношении дарителя, его близких родственников либо членов его семьи (ст. 577–578 ГК РФ)[750].

747 Гражданское право: учебник для студентов: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2008. Т. 3: Обязательственное право. С. 171–173.

748 Корецкий А.Д. Теория договорного регулирования гражданских правовых отношений: дис. … д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. С. 60.

749 Даньков А.А. Обеспечение баланса публичных и частных интересов в сфере правосудия: дис. … канд. юрид. наук. М., 2014. С. 78.

750 Богданова Е.Е. Защита прав и интересов в договорных отношениях. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. С. 100–101.

Понятие договора не сразу получило нормативное закрепление, ГК РСФСР 1922 г. не содержал дефиниции договора, но предусматривал порядок его заключения, форму и виды, меры ответственности за его нарушение[751]. Подобно этому ГК РСФСР 1964 г., не давая определение договора, предусматривал главы, посвященные сделкам, общим положениям об обязательствах и отдельным видам обязательств, связанным с договором (гл. 3–42)[752].

ГК РФ определил договор как соглашение и существенным образом улучшил регулирование договорных отношений: расширил круг общих положений о договоре и договорных обязательствах, о конкретных видах обязательств, усовершенствовал систему обеспечения исполнения обязательств, предусмотрел механизм договорной ответственности, признал договор разновидностью сделки. ГК РФ признает договором соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. К обязательствам, вытекающим из договора, применимы общие положения об обязательствах (ст. 307–419), если иное не предусмотрено законом. К договорам применимы правила о двух- и многосторонних сделках, если иное не установлено ГК РФ (гл. 27 ГК РФ). Серьезным образом к изучению договора и его ценности в деле обеспечения баланса частных интересов собственников имущества, оборот которого регулируют договорные обязательства, подключились ученые[753].

Наряду с договорными ГК РФ подробным образом регламентирует деликтные обязательства, охраняя, в первую очередь, интересы потерпевших собственников. Проф. О.С. Иоффе отмечал, что выполнение функции по возмещению вреда возлагается на обязанное лицо в силу прямого указания закона, потому что это ведет к удовлетворению законных интересов

751 СУ 1922. № 71. Ст. 904.

752 Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

753 Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стер.. М.: Статут, 2001. Кн. 1. 848 с. // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».; Витрянский В.В. Общие положения о договоре / Кодификация российского частного права 2019 / В.В. Витрянский, С.Ю. Головина, Б.М. Гонгало и др.; под ред. Д.А. Медведева. М.: Статут, 2019. 492 с.; Демин А.А. Договор и договорное регулирование в гражданском праве РФ: дис. … канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2014; Демин А.А. Договор и соглашение: соотношение понятий // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2013. № 2 (78) С. 25–34; Чеговадзе Л.А. Научный вклад профессора Витрянского в теорию триединой сущности договора // Власть закона. 2021. № 2 (46) С. 103–115 и др.

управомоченного лица (собственника). Правовая обязанность выполняет свою функцию потому, что обеспечивает должное поведение обязанного лица. С возникновением правоотношения возникает сначала не само поведение обязанного лица, а появляются субъективные права и юридические обязанности[754].

С причинением деликта одновременно возникает охранительная стадия развития вещного правоотношения[755], задачами которого являются поиск виновного лица, выяснение обстоятельств причинения деликтного вреда, установление оснований и условий деликтной гражданско-правовой ответственности, выяснение и применение необходимых норм, вынесение законного, обоснованного и справедливого судебного решения. Потерпевшее лицо обязано представить суду относимые и допустимые доказательства, подтверждающие факт причинения вреда, его размер и наличие причинно-следственной связи между действиями (бездействием) правонарушителя и наступившими последствиями. Вина делинквента презюмируется, и на него возлагается бремя доказывания своей невиновности. Гл. 59 ГК РФ относительно подробно регламентирует гражданско-правовую ответственность за причинение деликтного вреда.

Неосновательное обогащение регулируется в рамках гл. 60 ГК РФ в целях защиты интересов потерпевших собственников и иных субъектов гражданского права. Согласно п. 1 ст. 1102 ГК РФ, лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество, за исключением случаев, предусмотренных ст. 1109 ГК РФ.

Проф. Г.Ф. Шершеневич отмечал следующие качественные признаки этого явления: а) увеличение ценности имущества; б) обогащение за счет другого лица;

754 Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т. Т. 1: Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ответственность по советскому гражданскому праву. С. 93–97.

755 Дерюгина Т.В., Чеговадзе Л.А. Догматика содержания субъективного права и проблемы его судебной защиты. Вестник Московского университета. Серия 11, Право. 2021. № 2. С. 22–40.

в) обогащение без законного основания при переходе ценности от одного лица к другому[756].

Российская доктрина традиционно рассматривает обязательства, возникающие вследствие неосновательного обогащения, как дополнительный способ защиты гражданских прав[757]. Еще Е.А. Флейшиц писала, что «в целом ряде случаев, когда невозможны ни виндикация, ни требование о возмещении вреда, возможно предъявление требования о возврате неосновательного обогащения»[758].

Правила об обязательствах из неосновательного обогащения применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли (п. 2 ст. 1102 ГК РФ). К кондикционным обязательствам применяются общие положения об обязательствах, если иное не предусмотрено законом или не вытекает из существа отношений (п. 2 ст. 307.1 ГК РФ).

Наиболее распространенной формой неосновательного обогащения является получение приобретателем недолжного, к которым могут быть отнесены, в частности: исполнение несуществующей обязанности в результате фактической ошибки; исполнение обязательства с превышением подлежащей уплате суммы либо количества подлежащего передаче имущества; исполнение уже прекратившегося обязательства. Предметом требования потерпевшего (кредитора) по кондикционному обязательству могут быть только вещи, определяемые родовыми признаками, включая наличные деньги, не индивидуализированные каким-либо образом ценные бумаги на предъявителя, а также имущественные права. Помимо указанного приобретатель должен возместить потерпевшему расходы по возврату неосновательного обогащения в

---

756 Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Статут, 2005. Т. 2. С. 227–232.

757 Маковский А.Л. Обязательства вследствие неосновательного обогащения (глава 60). Гражданский кодекс Российской Федерации. Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. М., 1996. Ч. 2. С. 591–592.

758 Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М.: Госюриздат, 1951. С. 221.

натуре. Если неосновательно полученное или сбереженное имущество невозможно возвратить в натуре, приобретатель должен возместить потерпевшему действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, если приобретатель не возместил его стоимость немедленно после того, как узнал о неосновательности обогащения (п. 1 ст. 1105 ГК РФ).

Лицо, неосновательно получившее или сберегшее имущество, обязано возвратить или возместить потерпевшему все доходы, которые оно извлекло или должно было извлечь из этого имущества с того времени, когда узнало или должно было узнать о неосновательности обогащения (п. 1 ст. 1107 ГК РФ).

Основное отличие кондикционного иска от виндикационного состоит в том, что виндикационный иск является вещно-правовым, а кондикционный – обязательственно-правовым способом защиты. Предметом виндикационного иска может быть только индивидуально-определенная вещь. Но такая вещь не может быть истребована по нормам об обязательствах из неосновательного обогащения, ибо сама конструкция современного кондикционного обязательства возникла в качестве правового средства защиты интересов субъектов гражданского оборота, не имевших или лишившихся возможности виндицировать вещь. В связи с этим в конструкцию обязательства из неосновательного обогащения не заложены условия о добросовестности или недобросовестности приобретателя. Кроме того, если субъектом виндикационного иска является собственник, утративший владение вещью, то субъектом кондикционного иска является лицо, лишившееся титула собственника[759].

Наиболее эффективными обязательственно-правовыми способами гражданско-правовой защиты законных интересов собственников являются: возмещение вреда, взыскание убытков, взыскание неустойки, взыскание процентов, компенсация морального вреда.

759 Российское гражданское право: в 2 т: учебник / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стер. Т. 2: Обязательственное право. С. 234.

Основным способом правовой защиты (охраны) интересов собственников выступает возмещение убытков (ст. 12, 15 ГК РФ). Должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства[760]. Суд может обязать правонарушителя возместить вред в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т.п.) или возместить причиненные убытки, компенсировать нанесенный вред. Отечественный законодатель понимает под убытками расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере, не меньшем, чем такие доходы) (п. 2 ст. 15 ГК РФ).

Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что, если для устранения повреждений имущества истца использовались или будут использованы новые материалы, то за исключением случаев, установленных законом или договором, расходы на такое устранение включаются в состав реального ущерба истца полностью, несмотря на то, что стоимость имущества увеличилась или может увеличиться по сравнению с его стоимостью до повреждения. Размер подлежащего выплате возмещения может быть уменьшен, если ответчиком будет доказано или из обстоятельств дела следует с очевидностью, что существует иной, более разумный и распространенный в обороте способ исправления таких повреждений подобного имущества[761].

По нашему мнению, убытки – это денежное выражение причиненного вреда (реального ущерба и упущенной выгоды). Под вредом понимается всякое

760 Ст. 393 ГК РФ; Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.

761 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (п. 13) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

умаление имущественного (материального) или личного (нематериального) блага. Ущерб (вред) представляет собой реальное уничтожение или повреждение имущества, ограничение либо иное нарушение имущественных и личных неимущественных прав гражданина, имущественных прав и деловой репутации юридических лиц[762]. Еще в начале XX в. Д.И. Мейер писал, что каждое право, рассматриваемое в области гражданского права как право имущественное, имеет известную ценность, которая вследствие правонарушения уменьшается или уничтожается, и это уменьшение (уничтожение) ценности права и называется ущербом или убытком[763]. К.П. Победоносцев полагал, что всякое ухудшение, уменьшение ценностей или сил, всякая порча имущества составляет убыток[764]. По мнению А.С. Кривцова, возмещение убытков равносильно интересу, который потерпевший имеет в том, чтобы вредное воздействие не наступило[765]. Л. Эннекцерус различал объективную ценность как ценность (степень пригодности какого-либо предмета, выраженная в деньгах), которую имеет предмет для каждого человека с учетом времени и места (общая ценность), и субъективную ценность, которую предмет имеет для данного человека (интерес)[766]. Л.А. Лунц утверждал, что неисправный должник (правонарушитель) причиняет не убытки в их денежном выражении, а ущерб в «натуральной форме»[767]. По мнению Е.А. Суханова, убытки – это денежная оценка имущественных потерь (вреда)[768]. Подобным образом рассуждают и другие ученые, сравнивая категории вреда, ущерба и убытков: «понятие “вред” служит целям правовой оценки произошедшего в “натуре”, тогда как понятие ущерба и убытков используют для формализации юридических последствий причинения

762 Осипов Е.Б. Общие вопросы ответственности в гражданском праве // Цивилистические записки: межвузовский сборник научных трудов. М.: Статут, 2001. С. 299; Савенкова О.В. Возмещение убытков в современном гражданском праве // Убытки и практика их возмещения: сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2006. С. 24.

763 Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. М.: Статут, 1997 (Классика российской цивилистики). Ч. 1. С. 216.

764 Победоносцев К.П. Курс гражданского права: в 3 т. / под ред. В.А. Томсинова. М.: «Зерцало», 2003. Т. 3. С. 545.

765 Кривцов А.С. Общее учение об убытках. Юрьев, 1902. С. 8.

766 Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права.. М.: Иностранная литература, 1950. Полутом 2: Введение и общая часть. С. 68-69.

767 Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М., 1950. С. 365.

768 Гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. М., 1998. Т. 1. С. 441.

вреда»[769].

Если внимательно проанализировать содержание ст. 15 ГК РФ, то можно прийти к выводу о том, что в этой статье, по существу, речь идет не о возмещении убытков, а о взыскании убытков, т.е. денежных сумм, соответствующих стоимости расходов, понесенных в результате причинения договорного или деликтного вреда (ущерба), на восстановление в первоначальном положении своего имущества, а также о взыскании денежных сумм, составляющих упущенную выгоду – неполученные доходы, которые собственник получил бы при нормальном осуществлении абсолютных и относительных обязательств (правоотношений). Представляется необходимым переименовать «возмещение убытков» как способ защиты гражданских прав на «взыскание убытков» или «компенсацию вреда (имущественного и неимущественного)», дополнить ст. 15 ГК РФ указанием о том, что взыскание убытков применяется в целях защиты имущественных прав и законных интересов участников (включая собственников) договорных, деликтных и кондикционных правоотношений.

Анализ действующего законодательства и судебной практики приводит к выводу о том, что в последние годы законодатель и судебная практика несколько изменили свой подход к определению убытков, включая упущенную выгоду. Если в 1996 году совместный Пленум Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ требовал от заявителя под угрозой отказа в иске предоставления детальных доказательств реальности получения предполагаемого дохода, наличия всех условий для его извлечения, сделанных приготовлений, договоренностей с контрагентами, расчетов-обоснований, смет (калькуляции) затрат на устранение недостатков товаров, работ, услуг[770], то в своем Постановлении от 23 июня 2015 г. № 25 Пленум Верховного Суда РФ подчеркнул, что расчет неполученного дохода (упущенной выгоды), представленный истцом, является, как правило, приблизительным и носит

769 Чеговадзе Л.А. О возмещении вреда как предоставлении по деликтному обязательству // Гражданское право. 2020. № 6. С. 7–8.

770 Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 6/8 от 1 июля 1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (п. 10-11) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 9.

вероятностный характер. Это обстоятельство само по себе не может служить основанием для отказа в иске. Если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, то потерпевший вправе требовать возмещения упущенной выгоды (наряду с другими убытками) в размере, не меньшем, чем такие доходы. В состав подлежащих возмещению убытков могут входить не только расходы, связанные с осуществлением мер и приготовлений к получению ожидаемых доходов[771].

В настоящее время отечественное гражданское законодательство предусматривает так называемые абстрактные убытки, представляющие собой более простой способ исчисления убытков как разницу между договорной и рыночной ценами на товар. Согласно ст. 393.1 ГК РФ, в случае, если неисполнение или ненадлежащее исполнение должником договора повлекло его досрочное прекращение и кредитор заключил взамен его аналогичный договор, кредитор вправе потребовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и ценой на сопоставимые товары, работы или услуги по условиям договора, заключенного взамен прекращенного договора. Если кредитор не заключил аналогичного договора взамен прекращенного договора, но в отношении предусмотренного прекращенным договором исполнения имеется текущая цена на сопоставимые товары, работы или услуги, кредитор вправе потребовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и текущей ценой. Текущей ценой признается цена, взимаемая в момент прекращения договора за сопоставимые товары, работы или услуги в месте, где должен был быть исполнен договор, а при отсутствии текущей цены в указанном месте – цена, которая применялась в другом месте, и может служить разумной заменой с учетом транспортных и иных дополнительных расходов. Удовлетворение вышеназванных требований не освобождает правонарушителя от возмещения иных убытков, причиненных другой стороне.

771 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (14) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

По общему правилу собственник может потребовать полного возмещения причиненных ему убытков. Возмещение убытков в меньшем размере возможно в случаях, предусмотренных законом или договором в пределах, установленных гражданским законодательством. По делам о возмещении убытков собственник-истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (п. 2 ст. 15 ГК РФ). Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство (п. 2 ст. 401 ГК РФ). По общему правилу лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (п. 2 ст. 1064 ГК РФ). Бремя доказывания своей невиновности лежит на лице, нарушившем обязательство или причинившем вред. Вина в нарушении обязательства или причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное. Если лицо несет ответственность за нарушение обязательства или причинение вреда независимо от вины, то на него возлагается бремя доказывания обстоятельств, являющихся основанием для освобождения от такой ответственности (например, п. 3 ст. 401, п. 1 ст. 1079 ГК РФ)[772].

Действенной мерой гражданско-правовой защиты интересов собственников является взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица (ст. 395 ГК РФ). Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ внес некоторые изменения в правовой режим процентов, предусмотренный ст. 395 ГК РФ. Во-первых, если ранее размер таких процентов определялся ставкой рефинансирования (учетной ставкой банковского процента), то с 1 июня 2015 года он предусмотрен в размере «средней ставки банковского процента по вкладам физических лиц». Во-вторых, в действующем законе (ст. 395 ГК РФ) впервые указано о соотношении процентов и договорной неустойки: в случае,

772 П. 11 и 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

когда соглашением сторон предусмотрена неустойка за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства, предусмотренные настоящей статьей проценты не подлежат взысканию, если иное не предусмотрено законом или договором. В-третьих, важной новеллой ст. 395 ГК РФ является новый пункт (п. 6), разрешающий уменьшить размер взыскиваемых процентов: если подлежащая уплате сумма процентов явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд по заявлению должника вправе уменьшить предусмотренные договором проценты, но не менее чем до суммы, определенной исходя из ставки, указанной в п. 1 названной статьи. В-четвертых, стало возможным применение «сложных процентов» в случаях, предусмотренных законом. По обязательствам, исполняемым при осуществлении сторонами предпринимательской деятельности, применение сложных процентов не допускается, если иное не предусмотрено законом или договором.

Указанные нововведения сблизили проценты и неустойку, но не дали окончательного ответа на вопрос о правовой природе процентов как меры гражданско-правовой защиты и ответственности. В цивилистической теории существует несколько точек зрения о соотношении процентов и неустойки. Часть юристов утверждает, что проценты представляют собой особый род (форму, способ) возмещения убытков в связи с неисполнением должником денежного обязательства[773]. Согласно другой точке зрения, проценты за пользование чужими денежными средствами являются неустойкой[774]. Сторонники иной позиции считают, что взыскание процентов не относится к возмещению убытков и взысканию неустойки, а являются нетипичными, специальными мерами гражданско-правовой ответственности без распространения на них правил ст. 401 ГК РФ[775]. Следующая группа цивилистов считает, что проценты за пользование

773 Белов В.А. Денежные обязательства. М., 2001. С. 106; Лавров Д.Г. Денежные обязательства в российском гражданском праве. М., 2001. С. 130.

774 Попов А. Ответственность за неисполнение денежного обязательства // Хозяйство и право. 1997. № 8. С. 80–83; Гаврилов Э. О неустойке и процентах за неисполнение денежного обязательства после принятия изменений в общую часть обязательственного права // Хозяйство и право. 2015. № 6. С. 3–13.

775 Хохлов В. Ответственность за пользование чужими денежными средствами // Хозяйство и право. 1996. № 8. С. 48; Витрянский В.В. Проценты по денежному обязательству как форма ответственности // Хозяйство и право. 1997. № 8. С. 69; Пугинский Б.И. Коммерческое право России. М., 2000. С. 273.

чужими денежными средствами представляют собой компенсацию или вознаграждение (плату) за пользование капиталом (денежными средствами)[776].

По нашему мнению, начисление и взыскание процентов (ст. 395 ГК РФ) является самостоятельной мерой гражданско-правовой ответственности, имеющей некоторое сходство с взысканием неустойки (пени). Как и неустойка, проценты: 1) предусмотрены законом или договором (п. 4 ст. 395 ГК РФ); 2) наделены стимулирующими компенсационно-восстановительными, штрафными, превентивно-воспитательными и штрафными функциями (п. 1 ст. 395 ГК РФ); 3) иметь зачетный (по отношению к убыткам) характер (п. 2 ст. 395 ГК РФ); 4) могут быть снижены из-за несоразмерности с последствиями нарушения (п. 6 ст. 395 ГК РФ).

В отличие от взыскания неустойки проценты являются мерой ответственности за нарушение только денежных обязательств (п. 1 ст. 395 ГК РФ). Если размер процентов определяется исходя из средних ставок банковского процента по вкладам физических лиц, то размер неустойки формируется по соглашению сторон или по закону (п. 1 ст. 330 ГК РФ). В отличие от процентов неустойка выполняет и обеспечительную функцию. При взыскании многих видов неустойки вовсе не обязательно наличие убытков, в то время как начисление и взыскание процентов в рамках ст. 395 ГК РФ обусловлено наличием убытков.

Предусмотренные пунктом 1 ст. 395 ГК РФ проценты отличаются по своей природе от процентов, подлежащих уплате за пользование денежными средствами в установленном законом или договором порядке[777].

Значительной место в системе гражданско-правовой защиты интересов собственников занимает взыскание неустойки. Неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую

---

776 Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. М., 2004; Новицкий И.Б. Обязательственное право: Комментарий к ст. 106–129. М.: Право и жизнь, 1925. С. 28; Розенберг М.Г. Ответственность за неисполнение денежного обязательства: Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. М., 1995. С. 8; Брагинский М.И. Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР / под ред. С.Н. Братуся, О.Н. Садикова. М., 1982. С. 270.

777 Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 13, Пленума ВАС РФ № 14 от 08.10.1998 (ред. от 04.12.2000) «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 12.

должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков. Кредитор не вправе требовать уплаты неустойки, если должник не несет ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства (ст. 330 ГК РФ). Соглашение о неустойке должно быть совершено в письменной форме независимо от формы основного обязательства. Несоблюдение письменной формы влечет недействительность соглашения о неустойке (ст. 331 ГК РФ). Существуют законные, договорные, зачетные, исключительные, альтернативные и штрафные неустойки (ст. 332, 394 ГК РФ). Если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку. Если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении. Уменьшение неустойки, определенной договором и подлежащей уплате лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, допускается в исключительных случаях, если будет доказано, что взыскание неустойки в предусмотренном договором размере может привести к получению кредитором необоснованной выгоды (ст. 333 ГК РФ).

В юридической литературе существуют различные точки зрения о сущности и функциональном назначении неустойки как меры гражданско-правовой защиты и ответственности[778]. По нашему мнению, неустойка (в отдельных случаях – взыскание неустойки) выполняет: 1) обеспечительную функцию интересов (как средство обеспечения исполнения договора); 2) компенсационно-восстановительную, защитную (как мера гражданско-правовой ответственности,

778 Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. С. 662, 665, 668, 670; Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств. М.: Статут. 2004. С. 64–65; Гришин Д.А. Неустойка: теория, практика, законодательство. М.: Статут, 2005. С. 44–66; Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975. С. 166; Карапетов А.Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. М.: Статут, 2005. С. 60–65; Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М., 1984. С. 136–137; Хохлов В.А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву. Тольятти: Волж. ун-т им. В.Н. Татищева. 1997. С. 234; Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М., 1995. С. 489–490; Чеговадзе Л.А. Основания, способы и меры защиты гражданских прав //Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 2. С. 74–78.

средство восстановления, компенсации нарушенных имущественных прав потерпевшего, его первоначального положения или положения, которое имел бы потерпевший в случае надлежащего исполнения договорного обязательства); 3) штрафную функцию (как мера гражданско-правовой ответственности, средство наказания, взыскания денежных сумм с виновного правонарушителя сверх причиненных убытков); 4) превентивно-воспитательную функцию.

Будучи обеспечительным средством имущественных интересов, неустойка превращается в меру гражданско-правовой ответственности в случае правонарушения, что влечет для правонарушителя отрицательные последствия имущественного характера, принудительную обязанность претерпевать предусмотренные законом и договором лишения (санкции), нацеленные на восстановление первоначального положения потерпевшего. По существу, выплаченная неустойка является неким суррогатом, служащим целям снижения (уменьшения), компенсации убытков, возникших или способных возникнуть вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения договорных обязательств убытков в предусмотренных законом или договором случаях. Существование такой меры гражданско-правовой ответственности, как взыскание неустойки, позволяет упростить возмещение ущерба, компенсировать отрицательные последствия правонарушения, освободить кредитора от обязывания доказывания размера наступивших убытков. Так, например, взыскание исключительной или штрафной неустойки возможно при отсутствии убытков, при взыскании неустойки кредитор не обязан доказывать факт причинения ему убытков (п. 1 ст. 330)[779].

Отдельные цивилисты признают штрафные функции у любого вида неустойки (зачетной, исключительной, альтернативной)[780]. Так, например, О.С. Иоффе утверждает, что при взыскании неустойки не ставится вопрос о возникновении убытков, их размере, ибо неустойка – это прямое следствие самого

779 Золотарев А.П. Гражданско-правовая ответственность в России: понятие, основания, санкции. М., 2016. С. 138–175.

780 Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 2009. Т. 1. С. 690; Илларионова Т.И. Механизм воздействия гражданско-правовых охранительных мер: учебное пособие. Свердловск, 1980. С. 69–72.

правонарушения и начисляется независимо от размера убытков и даже при их отсутствии. Поэтому любой неустойке присущ штрафной характер[781].

Представляется, что ответ на вопрос о штрафной природе любой неустойки неоднозначен. Как известно, российским законодательством предусмотрены законные и договорные, а также зачетные, альтернативные, исключительные и штрафные неустойки. При применении зачетной неустойки убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой. Исключительные неустойки применяются, если законом или договором допускается взыскание только неустойки, но не убытков. Альтернативные неустойки взыскиваются по выбору кредитора: либо взыскание неустойки, либо взыскание убытков. При применении штрафной неустойки убытки взыскиваются в полном размере в предусмотренных законом пределах сверх неустойки. Все нештрафные неустойки содержат компенсационный элемент, так как применяются в целях возмещения убытков (исключительная или альтернативная неустойка) либо засчитываются в сумму их возмещения (зачетная неустойка). Лишь в том случае, если размер исключительной или альтернативной неустойки окажется выше объема возникших убытков, неустойка приобретает характер имущественной санкции, и ее применение получает не только компенсационный, но и штрафной характер. Безусловно, штрафным характером обладает штрафная неустойка, ибо позволяет кредитору взыскать с должника как сумму неустойки, так и убытки в полном объеме. Пеня взымается, как правило, в многократном виде за просрочку денежного обязательства в длящихся денежных правоотношениях в процентном отношении к сумме просроченного платежа или (реже) в твердой денежной сумме за каждый день (или иной период просрочки). Штрафом именуют обычно неустойку, устанавливаемую за наиболее существенное нарушение того или иного обязательства и взыскиваемую, как правило, однократно в большем, чем иные виды неустойки, размере. Штраф отличается от пени основанием возникновения, способом определения размера и порядком его начисления. Гражданским законодательством предусмотрены конкретные случаи уплаты штрафов за отдельные виды правонарушений.

781 Иоффе О.С. Обязательственное право. С. 166.

Особое место в системе защиты (охраны) законных интересов собственников занимают признание оспоримых и ничтожных сделок недействительными, применение последствий их недействительности (ст. 12 ГК РФ). Как известно, к категории недействительных сделок относятся сделки с пороками: 1) субъектного состава и правосубъектности; 2) воли и волеизъявления; 3) содержания; 4) формы. В другую группу включатся, например: 1) притворные и мнимые сделки (ст. 170 ГК РФ); 2) сделки с участием граждан, не способных осознавать свои действия и руководить ими (ст. 177 ГК РФ); 3) сделки, заключенные под влиянием существенного заблуждения (ст. 178 ГК РФ); 4) сделки, совершенные под воздействием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств (ст. 179 ГК РФ). К сделкам с пороком содержания (условий) относятся: 1) оспоримые сделки, нарушающие требования закона или иного нормативно-правового акта; 2) сделки, заключенные с участием юридического лица, противоречащие целям уставной деятельности, ограниченной учредительными документами, при условии осведомленности другой стороны о таком ограничении (ст. 173 ГК РФ); 3) сделки, признанные судом недействительными в связи с отсутствием согласия третьих лиц, органов юридического лица, государственных и/или муниципальных органов, если иное не предусмотрено законом (ст. 173.1 ГК РФ); 4) сделки, совершенные представителем участника сделки или корпоративного органа управления вопреки интересам доверителя или юридического лица (п. 2 ст. 174 ГК РФ)[782].

Проф. Д.О. Тузов указывает на следующие отличительные признаки оспоримых и ничтожных сделок: 1) ничтожные сделки юридически не существуют, не имеют юридической силы и недействительны с момента своего совершения без судебного решения, в то время как оспоримые сделки могут быть

782 Кондратенко Л.О. Недействительность сделок, совершаемых юридическими лицами: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Иркутск, 2007; Мелконян Д.А. Недействительность сделок в российском гражданском праве // Евразийская адвокатура. 2017. № 3 (28). С. 63; Мындря Д.И. Недействительность сделок, не соответствующих закону и иным правовым актам: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 13, 17; Павлова И.Ю. Недействительность сделок в российском гражданском праве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2004. С. 4; Савельева О.Ю. Недействительность сделок в гражданском обороте: теория и практика: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Рязань, 2003. С. 6; Чеговадзе Л.А. О состоянии согласия при совершении сделок. Юрист. 2015. № 18. С. 17–22; Чеговадзе Л.А. Заблуждение в природе сделки как основание ее недействительности. Юрист. 2014. № 11. С. 4–8.

подвергнуты оспариванию (сомнению в своей действительности) и признаются судом недействительными по основаниям, перечисленным в законе; 2) в случае удовлетворения судебного иска о признании ничтожной сделки недействительной суд лишь подтверждает (удостоверяет) незаконность (ничтожность) такой сделки с начала ее рождения. Решение суда о признании оспоримой сделки недействительной уничтожает юридическую силу обжалованной сделки с момента вступления решения суда в законную силу; 3) требовать признания ничтожной сделки недействительной и утверждать о ее ничтожности может любое лицо, а оспаривать оспоримую сделку – только круг лиц, указанных в законе за некоторыми исключениями; 4) ничтожность сделки может и должна быть установлена судом по своей инициативе независимо от волеизъявления участников сделки и других лиц, деюридизация оспоримой сделки происходит только по инициативе заинтересованных лиц; 5) в отличие от оспоримых сделок исковые требования о ничтожности сделки не имеют срока исковой давности; 6) в отличие от оспоримой сделки ничтожная сделка неисцелима; 7) сделка является ничтожной, когда законом, которому сделка не соответствует, не указано иное. Оспоримая сделка имеет место лишь в случаях, предусмотренных законом[783].

К ничтожным сделкам, в частности, относятся: соглашение об устранении или ограничении ответственности лиц, названных в п. 3 ст. 53.1 (п. 5 ст. 53.1 ГК РФ); соглашение участников хозяйственного товарищества об ограничении или устранении ответственности (ст. 75 ГК РФ); сделки, имеющие цель, заведомо противную основам правопорядка или нравственности (ст. 169 ГК РФ); мнимые и притворные сделки (ст. 170 ГК РФ); сделки с участием недееспособных граждан (п.1 ст. 171 ГК РФ); соглашение, связанное с переводом долга на другое лицо без согласия кредитора (п. 2 ст. 391 ГК РФ); предварительное соглашение об устранении или ограничении ответственности, связанной с умышленным нарушением своих обязанностей (п. 4 ст. 401 ГК РФ); договор о передаче дара одаряемому после смерти дарителя (п. 3 ст. 572 ГК РФ); договор пожизненной

783 Тузов Д.О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. М.: Статут, 2007. С. 204–205, 220–229.

ренты в пользу физического лица, умершего ко времени его заключения (п. 3 ст. 596 ГК РФ); кредитные договоры и договоры банковского вклада, заключенные в ненадлежащей форме (ст. 820, п. 2 ст. 836 ГК РФ). Ничтожными являются условия публичного договора, не соответствующие требованиям пунктов 2 и 4 ст. 426 (п. 5 ст. 426 ГК РФ)[784].

К ничтожным сделкам относятся и сделки, нарушающие требования закона, иных правовых актов и посягающие при этом на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, если законом не предусмотрено, что такая сделка относится к категории оспоримой сделки либо должны применяться другие последствия правонарушения (п. 2 ст. 168 ГК РФ).

Как бы то ни было, закон, давая возможность произвести гражданско-правовую квалификацию действий собственника со своим имуществом и признать их юридически ничтожными, обеспечивает надежную защиту вещных интересов собственника. Эта защита выражается в возможности применения двусторонней реституции и возврата собственности.

Выводы

Активная защита имущественных интересов собственников происходит не только в рамках абсолютных, но и обязательственно-правовых (относительных) гражданских правоотношений. Основными обязательственно-правовыми способами судебной защиты интересов собственников являются: возмещение вреда, взыскание убытков, взыскание неустойки, взыскание процентов, компенсация морального и репутационного вреда, признание сделки недействительной.

По существу, речь идет о взыскании убытков, т.е. денежных сумм, соответствующих стоимости расходов, понесенных в результате причинения договорного или деликтного вреда (ущерба), на восстановление в первоначальное положение имущества, а также о взыскании денежных сумм, составляющих упущенную выгоду – неполученные доходы, которые собственник получил бы при нормальном осуществлении абсолютных и относительных обязательств

784 П. 73 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25.

(правоотношений).

Предлагается переименовать указанный в ст. 12 ГК РФ способ защиты «возмещение убытков» во «взыскание убытков» и включить во вторую главу первой части ГК РФ «интересы» в качестве объекта защиты.

Начисление и взыскание процентов (ст. 395 ГК РФ) является самостоятельной мерой гражданско-правовой ответственности, имеющей некоторое сходство со взысканием неустойки (пени).

Даже поверхностный обзор многообразия договорных форм, размещенных в части второй ГК РФ, свидетельствует о многообразии имущественных интересов собственников в статусе сторон договора, необходимости защиты этих интересов с помощью гражданско-правовых средств защиты обязательственного типа. Так, к примеру, заключение и исполнение договора купли-продажи обеспечивают возможность собственника распорядиться собственным имуществом по своему усмотрению и в своем интересе – продать собственную вещь другому лицу за определенное денежное вознаграждение (гл. 30 РФ), совершение сделки, связанной с арендой имущества, предоставляет собственнику-арендодателю возможность получать арендную плату за переданное в аренду имущество (гл. 34 ГК РФ). С помощью строительного подряда собственник-заказчик вправе заказать и получить от подрядчика на возмездной основе тот или иной объект недвижимости, соответствующий его интересам и потребностям (гл. 37 ГК РФ). В рамках договора возмездного оказания услуг заказчик услуги может удовлетворить свои интересы посредством согласованных действий-услуг (гл. 39 ГК РФ). Собственник может осуществить перевозку собственного багажа и грузов при помощи заключенного договора перевозки грузов и багажа (гл. 40 ГК РФ). Займодавец вправе на основе заключенного договора займа передать заемщику денежные средства с целью получения дохода в виде процентов за пользование заемными денежными средствами (гл. 42 ГК РФ), удовлетворив тем самым свой имущественный интерес. Приведенный перечень можно продолжить гражданско-правовыми договорами хранения (гл. 47 ГК РФ), страхования (гл. 438 ГК РФ), комиссии (гл. 51 ГК РФ), доверительного управления имуществом (гл. 53 ГК РФ).

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

В представленной диссертационной работе на основе изучения сущности и характерных особенностей интересов в сопоставлении с субъективным и объективным правом собственности обоснована функциональная самостоятельность вещных интересов собственника, дано понятие и охарактеризован механизм их правового обеспечения и защиты. Результаты научного исследования представляют собой целостное учение о вещных интересах собственников: системно обосновано, что (1) охраняемые законом интересы собственника обеспечены и подлежат защите в той же степени, в которой получает обеспечение и защиту субъективное вещное право, что (2) под воздействием правового регулирования дозволения составляющие охраняемый законом интерес способны трансформироваться в адресные требования с противостоящими им обязанностями конкретного лица/конкретных лиц.

Интерес в диссертации охарактеризован как социально-правовое явление и на основе постижения сущности интереса как такового раскрыто существо гражданско-правовой категории «вещный интерес собственника». Вещный интерес получил в диссертации характеристику в качестве объективно-субъективного феномена. Отмечено, что объективным в интересе являются элементы его содержания. Установлено, что именно содержание интереса позволяет лицам оценивать правомерность/неправомерность устремлений лица, поскольку, удовлетворяя насущную потребность, лицо может сформировать как правомерное содержание интереса, так и неправомерное. В работе раскрыто значение воли и усмотрения собственника на стадии формирования интереса (стадии целеполагания) и доказано, что субъективный элемент интереса – это направленность воли лица при выборе средств и способов достижения результата. При этом показан механизм связи субъективного и объективных элементов интереса через целеполагание, которое служит основой для правовой оценки воли, волеизъявления, цели и результата. Тем самым вещный интерес собственника в аспекте его деятельностной характеристики получил раскрытие

как инструмент целеполагания и составной элемент волеизъявления лица, как средство гражданско-правового регулирования, производное от потребности лица, вырабатываемое частной волей на стадии целеполагания, выражающееся в результате, совпадающем с целью на стадии волеизъявления.

Особое внимание в диссертационном исследовании уделено формам проявления интереса и доказана их зависимость от выбора средств и способов его достижения. Это важно, поскольку реализация правомерного интереса дозволена и охраняется правом, а противоправный интерес право санкционирует. В этой части выводы сделаны на основе изучения материалов судебных дел, когда формальный подход судов лишает пострадавших собственников судебной защиты. Понимание того, что правомерно реализуемый интерес подлежит обязательной защите, даже если он выражается не строго формально, будет содействовать грамотному правоприменению. Правомерный интерес собственника определен в работе как охраняемый законом интерес, и дано системное логическое обоснование, что «охраняемые законом интересы собственника» – это не вид интересов, а их постоянное или временное состояние, оно присуще любым интересам, которые собственники реализуют, оставаясь в пределах меры объективного или/и субъективного гражданского права. В зависимости от того, в рамках объективного или субъективного гражданского права лицо формирует и изъявляет свои вещные интересы, они проявляются либо как законные (производные от закона), либо как правовые (опосредованные субъективным гражданским правом). Также в диссертации установлено, что противоправные интересы – это интересы, не охраняемые законом, и показано, что не охраняются законом либо те интересы, которые собственник проявляет сверх меры своего субъективного вещного права собственности, либо те, которые он осуществляет в противоречии с назначением объективного гражданского права, извращая смысл и дух закона. Выявленные особенности формирования и проявления вещных интересов положены в диссертации в основу их научной классификации.

На основе характеристики правового статуса собственника показана его роль при формировании вещных интересов и дается анализ того, какое значение в этом процессе играет субъективное гражданское право. В сопоставлении с интересами оно охарактеризовано как нормативно-волевой феномен, где нормативность служит средством определения правовой меры дозволенных действий, а волевой компонент обеспечивает то, что в пределах меры лицо (1) проявляет свои интересы, (2) оценивает поведение обязанных лиц, а в случае необходимости (3) прибегает к обеспечительно-принудительному содействию судебных и исполнительных органов.

В диссертационном исследовании автор разделяет позицию ученых о трехкомпонентном содержании субъективного вещного права и делает вывод, что вещные интересы не входят в содержание права собственности. Они реализуются как правовые притязания, являясь связующим звеном между возможностью и действительностью, между нормами материального (гражданского) права и дозволениями субъективного права, между усмотрительным формированием интереса и его реализацией. Правовые интересы собственник изъявляет в рамках меры субъективного вещного права, расширяя круг его дозволений прямо не запрещенными деяниями. Законные интересы формируются собственником в системе общеправовых дозволений, производных от принципов права и смысла закона, «снабженных» приемами диспозитивности, свойственными методу гражданско-правового регулирования.

Диссертация содержит выводы, что общим признаком субъективного вещного права и вещного интереса собственника является то, что они выступают вариантами дозволенного поведения в отношении присвоенного имущества. Отличает их степень формальной определенности: дозволения субъективного права формализуются (определяются) мерой каждого из входящих в его содержание правомочий, обязывающих сторонних лиц. Дозволения, составляющие интересы собственника, не конкретизированы правомочиями, которым бы противостояли обязанности абсолютно всех лиц. В то же время абсолютно все сторонние лица обязаны считаться с интересами собственника и

каждый может быть признан обязанным лицом, если охраняемый законом интерес собственника встретит препятствия на пути реализации в связи с поведением данного стороннего лица.

Решение научных задач по определению и характеристике механизма гражданско-правового обеспечения и защиты интересов собственника привело к выводам в диссертационном исследовании, что охраняемые законом интересы собственника есть функционально-правовые средства гражданско-правового регулирования, обеспечивающие дозволения собственнику и запреты всем сторонним лицам. Установлено, что степень субъективной погрешности действий собственника и способ нарушения пределов объективных дозволений напрямую оказывают влияние на механизм правового обеспечения интересов собственника. В работе изучено, где могут содержаться пределы объективных дозволений, и сделан вывод, что это нормы-запреты и нормы-предписания. В то же время их содержательные различия существенным образом обусловливают действие указанного механизма: если императивная норма содержит запрет и не предлагает альтернативного правила поведения, нарушение запрета лишает вещный интерес гражданско-правовой охраны. При отклонении интереса собственника от нормы-предписания гражданско-правовой механизм устраняет погрешность понуждением к предписанному варианту поведения и интерес собственника реализуется как охраняемый законом. Тем самым главным назначением механизма обеспечения и защиты вещного интереса собственника является то, чтобы интерес собственника был признан охраняемым законом как на стадии целеполагания, так и на стадии волеизъявления.

Одна из научных задач диссертационного исследования состоит в том, чтобы показать значение абсолютных гражданских правоотношений собственности в механизме обеспечения и защиты вещных интересов собственника. Проделанный анализ привел к выводу, что механизм гражданско-правового обеспечения и защиты интересов собственников только тогда эффективен, когда в круг юридических обязанностей, обеспечивающих вещные интересы, включаются (1) обязанности собственника по соблюдению прав и интересов других лиц и (2)

обязанности по должному обращению собственника с имуществом в соответствии с его хозяйственным назначением и правовыми ограничениями усмотрения (бремя собственника).

Оригинальные выводы содержит диссертация и по вопросам ограничения вещных прав и интересов собственника:

1. Ограничения прав и интересов собственников представляют собой установленные законом обязанности не осуществлять часть объема своих правомочий ради прав и интересов других лиц, интересов гражданского общества и государства и воздерживаться от определенных действий-дозволений либо претерпевать действия-дозволения сторонних лиц в сфере своего юридического господства над вещью.

2. Баланс интересов собственников и сторонних лиц поддерживается публично-правовыми запретами и ограничениями: при этом запрет не может составлять содержание вещного интереса и служит средством обеспечения его надлежащей и беспрепятственной реализации.

3. Ограничения интересов собственников есть способ их гармонизации с частными интересами сторонних лиц, а также публичными интересами.

Что касается проблем в части характеристики способов гражданско-правовой защиты вещных интересов собственников, в работе эта научная задача также нашла свое решение и сделаны выводы, что защита самого субъективного права представляет собой защиту охраняемого законом интереса. Также интерес собственника может выступать в качестве самостоятельного объекта гражданско-правовой защиты, когда этот интерес обеспечивается не субъективным, а объективным правом. Учтено, что любое нарушение вещного права связано с имущественным интересом собственника, что цель защиты – восстановление положения, существовавшего до нарушения, и она достижима только тогда, когда получит защиту и охраняемый законом вещный интерес и его реализация будет обеспечена гражданско-правовыми средствами, которые приведут к возложению адресной обязанности. Также в диссертации научно обосновано, что в отличие от мер гражданско-правовой ответственности меры защиты прав и законных

интересов собственников предусматриваются только законом, применяются независимо от вины правонарушителя, что в случае нарушения интересы собственника подлежат вещно-правовой защите наравне с субъективными правами, а требования о защите могут предъявляться как собственником, так и теми, кто имеет вещный интерес в имуществе, не принадлежащем бесспорно на праве собственности.

Диссертационное исследование стало научно-методологической основой для предложений о совершенствовании гражданского законодательства Российской Федерации в направлении нормативного закрепления охраняемого законом интереса в целом и вещного интереса собственника в частности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативно-правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека : (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. – 1995. – 5 апреля. – № 67.

2. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Международная защита прав человека. – Москва : Издательство «Международная защита», 2004. – С.78–99.

3. Постановление Европейского суда от 17 ноября 2016 г. по делу «Аленцева против Российской Федерации» (Alentseva v. Russia), жалоба № 31788/06 // Российская хроника Европейского суда. – 2017. – № 3. – 57–59.

4. Постановление Европейского суда от 6 декабря 2011 г. по делу «Гладышева против Российской Федерации» (Gladysheva v. Russia), жалоба № 7097/10 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2012. – № 6. – Текст : электронный // Гарант : [сайт]. – URL: http://base.garant.ru/70189544 (дата обращения: 11.10.2021).

Нормативные правовые акты Российской Федерации

5. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря1993 года (с с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года). – Текст электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 11.10.2021).

6. Российская Федерация. Законы. Градостроительный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) : принят Государственной Думой 22 декабря 2004 года : одобрен Советом Федерации 24 декабря 2004 года. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 04.10.2021).

7. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021) : принят Государственной Думой 21 октября 1994 года. – Ст. 8, 13, 53, 66–68, 106.1, 106.3, 166, 177, 210, 234. 249, 310. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 05.10.2021).

8. Российская Федерация. Законы. Жилищный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 28.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2021) : принят Государственной Думой 22 декабря 2004 года : одобрен Советом Федерации 24 декабря 2004 года. – Текст : электронный // Техэксперт : [сайт]. – URL: https://docs.cntd.ru/document/901919946 (дата обращения: 04.10.2021).

9. Российская Федерация. Законы. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 28.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2021) : принят Государственной Думой 22 декабря 2004 года : одобрен Советом Федерации 24 декабря 2004 года. – Ст. 30, 36, 37, 39, 154, 158, 162. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 05.10.2021).

10. Российская Федерация. Законы. Земельный кодекс Российской Федерации : № 136-ФЗ от 25 октября 2001 года : принят Государственной Думой 28 сентября 2001 года : одобрен Советом Федерации 10 октября 2001 года // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 44. – Статья 4147.

11. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 08.03.2015 N 42-ФЗ : принят Государственной Думой 25 февраля 2015 года : одобрен Советом Федерации 4 марта 2015 года. – Текст : электронный // Техэксперт : [сайт]. – URL: https://docs.cntd.ru/document/420257987 (дата обращения: 04.10.2021).

12. Российская Федерация. Законы. О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» : Федеральный закон от 01.12.2007 N 317-ФЗ (ред. от

03.07.2016) : принят Государственной Думой 13 ноября 2007 года : одобрен Советом Федерации 23 ноября 2007 года. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 04.10.2021).

13. Российская Федерация. Законы. О Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» : Федеральный закон от 13 июля 2015 г. N 215-ФЗ (ред. от 01.07. 2021 г.) : принят Государственной Думой 1 июля 2015 года : одобрен Советом Федерации 8 июля 2015 года. – Текст : электронный // Техэксперт : [сайт]. – URL: https://docs.cntd.ru/document/420287136 (дата обращения: 04.10.2021).

14. Российская Федерация. Законы. О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех» : Федеральный закон от 23.11.2007 N 270-ФЗ (ред. от 28.11.2015) : принят Государственной Думой 9 ноября 2007 года : одобрен Советом Федерации 16 ноября 2007 года. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 04.10.2021).

15. Российская Федерация. Законы. О Государственной корпорации по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта : Федеральный закон от 30.10.2007 N 238-ФЗ (ред. от 07.05.2013) : принят Государственной Думой 18 октября 2007 года : одобрен Советом Федерации 26 октября 2007 года. – Текст : электронный // СудАкт : [сайт]. – URL: https://sudact.ru/law/federalnyi-zakon-ot-30102007-n-238-fz-o/ (дата обращения: 04.10.2021).

16. Российская Федерация. Законы. О государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» : Федеральный закон от 17.05.2007 N 82-ФЗ (ред. от 02.07. 2021 г.) : принят Государственной Думой 20 апреля 2007 года : одобрен Советом Федерации 4 мая 2007 года. – Текст : электронный // Техэксперт : [сайт]. – URL: https://docs.cntd.ru/document/902043181 (дата обращения: 04.10.2021).

17. Российская Федерация. Законы. О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок : Федеральный закон от 30.04.2010 N 68-ФЗ (ред. от 19.12.2016) :

принят Государственной Думой 21 апреля 2010 года : одобрен Советом Федерации 28 апреля 2010 года. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 04.10.2021).

18. Российская Федерация. Законы. О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок : Федеральный закон от 30.04.2010 N 68-ФЗ : принят Государственной Думой 21 апреля 2010 года : одобрен Советом Федерации 28 апреля 2010 года (ред. от 19.12.2016). – Текст : электронный // Legalacts.ru : [сайт]. – URL: // https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-30042010-n-68-fz-o/ (дата обращения: 04.10.2021).

19. Российская Федерация. Законы. О крестьянском (фермерском) хозяйстве : Закон РСФСР от 22 ноября 1990 г. № 348-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1990. – № 26. – Ст. 324.

20. Российская Федерация. Законы. О производственных кооперативах : Федеральный закон N 41-ФЗ : принят Государственной Думой 8 мая 1996 года : (редакция от 31 июля 2020 года). – В данном виде документ опубликован не был. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 04.10.2021).

21. Российская Федерация. Законы. О Российской корпорации нанотехнологий : Федеральный закон от 19.07.2007 N 139-ФЗ (ред. от 31.05.2010) (с изменениями и дополнениями) : принят Государственной Думой 4 июля 2007 года : одобрен Советом Федерации 6 июля 2007 года. – Текст : электронный // Техэксперт : [сайт]. – URL: https://docs.cntd.ru/document/902052556 (дата обращения: 04.10.2021).

22. Российская Федерация. Законы. О рынке ценных бумаг : Федеральный закон от 22.04.1996 N 39-ФЗ : принят Государственной Думой от 20 марта 1996 года : одобрен Советом Федерации 11 апреля 1996 года. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/(дата обращения: 04.10.2021).

23. Российская Федерация. Законы. О сельскохозяйственной кооперации : Федеральный закон от 08.12.1995 N 193-ФЗ : принят Государственной Думой 15 ноября 1995 года : Одобрен Советом Федерации 28 ноября 1995 года : (редакция от 31 июля 2020 года). – В данном виде документ опубликован не был. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 04.10.2021).

24. Российская Федерация. Законы. О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации : Федеральный закон от 23.12.2003 N 177-ФЗ (с изменениями на 2 июля 2021 года) (редакция, действующая с 22 августа 2021 года) : принят Государственной Думой 28 ноября 2003 года : одобрен Советом Федерации 10 декабря 2003 года. – Текст : электронный // Техэксперт : [сайт]. – URL: https://docs.cntd.ru/document/901883615 (дата обращения: 04.10.2021).

25. Российская Федерация. Законы. О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства : Федеральный закон от 21.07.2007 N 185-ФЗ (ред. от 01.07. 2021 г.) : принят Государственной Думой 6 июля 2007 года : одобрен Советом Федерации 11 июля 2007 года. – Текст : электронный // Техэксперт : [сайт]. – URL: https://docs.cntd.ru/document/902052609 (дата обращения: 04.10.2021).

26. Российская Федерация. Законы. Об акционерных обществах : Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.07.2021) : принят Государственной Думой 24 ноября 1995 года. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 04.10.2021).

27. Российская Федерация. Законы. Об акционерных обществах : Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.07.2021): принят Государственной Думой 24 ноября 1995 года. – Ст. 71. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система. (дата обращения: 05.10.2021).

28. Российская Федерация. Законы. Об акционерных обществах : Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп.,

вступ. в силу с 13.07.2021): принят Государственной Думой 24 ноября 1995 года. – Ст. 75, 81. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 05.10.2021).

29. Российская Федерация. Законы. Об обществах с ограниченной ответственностью в Российской Федерации : Федеральный закон от 08 февраля 1998 года N 14-ФЗ : ред. от 02.07.2021 : принят Государственной Думой 14 января 1998 года : одобрен Советом Федерации 28 января 1998 года. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/ (дата обращения: 04.10.2021). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

30. Российская Федерация. Законы. Об обществах с ограниченной ответственностью : Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 02.07.2021) : принят Государственной Думой 14 января 1998 года : одобрен Советом Федерации 28 января 1998 года. – Ст. 44. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 05.10.2021).

31. Российская Федерация. Законы. Об организованных торгах : Федеральный закон от 21.11.2011 N 325-ФЗ (ред. от 18.07.2017) : принят Государственной Думой 2 ноября 2011 года : одобрен Советом Федерации 9 ноября 2011 года . – Текст : электронный // Техэксперт : [сайт]. – URL: https://docs.cntd.ru/document/902312621 (дата обращения: 04.10.2021).

32. Российская Федерация. Законы. Об утверждении Методических рекомендаций по применению основных принципов определения арендной платы при аренде земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности : Приказ Минэкономразвития России от 29 декабря 2017 года № 710. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 06.10.2021).

33. Российская Федерация. Законы. Об утверждении Рекомендаций по дальнейшему развитию страхования в жилищно-коммунальном комплексе : Приказ Госстроя Российской Федерации от 28 июня 2000 года № 149. – Текст : электронный // Электронный фонд правовых и нормативно-технических

документов : [сайт]. – URL: https://docs.cntd.ru/document/901764256 (дата обращения: 06.10.2021).

34. Собрание законодательства Российской Федерации / Администрация Президента Российской Федерации. – 1994. – Москва, 2003. – № 24. – Текст : электронный // Собрание законодательства Российской Федерации : официальные электронные версии бюллетеней : [сайт]. – URL: https://www.szrf.ru/szrf/oglavlenie.php?md=0&nb=100&issid=1002003024000 (дата обращения: 06.10.2021).

35. Собрание законодательства Российской Федерации / Администрация Президента Российской Федерации. – 1994– . – Москва, 2016. – № 27, часть 1. – Текст : электронный // Собрание законодательства Российской Федерации : официальные электронные версии бюллетеней : [сайт]. – URL: https://www.szrf.ru/szrf/oglavlenie.php?md=0&nb=100&issid=1002016027010 (дата обращения: 06.10.2021).

36. Методические рекомендации по оформлению наследственных прав : утверждены решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 25 марта 2019 года протокол № 03/19. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 06.10.2021).

37. Методические рекомендации по техническому проектированию объектов пчеловодства : РД-АПК 1.10.08.01-10 : введены в действие Министерством сельского хозяйства Российской Федерации 1 августа 2010 года. – Москва, 2010. – 122 с.

38. О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации : проект Федерального закона N 47538-6 : внесен Президентом Российской Федерации в Государственную Думу Федерального Собрания РФ 03 апреля 2012 года. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 04.10.2021).

39. Об утверждении Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание жилого

помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность : Постановление Правительства РФ от 13 августа 2006 года N 491 (ред. от 29.06.2020). – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 04.10.2021).

40. Об утверждении Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность : Постановление Правительства РФ от 13.08.2006 N 491 (ред. от 29.06.2020) : утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 2006 г. N 491. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 05.10.2021).

41. Об утверждении региональных нормативов градостроительного проектирования Орловской области (с изменениями на 19.02.2020): постановление Правительства Орловской области от 01 августа 2011 года N 250. – Текст : электронный // Техэксперт : [сайт]. – URL: https://docs.cntd.ru/document/473703049 (дата обращения: 04.10.2021).

42. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 01 апреля 2019 года по делу N СИП-34/2019. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 06.10.2021).

43. Правила пользования жилыми помещениями : утверждены Постановлением Правительства РФ от 21 января 2006 г. № 25 (ред. от 07.11.2019). – Текст : электронный // Гарант : [сайт]. – URL: https://base.garant.ru/12144571/ (дата обращения: 04.10.2021).

44. Пределы осуществления гражданских прав : перечень позиций Высших Судов к статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации. – Текст :

электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 06.10.2021).

Нормативные документы, утратившие силу

45. Гражданское уложение. Книга 3. Вотчинное право : проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения / под редакцией И. М. Тютрюмова ; составитель А. Л. Саатчиан. – Москва : Волтерс Клувер, 2008. – 1024 с.

46. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 года): текст в редакции от 26 ноября 2001 года : утвержден Верховным Советом 11 июня 1964 года // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1964. – № 24. – Статья 407.

47. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик : текст в редакции от 26 ноября 2001 года : утвержден Верховным Судом СССР 31 мая 1991 года № 2211-1. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 06.10.2021).

48. О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р, принятого на IV сессии 31 октября 1922 года : Постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета от 11 ноября 1922 года // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского Правительства, издаваемое Народным Комиссариатов Юстиции. – 1922. – N 71. – Ст. 904 : Гражданский Кодекс Р.С.Ф.С.Р. – С. 1191–1286.

49. О реализации отдельных положений Федерального закона «О пчеловодстве в Российской Федерации» : Закон Орловской области № 2629-ОЗ : принят Орловским областным Советом народных депутатов 18 июня 2021 года. – Текст : электронный // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : [сайт]. – URL: https://docs.cntd.ru/document/574778996?marker (дата обращения: 06.10.2021).

50. Российская Федерация. Законы. Об утверждении Гражданского кодекса РСФСР : Закон РСФСР от 11 июня 1964 г. б/н // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 406.

Решения Конституционного Суда Российской Федерации. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

51. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации / Верховный Суд Российской Федерации. – 1961– . – Москва, 1995, № 3. – Текст : электронный // Верховный Суд Российской Федерации : [сайт]. – URL: http://supcourt.ru/documents/newsletters/1735/ (дата обращения: 06.10.2021).

52. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации / Верховный Суд Российской Федерации. – 1961– . – Москва, 2005, № 4. – Текст : электронный // Верховный Суд Российской Федерации : [сайт]. – URL: http://supcourt.ru/documents/newsletters/1662/ (дата обращения: 06.10.2021).

53. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации / Верховный Суд Российской Федерации. – 1961– . – Москва, 2012, № 9. – Текст : электронный // Верховный Суд Российской Федерации : [сайт]. – URL: http://supcourt.ru/documents/newsletters/1823/ (дата обращения: 06.10.2021).

54. Высший Арбитражный Суд Российской Федерации : постановления Президиума ВАС РФ от 02 июля 2013 года N 1150/13 по делу N А76-24747/2011. – Текст : электронный // Arbitr.ru: [сайт]. – URL: // http://arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_5e0595f5-01d8-4c3b-b6c9-84fce9407a44 (дата обращения: 01.10.2021).

55. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 «Об утверждении Обзора практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (п. 2)». – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 04.10.2021).

56. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 5 июля 2019 года № 18-КА19-23. – Текст : электронный // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : [сайт]. – URL: https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-

opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-administrativnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-05072019-n-18-ka19-23/ (дата обращения: 06.10.2021).

57. Комментарий к Федеральному закону от 3 июля 2016 г. № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (постатейный)» : материал подготовлен с использованием правовых актов по состоянию на 31 октября 2016 года / О. А. Серова, И. О. Антропцева, А. В. Иванов [и др.] – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 04.10.2021).

58. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав : Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015). – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 04.10.2021). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

59. О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о взыскании задолженности по оплате коммунально-эксплуатационных платежей и встречному иску о признании протокола общего собрания ТСЖ недействительным : Определение Верховного Суда РФ от 7 июля 2020 года N 304-ЭС20-8803 по делу N А81-9381/2018. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 06.10.2021).

60. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 . – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 06.10.2021).

61. О принятии наследства по закону и договора залога недействительными и применении последствий недействительности сделки : Постановление Президиума Верховного суда Республики Северная Осетия-Алания от 17 января 2019 года по делу N 44г-2/2019. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 06.10.2021).

62. Об истребовании предмета лизинга из чужого незаконного владения : Постановление Президиума ВАС РФ от 21 мая 2013 года N 17388/12 по делу N А60-49183/2011. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 06.10.2021).

63. Об оставлении без изменения решения Фрунзенского районного суда города Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга : Постановление Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 года N 17. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 06.10.2021).

64. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Карпати Тимура Евгеньевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 166, 168, 169 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30 июня 2020 года № 1535-О. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 06.10.2021).

65. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кулявцева Владимира Викторовича на нарушение его конституционных прав статьей 305 Гражданского кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2019 года № 3452-О. – Текст : электронный // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : [сайт]. – URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-19122019-n-3452-o/ (дата обращения: 06.10.2021).

66. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ушакова Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктами 1 и 2 статьи 209, статьями 304 и 305 Гражданского кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2019 года № 2093-О. – Текст : электронный // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : [сайт]. – URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-18072019-n-2093-o/ (дата обращения: 06.10.2021).

67. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Балашовой Таисии Владимировны на нарушение ее конституционных прав пунктами 1 и 2 статьи 209, статьей 305 Гражданского кодекса Российской Федерации и частью 1 статьи 30 Жилищного кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 марта 2017 года № 608-О. – Текст : электронный // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : [сайт]. – URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-28032017-n-608-o/ (дата обращения: 06.10.2021).

68. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Горячевой Ольги Васильевны на нарушение ее конституционных прав статьями 153 и 169 Гражданского кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 октября 2019 года № 2858-О. – Текст : электронный // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : [сайт]. – URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-24102019-n-2858-o/ (дата обращения: 06.10.2021).

69. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Октябрьского районного суда города Ижевска о проверке конституционности абзацев первого и второго пункта 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2003 года № 456-О. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 06.10.2021).

70. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020) : утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 июня 2020 года. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 06.10.2021).

71. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021) : утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 7 апреля 2021 года. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 06.10.2021).

72. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019) : утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 17 июля 2019 года. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 06.10.2021).

73. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016) : утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 6 июля 2016 года. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 06.10.2021).

74. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019) : утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 ноября 2019 года. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 06.10.2021).

75. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016) : утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19 октября 2016 года. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 06.10.2021).

76. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016) : утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19 октября 2016 года. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 06.10.2021).

77. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2020) : утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 ноября 2020 года. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 06.10.2021).

78. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2019) : утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 декабря 2019 года. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 06.10.2021).

79. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2018) : утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26

декабря 2018 года. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 06.10.2021).

80. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2018) : утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 декабря 2018 года. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 06.10.2021).

81. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2012 года : утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 10 апреля 2013 года. – Текст : электронный // Верховный Суд Российской Федерации : официальный сайт. – URL: https://www.vsrf.ru/documents/practice/15121/ (дата обращения: 04.10.2021).

82. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. 2017. N 1 : утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 февраля 2017 года (ред. от 26 апреля 2017 года). – Текст : электронный // Верховный Суд Российской Федерации : официальный сайт. – URL: https://www.vsrf.ru/documents/practice/15187/ (дата обращения: 04.10.2021).

83. Обзор судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок : утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 апреля 2017 года. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 06.10.2021).

84. Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения : информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15 января 2013 года № 153. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 06.10.2021).

85. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2020 года № 305-ЭС18-21759(2) по делу № А40-173972/2017. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 06.10.2021).

86. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2020 года № 305-ЭС20-15655 по делу № А40-287158/2019. – Текст : электронный // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : [сайт]. – URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-14122020-n-305-es20-15655-po-delu-n-a40-2871582019/ (дата обращения: 06.10.2021).

87. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2020 года № 305-ЭС20-15891 по делу № А40-179436/2019. – Текст : электронный // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : [сайт]. – URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-14122020-n-305-es20-15891-po-delu-n-a40-1794362019/ (дата обращения: 06.10.2021).

88. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 7 августа 2020 года № 309-ЭС20-10482 по делу № А60-39905/2019. – Текст : электронный // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : [сайт]. – URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-07082020-n-309-es20-10482-po-delu-n-a60-399052019/ (дата обращения: 06.10.2021).

89. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2020 года № 307-ЭС20-19949 по делу № А05-4213/2019. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 06.10.2021).

90. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2019 года № 3273-О. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201912250010 (дата обращения: 06.10.2021).

91. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2019 года № 3274-О. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201912250012 (дата обращения: 06.10.2021).

92. Определение Конституционного Суда РФ от 19 июля 2016 года N 1739-О. – Текст : электронный // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты

Российской Федерации : [сайт]. – URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-19072016-n-1739-o/ (дата обращения: 04.10.2021).

93. Определение Конституционного Суда РФ от 24 ноября 2016 года № 2522-О. – Текст : электронный // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : [сайт]. – URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-24112016-n-2522-o/ (дата обращения: 04.10.2021).

94. Определение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 26 марта 2019 года № 14-КГ19-3. – Текст : электронный // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : [сайт]. – URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-26032019-n-14-kg19-3/ (дата обращения: 06.10.2021).

95. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2021 года № 14-КГПР20-21-К1. – Текст : электронный // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : [сайт]. – URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-26012021-n-14-kgpr20-21-k1/ (дата обращения: 06.10.2021).

96. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 февраля 2021 года № 4-КГ20-64-К1. – Текст : электронный // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : [сайт]. – URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-16022021-n-4-kg20-64-k1/ (дата обращения: 06.10.2021).

97. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 9 марта 2021 года № 80-КГ21-1-К6. – Текст : электронный // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : [сайт]. – URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-09032021-n-80-kg21-1-k6/ (дата обращения: 06.10.2021).

98. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 9 марта 2021 года № 48-КГ20-28-К7. – Текст : электронный // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : [сайт]. – URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-09032021-n-48-kg20-28-k7/ (дата обращения: 06.10.2021).

99. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 31 июля 2018 года № 81-КГ18-15. – Текст : электронный // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : [сайт]. – URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-31072018-n-81-kg18-15/ (дата обращения: 06.10.2021).

100. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2018 года № 5-КГ17-251. – Текст : электронный // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : [сайт]. – URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-27022018-n-5-kg17-251/ (дата обращения: 06.10.2021).

101. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 июля 2018 года № 5-КГ18-95. – Текст : электронный // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : [сайт]. – URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-24072018-n-5-kg18-95/ (дата обращения: 06.10.2021).

102. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 7 ноября 2017 года № 67-КГ17-16. – Текст : электронный // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : [сайт]. – URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-07112017-n-67-kg17-16/ (дата обращения: 06.10.2021).

103. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2018 года № 4-КГ17-66. – Текст : электронный // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской

Федерации : [сайт]. – URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-06022018-n-4-kg17-66/ (дата обращения: 06.10.2021).

104. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 3 февраля 2015 года № 5-КГ14-128. – Текст : электронный // Кодексы и законы : правовая навигационная система : [сайт]. – URL: https://www.zakonrf.info/suddoc/ff27c9dd6c9434992bda69e3e32e4cd5/ (дата обращения: 06.10.2021).

105. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 15 января 2013 года № 51-КГ12-3. – Текст : электронный // Гарант.ру : информационно-правовой портал : [сайт]. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218834/ (дата обращения: 06.10.2021).

106. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 3 февраля 2015 года № 32-КГ14-17. – Текст : электронный // Гарант.ру : информационно-правовой портал : [сайт]. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70796620/ (дата обращения: 06.10.2021).

107. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 октября 2015 года № 18-КГ15-181. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 06.10.2021).

108. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 октября 2015 года № 18-КГ15-169. – Текст : электронный // Консультант Плюс :справочно-правовая система (дата обращения: 06.10.2021).

109. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2015 года № 33-КГ15-5. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 06.10.2021).

110. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 5-КГ18-262. – Текст : электронный // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : [сайт]. – URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-25122018-n-5-kg18-262/ (дата обращения: 06.10.2021).

111. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2016 года № 52-КГ16-4. – Текст : электронный // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : [сайт]. – URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-14062016-n-52-kg16-4/ (дата обращения: 06.10.2021).

112. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 октября 2020 года № 56-КГ20-10-К9. – Текст : электронный // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : [сайт]. – URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-26102020-n-56-kg20-10-k9/ (дата обращения: 06.10.2021).

113. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 мая 2019 года № 37-КГ19-4. – Текст : электронный // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : [сайт]. – URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-28052019-n-37-kg19-4/ (дата обращения: 06.10.2021).

114. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2018 года № 4-КГ17-66. – Текст : электронный // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : [сайт]. – URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-06022018-n-4-kg17-66/ (дата обращения: 06.10.2021).

115. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2020 года № 84-КГ20-1. – Текст : электронный // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской

Федерации : [сайт]. – URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-10032020-n-84-kg20-1/ (дата обращения: 06.10.2021).

116. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 февраля 2021 года № 33-КГ20-8-К3. – Текст : электронный // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : [сайт]. – URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-02022021-n-33-kg20-8-k3/ (дата обращения: 06.10.2021).

117. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 января 2020 года № 18-КГ19-184. – Текст : электронный // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : [сайт]. – URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-14012020-n-18-kg19-184/ (дата обращения: 06.10.2021).

118. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 31 июля 2018 года № 81-КГ18-15. – Текст : электронный // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : [сайт]. – URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-31072018-n-81-kg18-15/ (дата обращения: 06.10.2021).

119. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.02.2018 г. № 5-КГ17-251 – Текст электронный // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации : [сайт]. – URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-27022018-n-5-kg17-251/ (дата обращения: 05.10.201).

120. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 04 февраля 2020 года N 23-КГ19-12, 2-1704/2018. – Текст : электронный // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : [сайт]. – URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-

kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-04022020-n-23-kg19-12-2-17042018/ (дата обращения: 04.10.2021).

121. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24 июля 2018 года № 301-ЭС18-1930 по делу № А43-36290/2016. – Текст : электронный // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : [сайт]. – URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-24072018-n-301-es18-1930-po-delu-n-a43-362902016/ (дата обращения: 06.10.2021).

122. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26 марта 2020 года № 301-ЭС19-22897 по делу № А17-2188/2017. – Текст : электронный // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : [сайт]. – URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-26032020-n-301-es19-22897-po-delu-n-a17-21882017/ (дата обращения: 06.10.2021).

123. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2015 года по делу № 302-ЭС14-1496, А33-16410/2013. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 06.10.2021).

124. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2019 года № 301-ЭС19-2351 по делу № А82-25746/2017. – Текст : электронный // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : [сайт]. – URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rf-ot-27062019-n-301-es19-2351-po-delu-n-a82-257462017/ (дата обращения: 06.10.2021).

125. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26 мая 2020 года № 306-ЭС19-19642 по делу № А55-12718/2018. – Текст : электронный // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : [сайт]. – URL:

https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-26052020-n-306-es19-19642-po-delu-n-a55-127182018/ (дата обращения: 06.10.2021).

126. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2018 года по делу № 304-ЭС18-2938, А75-11726/2016. – Текст : электронный // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : [сайт]. – URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-28062018-po-delu-n-304-es18-2938-a75-117262016/ (дата обращения: 06.10.2021).

127. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06 февраля 2020 года N 306-ЭС19-23752 по делу N А57-23624/2018. – Текст : электронный // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : [сайт]. – URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-06022020-n-306-es19-23752-po-delu-n-a57-236242018/ (дата обращения: 04.10.2021).

128. Перечень позиций высших судов к ст. 222 ГК РФ «Самовольная постройка» – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 04.10.2021).

129. Перспективы и риски арбитражного спора : споры, связанные с защитой права собственности : перечень всех ситуаций. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 04.10.2021).

130. По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. Н. Дубовца : Постановление Конституционного Суда РФ от 22 июня 2017 года N 16-П. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 04.10.2021).

131. Постановление Верховного Суда РФ от 12 февраля 2018 года N 48-АД18-2. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 06.10.2021).

132. Постановление Конституционного Суда РФ от 1 апреля 2003 г. N 4-П по делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 7 Федерального закона «Об аудиторской деятельности в связи с жалобой гражданки И. В. Выставкиной» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 15, 14 апреля. – Ст. 1416.

133. Постановление Конституционного Суда РФ от 12 мая 1998 г. N 14-П по делу о проверке конституционности отдельных положений абзаца 6 статьи 6 и абзаца 2 части 1статьи 7 Закона РФ от 18 июня 1993 г. «О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением, в связи с запросом Дмитриевского районного суда Московской области и жалобами граждан» // Собрание законодательства РФ – 1998. – № 20, от 18 мая. – Ст. 2173.

134. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.12.2010 N 22-П «По делу о проверке конституционности части 8 статьи 4 и частей 2, 3 и 4 статьи 9 Федерального закона «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой администрации города Благовещенска». – Текст : электронный // Гарант : [сайт]. – URL: http://www.garant.ru/hotlaw/federal/300312 (дата обращения: 30.09.2021).

135. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2003 г. N 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева». – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 06.10.2021).

136. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 N 16-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н.

Дубовца». – Текст : электронный // legalacts.ru : [сайт]. – URL: // https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-22062017-n-16-p-po/ (дата обращения: 30.09.2021).

137. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2004 г. N 8-П «По делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. –№ 18. – Ст. 1833.

138. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.03.2015 N 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 19 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А. М. Богатырева. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 06.10.2021).

139. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.03.2017 N 9-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Налогового кодекса Российской Федерации и Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Е. Н. Беспутина, А. В. Кульбацкого и В. А. Чапланова». – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 06.10.2021). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

140. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.11.2020 N 48-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. В. Волкова». – Текст : электронный // КонсультантПлюс (дата обращения: 06.10.2021).

141. Постановление Конституционного Суда РФ от 3 июля 2001 г. N 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений подпункта 3 пункта 2 статьи 13 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» по жалобе граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 29, 16 июля. – Ст. 3058. – Текст : электронный // Собрание законодательства Российской Федерации : [сайт]. – URL

: https://www.szrf.ru/szrf/doc.php?nb=100&issid=1002001029000&docid=3 (дата обращения: 30.09.2021).

142. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 06.10.2021).

143. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 6, Пленума ВАС РФ N 8 от 01.07.1996 (ред. от 25.12.2018) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 06.10.2021).

144. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (п. 45 – 48). – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 06.10.2021).

145. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (п. 1). – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 06.10.2021).

146. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 13, Пленума ВАС РФ № 14 от 08.10.1998 (ред. от 04.12.2000) «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами». – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 06.10.2021).

147. Постановление Пленума Верховного Суда РФ №и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 6/8 от 1 июля 1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской

Федерации» (с дополнениями и изменениями). – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 06.10.2021).

148. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 N 15 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака». – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 06.10.2021).

149. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 N 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств». – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 06.10.2021).

150. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации». – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 30.09.2021).

151. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (п.1) ». – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 06.10.2021).

152. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 «О судебной практике по делам о наследовании» (с изменениями и дополнениями), п. 60. – Текст : электронный // Гарант : [сайт]. – URL : http://base.garant.ru/70183406 (дата обращения: 30.09.2021).

153. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», п. 57. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 06.10.2021).

154. Постановления Пленума ВС РФ от 24.12.2020 N 44 (п.8) О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». – Текст : электронный

// Legalacts.ru : [сайт]. – URL: https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-24122020-n-44/ (дата обращения: 30.09.2021).

155. Разрешение споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав : обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2018) : утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 04 июля 2018 года. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 04.10.2021).

Материалы судебной практики

156. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 14 июня 2017 г. N 33-12269/2017 «Об устранении препятствий в пользовании жилым домом и земельным участком» // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 04.10.2021).

157. Апелляционное определение Московского городского суда от 10 июля 2020 года № 33-951/2020 по делу № 2-892/2019. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 04.10.2021).

158. Апелляционное определение Московского городского суда от 12 февраля 2021 года по делу № 33-6748/2021. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 04.10.2021).

159. Апелляционное определение Московского городского суда от 16.08.2019 по делу N 33-35787/2019 «О признании права собственности отсутствующим, признании права собственности» // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 04.10.2021).

160. Апелляционное определение Московского городского суда от 18 января 2021 года по делу № 33-1666/2021. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 04.10.2021).

161. Апелляционное определение Московского городского суда от 26 февраля 2021 года по делу № 33-6012/2021. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 04.10.2021).

162. Апелляционное определение Московского городского суда от 4 марта 2021 года по делу № 33-9426/2021. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 04.10.2021).

163. Апелляционное определение Московского городского суда по делу N 33-28622/2020 «Об истребовании имущества из чужого незаконного владения». – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 04.10.2021).

164. Апелляционное определение Московского городского суда по делу № 33-28622/2020. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 04.10.2021).

165. О взыскании денежных средств в счет выкупа доли в объекте незавершенного строительства, погашении записи в ЕГРН о праве собственности истца на долю : Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27 ноября 2020 года N Ф04-1020/2018 по делу N А46-18000/2017. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 06.10.2021).

166. О взыскании задолженности за тепловую энергию : Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 14 января 2021 N Ф02-6791/2020, Ф02-6972/2020 по делу N А78-15000/2019. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 06.10.2021).

167. О взыскании задолженности по договору аренды земельного участка : Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15 апреля 2018 года N Ф08-1763/2018 по делу N А53-10440/2017. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 06.10.2021).

168. О взыскании задолженности по коммунально-эксплуатационным платежам : Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10 марта 2020 года по делу N А81-9381/2018. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 06.10.2021).

169. О взыскании задолженности по оплате жилищно-коммунальных услуг и пеней : Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12

февраля 2021 года N Ф04-7042/2020 по делу N А70-1358/2020. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 06.10.2021).

170. О взыскании неосновательного обогащения в сумме стоимости поставленной тепловой энергии : Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 10 января 2019 года N Ф01-5944/2018 по делу N А31-9441/2017. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 06.10.2021).

171. О возложении обязанности в течение 1 месяца после вступления решения суда в законную силу демонтировать постройку, возведенную по границе участков в садоводческом товариществе : апелляционное определение Челябинского областного суда от 9 апреля 2018 года по делу № 11-4809/2018. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 04.10.2021).

172. О возложении обязанности по оформлению жилого помещения : апелляционное определение Волгоградского областного суда от 15 ноября 2018 года по делу № 33-16095/2018. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 04.10.2021).

173. О защите права собственности, не связанного с лишением владения : апелляционное определение Новосибирского областного суда от 14 сентября 2017 года по делу № 33-8971/2017. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 04.10.2021).

174. О понуждении принять имущество должника – кирпичную трубу : Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16 мая 2019 года N Ф07-4965/2019 по делу N А56-26579/2016. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 06.10.2021).

175. О признании доли в праве собственности незначительной, выкупе доли в квартире, прекращении права собственности : апелляционное определение Московского городского суда от 20 января 2020 года по делу № 33-2137/2020. –

Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 04.10.2021).

176. О признании незаконным распоряжения об отказе в выдаче предварительного разрешения на заключение договора купли-продажи : апелляционное определение Московского городского суда по делу № 33-33694/2020, 2-1701/2020. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 04.10.2021).

177. О признании права собственности на долю в праве общей долевой собственности на земельный участок : Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20 января 2020 года N Ф04-6892/2019 по делу N А03-2158/2019. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 06.10.2021).

178. О признании права собственности на долю жилого дома и земельного участка в силу приобретательной давности : Постановление Президиума Санкт-Петербургского городского суда от 2 октября 2019 года N 44г-270/2019 по делу N 2-1894/2018. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 06.10.2021).

179. О признании права собственности на здание : Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 9 марта 2021 года N Ф06-1021/2021 по делу N А65-6916/2020. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 06.10.2021).

180. О признании права собственности РФ на земельные участки : Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27 июня 2019 г. N Ф05-8934/19 по делу N А41-33697/2018. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 06.10.2021).

181. О солидарном взыскании убытков, причиненных незаконными действиями нотариуса : апелляционное определение Московского городского суда от 26 июня 2020 года по делу № 33-8849/2020. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 04.10.2021).

182. Об истребовании нежилого помещения из чужого незаконного владения путем возвращения его в фактическое владение и пользование истца : Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 4 августа 2015 года N Ф04-21056/2015 по делу N А03-868/2014. – Текст : электронный // Realtist.ru : [сайт]. – URL: http://realtist.ru/fas3/1D62C858FBEC2DB543257F4E006F5C49.html (дата обращения: 06.10.2021).

183. Владивостока Приморского края от 27 декабря 2018 года : апелляционное определение Приморского краевого суда от 6 февраля 2020 года № 33а-83/2020. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 04.10.2021).

184. Об отказе в передаче кассационной жалобы на судебные акты по ст. 159 УК РФ (мошенничество) для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции : Постановление Московского городского суда от 13 марта 2018 года N 4у-1340/2018. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 06.10.2021).

185. Об устранении нарушений прав собственника : апелляционное определение Челябинского областного суда от 16 апреля 2018 года по делу № 11-4845/2018. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система (дата обращения: 04.10.2021).

186. Определение Московского городского суда от 26 апреля 2019 года № 4г-5963/2019. – Текст : электронный // Консультант Плюс (дата обращения: 04.10.2021).

187. Решение Арбитражного суда города Москвы по делу №А40-198483/2017 от 27 февраля 2018 года. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. – URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/0eXozn1znHZP/ (дата обращения: 05.05.2021).

188. Решение Арбитражного суда Нижегородской области по делу № А43-36658/2018 от 31 июля 2020 года : Текст электронный // Арбитражный Суд Нижегородской области: официальный сайт. – URL:

https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/ad3a0015-af32-4050-96c0-9ba523faa8ec/7ea82876-39f3-40ab-bd05-ec80b5282625/%D0%9043-36658-2018__20200731.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 04.10.2021)

189. Решение Тушинского районного суда г. Москвы от 2 октября 2017 г., от 25 марта 2019 г.

Монографии, учебники, комментарии, научные статьи

190. Агарков, М. М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2-х томах. Том 2 / М. М. Агарков. – Москва : АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. – 452 с.

191. Агарков, М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву / М. М. Агарков. – Москва : Юриздат, 1940. – 192 с.

192. Агарков, М. М. Осуществление прав и границы права / М. М. Агарков // Избранные труды по гражданскому праву : в 2-х томах. – Москва : АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. – Т. 2. – С. 363–370.

193. Аксененок, Г. А. Право государственной собственности на землю в СССР / Г. А. Аксененок ; под ред. Н. Д. Казанцев. – Москва : Госюриздат, 1950. – 307 с.

194. Актуальные проблемы охраны права собственности на природные ресурсы и объекты : междисциплинарный подход : сборник статей участников Международной научно-практической конференции, посвященной памяти члена-корреспондента Академии наук Республики Татарстан, доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Республики Татарстан А. А. Рябова, Казань, 26-27 октября 2018 г. / С. А. Боголюбов, М. М. Бринчук, К. Б. Валиуллина и другие ; под редакцией З. Ф. Сафина и Е. В. Луневой. – Москва : Статут, 2019. – 302 с.

195. Актуальные проблемы частного и публичного права в свете теории конвергенции : сборник научных статей / ответственные редакторы Ю. С. Харитонова и Н. Д. Эриашвили. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2012. – 271 с.

196. Александров, Н. Г. Законность и правоотношения в советском обществе / Н. Г. Александров. – Москва : Госюриздат, 1955. – 176 с.

197. Александров, Н. Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма / Н. Г. Александров. – Москва : Госюриздат, 1961. – 271 с.

198. Алексеев, Н. Н. Русский народ и государство / Н. Н. Алексеев. – Москва: Аграф, 1998. – 640 с.

199. Алексеев, С. С. Выражение особенностей предмета советского гражданского права в методе гражданско-правового регулирования. Виды гражданских правоотношений и метод гражданско-правового регулирования / С. С. Алексеев // Антология уральской цивилистики. 1925–1989 : сборник статей. – Москва : Статут, 2001. – С. 7–53.

200. Алексеев, С. С. Гражданское право : учебник / С. С. Алексеев, Б. М. Гонгало, Д. В. Мурзин. – Москва : Проспект, 2008. – 480 с.

201. Алексеев, С. С. Общая теория права : учебник / С. С. Алексеев. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва, 2008. – 565 с.

202. Алексеев, С. С. Общая теория права. В 2 томах. Т. 2 / С. С. Алексеев. – Москва : Юридическая литература, 1982. – 360 с.

203. Алексеев, С. С. Право собственности: проблемы теории / С. С. Алексеев. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Норма, 2007. – 240 с.

204. Алексеев, С. С. Право. Азбука. Теория. Философия : опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. – Москва : Статут, 1999. – 712 с.

205. Алексеев, С. С. Право: Азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. – Москва : Статут, 1999. – 364 с.

206. Алексеев, С. С. Предмет советского социалистического гражданского права. – Свердловск : Свердловский юридический институт им. А. Я. Вышинского, 1959. – 336 с.

207. Алексеев, С. С. Собрание сочинений. В 10 томах. Т 5. Линия права. Отдельные проблемы концепции / С. С. Алексеев. – Москва : Статут, 2010. – 549 с.

208. Алексеев, С. С. Собрание сочинений. В 10 томах. Т. 1. Гражданское право : сочинения 1958 – 1970 годов / С. С. Алексеев. – Москва : Статут, 2010. – 495 с.

209. Алексеев, С. С. Собрание сочинений. В 10 томах. Т. 2. Специальные вопросы правоведения / С. С. Алексеев. – Москва : Статут, 2010. – 471 с.

210. Алексеев, С. С. Собрание сочинений. В 10 томах. Т. 3. Проблемы теории права : курс лекций / С. С. Алексеев. – Москва : Статут, 2010. – 781 с.

211. Алексеев, С. С. Собрание сочинений. В 10 томах. Т. 8. Учебники и учебные пособия / С. С. Алексеев. – Москва : Статут, 2010. – 480 с.

212. Алексеев, С. С. Тайна права. Его понимание, назначение, социальная ценность / С. С. Алексеев. – Москва : Норма, 2001. – 140 с.

213. Алексеев, С. С. Юридические конструкции – ключевое звено права : (в порядке постановки проблемы) / С. С. Алексеев // Цивилистические записки : межвузовский сборник научных трудов. – Москва : Статут, 2001. – С. 5–20.

214. Андреев, В. К. Динамика правового регулирования применения искусственного интеллекта / В. К. Андреев // Журнал российского права. –2020. – № 3. – С. 58–68.

215. Андреев, В. К. О праве частной собственности в России : (критический очерк) / В. К. Андреев. – Москва : Волтерс Клувер, 2007. – 184 с.

216. Андреев, В. К. О сочетании частных и публичных начал в правовом регулировании предпринимательской деятельности / В. К. Андреев // Журнал российского права. – 2013. – № 1. – С. 21–25.

217. Андреев, В. К. Субъективное гражданское право и иные проявления воли и интереса в деятельности юридических лиц / В. К. Андреев // Журнал российского права. – 2018. – № 8. – С. 58–68.

218. Андреев, Ю. Н. Механизм гражданско-правовой защиты / Ю. Н. Андреев . – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2010. – 464 с.

219. Анисимов, А. П. Земельное право России : краткий курс лекций / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин ; под ред. А. П. Анисимова. – 4-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Юрайт, 2016. – 433 с.

220. Антончик, И. Ю. О гарантиях прав собственности на землю / И. Ю. Антончик // Промышленно-торговое право. – 2014. – № 4. – С. 92–96.

221. Ахметьянова, З. А. Вещное право : учебник / З. А. Ахметьянова. – Москва : Статут, 2011. – 358 с.

222. Байтин, М. И. О принципах и функциях права: новые моменты / М. И. Байтин // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2000. – № 3. – С. 4–16.

223. Байтин, М. И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков) : монография / М. И. Байтин. – 2-е издание, дополненное. – Москва : Издательский дом «Право и государство», 2005. – 554 с.

224. Балдынова, А. Обзор мошенничеств с жильем / А. Балдынова // Жилищное право. – 2020. – № 2. – С. 79–87.

225. Баринов, Н. А. Имущественные потребности и гражданское право / Н. А. Баринов ; под редакцией Ю. Х. Калмыкова. – Саратов : Издательство Саратовского университета, 1987. – 191 с.

226. Баринова, Е. А. Вещные права в системе субъективных гражданских прав / Е. А. Баринова // Актуальные проблемы гражданского права : сборник статей / под редакцией О. Ю. Шилохвоста. – Москва : Норма, 2003. – Выпуск 6. – С. 137–174.

227. Баринова, Е. В. Понятие, виды и формы гражданско-правовой ответственности за нарушение договорного обязательства / Е. В. Баринова // Актуальные проблемы гражданского права : сборник статей / под редакцией О. Ю. Шилохвоста. – Москва : Норма, 2003. – Выпуск 6. – С. 274–310.

228. Барон, Ю. Система римского гражданского права : в 6 книгах / Юлиус Барон. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2005. – 1100 с.

229. Бартошек, М. Римское право : понятия, термины, определения / Милан Бартошек ; перевод с чешского Ю. В. Пресняков. – Москва : Юридическая литература, 1989. – 448 с.

230. Басос, Е. В. Особенности истребования жилого помещения из чужого незаконного владения / Е. В. Басос // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 5. – С. 15–20.

231. Белов, В. А. Денежные обязательства / В. А. Белов. – Москва : ЮрИнфоР, 2001. – 237 с.

232. Белов, В. А. К вопросу о так называемой виндикации бездокументарных ценных бумаг / В. А. Белов // Закон. – 2006. – № 7. – С. 86–93.

233. Белов, В. А. Проблемы общего учения о гражданском правоотношении / В. А. Белов, А. Б. Бабаев // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общей редакцией В. А. Белова. – Москва : Юрайт, 2007. – С. 197–263.

234. Белова, Т. В. Проблемы законодательного регулирования прекращения права собственности на животных при ненадлежащем обращении с ними / Т. В. Белова // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 4 (46). – С. 113–124.

235. Бержель, Ж.-Л. Общая теория права / Ж.-Л. Бержель ; перевод с французского Г. В. Чуршукова. – Москва : Издательский дом NOTA BENE, 2000. – 576 с.

236. Богатырев, Ф. О. Вопросы «соседского права» / Ф. О. Богатырев // Право собственности: актуальные проблемы : монография / ответственные редакторы : В. Н. Литовкин, Е. А. Суханов, В. В. Чубаров. – Москва : Статут, 2008. – С. 223–258.

237. Богатырев, Ф. О. Интерес в гражданском праве / Ф. О. Богатырев // Журнал российского права. – 2002. – № 2. – С. 33–43.

238. Богданова, Е. Е. Защита прав и интересов в договорных отношениях : монография / Е. Е. Богданова. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 248 с.

239. Бойко, Т. С. Защита прав и интересов миноритарных участников непубличного общества в праве России, США и Великобритании : монография / Т. С. Бойко. – Москва : Статут, 2019. – 255 с.

240. Болвачева, Н. Е. Ограничения как средство гражданско-правового регулирования : (философско-теоретический аспект) / Н. Е. Болвачева //

Актуальные проблемы гражданского права : сборник статей / под редакцией О. Ю. Шилохвоста. – Москва : Норма, 2003. – Выпуск 7. – С. 1–27.

241. Борзенко, А. Интерес и право : сочинение доктора Рудольфа фон Иеринга, юстиций тайного советника и профессора Готтингенского университета / А. Борзенко. – Ярославль : Типография Губернской земской управы, 1880. – XXX, [2], 268 с.

242. Борисов, А. Н. О драгоценных металлах и драгоценных камнях : от 26 марта 1998 г. N 41-ФЗ : комментарий к Федеральному закону от 26 марта 1998 г. : (постатейный) / А. Н. Борисов. – Москва : Юстицинформ, 2007. – 287 с.

243. Брагинский, М. И. Договорное право. В 3 книгах. Книга 1. Общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – 3-е издание. – Москва : Статут, 2001. – 840 с.

244. Брагинский, М. И. Договорное право. Книга первая. Общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – Москва : Статут, 2005. – 847 с.

245. Брагинский, М. И. К вопросу о соотношении вещных и обязательственных правоотношений / М. И. Брагинский // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика : сборник памяти С. А. Хохлова / ответственный редактор А. Л. Маковский. – Москва : Издательство Международного центра финансово-экономического развития, 1998. – С. 113–130.

246. Братко, А. Г. Запреты в системе способов правового регулирования социалистических общественных отношений / А. Г. Братко // Вопросы теории государства и права. Государство, право и правопорядок развитого социализма : межвузовский научный сборник / ответственный редактор М. И. Байтин. – Саратов : Издательство Саратовского университета, 1980. – Выпуск 5. – С. 109–118.

247. Братусь, С. Н. Содержание и форма права / С. Н. Братусь // Ученые записки Всесоюзного научно исследовательского института советского законодательства. – Москва, 1968. – Выпуск 14. – С. 34–44.

248. Братусь, С. Н. Субъекты гражданского права / С. Н. Братусь. – Москва : Государственное издательство юридической литературы, 1950. – 368 с.

249. Братусь, С. Н. Юридическая ответственность и законность : (очерк теории) / С. Н. Братусь. – Москва : Государственное издательство юридической литературы, 1976. – 216 с.

250. Братусь, С. Н. Юридические лица в советском гражданском праве : (понятие, виды, государственные юридические лица) / С. Н. Братусь. – Москва : Юридическое издательство, 1947. – 364 с. – (Ученые труды / Всесоюзный институт юридических наук Министерства юстиции СССР ; вып. 12).

251. Бурмистрова, С. А. Правовой интерес как отдельная правовая возможность: механизм защиты в цивилистическом процессе / С. А. Бурмистрова // Журнал российского права. – 2020. – № 6. – С. 134–147.

252. Бурмистрова, С. А. Система форм защиты правовых интересов / С. А. Бурмистрова // Вестник гражданского процесса. – 2020. – № 3. – С. 100–118.

253. Бурмистрова, С. А. Устранение угрозы нарушения и пресечение нарушения как способы защиты правовых интересов / С. А. Бурмистрова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 5. – С. 25–29.

254. Бутнев, В. В. Понятие субъективного права / В. В. Бутнев // Философские проблемы субъективного права : тезисы докладов VI областной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов, Ярославль, 4-6 февраля 1990 г. – Ярославль : Ярославский государственный университет, 1990. – С. 11–12.

255. Вавилин, Е. В. Концепция механизма осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей / Е. В. Вавилин // Гражданское право: современные проблемы науки, законодательства, практики : сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Е. А. Суханова. – Москва : Статут, 2018. – С. 92–111.

256. Вавилин, Е. В. Осуществление и защита гражданских прав / Е. В. Вавилин. – Москва : Волтерс Клувер, 2009. – 338 с.

257. Вавилин, Е. В. Осуществление и защита гражданских прав / Е. В. Вавилин. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Статут, 2016. – 416 с.

258. Ванин, П. Б. Самозащита гражданских прав: диссертация магистра частного права / Ванин Павел Борисович. – Екатеринбург, 1997. – С. 175.

259. Варадинов, Н. Исследования об имущественных или вещественных правах по законам русским. Статья I. О праве собственности / Н. Варадинов. – Санкт-Петербург : Типография 2-го отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1855. – 15 с.

260. Варул, П. А. О некоторых теоретических вопросах защиты субъективных гражданских прав / П. А. Варул // Проблемы понятийного аппарата наук гражданского и гражданского процессуального права. – Ярославль : Ярославский государственный университет, 1987. – С. 19–28.

261. Василевская, Л. Ю. Иск о признании права : проблемы юридической квалификации / Л. Ю. Василевская ; под редакцией И. В. Ершовой // Право и бизнес : сборник статей I-ой ежегодной международной научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию со дня рождения профессора В. С. Мартемьянова. – Москва : Юрист, 2012. – 620–625.

262. Васильева, М. И. Проблемы защиты общественного интереса в экологическом праве / М. И. Васильева // Государство и право. – 1999. – № 8. – С. 49–62.

263. Васьковский, Е. В. Учебник гражданского права / Е. В. Васьковский. – Москва : Статут, 2003. – 382 с.

264. Васьковский, Е. В. Учебник гражданского права : вып. 1-2 / Е. В. Васьковский. – Санкт-Петербург : Н. К. Мартынов, 1894-1896. – 2 т.

265. Васьковский, Е. В. Учебник гражданского процесса / Е. В. Васьковский. – 2-е издание, переработанное. – Москва : Братья Башмаковы, 1917. – X, 429 с.

266. Венгеров, А. Б. Теория государства и права : учебник / А. Б. Венгеров. – 6-е издание, стереотипное. – Москва : Омега-Л, 2009. – 607 с.

267. Венгеров, А. Б. Теория государства и права : учебник для юридических вузов / А. Б. Венгеров. – Москва : Новый юрист, 1998. – 528 с.

268. Венедиктов, А. В. Государственная социалистическая собственность / А. В. Венедиктов. – Москва : Издательство АН СССР, 1948. – 839 с.

269. Венедиктов, А. В. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 томах. Том 2 / А. В. Венедиктов. – Москва : Статут, 2004. – 560 с.

270. Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации / Редакция журнала «Закон». – 2006– . – Москва, 2009, № 4. – Текст : электронный. – URL: https://igzakon.ru/magazine134 (дата обращения: 06.10.2021).

271. Вещные права : постановка проблемы и её решение : сборник статей / руководитель авторского коллектива и ответственный редактор М. А. Рожкова. – Москва : Статут, 2011. – 399 с.

272. Вещные права : система, содержание, приобретение : сборник научных трудов в честь профессора Б. Л. Хаскельберга / под редакцией Д. О. Тузова. – Москва : Статут, 2008. – 464 с.

273. Виндшейд, Б. Ф. Учебник пандектного права. Т. 1. Общая часть / Б. Ф. Виндшейд ; перевод с немецкого С. В. Пахмана. – Санкт-Петербург : Гиероглифов и Никифоров, 1874. – 375 с.

274. Виндшейд, Б. Ф. Учебник пандектного права. Т. 1. Общая часть / Б. Ф. Виндшейд. – Москва : Книга по требованию, 2013. – 375 с.

275. Виниченко, Ю. В. Интересы участников гражданского оборота vs потребности системы гражданского оборота : вопрос приоритета защиты / Ю. В. Виниченко // Защита гражданских прав: избранные аспекты : сборник статей / ответственный редактор М. А. Рожкова. – Москва : Статут, 2017. – С. 230–249.

276. Винницкий, А. В. Публичная собственность / А. В. Винницкий. – Москва : Статут, 2013. – 732 с.

277. Витрук, Н. В. Общая теория правового положения личности / Н. В. Витрук. – Москва : Норма, 2008. – 448 с.

278. Витрук, Н. В. Социально-правовой механизм реализации конституционных прав и свобод граждан / Н. В. Витрук // Конституционный статус личности в СССР / редколлегия: Н. В. Витрук, В. А. Масленников, Б. Н. Топорнин. – Москва : Юридическая литература, 1980. – С. 195–210.

279. Витрянский, В. В. Общие положения о договоре / В. В. Витрянский // Кодификация российского частного права 2019 / Д. А. Медведев, С. Ю. Головина, Б. М. Гонгало. – Москва : Статут, 2019. – 492 с.

280. Витрянский, В. В. Проценты по денежному обязательству как форма ответственности / В. В. Витрянский // Хозяйство и право. –1997. – № 8. – С. 54–73.

281. Витрянский, В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги / В. В. Витрянский. – Москва : Статут, 2017. – 431 с.

282. Власова, А. В. Структура субъективного гражданского права. / А. В. Власова. – Ярославль : Ярославский государственный университет, 1999. – 116 с.

283. Власова, М. В. Право собственности в России: возникновение, юридическое содержание, пути развития : учебное пособие / М. В. Власова. – Москва : Эксмо, 2002. – 170 с.

284. Волков, А. В. Злоупотребления гражданскими правами: проблемы теории и практики : монография / А. В. Волков. – Москва : Волтерс Клувер, 2009. – 464 с.

285. Габов, А. В. Ценные бумаги: вопросы теории и правового регулирования рынка / А. В. Габов. – Москва : Статут, 2011. – 1106 с.

286. Гаврилов, Э. О неустойке и процентах за неисполнение денежного обязательства после принятия изменений в общую часть обязательственного права / Э. Гаврилов. // Хозяйство и право. – 2015. – № 6. – С. 3–13.

287. Гамбаров, Ю. С. Гражданское право. Общая часть / Ю. С. Гамбаров ; под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова. – Москва : Зерцало-М, 2003. – 816 с.

288. Гамбаров, Ю. С. Курс гражданского права. Часть общая. Т. 1. / Ю. С. Гамбаров. – Санкт-Петербург : Типография М. М. Стасюлевича, 1911. – 793 с.

289. Гарсиа Гарридо, М. Х. Римское частное право: казусы, иски, институтов. / М. Х. Гарсия Гарридо ; отв. ред. Л. Л. Кофанов. – Москва : Статут, 2005. – 812 с.

290. Гегель, Г. В. Ф. Сочинения. Т 8. Философия истории / Гегель Г. В. Ф. ; перевод А. М. Водена ; под редакцией Ф. А. Горохова. – Москва : Госсоцэкономиздат, 1935. – 468 с.

291. Гегель, Г. В. Ф. Сочинения. Т. 7. Философия права / Гегель Г. В. Ф. ; перевод с нем. Б. Г. Столпнера; под редакцией В. М. Домрачева. – Москва ; Ленинград : Госсоцэкономиздат, 1934. – С. 380.

292. Гегель, Г. В. Ф. Философия права / Гегель Г. В. Ф. ; ред. и сост. тома Д. А. Керимов и В. С. Нерсесянц. – Москва : Мысль, 1990. – 527 с.

293. Гегель, Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики / Гегель Г. В. Ф. ; [вступ. ст. Е. П. Ситковского ; отв. ред. Е. П. Ситковский]. – Москва : Мысль, 1974. – С. 452 с.

294. Генкин, Д. М. Право собственности в СССР / Д. М. Генкин. – Москва : Госюриздат, 1961. – 223 с.

295. Гиззатуллин, Р. Х. Экологическое право и отношения собственности на природные ресурсы / Р. Х. Гиззатуллин // Актуальные проблемы охраны права собственности на природные ресурсы и объекты: междисциплинарный подход : сборник статей участников Международной научно-практической конференции, посвященной памяти, доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Республики Татарстан А.А. Рябова, Казань, 26-27 октября 2018 г. / под ред. З. Ф. Сафина, Е. В. Луневой. – Москва : Статут, 2019. – С. 80–87.

296. Гоббс, Т. Сочинения : в 2 томах. Т. 1 / Т. Гоббс ; сост., ред. изд., авт. вступ. ст. и примеч. В. В. Соколов. – Москва : Мысль, 1989. – 622 с.

297. Голевинский, В. И. О происхождении и делении обязательств / В. И. Голевинский. – Варшава : типография Осипа Бергера, 1872. – 302 с.

298. Голубцов, В. Г. Субъективная добросовестность в структуре общего понятия добросовестности / В. Г. Голубцов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2019. – № 3. – С. 490–518.

299. Гонгало, Б. М. Учение об обеспечении обязательств / Б. М. Гонгало. – Москва : Статут, 2004. – 222 с.

300. Гордон, В. М. Иски о признании / В. М. Гордон. – Ярославль : Типография Губернского Правления, 1906. – 392 с.

301. Гош, А. Материальные потребности и интересы / А. Гош // Экономические науки. – 1971. – № 7. – С. 14–19.

302. Гражданский кодекс Квебека = Code civil du Québec / научный редактор и автор предисловия О. М. Козырь, А. А. Маковская ; автор введения Джон Е. К. Брайерли. – Москва : Статут, 1999. – 470, [1] с. – (Современное зарубежное и международное частное право / Исследовательский центр частного права и другое).

303. Гражданский кодекс Франции : (Кодекс Наполеона) / перевод с французского В. Захватаев ; ответственный редактор В. А. Довгерт. – Киев : Истина, 2006. – 624 с.

304. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1. Научно-практический комментарий / ответственные редакторы Т. Е. Абова, А. Ю. Кабалкин, В. П. Мозолин. – Москва : Издательство БЕК,1996. – 683 с.

305. Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица. Постатейный комментарий к главе 4 / под редакцией П. В. Крашенинникова. – Москва : Статут, 2014. – 524 с.

306. Гражданский процесс : учебник / под редакцией М. К. Треушникова. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : ОАО «Издательский дом Городец», 2008. – 784 с.

307. Гражданское и торговое право зарубежных государств. Т. 1 / ответственные редакторы Е. А. Васильев, А. С. Комаров. – 4-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Международные отношения, 2004. – 635 с.

308. Гражданское и торговое право зарубежных стран : учебное пособие / под общей редакцией В. В. Безбаха, В. К. Пучинского. – Москва : МЦФЭР, 2004. – 896 с.

309. Гражданское право / под редакцией: Б. М. Гонгало, Т. И. Илларионовой, В. А. Плетнева. – Москва : Норма-Инфра, 2001. – 464 с.

310. Гражданское право : актуальные проблемы теории и практики / под общей редакцией В. А. Белова. – Москва : Юрайт-Издат, 2008. – 993 с.

311. Гражданское право : актуальные проблемы теории и практики. В 2 томах. Т. 2 / А. Б. Бабаев ; под общей редакцией В. А. Белова. – 2-е издание, стереотипное. – Москва : Издательство Юрайт, 2017. – 1004 с.

312. Гражданское право России. Общая часть : учебник / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин ; под общей редакцией А. Я. Рыженкова. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Юрайт, 2012. – 479 с. – Серия : Бакалавр. Базовый курс.

313. Гражданское право. Учебник. В 4 томах. Т. 2. Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права / ответственный редактор Е. А Суханов. – 3-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Волтерс Клувер, 2005. – 496 с.

314. Гражданское право. Учебник для студентов. В 4 томах. Т. 3. Обязательственное право / ответственный редактор Е. А. Суханов. – 3-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Волтерс Клувер, 2005. – 800 с.

315. Гражданское право. Учебник. В 2 томах. Т. 1 / ответственный редактор Е. А. Суханов. – Москва : БЕК, 2003. – 816 с.

316. Гражданское право. Учебник. В 2 томах. Т. 1 / ответственный редактор Е. А. Суханов. – Москва : БЕК, 1998. – 816 с.

317. Гражданское право. Учебник. В 3 томах. Т. 1 / [Абрамова Е. Н., Аверченко Н. Н., Арсланов К. М. и др.] ; под редакцией А. П. Сергеева. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Проспект, 2019. – 880 с.

318. Гражданское право. Учебник. В 3 томах. Т. 1 / [Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев, А. А, Иванов] ; под редакцией А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – Москва, 2002. – 773 с.

319. Гражданское право. Учебник. В 3 томах. Т. 1 / [Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев, А. А, Иванов] ; ответственные редакторы А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. – 6-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Проспект, 2005. – 748 с.

320. Гражданское право. Учебник. В 3 томах. Т. 1 / [Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев, А. А, Иванов] ; под редакцией Ю. К. Толстого. – 7-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Проспект, 2009. – 765 с.

321. Гражданское право. Учебник. В 3 томах. Т. 1 / В. В. Байбак, Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев [и др.] ; под редакцией Ю. К. Толстого. – Москва : Проспект, 2013. – 784 с.

322. Гражданское право. Учебник. В 3 томах. Т. 1 / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Байгушева ; под редакцией А. П. Сергеева. – 2-е издание, дополненное и переработанное. – Москва : Проспект, 2008. – 1040 с.

323. Гражданское право. Учебник. В 3 томах. Т. 1 / ответственный редактор В. П. Мозолин. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Проспект, 2012. – 815 с.

324. Гражданское право. Учебник. В 3 частях. Часть 1 / под редакцией: В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Эксмо, 2010. – 719 с.

325. Гражданское право. Учебник. В 4 томах. Т. 1. Общая часть / ответственный редактор Е. А. Суханов. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Статут, 2019. – 576 с.

326. Гражданское право. Учебник. В 4 томах. Т. 1. Общая часть / ответственный редактор Е. А. Суханов ; автор раздела В. С. Ем. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Статут, 2019. – 576 с.

327. Гражданское право. Учебник. В 4 томах. Т. 1. Общая часть / ответственный редактор Е. А. Суханов. – 3-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Волтерс Клувер, 2006. – 720 с.

328. Гражданское право. Учебник. В 4 томах. Т. 2. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / ответственный редактор Е. А. Суханов. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Статут, 2019. – 464 с.

329. Гражданское право. Учебник. Т. 1 / под редакцией А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – Москва : Проспект, 2000. – 564 с.

330. Гражданское право. Учебник. Т. I / под редакцией Е. А. Суханова ; Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. – 3-е издание. – Москва : Волтерс Клувер, 2010. – 720 с.

331. Гражданское право. Учебник. Часть 1 / [Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев, А. А. Иванов и др.] ; под редакцией Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Проспект, 1996. – 596 с.

332. Гражданское право. Учебник. Часть 1 / [Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев, А. А. Иванов и др.] ; под редакцией А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого ; автор главы А. П. Сергеев. – Москва : Проспект, 1997. – 600 с.

333. Гражданское право. Учебник. Часть 1 / ответственный редактор В. П. Мозолин, А. И. Масляев. – Москва : Юристъ, 2005. – 719 с.

334. Гражданское право. Учебник. Часть 1 / под редакцией А. Г. Калпина, А. И. Масляева. – Москва : Юристъ, 2002. – 536 с.

335. Гражданское право. Часть 1 / под редакцией А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – Санкт-Петербург, 1996. – 552 с.

336. Гражданское уложение Германии / перевод с немецкого ; научный редактор А. Л. Маковский. – Москва : Волтерс Клувер, 2006. – 816 с.

337. Грибанов, В. П. Осуществление и защита гражданских прав / В. П. Грибанов. – Москва : Статут, 2000. – 411 с.

338. Грибанов, В. П. Осуществление и защита гражданских прав / В. П. Грибанов. – Москва : Статут, 2000. – 414 с.

339. Грибанов, В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав / В. П. Грибанов. – Москва : Изд-во МГУ. – 1972. – 284 с.

340. Гримм, Д. Д. Энциклопедия права с приложением краткого очерка истории философии права / Д. Д. Гримм. – Санкт-Петербург : Изд. штабс-капитана Хартулари, 1895. – 238 с.

341. Гришин, Д. А. Неустойка: теория, практика, законодательство / Д. А. Гришин. – Москва : Статут, 2005. – 172 с.

342. Груздев, В. В. Гражданско-правовая защита имущественных интересов личности / В. В. Груздев. – Москва, 2012. – 192 с.

343. Губин, Е. П. Понятие интереса в гражданском праве / Е. П. Губин // Вестник Московского государственного университета. Серия 11, Право. – 1980. – № 4. – С. 61–63.

344. Гукасян, Р. Е. Правовые и охраняемые законом интересы / Р. Е. Гукасян // Советское государство и право. – 1973. – № 7. – С. 113–116.

345. Гукасян, Р. Е. Проблема интересов в советском гражданском процессуальном праве / Р. Е. Гукасян. – Саратов, 1970. – 190 с.

346. Гуляев, А. М. Вопросы частного права в проектах законоположений о крестьянах / А. М. Гуляев. – Киев, 1904. – 278 с.

347. Гуляев, А. М. Общие учения системы гражданского права в практике Гражданского департамента Правительствующего сената за пятьдесят лет / А. М. Гуляев. – Петербург, 1914. – 79 с.

348. Гурвич, М. А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия / М. А. Гурвич // Труды Всесоюзного юридического заочного института. – Москва, 1965. – Т. 3 : Вопросы гражданского процессуального, гражданского и трудового права. – С. 84–90.

349. Гутников, О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве : монография / О. В. Гутников. – Москва : Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2019. – 488 с.

350. Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффе-Спинози ; перевод с французского В. А. Туманова. – Москва : Международные отношения, 1997. – 496 с

351. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 томах. Т. 2 / В. Даль. – Москва, 1989. – 699 с.

352. Дедов, Д. И. Соразмерность ограничения свободы предпринимательства / Д. И. Дедов. – Москва : Юристъ, 2002. – 187 с.

353. Дедов, Д. И. Юридический метод : научное эссе / Д. И. Дедов. – Москва : Волтерс Клувер, 2008. – 150 с.

354. Дембо, Л. И. Основные теоретические проблемы земельной собственности / Л. И. Дембо // Ученые записки Ленинградского университета. – 1951. – № 129. – С. 281.

355. Демин, А. А. Договор и соглашение: соотношение понятий / А. А. Демин // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2013. – № 2 (78) – С. 25–34.

356. Дернбург, Г. Пандекты. Т. 1. Общая часть. / Генрих Дернбург. – Москва : Университетская типография, 1906. – XVI, 465 с.

357. Дерюгина, Т. В. Догматика содержания субъективного права и дефекты судебного правоприменения / Т. В. Дерюгина, Л. А. Чеговадзе // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. – 2021. – № 2. – С. 22–40.

358. Дерюгина, Т. В. О целях и способах защиты гражданских прав / Т. В. Дерюгина, Л. А. Чеговадзе // Власть закона. – 2021. – № 1.

359. Дерюгина, Т. В. Пределы осуществления гражданских прав : монография / Т. В. Дерюгина. – Москва : Зерцало-М, 2010. – 246 с.

360. Дерюшева, Т. В. Пределы осуществления гражданских прав. / Т. В. Дерюшева. – Москва : Зерцало, 2010. – 248 с.

361. Дигесты Юстиниана. Т. 6. Полутом 1. Книга 37-40 / ответственный редактор Л. Л. Кофанов. – Москва : Статут, 2005. – 584 с.

362. Добровинская, А. В. Государственная корпорация как организационно-правовая форма юридического лица / А. В. Добровинская // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2016. – № 4. – С. 21–24.

363. Долинская, В. В. Акционерное право: основные положения и тенденции : монография / В. В. Долинская. – Москва : Волтерс Клувер, 2006. – 736 с.

364. Долинская, В. В. Ограничения права собственности: понятие и виды / В. В. Долинская // Закон. – 2003. – № 11. – С. 4–10.

365. Евстигнеев, Е. А. Проблема дуализма императивных норм в свете применения ст. 168 ГК РФ: ответ на статью А. Г. Карапетова и Д. О. Тузова / Е. А. Евстигнеев // Вестник гражданского права. – 2018. – Т. 18, №3. – С. 7–52.

366. Егоров, А. В. Обобщение применения арбитражными судами норм ГК РФ о вещно-правовых способах защиты права / А. В. Егоров, М. А. Ерохова, А. М. Ширвиндт // Вестник гражданского права. – 2007. – № 4. – С. 108–140.

367. Елисейкин, П. Ф. Правоохранительные нормы: понятие, виды, структура / П. Ф. Елисейкин // Защита субъективных прав и гражданское судопроизводство. – Ярославль, 1977. – С. 23–46.

368. Еллинек, Г. Общее учение о государстве / Г. Еллинек ; вступительная статья И. Ю. Козлихина. – Санкт-Петербург, 2004. – 752 с.

369. Ельяшевич, В. Б. Право участия частного и его защита. / В. Б. Ельяшевич. – Санкт-Петербург : Тип. т-ва «Общественная польза», 1914. – 20 с.

370. Ем, В. С. К вопросу о понятии, содержании и сущности правовых обязанностей / В. С. Ем // Проблемы развития частного права : сборник статей к юбилею Владимира Саурсеевича Ема / ответственные редакторы Е. А. Суханов, Н. В. Козлова. – Москва : Статут, 2011. – С. 10–19.

371. Емелькина, И. А. Институт ограничения права собственности в пользу соседей (соседское право) в российском праве и в праве отдельных европейских стран / И. А. Емелькина // Вестник гражданского права. – 2016. –Т. 16, № 2. – С. 79–112.

372. Емельянов, В. Запрет злоупотребления гражданскими правами / В. Емельянов // Законность. – 1999. – № 10. – С. 52–55.

373. Емельянов, В. И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами / В. И. Емельянов. – Москва : Лекс-Книга, 2002. – 160 с.

374. Ерошенко, А. А. Личная собственность в гражданском праве / А. А. Ерошенко. – Москва : Юридическая литература., 1973. – 208 с.

375. Ефимова, Л. Г. Банковские сделки : право и практика / Л. Г. Ефимова. – Москва : НИМП, 2001. – 654 с.

376. Ефимова, Л. Г. О правовой природе госкорпораций / Л. Г. Ефимова // Хозяйство и право. 2008. – № 8. – С. 59–69.

377. Жалинский, А. Введение в немецкое право / А. Жалинский, А. Рёрихт. – Москва : Спарк, 2001. – 767 с.

378. Завьялов, Ю. С. Связь права с интересами коллектива и личности / Ю. С. Завьялов // Советское государство и право. – 1967. – № 7. – С. 80–83.

379. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Книга вторая / составитель И. М. Тютрюмов. – Москва : Статут, 2004. – 603 с. – (Классика российской цивилистики).

380. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Книга четвертая / составитель И. М. Тютрюмов. – Москва : Статус, 2004. – 635 с.

381. Запреты в праве и правовой политике : общетеоретическая и отраслевой аспекты / под редакцией А. В. Малько. – Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2018. – 377 с.

382. Запреты в праве и правовой политике : общетеоретический и отраслевой аспекты / под редакцией А. В. Малько. – Москва : РИОР: ИНФРА-М, 2018. – 377 с.

383. Здравомыслов, А. Г. Проблема интереса в современной социологической теории : монография / А. Г. Здравомыслов. – Ленинград : Изд-во Ленинградского университета, 1964. – 74 с.

384. Золотарев, А. П. Гражданско-правовая ответственность в России: понятие, основания, санкции / А. П. Золотарев. – Москва : Юрлитинформ, 2016. – 207 с. – (Современная российская цивилистика).

385. Зорькин, В. Д. Россия и Конституция в XXI веке / В. Д. Зорькин. – Москва : Норма, 2008. – 592 с.

386. Иво, П. Римское право : базовый учебник для вузов / Пухан Иво, Мирьяна Поленак-Акимовская ; под редакцией В. А. Томсинова. – Москва : Зерцало, 1999. – 411 с.

387. Игнатьева, И. А. Использование земель и земельных участков с объектами электроэнергетики: право и практика : учебное пособие / И. А. Игнатьева. – Москва : Проспект, 2018. – 368 с.

388. Идрисов, Х. В. Теоретические и практические аспекты формулирования и взаимосвязи категорий «воля», «волеизъявление», «интерес» / Х. В. Идрисов // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 10. – С. 72–81.

389. Иеринг, Р. Борьба за право (В борьбе обретешь ты право свое) : [монография] / Р. Иеринг ; [перевод с немецкого В. И. Лойко]. – Санкт-Петербург : Изд-во Вестника знания (В. В. Битнера), 1912. – 71 с.

390. Иеринг, Р. Борьба за право / Р. Иеринг ; [под редакцией М. И. Свешникова ; перевод с немецкого О. А. Верта]. – Санкт-Петербург : Типография Я. Трей, 1885. – 94 с.

391. Иеринг, Р. Дух римского права на различных ступенях его развития / Р. Иеринг. – Москва, 2013. – 321 с.

392. Иеринг, Р. Интерес и право / Р. Иеринг ; перевод с немецкого А. . Борзенко. – Ярославль, 1880. – 300 с.

393. Иеринг, Р. Цель в праве. Значение римского права для нового мира, 1875 / [Р. Иеринг ; под редакцией В. Р. Лицкой.; перевод Н. Ф. Дерюжинского, Н. В. Муравьева] – Санкт-Петербург : Типография В. Безобразова и Комп., Н. В. Муравьева, 1881. – 443 с.

394. Иконицкая, И. А. Земельное право Российской Федерации: теория и тенденции развития / И. А. Иконицкая. – Москва : Институт государства и права Российской Академии наук, 1999. – 127 с.

395. Илларионова, Т. И. Механизм воздействия гражданско-правовых охранительных мер : учебное пособие / Т. И. Илларионова ; ответственный редактор М. Я. Кириллова. – Свердловск : Изд-во Уральского университета, 1980. – 76 с.

396. Ильин, И. А. О частной собственности / И. А. Ильин // Русская философия собственности (XVII – XX вв.) / составитель К. Исупов и И. Савкин. – Санкт-Петербург : СП «Ганза», 1993. – С. 115–140.

397. Ильин, И. А. Общее учение о праве и государстве : (фрагменты) / И. А. Ильин // Правоведение. – 1992. – № 3. – С. 93–99.

398. Ильин, И. А. Собрание сочинений. В 10 томах. Т. 4 / И. А. Ильин ; составитель и комментарии Ю. Т. Лисица. – Москва : Русская книга, 1994. – 624 с.

399. Ильин, И. А. Теория права и государства / И. А. Ильин ; под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова. – Москва : Зерцало, 2003. – (Серия «Русское юридическое наследие»). – 400 с.

400. Ильина, О. Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации : [монография] / О. Ю. Ильина. – Москва : Городец, 2007. – 192 с.

401. Интервью с доктором юридических наук, профессором, заведующим кафедрой гражданского права Е. А. Сухановым. – Текст непосредственный // Законодательство. – 2008. – № 4. – С. 5–11.

402. Иоффе, О. С. Вопросы теории права / О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский. – Москва : Госюриздат, 1961. – 381 с.

403. Иоффе, О. С. Избранные труды по гражданскому праву. Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» / О. С. Иоффе ; Е. А. Суханов. – 3-е издание, исправленное. – Москва : Статут, 2009. – 669 с.

404. Иоффе, О. С. Избранные труды. В 4 томах. Т. 2. Советское гражданское право / О. С. Иоффе – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2004. – 511 с.

405. Иоффе, О. С. Избранные труды. В 4 томах. Т. 4 / О. С. Иоффе ; [ответственные редакторы : И. В. Елисеев, И. Ю. Козлихин]. – Санкт-Петербург : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2010. – 681 с.

406. Иоффе, О. С. Избранные труды. В 4-х томах. Т. 1. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ответственность по гражданскому праву / О. С. Иоффе. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. – 574 с.

407. Иоффе, О. С. Обязательственное право / О. С. Иоффе. – Москва : Юридическая литература, 1975. – 880 с.

408. Иоффе, О. С. Основы советского гражданского законодательства / О. С. Иоффе, Ю. К. Толстой. – Ленинград : Изд-во Ленинградского университета, 1962. – 216 с.

409. Иоффе, О. С. Спорные вопросы о правоотношении / О. С. Иоффе // Избранные труды по гражданскому праву. Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» / О. С. Иоффе ; Е. А. Суханов. – 3-е издание, исправленное. – Москва : Статут, 2009. – С. 653–700.

410. Иоффе, О. С. Спорные вопросы учения о правоотношении / О. С. Иоффе // Очерки по гражданскому праву : сборник статей / ответственный редактор О. С. Иоффе. – Ленинград : Изд-во Ленинградского университета, 1967. – С. 21–64.

411. Иоффе, О. С. Цивилистическая доктрина промышленного капитализма / О. С. Иоффе // Избранные труды по гражданскому праву. Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» / О. С. Иоффе ; [редколлегия : В. С. Ем [и др.]: предисловие Е. А. Суханова]. – Москва : Статут, 2000. – С. 60–111.

412. Кавелин, К. Д. Избранные произведения по гражданскому праву / К. Д. Кавелин. – Москва : Центр ЮрИнфоР, 2003. – 722 с.

413. Камышанский, В. П. Право собственности: пределы и ограничения / В. П. Камышанский. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000. – 303 с.

414. Кант, И. Критика практического разума / И. Кант. – 3-е издание. – Санкт-Петербург : Наука, 2007. – 528 с.

415. Кант, И. Сочинения в шести томах. Т. 3 / И. Кант ; [под общей редакцией В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги. Т. И. Ойзермана]. – Москва : Изд-во «Мысль», 1964. – 799 с.

416. Кант, И. Сочинения в шести томах. Т. 4. Часть 1. / И. Кант ; [под общей редакцией В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги. Т. И. Ойзермана]. – Москва : Изд-во «Мысль», 1965. – 544 с.

417. Кант, И. Сочинения в шести томах. Т. 4. Часть 2. / И. Кант ; [под общей редакцией В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги. Т. И. Ойзермана]. – Москва : Изд-во «Мысль», 1967. – 544 с.

418. Капелюшников, Р. И. Экономическая теория прав собственности (методология, основные понятия, круг проблем) / Р. И. Капелющников. – Москва : Институт экономики Академии наук СССР, 1990. – 324 с.

419. Карапетов, А. Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве / А. Г. Карапетов. – Москва : Статут, 2005. – 286 с.

420. Карапетов, А. Г. Свобода договора и ее пределы. В 2 томах. Т. 1. Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений / А. Г. Карапетов, А. И. Савельев. – Москва : Статут, 2012. – 452 с.

421. Карасс, А. В. Право государственной социалистической собственности. Объекты и содержание / А. В. Карасс ; ответственный редактор В. И. Серебровский. – Москва : Изд-во Академии наук СССР, 1954. – 278 с.

422. Карпов, М. С. Гражданско-правовые меры оперативного воздействия / М. С. Карпов. – Москва : Статус, 2004. – 141 с.

423. Карпычев, М. В. Проблема конфликта интересов в цивилистике / М. В. Карпычев // Закон и право. – 2011. – № 11. – С. 5–8.

424. Кархалев, Д. Н. Охранительное гражданское правоотношение : монография / Д. Н. Кархалев. – Москва : Статут, 2009. – 332 с.

425. Кархалев, Д. Н. Охранительные соглашения в гражданском праве / Д. Н. Кархалев // Юрист. – 2015. – № 19. – С. 12–16.

426. Кассо, Л. А. Русское поземельное право / Л. А. Кассо, профессор Императорского Московского университета. – Москва : Книжный магагазин И. К. Голубева, под фирмою «Правоведение», 1906. – 280 с. – Репринтная копия.

427. Керимов, Д. А. Методология права : предмет, функции, проблемы философии права / Д. А. Керимов. – 6-е издание. – Москва : Изд-во СГУ, 2011. – 521 с.

428. Козлова, Н. В. Понятие и сущность юридического лица. Очерки истории и теории : учебное пособие / Н. В. Козлова ; научный редактор В. С. Ем. – Москва : Статут, 2003. – 318 с.

429. Козлова, Н. В. Правосубъектность юридического лица / Н. В. Козлова ; научный редактор В. С. Ем. – Москва : Статут, 2005. – 476 с.

430. Козырь, М. И. Право колхозной собственности в период развитого социализма / М. И. Козырь ; ответственный редактор В. П. Мозолин. – Москва : Наука, 1985. – 240 с.

431. Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР / Г. Б. Астановский, З. С. Беляева, М. И. Брагинский [и др.]. – 3-е издание, исправленное и дополненное. – Москва : Юридическая литература, 1982. – 680 с.

432. Коновалов, А. В. Владение и владельческая защита в гражданском праве / А. В. Коновалов. – 2-е издание, дополненное. – Санкт-Петербург : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. – 238 с.

433. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / Исследовательский центр частного права при Президенте Российской Федерации ; вступительная статья А. Л. Маковского. – Москва : Статут, 2009. – 160 с.

434. Копылов, А. В. Вещные права на землю в римском, русском дореволюционном и современном российском праве / А. В. Копылов. – Москва : Статут, 2000. – 255 с. – (Новые имена).

435. Коркунов, Н. М. Лекции по общей теории прав / Н. М. Коркунов. – 6-е издание. – Санкт-Петербург : Государственная типография книжного магазина Н. К. Мартынова, 1904. – X, 354 с. – Текст непосредственный.

436. Коркунов, Н. М. Лекции по общей теории права / Н. М. Коркунов ; предисловие И. Ю. Козлихин. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. – 430 с.

437. Коркунов, Н. М. Лекции по общей теории права : курс лекций / Н. М. Коркунов. – Санкт-Петербург : Юридический центр-Пресс, 2004. – 458 с.

438. Корнилова, Н. В. Право собственности: понятие и содержание в российском и зарубежном праве / Н. В. Корнилова // Юридический мир. – 2014. – № 8. – С. 21–25.

439. Коршунов, Н. М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики : монография / Н. М. Коршунов. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2018. – 240 с.

440. Косарев, И.Э. Право ограниченного пользования чужим недвижимым имуществом: сервитуты / И. Э. Косарев. – Текст непосредственный // Правоведение. – 1996. – № 3. – С. 99–109.

441. Красавчиков, О. А. Гражданское правоотношение – юридическая форма общественного отношения / О. А. Красавчиков // Гражданские правоотношения и их структурные особенности : сборник ученых трудов Свердловского юридического института. – 1975. – Вып. 39. – С. 5–22.

442. Красавчиков, О. А. Гражданско-правовой договор: понятие, содержание, функции / О. А. Красавчиков // Антология уральской цивилистики. 1925 – 1989 : сборник статей. – Москва : Статут, 2001. – С. 166–182.

443. Красавчикова, Л. О. Личная жизнь граждан под охраной закона / Л. О. Красавчикова. – Москва : Юридическая литература, 1983. – 160 с.

444. Крашенинников, Е. А. Интерес и субъективное гражданское право / Е. А. Крашенников // Правоведение. – 2000. – № 3. – С. 133–141.

445. Крашенинников, Е. А. Структура субъективного права / Е. А. Крашенников // Построение правового государства : вопросы теории и практики. – Ярославль, 1990. – С. 72–82.

446. Крашенинников, Е. А. Структура субъективного права и право на защиту / Е. А. Крашенников // Проблема защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. – Ярославль, 1979. – Вып. 4. – С. 79–80.

447. Кривцов, А. С. Общее учение об убытках / А. С. Кривцов. – Юрьев : Печатано в типографии К. Маттисена, 1902. – IV, 219 с.

448. Кряжков, А. В. Публичный интерес: понятие, виды и защита / А. В. Кряжков // Государство и право. – 1999. – № 10. – С. 91–99.

449. Кузнецова, О. А. Нормы-принципы российского гражданского права / О. А. Кузнецова. – Москва : Статут, 2006. – 269 с.

450. Кузьмина, А. В. Категория «интерес» в философии и праве / А. В. Кузьмина. – Москва : Юридическая литература, 2009. – 192 с.

451. Кузьмина, А. В. О типологии правовых интересов / А. В. Кузьмина // Журнал российского права. – 2011. – № 3. – С. 49–56.

452. Кузьмина, А. В. Юридические интересы: теоретико-правовое исследование праве / А. В. Кузьмина. – Москва : Наука, 2011. – 334 с.

453. Кузьмина, А. В. Юридические интересы: теоретико-правовое исследование / А. В. Кузьмина. – Москва : Наука, 2011. – 334 с.

454. Кулагин, М. И. Избранные труды / М. И. Кулагин. – Москва : Статут 1997. – 281 с. (Классика российской цивилистики).

455. Куликов, Е. А. Категория меры в правовой науке : вопросы теории и методологии исследования / Е. А. Куликов // Юридические исследования. – 2014. – № 10. – С. 89–99.

456. Кульчиков, Д. Е. Цивилистические проблемы ограничения прав на земельные участки сельскохозяйственного назначения в России, Беларуси и Казахстане : [монография] / Д. Е. Кульчиков. – Москва : Юрлитинформ, 2015. – 208 с.

457. Куницын, А. П. Право естественное / А. П. Куницын // Русская философия собственности : XVIII–XX вв. / авторы-составители: К. Исупов, И. Савкин ; под редакцией К. Исупова. – Санкт-Петербург : Ганза, 1993. – С. 58–73.

458. Курбатов, А. Я. Недопустимость злоупотребления правом как способ установления пределов реализации (удовлетворения) интересов / А. Я. Курбатов // Хозяйство и право. – 2000. – № 12. – С. 37–47.

459. Курбатов, А. Я. Сочетание частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности / А. Я. Курбатов. – Москва : ЮрИнфоР, 2001. – 212 с.

460. Курбатов, А. Я. Теоретические основы сочетания частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности / А. Я. Курбатов // Черные дыры в российском законодательстве. – 2001. – № 1. – 115–120.

461. Курдиновский, В. И. К учению о легальных ограничениях права собственности на недвижимость в России / В. И. Курдиновский. – Одесса : Экономическая типография, 1899. – 396 с.

462. Лавров, Д. Г. Денежные обязательства в российском гражданском праве / Д. Г. Лавров. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2001. – 250 с.

463. Лапач, В. А. Субъективные гражданские права и основания их возникновения / В. А. Лапач // Журнал российского права. – 2001. – № 10. – С. 90–106.

464. Латыев, А. Н. «Дело о пасеке» как зеркало нищеты российского вещного права / А. Н. Латыев // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2019. – № 11. – С. 6–19.

465. Лейст, О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву. Теоретические проблемы : [монография] / О. Э. Лейст. – Москва : Изд-во Московского университета, 1981. – 240 с.

466. Липина, М. А. Разъяснения Минфина о применении ФСБУ 6/2020 «Основные средства» / М. А. Липина // Строительство : бухгалтерский учет и налогообложение. – 2020. – № 12. – С. 11–24.

467. Ломакин, Д. В. Акционерное правоотношение : [монография] / Д. В. Ломакин. – Москва : Спарк, 1997. – 156 с.

468. Ломакин, Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика её применения в хозяйственных обществах / Д. В. Ломакин. – Москва : Статут, 2008. – 511 с.

469. Лоренц, Д. В. Виндикация : юридическая природа и проблемы реализации : [монография] / Д. В. Лоренц. – Москва : ИНФРА-М, 2012. – 164 с.

470. Лукьяненко, М. Ф. Оценочные понятия гражданского права : разумность, добросовестность, существенность : [монография] / М. Ф. Лукьяненко. –Москва : Статут, 2010. – 423 с.

471. Лукьянцев, А. А. Применение гражданско-правовой ответственности при осуществлении предпринимательской деятельности: теория и судебная

практика : [монография] / А. А. Лукьянцев. – Ростов на Дону : Изд-во Ростовского университета, 2005. – 512 с.

472. Лунц, Л. А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве : [монография] / Л. А. Лунц. – 2-е издание, исправленное. – Москва : Статут, 2004. – 350 с. – (Классика российской цивилистики.).

473. Магазинер, Я. М. Избранные труды по общей теории права / Я. М. Магазинер ; ответственный редактор А. К. Кравцов. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2006. – 352 с.

474. Маковский, А. Л. Обязательства вследствие неосновательного обогащения (глава 60) / А. Л. Маковский // Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая : текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / под редакцией О. М. Козырь, А. Л. Маковского, С. А. Хохлова. – Москва, 1996. – 704 с.

475. Малеин, Н. С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях / Н. С. Малеин ; ответственный редактор В. В. Лаптев. – Москва : Наука, 1968. – 207 с.

476. Малеина, М. Н. Содержание и осуществление личных неимущественных прав граждан : проблемы теории и законодательства / М. Н. Малеина // Государство и право. – 2000. – № 2. – С. 16–21.

477. Малинова, А. Г. Интерес как правовая категория: ее специфика в семейном праве : учебное пособие А. Г. Малинова. – Екатеринбург : Изд-во УрГЮА, 2002. – 96 с.

478. Малиновский, А. А. Злоупотребление правом : (основы концепции) / А. А. Малиновский. – Москва, 2000. – 100 с.

479. Малько, А. В. Законные интересы как правовая категория : [монография] / А. В. Малько, В. В. Субочев. – Санкт-Петербург : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 359 с.

480. Малько, А. В. Законный интерес и юридическая обязанность / А. В. Малько, В. В. Субочев // Государство и право. – 2007. – № 2. – С. 30–36.

481. Малько, А. В. Права, свободы и законные интересы : проблемы юридического обеспечения / А. В. Малько, В. В. Субочев, А. М. Шериев. – Москва : Норма, 2010. – 192 с.

482. Малько, А. В. Правовые средства как общетеоретическая проблема / А. В. Малько // Правоведение. – 1999. – № 2. – С. 4–16.

483. Малько, А. В. Правовые средства: вопросы теории и практики / А. В. Малько // Журнал российского права. – 1998. – № 8. – С. 66–77.

484. Малько, А. В. Стимулы и ограничения в праве : [монография] / А. В. Малько. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Юрист, 2004. – 250 с.

485. Мальцев, Г. В. Соотношение субъективных прав, обязанностей и интересов советских граждан интересов / Г. В. Мальцев // Советское государство и право. – 1965. – № 10. – С. 19–26.

486. Мальцев, Г. В. Социалистическое право и свобода личности. Теоретические вопросы / Г. В. Мальцев. – Москва : Юридическая литература, 1968. – 143 с.

487. Мальцев, Г. В. Социальное регулирование посредством интересов / Г. В. Мальцев // Социальные основания права. – Москва : Норма, 2007. – С. 265–388.

488. Мальцев, Г. В. Социальные основания права / Г. В. Мальцев. – Москва : Норма, 2011. – 800 с.

489. Мальцев, Г. В. Социальные основания права интересов / Г. В. Мальцев. – Москва : Норма, 2007. – 800 с.

490. Мартышин, О. В. Философия права : учебник для магистров / О. В. Мартышин. – Москва : Проспект, 2017. – 352 с.

491. Марченко, М. Н. Теория государства и права России. Учебное пособие. В 2 томах. Т. 2. Право. – Москва : Проспект, 2019. – 448 с. – Текст непосредственный.

492. Маслов, В. Ф. Основные проблемы права личной собственности / В. Ф. Маслов. – Харьков : Изд-во Харьковского университета, 1968. – 320 с.

493. Маслов, В. Ф. Осуществление и защита права личной собственности в СССР / В. Ф. Маслов. – Москва : Госюриздат, 1961. – 238 с.

494. Матейкович, М. С. Защита избирательных прав граждан в Российской Федерации : монография / М. С. Матейкович. – Москва : Изд-во Московского государственного университета, 2003. – 304 с.

495. Маттеи, У. Основные положения права собственности / У. Маттеи, Е. А. Суханов. – Москва : Юристъ, 1999. – 384 с.

496. Матузов, Н. И. Актуальные проблемы теории права : монография / Н. И. Матузов. – Саратов : Изд-во Саратовской государственной академии права, 2003. – 512 с.

497. Матузов, Н. И. Личность. Права. Демократия. Теоретические вопросы субъективного права / Н. И. Матузов. – Саратов : Изд-во Саратовского университета, 1972. – 292 с.

498. Матузов, Н. И. Правовая система и личность / Н. И. Матузов. – Саратов : Изд-во Саратовского университета, 1987. – 294 с.

499. Матузов, Н. И. Теория государства и права :учебник. – / Н. И. матузов, А. В. Малько. – 4-е издание, исправленное и дополненное. – Москва : Дело, 2011. – 252 с. – Текст непосредственный.

500. Мейер, Д. И. Русское гражданское право. В 2-х частях. Часть 2. [по исправленному и дополненному 8-му изданию, 1902 г.]. / Д. И. Мейер ; [редколлегия : В. С. Ем [и др.]]. – Москва : Статут, 1997. – 455 с.

501. Мелконян, Д. А. Недействительность сделок в российском гражданском праве / Д. А. Мелконян // Евразийская адвокатура. – 2017. – № 3. (28). – С. 63–65.

502. Меркель, А. Юридическая энциклопедия : [со 2-го посмертного издания Р. Меркеля] / А. Меркель ; под редакцией В. М. Грибовского ; перевод Ф. К. Зейдель. – Санкт-Петербург : Н. К. Мартынов, 1902. – 264 с. – Текст непосредственный.

503. Микшис, Д. В. Самозащита гражданских прав / Д. В. Микшис. – Санкт-Петербург, 2013. – 310 с.

504. Михайлов, С. В. Интерес как общенаучная категория и ее отражение в науке гражданского права / С. В. Михайлов // Государство и право. – 1999. – № 7. – С. 86–92.

505. Михайлов, С. В. Категория интереса в российском гражданском праве / С. В. Михайлов. – Москва : Статут, 2002. – 205 с.

506. Михайловский, И. В. Субъективное право. Объект юридических отношений / И. В. Михайловский // Теория государства и права : хрестоматия / В. Н. Хропанюк – Москва, 1998. – С. 795–811.

507. Могилевский, С. Д. Корпорации в России : правовой статус и основы деятельности / С. Д. Могилевский, И. А. Самойлов. – Москва : Дело, 2006. – 480 с.

508. Мозолин, В. П. Гражданско-правовая ответственность в системе российского права / В. П. Мозолин // Журнал российского права. – 2012. – № 1. – С. 33–40.

509. Мозолин, В. П. Модернизация права собственности в экономическом измерении / В. П. Мозолин // Журнал российского права. – 2011. – № 1. – С. 26–30.

510. Мозолин, В. П. Право собственности в Российской Федерации в условиях перехода к рыночной экономике / В. П. Мозолин. – Москва : ИГПАН, 1992. – 175 с.

511. Моргунов, С. В. Виндикация в гражданском праве. Теория. Проблемы. Практика / С. В. Моргунов. – Москва : Статут, 2006. – 298 с.

512. Мордовец, А. С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина: теоретико-правовое исследование / А. С. Мордовец ; под редакцией Н. И. Матузова. – Саратов : Саратовская государственная юридическая академия, 1996. – 286 с.

513. Морис, О. Основы публичного права / О. Морис. – Москва : ИНФРА-М., 2015. – 574 с.

514. Морозова, Л. А. Государство и собственность / Л. А. Морозова // Государство и право. – 1996. – № 12. – С. 19–32.

515. Морозова, Л. Я. Механизм правового обеспечения сбалансированности интересов личности и государства / Л. Я. Морозова // История государства и права. – 2011. – № 17. – С. 27–30.

516. Мотовиловкер, Е. А. Теория регулятивного и охранительного права : монография / Е. А. Мотовиловкер – Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1990. – 136 с.

517. Мочульский, В. Д. Юридическая природа исков о нарушении прав участия частного / В. Д. Мочульский // Журнал Министерства юстиции. – 1916. – № 7. – С. 5–40.

518. Мурзин, Д. В. Ценные бумаги – бестелесные вещи. Правовые проблемы современной теории ценных бумаг/ Д. В. Мурзин. – Москва : Статут,1998. – 176 с.

519. Мурзина, Н. Ю. К вопросу о понятии субъективного права собственности / Н. Ю. Мурзина // Цивилистические записки : межвузовский сборник научных трудов. – Москва : Статут, 2001. – С. 338–340.

520. Муромцев, С. А. Гражданское право Древнего Рима : монография / С. А. Муровцев. – Москва : Статут, 2003. – 685 с.

521. Муромцев, С. А. Определение и основное разделение права / С. А. Муровцев. – Санкт-Петербург, 2004. – 224 с.

522. Нерсесов, Н. О. Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве / Н. О. Нерсесов. – Москва, 2000. – 286 с.

523. Нерсесов, Н. О. Римское вещное право / Н. О. Нерсесов. – Москва : Литография Шмидекке, 1896. – 185 с.

524. Нерсесянц, В. С. Философия права : учебник для вузов / В. С. Нерсесянц. – Москва : НОРМА, 1998. – 647 с.

525. Нерсесянц, В. С. Философия права : учебник для вузов. / В. С. Нерсесянц. – Москва : ИНФРА-М-Норма, 1997. – 652 с.

526. Новгородцев, П. И. Введение в философию права: кризис современного правосознания / П. И. Новгородцев – Москва : Наука, 2006. – 269 с.

527. Новицкий, И. Б. Общее учение об обязательстве / И. Б. Новицкий, Л. А. Лунц. – Москва, 1950. – 365 с.

528. Новицкий, И. Б. Обязательственное право : комментарий к статьям 106-129 / И. Б. Новицкий. – Москва : Право и жизнь, 1925. – 94 с.

529. Новицкий, И. Б. Основы римского гражданского права : учебник / И. Б. Новицкий. – Москва : Зерцало, 2000. – 400 с.

530. Новицкий, И. Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права / И. Б. Новицкий // Вестник гражданского права. – 1916. – № 6. – С. 64–65.

531. Новицкий, И. Б. Римское право : учебник / И. Б. Новицкий. – Москва : Волтерс Клувер, 2009. – 304 с.

532. Нохрина, М. Л. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными / М. Л. Нохрина – Москва, 2004. – 430 с.

533. Общая теория государства и права. Академический курс. В 3 томах. Т. 1. Государство / ответственный редактор М. Н. Марченко. – 3-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Норма, 2007. – 556 с.

534. Общая теория государства и права. Академический курс. В 3 томах. Том 3. Государство, право, общество / ответственный редактор М. Н. Марченко. – 3-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Норма, 2007. – 698 с.

535. Овчинникова, Ю. С. Материалы конференции «Право собственности и другие вещные права в юридической науке, законодательстве и практике России и зарубежных стран» / Ю. С. Овчинникова // Государство и право. – 1999. – № 11. – С. 80–89.

536. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под редакцией Н. Ю. Шведовой. – Москва, 1989. – 696 с.

537. Осипов, Е. Б. Общие вопросы ответственности в гражданском праве / Е. Б. Осипов // Цивилистические записки : межвузовский сборник научных трудов. – Москва : Статут, 2001. – С. 297–318.

538. Осташенко, М. С. Гражданско-правовая категория владения / М. С. Осташенко // Актуальные проблемы гражданского права : сборник статей. – Москва, 2008. – Вып. 12. – С. 25–27.

539. Ответственность за неисполнение денежного обязательства : комментарии к Гражданскому кодексу РФ / составитель и автор комментариев М. Г. Розенберг. – Москва : Междунар. центр фин.-экон. развития, 1995. – 146 с.

540. Пайпс, Р. Собственность и свобода: рассказ о том, как из века в век частная собственность способствовала внедрению в общественную жизнь свободы и власти закона / Р. Пайпс. – Москва, 2000. – 415 с.

541. Памятники римского права. Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. – Москва, 1997. – 608 с.

542. Патюлин, В. А. Государство и личность в СССР. Правовые аспекты взаимоотношений / В. А. Патюлин. – Москва : Наука, 1974. – 246 с.

543. Патюлин, В. А. Правовой интерес как отдельная правовая возможность: механизм защиты в цивилистическом процессе / В. А. Патюлин // Журнал российского права. – 2020. – № 6. – С. 112. (малько, бурмистрова)

544. Перетерский, И. С. Дигесты Юстиниана : очерки по истории составления и общая характеристика / И. С. Перетерский. – Москва : Госюриздат, 1956. – 131 с.

545. Першина, Л. А. Общая психология / Л. А. Першина ; под редакцией А. В. Петровского. – Москва : Просвещение, 1970. – 438 с.

546. Петражицкий, Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л. И. Петражицкий. – Санкт-Петербург : Лань, 2000. – 237 с.

547. Петражицкий, Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. В 2 томах. Т. 2. / Л. И. Петражицкий. – Санкт-Петербург : Типография М. Меркушева, 1907. – 334 с.

548. Победоносцев, К. П. Курс гражданского права. В 3 томах. Т. 1 / К. П. - Победоносцев. – Москва : Зерцало, 2003. – 768 с.

549. Подшивалов, Т. П. Негаторный иск: проблемы теории и практики : монография. – Москава : Инфотропик Медиа, 2019. 340 с.

550. Познер, Р. Экономический анализ права : в 2 томах / Ричард А. Познер. – Санкт-Петербург : Экон. шк. [и др.], 2004.

551. Покровский, И. А. История римского права / И. А. Покровский. – Санкт-Петербург : Летний сад, 1999. – 533 с.

552. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский. – Петроград : Право, 1917. – 328 с.

553. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский. – Москва : Статут, 1998. – 353 с.

554. Попов, А. Ответственность за неисполнение денежного обязательства / А. Попов // Хозяйство и право. – 1997. – № 8. – С. 74–81.

555. Поротикова, О. А. Гражданско-правовое регулирование соседских отношений / О. А. Поротикова // Законодательство. – 2004. – № 4. – С. 79–85.

556. Поротикова, О. А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом : монография / О. А. Поротикова. – 2-е издание, исправленное и дополненное. – Москва : Волтерс Клувер, 2008. – 266 с.

557. Право собственности в СССР (Проблемы, дискуссии, предложения) / под редакцией: Ю. К. Толстого, В. Ф. Яковлева. – Москва : Юридическая литература, 1989. – 287 с.

558. Право собственности в СССР : монография / В. Ф. Яковлев, Б. С. Болотский, С. Н. Братусь [и др.]. – Москва : Юридическая литература, 1989. – 288 с. – Текст непосредственный.

559. Право собственности: актуальные проблемы / О. А. Беляева, Ф. О. Богатырев, М. И. Брагинский [и др.]. – Москва : Статут, 2008. – 731 с.

560. Приходько, И. М. Правовые ограничения в законодательстве: проблемы теории и практики / И. М. Приходько // Правоведение – 1999. – № 1. – С. 241–242.

561. Проблемы развития законодательства о земле в Российской Федерации // Государство и право. – 1993. – № 8. – С. 3–31.

562. Прокопьев, А. Ю. Гражданские правоотношения: понятие, элементы и виды : монография / А. Ю. Прокопьев – Москва : Юрлитинформ, 2016. – 177 с.

563. Протасов, В. Н. Охранительное правоотношение – основное отношение для юридического процесса / В. Н. Протасов // Вопросы теории охранительных правоотношений : материалы научной конференции / редкол.: Бутнев В. В.,

Зайцев И. М., Крашенинников Е. А. (отв. ред.), Протасов В. Н. – Ярославль : Изд-во Ярославского университета, 1991. – С. 10–12.

564. Пугинский, Б. И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях / Б. И. Пугинский. – Москва : Юридическая литература, 1984. – 224 с.

565. Пугинский, Б. И. Коммерческое право России / Б. И. Пугинский. – Москва : Юрайт, 2000. – 314 с.

566. Радько, Т. Н. Теория государства и права : учебник / Т. Н. Радько. – 2-е издание. – Москва : Проспект, 2010. – 744 с.

567. Райхер, В. К. Абсолютные и относительные права : (к проблеме деления хозяйственных прав). В особенности применительно к советскому праву / В. К. Райхер // Вестник гражданского права. – 2007. – Т. 7, № 2. – С. 144–204.

568. Рассказов, Л. П. Теория государства и права : учебник / Л. П. Рассказов. – 2-е издание. – Москва : РИОР, 2010. – 463 с.

569. Римское частное право : учебник / под редакцией: И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. – Москва, 2010. – 448 с.

570. Родионова, О. М. К вопросу о природе защиты гражданских прав / О. М. Родионова – // Вестник арбитражной практики. – 2016. – № 6. – С. 65–71.

571. Родионова, О. М. Механизм гражданско-правового регулирования в контексте современного частного права / О. М. Родионова. – Москва : Статут, 2013. – 336 с.

572. Рождественский А. А. Теория субъективных публичных прав : критико-систематическое исследование. Часть 1. Основные вопросы теории субъективных публичных прав. / А. А. Рождественский. – Москва : Печ. А. И. Снегиревой,1913. – 300 с.

573. Рождественский, А. А. Основы общей теории права / А. А. Рождественский. – Москва : В. С. Спиридонов,1912. – 157 с.

574. Рожкова, М. А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора / М. А. Рожкова. – Москва : Волтерс Клувер, 2006. – 416 с.

575. Романовская, О. В. Правовой статус государственной корпорации «Росатом» / О. В. Романовская // Гражданин и право. – 2015. – № 3. – С. 31–42.

576. Российское гражданское право. Учебник. В 2 томах. Том 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / ответственный редактор Е. А. Суханов. – 2-е издание, стереотипное. – Москва : Статут, 2011. – 961 с.

577. Российское гражданское право. Учебник. В 2 томах. Том 2. Обязательственное право / ответственный редактор Е. А. Суханов. – 2-е издание, стереотипное. – Москва : Статут, 2011. – 1208 с.

578. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург : Питер, 2002. – 720 с.

579. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии : допущен Министерством высшего образования СССР в качестве учебного пособия для высш. пед. учебных заведений и ун-тов / С. Л. Рубинштейн ; Академия наук СССР, Ин-т философии. – 2-е издание – Москва : Учпедгиз, 1946. – 704 с.

580. Русская философия права : антология /сост: Альбов А. П., Масленников Д. В., Сальников М. В. – 2-е издание. – Санкт-Петербург, 1999. – 437 с.

581. Руссо, Ж.-Ж. Об общественном договоре или принципы политического права / Ж.-Ж. Руссо // История политических и правовых учений. Хрестоматия. Ч. 1. Зарубежная правовая мысль / составитель В. В. Ячевский. – Воронеж : Изд-во Воронежского университета, 2000. – С. 445–458.

582. Рыбаков, В. А. Реализация охранительной функции гражданского права с применением односторонних правозащитных мер / В. А. Рыбаков, Н. В. Южанин // Юрист. – 2017. – № 16. – С. 16–21.

583. Рыженков, А. Я. Действие своей волей и в своем интересе как принцип гражданского законодательства / А. Я. Рыженков // Юрист. – 2014. – № 16. – С. 16–21.

584. Рыженков, А. Я. Компенсационная функция советского гражданского права / А. Я. Рыженков ; научный редактор В. А. Тархов. – Саратов : Изд-во Саратовского университета, 1983. – 96 с.

585. Рыженков, А. Я. Основные начала (принципы) российского гражданского законодательства и смежных отраслей права / А. Я. Рыженков. – Москва : Юрлитинформ, 2015. – 208 с.

586. Сабикенов, С. Н. Некоторые вопросы охраны субъективных прав и законных интересов граждан / С. Н. Сабикенов // Проблемы государства и права на современном этапе : труды научных сотрудников и аспирантов. – Москва, 1973. – Вып. 6. – С. 50–56.

587. Сабикенов, С. Н. Об объективном характере интересов в праве / С. Н. Сабикенов // Советское государство и право. – 1981. – № 6. – С. 34–41.

588. Сабикенов, С. Н. Право и социальные интересы в период социализма / С. Н. Сабикенов. – Алма-Ата : Наука КазССР, 1986. – 200 с.

589. Савенкова, О. В. Возмещение убытков в современном гражданском праве / О. В. Савенкова // Убытки и практика их возмещения : сборник статей / ответственный редактор М. А. Рожкова. – Москва : Статут, 2006. – С. 6–67.

590. Савиньи, Ф. К. фон. Система современного римского права. Т. I. / Ф. К. фон Савиньи ; перевод с немецкого Г. Жигулина ; под редакцией О. Кутателадзе, В. Зубаря. – Москва : Статут, 2011. –510 с.

591. Санфилиппо, Ч. Курс римского частного права : учебник / Ч. Санфилиппо ; под редакцией Д. В. Дождева. – Москва : БЕК, 2000. – 400 с.

592. Сарбаш, С. В. Право удержания как способ обеспечения исполнения обязательств / С. В. Сарбаш. – Москва : Статут, 1998. – 255 с.

593. Свердлык, Г. А. Принципы советского гражданского права / Г. А. Свердлык. – Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. – 200 с.

594. Свердлык, Г.А. Защита и самозащита гражданских прав / Г. А. Свердлык, Э. Л. Страунинг. – Москва : Лекс-Книга, 2002. – 208 с.

595. Севальнев, В. В. Конфликт интересов как правовой феномен в публичной сфере / В. В. Севальнев, Е. В. Черепанова – // Журнал российского права. – 2017. – № 10. – С. 143–151.

596. Семякин, М. Н. Частное право: философские и исторические основания и проблемы современной цивилистической доктрины / М. Н. Семякин. – Москва : Юрлитинформ, 2014. – 440 с.

597. Сергеев, А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации / А. П. Сергеев. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Проспект, 2003. – 752 с.

598. Серков, П. П. Правоотношение : теория и практика современного правового регулирования. В 3 частях. Часть 1. Грани правового неведомого / П. П. Серков. – Москва : Норма, 2018. – 512 с.

599. Серова, О. А. Право собственности публично-правовых компаний / О. А. Серова. // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 2. – С. 15–22.

600. Сидоренко, А. Ю. Актуальные проблемы правового регулирования ограничений (обременении) в земельном праве / А. Ю. Сидоренко // Юрист. – 2000. – № 11. – С. 26–35.

601. Синайский, В. И. Русское гражданское право / В. И. Синайский. – Москва : Статут, 2002. – 638 с.

602. Скловский, К. И. Об идеологии защиты владения в современном гражданском праве / К. И. Скловский // Проблемы современного гражданского права : сборник статей / отв. ред.: Литовкин В. Н., Рахмилович В. А. – Москва : Городец, 2000, – С. 242–246.

603. Скловский, К. И. Об условиях предъявления иска о признании права собственности / К. И. Скловский // Вестник ВАС РФ. – 2008. – № 1. – С. 39.

604. Скловский, К. И. Право собственности и проблемы владения / К. И. Скловский. // Право собственности: актуальные проблемы : монография / отв. ред.: Литовкин В. Н., Суханов Е. А., Чубаров В. В ; Институт законодательного и сравнительного правоведения. – Москва : Статут, 2008. – С. 84–115.

605. Скловский, К. И. Собственность в гражданском праве / К. И. Скловский. – 5-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Статут, 2010. – 893 с.

606. Скловский, К. И. Собственность в гражданском праве : учебно-практическое пособие / К. И. Скловский. – Москва : Дело, 1999. – 512 с.

607. Словарь иностранных слов / ответственные редакторы: В. В. Бурцева, Н. М. Семенова. – Москва : Русский язык – Медиа, 2003. – 820 с.

608. Смирнов, В. Т. Общее учение о деликтных обязательствах / В. Т. Смирнов, А. А. Собчак. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1983. – 152 с.

609. Смит, А. Исследования и природе и причинах богатства народов / Адам Смит. – Москва : Эксмо, 2019. – 956 с. – (Антология экономической классики).

610. Советское гражданское право. Учебник для вузов по специальности «Правоведение». В 2 томах. Том 1 / О. А. Красавчиков, Л. Г. Кузнецова, Е. Д. Шешенин [и др.]. – 3-е издание, исправленное и дополненное. – Москва : Высшая школа, 1985. – 544 с.

611. Советское гражданское право. Учебник. В 2 томах. Том 1 / А. М. Белякова, В. К. Бессмертный, А. Г. Быков [и др.]. – Москва : Юридическая литература, 1979. – 552 с.

612. Сойфер, Т. В. Частные и публичные интересы: проблемы квалификации / Т. В. Сойфер. // Новое в гражданском законодательстве: баланс публичных и частных интересов : материалы для VII Ежегодных научных чтений памяти профессора С. Н. Братуся. / Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ ; [редкол.: Н. Г. Доронина (отв. ред.) и др.]. – Москва : Юриспруденция, 2012. – С. 25–40.

613. Соловьев, В. С. Нравственность и право / В. С. Соловьев // История философии права / А. П. Альбов, В М Баранов, З. Ш. Идрисов [и др.]. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 1998. – С. 460–461.

614. Соловьева, С. В. Конфликт интересов в юридических лицах / С. В. Соловьев // Юридические лица в российском гражданском праве : монография : в 3 томах. Т. 1. Общие положения о юридических лицах / А. В. Габов, О. В. Гутников, Н. Г. Доронина [и др.]. – Москва : ИНФРА-М, 2017. – С. 250–279.

615. Сорокин, В. Д. О компонентах механизма правового регулирования (макроуровень) / В. Д. Сорокин // Актуальные проблемы теории и истории государства и права : материалы IV международной научно-теоретической конференции, Санкт-Петербург, 24 декабря 2003 г. / под общ. ред. В. П.

Сальникова, Р. А. Ромашова. – Санкт_Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД Российской Федерации, 2004. – С. 404–408.

616. Степанов, Д. Вопросы теории и практики эмиссионных ценных бумаг / Д. Степанов // Хозяйство и право. – 2002. – № 5. – С. 73–85.

617. Субочев, В. В. Законные интересы : монография / В. В. Субочев ; под редакцией А. В. Малько – Москва : НОРМА, 2008. – 496 с.

618. Субочев, В. В. Законные интересы: основы теории / В. В. Субочев // Государство и право. – 2009. – № 5. – С. 15–22.

619. Суворов, Н. С. Лекции по энциклопедии права / Н. С. Суворов. – Москва : Печатня А.И. Снегиревой, 1907. – 128 с.

620. Суханов, Е. А. Вещное право : научно-познавательный очерк / Е. А. Суханов. – Москва : Статут, 2017. – 560 с.

621. Суханов, Е. А. Лекции о праве собственности / Е. А. Суханов. – Москва : Юридическая литература, 1991. – 239 с.

622. Суханов, Е. А. О частных и публичных интересах в развитии корпоративного права / Е. А. Суханов // Журнал российского права. – 2013. –№ 1. – С. 5–9.

623. Суханов, Е. А. Ограниченные вещные права / Е. А. Суханов // Ученые-юристы МГУ о современном праве. – Москва : Городец, 2005. – С. 178–201.

624. Суханов, Е. А. Проблемы правового регулирования отношений публичной собственности и новый Гражданский кодекс / Е. А. Суханов – // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика : сборник памяти С. А. Хохлова. – Москва : Изд-во Междунар. центра финансово-эконом. развития, 1998. – С. 205–227.

625. Суханов, Е. А. Сравнительное корпоративное право / Е. А. Суханов. – 2-е издание, стереотипное. – Москва : Статут, 2015. – 456 с.

626. Сюбаева, Ю. Д. Право на свет и вид в соседском праве / Ю. Д. Сюбаева // Гражданское право. – 2019. – № 1. – С. 37–40.

627. Тамбовцев, В. А. Право и экономическая теория : учебное пособие / В. А. Тамбовцев. – Москва : ИНФРА-М, 2005. – 224 с.

628. Танага, А. Н. Принцип свободы договора в гражданском праве России / А. Н. Танага. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. – 258 с.

629. Тарнавский, Ф. В. Интерес и нравственный долг в праве / Ф. В. Тарнавский. – Варшава : Типография Варшавского учебного округа, 1899. –22 с.

630. Тархов, В. А. Гражданское право. Общая часть : курс гражданского права / В. А. Тархов. – Уфа : Уфимский юридический институт МВД РФ, 1998. – 331 с.

631. Тархов, В. А. Гражданское право. Общая часть : курс лекций / В. А. Тархов. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1997. –256 с.

632. Тархов, В. А. Гражданское правоотношение : монография / В. А. Тархов. – Уфа : УВШ МВД РФ, 1993. – 122 с.

633. Тархов, В. А. Некоторые вопросы охраны имущественных прав трудящихся по советскому гражданскому законодательству / В. А. Тархов – // Ученые труды Саратовского юридического института. – Саратов, 1969. – Вып. 2. – С. 76–132.

634. Тархов, В. А. Собственность и право собственности / В. А. Тархов, В. А. Рыбаков. – 3-е издание, дополненное. – Москва : Юрист, 2007. – 297 с.

635. Тархов, В. А. Собственность и право собственности : монография / В. А. Тархов, В. А. Рыбаков. – 2-е издание – Москва : Юрист, 2002. – 248 с.

636. Теория государства и права : курс лекций / под редакцией: Н. И. Матузова, А. В. Малько. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Юристъ, 2005. – 776 с.

637. Тихомиров, Ю. А. Публичное право : учебник / Ю. А. Тихомиров. – Москва : БЕК, 1997. – 496 с.

638. Тихомиров, Ю. А. Публичное право : учебник для юридических факультетов и вузов / Ю. А. Тихомиров. – Москва : БЕК, 1995. – 496 с.

639. Толстой, Ю. К. К теории правоотношения : монография / Ю. К. Толстой. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1959. – 88 с.

640. Толстой, Ю. К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР / Ю. К. Толстой. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1955. – 220 с.

641. Тотьев, К. Ю. Публичный интерес в правовой доктрине и законодательстве / К. Ю. Тотьев // Государство и право. – 2002. – № 9. – С. 19–25.

642. Трубецкой, Е. Н. Труды по философии права / Е. Н. Трубецкой. – Санкт-Петербург : Изд-во Рус. Христиан. гуманит. ин-та, 2001. – 543 с.

643. Трубников, Н. Н. О категориях «цель», «средство», «результат» / Н. Н. Трубников. – Москва, 1968. – 148 с.

644. Туган-Барановский, М. И. Социальные основы кооперации / М. И. Туган-Барановский. – Москва : Экономика, 1989. – 495 с.

645. Тузов, Д. О. Теория недействительности сделок : опыт российского права в контексте европейской правовой традиции / Д. О. Тузов. – Москва : Статут, 2007. – 604 с.

646. Турубинер, А. М. Право государственной собственности на землю в Советском Союзе / А. М. Турубинер. – Москва, 1958. – 330 с.

647. Ульянов, А. В. Юридические интересы в системе гражданского права / А. В. Ульянов // Журнал российского права. – 2014. – № 3. – С. 119–127.

648. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка / Д. Н. Ушаков. – Можайск : РООССА, 2008. – 1247 с.

649. Филатова, У. Б. Правовое регулирование соседских отношений в частном праве России : некоторые проблемы законотворчества и правоприменения / У. Б. Филатова // Гражданское право. – 2019. – № 5. – С. 11–14.

650. Филиппова, С. Ю. Частноправовые средства организации и достижения правовых целей / С. Ю. Филиппова. – Москва : Статут, 2011. – 320 с.

651. Фихте, И. Г. Сочинения. В 2 томах. Т. 2 / И. Г. Фихте. – Санкт-Петербург : Мифрил, 1993. – 687 с.

652. Флейшиц, Е. А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения / Е. А. Флейшиц. – Москва : Госюриздат, 1951. – 239 с.

653. Флейшиц, Е. А. Соотношение правоспособности и субъективных прав / Е. А. Флейшиц // Вестник гражданского права. – 2009. – Т. 9. – № 2. – С. 209–230.

654. Фогельсон, Ю. Конструкция «интерес» и «риск» в гражданском кодексе / Ю. Фогельсон // Хозяйство и право. – 2003. – № 6. – С. 20–29.

655. Франчози, Дж. Институционный курс римского права / Дж. Франчози ; перевод с итальянского ; ответственный редактор Л. Л. Кофанов. – Москва : Статут, 2004. – 428 с.

656. Хайек, Ф. Дорога к рабству / Ф. Хайек // Вопросы философии. – 1990. – № 11. – С. 123–130.

657. Халфина, Р. О. Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве / Р. О. Халфина. – Москва : Издательство Академии наук СССР, 1954. – 239 с.

658. Халфина, Р. О. Общее учение о правоотношении / Р. О. Халфина. – Москва : Юридическая литература, 1974. – 352 с.

659. Ханипов, А. Т. Интересы как форма общественных отношений / А. Т. Ханипов. – Новосибирск : Наука, 1987. – 256 с.

660. Харитонова, Ю. С. Управление в гражданском праве : проблемы теории и практики / Ю. С. Харитонова. – Москва : Норма : ИНФРА-М., 2011. – 304 с.

661. Хвостов, В. М. Общая теория права / В. М. Хвостов // Хропанюк, В. Н. Теория государства и права : хрестоматия / В. Н. Хропанюк – Москва, 1998. – 944 с.

662. Хвостов, В. М. Система римского права : учебник / В. М. Хвостов ; вступительное слово Е. А. Суханова и В. А. Томсинова. – Москва : Спарк, 1996. – 522 с.

663. Хвостов, В. М. Система римского права. Общая часть : конспект лекций / В. М. Хвостов. – 4-е издание. – Москва, 1908. – 200 с.

664. Хохлов, В. А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву / В. А. Хохлов. – Тольятти : Волжский университет имени В. Н. Татищева, 1997. – 320 с.

665. Хохлов, В. Ответственность за пользование чужими денежными средствами / В. Хохлов // Хозяйство и право. – 1996. – № 8. – С. 38–48.

666. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. В 2 томах. Том 2 / под редакцией: К. И. Батыра, Е. В. Поликарповой. – Москва : Юристъ, 1996. – 520 с.

667. Цвайгерт, К. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. В 2 томах. Т. 2 / К. Цвайгерт, Х. Кётц. – Москва, 1998. – 512 с.

668. Цветкова, Е. А. Охраняемый законный интерес налогоплательщика как правовая категория налогового права / Е. А. Цветкова // Финансовое право. – 2020. – № 11. – С. 23–26.

669. Цепов, Г. В. Недействительность решений коллегиальных органов хозяйственных обществ : в поисках баланса интересов / Г. В. Цепов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2020. – № 2. – С. 60–87.

670. Чаянов, А. В. Краткий курс кооперации / А. В. Чаянов. – Москва : Совмест. сов.-панам. предприятие «Pacific union investment co», 1990. – 64 с.

671. Чеговадзе, Л. А. Заблуждение в природе сделки как основание ее недействительности / Л. А. Чеговадзе // Юрист. – 2014. – № 11. – С. 4–8.

672. Чеговадзе, Л. А. Защита прав и интересов субъектов гражданского права / Л. А. Чеговадзе // Защита частных прав: проблемы теории и практики : материалы 2-ой ежегодной научно-практической конференции / под редакцией Н. П. Асланян и Ю. В. Виниченко. – Иркутск : Издательство БГУЭП, 2013. – С. 163–168.

673. Чеговадзе, Л. А. Злоупотребление правом как форма гражданского правонарушения / Л. А. Чеговадзе // Гражданское право. – 2013. – № 2. – С. 8–11.

674. Чеговадзе, Л. А. Научный вклад профессора Витрянского в теорию триединой сущности договора / Л. А. Чеговадзе // Власть закона. – 2021. – № 2 (46). – С. 103–115.

675. Чеговадзе, Л. А. О состоянии согласия при совершении сделок / Л. А. Чеговадзе // Юрист. – 2015. – № 18. – С. 17–22.

676. Чеговадзе, Л. А. О частных правах на публичную собственность / Л. А. Чеговадзе // Современные тенденции развития частного права, исполнительного производства и способов юридической защиты : материалы V международной

научно-практической конференции : в 2-х томах. Т 1 / ответственный редактор Е. В. Трофимов. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2019. – С. 73–79.

677. Чеговадзе, Л. А. Об ответственных за сохранность автомобильных дорог в России / Л. А. Чеговадзе // Законы России : опыт, анализ, практика. – 2020. – № 1. – С. 47–52.

678. Чеговадзе, Л. А. Основания, способы и меры защиты гражданских прав / Л. А. Чеговадзе // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 2. – С. 74–78.

679. Чеговадзе, Л. А. От притязания до права в деликтных обязательствах / Л. А. Чеговадзе // Правовая парадигма. – 2018. – Т. 17. – № 1. – С. 16–21.

680. Чеговадзе, Л. А. Социально-правовое предназначение категории «субъективное гражданское право» / Л. А. Чеговадзе, А. С. Куфлин // Юрист. – 2007. – № 3. – С. 23–26.

681. Чеговадзе, Л. А. Структура и состояние гражданского правоотношения : монография / Л. А. Чеговадзе. – Москва : Статут, 2004. – 542 с.

682. Чеговадзе, Л. А. О возмещении вреда как предоставлении по деликтному обязательству / Л. А. Чеговадзе // Гражданское право. – 2020. – № 6. – С. 7–8.

683. Чердакова, Л. А. Собственность и право собственности: проблема соотношения понятий / Л. А. Чердакова // Российская юстиция. – 2016. – № 5. – С. 14–16.

684. Черепахин, Б. Б. К вопросу о частном и публичном праве / Б. Б. Черепахин // Сборник трудов профессоров Иркутского государственного университета. – Иркутск, 1926. – С. 8–35.

685. Черепахин, Б. Б. Труды по гражданскому праву / Б. Б. Черепахин. – Москва : Статут, 2001. – 479 с.

686. Чечот, Д. М. Субъективное право и формы его защиты / Д. М. Чечот. – Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1968. – 72 с.

687. Чичерин, Б. Н. Собственность и государство / Б. Н. Чичерин ; подготовка текста, вступительная статья и комментарий И. И. Евлампиева. – Санкт-Петербург : Издательство РХГА, 2005. – 824 с.

688. Чубаров, В. В. Проблемы правового регулирования недвижимости / В. В. Чубаров. – Москва : Статут, 2006. – 336 с.

689. Чулюкин, Л. Д. Природа и значение цели в советском праве / Л. Д. Чулюкин. – Казань : Издательство Казанского университета, 1984. – 103 с.

690. Чупрунов, И. С. Начало «новой жизни» в российском корпоративном праве : комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 11.06.2020 N 306-ЭС19-24912 / И. С. Чупрунов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2020. – № 8. – С. 25–68.

691. Шайкенов, Н. А. Правовое обеспечение интересов личности / Н. А. Шайкенов. – Свердловск : Издательство Уральского университета, 1990. – 200 с.

692. Шайкенов, Н. А. Правовой статус личности и ее интересы / Н. А. Шайкенов // XXVI съезд КПСС и развитие теории права : межвузовский сборник научных трудов / Свердловский юрид. ин-т ; отв. ред. А. Ф. Черданцев. – Свердловск : Изд-во Свердловского юрид. ин-та, 1982. – С. 98–108.

693. Шапкина, Г. С. Некоторые вопросы применения корпоративного законодательства / Г. С. Шапкина // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 1999. – № 5. – С. 85–91.

694. Шапп, Я. Система германского гражданского права : учебник / Я. Шапп ; перевод с немецкого С. В. Королева. – Москва : Международные отношения, 2006. – 360 с.

695. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Учебное пособие. В 2 томах. Т. 1, выпуск 2, 3, 4 : (по изданию 1912 г.) / Г. Ф. Шершеневич. – Москва, 1995. – 308 с.

696. Шершеневич, Г. Ф. Общая теория права / Г. Ф. Шершеневич. – Москва : Издание братьев Башмаковых, 1910. – 814 с.

697. Шершеневич, Г. Ф. Общая теория права. Учебное пособие. В 2 томах. Т. 2, выпуск 2, 3, 4 : (по изданию 1910–1912 гг.) : / Г. Ф. Шершеневич. – Москва, 1995. – 362 с.

698. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. – Казань : Типография. Императорского университета, 1894. –VIII. – 608 с.

699. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права : (по изданию 1907 г.) / Г. Ф. Шершеневич. – Москва : Спарк, 1995. – 556 с.

700. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права. В 2 томах. Т. 1 / Г. Ф. Шершеневич. – Москва : Статут, 2005. – 461 с.

701. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права. В 2 томах. Т. 2 / Г. Ф. Шершеневич. – Москва : Статут, 2005. – 462 с.

702. Щенникова, Л. В. Вещное право : учебное пособие / Л. В. Щенникова. – Москва : Юристъ, 2006. –190 с.

703. Щенникова, Л. В. Принципы гражданского права : достижения цивилистики и законодательный эффект / Л. В. Щенникова // Цивилистические записки : межвузовский сборник научных трудов. – Выпуск 2. – Москва : Статут, 2002. – С. 48–49.

704. Щенникова, Л. В. Проблемы вещного права / Л. В. Щенникова. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2016. – 208 с.

705. Эбзеев, Б. С. Конституция. Демократия. Права человека / Б. С. Эбзеев. – Москва : АО «ПУЛ», 1992. – 228 с.

706. Экимов, А. И. Интересы и право в социалистическом обществе / А. И. Экимов. – Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1984. – 134 с.

707. Экономическая теория : учебник / под редакцией И. П. Николаевой. – Москва, 1999. – 527 с.

708. Энгельман, И. Е. О давности по русскому гражданскому праву : историко-догматическое исследование / И. Е. Энгельман. – Москва : Статут, 2003. – 331 с. – (Классика российской цивилистики).

709. Эннекцерус, Л. Курс германского гражданского права. Т. I, полутом 2. Введение и общая часть / Л. Эннекцерус, Т. Кипп, М. Вольф ; под редакцией, И. Б. Новицкого. – Москва : Издательство иностранной литературы, 1950. – 483 с.

710. Эрделевский, А. М. Самозащита гражданских прав / А. М. Эрделевский // Юридический мир. – 1998. – № 8. – С. 45–47.

711. Юридические лица в российском гражданском праве : монография. В 3 томах. Том 1. Общие положения о юридических лицах / А. В. Габов, О. В. Гутников, Н. Г. Доронина [и др.]. – Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2016. – 384 с.

712. Юридические препятствия в реализации прав и законных интересов: проблемы теории и практики : монография / В. М. Абдрашитов, С. В. Баринов, П. А. Бойко [и др.]. – Москва : Юрлитинформ, 2015. – 736 с.

713. Юшкевич, В. А. Исследования из области учения о владении. О приобретении владения по римскому праву / В. А. Юшкевич. – Москва : Печ. А. И. Снегиревой, 1908. – 222 с.

714. Явич, Л. С. Общая теория права / Л. С. Явич. – Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1976. – 288 с.

715. Явич, Л. С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений / Л. С. Явич. – Москва : Госюриздат, 1961. – 172 с.

716. Яковлев, В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений / В. Ф. Яковлев. – 2-е издание, дополненное. – Москва : Статут, 2006. – 240 с.

717. Яковлев, В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений / В. Ф. Яковлев. – 2-е издание, дополненное. – Москва : Статут, 2006. – 240 с.

718. Яковлев, В. Ф. К проблеме гражданско-правового метода регулирования общественных отношений / В. Ф. Яковлев // Антология уральской цивилистики. 1925–1989 : сборник статей. – Москва : Статут, 2001. – С. 371.

719. Яковлев, В. Ф. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / В. Ф. Яковлев // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 11. – С. 6–99.

720. Яковлев, В. Ф. О взаимодействии публичного и частного права / В. Ф. Яковлев // Публичное и частное право : проблемы развития и взаимодействия, законодательного выражения и юридической практики : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 23-24 апреля 1998 года. – Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет, 1999. – С. 181–186.

721. Яковлев, В. Ф. Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики) / В. Ф. Яковлев ; Академия социальных наук. Фонд содействия развитию социальных и политических наук. – Москва, 2000. – 224 с.

722. Яковлев, В. Ф. Экономика. Право. Суд / В. Ф. Яковлев. – Москва : МАИК «Наука / Интерпериодка», 2003. – 596 с.

723. Янев, Я. Правила социалистического общежития : (их функции при применении правовых норм) / Я. Янев. – Москва : Прогресс, 1980. – 272 с.

724. Яценко, Т. С. Гражданско-правовая охрана публичных интересов / Т. С. Яценко ; под научной редакцией В. С. Ема. – Москва : Статут, 2016. – 312 с.

725. Яценко, Т. С. Категория шиканы в гражданском праве : история и современность / Т. С. Яценко. – Москва : Статут, 2003. – 157 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций

726. Аскназий, С. И. Основные вопросы теории социалистического гражданского права : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Аскназий Самуил Исаакович. – Ленинград, 1947. – 713 с.

727. Бадаева, Н. В. Владение и владельческая защита в зарубежном и российском гражданском праве : специальность 12.00.03 – «Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических

наук / Бадаева Наталья Владимировна ; Российский университет дружбы народов. – Москва, 2009. – 24 с. – Место защиты: Российский университет дружбы народов.

728. Басманова, Н. К. Сущность и особенности возникновения правоотношений возмещения и компенсации : специальность 12.00.03 – «Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Басманова Наталья Константиновна ; Байкальский государственный университет экономики и права. – Иркутск, 2008. – 175 с. – Место защиты: Байкальский государственный университет экономики и права.

729. Белянская, О. В. Механизм непосредственной реализации прав и свобод личности : специальность 12.00.01. – «Теория и история права и государства; история правовых учений» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Белянская Ольга Викторовна ; Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. – Саратов, 2003. – 28 с. – Место защиты: Саратовская государственная академия права.

730. Ведяхина, К. В. Основные нравственно-этические и социально-политические принципы российского права : специальность 12.00.01. – «Теория и история права и государства; история правовых учений» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ведяхина Клара Владимировна ; Самарский государственный экономический университет. – Самара, 2001. – 255 с.

731. Веретенникова, С. Н. Меры самозащиты в российском гражданском праве : специальность 12.00.03 – «Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Веретенникова Светлана Николаевна; Уральская государственная юридическая академия. – Екатеринбург, 2004. – 24 с. – Место защиты: Уральская государственная юридическая академия.

732. Витрянский, В. В. Проблемы судебно-арбитражной защиты гражданских прав участников имущественного оборота : специальность 12.00.03 – «Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Витрянский Василий Владимирович; МГУ им. М. В. Ломоносова. – Москва, 1996. – 55 с.

733. Власенко, И. А. Компенсационная функция права (вопросы теории и практики) : специальность 12.00.01. – «Теория и история права и государства; история правовых учений» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Власенко Игорь Алексеевич. – Нижний Новгород, 1995. – 18 с.

734. Власова, А. В. Структура субъективного гражданского права : специальность 12.00.00 – «Другие специальности» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Власова Анна Вадимовна, 1998. – Ярославль. – 22 с.

735. Даньков, А. А. Обеспечение баланса публичных и частных интересов в сфере правосудия : специальность 12.00.01. – «Теория и история права и государства; история правовых учений» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Даньков Альберт Анатольевич ; Российская академия правосудия. – Москва, 2014. – 238 с. – Место защиты: Московская государственная юридическая академия им. О. Е. Кутафина.

736. Демин, А. А. Договор и договорное регулирование в гражданском праве РФ. : специальность 12.00.03. – «Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Демин Алексей Александрович ; Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2014. – 211 с. – Место защиты: «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

737. Дерюгина, Т. В. Теоретические проблемы в сфере осуществления субъективных гражданских прав: : специальность 12.00.03 – «Гражданское право,

предпринимательское право, семейное право, международное частное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Дерюгина Татьяна Викторовна ; Волгоградский институт экономики, социологии и права. – Волгоград, 2010. – 38 с. – Место защиты: Академия народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации.

738. Ем, В. С. Категория обязанности в советском гражданском праве (вопросы теории) : специальность 12.00.03. – «Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ем Владимир Саурсеевич ; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – Москва, 1981. – 209 с.

739. Зубарева, О. Г. Владение и его конструкция в гражданском законодательстве Российской Федерации : специальность 12.00.03. – «Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Зубарева Ольга Григорьевна; Ростовский юридический институт Северо-Кавказской Академии государственной службы. – Ростов-на-Дону, 2003. – 158 с. – Место защиты: Северо-Кавказская Академия государственной службы.

740. Кондратенко, Л. О. Недействительность сделок, совершаемых юридическими лицами : специальность 12.00.03. – «Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кондратенко Людмила Олеговна ; Байкальский государственный университет экономики и права. – Иркутск, 2007. – 192 с. – Место защиты: Байкальский государственный университет экономики и права.

741. Коновалов, А. В. Владение и владельческая защита в гражданском процессе : специальность 12.00.03. – «Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Коновалов Александр

Владимирович; Санкт-Петербургский государственный университет. – Санкт-Петербург., 1999. – 236 с. – Место защиты: Санкт-Петербургский государственный университет.

742. Корецкий, А. Д. Теория договорного регулирования гражданских правовых отношений : специальность 12.00.03. – «Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Аркадий Данилович ; Ростовский юридический институт МВД Российской Федерации. – Ростов-на-Дону, 2007. – 492 с. – Место защиты: Северо-Кавказская академия государственной службы.

743. Кравченко, О. Ю. Публичные и частные интересы в праве : политико-правовое исследование : специальность 12.00.01. – «Теория и история права и государства; история правовых учений» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кравченко Олег Юрьевич; Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина. – Казань, 2004. – 156 с. – Место защиты: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина.

744. Кудрявцева, Е. Н. Ограничения права собственности на жилые помещения : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кудрявцева Елена Николаевна ; Волгоградская академия МВД России. – Волгоград, 2001. – 160 с.

745. Кульчиков, Д. Е. Ограничение прав на земельные участки сельскохозяйственного назначения в России, Беларуси и Казахстане: цивилистический сравнительно-правовой анализ : специальность 12.00.03. – «Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Кульчиков Дмитрий Евгеньевич ; Юго-Западный государственный университет. – Курск, 2015. – 27 с. – Место защиты: Юго-Западный государственный университет.

746. Ландаков, В. Н. Приобретательная давность в гражданском праве России : специальность 12.00.03 «Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право» : диссертация на соискание .ученой степени кандидата юридических наук / Ландаков Вячеслав Николаевич ; Волгоградский государственный университет. – Волгоград, 2011. – 199 с.

747. Ландаков, В. Н. Приобретательная давность в гражданском праве России : специальность 12.00.03 «Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Ландаков Вячеслав Николаевич ; Воронежский экономико-правовой институт. – Волгоград, 2011. – 28 с. – Место защиты: Волгоградский государственный университет.

748. Малинкович, М. В. Право владения несобственника : специальность 12.00.00. «Юриспруденция» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / М. В. Малинкович. – Москва, 1968. – 242 с.

749. Малько, А. В. Законные интересы советских граждан : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Малько Александр Васильевич. – Саратов, 1985. – 20 с. – Место защиты: Саратовский юридический институт имени Д. И. Курского.

750. Малько, А. В. Законные интересы советских граждан : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Малько Александр Васильевич ; Саратовский юридический институт. – Саратов, 1985. – 207 с.

751. Малько, А. В. Стимулы и ограничения в праве: (теоретико-информационный аспект) : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Малько Александр Васильевич ; Саратовский юридический институт. – Саратов, 1996. – 362 с.

752. Мельников, Н. Н. Теоретические проблемы формирования правового статуса крестьянского (фермерского) хозяйства : специальность 12.00.06 «Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Мельников Николай Николаевич ; Институт государства и права РАН. – Москва, 2012. – 369 с.

753. Мильков, А. В. Правовое регулирование защиты гражданских прав и правовых интересов : специальность 12.00.03 «Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Мильков Александр Васильевич. – Москва, 2015. – 41 с. – Место защиты: Российский государственный университет правосудия.

754. Михайлов, С. В. Категория интереса в гражданском (частном) праве : специальность 12.00.03 «Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Михайлов Семен Викторович ; МГУ им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2000. – 30 с.

755. Мындря, Д. И. Недействительность сделок, не соответствующих закону и иным правовым актам : специальность 12.00.03 «Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Мындря Диана Ивановна ; Уральская государственная юридическая академия. – Екатеринбург, 2003. – 25 с.

756. Орлова, Е. Л. Виндикационно-правовая защита права собственности и других вещных прав : специальность 12.00.03 «Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Орлова Елена Леонидовна. – Москва, 2013. – 26 с. – Место защиты: Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ).

757. Павлова, И. Ю. Недействительность сделок в российском гражданском праве : специальность 12.00.03 «Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Павлова Ирина Юрьевна ; Московская государственная юридическая академия. – Москва, 2004. – 33 с.

758. Подмарев, А. А. Конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации : специальность 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Подмарев Александр Александрович ; Саратоская государственная академия права. – Саратов, 2001. – 27 с.

759. Приходько, И. М. Ограничения в российском праве (проблемы теории и практики) : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Приходько Ирина Михайловна ; Саратовская государственная академия права. – Саратов, 2002. – 26 с.

760. Пугинский, Б. И. Основные проблемы теории гражданско-правовых средств : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Пугинский Борис Иванович. – Москва, 1985. – 411 с.

761. Рыженков, А. Я. Компенсационная функция советского гражданского права : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Рыженков Анатолий Яковлевич ; Саратовский юридический институт имени Д. И. Курского. – Саратов, 1981. – 15 с.

762. Рябов, А. А. Проблемы общего понятия права собственности : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право;

семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Рябов Алексей Александрович ; Московская государственная юридическая академия. – Москва, 1998. – 191 с.

763. Савельева, О. Ю. Недействительность сделок в гражданском обороте: теория и практика : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Савельева Ольга Юрьевна ; Волгоградская академия МВД России. – Рязань, 2003. – 23 с.

764. Сапун, В. А. Теория правовых средств и механизм реализации права : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Сапун, Валентин Андреевич. – Нижний Новгород, 2002. – 321 с.

765. Сафронова, Т. Н. Проблемы владения в гражданском праве : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Сафронова Татьяна Николаевна ; Саратовская государственная академия права. – Саратов, 2002. – 234 с.

766. Свердлык, Г. А. Принципы советского гражданского права : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Свердлык Григорий Алексеевич. – Москва, 1985. – 33 с. – Место защиты: МГУ им. М. В. Ломоносова.

767. Снежко, О. А. Конституционные основы государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации : специальность 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Снежко Олег Анатольевич ; Саратовская государственная академия права. – Саратов, 1999. – 26 с.

768. Соловьев, В. Н. Социальная функция гражданско-правового регулирования отношений собственности : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Соловьев Владимир Николаевич. – Москва, 2013. – 52 с. – Место защиты: Московская государственная юридическая академия им. О. Е. Кутафина.

769. Станкевич, Т. Б. Ограничения права собственности на земельные участки : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Станкевич Татьяна Борисовна ; Кубанский государственный аграрный университет. – Краснодар, 2003. – 184 с.

770. Степанов, П. В. Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Степанов, Павел Владимирович ; МГУ имени М.В. Ломоносова. – Москва, 1999. – 28 с.

771. Субочев, В. В. Теория законных интересов : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Субочев Виталий Викторович. – Тамбов, 2009. – 57 с. – Место защиты: Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина.

772. Тужилова, Е. М. Осуществление права собственности граждан в Российской Федерации на современном этапе : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Тужилова Елена Марковна ; Саратовский юридический институт. – Саратов, 1994. – 25 с.

773. Ульянов, А. В. Охраняемые законом интересы в гражданском праве : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ульянов Алексей Владимирович. – Москва, 2018. – 31с. – Место защиты: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.

774. Фроловский, Н. Г. Управление предпринимательскими корпорациями в Российской Федерации : правовой аспект : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кнадидата юридических наук / Фроловский Николай Геннадьевич ; Белгородский государственный университет. Белгород, 2004. – 193 с.

775. Хотько, О. А. Правовое регулирование ограничений и обременений прав на земельные участки : специальность 12.00.06 «Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Хотько Ольга Александровна ; Белорусский государственный университет. – Минск, 2012. – 143 с.

776. Хохлов, В. А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Хохлов, Вадим Аркадьевич ; Саратовская государственная академия права. – Саратов, 1998. – 41 с.

777. Хуторецкий, Р. Б. Лицензирование как момент возникновения специальной правоспособности юридического лица : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Хуторецкий Роман Борисович. – Москва, 2000. – 26 с.

778. Чеговадзе, Л. А. Система и состояние гражданского правоотношения : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право;

семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Чеговадзе Людмила Алексеевна ; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Москва, 2005. – 585 с.

779. Челышев, М. Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Челышев Михаил Юрьевич. – Казань, 2009. – 40 с. – Место защиты: Казанский госдарственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина

780. Чугурова, Т. В. Процессуальные формы защиты публичных интересов в российском праве : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Татьяна Викторовна Чугурова. – Тамбов, 2007. – 18 с.

781. Экимов, А. И. Проблема интереса в социалистическом праве : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Экимов Анисим Иванович ; ЛГУ им. А. А. Жданова. – Ленинград,1985. – 30 с.

782. Юрченко, О. О. Право на защиту и способы защиты охраняемого законом интереса в гражданском праве : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Юрченко Ольга Олеговна ; Кубанский государственный аграрный университет. – Краснодар, 2004. – 18 с.

783. Юрченко, О. О. Право на защиту и способы защиты охраняемого законом интереса в гражданском праве : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук /

Юрченко Ольга Олеговна ; Тверской государственный университет. – Тверь, 2005. – 156 с.

784. Якимов, А. А. Субъективное право собственности и основания его возникновения по гражданскому законодательству Российской Федерации : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Алексей Александрович Якимов. – Москва, 2005. – 31 с.

Иностранная литература

785. Binder, J. Das Problem der juristischen Persönlichkeit / Julius Binder. – Leipzig : A. Deichert, 1907. – 160 s.

786. Black, D. J. On Law and Institutionalization / Donald J. Black // Sociological Inquiry. – 1970. –№ 40. – P. 179– 185.

787. Broek, B van den. Public Interest Litigation in the Netherlands. A Multidimensional Take on the Promotion of Environmental Interests by Private Parties through the Courts / Berthy van den Broek, Liesbeth Enneking. – DOI: http://doi.org/10.18352/ulr.285. – Text electronic // Utrecht Law Review. – 2014. – Vol. 10 (3). – P. 77–90. – URL: https://www.utrechtlawreview.org/articles/abstract/10.18352/ulr.285/ (date of the application: 04.10.2021)

788. Colyvas, J. Roads to Institutionalization : The Remaking of Boundaries between Public and Private Science / Jeannette A.Colyvas, Walter W.Powell // Research in Organizational Behavior. – 2006. – Volume 27. – P. 305–353 .

789. Dainow, J. The Civil Law and the Common Law: Some Points of Comparison / Joseph Dainow // The American Journal of Comparative Law. – 1966-1967. – Vol. 15. – №. 3. – P. 419–435.

790. Demogue, R. Les notions fondamentales du droit privé : essai critique / Rene Demogue. – Paris : Rousseau, 1911. – 700 p.

791. Dernburg, H. Pandekten / von Heinrich Dernburg. – 5. verb. Aufl. – Berlin : Müller, 1896-1903. – Bd. 1. Allgemeiner Theil und Sachenrecht. – 1896. – XX, 743 s.

792. G. Jellinek. System des subjectiven öffentlichen Rechts / Georg Jellinek. – 1 Tübingen, Germany : Mohr Siebeck, 919. – 382 s.

793. Genn, H. Understanding Civil Justice / Hazel Genn // Current Legal Problems. – 1997. –№. 69. – P. 156–187.

794. Hoffmann, S. A. Torts and the Protection of «Legally Recognized Interests» / Sandra A . Hoffmann and W. Michael Hanemann. – DOI: 10.22004/ag.econ.7200 // CUDARE Working Papers 7200, University of California, Berkeley, Department of Agricultural and Resource Economics. – 2005. – 54 p.

795. Ihering, R. von.Geist des romischen Rechts auf ben verschiedenen Stufen seiner Entwicklung. 3 Theil. Bd. 1. Abtheilung / von Rudolph von Ihering. – 3 Auflage. – Druck und Verlag von Breitkopf und Hartel, 1877. – 354 s.

796. Krimsky, Sh. The Ethical and Legal Foundations of Scientific «Conflict of Interest» / Sheldon Krimsky // Law and Ethics in Biomedical Research: Regulation, Conflict of Interest and Liability. – Toronto; Buffalo: University of Toronto Press, 2006. – P. 63–81.

797. Michoud, L. La theorie de la personnalite morale et son application en droit francais / Léon Michoud. – 2ed. – Paris : Librairie Générale deDroit & de Jurisprudence, 1924. – T. 1. – 382 p.

798. Regelsberger, F. Pandekten. Bd. 1 / von Ferdinand Regelsberger. – Leipzig : Duncker & Humblot, 1893.–- 717 s.

799. Saleilles, R. De la déclaration de volonté; contribution à l'etude de l'acte juridique dans le Code civil allemand (art. 116 à 144) / Raymond Saleilles. – Paris : Pichon, 1901. – XIV, 421 S.

800. Saleilles, R. De la personalite juridique / Raymond Saleilles. – Paris : Rousseau, 1922. – 684 p.

801. Teruo, K. Public Interest Rules of International Law: Towards Effective Implementation / Teruo Komori; Karel Wellens. – United Kingdom : Ashgate Publishing Limited, 2009. – 510 p.

802. Santisteban S.M., Sparkes P. Op. cit. P. 465–466.

803. Сочинения: В 2 т. Т. I. М., 1972. С. 186–187.